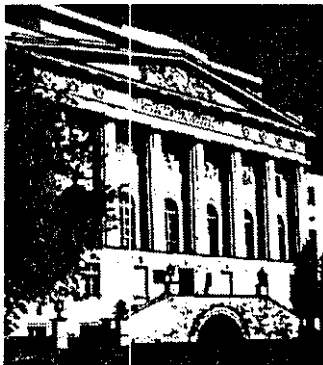

Серия
**КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК**

основана в 2002 году по инициативе ректора
МГУ им. М.В. Ломоносова
академика РАН В.А. Садовниченко
и посвящена

**250-летию
Московского университета**

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

Релакионный совет серии:

Председатель совета
ректор Московского университета
В.А. Садовничий

Члены совета:

Виханский О.С., Голиченков А.К., Гусев М.В.,
Добреньков В.И., Донцов А.И., Засурский Я.Н.,
Зинченко Ю.П. (ответственный секретарь),
Камзолов А.И. (ответственный секретарь),
Карпов С.П., Касимов Н.С., Колесов В.П.,
Лободанов А.П., Лунин В.В., Лупанов О.Б.,
Мейер М.С., Миронов В.В. (заместитель председателя),
Михалев А.В., Моисеев Е.И., Пушаровский А.Ю.,
Раевская О.В., Ремнева М.Л., Розов Н.Х.,
Салецкий А.М. (заместитель председателя),
Сурин А.В., Тер-Минасова С.Г.,
Ткачук В.А., Третьяков Ю.Д., Трухин В.И.,
Трофимов В.Т. (заместитель председателя), Шоба С.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

КРИМИНАЛИСТИКА

3-е издание,
переработанное и дополненное

Под редакцией
доктора юридических наук,
профессора Н.П. Яблокова

*Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция»
и специальности 021100 «Юриспруденция»*

Издательство Юристъ

2005

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.52
К82

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор *В.П. Лавров*;
кафедра управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России

Коллектив авторов:

Волчецкая Т.С., проф., докт. юрид. наук — § 4 гл. 4; *Колдин В.Я.*, проф., докт. юрид. наук — § 1, 3, 4 гл. 1 (в соавт. с Н.П. Яблоковым), § 1-3 гл. 4, гл. 5, 10, § 2 гл. 13, § 1, 2 гл. 14, гл. 17, 19, 21, 33; *Крылов В.В.*, проф., докт. юрид. наук — гл. 30, 35; *Лашко Н.Н.*, канд. юрид. наук — гл. 34; *Лушечкина М.А.*, доц., канд. юрид. наук — гл. 9, § 4 гл. 12, алфавитно-предметный указатель; *Поташиник Д.П.*, доц., канд. юрид. наук — гл. 2, § 3 гл. 12, § 3, 4 гл. 14; *Самошина З.Г.*, доц., канд. юрид. наук — § 5 гл. 12, гл. 15, 22, 25; 39 (в соавт. с Н.П. Яблоковым); *Сотов А.И.*, канд. юрид. наук — гл. 36; *Ткачев А.В.*, доц., канд. юрид. наук — § 5 гл. 14; *Цветков С.И.* проф., докт. юрид. наук — гл. 8; *Центров Е.Е.*, проф., докт. юрид. наук — § 1, 2 гл. 12, § 3 гл. 13, гл. 20, 24, 26, 31; *Яблоков Н.П.*, проф., докт. юрид. наук — предисловие; § 1, 3, 4 гл. 1 (в соавт. с В.Я. Колдиным), § 2, 5 гл. 1, гл. 3, 6, 7, 11, § 1, 4 гл. 13, гл. 16, 18, 23, 27, 28, 29, 32, 37, 38; 39 (в соавт. с З.Г. Самошиной), 40.

К82 **Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков.** — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юрист, 2005. — 781 с.
ISBN 5-7975-0728-5 (в пер.)

Учебник отражает современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины с учетом требований криминалистической практики и обучения в высших юридических учебных заведениях. Его авторы, в основном придерживаясь традиционной структуры данной учебной дисциплины, раскрывают содержание всех четырех частей криминалистики: ее теории и методологии, всех основных практических и научных аспектов криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики расследования преступлений. Должное внимание уделено информационно-компьютерному и иному информационно-техническому обеспечению криминалистической деятельности. Обновлено содержание большинства глав всех частей криминалистики.

Учебник предназначен для студентов юридических вузов, факультетов, академий, а также юридических колледжей.

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.52

ISBN 5-7975-0728-5

© «Юрист», 2005

Уважаемый читатель!

Вы открыли одну из замечательных книг, изданных в серии «Классический университетский учебник», посвященной 250-летию Московского университета. Серия включает свыше 150 учебников и учебных пособий, рекомендованных к изданию учеными советами факультетов, редакционным советом серии и издаваемых к юбилею по решению Ученого совета МГУ.

Московский университет всегда славился своими профессорами и преподавателями, воспитавшими не одно поколение студентов, впоследствии внесших заметный вклад в развитие нашей страны, составивших гордость отечественной и мировой науки, культуры и образования.

Высокий уровень образования, которое дает Московский университет, в первую очередь обеспечивается высоким уровнем написанных выдающимися учеными и педагогами учебников и учебных пособий, в которых сочетаются как глубина, так и доступность излагаемого материала. В этих книгах аккумулируется бесценный опыт методики и методологии преподавания, который становится достоянием не только Московского университета, но и других университетов России и всего мира.

Издание серии «Классический университетский учебник» наглядно демонстрирует тот вклад, который вносит Московский университет в классическое университетское образование в нашей стране и, несомненно, служит его развитию.

Решение этой благородной задачи было бы невозможным без активной помощи со стороны издательств, принявших участие в издании книг серии «Классический университетский учебник». Мы расцениваем это как поддержку ими позиции, которую занимает Московский университет в вопросах науки и образования. Это служит также свидетельством того, что 250-летний юбилей Московского университета — выдающееся событие в жизни всей нашей страны, мирового образовательного сообщества.

В. Садовничий

Ректор Московского университета,
академик РАН, профессор

В. А. Садовничий

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	14
Предисловие	15

Часть I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Глава 1. Криминалистика как наука и учебная дисциплина	19
§ 1. Назначение и задачи криминалистики	19
§ 2. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект криминалистического изучения	23
§ 3. Понятие криминалистики и ее место в системе юридических и иных наук	27
§ 4. Система криминалистики	32
§ 5. Криминалистические знания как элемент юридической дея- тельности	37
Глава 2. История криминалистики	39
§ 1. Возникновение криминалистики и ее развитие в начальной период	39
§ 2. Отечественная криминалистика. Ее возникновение, развитие и современное состояние	42
§ 3. Криминалистические экспертные и научные учреждения.	50
Глава 3. Информационное Отражение преступлений, криминалисти- ческая характеристика, ситуационные особенности преступной дея- тельности и ее расследования	53
§ 1. Характер информационного отражения преступлений вовне	53
§ 2. Криминалистическая характеристика преступлений	60
§ 3. Криминальные и криминалистические ситуации.	73
Глава 4. Методология криминалистики	78
§ 1. Основные понятия	78
§ 2. Особенности использования в криминалистике методов фи- лософского и общенаучного уровня.	82
§ 3. Специальные методы криминалистики	90
§ 4. Метод моделирования в криминалистической деятельности.	93

Глава 5. Криминалистическая идентификация (теоретические основы)	101
§ 1. Значение и понятийный аппарат теории криминалистической идентификации.	101
§ 2. Структура поисково-идентификационной деятельности	103
§ 3. Научные основы и структура криминалистической идентификации.	108
§ 4. Процессуальные формы и структура взаимодействия субъектов, осуществляющих доказывание тождества.	117
Глава 6. Криминалистические версии и основы плано-организационного обеспечения криминалистической деятельности	119
§ 1. Криминалистические версии	119
§ 2. Плано-организационное обеспечение криминалистической деятельности.	128
§ 3. Криминалистические, организационные и правовые основы взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами.	138
Глава 7. Криминалистические профилактика, прогнозирование и диагностика	140
§ 1. Основы криминалистической профилактики	140
§ 2. Основы криминалистического прогнозирования	147
§ 3. Основы криминалистической диагностики	154
Глава 8. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности	157
§ 1. Понятие и значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности.	157
§ 2. Информационно-аналитическая работа следователя по принятию криминалистических решений.	159
§ 3. Формы и методы использования средств вычислительной техники в криминалистической деятельности.	164
Глава 9. Криминалистическое изучение личности	170
§ 1. Понятие и задачи криминалистического изучения личности.	170
§ 2. Объем и методы криминалистического изучения личности	176
§ 3. Особенности криминалистического изучения личности участников процесса расследования.	181
Часть II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА	
Глава 10. Общие положения криминалистической техники	187
§ 1. Понятие и предмет криминалистической техники	187
§ 2. Роль криминалистической техники в разработке мер предупреждения преступлений.	191

Оглавление

§ 3. Важнейшие методы технико-криминалистического исследования	192
Глава 11. Криминалистическая фотография, видео- и звукозапись	203
§ 1. Понятие, значение и система криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи	203
§ 2. Следственная фотография	206
§ 3. Экспертная (исследовательская) фотография	219
§ 4. Применение видео- и звукозаписи в криминалистической деятельности	225
§ 5. Процессуально-криминалистическое оформление применения криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи	227
Глава 12. Криминалистическое исследование следов	230
§ 1. Понятие и виды следов в криминалистике. Система криминалистического следоведения	230
§ 2. Криминалистическая трасология	237
§ 3. Криминалистическое исследование материалов, веществ, изделий из них и следов их применения	257
§ 4. Криминалистическое исследование запаховых следов	263
§ 5. Криминалистическое исследование видео- и фотоскопической материальной следовой информации	268
Глава 13. Криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения	273
§ 1. Понятие и система данной отрасли криминалистических исследований	273
§ 2. Криминалистическая баллистика	276
§ 3. Криминалистическое исследование холодного оружия	294
§ 4. Криминалистическое исследование взрывных устройств и взрывчатых веществ	301
Глава 14. Криминалистическое исследование документов	305
§ 1. Документ — вещественное доказательство как объект криминалистического исследования	305
§ 2. Почерковедческое исследование документов	306
§ 3. Автороведческое исследование документов	319
§ 4. Техничко-криминалистическое исследование документов	326
§ 5. Криминалистическое исследование компьютерной информации	344
Глава 15. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности	364
§ 1. Научные основы идентификации человека по признакам внешности	364
§ 2. Признаки внешности человека	366
§ 3. Источники информации о внешнем облике человека	372

Оглавление

§ 4. Фотопортретная экспертиза	375
Глава 16. Информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация)	378
§ 1. Понятие, значение и система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности	378
§ 2. Оперативно-справочные учеты	382
§ 3. Розыскные учеты	385
§ 4. Криминалистические учеты	387
§ 5. Экспертно-криминалистические справочно-вспомогательные коллекции и картотеки	390
§ 6. Тенденции развития криминалистической регистрации	392
 Часть III. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА	
Глава 17. Общие положения криминалистической тактики	395
§ 1. Понятие криминалистической тактики	395
§ 2. Тактический прием в системе криминалистической деятельности	397
§ 3. Использование достижений гуманитарных, естественных и технических наук в криминалистической тактике	399
§ 4. Логико-информационная структура следственного действия и тактической комбинации	400
Глава 18. Тактика взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании	403
§ 1. Общие вопросы тактики взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами	403
§ 2. Тактика отдельных видов взаимодействия	409
Глава 19. Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений	413
§ 1. Формы применения специальных знаний при расследовании	413
§ 2. Применение специальных знаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы	414
§ 3. Подготовка и назначение экспертизы	416
§ 4. Получение образцов для сравнительного исследования	421
§ 5. Проведение экспертизы	423
§ 6. Оценка и использование заключения эксперта	425
Глава 20. Тактика осмотра места происшествия	429
§ 1. Основные понятия, задачи и принципы следственного осмотра	429
§ 2. Тактические приемы осмотра места происшествия	436
§ 3. Заключительная стадия осмотра	448

Глава 21. Тактика следственного эксперимента	453
§ 1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение	453
§ 2. Планирование и организация следственного эксперимента	456
§ 3. Условия и приемы проведения опытов	459
§ 4. Фиксация результатов следственного эксперимента	461
§ 5. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента	462
Глава 22. Тактика обыска и выемки	465
§ 1. Понятие, задачи, виды обыска и выемки	465
§ 2. Основные тактические приемы обыска. Тактические особенности проведения отдельных видов обыска.	468
§ 3. Личный обыск	476
§ 4. Производство выемки	478
§ 5. Фиксация результатов обыска и выемки	479
Глава 23. Тактика осуществления контроля и записи переговоров	481
§ 1. Понятие контроля и записи переговоров	481
§ 2. Тактические особенности контроля и записи переговоров	482
§ 3. Фиксация результатов контроля и записи	483
Глава 24. Тактика допроса и очной ставки	485
§ 1. Понятие, задачи и значение допроса	485
§ 2. Общие тактические положения допроса	486
§ 3. Психологические основы допроса	488
§ 4. Тактика допроса свидетелей и потерпевших	494
§ 5. Тактические особенности допроса при участии защитника.	501
§ 6. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого	507
§ 7. Особенности тактики допроса несовершеннолетних	514
§ 8. Тактика допроса на очной ставке	515
§ 9. Фиксация хода и результатов допроса и очной ставки	516
Глава 25. Тактика предъявления для опознания	518
§ 1. Понятие предъявления для опознания, его объекты и виды	518
§ 2. Тактические приемы подготовки к предъявлению для опознания.	520
§ 3. Тактические приемы проведения предъявления для опознания.	524
Глава 26. Тактика проверки показаний на месте	531
§ 1. Понятие и процессуально-криминалистическое значение проверки показаний на месте.	531
§ 2. Тактические приемы проверки показаний на месте	534
§ 3. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте.	537

Часть IV. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 27. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений.	541
§ 1. Понятие, задачи, предмет и структура методики расследования.	541
§ 2. Научные основы методики расследования.	544
§ 3. Ситуационные особенности этапов расследования.	549
Глава 28. Основы методики расследования преступлений по горячим следам.	553
§ 1. Понятие и задачи методики расследования преступлений по горячим следам.	553
§ 2. Основные положения методики расследования по горячим следам.	555
Глава 29. Основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.	564
§ 1. Особенности, понятие и структура современной организованной преступности.	564
§ 2. Общие черты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых ОПГ.	566
§ 3. Основные положения методики раскрытия и расследования преступлений, совершенных ОПГ.	571
Глава 30. Расследование убийств.	582
§ 1. Общие замечания и криминалистическая характеристика убийств.	582
§ 2. Типовые следственные ситуации и версии.	589
§ 3. Начальный этап расследования.	592
§ 4. Последующие этапы расследования.	598
Глава 31. Расследование половых преступлений.	601
§ 1. Криминалистическая характеристика половых преступлений.	601
§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности планирования расследования.	606
§ 3. Начальный этап расследования.	611
§ 4. Последующий этап расследования.	620
Глава 32. Расследование преступлений против собственности, совершенных путем присвоения, растраты, мошенничества и вымогательства.	623
§ 1. Криминалистическая характеристика хищений.	623
§ 2. Расследование хищений, совершенных путем присвоения и растраты.	629

§ 3. Расследование хищений, совершенных путем мошенничества	637
§ 4. Расследование хищений, совершенных путем вымогательства	642
Глава 33. Расследование краж, грабежей и разбойных нападений	649
§ 1. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбоев. Обстоятельства, подлежащие установлению	649
§ 2. Расследование краж	651
§ 3. Расследование грабежей и разбоев	657
Глава 34. Расследование финансовых преступлений	661
§ 1. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений	661
§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности расследования	670
Глава 35. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации	679
§ 1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации	679
§ 2. Типовые следственные ситуации и общие направления и методы расследования	684
§ 3. Особенности расследования на начальном и последующих этапах	688
Глава 36. Расследование преступлений в сфере налогообложения	694
§ 1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере налогообложения	694
§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности методики расследования	702
Глава 37. Расследование взяточничества и других видов коррупции	713
§ 1. Криминалистическая характеристика взяточничества и иных видов коррупции	713
§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования	717
§ 3. Первоначальные и последующие следственные действия	719
Глава 38. Расследование преступных нарушений требований промышленной безопасности, правил техники безопасности труда и пожарной безопасности	725
§ 1. Криминалистическая характеристика данной группы преступлений	725
§ 2. Особенности расследования нарушений требований промышленной безопасности и правил техники безопасности	728

§ 3. Особенности расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности.	738
Глава 39. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.	746
§ 1. Криминалистическая характеристика данных преступлений.	746
§ 2. Типовые следственные ситуации и планирование расследования.	750
§ 3. Начальный этап расследования	752
§ 4. Последующий этап расследования	760
Глава 40. Расследование экологических преступлений	762
§ 1. Криминалистическая характеристика экологических преступлений.	762
§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования.	765
§ 3. Первоначальные и последующие следственные и иные действия.	767
Алфавитно-предметный указатель.	774

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБД	— автоматизированный банк данных
АИС	— автоматизированная информационная система
АПК	— аппаратно-программный комплекс
БКИ	— банк криминальной информации
ВШ МВД	— Высшая школа МВД России
ГИБДД	— Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России
ГИЦ МВД	— Главный информационный центр МВД России
ЖС	— желтый светофильтр
ЗИЦ	— зонально-информационный центр
ИКР	— идентификационный комплект рисунков
ИПС	— информационно-поисковая система
ИЦ	— информационный центр
КЭМВИ	— криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий
МБИ	— микроскоп биологический
МБС	— микроскоп бинокулярный сравнительный
МИК	— микроскоп инфракрасный
МИМ	— микроскоп инструментальный
МИФ	— микрофотоустановка
МРК, РДУ, РУ	— репродукционные фотоустановки
МУФ	— микроскоп ультрафиолетовый
НОТ	— научная организация труда
ОЗУ	— оперативное запоминающее устройство
СМС	— синтетическое моющее средство
СТЭД	— судебно-техническая экспертиза документов
ТК РФ	— Трудовой кодекс РФ
УК РФ	— Уголовный кодекс РФ
УПК РФ	— Уголовно-процессуальный кодекс РФ
УФ	— ультрафиолетовые лучи
УФС	— ультрафиолетовый светофильтр
ФСБ	— Федеральная служба безопасности РФ
ЭКЦ	— Экспертно-криминалистический центр МВД России

ПРЕДИСЛОВИЕ

Криминалистика — одна из тех юридических наук, о которой справедливо говорят, что она находится на переднем крае борьбы с преступностью. Вряд ли можно точнее определить ее социальное назначение. Именно криминалистика на основе результатов научного изучения разных видов преступной деятельности и опыта борьбы с ней, соответствующих научных рекомендаций дает в руки следователей, дознавателей и экспертов-криминалистов научно обоснованные и проверенные практикой средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения любых преступлений в рамках уголовного судопроизводства. В современных же условиях, когда возрастают профессионализм и организованность преступной деятельности, значение криминалистики трудно переоценить.

Криминалистика — динамично развивающаяся юридическая наука. Основной ее задачей является удовлетворение насущных потребностей правоохранительных органов в эффективных средствах и методах деятельности при решении задач уголовного судопроизводства. В этих целях криминалистика не только выделяет и совершенствует все ценное из практики борьбы с преступностью, но и широко и творчески использует данные естественно-технических и других наук, следственный и судебный опыт при разработке криминалистических средств, приемов и методов деятельности по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел. При этом возможности криминалистики в деле обеспечения следствия и суда достоверной и объективной доказательственной и иной криминалистически значимой информацией, необходимой для правильного разрешения уголовных дел, постоянно растут.

В настоящее время отечественная криминалистика находится на подъеме. Российские криминалисты, понимая всю важность своих научных поисков и практических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов, в научных разработках активно используют современные достижения из многих областей научных знаний, могущих быть использованными в деле борьбы

с преступностью. Значительное внимание при этом уделяется информационно-компьютерному обеспечению этой деятельности криминалистов. Указанное направление научных и практических поисков является одним из важнейших в дальнейшем совершенствовании криминалистической деятельности по расследованию преступлений. И это вполне объяснимо, ибо информационно-компьютерное обеспечение — важнейший современный катализатор любой творческой и практической деятельности.

В результате указанных и иных поисков творческий потенциал современной криминалистики расширился. Арсенал рекомендованных средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений стал более современным и эффективным. Так, появилась возможность выявлять и использовать в целях доказывания и криминалистического поиска новые следы преступника (вещественного, теплового и запахового характера), расширились возможности исследования некоторых традиционных следов преступления. Стало возможным не только аккумулировать в памяти ЭВМ тактические приемы и методы расследования, накопленные поколениями следователей, но и использовать эту информацию в практике расследования конкретных преступлений и обучения студентов — будущих следователей, экспертов-криминалистов, прокуроров и судей. Компьютеризация ускорила передачу и обмен полученной в ходе следствия криминалистической информацией между субъектами криминалистической деятельности.

В настоящем, переработанном издании учебника, подготовленном профессорско-преподавательским коллективом кафедры криминалистики юридического факультета МГУ на основе предыдущего издания (Криминалистика / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003), не только показано современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины в ее сложившемся традиционном виде, но и полнее раскрыты современные тенденции развития криминалистики и возможности ее технического, тактического и методического арсенала в деле не только борьбы с преступностью, но и в других видах юридической деятельности. Вместе с тем авторы в силу своих возможностей стремились привлечь интерес студентов-юристов к очень важной юридической профессии криминалиста в любом ее виде.

На основе данного учебника разрабатывается программа курса криминалистики. Она может быть использована при подготовке рабочих программ изучения курса криминалистики в любом юридическом вузе.

Проф. Н.П. Яблоков

**ЧАСТЬ I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ**

Глава 1. КРИМИНАЛИСТИКА КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

§ 1. Назначение и задачи криминалистики

Истинное содержание криминалистики хотя и не лишено некоторых приключенческо-детективных черт, не соответствует общепринятым представлениям об этой науке, сформировавшимся на основе детективной литературы, журналистских репортажей, теле- и кинофильмов детективного жанра.

Чаще всего криминалистику представляют как собрание остросюжетных детективных историй, герои которых — умелые и находчивые сыщики, следователи и всезнающие эксперты-криминалисты, используя всевозможные тщательно осмысленные приемы и различные специальные средства поиска и исследования доказательств даже на микроуровне, успешно раскрывают самые сложные и запутанные преступления. Конечно, подобная эффективная деятельность указанных героев невозможна без знания и профессионального владения ими средствами, приемами и методами криминалистики. Однако такое представление не раскрывает глубинной сути и содержания криминалистики как науки и учебной дисциплины, в то же время оно наглядно и доходчиво иллюстрирует огромную роль технико-тактического и методического арсенала криминалистики в деле обеспечения успеха в раскрытии и расследовании любого преступления, каким бы запутанным и сложным поначалу оно ни казалось.

Современная криминалистика как специальная юридическая наука прикладного характера опирается на солидную правовую основу наук криминального цикла, имеет свою достаточно разработанную общую теорию, соответствующие научные методы исследования и систему частных криминалистических теорий и методов. На этой правовой основе общего и частного теоретического и методического характера разрабатываются технико-криминалистические средства, тактические приемы и методики расследования и предупреждения преступлений. Ука-

занные технические средства, тактические приемы и методика расследования формируют систему криминалистики.

Большие возможности средств, приемов и методов современной криминалистики в деле раскрытия преступлений, ее высокий научно-технический уровень позволяют обоснованно отстаивать тезис о принципиальной раскрываемости любого преступления. Этот тезис подтверждается данными криминалистической техники (нет следов преступления, которые в принципе частично или полностью нельзя было бы обнаружить), криминалистической тактики (практически нет преступных уловок, которые нельзя было бы выявить и расшифровать) и криминалистической методики расследования (нет следственных ситуаций, абсолютно тупиковых и недоступных для раскрытия преступлений).

Фактический же уровень раскрытия преступлений на практике, к сожалению, не соответствует указанным возможностям криминалистики. Происходит это либо в силу криминалистической безграмотности лиц, осуществляющих расследование, либо в результате пренебрежения принципами и рекомендациями науки криминалистики. Пренебрежение же наукой оборачивается уродливым деформированием практики.

Деятельность профессионального опытного криминалиста и особенно следователя нередко называют искусством. В этом есть доля истины, но не вся. Как удачно по этому поводу заметил основоположник криминалистики Ганс Гросс, «труд судебного следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность, состоящая из ряда отдельных действий и приемов, которые нужно знать, а для этого предварительно их изучать...»¹.

То, что деятельность криминалиста порой сравнивается с искусством, не случайно, ибо криминалистика, изучающая способы и механизм совершения разных видов преступлений, исследующая и обобщающая следственный опыт борьбы с ними, разрабатывает на основе использования данных отдельных естественных, технических и гуманитарных наук средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения любых преступлений. Поэтому она и является одной из ведущих научно-учебных юридических дисциплин, обеспечивающих прежде всего профессиональную подготовку следственных, экспертно-криминалистических, оперативно-розыскных работников, а также прокуроров. Вместе с тем знание криминалистики

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 13.

необходимо судьям, адвокатам, работникам частной детективной и охранной деятельности, нотариусам, работникам банков и многих других юридических специальностей.

Большое значение данных криминалистики для практической деятельности в сфере предварительного и судебного следствия и других областей юридической деятельности ставит ее в ряд весьма важных юридических наук прикладного характера.

Общая задача криминалистики как науки прикладной обусловлена ее социальным назначением — своими научными разработками на основе всестороннего использования достижений современной науки и техники сделать деятельность органов дознания, предварительного следствия, суда, криминалистической экспертизы наиболее оптимальной, научно продуманной и оснащенной современными специальными средствами, приемами и методами борьбы с преступностью.

Общая задача криминалистики конкретизируется применительно к основным целевым назначениям уголовного судопроизводства, обозначенным действующим УПК РФ — обеспечению досудебного производства (предварительного следствия или дознания) по уголовному делу эффективными техническими средствами, приемами и методами его ведения; установлению и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления; созданию необходимой доказательственной базы для их справедливого наказания или освобождения от него (ст. 6, 21 УПК РФ). В успешном решении этих задач большую роль играет быстрое раскрытие расследуемого преступления.

При этом под **раскрытием преступления** в криминалистическом смысле понимаются определенные структурные состояния фактических данных о расследуемом событии в ходе следственной деятельности. Раскрытым (но не полностью) преступление считается, когда установлены существенные для разрешения дела фактические обстоятельства, а также лицо, совершившее преступление, которому может быть предъявлено обвинение. Важной составной частью такого раскрытия является обнаружение признаков скрытого (латентного) преступления, например, хищения) и признаков преступления в выявленных событиях (взрыве, пожаре, дорожно-транспортном происшествии), могущих быть и не преступными. Полностью раскрытым преступление на стадии предварительного расследования считается, когда составлено обвинительное заключение по делу и оно утверждено прокурором. Окончательно раскрытым преступление считается после вступления приговора суда в законную силу.

Содержание **расследования преступлений** во многом определяется результативностью деятельности по раскрытию преступления. Вместе с тем оно определяется и деятельностью, направленной на выявление обстоятельств, связанных с личностью преступника; характером и размером вреда, причиненного преступлением, выявлением смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, и других данных, которые в совокупности позволяют обеспечить правильное применение закона к расследуемому случаю, гарантируют привлечение к ответственности именно виновного и не позволяют это сделать в отношении невиновного. Наряду с решением этих задач в процессе расследования реализуются и процессуальные функции, в частности процессуальное руководство следователя, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, отстаивание интересов потерпевших, нарушенных преступлением, предупреждение преступлений и др.

Основание для разграничения раскрытия и расследования преступлений лежит в познавательной и удостоверительной функциях уголовного процесса. Иными словами, при расследовании факт преступления должен быть не только детально познан, что существенно для его раскрытия и решения отдельных задач расследования, но и надлежащим образом процессуально удостоверен.

Под **предупреждением преступлений** в криминалистике понимается система приемов выявления причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистическо-профилактического воздействия, а также профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, пресекающих или прерывающих преступную деятельность конкретных лиц.

Оптимизация указанных видов процессуальной поисково-познавательной деятельности с помощью криминалистики осуществляется путем использования в этих целях ее теоретических положений, общих, частнонаучных методов и разработки специальных криминалистических средств и методов.

Общая задача криминалистики, обусловленная ее социальной функцией и местом в системе юридических наук криминального цикла, предполагает существование ряда **частных задач**, отражающих внутреннюю структуру и методологию криминалистики. К числу таких задач относятся:

— выявление и исследование общих объективных закономерностей и явлений в практике совершения преступлений и деятельности по их расследованию;

— разработка и совершенствование на основе данных указанного исследования методов и средств практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Решение этих задач способствует формированию и совершенствованию научного аппарата криминалистики (понятий, принципов, классификаций, общей и частной теории, учений и т.д.). Как видно из приведенного перечня, непосредственную связь с социальной функцией криминалистики имеет итоговая задача криминалистики, обеспечивающая должный «выход» ее научных рекомендаций в практическую деятельность по борьбе с преступностью. Однако в ряду задач каждая последующая вытекает и обуславливается предыдущей.

§ 2. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект криминалистического изучения

Основным способом целевого взаимодействия человека, целого общества и всего человечества с окружающей его природой и материальным миром является деятельность. Поэтому деятельностный подход к уяснению объекта и предмета криминалистики является наиболее точным. С точки зрения такого подхода в предметно-понятийном аппарате криминалистики необходимо выделить понятие **объекта** и **предмета** ее изучения. Под первым понимаются отдельные виды человеческой деятельности, являющиеся частью объективной реальности жизни общества и представляющие главный интерес для криминалистики. Под вторым — те конкретные аспекты (элементы) каждой такой деятельности, изучение которых может быть обеспечено средствами и методами криминалистики.

Соответственно в криминалистике можно выделить два объекта или двуединый объект познания — **преступную деятельность** и **криминалистическую деятельность по ее расследованию и предупреждению**.

Преступная деятельность, очерченная и нормативно описанная в Уголовном кодексе, включает в себя все роды, виды и группы преступлений, предусмотренные законом. Преступные деяния могут совершаться индивидуально, группой субъектов, организованной группой, преступным сообществом и носить тщательно продуманный и организованный характер. Структурно эта деятельность как система складывается из следующих элементов: **субъекты** (основные и второстепенные участники

деяний), **предмет** (жертва) посягательства, его **цель** (вся субъективная сторона состава преступления), само **преступное поведение** (способы и средства, уловки и ухищрения, используемые преступниками), **обстановка совершения** (все окружающие субъекта условия, в которых совершается преступная деятельность) и **результат** (физический, имущественный и моральный вред, причиненный потерпевшему, охраняемым законом отношениям).

Информация об указанных элементах, содержащаяся в следах — последствиях любой преступной деятельности, имеющая главным образом познавательный-розыскной характер, позволяет получить представление о ее криминалистических особенностях и взаимосвязях между ними (криминалистической характеристике) и выбрать наиболее действенные методы ее расследования.

Криминалистическая деятельность — антагонистическая преступной деятельности и порожденная последней, также разделяется на несколько видов в зависимости от специфики стоящих перед ней задач в борьбе с преступностью: криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (в определенной мере деятельность по судебному производству); экспертно-криминалистическая деятельность; криминалистическая профилактическая деятельность; оперативно-розыскная деятельность; криминалистическая научно-педагогическая деятельность. Все виды деятельности полностью или частично являются объектами криминалистического изучения.

Предварительное расследование преступлений само по себе сложный вид деятельности, ибо как система решает задачи раскрытия и расследования преступлений, а также включает в себя подсистему в виде следственно-профилактической деятельности, являющейся в то же время частью общей криминалистической профилактики. Вместе с тем следователь (дознатель) сам как основной элемент системы расследования тесным образом взаимодействует в процессе расследования с подразделениями оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических систем. Однако хотя в рамках расследования обе эти криминалистические системы действуют по заданию следователя (дознателя), они остаются самостоятельными видами криминалистической деятельности.

Структура всех видов криминалистической деятельности формально, по названиям ее элементов, внешне сходна со структурой преступной деятельности. Применительно к деятельности

по расследованию она такова. Ее **объектом** является любой вид преступной деятельности, предусмотренный УК РФ. Ее основным субъектом является **следователь** (дознаватель), являющийся организатором и исполнителем этой деятельности. Ему помогают в этом оперативно-розыскные работники, эксперты, специалисты, переводчики. В определенной мере к помощникам можно отнести и понятых. В число участников, но не исполнителей указанной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законом и с определенным им статусом включены следующие лица: обвиняемый, подозреваемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. **Цель** и задачи расследования определены уголовно-процессуальным законом. **Следственные действия**, а также методы, приемы и способы и средства их производства — это важнейшие части (элементы) расследования, из которых оно в основном и складывается. Нередко параллельно с ними по заданию следователя проводятся и оперативно-розыскные мероприятия, имеющие вспомогательное значение. **Обстановка** расследования, в определенной степени определяющая следственную ситуацию, содержит сведения о том положении, которое складывается при любом расследовании, об условиях, в которых оно осуществляется на разных этапах.

Преступная и криминалистическая деятельности являются объектами изучения не только криминалистики. Первая изучается уголовным правом, криминологией и уголовным процессом, а также рядом неюридических наук (психологией, социологией, медициной). Вторая — уголовным процессом, оперативно-розыскной деятельностью и др. При этом каждая из смежных дисциплин имеет свой специфический аспект внимания (интереса), который и является предметом ее изучения.

При этом, для того чтобы правильно определить предмет криминалистики в этих объектах научного познания, необходимо вычленив в них те аспекты, которые не являются предметом исследования других наук и дисциплин, а их изучение может быть обеспечено лишь методами криминалистики.

Поскольку преступную деятельность криминалистика изучает не вообще, а ее отдельные роды, группы, виды, то **предметом ее изучения в преступной деятельности** являются те черты, признаки и явления, в которых содержатся данные, необходимые для формирования криминалистического представления о соответствующем роде, виде преступления, т.е. о криминалистической их характеристике или криминалистической модели пре-

ступления. Вместе с тем изучаются особенности процесса отражения указанных черт и признаков вовне и в виде следов-последствий.

Предметом криминалистического изучения в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений (как видов криминалистической деятельности) являются поисково-познавательные процессы, которые позволяют выявить типовые следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования и требующие от следователя и других помогающих ему криминалистов соответствующих технико-технологических и тактико-методических приемов к их осуществлению.

Поскольку преступная и криминалистическая деятельности являются системами, состоящими из рассмотренных выше структурных элементов, их функционирование во многом определяют свойственные им закономерности. Преступной деятельности, в частности, свойственны следующие закономерности: наличие причинно-следственных взаимосвязей между отдельными структурными ее элементами и их определяющее влияние на степень отражения вовне; определяющее влияние сложившейся обстановки и выбранного преступником способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания; наличие характерных поведенческих связей между субъектом преступления и жертвой; проявление объективно повторяющихся комплексов следов-последствий, характерных для различного рода преступлений и криминалистических ситуаций; типичность формирования образной и словесной информации о преступлении и др.

Для криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений свойственны следующие закономерности в виде постоянно действующих факторов: возникновение и повторение однотипных следственных ситуаций; фактическое постоянство видов и набора источников уголовно-процессуальной и криминалистической информации; стабильность критериев выбора и набора средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования значимой информации по делу; постоянная необходимость сочетания типичности и атипичности в действиях субъектов уголовно-процессуальной деятельности; типичность в поведении на следствии субъектов преступления, потерпевших и свидетелей с учетом вида, особенностей расследуемых преступлений, психофизиологических, временных и иных факторов и т.д.

Выявление и познание криминалистикой комплекса перечисленных объективных закономерностей и объективно дейстующих

щих факторов необходимо не только для определения ее предмета, но и для решения стоящих перед ней задач, как общих для наук криминалистического цикла, так и специфических, обусловленных социальной служебной функцией криминалистики.

Из вышеизложенного видно, что основным **объектом** криминалистического изучения являются определенные виды человеческой деятельности: с одной стороны, **поведение преступника** и его соучастников (преступная деятельность), в первую очередь как объект познания, а затем и предупреждения, с другой — **деятельность следователя** и других криминалистов как объект познания и ее оптимизации.

§ 3. Понятие криминалистики и ее место в системе юридических и иных наук

Результаты научного анализа объектов криминалистического изучения, использования данных родственных наук криминально-правового цикла, а также естественных, технических и иных специальных наук лежат в основе создания теории и методологии криминалистики, ее отдельных теорий и учений, формирующих базу для разработки технических средств, тактических приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

С учетом вышеизложенного можно дать следующее определение науки криминалистики как одной из юридических наук:

Криминалистика — наука, исследующая закономерности преступных деяний, механизм их отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению всех видов преступлений и разрабатывающая на этой основе и использовании данных юридических и других наук средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения надлежащего применения процессуально-материальных правовых норм.

Криминалистика, юридическая сущность которой обусловлена ее общими и частными задачами, объектами и предметом познания, ее социальной значимостью, служебными функциями и строгим соответствием ее разработок и рекомендаций уголовно-процессуальному закону, тесным образом связана прежде всего с другими науками криминально-правового цикла, а также рядом естественных, технических и иных гуманитарных наук.

Место криминалистики в системе наук уголовно-правового цикла и ее соотношение с науками уголовно-процессуального

и уголовного права определяются в первую очередь функцией криминалистического знания о преступлении. В иерархии знания о преступной деятельности, исследуемой науками уголовно-правового цикла, отчетливо выделяются четыре уровня: криминалистическое, процессуальное, криминологическое и материально-правовое знание.

В процессе расследования преступления принципиально важным является то обстоятельство, что криминалистическое знание никогда не выступает как самоцель, а всегда только средством получения таких сведений о расследовании деяний, на основе которых решаются предусмотренные законом для этого случая процессуальные и уголовно-правовые задачи.

Криминалистическое знание (информация о расследуемом событии), полученное в результате криминалистического поиска и исследования источников, является исходным, обеспечивает получение доказательственной информации и служит основанием принятия криминалистических (методических, тактических и технических) процессуальных решений. Криминалистическая информация, являющаяся во многом уголовно-релевантной, при этом может выступать как в форме судебных доказательств, так и в форме процессуально не оформленных сведений.

Процессуальное знание о преступлении (информация о предмете доказывания) может быть получено только на основе исследования судебных доказательств при осуществлении процессуальных действий, т.е. имеет характер нормативного знания. Оно обеспечивает принятие процессуальных решений, связанных с движением дела в уголовном процессе.

Криминологическое знание дает другим наукам криминального цикла не только социальное объяснение преступности, но и свою характеристику отдельных преступлений с точки зрения особенностей, порождающих их причин и способствующих им условий, факторов окружающей среды, а также своеобразия личностных данных совершающих их субъектов. Эти знания наряду с криминалистическими также являются исходными для принятия криминалистических и процессуальных решений о проведении профилактической деятельности по материалам расследуемых уголовных дел.

Материально-правовое знание, т.е. информация о составе преступления, полученная в итоге процессуального доказывания, также является нормативным знанием. Оно обеспечивает решение дела по существу, т.е. квалификацию содеянного, и назначение наказания за совершенное преступление. Поскольку мето-

логическая роль научных категорий, понятий, концепций полностью обусловлена задачами практического исследования преступлений, рассматриваемая структура охватывает не только практическое, но и научное знание соответствующего уровня: криминалистическое, процессуальное, материально-правовое. Таким образом, речь идет об общей структуре, уровнях, иерархии, функциональном назначении и разграничении знания о преступной деятельности.

Тесная связь криминалистики с другими науками своего цикла (уголовным процессом, уголовным правом, криминологией, теорией оперативно-розыскной деятельности, судебной статистикой) вполне естественна и закономерна. Более того, эта связь наряду с ее служебными функциями во многом определяет ее юридическую природу и предназначение. Исторически криминалистика родилась именно в недрах уголовно-процессуальной науки. Поэтому и неудивительно, что теоретические основы криминалистики и основанные на них рекомендации для практического использования прежде всего теснейшим образом связаны с наукой **уголовного процесса** и во многом опираются на уголовно-процессуальные знания, в частности, на общие положения науки уголовного процесса о сущности доказательств и доказывания, пределах доказывания, относимости и допустимости доказательств, принципах и правилах оценки их достоверности и значения для установления обстоятельств предмета доказывания и др.

Криминалистика обогащает науку уголовного процесса своими данными в целях усовершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Не менее значительна связь криминалистики с **уголовным правом**, многие положения которого также положены в основу формирования криминалистики. В частности, данные уголовного права о понятии преступления и его причинах, вины, стадиях преступной деятельности, соучастии и другие важны для криминалистики при формировании криминалистической характеристики преступлений, разработки следственных версий, методик расследования отдельных видов преступлений и др.

Тесные взаимоотношения существуют между криминалистикой и **оперативно-розыскной деятельностью**, особенно расширившиеся в связи с принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ¹

¹ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

(далее — закон об ОРД). Общность основных задач, многих используемых средств, приемов и методов обязывает при разработке криминалистических средств, приемов и методов учитывать возможности оперативно-розыскной деятельности, а при разработке технико-тактического и методического арсенала оперативно-розыскной деятельности — положения теории и рекомендации криминалистики. Данные судебной статистики в криминалистике учитываются и используются как в целях оценки действенности своих рекомендаций, так и для определения тех сторон криминалистической деятельности, которые нуждаются в изучении и разработке соответствующих рекомендаций.

Разграничение предмета криминалистики и **криминологии** осуществляется по кругу решаемых задач. Криминалистика исходя из тех задач, которые ставятся законом перед расследованием, в сфере предупреждения преступлений имеет свой собственный специфический аспект изучения. К предмету криминалистики в области профилактики преступлений относится значительный круг вопросов, прежде всего связанных с совершенствованием ее научно-практических разработок, обеспечивающих эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, а следовательно, и общую превенцию. Вместе с тем большое внимание уделяется выявлению причин преступлений и способствующих им условий и выработке на основе их изучения как главных направлений криминалистической профилактики, так и конкретных профилактических мер общего и специального характера при защите различного рода объектов от преступного посягательства. В разработке приемов и методов криминалистического предупреждения криминалистика опирается на криминологическую теорию предупреждения преступлений. Вышесказанное, однако, не исключает и даже предполагает теоретическую разработку в криминалистике отдельных проблем предупреждения преступлений, обеспечивающих надлежащий уровень криминалистической профилактики. Средствами криминалистики пресекаются начавшиеся и предупреждаются готовящиеся преступления.

Криминалистика с момента своего рождения активно и творчески использует данные естественных и технических наук. Их роль в формировании криминалистики как науки велика. Они обогащают ее важными знаниями и повышают эффективность ее научных рекомендаций для практики. Однако их использование никоим образом не лишает криминалистику значения самостоя-

тельной области знания и юридической сущности. При этом основные пути превращения данных естественно-технических наук в криминалистические знания и средства, приемы и методы различны. Они могут реализоваться путем их приспособления и преобразования в рамках криминалистических методик, создаваемых для решения криминалистических задач.

В литературе в свое время высказывалось мнение о целесообразности создания самостоятельных судебных предметных наук (судебной физики, судебной химии, судебной биологии и др.), исходя из того, что естественно-научные методы и средства разрабатываются не в криминалистике, а в соответствующих фундаментальных (материнских) науках.

Представляется, что применение естественно-научных методов в криминалистике осуществляется не на основе замкнутой системы какой-либо отдельной предметной науки, а на базе комплексных методик, структура которых полностью определяется криминалистической задачей обнаружения, фиксации, исследования следов, задачей идентификации объектов той или иной природы. Перспективным направлением специализированных криминалистических методик является создание лабораторных комплексов, средств и методик, базирующихся на современной высокочувствительной аналитической технике, ЭВМ, работающих по типовым программам в диалоговом режиме при максимальном использовании банков данных, обеспечивающих точную классификацию и глубокую индивидуализацию объектов исследования. Такого рода комплексы методов исследования воплощают в себе совокупность данных физики, химии, биологии, математики и кибернетики. Соответственно данные указанных наук не могут выступать как самостоятельные предметные судебные науки.

Сказанное не относится к **судебной медицине** и **судебной психиатрии**, тесно связанным с криминалистикой и не только использующим отдельные криминалистические знания, но исторически сформировавшимся отдельно от криминалистики и сохранившим свою естественно-научную самостоятельность в силу четкого ограниченного предмета и специфичности задач, связанных с исследованием человеческого организма и его психики и основанных на закономерностях химии, нормальной и патологической анатомии, физиологии, психологии и психиатрии.

Не менее тесная связь прослеживается между криминалистикой и **юридической психологией** и особенно ее частью, называемой следственной психологией. Данные последней широко ис-

пользуются не только для разработок психологических основ криминалистической тактики и методики расследования, но и для формирования отдельных криминалистических учений, например о навыках, методах распознавания инсценировок, о способе совершения преступлений и т.д.

Широко и творчески криминалистика заимствует положения **логики** и особенно такие приемы логического мышления, как анализ, синтез, дедукция и индукция, аналогия, обобщение, абстракция и т.п. Использование сведений из области логики позволили разработать «логику следствия», логические основы криминалистической тактики.

В свою очередь, широкое проникновение психологии и логики в криминалистику создало благоприятные условия для использования в разработке криминалистических приемов и методов расследования данных групп математических наук (теории игр, теории рефлексивных игр), а также кибернетики.

В выборе наиболее эффективных способов организации и планирования расследования в целом, криминалистических операций, отдельных следственных действий и организационно-тактических аспектов по собиранию и использованию доказательств криминалистика опирается и на данные **науки управления**.

Немыслима разработка технических средств, тактических и методических приемов криминалистики без учета положений **этики**.

§ 4. Система криминалистики

Каждая наука как единое целое складывается из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, проникнутых внутренним единством и образующих ее систему. Система современной российской криминалистики включает **четыре структурных элемента**: теорию и методологию криминалистики, криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику расследования отдельных видов преступлений.

Теория и методология криминалистики — это система ее теоретических концепций, методологических принципов и понятий. Как структурная часть криминалистики она включает в себя разделы, в совокупности дающие представление об основных общетеоретических, методологических и информационных аспектах объекта и предмета криминалистики, ее понятийном ап-

парате, основных специальных общекриминалистических методах, общих теоретических основах криминалистического планирования, профилактики, прогнозирования, диагностики, истории криминалистики и др.

Большое внимание в этой части уделяется методологическим вопросам и методам криминалистики с учетом решения задач теоретического и практического криминалистического исследования и соответственно теоретической и практической криминалистики. При этом раскрываются методы решения задач теоретической криминалистики и практического криминалистического исследования, а применительно к последним особо подчеркивается принципиальное положение методологии криминалистики о том, что методы раскрытия и расследования во многом обусловлены криминалистическими особенностями преступлений, проявляющимися в способе, механизме, обстановке совершения преступления и личностных типологических особенностях преступников, т.е. особенностями их криминалистической характеристики. Вместе с тем показывается и значение ситуационного фактора при разработке методов расследования, а также роль методов планирования и организации расследования.

Теоретические и методологические основы конкретизируются и детально развиваются в остальных частях криминалистики.

Криминалистическая техника. Ее предметом как части криминалистики является изучение механизмов материальных взаимодействий, имеющих место при преступной деятельности разных видов, по материальным следам-последствиям и разработка средств и способов их выявления и изучения при расследовании на основе информации, содержащейся в следах.

Основная задача криминалистической техники состоит в обнаружении, фиксации, хранении и исследовании информации о расследуемом событии, содержащейся в соответствующих источниках (предметах и следах) и имеющих форму того или иного сигнала — физического процесса той или иной природы: механического, светового, звукового, электрического и иного импульса. Соответственно раскрываются закономерности, управляющие механизмами следообразования, средства и способы извлечения и расшифровки содержащейся в следах информации, ее фиксации, приемы ее сравнения с целью идентификации следообразующих объектов и способы оценки и формирования выводов по результатам проведенного исследования. При этом рассматриваются все виды механизма следообразования и сле-

дов (следы человека, животных, орудий, инструментов, оружия, транспортных средств и иных материальных объектов).

Таким образом, исследуемый криминалистической техникой информационный канал складывается в результате взаимодействия материальных тел, а сам механизм этого взаимодействия, его материальные следы, средства и методы его исследования являются предметом криминалистической техники.

Криминалистическая тактика. Предметом криминалистической тактики являются информационно-познавательные и главным образом поведенческо-тактические аспекты преступной деятельности и деятельности по ее расследованию. При этом указанные аспекты криминальной деятельности выступают как объект познания и предупреждения, а криминалистической — как объект познания и оптимизации.

Основная задача криминалистической тактики состоит в оснащении криминалистической деятельности необходимым тактическим арсеналом в соответствии с целями расследования на основе наиболее рационального построения систем взаимодействий и взаимоотношений участников процесса расследования. Основные направления решения этой задачи раскрываются применительно к каждому из следственных действий.

Существенное значение имеет вопрос о соотношении криминалистической техники, тактики и методики расследования. Средства и приемы криминалистической техники реализуются главным образом при следственных действиях, вплетаясь в их тактику. Поэтому криминалистическая тактика с учетом своих потребностей использует данные криминалистической техники с целью приспособления их к потребностям каждого следственного действия. При этом предметом криминалистической тактики также является изучение взаимодействия материальных тел и процессов, но не изолированно — самого по себе, а как одного из элементов целенаправленной человеческой деятельности. Так, например, установление направления взлома снаружи или изнутри помещения осуществляется методами криминалистической техники (трасологии) путем исследования следов взаимодействия орудий и преграды. Установление же способа взлома как способа соответствующей преступной деятельности требует исследования ряда его элементов (поведенческих актов) в их взаимосвязи: выбора объекта преступления, выбора преграды и его частей, подлежащих разрушению, выбора технических средств и приемов, в том числе профессиональных, и порядка их реализации при совершении преступления. Все это обязывает

использовать приемы криминалистической тактики, в частности, следственного осмотра места происшествия, следственного эксперимента, допроса либо совокупности следственных действий или тактической операции. Соответственно и раскрываются основные тактические приемы для установления способа совершения преступления и других элементов криминалистической характеристики.

Обнаружение следов преступников является задачей как криминалистической техники, так и тактики, однако пути и средства ее разрешения оказываются различными. Криминалистическая техника отправляется от свойств взаимодействующих объектов и прибора (средства), используемого для обнаружения следов, например свойств бумаги, травящего вещества и реактива, примененного для выявления удаленных записей. Криминалистическая тактика отправляется от моделирования деятельности преступника. «Проигрывая» модель его действий в материальной обстановке события преступления, следователь выделяет точки их взаимодействия, которые являются потенциальными носителями информации о расследуемом событии. Тактические приемы обнаружения следов создают, таким образом, необходимые предпосылки успешного применения приемов и средств криминалистической техники.

В свою очередь положения криминалистической тактики реализуются на практике через криминалистическую методику расследования. Поэтому методика расследования преступлений широко использует криминалистическую технику и тактику. Это означает, что при рассмотрении целостной структуры расследования отдельного преступления с учетом его специфики принимаются во внимание и используются научные рекомендации и требования криминалистической техники и тактики.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. В этой заключительной части криминалистики разрабатываются научные основы методики расследования преступлений и конкретные (частные) методики расследования отдельных видов преступлений.

Основной ее задачей является обеспечение следователя и взаимодействующих с ним других криминалистов необходимым научно-методическим комплексом знаний и методов раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений в разных следственных ситуациях, возникающих в процессе криминалистической деятельности. Вместе с тем с ее

помощью практически реализуются при расследовании все рекомендации криминалистической техники и тактики.

Предметом методики расследования является прежде всего выявление и изучение таких криминалистических особенностей любой преступной деятельности и их закономерных взаимосвязей, знания о которых способствуют быстрейшему раскрытию преступлений и решению всех остальных задач расследования, а также и наиболее действенному предупреждению преступлений. К числу таких черт относятся особенности способа, механизма и обстановки совершения преступлений, типологических, личностных черт преступника, а в ряде случаев — особенности защиты объекта от преступного посягательства, личностных данных потерпевших, мотивов совершения преступлений и т.п. Соответственно в методике выявляются и изучаются особенности закономерной взаимосвязи между указанными элементами криминалистической характеристики, имеющими методическое значение.

Вместе с тем предметом криминалистической методики является выявление, изучение общего и частного в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. И особенно большое внимание уделяется исследованию ситуационных особенностей указанных разновидностей криминалистической деятельности.

В методике расследования разрабатываются наиболее действенные научно-методические комплексы раскрытия разных видов преступлений в различных следственных ситуациях, а также соответствующие комплексы решения остальных задач расследования, обеспечивающих изобличение всех участников преступного деяния и создание необходимых предпосылок для правильного применения уголовного закона.

Поскольку именно методика расследования является основой для разработки криминалистических приемов предупреждения преступлений, в ней существенное внимание уделяется разработке наиболее оптимальных приемов и способов выявления причин и способствовавших преступлению условий и способов возможно-го профилактического воздействия в ходе расследования.

Структура данной части криминалистики включает не только методики расследования отдельных видов преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, но и видов преступлений, выделенных по криминалистическим основаниям. Соответственно в методике расследования в целях совершенствования современных методов расследования отдель-

ных видов преступлений рассматриваются проблемы классификации отдельных видов и групп преступлений по криминалистическим основаниям (см., например, методики расследования преступлений, совершенных рецидивистами, и нераскрытых преступлений прошлых лет; методики расследования финансовых преступлений, методики расследования нарушений требований промышленной безопасности, правил техники безопасности труда, правил пожарной безопасности и др.).

§ 5. Криминалистические знания как элемент юридической деятельности

Знание криминалистики, как показывает практика различных видов юридической деятельности, важно не только для решения практических задач уголовного судопроизводства.

Действия по собиранию, поиску и тактически умелому использованию юридически значимой информации имеют значение для любой юридической деятельности, особенно регулируемой соответствующими процессуальными нормами. Однако процессуальные нормы (особенно гражданского, арбитражного и административного процесса) большей частью регламентируют порядок судебного и иного производства юридических решений и лишь в небольшой части содержат указания на соответствующие информационные технологии по регулированию действий по обнаружению (установлению) и фиксации юридических фактов и иной информации, которая в дальнейшем может стать основой для принятия соответствующих решений. Определенный объем технологических операций с юридическими фактами могут осуществлять нотариусы, частные детективы и др.

Криминалистикой детально на должном научно-методическом уровне разработаны технические средства, технология и тактика деятельности по выявлению, фиксации и использованию главным образом уголовно-процессуальной и иной криминалистически значимой информации. Однако научно-технический и тактико-методический, технологический арсенал криминалистики может частично с успехом применяться и, как показывает практика, применяется в гражданском, арбитражном и административном процессах, а также в деятельности практикующих юристов, адвокатов, нотариусов и частных детективов при работе с юридическими фактами и особенно при их поиске и фиксации.

В связи с этим те юристы, работа которых связана с названными видами процессуальной и иной юридической деятельно-

сти, достаточно широко и умело использующие необходимые криминалистические знания и криминалистические технологии работы с юридическими фактами, значительно быстрее добиваются должных результатов в решении своих задач.

История криминалистики свидетельствует, что криминалистические знания еще в период их зарождения в дореволюционной России успешно использовались не только в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Так, отечественный судебный эксперт Е.Ф. Буринский, стоявший у истоков зарождения отечественной криминалистики, еще в начале XX в. использовал полученные им криминалистические знания по исследованию документов и судебной фотографии не только в уголовной, но и в гражданской юстиции и для восстановления древних рукописей.

Необходимо различать **криминалистику** как **юридическую науку** и как **учебную дисциплину**. Первая исследует закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и разрабатывает на этой основе средства и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм.

Вторая — учебная дисциплина, формирующая у студентов-юристов (даже выбравших некриминалистическую специализацию) кроме сугубо криминалистических знаний и умений, реализуемых при расследовании преступлений, совокупность знаний и навыков, необходимых при установлении и доказывании юридических фактов вообще. При этом расширение сферы применения криминалистических знаний там, где возникает необходимость установления и доказывания юридических фактов либо их фиксации и удостоверения, не является основанием для расширения предмета научной криминалистики.

Поэтому при изучении учебного курса криминалистики следует отчетливо представлять себе возможность приложения полученных криминалистических знаний к различным сферам юридической деятельности. В частности, знать и понимать, что успешное решение многих ответственных задач в любой юридической практике, особенно при работе с документами, словесной и иной материальной информацией, возможно лишь тогда, когда глубокие знания из всех отраслей права будут органично соединены с криминалистическим мышлением.

Глава 2. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

§ 1. Возникновение криминалистики и ее развитие в начальный период

Возникновение и становление криминалистики как области научного знания неразрывно связано с потребностями уголовного процесса в использовании данных естественно-технических наук для решения возникающих в процессе расследования преступлений многих специфических задач.

Отдельные попытки применения к расследованию преступлений тех или иных технических приемов имели место еще в древнейшие времена, например, попытки Аристотеля и Светония открыть закономерности в образовании почерков, имевшие значение для судебного исследования рукописей, использование отпечатков пальцев в древнем Китае для удостоверения документов и предотвращения их подделок, применение культивированного с давних пор в Индии искусства распознавания следов ног человека и животных и др. Однако до начала XIX столетия при решении большинства вопросов технического характера, возникавших в процессе следствия, лица, занимавшиеся расследованием, руководствовались в основном своим житейским опытом и простой сообразительностью.

С развитием капитализма и ростом преступности, ее «технизацией», заключающейся в использовании для преступных целей новейших достижений техники, предпринимались различные меры для того, чтобы усовершенствовать методы расследования преступлений. Это потребовало целенаправленного изучения способов совершения преступлений, привлечения к участию в расследовании сведущих лиц — экспертов и научной постановки самого процесса расследования. В результате происходили: процесс централизации и специализации уголовной полиции, систематическое изучение накапливавшегося у многих следователей опыта борьбы с определенными видами преступлений, использование в качестве экспертов специалистов всех от-

раслей знания. В этот период были опубликованы первые практические руководства для следователей полиции, в которых были систематизированы все известные в то время способы расследования преступлений (Ягеманн — 1838 г., Циммерман — 1852 г., Рихтер — 1855 г.). Эти публикации положили начало учению о тактике следственных действий (осмотра, обыска, допросов).

И все же возникновение криминалистики как самостоятельной юридической науки (и самого термина «криминалистика») связано с именем австрийского следователя, а впоследствии профессора Ганса Гросса (1847—1915), опубликовавшего в 1892 г. книгу «Руководство для судебных следователей» (третье издание книги в 1898 г. называлось «Руководство для судебных следователей как система криминалистики».) В этой книге автор не только обобщил имевшийся опыт следственной работы, но и предложил разработанные им и его предшественниками некоторые специальные приемы, приспособленные для целей расследования и основанные на данных различных (главным образом естественных) наук. Г. Гросс определил созданную им новую отрасль знаний как науку «о реальностях уголовного права», основанную на смешанном правовом и естественно-историческом методе и имеющую своим предметом фактическую сторону преступлений и сведения, необходимые при производстве отдельных следственных действий. Труды Г. Гросса явились основополагающими для развития австро-германской ветви криминалистики, представители которой (преемники и последователи Г. Гросса А. Вайнгардт, Г. Шнейкерт, Гельвиг и др.) разрабатывали криминалистическую науку в направлении уголовной техники и тактики как единого целого с разделением на общую и особенную части.

Оценивая вклад Г. Гросса в науку криминалистику, необходимо отметить, что многие из его разработок не утратили своего значения до настоящего времени. Придавая большое внимание использованию технических приемов и методов исследования различных вещественных доказательств, Г. Гросс весьма негативно оценивал значение свидетельских показаний. Тем не менее его рекомендации, относящиеся к тактике производства допроса и других следственных действий и расследования в целом, выгодно отличают «Руководство для судебных следователей» от подобных работ других авторов, изданных в тот же период.

Несколько по иному пути пошло развитие криминалистики в романских (Франция, Италия) и англосаксонских странах.

Криминалистика этих стран объектом своего внимания избрала исключительно техническую сторону расследования, которое ими рассматривается как самостоятельная дисциплина. Основателем этого направления во Франции был ученый Альфонс Бертильон (1853—1914), который первым в мире ввел в криминалистику научные методы работы, заимствованные из антропологии и статистики. Данные этих наук были использованы для разработки методов регистрации преступников по размерам частей тела и чертам внешности (словесному портрету).

С небольшими усовершенствованиями метод «словесного портрета» сохранился до настоящего времени.

В дополнение к приметоописательному методу Бертильон разработал определенные правила фотографирования преступников (опознавательная или сигналетическая фотография) и методику исследования рукописей.

В определенной мере продолжателем заложенных Бертильоном основ во Франции явился Эдмон Локар (1877—1966), в трудах которого нашли особенно полное и яркое выражение его обширные знания и многолетний опыт практической работы в качестве эксперта и руководителя Лионской криминалистической лаборатории (20—30-е гг. XX в.). Такое направление в развитии криминалистики, как видно, ориентировано в основном на использование данных естественно-технических наук, необходимых для обнаружения и, главным образом, исследования вещественных доказательств.

В историческом плане зарождение криминалистики в Англии во многом связано с формированием дактилоскопического метода регистрации, основоположником которого явился английский ученый естествоиспытатель Френсис Гальтон (1822—1911). На основе использования богатого практического опыта применения отпечатков пальцев для удостоверения личности он сумел решить совершенно новую задачу — использовать отпечатки пальцев для опознания преступников на основе созданной им новой системы регистрации по пальцевым узорам.

Дальнейшее развитие криминалистики в англосаксонских странах шло по пути ее представления как полицейской дисциплины, определяемой особенностями английского уголовного процесса.

§ 2. Отечественная криминалистика. Ее возникновение, развитие и современное состояние

В истории отечественной криминалистики можно выделить несколько периодов, каждый из которых отличается уровнем развития криминалистики, своими частными задачами и особенностями правового обеспечения. Изучение истории криминалистики позволяет глубже понять ее истоки, социальную функцию и тенденции развития. В настоящее время предложены следующие основные этапы, определяющие развитие отечественной российской криминалистики: первый — до октября 1917 г., связанный с возникновением и первым опытом использования криминалистических приемов и средств в уголовном процессе дореволюционной России; второй 1917—1930-е гг., характеризующийся накоплением эмпирического материала; третий — 40—50-е гг., время формирования частных криминалистических теорий; четвертый — 60—80-е гг., определивший формирование и развитие общей теории и методологии криминалистики; пятый — 90-е и последующие годы — разработка и внедрение новых технологий, дальнейшее совершенствование общей и частных криминалистических теорий.

Анализ и подробная характеристика указанных исторических периодов отечественной криминалистики содержится в достаточно обширной криминалистической литературе, в отдельных работах по истории криминалистики.

Криминалистические знания в дореволюционной России.

В России, как и в других европейских странах, отдельные приемы ведения следствия, распознавания подложных документов, сличения подписей и почерков, проведения допросов, очных ставок, осмотров и других следственных действий, содержащие зачатки криминалистических знаний, известны издавна. Однако лишь после судебной реформы 1864 г., покончившей с теорией формальных доказательств, появляется научный интерес к анализу и систематизации методов собирания и использования косвенных доказательств. В этот период такого рода рекомендации содержались главным образом в трудах процессуалистов. Так, в работе А.А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.» были рассмотрены некоторые способы совершения преступлений, показаны свойственные им следы, могущие способствовать розыску преступника; даны рекомендации о порядке составления протоколов, упаковке веществен-

ных доказательств, поиске и приемах собирания различных улик.

Определенную роль в развитии и использовании криминалистических знаний в русском судопроизводстве сыграли широко известная работа Л.Е. Владимирова «Учение об уголовных доказательствах» (1910 г.), книга О.Н. Трегубова «Основы уголовной техники» (1915 г.).

Распространению же истинно криминалистических знаний в конце XIX — начале XX в. способствовали переведенные и опубликованные в России труды зарубежных криминалистов Г. Гросса, Р.А. Рейсса, А. Вайнгардта, оказавшие значительное влияние на русских авторов. Так, например, работа В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия» (1912 г.) фактически является отражением концепции Г. Гросса и других западно-европейских криминалистов по данному вопросу.

Велика роль в становлении и развитии отечественной криминалистики Е.Ф. Буринского (1849—1912), которого по праву считают родоначальником исследовательской криминалистической фотографии в области исследования документов. Его монография «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею» (1903 г.) далеко выходит за рамки названия и практически является первым оригинальным научным трудом по криминалистике в России. В ней не только излагаются разработанные методы исследования документов, но и сформулирована концепция судебной экспертизы вообще, использования ее в уголовном и гражданском судопроизводстве. Заслугой Е.Ф. Буринского является также создание первого научного экспертного учреждения в России — судебно-фотографической лаборатории при Санкт-Петербургском окружном суде (1899 г.), на базе которой впоследствии была создана правительственная судебно-фотографическая лаборатория при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, а в 1912 г. открыт первый кабинет научно-судебной экспертизы. Подобные кабинеты в России были созданы в 1914 г. накануне Первой мировой войны в Москве, Киеве, Одессе и сыграли важную роль в области разработки и внедрения криминалистических знаний в уголовном процессе.

Однако в целом следует признать, что в дооктябрьский период криминалистика в России находилась в зачаточном состоянии, применение научных методов в расследовании преступлений носило эпизодический характер, криминалистическая литература была весьма скудна (за исключением работы Е.Ф. Буринского). Некоторые вопросы тактики следственного

осмотра и обыска были изложены в книге известного криминалиста Б.Л. Бразоля «Очерк по следственной части. История. Практика» (1916 г.).

Развитие криминалистики в советский период. Первый этап этого периода — 1917—30-е гг. — характеризуется накоплением эмпирического материала, на базе которого фактически создавалась отечественная криминалистическая наука, вырабатывалась и совершенствовалась практика экспертных криминалистических учреждений, первоначально преимущественно в органах НКВД. Именно на практической работе в органах НКВД выросли такие ученые криминалисты, как И.Н. Якимов, С.М. Потапов, Н.С. Бокариус, П.С. Семеновский, В.И. Громов, опубликовавшие первые работы по криминалистике в 20-е гг. Их труды, хотя и испытывали на себе влияние западноевропейских криминалистов, фактически были первыми учебниками и практическими руководствами по криминалистике для работников дознания и следствия.

В рассматриваемый период начинается формирование экспертных криминалистических учреждений, которые накапливали богатый эмпирический материал, послуживший базой для первых научных криминалистических обобщений и практических руководств, предназначенных работникам правоохранительных органов. Большое не только практическое, но и теоретическое значение имели опубликованные в 1935 г. книги «Осмотр» И.Н. Якимова, и в 1938 г. «Руководство по осмотру места преступления» Б.М. Комаринца и Б.И. Шевченко. С середины 30-х гг. преподавание криминалистики было введено во всех советских юридических институтах, на юридических факультетах университетов, в специальных учебных заведениях НКВД. Возникла острая потребность в учебниках криминалистики. Первый отечественный учебник, авторами которого были С.М. Потапов, И.Н. Якимов, В.И. Громов и др., был издан в 1935—1936 гг. в двух книгах. В отличие от ранее изданных (например, Якимов И.Н. «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», 1925) в учебнике были предприняты попытки разработки отдельных теоретических проблем: сущность криминалистики, ее структура, связь с естественными науками, вопросы планирования расследования.

В 1938 г. было осуществлено еще одно издание учебника криминалистики для вузов (тех же авторов), а в 1940 г. вышел первый учебник для юридических школ Б.М. Шавера и А.И. Винберга. Изданные учебники отражали достигнутый

к тому времени уровень развития криминалистической науки в советской стране. К тому времени живая связь с зарубежными криминалистическими центрами прервалась.

Формирование частных криминалистических теорий (40—50-е гг.). Начиная с 1940 г. отмечается довольно интенсивное развитие отечественной криминалистики. Этому способствовали опубликованная в 1938 г. статья Б.М. Шавера «Предмет и метод советской криминалистики», а также статья С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации» (1940 г.), положившие начало формированию теоретических основ криминалистики и одной из ее важнейших теорий.

Начавшаяся Великая Отечественная война (1941—1945) приостановила фундаментальные научные исследования проблем криминалистики, но экспертная научно-исследовательская работа по отдельным частным вопросам практического значения продолжалась весьма успешно.

С середины 40-х гг., по окончании войны, в отечественной криминалистике продолжился процесс формирования ее теоретических основ, сопровождавшийся развитием представлений о предмете, системе и природе криминалистики. Одновременно происходит формирование частных криминалистических теорий и учений. Закладываются методологические основы криминалистики, система криминалистики и ее методы, разрабатываются проблемы криминалистической трасологии, баллистики, фотографии и технического исследования документов, судебного почерковедения и криминалистической регистрации. Именно в этот период проходили дискуссии о предмете криминалистики (1955 г.), разрабатывалась концепция криминалистической идентификации (С.М. Потапов, 1946 г., В.Я. Колдин, 1957 г.), были опубликованы оригинальные работы Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасеологии» (1947 г.), Б.М. Комаринца «Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам» (1945 г.), С.М. Потапова «Судебная фотография» (1948 г.), Н.А. Селиванова «Судебно-оперативная фотография» (1955 г.), В.Ф. Орловой «Основы идентификации личности по почерку» (1952 г.) и др.

Велись активные изыскания и в области технико-криминалистического исследования документов. В 1949 г. была опубликована работа Н.В. Терзиева и А.А. Эйсмана «Введение в криминалистическое исследование документов» в двух частях. В первой книге, автором которой был Н.В. Терзиев, были рассмотрены в историческом аспекте вопросы исследований пись-

менных документов в России и за рубежом, впервые введен автором термин «техническая экспертиза документов», охарактеризованы предмет и система криминалистического исследования документов, методика осмотра документов. Во второй книге, подготовленной А.А. Эйсманою, были описаны технические средства, приемы и методы, используемые при технико-криминалистическом исследовании документов. Последующие работы А.А. Эйсмана в этом направлении обогатили криминалистику электронно-оптическими методами усиления контраста и преобразования невидимого инфракрасного изображения в видимое с помощью прибора ЭОП.

С середины 50-х гг. активно разрабатывалось учение о версии и планировании расследования (А.Н. Васильев, С.А. Голунский, Н.А. Якубович, Г.Н. Мудьюгин), продолжившееся в последующий период (60—70-е гг.).

Был опубликован ряд фундаментальных работ по тактике следственных действий: докторская диссертация И.Н. Якимова на тему «Следственный осмотр» (1947 г.), пособие коллектива авторов ВШ МВД под руководством А.И. Винберга (1957 г.), монография В.И. Попова «Осмотр места происшествия» (1956 г.) и работа коллектива авторов ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР под руководством А.Н. Васильева «Осмотр места происшествия» (1960 г.).

Вопросы тактики следственного эксперимента исследовались в работах Л.Е. Ароцкера (1951 г.), Н.И. Гуковской (1958 г.), Р.С. Белкина (1959 г.). Много статей, отдельных монографических и диссертационных работ было посвящено вопросам тактики допроса, пик которых, однако, пришелся на последующий период (60—70-е гг.).

Формирование общей теории криминалистики (60—80-е гг.).

В этот период, начиная с середины 60-х гг., в криминалистике получило развитие исследование общетеоретических проблем науки, было положено начало формированию ее нового раздела — «Теоретические и методологические основы». Вновь внимание ученых было привлечено к проблеме предмета криминалистики в свете требований и достижений научно-технического прогресса, исходя из необходимости объединения в единой теории сформировавшихся к этому времени и продолжающих формироваться частных теорий.

Наиболее значительными в этом плане были фундаментальные монографические работы С.П. Митричева «Теоретические основы советской криминалистики» (1965 г.), Р.С. Белкина

и А.И. Винберга «Криминалистика и доказывание» (1969 г.), цикл работ В.Я. Колдина, посвященных проблеме идентификации и ее роли в судебном доказывании (1969, 1978 гг.), Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, А.А. Эйсмана и Н.А. Якубович «Советская криминалистика. Теоретические проблемы» (1978 г.), А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова «Предмет, система и теоретические основы криминалистики» (1984 г.), Р.С. Белкина — трехтомный труд «Курс криминалистики» (1977, 1978, 1979, 1997 гг.), его же работы, посвященные проблемам теории криминалистики (1986, 1987 и 1988 гг.) и многие другие.

На основе общей теории сформировались новые направления криминалистики: учение о способах совершения преступлений и сокрытия следов (Г.Г. Зуйков, И.М. Лузгин, В.П. Лавров), о криминалистической характеристике преступлений (Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков).

В этот период (конец 60-х — 70-е гг.) после многолетнего перерыва началась интенсивная разработка вопросов использования данных психологии в расследовании преступлений. Так, была опубликована монография А.Р. Ратинова «Судебная психология для следователей» (1967 г.), увидели свет работы А.В. Дулова, В.А. Васильева и др.

Данный этап развития криминалистики, помимо разработки вопросов общетеоретического и методологического характера, характеризуется также исследованием и формированием общетеоретических положений таких разделов криминалистики, как криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений и их подразделов (отраслей).

В области криминалистической техники, которая в структуре криминалистики является наиболее динамичной системой, постоянно испытывающей влияние научно-технического прогресса, на базе широкого использования достижений естественных и технических наук постоянно происходили процессы дифференциации и специализации средств исследования. В орбиту судебного исследования оказались включенными новые объекты, доказательственные свойства которых ранее были недоступны для следствия и суда.

Научный потенциал криминалистической техники составляют работы, содержащие анализ и характеристику технико-криминалистических средств и методов исследования вещественных доказательств, использование специальных знаний в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, обще-

теоретических проблем судебной экспертизы (Н.А. Селиванов, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, И.Н. Сорокотягин, А.И. Винберг, В.А. Арсеньев, Ю.Г. Корухов, А.Р. Шляхов). Отдельным разделам криминалистической техники посвящены работы: Б.И. Шевченко, Г.Л. Грановского, И.Ф. Крылова — вопросы трасологии; В.Ф. Орловой — проблемы идентификации по почерку; Б.М. Комаринца, Е.Н. Тихонова — проблемы судебно-баллистической экспертизы; В.А. Снетковская А.М. Зинина, З.И. Кирсанова — проблемы портретной идентификации.

В разработку теоретических проблем криминалистической тактики большой вклад внесли А.Н. Васильев, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Е. Коновалова, В.И. Комиссаров, А.М. Ларин, И.М. Лузгин и др. Проблематика криминалистических ситуаций исследовалась в трудах И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.К. Гавло; тактические комбинации и тактико-криминалистические операции были объектом исследования Р.С. Белкина, А.В. Дулова, В.И. Шиканова.

Вопросы тактики отдельных следственных действий исследовались в работах Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, Л.М. Карневой (проблемы допроса), П.П. Цветкова, В.А. Снеткова, З.Г. Самошиной (предъявление для опознания), А.Р. Ратинова (тактика обыска).

Криминалистическая методика, оформившаяся в самостоятельную часть криминалистики во второй половине 30-х гг., сначала активно развивалась в направлении разработки методик расследования отдельных видов преступлений. Начиная с 70-х гг. значительно активизировались усилия криминалистов в области исследования общих теоретических и методологических проблем методики расследования, в том числе и по вопросам ее предмета. По этим вопросам был опубликован ряд содержательных работ А.Н. Колесниченко, В.Г. Танасевича, А.Н. Васильева, Н.П. Яблокова, В.А. Образцова, Н.А. Селиванова, И.А. Возгриня, И.Ф. Герасимова, А.В. Дулова и др.

На стыке между тактикой и методикой возникли такие самостоятельные направления в развитии криминалистической науки, как моделирование процесса расследования (И.М. Лузгин), разработка основ организации расследования и повышения его эффективности (Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев), организация и принципы расследования по горячим следам (В.П. Лавров), вопросы изучения личности обвиняемого и потерпевшего в процессе расследования (В.В. Вандышев, Ф.В. Глазырин, П.П. Цветков).

Современный этап развития криминалистики (с 90-х гг.).

Происшедшие в этот период существенные изменения в политической и экономической сферах жизни страны, распад СССР не могли не оказать значительного влияния на структуру и динамику преступности и в связи с этим поставили перед наукой криминалистикой ряд новых задач. Принятие новой Конституции РФ, УК и УПК РФ, других законов в области правоприменительной деятельности органов расследования, изменение политической структуры общества вызвали необходимость вновь обратиться к теоретическим и методологическим проблемам криминалистики, пересмотреть отдельные положения в свете новых задач и более углубленного их исследования. Криминалистика менее других юридических наук была идеологизирована и достаточно легко освободилась от имевших место незначительных последствий классового подхода при анализе некоторых методологических проблем.

Итогом такого пересмотра явилось новое издание фундаментального трехтомного курса криминалистики Р.С. Белкина, коллективной монографии по общей теории судебной экспертизы под редакцией Ю.Г. Корухова и проблемам идентификации в судебной экспертизе под редакцией В.Я. Колдина (1996—1997 гг.).

Вместе с тем потребовалась разработка новых частных методик расследования преступлений, впервые возникших в изменившихся экономических условиях (хищения денежных средств с помощью фальшивых авизо, кредитных карт, чеков «Россия»; преступления, совершенные организованными преступными группировками). Одновременно появилась необходимость в создании новых тактических приемов для ряда следственных действий, например, предъявления для опознания, формировании тактических операций по защите свидетелей и потерпевших. Продолжаются исследования в области общетеоретических вопросов всех разделов криминалистики (Т.В. Аверьянова, Е.Р. Российская — в криминалистической технике, С.И. Цветков, Л.Я. Драпкин — в криминалистической тактике, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков — в криминалистической методике). Созданы новые криминалистические теории — ситуалогия (Т.С. Волчецкая), теория криминалистического риска (Г.А. Зорин), механизма преступной деятельности (А.Ф. Лубин). Все больше уделяется внимания внедрению в криминалистическую практику компьютерных технологий, формируется методика расследования компьютерных преступлений (В.В. Крылов). По-

требность в использовании криминалистических знаний все более ощущается не только в уголовном, но и в гражданском, арбитражном процессах. В связи с этим пересматриваются проблемы теории и методологии криминалистики в направлении разработки и совершенствования информационных технологий доказывания в судебном процессе. Опубликованы фундаментальный труд В.Я. Колдина «Судебная идентификация» (2002 г.), коллективная монография «Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания», руководителем авторского коллектива и ответственным редактором которого являлся В.Я. Колдин (2002 г.). По своему уровню и достижениям отечественная криминалистика не уступает, а в ряде случаев (решение общетеоретических проблем) существенно превосходит зарубежную криминалистику.

§ 3. Криминалистические экспертные и научные учреждения

Становление и развитие отечественной криминалистики связано с формированием и функционированием экспертно-криминалистических учреждений.

В годы революции и Гражданской войны имевшиеся в России кабинеты научной судебной экспертизы были практически полностью уничтожены, так что новая экспертная система формировалась буквально на пустом месте.

Первоначально экспертные учреждения создавались в органах внутренних дел. Уже в 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска начал работать первый кабинет судебной экспертизы, который возглавлял П.С. Семеновский. В 1922 г. кабинет был преобразован в научно-технический отдел (НТО) Управления уголовного розыска НКВД РСФСР. Одновременно и в Петрограде был организован научно-технический кабинет при подотделе уголовного розыска. К 1936 г. аналогичные научно-технические подразделения были созданы по всему Союзу.

В РСФСР до середины 30-х гг. действовала лишь система научно-технической службы в органах милиции. В 1936 г. в Москве были созданы первые криминалистические лаборатории — при Московском правовом институте им. П. Стучки (позднее — Московский юридический институт) и в Институте уголовной политики при Прокуратуре СССР, Верховном Суде СССР и Наркомате юстиции РСФСР. В 30-е гг. криминалистические лаборатории создаются при Ленинградском, Свердловском, Саратов-

ском, Казанском и других юридических вузах. В 1940 г. аналогичная лаборатория была организована в Ташкентском юридическом институте.

Эти лаборатории наряду с практическим обучением студентов занимались, производством криминалистических экспертиз для органов прокуратуры, суда, арбитража (главным образом исследованием документов), а также вели большую научно-исследовательскую работу, опираясь на данные экспертной практики.

В годы войны (1941—1945) основная тяжесть экспертной работы приходилась на научно-технические отделы милиции, и они успешно справились со стоявшими перед ними задачами. В конце 1945 г. создается НИИ криминалистики (НИИК) Главного управления милиции, который возглавил экспертную систему органов внутренних дел. В 1960 г. НИИК был преобразован в НИИ милиции МВД. В 1969—1983 гг. в МВД СССР функционировала Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ), выполнявшая наиболее сложные экспертные исследования. В 1983 г. на базе ЦКЛ и отделов криминалистических экспертиз ВНИИ МВД была создана лаборатория криминалистических исследований, преобразованная в 1990 г. в самостоятельный Всесоюзный научно-криминалистический центр (ВНКЦ) МВД СССР. С 1992 г. ВНКЦ и Экспертно-криминалистическое управление МВД СССР объединены в Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, который возглавляет в научно-методическом отношении экспертные учреждения органов внутренних дел.

Система экспертных криминалистических учреждений органов юстиции начала функционировать в конце 40-х гг. В 60-е гг. она сложилась окончательно в государственную систему экспертных учреждений, включавшую восемь республиканских научно-исследовательских институтов судебной экспертизы и более 50 лабораторий судебной экспертизы. Научное и методическое руководство в области судебной экспертизы осуществлял созданный в 1962 г. ЦНИИ судебных экспертиз, который в 1970 г. получил наименование Всесоюзного НИИСЭ (ныне Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ).

В настоящее время в системе Министерства юстиции действуют более 60 центральных, областных, краевых научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы и их филиалов.

Научно-исследовательская работа в области криминалистики по линии прокуратуры выполнялась в НИИ криминалистики Прокуратуры СССР, впоследствии переименованного во ВНИИ

по изучению причин и предупреждению преступлений, ныне — Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

Следует отметить также важную роль в разработке криминалистических проблем кафедр криминалистики, существующих ныне в Московском, Кубанском, Саратовском и Удмуртском государственных университетах, Волгоградской, Нижегородской, Омской академиях МВД РФ, Московском и Санкт-Петербургском университетах МВД РФ, Саратовском институте МВД, Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ.

Глава 3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, СИТУАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Характер информационного отображения преступлений вовне

Криминалистическое изучение преступной деятельности, ее структурных элементов, их связей, взаимосвязей и формирование на этой основе ее криминалистической характеристики (знание которой облегчает определение путей и методов ее раскрытия) невозможно без знания процесса информационного отображения события преступления вовне.

Событие преступления как одно из материальных явлений действительности, исходя из основополагающих положений теории познания, обладает свойством отражения своих характерных черт в окружающей его среде в виде различного рода следов-последствий. Поскольку окружающая преступление среда структурно весьма разнообразна из-за наличия в ней различных объектов неживой и живой природы (людей), то данное криминальное событие оставляет изменения (отражается) в ней в виде **материальных** или нематериальных, или **идеальных** (в памяти и сознании людей), **следов-последствий**. В результате чего возникает информация о всех обстоятельствах и особенностях данного деяния.

Изменения в неживой природе являются простыми формами отражения преступления и проявляются в виде материально фиксированных следов, отпечатков (оттисков) отдельных особенностей (чаще всего отдельных частей внешнего строения) взаимодействующих объектов; различного рода разрушений, повреждений, деформации объектов; разделения их на части; наслоений и отслоений взаимодействующих объектов от чего-то и на чем-то и т.д. Это, в сущности, то, что в деятельности по рас-

следованию называется следами преступления и преступника. Отражение же преступления в живой природе является более сложной формой этого процесса, имеет психофизиологическую природу формирования и проявляется в виде мысленных образов преступления в целом, отдельных его моментов и участников данного деяния, возникающих и закрепляющихся в сознании и памяти людей. Однако независимо от механизма своего формирования указанные виды отражения при расследовании преступлений одинаково служат средством познания события преступления, так как в совокупности дают представление о его основных характерных особенностях. Информация не существует вне соответствующего информационного сигнала, имеющего свое информационное содержание и определенную форму выражения (физическую, знаковую, образную и т.д.).

Отражению во внешней среде преступной деятельности как результату взаимодействия субъекта преступления с другими лицами и материальными объектами на месте происшествия и соответственно возникновению информации о преступлении свойственны не только общие закономерности любого процесса отражения, но и определенные специфические закономерности. К их числу можно отнести следующие:

- проявление объективно повторяющихся комплексов материальных следов-последствий, характерных для различного рода криминалистических ситуаций при совершении преступлений в различных сферах человеческой деятельности, обычными и специфическими субъектами, с использованием ими при этом различных средств и способов поведения, сложившейся обстановки и т.д.;

- проявление общности в процессах формирования образной и словесной информации, связанной с событием преступления, в сознании и памяти потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых с учетом психофизиологических, метеорологических, временных и иных факторов;

- закономерности возможности по оставшимся и сохранившимся следам преступления получения необходимой информации о нем;

- фактическое постоянство (типичность) носителей и источников отображения информации (материальных и идеальных) и способов ее получения о преступлении, позволяющее решать задачи его раскрытия и расследования.

Самостоятельно отражаемыми объектами в процессе возникновения криминалистически значимой информации о преступ-

лении в разной степени являются все структурные элементы преступной деятельности и особенно выбранный субъектом способ и механизм совершения преступления. Соответственно объекты, содержащие следовую информацию и выявленные при расследовании, являются ее носителями и источниками. После надлежащей процессуальной процедуры одна часть данной информации становится доказательственной и составляет содержание доказательства, другая может носить ориентирующий характер для поисково-познавательной криминалистической деятельности в целях выявления новой доказательственной и иной криминалистически значимой информации и установления иных обстоятельств, так или иначе связанных с преступлением.

В связи с тем что среда совершения и отражения любого преступления обычно бывает неоднородной и многообразной, преступление оставляет комплекс разнообразных следов-отпечатков. При этом один и тот же объект может быть носителем различной информации. Например, рукописная записка, письмо, другой документ, связанные с событием преступления, могут содержать информацию об их исполнителе, авторе, данные, позволяющие установить абсолютную и относительную давность исполнения документа, а также идентифицировать по следам пальцев рук лиц, бравших в руки эти документы. Орудие преступления, использованное для взлома преграды, может иметь на своей поверхности следы пальцев рук, позволяющие воспользоваться данными криминалистической регистрации и провести идентификационное исследование. В то же время особенности данного орудия могут содержать в себе информацию о физических данных и профессиональных навыках лица, использовавшего это орудие во время совершения преступления. В результате в вещественных доказательствах имеются разные информационные поля. Поэтому в процессе предварительного и судебного следствия в целях познания сути и всех деталей события преступления необходимо уметь выделять эти поля и использовать всю информацию, ее разные носители и источники.

Объем доказательственной и иной криминалистически значимой информации и ее важность для расследования зависят от того, насколько значительными и четкими оказались изменения окружающей среды, от степени их влияния на носители и источники информации, а также от того, насколько указанные изменения связаны с субъектом преступления и его преступным поведением. Например, существенную информацию чаще всего

содержат изменения в предмете посягательства, следы, указывающие на способ совершения преступного деяния и его механизм. Обычно существенной является идеальная следовая информация о каких-то обстоятельствах преступления, воспринятая лицом (свидетелем-очевидцем). В то же время идеальная информация, воспринятая не непосредственно в момент отображения события, а из других источников, обычно бывает по содержанию не столь значимой. Однако в любом случае информация о структурных элементах преступной деятельности и особенно о непосредственном объекте преступного посягательства, субъекте преступления, обстановке и способе совершения преступления (включая примененные средства и орудия) имеют первостепенное значение. Именно эта информация, полученная из анализа следовой картины преступления, составляет основу криминалистической характеристики преступлений, знание которой имеет важное значение для разработки наиболее эффективных приемов и методов расследования.

Доказательственная и иная криминалистически значимая информация часто подвергается весьма дробной классификации по самым различным основаниям (по структурным элементам преступной деятельности, по носителю и источнику получения, физической природе, процессуальному и криминалистическому значению и др.). Наиболее же важное значение, кроме ее деления по виду следа-носителя на материальную и идеальную, имеет классификация информации и ее информационных полей по ее относимости к группам основных объектов, участвующих в акте отражения, а именно по относимости и особенностям: субъекта преступления; внешнего строения материальных предметов и своеобразию поведенческого свойства на всех этапах преступной деятельности. Первый вид информации в данной классификационной системе по оставленным следам характеризует анатомические и психические свойства субъекта преступления, его интеллектуальные и профессиональные способности, признаки его внешности и индивидуальность строения отдельных частей тела (рук, ног, лица, зубов и др.), а также особенности его биологических выделений (крови, мочи, слюны, пота, спермы и др.). Такую информацию часто называют субъектной.

Второй вид информации данного класса характеризует различного рода материальные объекты или вещества, несущие на себе следы-последствия или сами являющиеся такими следами с точки зрения их внешних и отчасти внутренних особенностей, а также особенности вешной обстановки, в которой совершалось

преступление. Подобная информация обычно именуется **объектной**.

И третий вид информации характеризует особенности способа поведения субъекта на всех этапах преступной деятельности (на стадии подготовки, совершения и сокрытия ее следов) и ее механизма. Эту информацию называют **модальной**.

Существенное значение имеет деление информации на **доказательственную** и **ориентирующую**. Первая используется в процессе доказывания и установления истины по делу. Вторая — чаще всего носит вспомогательный характер и в ходе поисково-познавательной деятельности позволяет выявлять источники доказательственной информации. Однако в любом случае информация о совершенном преступлении приобретает процессуальное и иное криминалистическое значение только после осуществления надлежащей процессуальной процедуры.

Степень выраженности информации о совершенном преступлении вовне может быть различной в зависимости от условий, в которых совершается преступление (временных, погодных, техногенных, природно-климатических, случайных и др.), а также от того, применялись ли преступниками меры по уничтожению следов-последствий их преступной деятельности и характера этих мер. Следовательно, степень проявления вовне указанной информации носит ситуационный характер.

В благоприятных условиях и при непринятии преступниками мер по уничтожению следов своей преступной деятельности информация о ней может отразиться достаточно выражено и разнообразно (в виде материальных и идеальных следов-последствий). Если следователь и оперативно-розыскные работники быстро реагируют на факт только что совершенного преступления в таких условиях, то создается наиболее благоприятная ситуация для его раскрытия и расследования по горячим следам.

В менее благоприятных условиях и при попытке уничтожения отдельных следов-последствий информация о преступлении может отобразиться частично и невыраженно (частично затертые следы пальцев рук, следы с невыраженным пальцевым узором, деформированная пуля, отсутствие свидетелей, неблагоприятные погодные или световые условия и др.). Эта информационная ситуация сложна для раскрытия и расследования преступления.

Иногда отображение совершенного преступления может быть не только неполным, но и искаженным (в результате действия случайных факторов; непродуманных действий лиц, первыми

обнаруживших место происшествия; создания преступником на месте преступления обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, — инсценировки преступления и др.). Такая информация часто может дать лишь вероятностное представление о криминалистических особенностях (криминалистической характеристике) расследуемого преступления, а иногда привести к неправильному представлению о сути происшедшего события. Все это соответственно затрудняет процесс установления истины по делу, а иногда и делает это невозможным.

В каждой из этих ситуаций, особенно двух последних, требуются соответствующие приемы, методы и технико-криминалистические средства, специальные знания при обнаружении и фиксации следов-последствий, оставленных расследуемым преступлением, а также соответствующие тактико-методические приемы их использования в целях его раскрытия и установления истины по расследуемому деянию. Например, в одном случае для выявления следов и их фиксации требуются лишь методы обычного визуального осмотра и технико-криминалистические средства, находящиеся в следственном чемодане, в другом — осмотр и использование освещения в невидимых лучах светового спектра, микроскопическая техника, другая техника, находящаяся в подвижной криминалистической лаборатории, и помощь специалистов и др.

Для закрепления (фиксации) выявленной информации о преступлении используются самые различные криминалистические средства: вербальные (словесные); графические (рукописные, рисуночные и схематичные); наглядно-образные (с помощью фото-, видео- и киносъемки); предметные (слепки, изъятие предметов и веществ в натуре) и др.

В результате во всех этих случаях получают производные носители и источники информации, которые способны выполнять функцию информационной модели объекта познания и могут включаться в общую систему средств познания расследуемого события.

Период существования отражения преступления в виде следов-последствий в основном недолговечен и характеризуется непрерывным уменьшением и исчезновением содержащейся в них информации. Убывание и исчезновение указанного отражения может происходить по-разному. Например, отражение в сознании и памяти людей мысленных образов преступления, отдельных его моментов и объектов может под влиянием различ-

ных психофизиологических факторов постепенно стираться, забываться и даже полностью исчезать. Следы-последствия материального характера могут быть повреждены или уничтожены под влиянием воздействия (наложения) на них других объектов в результате объективных процессов, воздействия природных сил, неосторожных действий каких-либо лиц. Следы могут быть уничтожены лицами, заинтересованными в том, чтобы совершенное преступление не было раскрыто.

Указанные обстоятельства обязывают криминалистов (следователей, оперативно-розыскных работников, экспертов-криминалистов) и других специалистов, участвующих в расследовании, как можно быстрее реагировать на факты совершения преступлений, незамедлительно прибывать на места происшествий и начинать профессиональную работу со следами, их носителями и источниками.

При оценке любого вида информации о преступлении прежде всего необходимо определить возможности ее использования для решения задач раскрытия и расследования данного деяния (в том числе по горячим следам). В частности, часть выявленной информации можно использовать в качестве доказательств (после соответствующего процессуального оформления) либо в качестве иных криминалистически значимых данных. При этом доказательственная информация оценивается с точки зрения ее уголовно-процессуальной допустимости, относимости к данному делу и значимости для решения задач расследования и предупреждения аналогичных преступлений. Иная криминалистически значимая информация оценивается с позиции возможности ее использования для решения различных поисковых задач (поиска новых носителей и источников доказательств, розыска лиц, совершивших преступление, оружия и орудий преступления, похищенного имущества и т.п.).

В процессе оценки собранной информации о преступлении необходимо учитывать вид и особенности уголовного дела, а главное, криминалистические черты расследуемого деяния (криминалистическую характеристику), а также первичные и последующие условия реализации стоящих перед следствием задач в условиях сложившейся следственной ситуации. Именно они во многом предопределяют направление, формы, приемы и способы действий следователя по выявлению, анализу, оценке и использованию процессуальной и иной криминалистически значимой информации, а следовательно, и информационные основы расследования конкретного преступления.

§ 2. Криминалистическая характеристика преступлений

Успех расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую его сущность. Правильно же разобраться в криминалистической сущности совершенного — его криминалистической характеристике, следователь может лишь при определенных условиях. Для этого он должен иметь представление о типовых криминалистически значимых чертах различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую для этого криминалистическую информацию в каждом конкретном преступлении и сопоставлять ее с типовой криминалистической характеристикой соответствующего вида преступления.

Криминалистическая характеристика преступлений является важной научно-самостоятельной понятийной категорией криминалистики, имеющей значение как для ее общей теории (теоретических положений ее отдельных частей), так и для практической следственной деятельности и особенно методики расследования преступлений. Иногда эту характеристику именуют типовой информационной моделью преступления, что не меняет сущности этого понятия.

Сведения для уяснения криминалистической сути (криминалистической характеристики) расследуемого преступления собираются с помощью использования при расследовании средств, приемов и методов всех частей криминалистики. Типовая характеристика видов преступлений формируется в результате выявления и научного изучения любой криминалистически значимой информации, степени закономерности ее проявления, свойственной различным родам и видам преступлений в процессе обобщения большого массива соответствующих уголовных дел, по которым приговор вступил в законную силу.

Таким образом, в основе криминалистической характеристики преступления лежат данные изучения оставленных им материальных и идеальных следов-последствий как результата взаимодействия его субъекта с другими лицами, материальными и иными объектами окружающей среды, в условиях сложившейся обстановки, указывающими на криминалистически значимые признаки преступления, преступника, различные типовые обстоятельства, в том числе и косвенно связанные с данным деянием, возможно, и не существенные для его уголовно-правовой квалификации, но важные для раскрытия преступления.

Процесс формирования элементов, содержащих криминалистически значимую информацию и составляющих структуру этой характеристики, исходя из объекта криминалистического изучения не может не учитывать общую структуру преступной деятельности и характерную для ее соответствующего вида. В то же время эта структура не может не согласовываться в определенной степени с уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и криминологическими направлениями поиска соответствующей информации о преступлении. При этом криминалистическая характеристика преступлений как важная информационная основа для разработки методов раскрытия и расследования преступлений очерчивает именно специфические криминалистически значимые типовые черты отдельных видов и групп преступлений, а не уголовно значимые свойства нормативных элементов определенного состава преступления. Уголовно-правовые понятия, используемые в криминалистической характеристике преступления, применяются лишь в качестве правовой оболочки для наполнения ее криминалистически значимым содержанием.

Не тождественна криминалистическая характеристика и сути предмета доказывания по уголовному делу. Хотя эти понятия по содержанию внешне близки, но они не являются конкурирующими понятиями, ибо предназначены для решения различных задач, поэтому разноплановы. Предмет доказывания определяет круг предусмотренных законом обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу, независимо от его вида и специфики в процессе предварительного и судебного следствия. Соответственно предмет доказывания является составной частью системы расследования и судебного следствия, а не преступления.

Криминалистическая характеристика преступления может быть нескольких уровней (отдельного преступления, вида, разновидности, группы преступлений). Характеристика группы, вида преступлений является наиболее информативной и важной в деле их раскрытия и расследования. Видовые и групповые криминалистические характеристики являются типовыми, т.е. содержат целостное научно обобщенное представление о соответствующем виде или группе преступлений. Криминалистическая характеристика отдельного преступления, полученная в процессе его расследования и последующего научного осмысления, всегда является индивидуальной, но и в то же время чаще всего близкой к какому-то ее типу.

Комплекс выявленных взаимосвязанных криминалистически значимых особенностей отдельных видов преступлений, формирующих их криминалистическую характеристику, образует систему, состоящую из группы элементов. Практика, результаты научных исследований криминалистической сути преступлений показывают, что независимо от вида преступления криминалистически значимые их признаки в характеристике вида и отдельного преступления чаще всего могут содержаться в данных о способе, механизме и обстановке совершения преступления, типологических, поведенческих и иных особенностях их субъектов. Вместе с тем для отдельных видов, групп преступлений с учетом криминалистических потребностей указанные признаки могут содержаться в сведениях о предмете преступного посягательства, личностных особенностях потерпевшего, своеобразии организованной преступной группы, мотивах преступления, характере наступившего преступного результата и т.д. Поэтому структура криминалистической характеристики преступлений сложна, не в полной мере одинакова для отдельных видов и групп преступлений.

В зависимости от вида преступления, формы вины, с которой оно совершается, и отдельных его особенностей одни и те же структурные элементы в характеристиках разных преступлений могут быть различными по значению, происхождению (в зависимости от характера источников их возникновения) и др. Например, в одних случаях они могут быть главными, в других второстепенными, первичными и производными и т.п. Так, данные о способе совершения умышленных преступлений в их криминалистической характеристике обычно являются главными и наиболее важными, а в характеристике неосторожных преступлений — второстепенными или не имеющими значения; данные о личности преступника в зависимости от того, получены ли они путем изучения непосредственной или опосредствованной информации, могут быть первичными и производными.

Совокупность признаков, образующих криминалистическую характеристику преступного деяния, является множеством, составные элементы которого органически связаны между собой различным образом. При этом можно выделить многие формы таких связей между элементами криминалистической характеристики, свойственных в то же время связям элементов соответствующей преступной деятельности. Например, по степени детерминации, направлению, типу процессов, содержанию и т.д. С точки зрения потребностей криминалистики наибольший ин-

терес представляют выделение и изучение таких видов связей элементов характеристики, которые носят характер определенных закономерностей, опираются на данные обобщения следственной практики, на изученные статистические совокупности уголовных дел и характеризуют степень жесткости такой связи.

Первоочередное выделение и изучение именно таких связей вполне объяснимо. Изучение следственной практики показывает, что элементам криминалистической характеристики преступлений, известным в начале расследования, соответствуют другие, еще не известные в данный момент. Причем это соответствие в зависимости от следственных ситуаций может быть не жестким, а лишь вероятным. Например, выявление признаков хищения оприходованных материальных ценностей, совершенного определенным способом с внесением изменений в соответствующие документы, может в ряде случаев однозначно указывать на еще неизвестного субъекта данного преступления. В то же время установленные в начале расследования способ и обстановка совершения, например убийства, могут лишь с определенной долей вероятности указывать на того или иного субъекта преступления.

По этой причине чаще всего выделяются и изучаются такие виды связей между отдельными элементами и их совокупностями, как однозначные и неоднозначные, или вероятностные. При этом, если установление какого-либо элемента практически во всех случаях предполагает соответственно наличие именно одного, а не другого элемента, связь между ними считается однозначной. Если же анализируемая связь отдельных элементов проявляется не всегда, а лишь в некоторой части преступлений соответствующего вида, она расценивается как неоднозначная, или вероятностная.

Как показывают исследования, проведенные российскими криминалистами, закономерные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений часто проявляются не между двумя ее элементами, а между их взаимосвязанными совокупностями. Например, по делам об убийствах без свидетелей часто наблюдается устойчивая и довольно жесткая связь между комплексом сведений о способе, обстановке его совершения, личности потерпевшего и совокупностью данных о мотивах убийства и преступнике. В свою очередь, по делам о хищениях имущества подобная связь прослеживается между совокупностью сведений о предмете и способе хище-

ния и комплексом данных об обстановке и субъекте (субъектах) хищения.

Знание закономерных преимущественно вероятностно-статистических связей между элементами криминалистических характеристик разных видов преступлений, позволяет сформировать типовые версии, которые, в свою очередь, являются основанием для построения версий в рамках расследования по конкретным уголовным делам. Кроме того, путем сопоставления типовой криминалистической характеристики с выявленной по конкретному делу криминалистически значимой информацией можно проанализировать состояние расследования, особенно на первоначальном его этапе и спрогнозировать возможности дальнейших действий по раскрытию преступления.

Типовая криминалистическая характеристика вида преступления, в отличие от уголовно-правовой, не является органической и обязательной частью общего понимания преступления, ибо характеризует не преступление вообще, а лишь его виды, разновидности и группы. Элементная структура этой характеристики непостоянна, ибо зависит от особенностей вида преступления. Поэтому она имеет чисто криминалистическое значение, облегчающее решение задач раскрытия и расследования преступлений. Более того, в отдельных ситуациях расследования, например при быстром задержании преступника по горячим следам, использование типовой криминалистической характеристики может быть лишь частичным (для криминалистического анализа личности подозреваемого, характера его связи с жертвой и т.п.).

Общее понимание типовой криминалистической характеристики вида преступления может быть сведено к следующему определению.

Типовая криминалистическая характеристика вида преступления представляет собой систему научного описания криминалистически значимых признаков вида, разновидности, группы преступлений и прежде всего проявляющихся в особенностях таких ее элементов, как способ, механизм и обстановка их совершения, личности их субъекта и иных свойственных для характеризуемого вида преступления элементах с раскрытием корреляционных связей и взаимозависимостей между ними, знание которых в совокупности с содержательной стороной описания обеспечивает успешное расследование преступлений.

Указанная типовая криминалистическая характеристика в свою очередь складывается из результатов научного анализа и

обобщения множества криминалистических характеристик отдельных, прошедших через суд уголовных дел данного вида преступлений.

Данные о **способе совершения преступления** в криминалистическом понимании составляют один из самых важных элементов анализируемой структурной системы криминалистической характеристики. Способ совершения преступления, остающийся в следах-последствиях свои специфические признаки, является важным источником сведений о качественной стороне преступного поведения правонарушителей.

Криминалистически значимая информация о способе совершения преступления в значительной степени является модальной, а ее конкретные носители и источники в зависимости от вида совершенного преступления могут быть всех трех видов (субъектными, объектными и модальными). Именно такого рода характер данных позволяет быстрее и правильнее ориентироваться в сути и особенностях совершенного преступления, его обстоятельствах, круге лиц, среди которых следует искать преступника, и наметить оптимальные методы раскрытия преступления.

Под способом совершения преступления в криминалистическом смысле целесообразно понимать объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления (рис. 1).

Криминалистическое понимание способа совершения преступления в определенной мере отличается от уголовно-правового его истолкования. Для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные стороны (черты), которые являются результатом проявления вовне закономерностей отражения основных свойств избранного способа достижения преступных целей. В связи с этим большую ценность представляют следы, указывающие на то, каким образом преступник осуществил следующее: попал на место преступления, ушел с него, преодолел различного рода преграды, использовал свое служебное положение, выполнил намеченную преступную цель, какие поддельные документы, навыки,

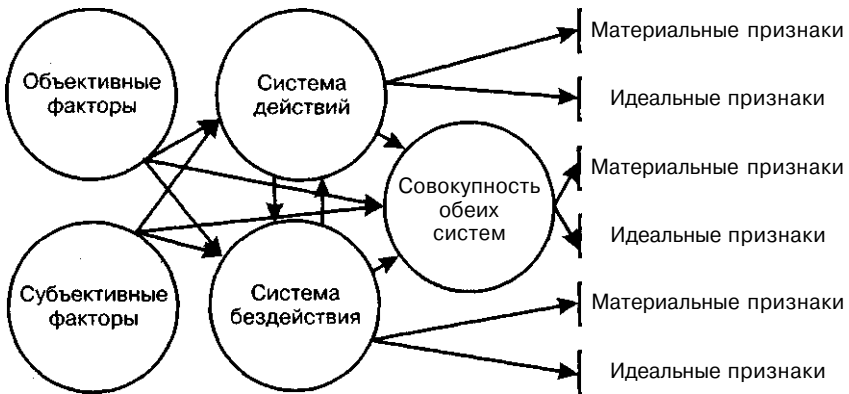

Рис. 1. Схема системного понимания способа совершения преступления

знания и физические усилия применил, пытался (или не пытался) скрыть следы совершенного деяния. Не менее существенны и следы, свидетельствующие о характере связи преступника с предметом преступного посягательства, и др.

Именно такого рода признаки, проявляющиеся вовне, позволяют создать основу для наиболее быстрого распознавания в первоначальных следственных данных по делу того или иного характерного способа совершения расследуемого преступления даже по отдельным признакам. Это соответственно дает возможность точнее определить направления и методы выявления остальных недостающих данных о предполагаемом способе совершения преступления и преступнике. Например, по делам о кражах имущества обнаружение факта и характера следов проникновения преступника в те или иные места хранения ценностей позволяет с учетом своеобразия данных следов и особенностей похищаемых ценностей определить, где еще правонарушитель мог оставить следы, свойственные вырисовывающемуся способу совершения данной кражи. При этом с криминалистической точки зрения важно не только выявить все внешние проявления примененного способа совершения преступления, но и установить, что в нем было заранее заготовлено правонарушителем, а что явилось результатом приспособления к сложившейся на момент преступления обстановке. Эти сведения позволяют лучше разобраться в механизме совершения преступления и его субъекте.

Структура способа совершения преступления в криминалистическом, да и в уголовно-правовом смысле — категория непо-

стоянная. В зависимости от своеобразия виновного поведения, особенностей ситуаций, возникающих до и после совершения преступления, и иных обстоятельств она может быть трехзвенной (включающей поведение субъекта до, во время и после совершения преступления), двухзвенной (в различных комбинациях) и однозвенной (характеризовать поведение субъекта лишь во время самого преступного деяния).

Для умышленных преступлений данные о способе их совершения обычно являются главным элементом их криминалистической характеристики, для неосторожных же преступлений в силу своеобразия волевого негативного поведения субъекта, как правило, не имеют такого значения.

Существенная криминалистическая информация содержится и в данных **о механизме совершения преступления**, характеризующих в отличие от сведений о способе его совершения не качественную, а последовательную, технологическую сторону преступного деяния. Уяснение последовательности преступных действий при совершении преступления в числе другой информации о механизме позволяет правильнее разобраться в деталях расследуемого события, а на этой базе определить оптимальные способы выявления звеньев причинной цепи, по расследуемым делам и особенностям их взаимодействия, а также выявить возможные места нахождения остальных недостающих материальных и идеальных следов.

Под механизмом совершения преступления понимается временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения.

Для получения должного представления о механизме совершения преступления необходимо наличие криминалистической информации всех трех видов (субъектной, объектной и модальной) и соответственно из всех ее потенциальных носителей и источников.

Значимость данных о механизме как элементе криминалистической характеристики для разных преступлений неодинакова. Для преступлений с достаточно выраженным вовне характером взаимодействия предметов, явлений, людей, иных объектов и факторов в процессе их совершения сведения о механизме обычно являются важным элементом их криминалистической характеристики. Для преступлений же, в картине проявления

которых мало динамики, сведения о механизме могут иметь второстепенное значение.

Важная криминалистическая информация обычно содержится в **обстановке совершения преступления**. Событие преступления (во всех его фазах), непосредственно предшествующая ему подготовка (если она была) и соответственно следующее сразу за ним сокрытие следов совершенного деяния протекают в конкретных условиях места с его вещественной обстановкой, времени, освещенности, проявления определенных природно-климатических факторов, производственной деятельности, быта и др. Указанные условия в отмеченные моменты в разной степени проявляются и влияют на противоправное событие. При этом они складываются независимо или по воле участников преступного события и в основном характеризуют определенную внешнюю среду и некоторые другие факторы объективной реальности, называемые в совокупности обстановкой совершения преступления.

Под обстановкой совершения преступления в криминалистическом аспекте понимается система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления (рис. 2).

Элементы обстановки оставляют различного рода собственные следы, которые могут быть выявлены при криминалистическом анализе преступления в процессе его расследования.

Для ее уяснения большое значение имеет модальная информация из самых разных носителей и источников. Выявление и исследование криминалистической информации, особенно в начале расследования, обычно позволяют собрать существенные сведения о возникшей до и в момент происшествия криминальной ситуации. В частности, по такого рода автономным следам чаще всего можно получить следующие сведения:

- какие условия и факторы непосредственно предшествовали преступлению, сопровождали его, каково было их взаимодействие, содержание и характер влияния на совершенное деяние;
- что в обстановке исследуемого события было специально подготовлено преступником, а что не зависело от него;

Рис. 2. Структура обстановки совершения преступления

— как в целом сложившееся до и в момент совершения деяния фактическое положение было использовано в преступных целях, в частности при выборе способа совершения преступления; что в данной обстановке способствовало и препятствовало подготовке, совершению и сокрытию следов преступления и как это учитывалось преступником;

— какие факторы необычного (нетипичного) свойства проявились в сложившейся ситуации и какое влияние они оказали на событие преступления;

— кто мог создать или воспользоваться объективно сложившейся ситуацией для совершения преступления и др.

Информация об обстановке совершения преступления обычно является стержневой в криминалистической характеристике практически любого преступления, ибо пересекается с данными о других ее элементах и выступает в качестве своеобразного сис-

тематизирующего начала в рамках данной характеристики. Обстановка во многом определяет и корректирует способ совершения преступления и в значительной мере сказывается на особенностях и структуре его механизма. В ней проявляются отдельные важные личностные черты преступника, формирующего (частично или полностью) данную обстановку, в большей или меньшей степени приспособляющегося к ней или использующего ее без какого-либо приспособления, а иногда и без учета ее особенностей.

Криминалистическая оценка немыслима без учета данных **о свойствах личности субъекта преступления**. Результаты каждой преступной деятельности содержат следы личности человека, ее осуществившего, и, в частности, сведения о некоторых его личных социально-психологических свойствах и качествах, преступном опыте, специальных знаниях, поле, возрасте, особенностях взаимоотношений с жертвой преступления и т.п.

Выявление в субъектной информации с помощью гомологических носителей и источников криминалистически значимых форм выражения личности вовне в первичной информации о событии преступления и в ходе расследования позволяет составить представление об общих, а затем и частных личностных особенностях преступников. Прослеживание связи этой информации с выявленными данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления создает новую самостоятельную информацию, позволяющую правильно определить направление и способы розыска, задержания и последующего изобличения преступников, т.е. избрать с учетом других сведений по делу оптимальные методы расследования. Поэтому личность преступника является объектом самостоятельного криминалистического изучения, а данные о нем — важным элементом криминалистической характеристики преступления.

В криминалистическом изучении личности преступника в настоящее время наметились два специфических направления. Первое предусматривает получение данных о личности неизвестного преступника с учетом вида, места и времени совершения деяния, предмета посяательства по оставленным им следам на месте происшествия, в памяти свидетелей и по другим источникам. Это позволяет определить направления и приемы его розыска и задержания. Чаще всего такая информация дает представление об общих свойствах какой-то группы лиц, среди которых может находиться преступник, и реже — о некоторых качествах конкретной личности. Такого рода сведения в целях быстрейше-

го выявления и розыска преступника должны сопоставляться с криминалистическими данными о том, кто чаще всего совершает преступления расследуемого вида установленным способом в сложившейся обстановке.

Второе — изучение личности задержанного подозреваемого или обвиняемого с целью криминалистической оценки личности субъекта. В этих целях целесообразно собрать сведения не только о жизненной установке, ценностных ориентациях, дефектах правосознания, особенностях антиобщественных взглядов, но главным образом и о том, какая информация о личности субъекта преступления, его связях, особенностях поведения до и во время совершения преступления поможет наладить с ним необходимый контакт, выбрать наиболее эффективную тактику общения с целью получения от него правдивых показаний, а также определить наиболее действенные способы профилактического воздействия на него. Вместе с тем эти данные с учетом информации о преступниках, учитываемой в других элементах характеристики, могут быть положены в основу типизации преступников.

В тех случаях, когда преступление совершается **организованной преступной группой**, она становится самостоятельным объектом криминалистического изучения и соответственно одним из элементов криминалистической характеристики данного преступления. При этом изучаются особенности группы с точки зрения степени ее организованности, структуры, разветвленности, ролевых функций ее участников и др. Уяснение этих особенностей преступной группы дает возможность лучше сориентироваться в направлениях розыска фактических данных, необходимых для раскрытия всех звеньев преступной деятельности членов группы и всех основных эпизодов их деятельности.

Существенную роль в структуре криминалистической характеристики отдельных видов преступлений играют **сведения об особенностях личности потерпевших**. Криминалистическая информация подобного свойства позволяет полнее охарактеризовать личность преступника, мотивы совершения преступления и соответственно помогает точнее очертить круг лиц, среди которых следует искать преступника, и планировать поисковые мероприятия по розыску важнейших доказательств по делу. В частности, выявление и изучение криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего и его поведения (до, в момент и после совершения преступления) дают возможность глуб-

же разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства. Отмеченное вполне объяснимо. Между преступником и потерпевшим чаще всего прослеживается определенная взаимосвязь, в силу чего преступники обычно не случайно избирают отдельных лиц объектами своего преступного посягательства. Поэтому и не удивительно, что в преступлениях, где есть потерпевшие, выявление преступника в значительной мере идет по цепи потерпевший — подозреваемый — обвиняемый. Особенно важно выявление и изучение этой связи в начале расследования. Источники информации об особенностях личности потерпевшего те же, что и о личности преступника.

Криминалистический аспект данных о личности и особенностях поведения потерпевших обычно проявляется в некоторых сведениях демографического характера (пол, возраст, образование, семейное и общественное положение и т.д.) и о физических, биологических и психических особенностях, об образе жизни, ценностных ориентациях, связях, отношениях с преступником и др. Значимость тех или иных данных для криминалистической информации соответствующего вида преступления, естественно, неодинакова. В одних случаях наибольшее криминалистическое значение имеют данные о возрасте, личных и межличностных связях, в других — об образе жизни, ценностных ориентациях, в третьих — о физических и психических особенностях и т.п. Соответственно для выбора наиболее подходящих методов расследования разных видов преступлений обычно используются различные криминалистические данные о личностях потерпевших.

Выявление свойств потерпевших, типичных для того или иного вида преступлений, их анализ, обобщение и систематизация позволяют создать криминалистическую типологию потерпевших, что еще больше обогащает криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений. Вместе с тем указанная типизация может быть использована при криминалистической классификации преступлений.

В криминалистическом изучении личности потерпевших, как и преступника, намечались два направления. Одно имеет в виду собирание и изучение данных о личности потерпевшего, уже известного следователям, крайне важных для должной оценки происшедшего, уяснения круга лиц, виновных в преступном деянии (при неизвестном субъекте деяния), и т.д. Дру-

гое — собрание и изучение информации, необходимой для установления неопознанных или еще неизвестных потерпевших и построения версий о неустановленных преступниках.

§ 3. Криминальные и криминалистические ситуации

Криминалисты уже давно заметили, что преступная деятельность, процесс возникновения и исчезновения информации о ней и процесс ее расследования имеют ситуационную природу. Свидетельством этому является то, что они осуществляются в конкретных условиях места, времени дня и года, окружающей среды, в самых различных взаимосвязях (причинных, временных, пространственных и др.) с другими процессами объективной действительности, поведением различных лиц, связанных с указанными процессами, и в иных, возможно исключительных, условиях. В любой области человеческой деятельности и в процессе ее отображения вовне объективно складывающаяся при их осуществлении совокупность фактических условий и обстоятельств образует целостную систему элементов, называемую ситуацией. В прикладном криминалистическом аспекте можно сказать, что **ситуация — это совокупность фактических положений, возникающих в процессе совершения преступления и в процессе его расследования, и их отражения вовне в виде следов-последствий.**

Такие фактические положения, возникающие в процессе преступной деятельности и ее отражении вовне и характеризующие какие-то конкретные моменты данных процессов, получили название **криминальных ситуаций**. Информационная база таких ситуаций складывается из данных об условиях подготовительной деятельности к преступлению; сведений, формирующих криминалистическую характеристику преступления (о способе, механизме и обстановке его совершения, а также условиях и обстоятельствах уничтожения или сокрытия следом преступления). Соответственно они чаще всего делятся на три вида ситуаций: предкриминальную, собственно криминальную и посткриминальную.

Предкриминальная ситуация характеризует условия, обстоятельства и другие факторы, взаимодействующие в период подготовки к совершению преступления и определяющие направленность и способ такой подготовки. Подобная ситуация может складываться объективно или осознанно формируется самим преступником. **Собственно криминальная** ситуация по

существу характеризует обстановку совершения преступления как один из важных элементов криминалистической характеристики преступления. Ее структура аналогична последней. **Посткриминальная** ситуация характеризует условия, в которых уничтожаются или скрываются следы преступления, осуществляются иные способы уклонения субъектов преступления от уголовной ответственности и применяются меры противодействия расследованию.

Выявление обстоятельств и условий, сформировавших криминальные ситуации в каждом случае расследования, позволяет целенаправленно вести собирание информации, имеющей не только криминалистическое, но и уголовно-правовое значение, особенно о способе совершения преступления и типологических чертах его субъекта.

Фактические положения, возникающие в процессе оперативно-розыскной, следственной и экспертно-криминалистической деятельности и характеризующие все криминалистически значимое своеобразие каждого конкретного их момента, называются **криминалистическими ситуациями**.

Информационная основа криминалистических ситуаций формируется из данных, характеризующих оперативно-розыскное, следственное и экспертно-криминалистическое своеобразие конкретного момента данных видов криминалистической деятельности. В сумме эти данные значительно полнее и многообразнее информационной базы криминальных ситуаций, ибо включают не только сведения о криминалистической характеристике преступления и другие сведения криминального характера, но и данные об условиях и других особенностях указанных видов криминалистической деятельности.

Соответственно они разделяются на три вида ситуаций — следственные, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические. Каждая из них характеризует условия, в которых осуществляется соответствующий вид деятельности в какой-то конкретный момент. Важнейшими из этих ситуаций, имеющими наибольшее криминалистическое значение, являются следственные ситуации.

Следственная ситуация — положение, складывающееся в какой-то интересующий следователя момент его деятельности по расследованию преступления, характеризующее тактическое, стратегическое или тактико-стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента.

Для криминалистически верного, точного и объективного анализа любой преступной деятельности, а также выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов деятельности по их расследованию необходим ситуационный анализ обоих указанных видов деятельности. Эта необходимость вытекает из двуединого объекта криминалистического изучения, включающего преступную и криминалистическую деятельность. Результаты обоих ситуационных анализов теснейшим образом связаны между собой и служат цели разработки наиболее эффективных методов расследования. Данные ситуационного анализа преступной деятельности позволяют составить более точную криминалистическую характеристику различных видов преступлений и разобраться в криминалистической сути конкретного расследуемого преступления и особенно его способе, механизме и обстановке, дающих выход на виновное в нем лицо. В свою очередь результаты ситуационного анализа следственной деятельности позволяют осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций типового свойства с учетом различных типовых криминальных и следственных ситуаций.

В криминалистической науке уже сложилась тенденция использования ситуационного подхода для решения самых разнообразных задач криминалистической техники (особенно для работы со следами и криминалистической экспертизы в разных ситуациях), тактики (чаще всего для принятия ситуационных тактических решений и выбора комплекса тактических приемов для следственных действий) и методики расследования (для выбора наиболее эффективных методов в типовых следственных ситуациях). Таким образом, ситуационный подход характерен для всех разделов криминалистики.

Накопленные в криминалистике данные ситуационного анализа деятельности по расследованию преступлений позволили создать основы теории следственных ситуаций. Более того, в настоящее время назрела необходимость интеграции знаний о всех ситуациях, попадающих в сферу криминалистики, в рамках соответствующего общего учения о криминалистических ситуациях. Это учение уже начало создаваться под пока еще условным названием криминалистическая ситуалогия.

Особенно важно использование ситуационного подхода при решении задач криминалистической тактики и методики расследования преступлений. Различные следственные ситуации могут возникать при отдельных следственных действиях, тактических операциях и на любой стадии расследования в целом.

Первые два вида следственных ситуаций характеризуют сложившиеся локальные обстановки главным образом с тактических позиций. Их информационная основа согласуется с локальным характером их роли в расследовании. Должным образом оцененное своеобразие их содержания прежде всего обуславливает выбор наилучшей тактики одного или нескольких действий, тактических комбинаций и операций с целью успешного решения стоящих перед ними задач. Подобные следственные ситуации именуется **ситуациями следственного действия и ситуациями тактической операции.**

Следственные ситуации, определяющие информационное своеобразие какого-то момента (этапа) расследования в целом или фактического положения стратегической операции, шире двух предыдущих по фактической базе и по роли, которую они играют в расследовании. Они характеризуют сложившееся положение вещей (состояние расследования или стратегической операции) с позиций всей имеющейся к этому моменту информации по делу и результативности проведенной работы к итоговому конкретному моменту. С учетом выявленных тенденций развития такого рода ситуаций определяются наиболее оптимальные пути и средства их изменения в требуемом для следствия направлении. Соответственно они носят методический характер и называются **следственными ситуациями расследования и следственными ситуациями стратегических операций.** Однако для простоты все вышеуказанные ситуации обычно называются следственными ситуациями.

Без правильного выделения и оценки следственных ситуаций трудно рассчитывать на успех проведения отдельных следственных действий, операций и расследования в целом. Вышеуказанное позволяет не только правильное сориентироваться во всем многообразии фактического положения всех условий и обстоятельств на определенный момент следственной деятельности, но и выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии, скорректировать план расследования, принять наиболее правильные следственные решения по ходу расследования, свести к минимуму ошибочные и необоснованно рискованные действия (особенно в сложных следственных ситуациях).

Следственные ситуации в криминалистике, помимо их деления на ситуации следственных действий, тактических и стратегических операций и расследования, классифицируются и по другим основаниям:

— по относимости к этапам расследования — первоначальные, последующие и заключительные;

— по характеру оцениваемого момента — этапные и промежуточные;

— по степени обобщения — типовые и конкретные. Конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков могут быть типичными или атипичными;

— по степени проблемности — сложные (с высоким уровнем информационной неопределенности) и простые; конфликтные, бесконфликтные и тупиковые (имеется существенный объем объективной информации о событии преступления, но следователь не может ее должным образом интерпретировать, раскрыть на данный момент).

Следственная ситуация и криминалистическая характеристика преступления очень близкие понятия. Они неразрывно и органически связаны с процессом повышения эффективности расследования, а также тесно переплетаются и взаимодействуют как общетеоретические категории криминалистики. Вместе с тем они как самостоятельные структурные элементы криминалистической теории различаются по назначению и характеру анализируемых ими явлений.

Криминалистическая характеристика содержит информацию о специфических криминалистических чертах разных видов преступлений. Ее назначение — проникнуть в криминалистическую суть преступления и правильно ее оценить с целью использования этих данных для разработки наиболее оптимальных методов расследования. Следственная же ситуация характеризует положение дел, обстановку, складывающуюся в различные моменты следственных действий, криминалистических операций и всего хода расследования преступлений. И, следовательно, информирует не о той или иной сути преступления, а об условиях, в которых в тот или иной момент осуществляется эта уголовно-процессуальная деятельность. Вместе с тем данные выделения, оценки и типизации следственных ситуаций также служат цели разработки наиболее эффективных методов и средств расследования преступлений.

Глава 4. МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

§ 1. Основные понятия

Под **методом** в науке понимается форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта. В учении о методе для прикладной науки на первом месте находится вопрос о соотношении теоретического и методологического знания. Будучи прикладной наукой, криминалистика изучает закономерности объективной действительности не в качестве самоцели, а исключительно в интересах решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Соответственно в криминалистике не может быть «чистых», абстрактных теорий, принципов и концепций, и всякое теоретическое построение должно иметь практический выход, обслуживать решение тех или иных практических задач. Поэтому все апробированные практикой криминалистические теории, как, например, теория криминалистической идентификации, имеют методологическое значение. В прикладной науке именно методологическим значением определяется значимость, цена любой теории, любого теоретического построения или концепции.

Тесная связь криминалистической теории и методологии не является основанием для их смешения или отождествления. Теория представляет результат научного познания объекта действительности и выражается в установленных наукой закономерностях развития, движения объекта. **Методология** исследует основанную на ранее установленных наукой закономерностях систему приемов познания и практического освоения действительности. Таким образом, методология основывается на теории, а теория обслуживает методологию, их различие имеет функциональный характер.

В методологии криминалистики существенно различать методологию научной и практической деятельности. **Методология научной деятельности** — система методов научного познания за-

кономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик и алгоритмов решения криминалистических задач. Это сфера деятельности ученых-криминалистов, а также специальных исследовательских центров, изучающих и обобщающих практику раскрытия и расследования преступлений. **Методология практической деятельности** — система приемов, способов и операций раскрытия и расследования конкретного преступления или приемов установления любого другого юридического факта. Это — сфера деятельности следователей, сотрудников оперативно-розыскных служб, судебных экспертов, прокуроров и других лиц, участвующих в осуществлении функции раскрытия и расследования преступлений

Задачи и результаты этих видов деятельности различны. В первом случае это — закономерности преступной деятельности, представленные в ее типовых информационных моделях и типовые методики их раскрытия и расследования. Во втором — это истина конкретного факта, представленная в форме материалов раскрытого и расследованного уголовного дела.

Закономерности, являющиеся предметом криминалистики, представлены в массовых событиях и явлениях. Для их изучения используются методы массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений с применением методов корреляционного, кластерного и иных методов вероятностно-статистического анализа, а также специально приспособленные методы социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, биологии и других наук. В ходе практического расследования методы науки приспособляются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: следственных осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте и др. Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы. Практическая криминастика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следователь или эксперт решают ее эвристическими методами. Используемая в ходе такого иссле-

дования методика, в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Методы практической криминалистики не следует смешивать с методами собственно следственной и экспертной деятельности, которые по своему содержанию значительно шире, так как в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и многих других естественных и технических наук.

В системе криминалистического знания методология выделилась на сравнительно поздних стадиях его развития и явилась важнейшим показателем зрелости этой науки.

На первоначальном эмпирическом этапе развития криминалистики осуществлялось формирование систем методов практической деятельности. Приемы работы сыщиков, детективов, полицейских, судебных следователей с самого начала должны были строиться с учетом структуры и закономерностей преступной деятельности и поведения преступников. Развитие и совершенствование этих приемов достигались посредством все более глубокого изучения и учета указанных закономерностей. Так, на смену приемам опознавания преступников по случайным признакам (так называемые идентификационные парады) пришли системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией, гистологией и остеологией устойчивых и индивидуальных свойствах человека.

Наиболее эффективные приемы, проверенные практикой, закреплялись, анализировались, систематизировались учеными и переходили в разряд научных рекомендаций и методов. Образцом такой систематизации явился труд Г. Гросса.

Собственно учение о методе, характеризующее теоретический этап развития криминалистики, формируется на более поздних стадиях. Инструментарий познавательной деятельности криминалиста выступает на этой стадии в качестве самостоятельного предмета научного исследования. При этом эффективность метода оценивается не в контексте результатов расследования конкретного преступления, а в контексте решения типовой криминалистической задачи (например, эффективность лазерного микроспектрального анализа при исследовании изымаемых с мест преступлений микроколичеств вещества, эффективность полиграфа для диагностики виновной осведомленности и т.п.). Это обязывает методологов криминалистики произвести «инвен-

таризацию» методов, сопоставив их с методами «большой» науки, дать их классификацию, исследовать их законность, эффективность, экономичность. Если ранее криминалистика в основном регистрировала, описывала используемые на практике методы следователей и экспертов, то на методологическом уровне развития науки возникла задача прогнозирования и проектирования новых методов, в том числе с использованием самых современных средств формализации, моделирования, математических и компьютерных технологий.

Классификации методов криминалистики осуществляются по различным основаниям и обслуживают решение различных задач науки и практики. Так, для решения задач работы с криминалистической информацией выделяют методы обнаружения, фиксации, декодирования (прочтения) информации, формирования частных и общих информационных систем. Применительно к задачам анализа процесса исследования конкретного источника криминалистической информации выделяют методы, реализуемые на различных стадиях исследования: аналитической, сравнительной, синтезирующей (оценочной). Применительно к субъекту и сфере профессионального применения методов различают экспертные, следственные, оперативно-розыскные методы, а также методы, реализуемые в других сферах профессиональной деятельности, в том числе за рамками судебного процесса.

Применительно к задачам выбора метода и оценки его результатов существенное значение имеет их деление на органолептические и инструментальные, непосредственные и опосредствованные, качественные и количественные, однозначно-детерминистские и вероятностно-статистические.

Дальнейшая систематизация методов будет осуществлена по уровням методологии криминалистики, в которой различают: философский, общенаучный и специальный уровни. Они образуют строгую иерархическую структуру. В этой структуре методы высшего уровня действуют на низших методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность. В свою очередь, низшие методологические уровни обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям структуры изучаемых объектов и условий их исследования.

Переходя к рассмотрению отдельных методологических уровней криминалистики, следует подчеркнуть, что их изолированное рассмотрение вызвано только удобствами теоретического

анализа и изложения. Практически ни один из методов любого уровня не используется изолированно, в отрыве от других. Их практическая реализация возможна только в системах криминалистических методик, адаптированных к особенностям задач, объектов и условий криминалистического исследования.

§ 2. Особенности использования в криминалистике методов философского и общенаучного уровня

Материалистическая диалектика обуславливает не только мировоззренческие принципы и подходы криминалистического исследования, но определяет общее направление исследования, содержание методологического аппарата, критерии выбора криминалистических средств и оценки результатов их применения. Материалистический детерминизм надежно защищает методологический аппарат криминалистики от псевдонаучных приемов, основанных на суевериях, мистике и оккультизме. Материалистическая гносеология освобождает криминалиста от субъективизма при исследовании и оценке фактов, обязывает исследователя выявлять объективные связи действительности и исходить при принятии решений только из достоверных научно установленных фактов. Диалектика представляет реальную логику содержательного криминалистического мышления, формулирует наиболее общие законы познавательного процесса, отражающие объективную диалектику самой действительности. Диалектика обязывает рассматривать объекты криминалистического познания в развитии и сложной системе взаимодействия элементов его структуры и инфраструктуры. Так, без учета закономерностей развития и изменения объекта был бы невозможен экспертный вывод о тождестве в отношении предметов и лиц, претерпевших значительные изменения во времени в силу их эксплуатации или умышленного изменения.

В структуре информационно-познавательной деятельности криминалиста значительная роль принадлежит **общенаучным** методам, т.е. методам, используемым в логике, психологии и других науках естественного, технического и гуманитарного цикла. При этом специальные задачи и объекты криминалистического исследования требуют их приспособления и обуславливают специфику и формы их реализации в криминалистических исследованиях.

Поскольку основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее мето-

логии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы. Использование этих подходов в их органическом единстве позволяет: а) выделить в преступной деятельности важнейшие структурные элементы: установочно-мотивационный блок — программно-управленческий блок — блок внешнего оперирования — блок обратной афферентации и акцептора действия — результат деятельности; б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей; в) выявить устойчивые и закономерные связи элементов деятельности, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности; г) разработать типовые версии расследования и рекомендации по решению типовых следственных ситуаций, т.е. типовую криминалистическую методику.

В практической деятельности криминалиста указанные подходы облегчают построение интегральных, общих и частных версий и информационных моделей расследуемого события, а также построение и корректировку планов расследования по конкретному уголовному делу.

Большое место в познавательной деятельности криминалиста занимают такие общенаучные методы, как индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез.

Дедукция (дедуктивный путь расследования) преобладает в случаях, когда криминалист отправляется от известных ему закономерностей движения объекта, а фактические данные конкретного дела, установленные расследованием, использует как малую посылку силлогизма. Этот путь реализуется при использовании любых типовых методик решения криминалистических задач, поскольку все они основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных типовыми, повторяющимися способами. Так, при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупов, типовая схема расследования исходит из особо тесных отношений жертвы с преступником. Они логически вытекают из условий и обстоятельств, необходимых для расчленения трупов. Отсюда следует, что ключом к раскрытию преступления является идентификация личности потерпевшего. На этих посылках и строится вся методика расследования данной категории преступлений.

Индукция (индуктивный путь расследования) преобладает в случаях, когда информация об обстоятельствах дела отсутствует или весьма ограничена. Криминалист в этих случаях выстраивает

ет версии и модели события по его отдельным фрагментам в условиях неопределенности и многозначности установленных фактов. Такие наиболее сложные для расследования случаи требуют применения эвристических методов, опирающихся на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию следователя, используемые обобщения практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Примером использования указанных методов может служить распространенное в розыскной практике построение информационного портрета («генотипа») преступника. Он строится на основе изучения способа преступного действия, поведения преступника и всей совокупности оставленных им следов. Особое значение для реализации этой методики имеет комплексное использование розыскных, следственных и научно-технических методов.

Традукция и аналогия в отличие от индукции и дедукции представляет путь мышления от частного к частному. Соединенные со **сравнением** и **отождествлением** эти типы умозаключений занимают заметное место в познавательной деятельности криминалиста.

Все системы уголовной регистрации и криминалистических учетов строятся по принципу объединения в одни группы сходных или однородных по какой-либо системе свойств объектов. Так, например, система регистрации и система расследования по признакам способа преступного действия строятся по принципу сравнения расследуемого преступления с ранее совершенными преступлениями, аналогичными по способу действия («почерку преступника»). При этом в определенных условиях может быть сделан вывод об их совершении одним лицом или одной группой лиц. Типовой случай криминалистической идентификации представляет сравнение неизвестного объекта, связанного с расследуемым событием (искомого) и известного следователю (суду) объекта, предполагаемого искомым. Если посредством идентификации удастся достоверно доказать факт тождества этих объектов, то в соответствии с правилами традукции возникает логическое основание для перенесения всех свойств, определений и связей объекта искомого на объект проверяемый, т.е., например, доказательство того, что задержанный является преступником.

В силу сказанного любой случай оперативно-розыскной деятельности должен завершаться достоверной идентификацией обнаруженного или задержанного объекта. Без чего нельзя быть

уверенным в достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система деятельности. Анализ состоит в том, что объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности для того, чтобы затем соединить их посредством синтеза в целое, выявив, таким образом, новое знание об их связях и зависимости. Анализ обеспечивает полноту и всесторонность исследования. В структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта. При этом полнота анализа достигается путем достижения такого уровня детализации признаков исследуемого объекта, на котором каждый из них представляет элементарный, т.е. неразложимый на другие более частные элементы, квант информации о свойствах изучаемого объекта. Реализация этого требования особенно важна при исследовании микрочастиц, микрообъектов, кратких текстов, подписей и иных малоинформативных объектов, а также при общем дефиците криминалистической информации.

Синтезирующая стадия криминалистического исследования состоит в общей оценке выявленной на различных стадиях анализа информации с позиции конечной задачи исследования (например, при идентификации — является ли выявленная совокупность совпадающих свойств неповторимой, а выявленные различия исключаящими тождество).

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются общенаучные и криминалистические **классификации**. Так, криминалистические классификации сложных объектов: почерка, письма, внешности человека, огнестрельного и холодного оружия, транспортных средств и других объектов успешно используются в целях анализа, описания и оценки их свойств в целях распознавания, диагностики и идентификации.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами построения криминалистических информационных и доказательственных систем. Установление отдельного свойства объекта есть результат обобщения (синтеза) отражающих его признаков. Установление доказательственного факта (обстоятельства события) есть результат синтеза доказательств, содержащих инфор-

мацию об этом факте. Установление главного факта и предмета доказывания является синтезом всей системы собранной по уголовному или гражданскому делу доказательственной информации.

При криминалистическом исследовании материальных объектов существенную роль играет система общенаучных методов **наблюдения, измерения, описания и эксперимента**, которой соответствует адекватная система процессуально-следственных действий и криминалистических методов. Так, общенаучному методу наблюдения соответствует комплекс процессуально-следственных действий: следственный, судебный и экспертный осмотр, предварительное исследование вещественных доказательств и документов, освидетельствование.

Методам описания и измерения соответствуют приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистической информации. Общенаучному методу эксперимента соответствует тактика и техника следственного, судебного и экспертного эксперимента. При этом информационно-познавательная структура процессуально-следственного действия и криминалистического приема должны соответствовать требованиям общенаучного метода.

Соответствие криминалистических приемов требованиям общенаучной методологии делает их надежным и эффективным средством получения судебных доказательств. При нарушении этих требований криминалистическая информация может потерять свое доказательственное значение. Так, если при осмотре документа — вещественного доказательства признаки непосредственного восприятия будут подменены выводами следователя о подделке документа (например, подчистке, травлении, приписке), протокол осмотра утратит свое доказательственное значение. Нарушение требований целенаправленности и планомерности при осмотре и протоколировании приводит к тому, что, с одной стороны, протоколы следственных действий перегружаются не относящейся к делу информацией, а с другой — выпадают из дела следы, предметы, документы, содержащие важную доказательственную информацию. Для обеспечения указанных методических требований следственное действие и фиксация информации должны осуществляться с учетом всех реально возможных версий расследуемого события, играющих роль фильтра при отборе релевантной информации.

Выявление латентных, невидимых и намеренно скрытых следов и микрообъектов (наблюдение) осуществляется с учетом

требований **сложного осмотра** с использованием инструментальных средств, расширяющих возможности непосредственного восприятия: луп и микроскопов, электронно-оптических преобразователей, специальных приборов освещения, детекторов металлов и др. Приборы в сложном осмотре являются как бы продолжением органов чувств человека, однако это не отменяет принципа непосредственности наблюдения. Любой прибор, используемый при осмотре, обыске, освидетельствовании, экспертизе представляет канал преобразования информации. Поэтому показания прибора должны быть непосредственно восприняты, зафиксированы и должным образом оценены.

В ходе такой оценки учитывается физический механизм преобразования сигнала (цветоделение, люминесценция, химическая реакция и т.п.), чувствительность прибора и специфичность пробы. Физический эффект (принцип действия) прибора должен учитываться уже в стадии выбора технического средства, например металлоискателя для обнаружения металлических предметов. Чувствительность прибора, например степень увеличения в микроскопе, выбирается с тем расчетом, чтобы выявить полезный сигнал, например особенности рельефа следообразующего объекта на фоне помех (структура материала следоносителя). При этом далеко не всегда оптимальной оказывается максимальная чувствительность и требуется ее закругление. Ряд физико-химических проб и реакций, используемых при сложном осмотре, не дают однозначных результатов и должны поэтому оцениваться как предварительные. Так, различие в интенсивности люминесценции не всегда указывает на различие химического состава сравниваемых объектов, положительная реакция на перекись водорода (вспенивание) не является бесспорным доказательством наличия крови в пробе и т.п.

Важным показателем активности криминалистической деятельности является использование методов эксперимента, при которых объекты познания исследуются в контролируемых и управляемых условиях. Это позволяет выявить существенные для расследования свойства объекта и проследить его поведение в условиях, максимально приближенных к условиям расследуемого события. Последнее весьма важно, поскольку преступление всегда представляет экстремальную ситуацию, а криминалист никогда не имеет возможности его непосредственно изучать. В связи с этим эксперимент служит эффективным средством проверки построенной криминалистом концептуальной модели расследуемого события. Практически методы эксперимента реа-

лизуются как в форме отдельного следственного и судебного действия (следственный и судебный эксперимент), так и в форме экспериментальных действий при совершении иных следственных действий, а также в форме так называемого мысленного эксперимента, например, когда следователь сопоставляет возможные варианты действий преступника со следовой картиной и обстановкой места происшествия¹.

Общеизвестна значимость сравнения как метода научного и практического познания. Не будет преувеличением и распространение мысли И.М. Сеченова о том, что «все познается в сравнении», на условия криминалистического исследования. Вместе с тем формы использования этого приема в криминалистической научной и практической деятельности имеют выраженную специфику, обусловленную задачами исследования и непосредственной функцией метода. В ряду указанных задач следует указать на распознавание, узнавание, опознание, классификацию, идентификацию, установление соответствия специальным техническим и технологическим требованиям.

Первоначальное знакомство с неизвестным объектом или явлением в любых ситуациях состоит в распознавании его природы, происхождения и назначения. При распознавании доступные исследователю признаки объекта сопоставляются с обстоятельствами дела, ситуацией его обнаружения и функционирования. Задача распознавания состоит в ориентировании объекта в обстоятельствах дела. Определение его соответствия данной ситуации, распознавание может оказаться достаточным на определенных стадиях криминалистического исследования (например, распознавание следа лошади и повозки, распознавание следа протектора транспортного средства, распознавание оставленной на месте преступления одежды и т.п.). Однако в дальнейшем может потребоваться более детальное исследование таких объектов, связанное с их классификацией и идентификацией.

Классификация представляет распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающих их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в полученной системе определенное, постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. При классификации непосредственно воспринятые и установленные с помощью аналитических методов

¹ Подробнее об эксперименте см. гл. 21.

свойства объекта сопоставляются со свойствами объектов определенного рода, которые заранее детально исследованы, систематизированы и сведены в таксономическую систему, облегчающую поиск классифицированных объектов. Для поиска искомого звена классификационной системы (таксона) используются натурные коллекции, картотеки, каталоги, справочники и компьютерные ИПС. Определение класса исследуемого объекта выполняет знания об объекте, которые не могут быть получены путем его непосредственного восприятия. С другой стороны, классификационные свойства позволяют отграничить объект от других объектов, сходных, но принадлежащих к другому роду, виду или подвиду, т.е. воспользоваться **методом исключения**. Поскольку в качестве объекта криминалистического исследования может выступать любой природный объект или продукт техногенной природы, метод классифицирования позволяет привлечь для решения криминалистических задач мощный научно-технический потенциал естественных, технических и технологических наук, выраженный в их классификационных построениях. Помимо общеизвестных классификаций ботаники, зоологии, антропологии, медицины, фармакологии, химии, в том числе классификации бумаг, красителей, клеящих веществ, имеются классификации огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов, наркотических веществ, лакокрасочных, горюче-смазочных материалов, волокон, строительных материалов, предметов бытового обихода, продуктов питания и др.

При **идентификации** исследуемый объект в начале индивидуализируется посредством классификационных методов, а затем его свойства сопоставляются с образцом конкретного единичного объекта с целью выявления различий или индивидуально-неповторимой совокупности совпадающих свойств. Индивидуальное отождествление позволяет по следам искомого объекта проследить причинную связь с расследуемым событием сравниваемого проверяемого объекта¹.

В отличие от идентификации по материальным следам, процессы **узнавания** и **опознавания** осуществляются по мысленному образу, сохранившемуся в сознании лица, ранее воспринимавшего какой-либо объект. Под узнаванием понимается психический акт отождествления лица с его образом, сформировавшимся в сознании опознающего.

¹ Подробнее об идентификации см. гл. 5.

При одновременном (симультанном) узнавании образ моментно отождествляется с воспринимаемым объектом. В осложненных условиях восприятия происходит постепенное (сукцессивное) узнавание, осуществляемое посредством последовательного выявления и сравнения признаков наблюдаемого объекта.

Опознавание представляет следственное действие, в котором психический процесс узнавания осуществляется под контролем следователя в соответствии с установленными процессуальными нормами и принципами криминалистической идентификации.

Задача криминалистических приемов опознавания состоит в том, чтобы создать условия, актуализирующие латентный невербализованный слой восприятия опознающего и облегчить оценку достоверности сообщаемых опознающим сведений. При этом субъектом опознавания остается опознающий, а субъектом идентификации — следователь.

Важной областью применения метода сравнения в криминалистике является **установление соответствия** объекта определенным нормативно-техническим и технологическим требованиям. Это исследование осуществляется в форме лабораторных проб, товароведческой, нормативно-технической, технологической и оценочной экспертизы. Следует предостеречь от смешения этих исследований с идентификацией.

§ 3. Специальные методы криминалистики

Проблема специальных методов криминалистики имеет не только теоретическое, но и серьезное практическое значение, так как свидетельствует об уровне овладения наукой и практикой специфическими объектами и задачами обслуживаемой наукой профессиональной деятельности. Именно на уровне специальных методов, уровне разработки специальных криминалистических методик обеспечивается адаптация всей системы общенаучных методов, приемов, способов и средств решения криминалистических задач. Существенный недостаток методологических разработок в современной криминалистике состоит в том, что разработка специальных методов криминалистики нередко подменяется описанием философских и общенаучных методов, используемых в других науках и сферах практики.

В чем же состоят особенности криминалистического подхода, способа исследования действительности? Еще в трудах основопо-

ложников криминалистики было верно отмечено, что путь исследования, идущий от механизма (способа) преступления через его признаки к методу расследования, характеризует глубинную сущность криминалистического анализа¹. Б.М. Шавер отмечал, что для выработки систем приемов и методов обнаружения и исследования доказательств необходимо, в первую очередь, изучить способы и методы совершения преступлений и что такое изучение составляет центральный элемент метода криминалистики². Исследование способа и механизма преступления не является в криминалистике ни самоцелью, ни самостоятельным предметом исследования. **Анализ способа преступного действия** является методом криминалистики, поскольку выбор средств и методов криминалистики обусловлен отраженным в следах способом действия преступника. Только реализация данного методологического подхода способна обеспечить разработку наиболее эффективных технических и тактических приемов и специальных криминалистических методик. Специально криминалистический (в отличие от криминологического, материально-правового и др.) подход состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения. Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования, в случаях применения огнестрельного оружия — методы криминалистической баллистики. В случаях хищений с использованием фиктивных проводок — методы судебной бухгалтерии и т.д.

Следует подчеркнуть, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и научных криминалистических исследованиях. Основной продукт науки криминалистики — типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Фундаментальные категории научной криминалистики: способ (механизм) преступления — следовая картина преступления — типовая информационная модель преступления — типовая версия — типовая методика криминалистического иссле-

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 108.

² См.: Шавер Б. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 66, 77.

дования образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью, при которой каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обусловливается им (правило логического следования). Таким образом, вся информационно-логическая структура методических приемов криминалистики базируется на структуре способа и механизма преступного действия, без изучения которых вообще невозможна разработка методологического аппарата науки криминалистики и криминалистической практики. В криминалистике предпринимались попытки построения и изучения криминалистического знания на основе внешнего описания процесса расследования и действий осуществляющих его лиц без изучения и описания способов и механизмов совершаемых преступлений. Эти попытки так же бесплодны и бесперспективны, как изучение хирургии без анатомии.

Обобщение опыта оперативно-следственной, судебной и экспертной работы также представляет важный элемент специальной методологии криминалистики. Помимо общеметодологического значения практики для всякой, особенно прикладной, науки обобщение практики представляет основной источник информации о способах и механизмах совершения преступлений, а также наиболее эффективных методах, используемых в профессиональной криминалистической деятельности.

В настоящее время используется три основные формы обобщения криминалистического опыта:

1) описания частных случаев расследования и экспертных исследований, которые могут быть использованы как **аналоги** при расследовании преступлений, совершенных сходными, однотипными способами (архивы криминалистики, выпуски следственной и экспертной практики, оперативные и методические ориентировки);

2) создание специально обработанных по определенным признакам и систематизированных для решения каких-либо криминалистических задач **банков данных** о совершенных и расследованных преступлениях. Примером такой систематизации может служить система регистрации по способу преступного действия, позволяющая сравнить расследуемое преступление с ранее совершенными раскрытыми и нераскрытыми преступлениями и в положительных случаях объединить оперативные или следственные производства;

3) создание **типовых информационных моделей преступной деятельности** (криминалистическая характеристика преступ-

лений) как высшая форма научного обобщения опыта расследования. Указанные модели представляют результат изучения и вероятностно-статистической обработки репрезентативного массива расследованных преступлений, совершенных определенным способом. Такие модели отражают закономерные связи между элементами способа преступного действия и детерминирующими их свойствами личности преступника и объективными условиями совершения преступлений. Представляя информацию о личности разыскиваемого преступника по известным элементам способа его преступного действия, указанные модели обеспечивают выделение типовых версий и планирование расследования конкретного дела. Достоверность информации получаемой из указанных типовых моделей зависит от тесноты информационных связей между элементами способа преступного действия. Указанные модели и криминалистические характеристики преступлений, построенные без учета органического единства всех элементов способа и механизма преступного действия, объединяющие преступления, совершаемые различными способами или преступления, объединенные каким-либо одним элементом способа преступления, не могут быть положены в основу методики расследования конкретного преступления.

§ 4. Метод моделирования в криминалистической деятельности

Метод моделирования относится к общенаучным методам познания и применяется, как правило, в тех случаях, когда непосредственное познание изучаемого объекта (оригинала) затруднено, невозможно или нецелесообразно. Сущность этого метода заключается в создании мысленной или материальной модели и последующем ее исследовании в качестве средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия, расследования и предупреждения преступления.

Под **моделью** понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что изучение модели позволит получить новую информацию об исследуемом объекте. Причем модель не повторяет собой объект-оригинал, а является лишь его аналогом в процессе познания. Одна из главных характеристик моделирования — его опосредованность. Модель в процессе познания выступает в качестве «среднего звена» между объектом познания, существую-

щим в реальности, и субъектом, его познающим. Модель — всего лишь инструмент исследования, а не сама реальность, одно из возможных средств познания.

Этот метод весьма эффективно может быть использован для решения целого ряда самых разнообразных криминалистических задач. Однако моделирование нельзя рассматривать как универсальный метод, заменяющий или поглощающий другие. Необходимо четко понимать, что его применение целесообразно лишь в определенных случаях, а именно в тех, когда у следователя (дознавателя, эксперта, прокурора, судьи) возникает необходимость в получении информации опосредованным путем, т.е. в следующих случаях:

— если следовой или иной объект существует реально на момент исследования, однако он либо сложен, либо недоступен для непосредственного изучения (например, получение информации о преступнике, об особенностях его обуви на основе изучения по слепку объемного следа этой обуви);

— если объект познания существовал в прошлом и его уже нет полностью или частично на момент расследования (моделирование преступного события, его отдельных элементов, реконструкция нарушенной обстановки места происшествия, составляющих ее объектов, моделирование криминальных ситуаций и др.);

— если объект познания, возможно, будет существовать в будущем (например, вероятная следственная ситуация, могущая возникнуть в ходе предстоящего допроса, моделируемая в процессе подготовки к нему);

— если требуется наглядно представить механизм преступного события или его отдельных элементов и др. Эксперимент, проводимый в реальности, требует определенной затраты существенного времени, сил и средств. В этом отношении эксперимент на модели проводится гораздо проще, а результаты исследования с полным основанием могут быть перенесены на реальный объект.

Метод моделирования охватывает различные уровни познания, позволяет осуществить связь между эмпирическим и рациональным. Он органически связан с другими используемыми в криминалистике методами — наблюдением, экспериментом, описанием, прогнозированием и т.д. Вместе с тем применение названных методов в комплексе с моделированием приобретает и определенную специфику. Метод наблюдения предполагает непосредственное восприятие субъекта, при котором между субъек-

ектом и объектом познания нет промежуточных звеньев. При моделировании также используется наблюдение, но в качестве наблюдаемого объекта выступает модель, а не сам реальный объект.

Моделирование является оптимальным средством познания ситуаций, имеет богатые потенциальные возможности и широкие перспективы применения в научной и практической криминалистической деятельности.

В качестве классификационных оснований криминалистических моделей выступают основные компоненты самого процесса моделирования, к которым традиционно относятся: субъект моделирования; задача, решаемая субъектом при помощи этого метода; объект моделирования (оригинал); способ моделирования. Каждый из названных элементов можно рассматривать в качестве самостоятельного классификационного основания.

Так, с учетом субъекта моделирования можно выделить модели, применяемые в различных видах криминалистической деятельности (следственной, экспертно-криминалистической, оперативно-розыскной, судебной).

В зависимости от задач, решаемых субъектом моделирования, следует различать: познавательные, эвристические, прогностические, ситуационные, а также дидактические модели.

Язык описания модели во многом определяется спецификой самого оригинала, а также задачами модельного исследования, поэтому с учетом способа моделирования выделяют такие основные классы моделей: материальные, мысленные, логико-математические и кибернетические, информационно-компьютерные.

Выделяя разнообразные виды моделирования и классы моделей, необходимо учитывать их тесную взаимосвязь. Так, связь мысленных и материальных моделей обусловлена тем, что еще до построения модели из какого-либо материала человек ее обосновывает, рассчитывает, представляет мысленно.

Важную роль в следственной и экспертной практике играют **материальные модели**, которые воспроизводятся в материально фиксированном виде и применяются преимущественно при производстве следственных действий и экспертиз. Среди материальных моделей можно выделить несколько их подвидов:

1) геометрически подобные модели (макеты и муляжи, выполненные в масштабе с соблюдением условий подобия, применяемые в ходе проведения опытов, либо иллюстраций к экспертным заключениям; слепки со следа, макет помещения);

2) физически подобные материальные модели (видеомагнитофонные записи следственных действий, фонограмма голоса человека, используемая в процессе его опознания по голосу);

3) криминалистическая реконструкция, понимаемая как воссоздание отдельных, интересующих следствие объектов по их фрагментам, описаниям, фотоснимкам и другим документальным данным (реконструкция обстановки места происшествия для последующего проведения там проверки показаний на месте, если на момент расследования обстановка претерпела существенные изменения).

Использование в следственной практике **логико-математических** и **информационно-компьютерных моделей** связано с широким использованием в деятельности правоохранительных органов компьютерного обеспечения. Сущность математического моделирования в криминалистике состоит в трансформации криминалистической проблемы в математическую задачу, ее решение посредством математического аппарата, а также криминалистическая интерпретация полученных математических результатов. Первым в криминалистическую практику математическое моделирование ввел А. Бертильон, разработавший специфический метод уголовной регистрации, связанный с измерением различных частей тела человека (длины стопы, кистей рук, высоты и ширины лба и т.д.). Совокупность подобных измерений представляла собой, по сути, математическую модель человека, практическое использование которой в совокупности с моделью-описанием (по методу словесного портрета) и фотографией существенно повысили эффективность поиска и идентификации преступников-рецидивистов. В настоящее время математическое моделирование получило довольно широкое использование в экспертной практике. Математически определенная количественная характеристика идентификационных признаков и их комплексов существенно повысила объективность экспертных оценок в дактилоскопической, почерковедческой, фоноскопической и ряда других экспертиз.

Особо следует отметить специфику построения и функционирования в уголовном судопроизводстве **мысленных моделей**. Мысленное моделирование — наиболее распространенный в уголовном судопроизводстве общенаучный метод познания, широко используемый при проверке версий в процессе раскрытия и расследования преступления. Однако его специфика дает возможность под иным углом зрения посмотреть на мыслительную деятельность следователя.

На первоначальном этапе расследования практически всегда имеет место информационная неопределенность, которая, создавая логико-познавательные барьеры, ставит перед следователем ряд проблем. В силу своих особенностей мысленное моделирование выступает в качестве необходимого познавательного средства, во многом помогающего процессу управления расследованием. Так, в процессе расследования уголовного дела следователь, выясняя сущность произошедшего криминального события, строит в своем сознании его вероятностную мысленную модель — информационную модель расследуемого события. По мере получения информации о преступлении и лице, его совершившем, эта модель становится более полной и менее схематичной.

Информационная модель расследуемого события — динамическая система, поскольку ее построение осуществляется параллельно с ходом самого расследования. Причем информационная модель расследуемого события первоначально оценивается как вероятностная вследствие неполноты информационного насыщения и лишь по мере расследования приобретает во всех элементах или в отдельной части их знание достоверное. Значение этой модели состоит в том, что она при проверке версий дает направления поиска новой информации и аккумулирует в себе поступающий информационный массив.

Мысленные модели также имеют свои подвиды. Это, во-первых, образные (неформализованные) модели, являющиеся по своей форме психическим образом, а в гносеологическом аспекте — одним из средств получения нового знания. Большинство следователей, часто не осознавая используемое ими моделирование как процесс, фактически на всем протяжении расследования создают в своем сознании образные модели и работают с ними (воссоздание общей картины преступления — мысленной информационной модели криминальной ситуации; создание мысленной модели ситуации предстоящего следственного эксперимента в процессе подготовки к нему и др.). Во-вторых, образно-знаковые (частично формализованные) модели, представленные разного рода буквенными или графическими условными знаками. В криминалистике к знаковым моделям можно отнести дактилоскопическую формулу, различные графические приложения к протоколам следственных действий (схемы, планы и проч.).

В структуре мысленного информационного моделирования можно выделить два основных направления, которые отобража-

ются в соответствующих моделях: ретроспективное — обращенное в прошлое к фактам, образующим преступление, и перспективное — обращенное к исследованию событий, обстоятельств или явлений будущего, связанное с практической деятельностью по установлению обстоятельств совершенного преступления. Результаты перспективного моделирования могут быть зафиксированы в планах расследования по уголовному делу, плане проведения тактической операции, плане проведения отдельного следственного действия.

Особой разновидностью мысленного моделирования является **ситуационное моделирование** — метод исследования криминальных и следственных ситуаций, включающий в себя построение модели реальной ситуации и проведение с ней различных рода мысленных экспериментов: прогнозирование направлений ее развития и (или) «проигрывание» на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией с целью выбора оптимального. Ситуационное моделирование позволяет оперативно распознать и адекватно оценить наличную следственную ситуацию, незнакомые ситуационные факторы свести к известным, типичным, для которых уже разработаны оптимальный алгоритм или программа по их разрешению.

Как известно, на момент расследования преступление предстает перед следователем как явление прошлого, исследование которого может быть осуществлено только опосредованно, что как раз имеет перед собой реальные предпосылки к использованию метода моделирования как средство познания истины. Построить мысленную информационную модель расследуемого события — значит постепенно воссоздать в сознании картину имевшей место криминальной ситуации, разобраться в ее сущности, проследить генезис, на этой основе уяснить механизм преступления. Такого рода модель хотя и не является средством доказывания, но существенно облегчает его процесс. Построение модели криминальной ситуации способствует решению целого ряда криминалистических задач. Так, модель может выступать как систематизатор, накопитель информации о преступлении и как средство получения нового знания о криминальной ситуации и о преступнике.

В прикладном аспекте особый интерес представляет классификация криминалистических моделей в зависимости от объекта моделирования. Теоретически моделированию могут подлежать все объекты, изучаемые криминалистикой. Соответственно, целесообразно выделять модели, замещающие при исследовании объекты

системы «преступление» (поскольку на момент расследования она уже больше не существует, так как существовала в прошлом), и аналогично модели системы «расследование», используемые при решении перспективных задач тактического и стратегического характера. В системе «преступление» следует назвать, в первую очередь, информационную модель расследуемого события (его криминалистическую характеристику), концентрирующую в себе всю совокупность информации о нем. Элементами информационной модели расследуемого события являются модели таких объектов, как способ, механизм и обстановка преступления, мотив и цели его совершения; орудия, средства и последствия преступления; объект преступного посягательства.

В системе «расследование» моделироваться может, во-первых, весь процесс расследования в целом (в этих случаях строится модель процесса расследования). Во-вторых, моделированию могут подвергаться и такие объекты следственной деятельности, как: организация и планирование расследования; тактическая комбинация; следственное действие; тактический прием; следственная ситуация.

Криминалистические модели могут быть как типовыми, так и индивидуальными. Знание о преступлениях, накопленные теорией криминалистики, выступают в форме типовых моделей преступной деятельности (криминалистической характеристики преступления). Знания же о преступлении, полученные в процессе практического расследования, выступают в форме индивидуальной модели расследуемого преступления, его индивидуальной криминалистической характеристики.

Универсальность моделирования обеспечивает решение целого ряда криминалистических задач к которым можно отнести следующие:

- задачу создания модели, способной выступать как объект криминалистического познания;
- познавательную задачу в процессе использования в криминалистическом исследовании созданной модели;
- доказательственно-иллюстративную задачу;
- задачи информационного характера, к которым, например, можно отнести кодирование, хранение (по типовому либо индивидуальному признаку) информации, необходимой для расследования преступления;
- задачи эвристического характера, связанные с получением нового знания посредством логической переработки информации — получение дополнительно криминалистически значимой

информации путем исследования имеющихся данных по конкретному уголовному делу;

— задачи, относящиеся к процессу организации и управления расследованием преступления;

— задачи научно-исследовательского характера (обобщение следственной, экспертной и судебной практики), направленные на разработку и внедрение криминалистических методик по расследованию отдельных видов преступлений.

— и, наконец, задачи дидактического плана, решаемые посредством внедрения моделирования в качестве инструмента учебного процесса и метода выработки оптимального варианта подготовки специалиста по борьбе с преступностью.

Основываясь на указанных задачах, можно четко очертить сферу применения криминалистического моделирования, отнеся к ней: практическую деятельность следователя, судьи, эксперта; научно-исследовательскую деятельность по изучению следственной, судебной и экспертной практики; учебно-педагогическую деятельность, включающую в себя подготовку специалистов в области криминалистики и переподготовку следственных кадров.

Глава 5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ (теоретические основы)

§ 1. Значение и понятийный аппарат теории криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация представляет одну из наиболее глубоко разработанных теорий криминалистики, нашедших широкое практическое применение в экспертной, оперативно-следственной и судебной работе. Ведущая роль в разработке теории и методологии криминалистической идентификации принадлежит отечественным ученым. Практическое значение идентификации обусловлено тем, что она является научно обоснованным методом исследования причинности и установления неизвестных объектов по их следам в обстановке расследуемого события.

Механизм расследуемого события, представляющий взаимодействие его материальных элементов, порождает систему взаимосвязанных отображений, в которой каждый из элементов отображается в других элементах и сам их отображает (рис. 3).

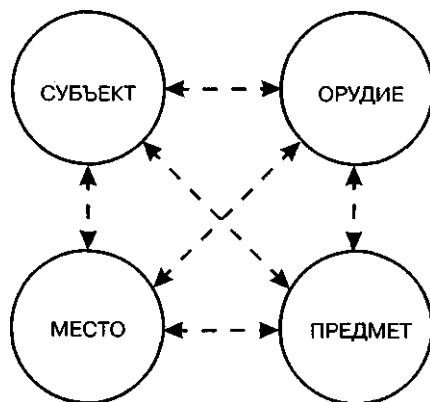

Рис. 3. Схема взаимодействия и отражения материальных элементов расследуемого события («крест следов» по К.Д. Полю)

Любое отображение (след в широком смысле слова) содержит информацию о вызвавшем его объекте, и потому является основанием для его идентификации.

Процесс отображения, связанный с передачей материи и движения, является элементарным звеном причинной связи, в силу чего установление взаимодействующих объектов идентификации может использоваться как инструмент анализа причинности по уголовному делу.

Из сказанного видно, что идентификационное исследование взаимодействующих объектов и механизма их взаимодействия обеспечивает установление узловых элементов расследуемого события, эффективно способствует раскрытию преступления.

Основные понятия идентификации связаны со смежными юридическими учениями и теориями: оперативно-розыскной деятельностью и доказыванием. Дадим их определения.

Криминалистическая идентификация — сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием, с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта.

Поисково-идентификационная деятельность — осуществляемая с целью раскрытия и расследования преступления деятельность надлежащим образом уполномоченных на то лиц, направленная на установление неизвестных материальных объектов по их следам и выяснение их связи с расследуемым событием.

Доказывание тождества — используемая в судебном процессе форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе системы доказательственной информации об искомом объекте.

В процессе исследования необходимо различать: 1) объект, фактически оставивший следы и подлежащий установлению по этим следам, т.е. **искомый объект**; 2) объект, который по обстоятельствам дела мог оставить обнаруженные следы, предполагаемый искомым, т.е. **проверяемый объект**.

Необходимость **разграничения искомого и проверяемого объектов** является важным принципом идентификации и вытекает из требования строгого разграничения фактов и предположений в процессе следственного и судебного исследования.

Проверяемый объект предполагается искомым, но в результате исследования может оказаться, что следы оставлены не проверяемым, а другим объектом.

В процессе исследования свойства искомого объекта могут быть определены только по его отображению (следу, фотоснимку, рукописи).

Свойства проверяемого объекта устанавливаются по образцам, т.е. специально полученным для идентификации отображения проверяемого объекта. Кроме того, свойства проверяемого объекта могут быть в ряде случаев установлены путем его непосредственного изучения.

Образцы проверяемого объекта необходимо строго ограничивать от следов искомого объекта, хотя внешне они могут быть сходны (фотоснимки, следы орудий и т.п.). Существенным признаком следа искомого объекта является его связь с расследуемым событием. Существенным признаком образцов является их точно установленное в процессе расследования происхождение от конкретных лиц или предметов.

§ 2. Структура поисково-идентификационной деятельности

Чтобы уяснить место идентификации в расследовании, необходимо проследить основные этапы установления материального объекта по следам (рис. 4).

Обнаружение источников информации об искомом объекте (установление следа). Следы преступления в широком смысле, т.е. разнообразные изменения обстановки в результате преступления, образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д.

Обнаружение исходной совокупности. Изучение следов искомого объекта позволяет установить род, вид или иную качественно **определенную совокупность объектов.** Исходная совокупность объекта должна отвечать двум основным требованиям:

- 1) должна включать искомый объект, ибо в противном случае он не будет обнаружен в процессе дальнейших поисков;
- 2) должна быть минимальной по объему и, следовательно, максимально приближать исследователя к установлению единичного объекта.

С этой целью используются **классификационные признаки** искомого объекта, по которым его можно отнести к заранее (до исследования) определенным и систематизированным группам объ-

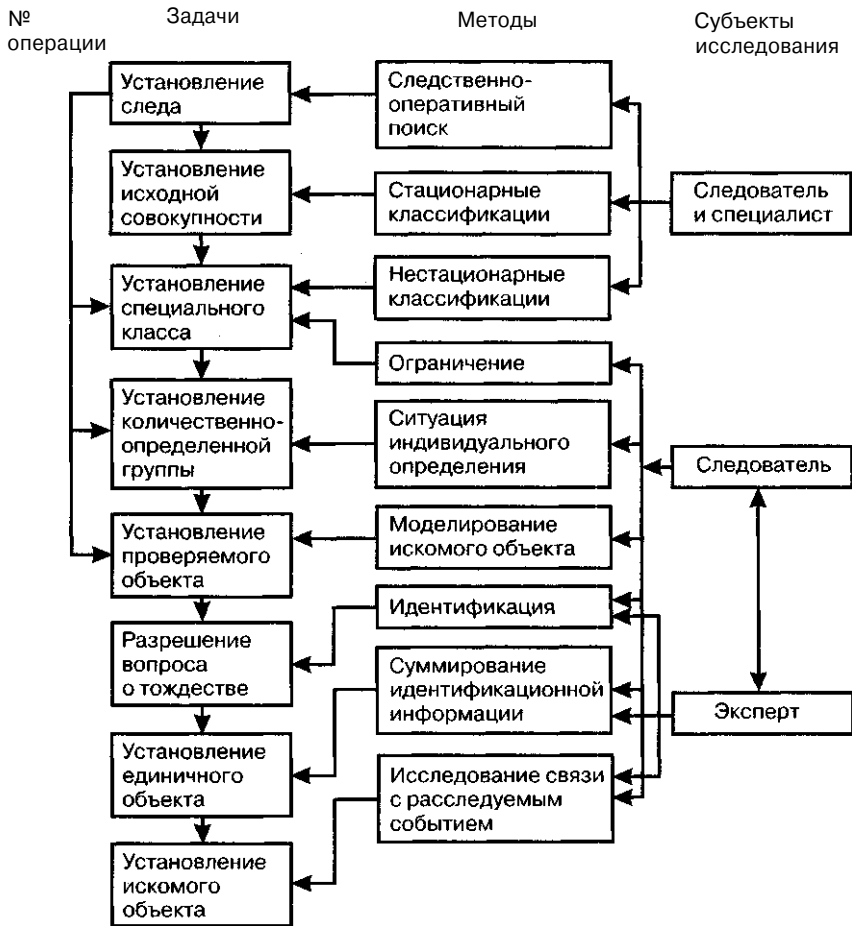

Рис. 4. Структура поисково-идентификационной деятельности

ектов: типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам, артикулам и т.п. Так, при изучении гильз, обнаруженных на месте убийства, может быть определена система (или группа систем) искомого пистолета, при изучении следов взлома — тип и вид оружия взлома, при изучении следов транспорта — модель автомашины, при изучении крови — группа и тип крови и т.д.

Наряду со стационарными классификациями для сужения исходной совокупности могут использоваться хорошо выраженные и устойчивые особенности искомого объекта, например

автомшины марки ВАЗ-2101 с сильно изношенными протекторами задних колес, пистолеты «ТТ» с дефектом (выщербленностью) бойка и т.п. В отличие от стационарных такие классы называются «нестационарными» или «специальными».

Переход от широких ко все более узким группам объектов осуществляется путем **последовательного накопления идентификационных признаков**. Чем больше идентификационных (индивидуализирующих) признаков установлено в процессе сравнительного исследования, тем более узкую группу они характеризуют. При определении классификационной принадлежности объектов необходимо учитывать не только количество, но и специфичность установленных признаков.

Определение исходной совокупности как классификационное исследование характеризуется следующими чертами:

— объектом исследования является след искомого объекта (в широком смысле слова). Механизм образования следа изучается как элемент расследуемого события. Так, механизм образования следа на преграде сопоставляется с данными о способе взлома и используемыми в этих случаях преступниками орудиями взлома;

— образцы в виде конкретных проверяемых объектов отсутствуют. Для сравнения в этих случаях могут быть привлечены так называемые научные образцы — эталоны различных классификационных групп, например образцы металлов, тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов и т.д.;

— сравнение следа искомого объекта с эталоном производится по классификационным признакам стандартных классификаций;

— установление исходной совокупности происходит, как правило, в несколько этапов в направлении максимального сужения группы.

Определение наиболее узкой классификационной группы требует специального научно-технического исследования и привлечения специалистов. Следовательно, как правило, может установить лишь принадлежность искомого объекта к относительно широким классификационным группам (например, след оставлен грузовым автомобилем, но не автомобилем определенной марки, пуля стреляна из пистолета калибра 9 мм, но не конкретной модели и т.д.).

Из сказанного ясно, что определение исходной совокупности не может быть отнесено к компетенции следователя или суда.

В практике расследования часто встречаются классификационные исследования, не связанные с идентификацией и имеющие самостоятельное доказательственное значение. Таково, например, исследование химической природы вещества, найденного на месте предполагаемого отравления (мышьяк, морфий, барбитураты и т.д.), разрешение вопроса о принадлежности обнаруженного при личном обыске задержанного предмета к огнестрельному или холодному оружию, случаи определения природы, назначения и наименования предметов. Классификация, отнесение предмета к определенному роду, виду, сорту и т.п., в этих случаях не преследует цели индивидуализации, выделения единичного объекта из их определенной массы. В отличие от идентификации такие исследования называются определением родовой (видовой) принадлежности исследуемого объекта. Они могут осуществляться на основе соответствующих естественных и технических классификаций экспертами. Поскольку такие исследования существенно отличаются от идентификационных по задачам, методике и субъектам, их нельзя смешивать с определением искомой совокупности, представляющей этап индивидуализации искомого объекта.

Ограничение исходной совокупности. Исходная совокупность — это, как правило, широкая группа объектов, сплошная проверка которой невозможна. Дальнейшее ограничение такой совокупности может быть произведено путем ее сопоставления с установленными обстоятельствами события. Так, модель автомашины, установленная по следам на месте наезда, представляет широкую группу объектов. Однако если время и место дорожно-транспортного происшествия установлены, то из искомой совокупности могут быть выделены только те автомашины, которые могли находиться в это время в данном месте. Указанное выделение осуществляется оперативным и следственным путем. Оно дает возможность установить ограниченный круг объектов.

Установление количественно определенной группы проверяемых объектов. Изучение обстоятельств расследуемого события в ряде случаев позволяет дать исходной совокупности строгое количественное определение. Так, в случае неосторожного убийства на охоте нетрудно установить состав принимавших участие в охоте лиц, одним из которых было совершено неосторожное убийство. Строгое количественное определение проверяемых объектов создает принципиально новые возможности установления искомого объекта. В этих случаях искомый объект может быть установлен методом исключения проверяемых объектов, обнаруживающих устойчивые различия с искомым. В от-

личие от положительного доказывания тождества, требующего неповторимой совокупности идентификационных свойств, исключение может быть осуществлено на основе ограниченного числа несовместимых свойств сравниваемых объектов.

Разрешение вопроса о тождестве (идентификация). Непосредственная задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве раздельно существующих сравниваемых материальных объектов на основе их идентификационных свойств. Предшествующие стадии доказывания (обнаружение следов искомого объекта и проверяемых объектов) могут рассматриваться как создание предпосылок для идентификации, последующие — как использование результатов идентификации для разрешения основных вопросов уголовного дела.

Идентификация осуществляется в соответствии с общими принципами теории и частной методики исследования соответствующих объектов (почерка, следов орудий, транспорта, огнестрельного оружия, материалов, веществ и др.).

Установление искомого объекта. Разрешение вопроса о тождестве может не привести к установлению искомого объекта. Показателен в этом отношении отрицательный результат отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве, например, выводе о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом и т.п., конкретные объекты, вызвавшие отображение, не устанавливаются. В связи с этим возникает задача обнаружения и сравнения с отображением других проверяемых объектов. Исследование в этих случаях продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен, идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

Недостаточны для расследования также случаи родового или видового отождествления. Таким образом, **установление единичного материального объекта** представляет задачу доказывания, которую нельзя свести к отдельному акту идентификации. Акт (или последовательная серия актов) идентификации должен быть дополнен методами обнаружения и оценки исходной информации, построением и проверкой следственных версий и другими методами познавательной-практической деятельности.

Заключительная задача рассматриваемой методики доказывания состоит в раскрытии конкретного содержания связи с расследуемым событием выделенного посредством идентификации единичного материального объекта. Объект, установленный посредством идентификации, только тогда способствует выясне-

нию фактических обстоятельств расследуемого события, когда раскрыта его связь с этим событием, выяснено его отношение к преступлению. Идентифицированный объект, взятый изолированно, вне связи с расследуемым событием, не может способствовать установлению истины по уголовному делу.

Таким образом, задача установления материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием, решается посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, совокупность которых образует частную методику доказывания с целью установления искомого объекта. Криминалистическая идентификация является составной частью рассматриваемой методики доказывания. Соотношение криминалистической идентификации и методики доказывания — это соотношение части и целого, элемента и системы. Криминалистическую идентификацию нельзя отрывать от процесса доказывания и противопоставлять ему, но неправильно и отождествлять их.

§ 3. Научные основы и структура криминалистической идентификации

Правильное разрешение вопроса о тождестве оказывается возможным в силу индивидуальности и относительной устойчивости идентифицируемых объектов. Под **индивидуальностью** объекта понимается его безусловное отличие от любых других объектов. В природе не существует двух совершенно тождественных друг другу объектов. Даже предметы массового стандартного производства (вещи, относящиеся к одной и той же системе, модели, сорту и т.д.) неизбежно отличаются друг от друга рядом особенностей, выделяющих данный объект из массы однородных. Их выявление и составляет задачу исследования.

Лица и предметы, будучи безусловно индивидуальными, могут быть в то же время очень сходными, совпадать по ряду своих свойств с другими лицами и предметами. Судебной практике известны многочисленные случаи, казалось бы, полного внешнего сходства фактически различных лиц и вещей. Поэтому в процессе идентификации необходимо строго отличать сходство и тождество идентифицируемых объектов. Смешение сходства и тождества в практическом исследовании приводит к ошибочному отождествлению. **Разграничение сходства и тождества сравниваемых объектов является принципом идентификации.**

Под устойчивостью идентифицируемых объектов понимается их способность на протяжении определенного времени сохранять относительно неизменными свои существенные свойства. Степень устойчивости объектов различна. Одни из них сохраняют свои существенные для идентификации свойства на протяжении значительного времени. Таковы, например, патронные упоры затворов огнестрельного оружия, папиллярные узоры на ладонной поверхности руки человека, костно-хрящевая основа лица человека. Другие объекты более изменчивы, например микрорельеф стенок канала ствола огнестрельного оружия, с каждым выстрелом претерпевающий значительные изменения, форма и особенности ногтей рук человека, мягкие ткани лица. Чем более устойчивы свойства идентифицируемого объекта и чем меньше промежутки времени, на протяжении которого объект может претерпевать изменения, тем легче осуществить идентификацию. Если же объект не обладает устойчивостью или его существенные для идентификации свойства к моменту исследования претерпели коренные изменения (например, сильно изношена подошва обуви или лезвие ножа и т.п.), идентификация оказывается невозможной. **Разграничение объектов относительно устойчивых и изменяемых на протяжении времени, прослеживаемого в процессе исследования, также представляет принцип криминалистической идентификации.**

Свойства отождествляемых объектов существуют объективно, вне и независимо от процесса исследования и осуществляющего его субъекта. Познание этих свойств есть частный случай отражения человеком объективной реальности. В процессе идентификации такое познание осуществляется по **идентификационным признакам**, под которыми понимается представленная в форме сигнала любой физической природы информация о свойствах идентифицируемого объекта, которая может быть использована для отождествления.

Задача обнаружения и исследования признаков состоит в установлении свойств сравниваемых объектов.

Наиболее существенной для идентификации стороной признака является его вариационность. В отличие от свойства, представляющего относительно устойчивые стороны вещи, признак изменчив, зависит от условий, механизма взаимодействия вещей. Для изучения свойств объекта надо исследовать его проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно судить об истинных размерах предмета, оставившего след, надо изучить

следы этого предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо рассмотреть его под различными углами освещения; правильное определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т.д. Достоверное установление свойства объекта требует, таким образом, исследования различных его проявлений.

Всякий объект обладает бесчисленным количеством свойств и признаков. Для идентификации могут быть, однако, использованы не все, а лишь те свойства, которые отобразились в следе данного объекта. Так, для установления личности по следам рук могут быть использованы лишь те особенности кожного рельефа ладони, которые отображены в следе; для установления лица, выполнившего подложную подпись, могут быть использованы лишь те особенности почерка, которые отобразились в подписи; для установления скрывшегося преступника по фотоснимку могут быть использованы лишь те черты его внешности, которые отображены на фотоснимке, и т.д. Свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в его следе и могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве, называются **идентификационными свойствами**.

Объем идентификационных свойств объекта не является постоянным и зависит от условий и механизма образования следов. Так, автомашина обычно оставляет следы протекторов шин. Однако в некоторых ситуациях она может оставить следы других своих частей (радиатора, кузова и т.д.). Объем идентификационных свойств, которые могут быть обнаружены и использованы для отождествления, зависит также от методов исследования. Непрерывное совершенствование методов исследования расширяет круг идентификационных свойств.

Методы установления свойств объекта зависят от формы выражения идентификационной информации. Ее носителями могут быть:

— физический сигнал (звуковой, световой, электрический, биоэлектрический и т.д.). Так, зрительно воспринимаемые следы представляют оптические сигналы;

— знак (буквы, цифры, символы). Такова идентификационная информация, содержащаяся в протоколах следственных действий, регистрационных картах, розыскных требованиях, актах экспертиз;

— любое установленное свойство отождествляемого объекта, поскольку каждое из свойств отождествляемого объекта содержит информацию о других его свойствах. Так, по темпу письма

и степени связанности можно судить о выработанности (техническом совершенстве) почерка; наличие примеси мышьяка и сурьмы в исследуемой дроби свидетельствует о ее заводском изготовлении и т.д.

Переход от исходной идентификационной информации к установлению свойства осуществляется в каждом из указанных случаев по-разному. При наличии физического сигнала необходимо знать код сигнала, т.е. способ преобразования сигнала. Так, для декодирования фотографического снимка надо знать способ преобразования светового луча в фотографическое изображение и условия фотографирования, для декодирования профилограммы — способ преобразования рельефа в фотоэлектрический импульс и графическую кривую и т.д. Если информация о свойстве содержится в знаке, исходным является определяемое соглашением людей значение знака. Так, для того чтобы судить о строении пальцевых узоров по дактилоскопической формуле, надо знать смысл каждого входящего в эту формулу символа. Если для установления свойств используются другие уже установленные свойства отождествляемого объекта, должна быть известна закономерная связь между указанными свойствами (например, для установления выработанности почерка по темпу письма, связанности, степени координации движений должна быть выявлена закономерная связь между этими свойствами почерка).

Таким образом, для правильного отражения действительности и выбора оптимальной методики в процессе идентификации принципиальное значение имеет учет формы выражения исходной идентификационной информации. Важно также разграничивать средства и предмет познания, идентификационные признаки и устанавливаемые путем их анализа свойства. Смещение этих категорий, определение признаков как свойств, используемых для отождествления, ведут к смешению задач и средств познания, отображаемого и отображения, препятствуют анализу отражательного процесса при идентификации.

Специфические для расследования преступлений трудности при установлении свойств объектов по их признакам состоят в:

- ограниченном объеме информации, содержащейся в признаках;
- неблагоприятных условиях отображения свойств, например при слеодообразовании;
- использовании преступником приемов маскировки и фальсификации информации.

В связи с этим особо актуальной для криминалистической идентификации является разработка высокочувствительных методов обнаружения идентификационных признаков, приемов накопления и суммирования идентификационной информации, а также способов ее дешифровки.

Методологическое значение для криминалистической идентификации имеет **разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие**. Основное назначение этой классификации состоит в анализе элементарного отражательного акта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации. В соответствии с этим под **идентифицируемыми** понимаются объекты, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются источниками идентификационной информации — идентификационных признаков. В число **идентифицирующих** относятся объекты, отображающие свойства других объектов: материальные следы в широком смысле (в том числе рукописи, фотоснимки, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это носители информации о других объектах.

Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображенным, и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, отображает признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т.п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего.

Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии вещей, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Все это образует предпосылки методически правильно организованного идентификационного исследования.

Правильное определение идентифицируемого и соответствующего ему идентифицирующего объекта весьма существенно и в случаях **множественности идентифицируемых объектов**. Так, при исследовании машинописных текстов в качестве иден-

тифицируемого могут выступать единичная пишущая машинка, на которой выполнен текст, лицо, напечатавшее текст, автор рукописи. В зависимости от того, какой именно идентифицируемый объект в данном случае исследуется, в тексте должен быть выделен отображающий его комплекс идентификационных признаков: особенности буквопечатающего механизма, приемы машинописи, особенности письменной речи.

Стадии идентификации. Процесс исследования, проводимый с целью разрешения вопроса о тождестве, складывается из трех основных стадий: 1) раздельное исследование; 2) сравнительное исследование; 3) оценка результатов сравнения. Каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую (рис. 5).

Задача **раздельного исследования** состоит в установлении идентификационных свойств сравниваемых объектов.

Если след искомого объекта не отображает необходимой для отождествления совокупности идентификационных свойств (например, смазанный след пальца, слишком краткая подпись и т.д.), вопрос о тождестве разрешен быть не может.

Свойства проверяемого объекта могут изучаться как непосредственно, так и по специально изготовленным его отображениям — образцам.

Образцы должны удовлетворять следующим требованиям:

- характеризоваться точно установленным происхождением от определенных лиц или предметов;
- быть сопоставимыми со следами искомого объекта, т.е. образцы должны получаться в условиях, максимально приближенных к условиям образования следа искомого объекта;
- отображать достаточную для идентификации совокупность свойств проверяемого объекта.

Для получения образцов, удовлетворяющих указанным требованиям, в каждом виде исследования разработаны специальные правила (например, правила получения образцов почерка, правила изготовления дактилоскопических карт и т.д.).

Задача следующей стадии — **сравнительного исследования** — состоит в сравнении свойств искомого и проверяемого объектов и выяснении, какие свойства этих объектов совпадают и какие различаются.

Вначале сравниваются интегральные свойства отождествляемых объектов, а затем — все более индивидуализирующие их частные особенности. Такая последовательность сравнительного исследования позволяет при обнаружении существенных разли-

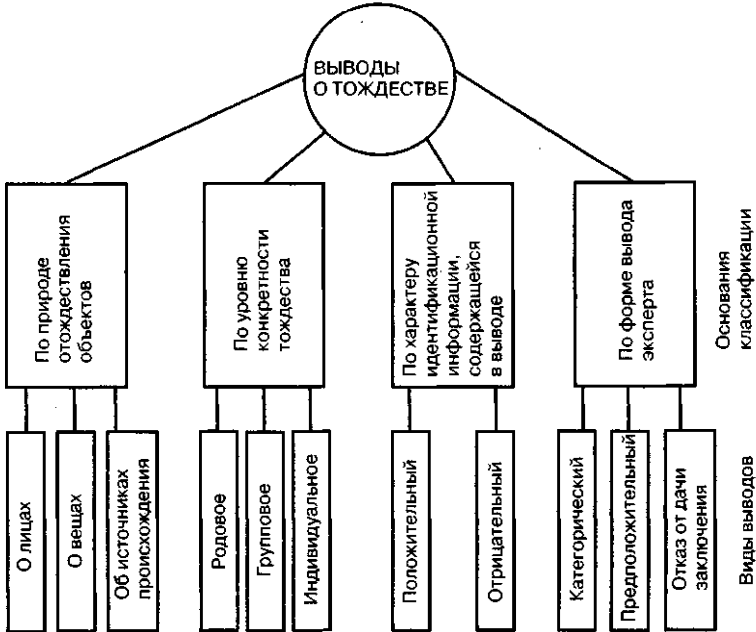
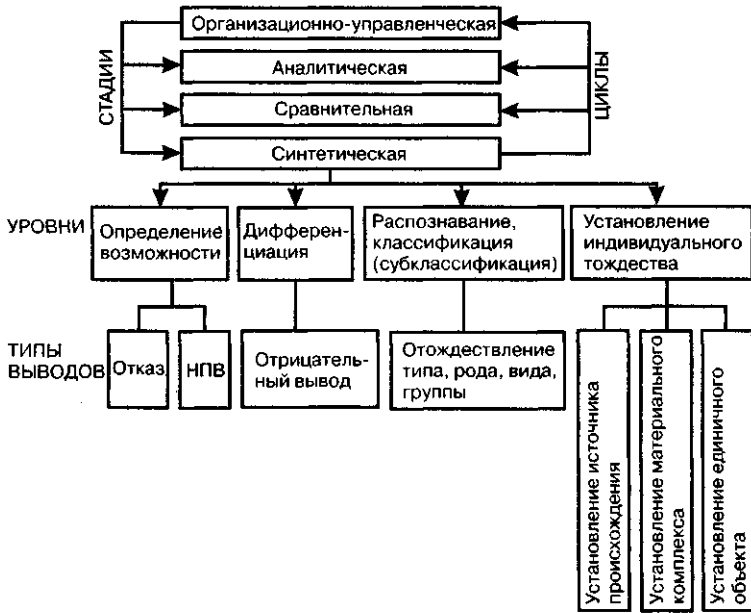

Рис. 5. Структура процесса криминалистической идентификации

чий уже на ранних стадиях исследования исключить проверяемый объект и избежать излишнего кропотливого исследования частных признаков и локальных свойств объектов. В случае отсутствия существенных различий интегральных свойств переходят к выявлению и сравнению особенностей.

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительную и наиболее ответственную стадию идентификации. Вначале подвергаются оценке установленные сравнительным исследованием различия, выясняется их происхождение, определяется, не возникли ли они в результате изменения одного и того же объекта.

Различие признаков, обусловленное различием механизмов отражения, не следует смешивать с различием самих сравниваемых объектов. Так, различие признаков почерка в сравниваемых подписях может быть вызвано различным способом выполнения подписей одним и тем же лицом; различие следов орудий — различным механизмом их образования; различие сравниваемых фотоснимков — различными условиями фотографирования. Следует также выяснить, не являются ли различия результатом изменения одного и того же объекта за период времени, истекший с момента образования следа искомого объекта. Так, шрифт пишущей машинки в результате эксплуатации получает повреждения, подошва обуви существенно изменяется в результате носки и ремонта, внешность человека — в результате травм, болезни или оперативного вмешательства. Изменения объектов могут быть также результатом специально принятых заинтересованными лицами мер (маскировка внешности преступника и т.д.).

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить режим эксплуатации, условия хранения проверяемых предметов, возрастные, патологические и умышленные изменения проверяемых лиц.

Если будет установлено, что обнаруженные различия возникли не в результате изменения одного и того же объекта и свойства искомого и проверяемого объектов **несовместимы**, то вопрос о тождестве решается отрицательно.

К числу несовместимых могут относиться различия родовых и видовых свойств сравниваемых объектов. Таково, например, значительное различие размера искомой обуви и обуви задержанного.

Различия признаков объектов, вызванные различными условиями следообразования, не делают их несовместимыми: один и тот же папиллярный узор пальца может отразиться в следе в

виде круга и в виде овала; одна и та же подошва обуви может оставить различающиеся по своим размерам следы и т.д.

В случаях, когда несовместимые свойства сравниваемых объектов отсутствуют, переходят к оценке обнаруженных совпадений. Оценивая их, необходимо определить, является ли установленная совокупность совпадений индивидуальной или указывает лишь на сходство сравниваемых объектов. Если совокупность совпадений не исключает возможность ее повторения в различных объектах, констатируется сходство или однородность объектов. Если же совокупность совпадений индивидуальна, т.е. неповторима в различных объектах, констатируется тождество искомого и проверяемого объектов.

Оценке подвергается каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путем исследования происхождения совпадающих свойств. Небольшую ценность представляют особенности **случайного** происхождения. Определенная совокупность их может быть признана индивидуальной.

В практике идентификационных исследований получает применение расчетно-статистический метод оценки совокупности совпадений. При этом частота повторяемости каждого свойства определяется на основе статистического обследования большого числа объектов, а возможность повторения всей совокупности — на основе теории вероятностей. Этот метод может использоваться как ценный вспомогательный прием оценки.

Существенное значение при оценке индивидуальной совокупности совпадений имеет опыт идентификационных исследований и наблюдений эксперта за частотой повторяемости идентификационных свойств и их сочетаний.

Вывод о тождестве объектов делается на основе сопоставления результатов оценки различий и совпадений.

Весьма перспективны кибернетические системы криминалистической идентификации, которые могут строиться с использованием различных принципов, алгоритмов и программ.

Так, дифференционный алгоритм почерковедческой идентификации основан на отнесении спорного почерка к одному из двух почерковых пространств, формируемых путем «обучения» машин почерку проверяемых лиц.

Алгоритмы идентификационного типа основаны на сопоставлении идентифицируемого объекта с накопленными в памяти ЭВМ данными о свойствах представительной выборки объектов определенного рода.

В настоящее время в Федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России практически используются автоматизированные банки данных и программы идентификации ряда объектов судебной экспертизы (почерка, лакокрасок, объектов волокнистой природы, стекла, резины, стройматериалов).

Использование ЭВМ позволяет углубить экспертный анализ и выявить новые идентификационные признаки, в значительной мере при этом повышаются надежность установления свойств идентифицируемых объектов и правильность их оценки в представленных выборках объектов данного рода. Средства кибернетики делают возможной идентификацию на расстоянии и подготовку машинного текста заключения. Все это, однако, не меняет процессуальной природы экспертизы и в полной мере сохраняет значение внутреннего убеждения эксперта, а также его личную ответственность за данное им заключение.

Для более углубленного анализа процесса криминалистической идентификации используются понятия уровней и циклов идентификации.

Под **циклом** понимают процесс выделения анализа, сравнительного исследования и оценки отдельно взятого признака или группы признаков в целях установления отдельно взятого свойства или группы свойств исследуемого объекта.

Под **уровнями** понимают степень приближения промежуточных выводов к решению конечной задачи идентификационного исследования: определение возможности идентификации, исключение, вывод о родовом, видовом и групповом тождестве.

§ 4. Процессуальные формы и структура взаимодействия субъектов, осуществляющих доказывание тождества

Субъектом криминалистической идентификации может быть любое лицо, осуществляющее доказывание по уголовному делу: дознаватель, следователь, эксперт, специалист, а также суд, рассматривающий дело. Процессуальная форма идентификации зависит от формы того следственного действия, в рамках которого она осуществляется — осмотра, опознания, экспертизы. Соответственно различают следственную, экспертную и судебную формы идентификации.

Каждый из субъектов идентификации разрешает вопрос о тождестве на определенном фактическом уровне, причем результаты идентификации имеют различное доказательственное значение.

Эксперт решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки **идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов**. **Следователь и суд** разрешают вопрос о тождестве на основе **всей собранной по делу идентификационной информации** — идентификационной подсистемы доказательств. Так, для установления лица, бывшего на месте преступления, исследуются следы его обуви на месте преступления, частички грунта, сохранившиеся в подошве и рангах обуви, частички растительных волокон на его одежде, частички одежды на преградах, преодолеваемых преступником, следы рук на предметах обстановки, показания свидетелей о признаках внешности лица, виденного вблизи от места преступления, результаты его опознания и другие доказательства. При этом заключение эксперта о тождестве по следам обуви является лишь элементом идентификационной подсистемы доказательств. Используя другие доказательства, входящие в указанную подсистему, следователь и суд проверяют вывод эксперта и дополняют содержащуюся в нем информацию. В этой системе для разрешения вопроса о тождестве могут быть использованы также предположительные заключения экспертов и выводы о родовом тождестве.

В установлении искомого объекта действуют все лица, участвующие в доказывании, и используется широкий круг методов. Компетенция отдельных лиц в применении этих методов на различных этапах установления искомого объекта неодинакова. Так, установление исходной совокупности и ограниченной количественно неопределенной группы проверяемых объектов осуществляется следователем с помощью участвующего в данном следственном действии специалиста путем применения классификационных методов. Применение метода ограничения для дальнейшего сужения установленной группы проверяемых объектов является исключительной компетенцией следователя (или лица, осуществляющего дознание).

Эксперт на основе сравнительного исследования идентификационных признаков применяет метод исключения и положительно разрешает вопрос о тождестве в форме установления родового тождества, источника происхождения или идентификации единичного объекта. Возможности следователя в разрешении вопроса о тождестве на основе непосредственного сравнительного исследования идентификационных признаков ограничены применением метода исключения в случаях обнаружения несовместимых свойств сравниваемых объектов. Положительная идентификация возможна также на основе результатов опознания, проверки по регистрационным системам, документальных данных.

Глава 6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ И ОСНОВЫ ПЛАНОВО-ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Криминалистические версии

Важнейшей характеристикой предварительного расследования преступлений является его поисково-познавательная природа.

Преступление как событие, лежащее в прошлом, может быть раскрыто и расследовано лишь при познании истинной картины этого деяния и доказывании всех фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

С точки зрения существа процессы познания и доказывания едины, хотя одни и те же мыслительные формы их суждений, предмет и объем исследования не во всем одинаковы.

В процессе познания суждения выполняют эвристическую роль, а в доказывании — демонстрационную функцию. В свою очередь предмет познания шире предмета доказывания, ибо включает в себя не только установление доказательственных фактов, но и другой информации, имеющей криминалистическое значение и позволяющей успешно решать задачи раскрытия преступлений.

При раскрытии и расследовании преступлений и судебном следствии происходит постепенное собирание доказательственной и иной криминалистически значимой информации, начиная от вероятностных предположений и заканчивая достоверными знаниями о расследуемом преступлении. То же происходит при любом исследовании. Для того чтобы быстрее осуществить переход от вероятностных к достоверным знаниям, при уголовно-процессуальном, как и любом исследовании, используется гипотетическое мышление субъекта познания. Основной формой такого познания является гипотеза как умозаключение с вытекающими из него предположениями. В криминалистическом и уголовно-процессуальном познании события преступления основным его инструментом соответственно является криминали-

стическая версия как разновидность частной гипотезы, т.е. гипотезы, примененной к нескольким фактам или отдельному социальному явлению, имевшему место в прошлом. Соответственно в уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности построение версий и их проверка превращаются в один из собственно криминалистических методов познания события преступления.

В основе версионного мышления как метода практического уровня лежат такие логические приемы, как анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение. При этом часто версия объединяет различные умозаключения, взаимно дополняющие друг друга. Результаты анализа и синтеза имеющейся информации создают первоначальную основу для версионного мышления, в котором достаточно широко используются суждения по аналогии (на основе сопоставления однотипных фактов по нескольким явлениям), индуктивные умозаключения, обеспечивающие возможность перехода от представления об единичных фактах к общим суждениям (от частного к общему), и дедуктивные выводы, позволяющие из представления о сложившейся версии, построенного индуктивным путем, выделить частные следствия, требующие проверки. Например, выявленная и изученная первичная информация по факту пожара в магазине указывает на наличие остатков горючих веществ в месте очага пожара, отсутствие частей товаров, якобы имевшихся в магазине до пожара, которые с учетом сложившейся обстановки полностью сгореть не могли, плохое состояние электропроводки и наличие обгоревших электропроводов, возникновение пожара за день до проведения ревизии в магазине и т.д. Сравнение этих сведений как посылки с обобщенными данными следственной практики и криминалистики применительно к такого рода ситуациям с применением индуктивных суждений позволяет выдвинуть две версии: одну о возникновении вследствие нарушения правил противопожарной безопасности, другую — о поджоге, совершенном материально ответственным лицом, совершившим до этого хищение материальных ценностей в магазине, в целях сокрытия хищения. Дедуктивным путем определяется, какие обстоятельства, связанные с плохим состоянием электропроводки, наличием присвоения имущества, и другие следует проверить в ходе исследования обеих версий.

Для того чтобы выдвинуть криминалистическую версию (версии), следователь и другие субъекты криминалистической

деятельности должны иметь определенные фактические основания. Последние могут выступать в виде собранных доказательств: как сведения, полученные непроцессуальным, например оперативно-розыскным, путем и в виде информации из случайных источников. На основе этих данных версия должна объяснить имеющиеся сведения, выявить их взаимосвязи и взаимозависимости. Конечно, содержание версии всегда шире содержания информации, положенной в ее основу, ибо включает суждения и о фактах еще не установленных.

В результате **криминалистическую версию** можно определить следующим образом — **это логически построенное и основанное на фактических данных обоснованное предположительное умозаключение следователя (других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу) о сути исследуемого деяния, отдельных его обстоятельствах и деталях и их связи между собой, требующее соответствующей проверки и направленное на выяснение истины по делу.**

Версия как методический инструмент познания в криминалистической деятельности по своей сущности многоаспектна. С точки зрения логики версия — разновидность частной гипотезы, предположительного умозаключения о непосредственно не наблюдаемых явлениях и их связи между собой. С позиции психологии — версия является продуктом творческого воображения, которому не свойственны беспочвенные домыслы, оторванные от собранных данных и возникшей следственной ситуации и уводящие расследование от истины. В процессе этого воображения сложившиеся представления об обстоятельствах события преступления развиваются, превращаются в новые образы указанных обстоятельств. С точки зрения теории моделирования криминалистическую версию можно условно представить как идеальную информационно-логическую (вероятностную) модель сути расследуемого события и его отдельных обстоятельств. Исходя из этого становится очевидным, что версия отражает действительность не зеркально, а с той или иной степенью приближения к этому.

По уголовному делу, как правило, выдвигается несколько версий. Если есть основания только для одного вывода о сути преступления (во многих случаях расследования очевидных преступлений), необходимость разработки общих версий практически отпадает. Однако поскольку в таких случаях не всегда все обстоятельства преступления достаточно очевидны (например,

неясны мотивы преступления), обычно возникает необходимость выдвижения иных, более частных версий.

Классификация версий. Криминалистические версии классифицируются по разным основаниям. По **объему** (кругу объясняемых обстоятельств) чаще всего они делятся на **общие** и **частные**. При этом первые выдвигаются в отношении события преступления как главного факта, его сущности и отдельных обстоятельств, характеризующих основные элементы предмета доказывания. Вторые связаны с предположениями относительно других доказательственных фактов менее существенного характера и криминалистически значимых фактов, а также и более частных обстоятельств преступления, подтверждающих или опровергающих общую версию.

Не менее распространено и трехчленное деление версий на **общие, по отдельным сторонам преступления** и **частные**. В этом случае под общей версией понимается предположение о сущности события преступления в целом (убийство, несчастный случай, естественная смерть от случайного стечения обстоятельств, самоубийство и т.д.). Под второй группой версий — версии по обстоятельствам, характеризующим объект, субъект, объективную и субъективную стороны преступления. Версии же в отношении более мелких вспомогательных (по сравнению с предыдущими) обстоятельств, имеющих главным образом криминалистическое, не уголовно-правовое и процессуальное значение, но могущих играть определенную, а иногда и ключевую роль в раскрытии преступления и доказывании того или иного обстоятельства, называются частными (например, версии о системе оружия, примененного преступником, месте и расстоянии, с которых произведен выстрел, времени пребывания свидетеля в определенном месте, о возможном месте пребывания скрывшегося преступника и др.).

В процессе расследования и судебного следствия криминалистические версии могут выдвигаться следователем, работниками оперативно-розыскных органов, экспертом, судом и др. (см. рис. 6).

В связи с этим по **субъектам выдвижения** различаются **следственные, оперативно-розыскные, экспертные** и **судебные** версии. Оперативно-розыскные версии выдвигаются в процессе осуществления оперативно-розыскных мер, экспертные — в ходе конкретных экспертных исследований, проводимых экспертом при производстве экспертизы. В конечном счете эти версии носят промежуточный характер и служат проверке следственных версий, а экспертные также способствуют проверке судебных

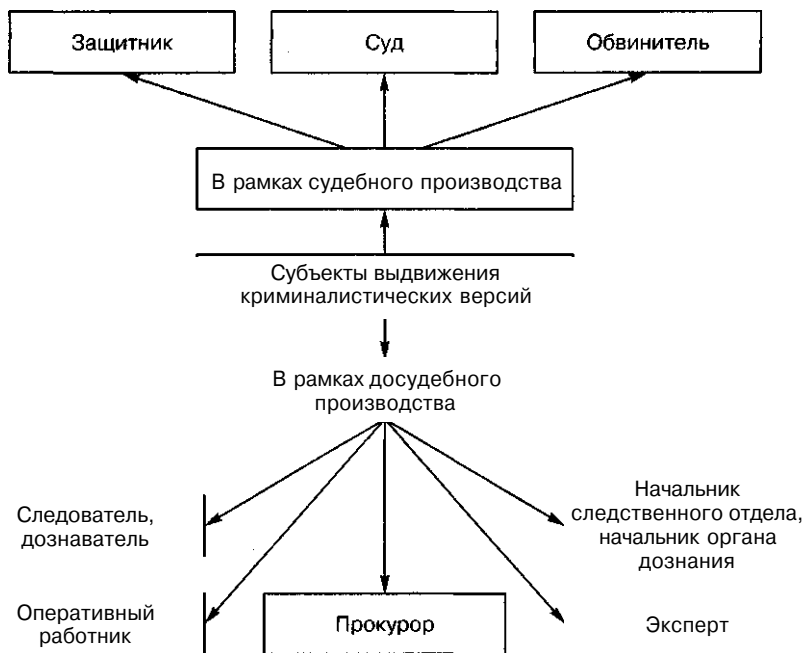

Рис. 6. Виды субъектов выдвижения криминалистических версий

версий. Версия может быть выдвинута и прокурором, осуществляющим надзор за соблюдением законов при производстве расследования, но если следователь ее принимает к проверке, она становится следственной версией. В рамках судебного производства стороны в процессе также могут выдвигать версии.

В свою очередь **по степени определенности** выделяются **типовые** и **конкретные** версии. Типовые версии — версии самой высокой степени научного обобщения, строящиеся на основе и с учетом типовых следственных ситуаций и представляющие собой некие абстракции. Типовые версии обычно имеют ориентирующее значение и базируются на незначительном объеме информации. Например, факт внезапного безмотивного исчезновения человека и безрезультатность его розыска чаще всего дают основание для выдвижения типовой версии о его убийстве. Конкретные версии выдвигаются в связи с расследованием определенного преступления и опираются на близкую типовую версию. При этом конкретные версии могут быть **типичными** и **атипичными**. В типичных версиях преобладают признаки какой-то ти-

повой версии, а в атипичных, наоборот, преобладают индивидуальные и нехарактерные для соответствующей типовой версии признаки.

По степени сложности внутренней структуры версии делятся на **сложные** (относящиеся к группе фактов, которые требуется объяснить, например, версия об инсценировке) и **простые**, направленные на выяснение единственного факта (обычно частные версии).

По времени построения — на **первоначальные** и **последующие**.

При выдвижении версий о **виновности** кого-либо в совершенном деянии часто различают **основные** и **противостоящие** (или контрверсии). Так, версия о виновности привлеченного к ответственности лица может противостоять версии о его невиновности. Контрверсия в данном случае служит стимулом объективности и полноты расследования. Контрверсия проверяется на равных основаниях с основной версией.

Процесс построения версий. Началом процесса построения версий обычно является **анализ** и **синтез** имеющихся в распоряжении следователя данных по делу, в результате которых происходит определенное упорядочение имеющейся информации о сложившейся следственной ситуации. Указанные действия дополняются выявлением логических связей и отношений между известными обстоятельствами. Одновременно на этом этапе выясняется, что из имеющихся данных очевидно, что предположительно, неизвестно, неясно, мешает началу или продолжению расследования, экспертно-криминалистическому исследованию и др.

Второй этап включает в себя **обращение** следователя, эксперта-криминалиста **к профессиональным знаниям**, к их следственному и жизненному опыту в широком смысле слова, необходимому для объяснения отдельных вопросов в связи с построением версий. При этом используются сведения не только из личного, но и обобщенного опыта расследования сходных уголовных дел, собственная интуиция, данные из имеющихся литературных источников, справочников и информационных фондов, которые могут оказать помощь следователю и эксперту в деятельности по выдвижению версий.

Реализация своих знаний (уголовно-правовой и криминалистической характеристики того вида преступления, с которым столкнулся следователь в данном конкретном случае, т.е. знания, которые в совокупности с вышеизложенными составляют профессиональный и информационный багаж следователя и дру-

гого криминалиста) и опыта, обобщенных, справочных и иных сведений при анализе имеющихся фактических данных составляет третий этап построения следственных и иных версий. Это одна из важных стадий анализируемого процесса. Чем продуманнее следователь, эксперт-криминалист используют указанные выше знания и опыт при анализе фактических данных, тем точнее он оценит сложившуюся следственную и экспертную ситуацию и правильнее определит круг версий, подлежащих проверке.

Сама же **формулировка следственных версий** как результат указанного выше мыслительного процесса является четвертым этапом их построения.

Заключает процесс построения версий их **конкретизация** (служащая целям наилучшей проверки версий) путем выведения из них выводов-следствий. Эта мысленная операция осуществляется с помощью дедукции и аналогии. Версия в данном случае рассматривается как общее положение, из которого дедуцируются выводы в виде умозаключения типа «если верна версия А, то кроме уже известных фактов «а», «б», «в», положенных в ее основу, должны существовать еще не установленные пока, но предполагаемые факты «г», «д», «е». Указанные выводы следствия могут быть частными и относительно общими. Так, следствия, выводимые из типовых версий, носят более общий характер и часто опираются на опытные положения.

Значимость для расследования такой конкретизации версий во многом зависит от соблюдения ряда требований для выводных следствий, заключающихся в следующем:

- следствия должны быть необходимыми, реальными и максимально всесторонне отражать сущность каждой версии;
- между следствиями одной версии должна быть определенная логическая связь.

Вместе с тем необходимо проследивать вероятность других выводов возможного нетипичного хода преступного события. Например, выдвигая следствия из версии о причастности конкретного лица к расследуемому преступлению на основе имеющихся вещественных доказательств, указывающих на это лицо (следы пальцев рук, вещи, документы и др.), следователь может предположить о возможной фальсификации обнаруженных доказательств каким-либо другим причастным к преступлению лицом.

Приведенная схема процесса построения версий в определенной степени условна, ибо четкие границы между выделенными этапами во времени и последовательности мыслительного про-

цесса не всегда можно определить вследствие их фактического переплетения.

Проверка версий в отличие от процесса их построения является практической деятельностью лиц, выдвинувших версии. Ее цель — подтвердить или опровергнуть содержащиеся в версиях предположения и выведенные из них выводы-следствия о каких-либо событиях или фактах и обеспечить установление истины по делу. В связи с этим проверка версий состоит в целенаправленном собирании доказательств и иной криминалистически значимой информации в предусмотренном законом процессуальном порядке (путем следственных действий, экспертных исследований и применения криминалистических средств и методов их реализации). Осуществляться эта проверка должна в сроки, отведенные на расследование. Возникшие при этом оперативно-розыскные версии должны быть проверены оперативно-розыскными средствами, а экспертные — соответствующим исследованием. Подтвердившиеся версии могут стать следственными. Особенностью деятельности по проверке версий является то, что нередко она осуществляется в условиях активного противодействия со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии истины.

В целях избежания отрицательных для расследования последствий процесс проверки версий должен отвечать ряду принципиальных требований. Во-первых, все выдвинутые версии должны быть проверены до конца. Не соответствующей выясняемому обстоятельству может быть признана версия только в случае неподтверждения выведенных из нее следствий. Это достигается путем тщательной проверки всех следствий. Все возникающие при этом логические несоответствия и противоречия должны быть или устранены, или достоверно объяснены. Если остается хотя бы одно необъясненное противоречие или логическое несоответствие между выявленными фактами, явлениями, версия не может считаться проверенной до конца.

Во-вторых, все версии должны проверяться одновременно или параллельно. Это важно потому, что откладывание проверки каких-либо версий, особенно следственных, из-за необходимости сосредоточения усилий на проверке наиболее вероятной (по мнению следователя) версии может привести к утрате доказательств, уничтожению или сокрытию следов преступления, а заподозренный может скрыться или, что еще хуже, совершить новое преступление. Необходимость соблюдения этого правила объясняется и тем, что подтверждение какой-либо одной версии

означает опровержение других версий, выдвинутых относительно одного и того же факта. Указанное обязывает при проверке иметь в виду одновременно все версии и оценивать добытые доказательства с учетом всех версий.

Вместе с тем данное правило не следует применять формально без учета сложившихся следственных ситуаций. В ряде случаев с целью быстрого решения основных вопросов расследования следователю целесообразно сочетать поиск по линии наиболее вероятной версии с принятием мер, обеспечивающих возможность быстрого и своевременного переключения на проверку остальных версий. Безотлагательной проверки требуют и версии, связанные с пресечением преступной деятельности.

В то же время следственные действия при проверке следственных версий могут проводиться в той или иной последовательности. Так, во всех случаях при проверке версий ранее других нужно проводить неотложные и следственные действия, результаты которых имеют значение для всех или большинства выдвинутых версий (следственный осмотр, судебная экспертиза, иногда следственный эксперимент, обыск, допрос свидетелей). Не должно быть задержки с действиями, направленными на розыск, изобличение и изоляцию преступника, если его пребывание на свободе представляет опасность для общества. Не следует откладывать действия, связанные с назначением экспертиз и иных проверок и мероприятий, требующих для своего осуществления длительного времени, и др. Соответственно в определенной последовательности может осуществляться выяснение отдельных вопросов, отдавая предпочтение первоочередному уяснению тех из них, которые имеют важное значение для наиболее вероятной или большинства версий.

В ходе проверки одна из следственных версий, построенных относительно одного и того же факта, должна найти полное подтверждение, а остальные отпасть. При этом версия может считаться проверенной и подтвержденной только в том случае, если для такого вывода имеется совокупность доказательств, т.е. фактических данных, полученных с помощью процессуальных средств из процессуальных источников, и если другие версии по этим же вопросам при проверке не подтвердились. Отпадение других версий — неотъемлемая часть единого процесса доказывания, обязывающего следователя не жалеть усилий на установление всех предусмотренных законом обстоятельств, позволяющих сформулировать однозначный вывод относительно расследуемого события.

§ 2. Планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности

Криминалистическая деятельность и особенно такой ее вид, как расследование преступлений, имеющее свою специфическую структуру, является одним из видов сложнейшей многоцелевой поисково-познавательной деятельности. Вместе с тем эта деятельность распадается на несколько этапов, включает в себя значительное число следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, криминалистических операций, имеет несколько субъектов ее осуществления, требующих необходимого взаимодействия.

Основополагающие элементы структуры расследования отражены в уголовно-процессуальном законе. Структура же отдельного расследования конкретизируется следователем. При этом важным элементом конкретизации является определение целей расследования, тем более что последнее имеет целую систему **целей**.

В расследовании можно выявить следующие цели: **общие** (ст. 6, 21 УПК РФ), **конкретные** (ст. 73 УПК РФ), составляющие предмет доказывания, **специфические** (обусловленные особенностями и ситуационным своеобразием этапов расследования преступлений), **частные** (в основном связанные с подготовкой и производством отдельных следственных действий). При этом раскрытие преступлений, несмотря на отсутствие этого понятия в действующем УПК, продолжает оставаться первейшей общей целью, открывающей возможность для решения всех последующих целей расследования.

Процесс определения всего комплекса целей в основном базируется на построенных следственных версиях и соответственно сопряжен с целым рядом сложностей. Основные из них обусловлены специфичностью процессуальной формы познавательно-поисковой криминалистической деятельности; разнообразием ее методов и средств; частым дефицитом информации и времени; противодействием познанию истины со стороны преступников и их сообщников.

В расследовании можно выделить несколько **этапов** (периодов), в рамках которых осуществляется переход от одного состояния расследования к другому более высокому уровню по его содержанию. Чаще всего выделяются первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования. Каждый из

них имеет свои конкретные цели и определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности.

Целью **первоначального** этапа является собирание, накопление и изучение данных (особенно могущих с течением времени исчезнуть) об обстоятельствах преступления и виновном лице; осуществление его розыска и задержание (если это еще не было сделано до начала расследования). На **последующем** этапе на базе полученной к его началу и дополнительно собранной информации целью является предъявление обвинения, допрос обвиняемого и решение вопросов раскрытия данного преступления. На **заключительном** этапе решаются оставшиеся невыполненными цели расследования, составляется обвинительное заключение и осуществляются иные действия, направленные на завершение расследования.

По некоторым, чаще всего сложным, многоэпизодным делам, преступлениям в сфере экономики, а также связанным с нарушением технических, технологических и иных правил, иногда выделяют **подготовительный** к расследованию этап. Его цель — пополнить первичные материалы дополнительными данными, недостающими для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Цели расследования как поисково-познавательного процесса на всех этапах решаются его субъектами с помощью различных следственных действий, криминалистических операций, а также оперативно-розыскных мероприятий. Следственные действия и криминалистические операции являются важными элементами поисково-познавательной деятельности. Способствуя достижению целей расследования в целом, они, как уже отмечалось, имеют собственные цели и методы их решения.

Достижение намеченных целей осуществляется субъектами расследования, эффективность деятельности которых в интересах общих целей в первую очередь зависит от степени налаженности их взаимодействия при расследовании.

Поэтому столь сложная, многоцелевая и многосубъектная деятельность не может быть целенаправленной, оптимизированной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организационно упорядочена. И наоборот, беспланиовое и неорганизованное должным образом расследование превращается в хаотическую и беспорядочную деятельность с непредсказуемым результатом.

Планирование как сложная мыслительная деятельность следователя, направленная на определение наиболее оптимальных

путей достижения всех отмеченных целей расследования, является условием и основным методом его рационального проведения. В этом смысле, как отмечается в криминалистической литературе, можно говорить о планировании как об организационно-методическом начале расследования. В то же время планирование является и способом построения мысленной модели всего хода расследования, материальным выражением которой является письменный или графический план расследования. Именно на этой основе и базируется вся наиболее рациональная деятельность следователя при расследовании.

Соответственно под собственно **организацией расследования** понимается деятельность следователя, направленная на создание наиболее оптимальных условий для всего хода расследования и его действий в каждой следственной ситуации в целях успешной реализации плана расследования. Организационные меры вытекают из целей и плана расследования. В то же время организационные меры также планируются.

Планирование и организация неразрывно связаны, ибо то и другая направлены на оптимизацию процесса расследования, служат его целям, что делает их весьма близкими понятиями. Однако предметы их интереса не во всем совпадают. Планирование нацелено на построение самой модели-схемы начавшегося и продолжающегося расследования вплоть до его окончания. Организация же направлена на обеспечение наиболее рациональной реализации разработанного следователем плана расследования. В этом смысле, думается, правильнее их считать пересекающимися понятиями. Частью организационного процесса является организация подготовки отдельного следственного действия или иного криминалистического действия.

Плановые начала расследования. Оценка оптимальности разработанного плана расследования зависит от того, насколько план отвечает основным исходным положениям, в совокупности составляющим его основополагающие начала. К ним чаще всего относят следующие положения: принципы, условия, функции и элементы планирования.

К числу **принципов планирования** относятся: индивидуальность, динамичность, гипотетичность и реальность.

Принцип **индивидуальности** обязывает при планировании исходить из учета как общих для данного вида, так и всех специфических особенностей расследуемого преступления, т.е. каждый план должен быть индивидуальным, а не шаблонным. При этом принцип индивидуальности не отвергает, а, наоборот,

предполагает широкое использование при планировании всех необходимых для данного случая рекомендаций криминалистики обобщенного характера, ибо рекомендации о типовых направлениях, способах и средствах расследования только тогда будут эффективными, когда они учитывают все специфические особенности конкретного преступления и все особенности сложившихся следственных ситуаций. Индивидуальность планирования предполагает и проявление в плане личностных черт следователя, его профессионального опыта и профессиональных знаний в конкретной ситуации.

Принцип динамичности означает, что план расследования как важнейший творческий рабочий инструмент следователя, который он использует в процессе всего расследования, не может не быть гибким и подвижным. Логика процесса собирания и исследования информации по делу такова, что поступление новой информации постоянно меняет сложившуюся следственную ситуацию и соответственно требует внесения изменений и дополнений в план расследования. Выполнение этого требования обеспечивает его динамичность. Этот принцип тесно связан с движением расследования по этапам, на каждом из которых характер плана меняется.

Принцип гипотетичности вытекает из объективной закономерности процесса расследования как поисково-познавательной деятельности, проявляющейся в поступательном характере собирания и накопления информации по делу и требующей гипотетического объяснения выявленных обстоятельств. В связи с этим план расследования в его поисково-познавательной части может существовать только на основе построенных следственных версий. Соответственно версия является логической основой планирования, его организующим началом. Вместе с тем в непоисковой части план может быть нацелен на решение иных задач (тактико-технических, организационных и процессуальных).

Принцип реальности означает, что разработанный план должен обеспечивать реальную полную возможность эффективной проверки всех выдвинутых следственных версий и решения намеченных целей расследования. При этом имеется в виду выполнение поставленных задач в установленные сроки, с учетом реальных возможностей следственных действий, с максимальным использованием всех доступных криминалистических ресурсов и возможностей современной науки и техники.

Вместе с тем планирование любой криминалистической деятельности реально возможно лишь при ряде **необходимых условий**:

- наличию соответствующей исходной информации;
- должной оценке сложившейся криминалистической ситуации и реальных возможностей достижения планируемых целей;
- обеспечении четкой взаимосвязи и согласованности между отдельными планами (по каждому делу, материалу, экспертизе) и видами планирования (всего расследования, криминалистической операции, отдельного следственного и иного действия);
- строгим учете установленного законом и иными актами времени, отводимого на данный вид криминалистической деятельности.

План любой криминалистической деятельности обычно выполняет различные **функции**, связанные с упорядочением планируемой деятельности. Так, в расследовании планирование выполняет следующие функции: моделирования, организационно-управленческую и упорядочения доказательств.

Функция моделирования проявляется в возможности создания в результате планирования мысленной модели будущей деятельности, элементами которой являются следственные, оперативно-розыскные меры, криминалистические операции и иные действия. Указанная модель фиксируется в плане расследования и иных вспомогательных материалах (схемах, графиках и т.д.).

Организационно-управленческая функция выражается в создании в результате планирования наиболее оптимальных условий для рациональной организаций и управления процессом расследования, а также контроля за его ходом. Руководствуясь планом, следователь получает возможность последовательно решать возникающие задачи, одновременно проверять версии, рационально использовать время, ритмично работать по каждому делу, своевременно корректировать план и надлежащим образом оценивать его результаты. Наличие плана позволяет прокурору и начальнику следственного отдела более целенаправленно контролировать ход расследования.

Функция упорядочения доказательств позволяет в результате планирования осуществлять целенаправленный поиск доказательств, всесторонне изучать их, выявлять связи и противоречия между ними, сводить разрозненные доказательства в строгую систему, создающую цельную картину события преступления. Соответственно и планы расследования следует приспособлять к потребностям и специфике выделяемых его этапов.

Элементы планирования. С содержательной стороны процесс планирования складывается из целой системы тесно связанных между собой во временной последовательности элементов, характеризующих ход планирования, начиная от анализа исходных материалов до составления плана и осуществления контроля за его выполнением.

При планировании расследования как наиболее сложной криминалистической деятельности элементы планирования образуют несколько систем разного уровня. На уровне планирования расследования дела в целом она носит более общий характер. На уровнях планирования тактической операции и следственного действия эта система представляет собой детализацию элементов предшествующего уровня. На первом уровне (расследования дела в целом) система элементов планирования обычно складывается из следующей системы действий:

- анализа исходной информации;
- выдвижения следственных версий и определения задач расследования;
- решения о путях и способах выполнения поставленных задач;
- выбора той или иной формы плана;
- контроля исполнения и корректировки плана расследования.

На уровне планирования отдельного следственного действия детализируются задачи, подлежащие выяснению, определяются место, время, состав участников действия и его тактика.

Формы планирования. Любой план может иметь мысленную, письменную и графическую форму. О самостоятельной мысленной форме плана, конечно, можно говорить с определенной натяжкой. Эта форма практически может существовать как промежуточная до составления письменного или графического плана. Наиболее распространенной формой плана является письменная форма.

Применительно к расследованию преступлений на практике сложилась определенная типовая письменная форма плана расследования, в которой рекомендуется предусмотреть следующие данные:

- наименование дела;
- время его возбуждения и время принятия к производству следователем;
- срок окончания расследования;
- лицо (лица), подвергнутые аресту;

- дата ареста;
- графы: а) доверсионные вопросы (нуждающиеся в выяснении еще при отсутствии оснований для какой-либо версии); б) версия; в) подлежащие решению вопросы; г) необходимые мероприятия; д) срок выполнения каждого мероприятия; е) исполнители; ж) отметка о выполнении мероприятия (что установлено в результате его проведения).

При этом для каждой версии необходимо выделить отдельную горизонтальную полосу (рис. 7). По многоэпизодным делам составляются общий и отдельные (по эпизодам, субъектам, мес-

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ

Поуголовномуделу _____

Датавозбуждениядела _____

Дата принятия к производству _____

Обвинение предъявлено _____

По делу арестован(ы) _____

Срок окончания расследования _____

Раздел I

Исходные данные _____

Следственные версии _____

А _____

Б _____

В _____

Вопросы и обстоя-	Следственные,	Срок	Исполнитель	Отметки
тельства, общие	оперативно-розыскные			о выполнении
для всех версий	и иные действия			и результат

Раздел II

Версия А

Выяснить		Следственные, оперативно-розыскные и иные действия	Срок	Исполнитель	Отметки о выполнении и результат
Вопросы по версии	Обстоятельства в связи с добытыми данными				

То же по версиям Б и В

Рис. 7. План расследования

там совершения преступления и др.) планы с использованием указанной схемы.

Поскольку у каждого следователя в производстве находится не одно, а несколько уголовных дел, целесообразно на основе планов по каждому делу составить свободный план работы на любой период времени (неделю, декаду и т.п.).

В качестве вспомогательных средств фиксации к плану могут быть приложены различные схемы, раскрывающие следующее: связь и соподчиненность отдельных звеньев производства; связи подозреваемых и обвиняемых; движение материальных ценностей и т.д.

Графическая же форма плана чаще всего используется при так называемом сетевом планировании расследования. В таком плане отдельные виды намечаемых действий обозначаются с помощью различных геометрических фигур (круг, треугольник, квадрат, ромб, прямоугольник и т.д.). Подобная форма плана весьма наглядна, но техника его составления более сложна, требует более длительного времени и специальных навыков.

Планирование экспертно-криминалистической деятельности своей логической основой имеет экспертную версию, являющуюся предположением эксперта о происхождении и сути какого-либо факта и явления, имеющего значение для установления истины по уголовному делу с позиции обладателя специальных криминалистических познаний. Экспертные версии также могут быть общими и частными, исходя из тех версий и вытекающих из них задач, которые должны быть решены экспертным путем в каждом конкретном случае.

Аналогичны принципы планирования. В основном одинакова и система его элементов. Она, в частности, складывается из анализа исходной информации, предоставленной эксперту; выдвижения экспертных версий и определения конкретных целей предстоящего исследования: выбора его средств и методов, а также решение вопроса о целесообразности участия в исследовании других специалистов одной и той же или разных частных областей криминалистических познаний; определения способа дополнительной проверки полученных результатов и соответственно средств и формы их наглядной иллюстрации.

Организационно-управленческие начала расследования. Организационная деятельность следователя, направленная на обеспечение наиболее оптимальных условий реализации плана расследования, вместе с тем связана с конкретизацией, упорядочением, согласованием и качественным совершенствованием

структуры расследования как системы. Поэтому деятельность по организации расследования не сводится лишь к обеспечению его материально-технических условий.

Процесс организации расследования теснейшим образом связан с его надлежащим управлением, также необходимым и обусловленным особенностью следственной деятельности как системы. Организационная и управленческая деятельности одинаково направлены на обеспечение наилучшего выполнения намеченных планом целей путем наиболее оптимального распределения усилий субъектов расследования, используемых ими средств в пространстве и времени, а также на упорядочение структуры этой системы. Но, если организационная деятельность при этом главным образом сводится к организационным действиям и решениям организационного характера и в меньшей степени властна, то управленческая деятельность в основном носит властный характер, используя все необходимые рычаги процессуального подчинения и приемы психологического воздействия. При этом управление включает в себя дачу следователем поручений, указаний органам дознания, принятие властных решений об участии в деле тех или иных лиц, содействие осуществлению их прав и обязанностей и др. И в целом можно отметить, что организация и управление расследованием — это взаимообусловленные, взаимопроникающие и в то же время взаимообособленные явления.

Организационная и управленческая деятельности при расследовании также базируются на должной оценке следственной ситуации, сложившейся к их началу, готовности участников расследования к активной деятельности и взаимодействию, наличии технико-криминалистических, тактико-методических и вспомогательных средств материально-технического обеспечения следствия (транспорт, связь и др.).

Организационная и управленческая деятельности, как и планирование при расследовании, могут быть нескольких уровней, а именно организацией и управлением следующего: проведения отдельных следственных действий и тактических операций; расследования одного преступления; расследования одновременно нескольких преступлений; расследования, осуществляемого группой следователей, следственно-оперативной группой и бригадой следователей. В качестве самостоятельного уровня часто выделяют организацию и управление расследованием в органе и административном районе. Этот более важный уровень во всех своих компонентах отличается от предыдущих. Кроме того, в нем преобладают административно-управленческие стороны деятельности.

Все эти уровни организации и управления взаимосвязаны, взаимозависимы и составляют организационно-управленческую сторону деятельности по расследованию преступлений как системы.

Организационно-управленческая деятельность следователя, как и планирование расследования, должна отвечать ряду **принципов**:

— **принципу строгого увязывания организационных действий одного уровня с действиями других уровней системы расследования.** Его суть заключается в том, что общая организация расследования конкретного преступления будет эффективной только тогда, когда она будет тесно взаимосвязана с организационными действиями всех других уровней (организацией отдельных следственных действий, операций и иных действий следователя и взаимодействующих с ним лиц) и соответствовать тактическим и стратегическим решениям следователя, нормам уголовно-процессуального закона и требованиям закона об ОРД. Несогласованность организационной деятельности на разных ее уровнях может осложнить работу следователя не только по одному, но и другим делам, находящимся у него в производстве;

— **принципу соответствия организующей (управляющей) системы объекту организации расследования.** Для наиболее оптимальной организации расследования и его управления процессуальные полномочия следователя, являющегося организующей системой, его профессиональный уровень знаний и умений должны соответствовать сложности расследуемого преступления. Неквалифицированный, неопытный следователь, не умеющий к тому же должным образом использовать свои процессуальные полномочия, не сможет обеспечить необходимый организационно-управленческий и тактико-методический аспекты расследования сложного преступления;

— **принципу органичного сочетания организационных, следственных, управленческих и иных действий.**

Эффективная организация расследования немыслима без рационального сочетания следственных как главных действий следователя со всеми иными его действиями, осуществляемыми в ходе следствия. Чем продуманнее налажено такое сочетание, тем более подготовленными и эффективными становятся следственные действия и иные действия следователя и успешным расследование в целом.

В криминалистической литературе выделяются и другие принципы организационно-управленческой деятельности при расследовании, но вышеприведенные являются основополагающими.

§ 3. Криминалистические, организационные и правовые основы взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами

Важным аспектом планово-организационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, служащим делу оптимизации указанной деятельности, является должное налаживание в ходе ее осуществления четко согласованных совместных действий следователей с оперативно-розыскными действиями органов дознания. Совместная деятельность следователей с оперативно-розыскными органами получила название взаимодействия.

Возможность и необходимость такого взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений вытекает из положений УПК РФ, Закона об ОРД, Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ) «О милиции»¹ и др.

В соответствии с указанными правовыми нормами рассматриваемое взаимодействие может осуществляться до возбуждения уголовного дела, во время расследования и после приостановления предварительного следствия. В основном же указанное взаимодействие осуществляется в процессе самого расследования.

В рамках этого взаимодействия каждая из сторон выполняет свои регламентированные законом служебные функции в строгом соответствии с общим планом расследования при общем планово-организационном руководстве следователя, но без служебного соподчинения его участников. При этом следователи проводят следственные действия, оперативно-розыскные органы — оперативно-розыскные мероприятия (ст. 6 Закона об ОРД) и отдельные следственные действия по поручению следователя. Оперативные сотрудники участвуют и в следственных действиях, проводимых следователем, и в совместных криминалистических операциях.

В соответствии с изложенным под рассматриваемым **взаимодействием** понимается **основанная на законе и согласованная надлежащим образом совместная** деятельность указанных лиц и органов, **направленная на раскрытие преступлений и решение розыскных, профилактических и иных** задач расследования.

Взаимодействие может быть **разовым**, эпизодическим (связанным с выполнением поручений следователя по отдельным эпизодам расследуемого преступления), **этапным** (при выполнении целей отдельных этапов расследования) и **постоянным** (осу-

¹ СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1666.

ществляемым на протяжении всего расследования и имеющим место главным образом при расследовании, осуществляемом силами следственно-оперативной группы или бригадой следователей, которой всегда привлекается и группа оперативно-розыскных работников).

Принципы взаимодействия:

— строгое соответствие требованиям уголовно-процессуального закона, закона об ОРД и другим нормативным актам;

— согласованность взаимодействия с общим планом расследования, его ситуационным развитием и задачами по месту и времени совместных действий;

— планово-организационная руководящая роль следователя при взаимодействии в ходе расследования (при должной самостоятельности всех участников взаимодействия при выборе приемов и способов индивидуального решения поставленных следователем задач);

— взаимная помощь и ответственность за достижение стоящих перед взаимодействием задач. При этом каждый участник взаимодействия должен соотносить свои конечные результаты как с промежуточными (например, целями отдельных эпизодов, этапов), так и с конечной целью — созданием полноценной доказательственной базы;

— максимально полная социально-психологическая и профессиональная совместимость субъектов взаимодействия;

— максимальная строгость и длительность сохранения в тайне взаимной информации, полученной субъектом взаимодействия и их намерений.

Само же взаимодействие сводится к следующему:

— выполнение письменных поручений следователя (ст. 38 УПК РФ);

— своевременный взаимный обмен полученной информацией;

— совместное проведение отдельных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 40, 157 УПК РФ);

— совместная деятельность в ходе расследования, осуществляемого группой следователей;

— совместное обсуждение результатов проведения следственных действий и оперативно-розыскной работы.

Глава 7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОФИЛАКТИКА, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ДИАГНОСТИКА

§ 1. Основы криминалистической профилактики

Успешная криминалистическая деятельность в борьбе с различными видами преступлений немыслима без использования в ней четко продуманной системы криминалистических средств профилактического характера, в совокупности составляющих криминалистическую профилактическую деятельность.

Криминалистическая профилактика¹ как часть общей юридической профилактики связана с выявлением причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистического воздействия, а также с применением специфических профилактических мер, затрудняющих совершение новых преступлений, и с пресечением или прерыванием преступной деятельности конкретных лиц.

Разработка средств, приемов и методов профилактического характера всегда была предметом научного поиска в криминалистике. Однако в разные периоды задачи криминалистики в области профилактики либо слишком расширились (за счет решения задач процессуально-надзорного и массово-разъяснительного характера), либо значительно сузились и сводились лишь к разработке и применению средств технической защиты документов, ценных бумаг и различных запорных устройств. В то же время высказывались мнения о том, что деятельность по предупреждению преступлений не является предметом криминалистики. Доминирует же в криминалистике мнение о том, что следственная и экспертно-криминалистическая профилактика является предметом и видом криминалистической деятельности и что чрезмерное расширение, а равно и сужение ее предмета одинаково неприемлемы для криминалистики, ибо не соответствуют ее служебной роли и значимости в деле борьбы с преступ-

¹ От греч. prophylaktikos — предохранительный.

ностью, ибо предупреждение преступлений является наиболее действенным направлением в борьбе с нею.

Криминалистическая профилактическая деятельность делится на два вида: **следственная профилактика** и **экспертно-криминалистическая профилактика**. Ее предмет строится с учетом требований уголовно-процессуального закона, специфики криминалистики как науки и особенностей ее задач. При этом криминалистика не посягает на профилактические аспекты предмета других наук криминалистического цикла (криминологии, уголовного права, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности).

Общей задачей криминалистической профилактики является постоянное совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования преступлений, повышающих эффективность и научно-методический уровень расследования в целом. Это одна из основных профилактических задач криминалистики, создающая благоприятные условия для раскрытия большинства совершаемых преступлений. Вместе с тем решение указанной общей задачи немислимо без реализации других более **частных задач** криминалистической профилактики. К их числу можно отнести следующие задачи и направления криминалистической профилактической деятельности:

— разработка и совершенствование методов и приемов выявления причин преступлений и способствующих им условий с учетом их криминологических и криминалистически значимых особенностей;

— выделение в каждом случае расследования объектов криминалистическо-профилактического изучения и соответствующего воздействия в рамках процесса расследования и вне его (по результатам расследования);

— выявление и исследование особенностей типичных следственных ситуаций профилактического характера, складывающихся при расследовании. Выработка на их основе главных направлений криминалистической деятельности по предупреждению преступлений;

— определение примерного комплекса профилактических криминалистических мер по защите различного рода объектов от преступного посягательства, наиболее действенных в каждой из выделенных ситуаций;

— разработка и реализация мер пресечения начавшегося и предупреждения готовящегося преступления.

Именно комплекс данных задач, могущих быть решенными специфическими криминалистическими методами и средствами, определяет **предмет** криминалистической научной и практической деятельности по предупреждению преступлений. Более того, научно-методическое обеспечение решения вопросов предупреждения является одной из важных задач криминалистики.

В криминалистической профилактике можно выделить общеметодические аспекты профилактики, приемы следственно-го предупреждения преступлений и приемы экспертно-криминалистической профилактики.

Общеметодические аспекты разрабатываются во многом с учетом криминологической теории предупреждения преступлений, указывающей общие пути и средства предупреждения преступлений. Для обеспечения же надлежащего уровня общеметодического и других аспектов профилактики в криминалистике исследуются отдельные специфические теоретические вопросы предупреждения преступлений (его предмета, методов и системы) и разрабатываются соответствующие приемы и методы, образующие в совокупности тактико-методические и организационные основы указанной профилактики. Сами средства, приемы и методы криминалистического предупреждения разрабатываются с учетом данных всех частей криминалистики.

Специфически криминалистические аспекты предупреждения, опираясь на указанные выше основы, главным образом базируются на особенностях криминалистической практики расследования и предупреждения преступлений и использования при этом специальных криминалистических познаний.

Особенностями криминалистических методов и средств **следственного предупреждения** является то, что, с одной стороны, они по своей специфической тактической и методической сущности в большей части органически входят в приемы и методы самого расследования. При этом методика расследования фактически определяет рамки и характер их криминалистических особенностей и складывающихся следственных ситуаций профилактического характера. С другой стороны, они, имея специфическую направленность, обладают существенным тактическим и методическим своеобразием. Эти обстоятельства определенным образом обособливают приемы и методы профилактической деятельности в особый комплекс тактических приемов и методов расследования. В связи с этим деятельность следователя профилактического характера фактически образует определенный ас-

пект расследования и планирования в виде комплекса специфических задач и действий.

Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в ходе самого расследования или сразу после его окончания (с учетом собранных для этого данных и следственных возможностей). Некоторая часть предупредительных приемов и методов криминалистики применяется и до возбуждения уголовного дела. Они практически всегда бывают направлены на пресечение начавшегося или предупреждение готовящегося либо возможного нового преступления. Информация об этом может поступить от оперативно-розыскных органов. Сами же эти приемы чаще всего реализуются в рамках взаимодействия следователей с указанными органами. Например, если из первичных данных об уже совершенном преступлении явствует, что в сложившейся обстановке сохраняется реальная возможность совершения еще такого же или другого преступления, следователь с помощью оперативно-розыскных органов обязан принять соответствующие меры по недопущению нового преступления.

Средства профилактической деятельности следователя можно разделить на две группы: 1) действия, проводимые непосредственно самим следователем; 2) действия, осуществляемые по поручению следователя другими государственными органами, организациями, производственными предприятиями, иными учреждениями и общественностью. К первой группе относятся следственные действия с элементами воспитательно-психологического воздействия на конкретных лиц; розыскные мероприятия, криминалистические операции профилактической направленности; ко второй — действия оперативно-розыскного, технико-организационного, технического, управленческо-организационного характера, осуществляемые соответственно по поручению следователя органами дознания, управления и производства.

Своеобразием **экспертно-криминалистической профилактики** является то, что ее средства и методы могут быть составной частью процесса экспертного исследования (в рамках расследования) и элементом самостоятельной профилактической деятельности экспертно-криминалистического учреждения.

Необходимые для нее данные, в частности сведения о причинах и условиях совершения преступлений, связанных с несовершенством защиты тех или иных объектов от преступного посягательства, получаются в процессе экспертно-криминалистических исследований по заданиям следователей. Разработка же соответ-

вующих технических приемов и средств защиты указанных объектов в этих случаях, как правило, основывается на данных экспертно-криминалистических обобщений, экспертной практики, возможностях криминалистической техники и осуществляется чаще всего с привлечением различного рода специалистов технического профиля. При этом одни технические приемы и средства используются с целью пресечения реально подготовленной к началу или уже начатой преступной деятельности (различного рода сигнализационные и блокирующие устройства, приемы и средства распознавания подделки документов, фальсификаций продуктов и др.), другие направлены на затруднение совершения преступлений (приемы и средства защиты документов и ценных бумаг от подделки, средства, препятствующие открыванию замков и иных запирающих устройств, делающие невозможным незаметное нарушение пломб и др.), третьи применяются для быстрого обнаружения виновных и объектов преступных посягательств (различные химические вещества, которыми обрабатываются возможные объекты преступных посягательств, часто называемые «химическими ловушками»). Данные экспертно-криминалистической профилактики по конкретным делам доводятся до реализации с помощью следователей, расследовавших эти дела. Обобщенные экспертно-профилактические данные реализуются самими экспертно-криминалистическими учреждениями.

Одним из важных аспектов криминалистическо-профилактической деятельности является разработка наиболее оптимальных приемов и способов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и их использование в ходе расследования. Без выявления причин и способствующих условий невозможна непосредственная профилактическая деятельность по расследуемому преступлению. По существу, выявление причин и условий совершения преступлений является первым и довольно сложным этапом профилактической работы следователя. Как показывает следственная практика, нередко преступления являются следствием комплекса причин и способствовавших условий, часто образующих сложные причинно-следственные цепи. С учетом того, что объектом криминалистического познания причинных связей в ходе расследования прежде всего является характер различного рода временных, динамических и иных видов связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов самого события преступления, криминалистов, в отличие от представителей других наук криминалистического цикла, интересуют все звенья причинно-следственного ряда. Вы-

явить же на практике все звенья причинной цепи нелегко, особенно при расследовании преступных нарушений правил безопасности обращения с любой техникой, или так называемых технических преступлений. Такие преступления часто являются следствием нескольких причин, различных по значимости, характеру, происхождению. Кроме того, в причинную цепь нередко вклинивается множество различных посторонних факторов, иногда существенным образом изменяющих направление и характер действия ее отдельных элементов. Ввиду этого выявление и исследование всех элементов причинной связи и различного рода дефектов в элементах структуры таких преступлений обычно сопряжены с различного рода трудностями.

Разбираться во всех звеньях причинно-следственного ряда по уголовным делам приходится по-разному, в зависимости от особенностей расследуемого преступления: в одних случаях путем логических приемов мышления, в других — путем моделирования, в третьих — путем следственных действий. Чаще всего в этих целях проводятся такие следственные действия, как следственный осмотр, допрос, следственный эксперимент, экспертиза. При этом часто без соответствующего научно-методического подхода и какого-либо специального комплекса приемов трудно правильно разобраться в причинной связи. Поэтому в криминалистике особое внимание обращается на разработку специальных методов и приемов выявления и исследования причинных цепей по уголовным делам (методов абстрагирования, моделирования, сетевого моделирования, графоаналитических и других методов).

Большое значение для успеха профилактической деятельности следователя имеет правильный выбор объекта криминалистического профилактического воздействия. Данные для этого обычно собираются в ходе реализации методических рекомендаций при изучении всех структурных особенностей соответствующего вида преступной деятельности. Исследование указанных особенностей позволяет с учетом следственной ситуации выявить те структурные элементы расследуемого преступления, которые требуют профилактического воздействия именно криминалистическими средствами. Такими объектами чаще всего являются конкретные лица (определенного негативного склада характера и соответствующей жизненной направленности и т.п.), небольшие производственные коллективы (с неблагоприятным микроклиматом), неблагоприятная производственная и иная техногенная обстановка на объекте, где совершено преступление, и др.

Успех криминалистическо-профилактической деятельности во многом зависит от выявления и правильной оценки следственных ситуаций профилактического характера. Особенности криминалистической профилактической деятельности и ее эффективность во многом зависят от обстановки на объекте профилактики, складывающейся в тот или иной момент расследования, совокупности собранных следователем данных, указывающих на целесообразность или необходимость профилактических действий именно в данный период расследования.

К особенностям, формирующим такого рода профилактические ситуации по расследуемым делам, можно отнести следующие: объем, качество и криминогенность криминалистической информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступления; характер источников собранной доказательственной и иной информации о причинах и способствующих условиях; наличие и особенности возможных мер профилактического воздействия; практическую целесообразность проведения соответствующей профилактической работы в анализируемый момент расследования; наличие у следователя возможности четко определить характер требуемого профилактического воздействия на выявленный объект в данный момент в реальных для следователя форме и объеме; отсутствие или наличие каких-либо препятствий (организационных, правовых, психологических и иных), требующих предварительного устранения; наличие времени, технических и иных возможностей для профилактических мероприятий и т.д.

Тактические задачи профилактического воздействия следователя решаются путем проведения отдельных следственных действий (допрос, очная ставка и др.), тактических операций. При этом могут быть широко использованы самые разнообразные и доступные следователям индивидуально-воспитательные и иные методы, направленные на перестройку психологии личности и малой социальной группы, на изменение условий жизни и труда, в которых живут и действуют личность и малая социальная группа. Профилактическими могут быть какие-либо организационные, а иногда и технические меры, направленные на устранение соответствующих недостатков в производственной деятельности предприятий и учреждений, где было совершено преступление. Это может быть и информирование через средства массовой информации о действиях разысканного преступника с целью предупреждения новых преступлений.

Процесс формирования ситуации профилактического свойства и характера профилактической деятельности в ней следователя можно проиллюстрировать примером из практики расследования преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. В материалах расследуемого дела на определенный момент накопилась доказательственная информация об основных причинах и обстоятельствах, способствовавших данному преступлению, коренящихся главным образом в сложившейся практике организации безопасных условий труда на предприятии. Имеющиеся сведения об этом значительны по объему, надежны, весьма криминогенны и достаточны для выработки самостоятельно следователем или с помощью специалиста конкретных профилактических предложений, выполнение которых крайне необходимо и реально осуществимо администрацией предприятия в короткий срок. В то же время промедление с устранением выявленных недостатков может привести к новым аналогичным происшествиям. В подобных ситуациях следственно-профилактическая работа должна проводиться сразу же после возникновения такой ситуации. Объектом профилактического воздействия в данном случае является администрация предприятия, которая по представлению следователя должна немедленно принять рекомендуемые следователем меры по устранению выявленных организационно-технических недостатков в деятельности предприятия в области техники безопасности. Если же имеющиеся сведения о причинах такого происшествия еще недостаточно ясны, то профилактическую работу целесообразно осуществить после окончания расследования на основе всего собранного следствием материала.

§ 2. Основы криминалистического прогнозирования

Криминалистика как наука, все виды криминалистической практической деятельности в борьбе с преступностью, особенно в условиях криминализации новых социально-экономических сфер, не могут должным образом реализоваться, совершенствоваться и развиваться без широкого и продуманного использования в научном и практическом познании методов научного и практического прогнозирования¹ и его результатов. Соответственно невозможна без этого эффективная деятель-

¹ От греч. *prognosis* — предвидение, предсказание о развитии чего-либо, основанное на определенных данных.

ность ученых-криминалистов и тактико-методическая деятельность следователя, эксперта-криминалиста и оперативно-розыскного работника на практике.

В соответствии с положениями общей теории прогностики научно обоснованное прогнозирование свойственно всем наукам, особенно тем, которыми выявлены и познаны объективно действующие закономерности, свойственные объектам их изучения. В российской криминалистике уже более трех десятков лет активно выявляются и изучаются закономерности объектов ее изучения, что создало условия не только для разработки чисто практических прогнозов в процессе криминалистической деятельности, но и теоретического осмысления процесса их построения.

Криминалистическое прогнозирование, прежде всего основывающееся на положениях общей теории прогностики, базируется на познанных объективно действующих закономерностях различных видов преступной деятельности и деятельности по ее расследованию и предупреждению. Соответственно в криминалистике начало формироваться целое исследовательское направление, называемое криминалистическим прогнозированием, и его теория. В частности, выделены некоторые принципы и общеметодические положения и законы, которым должны отвечать криминалистические прогнозы, определены функции такого прогнозирования, его логические основы и др.

Криминалистическое прогнозирование представляет собой основанное на анализе действия объективных закономерностей развития криминалистически значимых явлений, событий и процессов и использовании положений теории прогностики предвидение направлений дальнейшего развития криминалистики как науки, целесообразного корректирования всех видов практической криминалистической деятельности (ее методов и средств) в условиях предполагаемого изменения и появления новых видов преступной деятельности, способов ее совершения и т.д.

Содержанием таких прогнозов является прогностическая информация, т.е. информация, позволяющая сделать выводы о возможности наступления в будущем явлений, событий, процессов и требующая соответствующих решений и действий.

Предметом криминалистического прогнозирования являются общие объективные закономерности существования и развития объектов криминалистического изучения и сам процесс разработки криминалистических прогнозов.

Криминалистическое прогнозирование может быть **научным** и **практическим** (иногда его называют прикладным). Последнее бывает следственным, экспертно-криминалистическим и **оперативно-розыскным**.

Научное прогнозирование бывает двух видов. Одно из них связано с прогнозированием дальнейшего развития обще- и частнонаучных положений криминалистики и соответствующих направлений исследования, разработок и их результатов (прогнозирование новых научных проблем и гипотез, тенденций ее развития, возможного применения тех или иных научных разработок и новейших научно-технических средств и др.). В данном случае имеется в виду прогнозирование развития криминалистики в целом и ее отдельных частей. Например, в криминалистике в последние три десятилетия в связи с предсказанным криминалистами расширением отдельных потребностей следственной и экспертной практики и активным развитием тех отраслей науки и техники, данные которых могут быть использованы в криминалистике, возник и развился в ее рамках ряд новых криминалистических учений. К их числу можно отнести такие учения, как о криминалистическом исследовании материалов, веществ и изделий; криминалистической фоноскопии; одорологии; криминалистической кибернетике; ситуалогии и др.

Другое направлено на прогнозирование изменений в характере, способах и иных структурных элементах отдельных видов преступной деятельности, в особенностях проявления вонне их признаков и соответственно в возможных изменениях применяемых и разрабатываемых средств и методов криминалистической деятельности по их раскрытию и расследованию. Такое научное предвидение существенным образом дополняет криминалистические прогнозы (о будущем состоянии преступности, о ее качественных и количественных изменениях и возможностях воздействия на нее в определенный период времени) своими предсказаниями о их новых криминалистических чертах и новых средствах борьбы с изменившейся преступностью. Например, криминологические прогнозы о качественном изменении и быстром росте организованной преступности в период перехода к рыночным отношениям в сфере экономики, дополненные криминалистическими предвидениями об изменении объектов и предметов криминального интереса организованных преступных групп, способов, обстановки, механизма и средств их преступной деятельности, заставили руководителей страны принять соответствующие решения и осуществить определенные орга-

низационно-правовые меры. В частности, создать в составе органов МВД и в некоторых других правоохранительных органах особые подразделения по борьбе с организованной преступностью, внести соответствующие коррективы в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, разработать Закон об ОРД. Соответствующий крен был сделан в научных криминалистических исследованиях и разработках по методике расследования организованной преступной деятельности в целом и отдельных ее видов.

Практическое прогнозирование связано с предвидением особенностей криминалистической деятельности по расследованию и предупреждению конкретного преступления. Объектами такого прогнозирования являются: развитие криминалистических ситуаций; поведение участников криминалистической деятельности; характер принимаемых решений, тактико-методических приемов и их результатов; способы и средства совершения преступлений; процессы собирания и исследования доказательственной и иной криминалистически значимой информации. Прогнозирование в подобных случаях имеет важное значение для оптимизации любого вида криминалистической деятельности и особенно следственной. В частности, применительно к последней появляется возможность детальнее и перспективнее оценить следственные ситуации, сложившиеся при расследовании и их возможное развитие, выдвинуть наиболее реальные следственные версии, оптимизировать процесс планирования и организации расследования, повысить эффективность следственных действий, тактических приемов, методов расследования и используемых технико-криминалистических средств. Например, в одних случаях верный прогноз о совершении преступления организованной группой и предстоящих сложностях его расследования поможет принять правильное решение об организации расследования единолично следователем, следственно-оперативной группой или следственной бригадой. В других — правильный прогноз возможного поведения подозреваемого или обвиняемого на предстоящем допросе при использовании тех или иных тактических приемов в конкретной следственной ситуации позволит добиться наибольшего эффекта от данного следственного действия.

Исходными для криминалистического прогнозирования являются следующие данные:

— статистические и иные фактические и оценочные сведения о процессах негативного характера, происходящих в обще-

стве, могущих стать предметом криминалистического интереса, и особенно о видах совершаемых преступлений, изменениях в структуре преступности, численном ее состоянии и степени эффективности применяющихся средств борьбы с ней;

— положения общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий. Особый интерес в связи с этим представляют научно-обобщенные сведения о закономерностях развития объектов криминалистического изучения, об особенностях и возможной трансформации различных видов преступной и соответствующей криминалистической действительности, данные учений о способе, механизме и обстановке совершения преступлений и др.;

— положения прогностики, материалы криминалистических прогнозов, сведения иных наук, данные которых используются в криминалистике;

— обобщенные данные криминалистической практики раскрытия, расследования и предупреждения различных видов преступлений. При этом наибольший интерес представляют следующие сведения: о новых объектах преступных посягательств, изменениях в способах совершения преступлений, трансформации обстановки, в которой совершаются те или иные преступления, об эффективности тех или иных средств, приемов и методов криминалистики или их недостаточности для расследования и предупреждения отдельных преступлений и др.

В качестве основных методов в криминалистическом прогнозировании применяются такие методы прогностики, как метод экспертных оценок, экстраполяция¹ и моделирование. Конечно, изолированное применение этих методов несколько условно, ибо они часто очень тесно взаимосвязаны. Так, прогностические модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки. В то же время экспертные оценки являются источником экстраполяции и моделирования. Для прогнозов используются методы аналогии, индукции и дедукции, статистические и другие, рефлексивные рассуждения. В деятельности следственных бригад возможны коллективные методы прогноза, например «мозговой штурм», «генерация идей» и др.

Следственное прогнозирование во многом опирается на знания типовой криминалистической характеристики того вида преступления, к которому относится расследуемое событие, а

¹ Экстраполяция — перенесение знаний с одной предметной области на другую, еще не исследованную.

также типовых тенденции ситуационного развития расследования и психологических особенностей поведения подозреваемых, обвиняемых и других лиц, попавших в орбиту расследования. При этом оно обычно осуществляется не только на профессиональном уровне, но и на уровне житейского опыта и здравого смысла и носит интуитивно-эмпирический характер.

Следственное прогнозирование может быть стратегическим и **тактическим**. Первое связано с предвидением хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, определенных уголовно-процессуальным законом и сложившейся следственной ситуацией (стратегического характера). Второе — с предвидением возникновения тех или иных ситуаций в ходе отдельных следственных действий и предлагаемых тактических операций и возможных их результатов с применением соответствующих тактических приемов.

Соответственно одни следственные прогнозы могут быть нацелены на решение стратегических и общетактических задач раскрытия и расследования преступлений, определение наиболее эффективных путей, средств и сроков их достижения. Эти прогнозы практически всегда предшествуют составлению плана расследования и во многом формируют его содержание. Другие следственные прогнозы могут быть направлены на определение того, в каком направлении могут развиваться отдельные следственные действия, тактические операции, каковым может быть поведение отдельных подозреваемых, обвиняемых, свидетелей т.д. в разных следственных ситуациях и др. Например, опытный следователь непрерывно прогнозирует процесс расследования и собирания доказательств (где и какие следы, иные вещественные доказательства и фактические данные он может обнаружить). Именно в прогнозируемых, а не в иных местах он и проводит осмотры и обыски, заранее зная, что ему следует искать и изучать. В результате прогнозирования следователь определяет, кто и что может рассказать допрашиваемый на допросе. Поэтому допрашивает тех, а не иных лиц и задает им не любые, а заранее определенные вопросы, рассчитывая с большей степенью вероятности получить ожидаемые ответы.

Опытные следователи довольно точно прогнозируют результаты и других следственных действий, в том числе розыска и задержания преступников. Главное в этом прогнозе — где и как могут проявить и обнаружить себя в ближайшем будущем разыскиваемые лица. Кроме того, такие следователи предвидят возможные хитрости и уловки со стороны лиц, не заинтересован-

ных в раскрытии преступления и установлении истины, и прогнозируют возможные меры соответствующего противодействия расследованию.

В следственном прогнозировании широко используются данные теории игр, рефлексивных игр. Рефлексивные рассуждения следователя сопровождаются мысленной имитацией умозаключений и решений другой стороны.

Прогнозы могут быть целиком направлены на решение профилактических задач. Эффективность таких прогнозов, как уже отмечалось, во многом зависит от выявления и правильной оценки следственных ситуаций профилактического характера, учета своеобразия объектов профилактики, возможных средств и способов воздействия на них, их возможной реакции на это воздействие. При этом прогнозируется и возможная результативность избранных профилактических мер.

Характер прогнозирования в процессе расследования зависит и от того, на каком его этапе оно осуществляется. На **первоначальном** этапе расследования оно обычно бывает направлено на выявление и накопление необходимой для раскрытия преступления информации, и особенно такой, которая с течением времени может исчезнуть, обнаружение преступника, предвидение возможного поведения неустановленного или незадержанного преступника и его сообщников. На **следующем** этапе прогнозирование чаще всего связано с формированием развернутого плана расследования и предвидением возможного развития хода и результатов допроса обвиняемого, особенно при его установке на противодействие следователю и в разных следственных ситуациях (в условиях достаточности доказательств, при пробелах в них или их недостаточности). В этих прогнозах должны быть учтены: характер предполагаемых реакций обвиняемого на собранные доказательства, возможность наступления тупиковых ситуаций и реальных путей выхода из них, утечка информации, утрата важных доказательств, возможность поиска новых доказательств и др.

На заключительном этапе расследования предвидение обычно нацелено на уяснение возможных ситуаций, связанных с оценкой всего собранного материала, составлением обвинительного заключения или принятием иных решений, предполагаемым ходом ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также с определением возможного результата рассмотрения дела в суде.

§ 3. Основы криминалистической диагностики

Многие поисково-познавательные задачи в ходе расследования преступлений связаны с необходимостью установления состояний различного рода объектов, выявления сути, деталей и механизма каких-либо (в основном криминалистических) событий, явлений и процессов. Все эти задачи одного исследовательского направления можно объединить понятием «распознавание», которое, в свою очередь, охватывается широко известным понятием «диагностика»¹.

Долгое время понятие «диагностика» связывалось лишь с медициной и рассматривалось как раздел клинической медицины и как самостоятельное учение о методах и принципах распознавания болезней и постановки диагноза. Между тем в философии диагностика всегда рассматривалась как особый вид познавательной деятельности человека на основе использования такой познавательной структуры, как распознавание. Постоянное развитие науки и техники, интеграция научных знаний, методов и научных понятий привели к тому, что диагностика как прежде всего философское понятие и направление исследовательской деятельности не только обрела статус общеметодического понятия, но и стала одним из ведущих направлений исследований в естественных и технических науках с учетом специфики каждой из них.

Вполне логично диагностика стала элементом понятийного аппарата и одним из фактических направлений исследования и в криминалистике. Многие познавательные задачи криминалистики носят именно диагностический характер. В связи с этим в криминалистике начало формироваться не только самостоятельное направление исследования, но и целое учение, называемое **криминалистической диагностикой, которое можно определить как научно разработанную систему задач и методов распознавания и объяснения сути, свойств, состояний и других особенностей объектов, явлений, процессов, связанных с преступлениями, с целью их раскрытия, расследования и предупреждения.**

При этом не следует отождествлять диагностическое направление познания в криминалистике с доказыванием по уголовному делу. Доказывание прежде всего является практической деятельностью, регламентированной законом. Результаты же диагностики, как и других криминалистических исследований,

¹ От греч. *diagnostikos* — способный распознавать.

являются лишь разновидностью полученных фактических данных, необходимых для мыслительных процессов доказывания.

Все многообразие диагностических задач криминалистического познания можно свести к выявлению, изучению, объяснению и распознаванию следующего: свойств и состояний, использованных при совершении преступлений материальных объектов и действующих при этом лиц; свойств и условий формирования факторов обстановки события преступления (пространственных, временных, ситуационных); механизма возникновения и протекания отдельных этапов, процессов преступления и их взаимодействия между собой и различного рода объектами. Распознаются при этом такие свойства и состояния лиц по их действиям, которые имеют чисто криминалистическое, а не медицинское, не психиатрическое и психологическое диагностическое значение. В частности, по следам действия субъектов на месте совершения преступления диагностируется пол, возраст, общепрофессиональные умения и знания, преступный опыт, умение обращаться с оружием, взрывчатыми веществами и др.

, В криминалистической диагностике, как в одном из направлений криминалистического познания, задачи такого рода решаются с помощью целого комплекса методов (сравнения, аналогии, моделирования, экспериментирования и экстраполяции).

Криминалистическая диагностика тесно связана с криминалистической идентификацией. Даже иногда говорят о двух частях единого криминалистического учения. Оба эти направления в познавательном криминалистическом процессе осуществляются с помощью комплекса методов, порой они переплетаются, один предшествует другому и наоборот. В их теоретических основах также много общего, в частности в системе классификации исследуемых объектов. Так, в теории криминалистической диагностики объекты делятся на диагностируемые и диагностирующие, искомые и проверяемые. **Диагностируемым** является то, что необходимо распознать (свойство, состояние, другие сходные особенности, механизм); **диагностирующим** — материальный след (признак) события преступления, отображающий вовне распознаваемые черты, особенности и механизм. **Искомые** являются свойства, состояния и механизм, необходимость распознавания которых ситуативно определена в каждом случае расследования; **проверяемые** — источники информации о распознаваемых объектах, включающие криминалистические версии и показания допрошенных участников расследования. Различаются же диагностика и идентификация по целям своего

исследования, отдельным методическим приемам и некоторым другим чертам.

Анализируемое диагностирование практически невозможно без построения, проверки и подтверждения (неподтверждения) версий, объясняющих происхождение, существование, сущность и особенности изучаемых объектов и явлений.

Криминалистическая диагностика может быть следственной, судебной и экспертной.

В следственной диагностике в основном распознаются и объясняются свойства, состояния и другие сходные особенности элементов обстановки совершения преступления (пространственные, временные, вещные) и участвующих в данном событии лиц; элементы механизма преступления в целом и его отдельных этапов; криминальные и криминалистические ситуации.

При **судебном диагностировании** может быть повторно диагностировано (частично или полностью) все то, что было предметом соответствующего исследования на предварительном следствии.

Экспертное диагностирование — наиболее распространенная и методически разработанная часть криминалистической диагностики. Диагностические задачи практически решаются при производстве любого вида криминалистической экспертизы. При этом свойства и состояния объектов могут распознаваться в следующих случаях:

— при их непосредственном исследовании (является ли объект огнестрельным оружием, пригодно ли оно для производства выстрелов, можно ли открыть сейф с помощью тех или иных средств, каким изменениям подвергался первоначальный текст документа);

— при исследовании признаков их отражения вовне (пригодны ли выявленные следы пальцев рук и обуви для идентификации, в каком состоянии находился пишущий в момент выполнения рукописи, подписи и т.д.);

— при изучении механизма отдельных этапов, фрагментов преступного события, его динамических и других особенностей (с какой стороны осуществлен взлом преграды, какими частями соударялись транспортные средства при столкновении и др.).

Вышеизложенное, однако, не исчерпывает перечень возможных следственных, судебных и экспертных диагностических задач. Вместе с тем оно свидетельствует о широких возможностях диагностического процесса познания в процессе криминалистической диагностики.

Глава 8. ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие и значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности

Информационно-аналитическая работа при расследовании преступлений — это собирание, хранение, систематизация и анализ доказательственной и ориентирующей информации в целях принятия оптимальных для данной следственной ситуации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и тактических решений, а также в целях обеспечения деятельности взаимодействующих экспертных подразделений и органов дознания. Основное содержание взаимодействия следователей с оперативными работниками при раскрытии и расследовании деятельности преступных структур также связано именно с информационно-аналитической работой и принятием решений.

Источниками собирания доказательственной и ориентирующей информации являются:

- заявления, сообщения о преступлении;
- результаты оперативно-розыскной деятельности;
- результаты следственных и проверочных действий;
- результаты специальных и экспертных исследований, заключений сведущих лиц;
- данные криминалистических и иных учетов;
- информация, предоставляемая различными участниками уголовного процесса;
- сообщения средств массовой информации;
- материалы уголовных дел и материалы об отказе в возбуждении уголовных дел;
- сводки оперативной информации, ориентировки;
- информация различных организаций, учреждений, предприятий.

К сожалению, в криминалистике методам информационно-аналитической работы не уделялось достаточно внимания. Вме-

сте с тем необходимо отметить, что их значение существенно возрастает при расследовании уголовных дел о групповых и многоэпизодных преступлениях, особенно тех из них, которые связаны с проявлениями организованной преступной деятельности. С помощью методов информационно-аналитической работы следователь решает основные тактические и познавательные задачи, возникающие в процессе расследования преступлений. Такие криминалистические задачи, как выявление серийных преступлений, преступлений в сфере экономики, международных и межрегиональных преступных связей, вообще не могут быть решены вне информационно-аналитической работы. Основные познавательные задачи следователя — выдвижение версий, принятие тактических решений, планирование, оценка следственных ситуаций, организация тактических операций и комбинаций также в основе своей имеют те же методы.

Актуальность использования в процессе раскрытия и расследования методов информационно-аналитической работы определяется также происходящим в настоящее время процессом интенсивного внедрения в деятельность правоохранительных органов средств вычислительной техники, что резко повышает эффективность расследования. Этот процесс затрагивает организацию расследования преступлений, методическое обеспечение деятельности следователей, оперативных работников, экспертов, аспекты научной организации их труда, а также собирания, хранения, систематизации и анализа доказательственной и ориентирующей информации.

С помощью средств вычислительной техники в настоящее время не только осуществляется рационализация информационных процессов, но и осуществляется внедрение (впервые в юридической практике) компьютерных систем поддержки процесса принятия следователями, оперативными работниками и экспертами сложных криминалистических решений. В последние годы в России разработано несколько десятков таких систем. По существу, они моделируют деятельность следователей-методистов, оказывающих помощь в расследовании отдельных категорий уголовных дел и формулирующих по результатам их изучения конкретные рекомендации.

Применение средств вычислительной техники, даже в наиболее сложных ее формах, основанных на использовании методов искусственного интеллекта, вовсе не означает, что следователь, эксперт становятся бездумными исполнителями решений, принимаемых компьютером. Во-первых, компьютерный «искус-

ственный интеллект» — это обобщенный применительно к типовым следственным ситуациям положительный опыт деятельности людей — следователей, а во-вторых, речь идет исключительно о «подсказках» — рекомендациях, которые не могут носить обязательный характер.

Немаловажное значение для передачи положительного опыта практики расследования, для обучения следователей имело создание в России в середине 80-х гг. серии компьютерных обучающих имитационных систем, основанных на моделировании различных типов следственных ситуаций в процессе проведения занятий по криминалистике в форме деловых игр. Они имеют большое значение не только для формирования у студентов навыков принятия тактических решений в сложных ситуациях расследования, но и для выявления индивидуальных особенностей мышления будущих следователей, для уяснения причин типичных ошибок, допускаемых следователями в процессе расследования преступлений.

§ 2. Информационно-аналитическая работа следователя по принятию криминалистических решений

Проблематика принятия решений в настоящее время является актуальной для всех отраслей знания, которые в той или иной степени занимаются исследованием сложных социальных систем. Это вызвано общей тенденцией к усложнению человеческой деятельности, с одной стороны, и ограниченными возможностями мыслительной способности человека — с другой. Криминалистическое (тактическое) решение следователя — это основанный на анализе следственной ситуации и следственной обстановки волевой акт по определению тактических целей и путей их достижения.

В работах по теории принятия решений отмечаются следующие характеристики сложных задач: уникальность, неповторимость ситуации выбора, сложный для оценки характер рассматриваемых альтернатив, недостаточная определенность последствий принимаемых решений, наличие совокупности разнородных факторов, которые следует принимать во внимание, наличие лица или группы лиц, ответственных за принятие решения.

Все эти характеристики свойственны и для решений, принимаемых следователями и оперативными работниками при расследовании деятельности преступных структур. Однако исследования в сфере общей междисциплинарной теории принятия

решений, выявляя общие закономерности этого процесса, намечая общие подходы к решению проблем данного класса, не в состоянии самостоятельно решать проблемы оптимизации решений, принимаемых следователем и органами дознания. Это невозможно без одновременного рассмотрения содержательной стороны процесса принятия таких решений (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, тактических, организационных, оперативно-розыскных). Поэтому данные общенаучной теории принятия решений применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами, могут быть использованы только в комплексе с криминалистическими научными рекомендациями, рекомендациями теории оперативно-розыскной деятельности, основанными на нормах уголовного и уголовно-процессуального права.

При расследовании преступлений опасность представляет не только неполнота принятого решения, но и порой невосполнимые ошибки, приводящие к тому, что следственная ситуация становится все более неблагоприятной для следователя. Основными причинами ошибок при принятии тактических и иных решений являются, во-первых, неиспользование всех источников собирания доказательственной и ориентирующей информации, во-вторых, отсутствие навыков в ее накоплении и систематизации, в-третьих, неполнота использования возможностей ее анализа.

В условиях научно-технического прогресса техника информационно-аналитической работы следователя претерпевает быстрые изменения. Поэтому о некоторых методах, основанных на безмашинных способах обработки информации, приходится говорить уже в прошедшем времени.

Безмашинные способы собирания, систематизации и оценки информации могут осуществляться в следующих формах:

- 1) конспекты результатов проведения отдельных следственных действий, где в краткой форме отражаются основные сведения о доказательственной и ориентирующей информации применительно к каждому из следственных действий. При этом целесообразно указывать тома и листы уголовного дела. Такой конспект может быть применен при планировании расследования, при подготовке процессуальных документов, особенно обвинительных заключений, а также при подготовке к проведению других следственных действий, в частности допросов обвиняемых и подозреваемых. Этот метод особенно необходим при наличии значительного числа обвиняемых, проходящих по

данному уголовному делу, и значительного числа эпизодов преступной деятельности;

2) схемы преступных связей, схемы связей внутри преступной группы, схемы, отражающие функциональные роли участников преступных структур. При значительном числе участников преступных структур целесообразно делать несколько таких схем в зависимости от сфер деятельности и от отдельных объектов, территорий, на которых она осуществляется. Графические схемы незаменимы в тех случаях, когда требуется дать анализ связей между лицами, предметами преступного посягательства и имеющимися доказательствами.

В качестве примера можно привести результаты расследования преступлений, совершенных устойчивой преступной группой, которая специализировалась на кражах вещей из студенческих общежитий и получении мошенническим путем почтовых переводов, присланных студентам. Для моделирования связи между эпизодами преступной деятельности, участниками преступной группы и полученными доказательствами следователем была составлена графическая схема, в которой в вертикальных графах располагалась информация: об эпизодах преступной деятельности; о месте обнаружения вещей и документов, похищенных по тому или иному эпизоду; об участниках преступной группы, подделавших документ; об участнике преступной группы, почерком которого была заполнена расписка о получении почтового перевода. Анализ поэпизодной таблицы с указанием связей между различными графами позволил получить следующие результаты. Каждый из участников преступной группы оказался причастным к совершению всех эпизодов преступлений: либо у него при обыске были обнаружены похищенные предметы, либо он подделывал документ, похищенный по иному эпизоду, либо он получал почтовые переводы по похищенному документу. Только составление графической схемы позволило объединить все доказательства в единую систему и сделать наглядной существующую между ними связь.

Графические схемы необходимы также при анализе движения наркотиков, товарно-материальных ценностей, банковских документов и т.д. Большую пользу с точки зрения анализа доказательственной и ориентирующей информации приносят «шахматки», в которых по вертикали указываются эпизоды преступной деятельности, по горизонтали — участники преступных структур, а в отдельных графах — доказательства, собранные по данному эпизоду и в отношении данного лица;

3) при совершении преступлений в различных регионах положительный эффект в процессе раскрытия деятельности преступных структур, выявлении серийных преступлений дает аналитическая работа с использованием географических карт. При этом основное внимание уделяется связи мест совершения преступлений и расположения коммуникаций (железных дорог, водных и железнодорожных магистралей и т.д.). Основной целью такого анализа является выявление серийных преступлений и постоянного местонахождения (места жительства) преступников.

Работа с картой крупного масштаба позволяет выдвинуть обоснованные версии о причастности конкретных лиц к совершению преступления. Так, при расследовании преступления (убийства с изнасилованием несовершеннолетней девочки) в одном из сельских населенных пунктов Саратовской области для установления преступника оперативными работниками была использована карта данного населенного пункта. На карту наносились данные, полученные в результате допросов жителей села. При этом выяснялись вопросы: где данный свидетель находился непосредственно после совершения преступления, кого он встречал, в каком направлении двигался тот или иной мужчина. В результате анализа информации, нанесенной на карту, удалось выявить жителя села, в отношении которого из показаний различных лиц были получены данные о маршруте его движения от места совершения преступления сразу же после убийства, что и позволило раскрыть преступление;

4) в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в перспективе значительные результаты могут быть получены при анализе данных аэрокосмической съемки в целях выявления незаконных посевов наркотикосодержащих растений;

5) традиционным и достаточно распространенным способом анализа доказательственной и ориентирующей информации является ведение различного рода картотек. В зависимости от характера расследуемого уголовного дела или группы уголовных дел используются различные приемы группировки информации. Наиболее распространенным является составление двух групп карточек: на эпизоды преступной деятельности (в карточках указываются участники совершения данного эпизода, доказательства, сведения о потерпевших и предметах преступного посягательства) и на отдельных обвиняемых (эпизоды, в совершении которых он принимал участие, сведения о доказательствах вины и другие данные). После проведения каждого следственно-

го действия (получения информации от оперативных работников) в те или иные карточки вносятся соответствующие дополнения.

Карточки могут заводиться и по иным основаниям (на регионы совершения преступлений, на объекты, так или иначе связанные с ними). Следователи, специализирующиеся на раскрытии неочевидных преступлений, работающие в составе следственно-оперативных групп, ведут картотеки похищенных предметов и ценностей по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях, а также картотеки по микрорайонам, в которых совершались данные преступления. Это позволяет правильно оценить информацию, которая может быть получена при расследовании других уголовных дел, и быстро найти необходимое уголовное дело или материал. Ранее в практике деятельности следственного аппарата для осуществления информационно-аналитической деятельности применялись специальные карточки с краевой перфорацией. С появлением средств вычислительной техники такие карточки практически вышли из употребления;

б) значительный объем информации может быть получен следователем при кропотливой работе с документами различных организаций и предприятий. Так, по факту мошеннического завладения ювелирными украшениями в специализированном магазине путем подделки кассового чека было возбуждено уголовное дело, которое в течение длительного времени оставалось нераскрытым. Известно было только, что преступление совершено лицом с признаками внешности одной из закавказских национальностей. Следователем была выдвинута версия о том, что преступник является гастролером, совершающим кражи в различных городах. Ответы на запросы дали возможность подтвердить эту версию и установить целый ряд городов, в которых были совершены аналогичные преступления. Далее следователь выдвинул версию о том, что во время приезда в тот или иной город преступник мог проживать в гостиницах. Сверка списков проживающих в дни совершения преступлений выявила конкретное лицо, совершившее преступление.

Большие возможности для раскрытия преступлений дает использование методов информационно-аналитической работы при интегрированном поиске в системе криминалистической регистрации в сочетании с использованием информации, полученной при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

§ 3. Формы и методы использования средств вычислительной техники в криминалистической деятельности

Существенно повысить качество и эффективность информационно-аналитической работы следователей и оперативных работников при расследовании деятельности преступных структур позволяет использование средств вычислительной техники. Современные компьютеры могут быть использованы при решении самых различных аналитических задач, и в первую очередь для составления сложных аналитических процессуальных документов — обвинительных заключений, постановлений о продлении сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей. Решение этой задачи осуществляется с использованием не только программ — текстовых редакторов, но и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), которые позволяют формировать текст и систематизировать имеющуюся информацию по эпизодам преступной деятельности, по предметам преступного посягательства, по лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Использование этих методов в деятельности следственных аппаратов МВД, ФСБ и прокуратуры позволило резко сократить время, затрачиваемое на составление процессуальных документов даже по наиболее сложным и большим по объему уголовным делам.

В процессе расследования могут также использоваться подсистемы информационного обеспечения работы следователей и работников дознания с доказательственной и ориентирующей информацией. Здесь главным является проектирование структур баз данных, детализация и логическая стройность тезаурусов (классификаторов информации). В числе основных направлений использования АИПС в деятельности следователей и органов дознания при анализе доказательственной и ориентирующей информации можно назвать следующие:

— анализ информации по одному сложному, многоэпизодному уголовному делу, по которому к уголовной ответственности привлекается несколько человек; здесь информация группируется по эпизодам, объектам, лицам, времени, месту совершения преступлений, по типу имеющихся доказательств, что позволяет систематизировать всю имеющуюся информацию и в необходимых случаях получать ее в определенной структуре, например по схеме: лицо — эпизод — доказательства и ориентирующая информация; это очень важно, в частности, при подготовке к проведению сложных допросов, других следственных действий;

— анализ информации по группе уголовных дел: приостановленных за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возбужденных по многочисленным фактам совершения преступлений, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций (в свое время при расследовании многочисленных преступлений, совершенных на почве межнациональных столкновений именно использование АИПС для анализа данных по многим уголовным делам, находящимся в производстве различных следователей, позволило выявить те из них, которые могли быть совершены одними лицами);

— анализ информации о движении товарно-материальных ценностей, документов; такой анализ крайне необходим при проведении документальных ревизий, при расследовании многочисленных эпизодов получения наркотиков по поддельным рецептам, при расследовании преступлений в сфере банковской деятельности.

При расследовании деятельности организованных преступных структур возникает необходимость решения поисковых, аналитических задач в графическом режиме, например путем составления схемы преступных связей в криминальной группировке. Зачастую при использовании графических схем решить эту задачу не удается из-за особой сложности и разветвленности преступных связей. Современные компьютерные разработки позволяют во многом решить эту проблему. Так, в Институте проблем информации Российской академии наук разработана система, специально ориентированная на выявление и моделирование связей в преступных группировках. Она позволяет фиксировать и информацию, отражающую качественные характеристики таких связей.

Актуальной проблемой улучшения процесса информационно-аналитической работы при расследовании преступлений является более широкое использование следователями автоматизированных криминалистических учетов. Значительная часть учетов в настоящее время ведется на основе текстовой информации. И здесь в основе использования АИПС должна лежать система понятий для описания информации и осуществления поиска.

Одна из наиболее эффективно функционирующих систем — система «Сейф» — предназначена для раскрытия и расследования хищений денежных средств из закрытых хранилищ. Ее эффективность определяется разветвленным описанием способов совершения таких хищений, применительно к известным лицам и к преступлениям, остающимся нераскрытыми. Обращение к

системе «Сейф» позволяет, во-первых, выдвинуть обоснованные версии о причастности к совершению преступлений конкретных лиц, а во-вторых, выявить серии нераскрытых преступлений, которые могли быть совершены одним лицом или одной преступной группой.

Например, проводившийся анализ совершения краж из касс на территории одной из областей позволил из общей массы таких преступлений выделить группы преступлений, совершенных одними и теми же способами. При этом был сделан вывод о том, что только одна преступная группа базируется в данном регионе, а остальные — группы гастролеров, одновременно совершавших преступления в других областях и республиках. Дальнейший компьютерный анализ информации позволил выявить географию действий «местной» преступной группы, что дало возможность предположительно установить место проживания преступников. В результате последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий преступники были установлены и задержаны.

Для выдвижения типовых версий большое значение будут приобретать в ближайшем будущем специализированные компьютерные информационные системы. Они могут работать по различным принципам. Перспективно использование автоматизированных систем, отслеживающих криминальные связи между регионами и отдельными микрорайонами в населенных пунктах.

На основе текстовой информации функционируют и многие другие криминалистические учеты, используемые в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако потребности криминалистической регистрации гораздо шире и предполагают более широкое использование в процессе учета преступлений, следов, других объектов графической информации. Особенно это касается поиска по учетам по признакам внешности. В России в настоящее время разработан ряд систем, позволяющих устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений как на основе словесного (понятийного) описания, так и на основе графической информации (запись фотоизображений через сканирующее устройство на магнитные носители компьютеров). В качестве примера можно привести функционирование системы «Портрет» в УВД Томской области и аналогичных систем других регионов. В систему вводятся данные о признаках внешности преступника, его анкетных данных, месте жительства, о ранее совершенных преступлениях. Поиск по данной системе осущест-

вляется с участием потерпевших или очевидцев, которые сообщают данные о признаках внешности преступника. На основе поисковых признаков система осуществляет выборку компьютерных изображений лиц, чьи данные о признаках внешности совпадают с заданными, и предъявляет их последовательно, экспонируя на экран дисплея. Интересно, что практика деятельности органов расследования пошла по пути оформления акта поиска по системе как следственного действия предъявления для опознания по фотографии в присутствии понятых. В уголовное дело помещается распечатка изображений лиц, предъявлявшихся для опознания.

В перспективе такие системы могут включать массивы графической информации о субъективных портретах разыскиваемых лиц. Включение в структуру программы математических средств распознавания образов позволит решать многие поисковые задачи в автоматическом режиме, осуществляя сверку информации из данной подсистемы с информацией из массива фотоизображений.

Графическая информация в последнее десятилетие все шире применяется для поиска преступников по дактилоскопическим учетам. Только в России в настоящее время разработано свыше десяти разнообразных систем обработки дактилоскопической информации. При этом наблюдается постепенный переход к методам поиска, основанным на математических средствах распознавания образов. В отличие от США, где федеральная система учета и обработки дактилоскопической информации состоит из четырех несопоставимых компьютерных систем в различных штатах (один и тот же след надо последовательно кодировать и проверять четыре раза), в МВД России развивается единая система «Папиллон», на базе которой создается единая база отпечатков и следов пальцев рук.

В перспективе существует возможность использования аналогичных систем с использованием методов компьютерной графики для отождествления лиц по различным фотоизображениям, в том числе по фотоизображениям лица в различном возрасте. По аналогии можно таким же образом осуществлять обработку любой графической информации (деньги, документы, картины и т.д.).

Новые возможности использования средств вычислительной техники связаны с перспективами появления в ближайшие годы новых видов учетов. Здесь следует упомянуть прежде всего о перспективах создания учетов, основанных на расшифровке ге-

нотипа человека. На уровне проведения экспертиз возможности этого для раскрытия преступлений уже проверены жизнью. Однако дальнейшая реализация этого метода экспертных исследований должна быть связана с созданием принципиально новых видов учетов, основанных на формализации и введении в базу данных генетических кодов лиц, поставленных на учет.

Не менее эффективным может быть компьютеризированный учет записей голоса известных лиц и неизвестных преступников.

Чрезвычайно велики перспективы, связанные с использованием следователями информации, содержащейся в автоматизированных базах данных различных организаций: гостиниц, аэропортов, вокзалов, пограничного контроля, таможни, налоговых органов. С их помощью можно выявить передвижение тех или иных лиц, перемещение ценностей, денежных средств и т.д.

Использование баз данных предприятий позволяет выявлять случаи изменения комплектации технических средств (например, угнанных автомобилей). Базы данных коммерческих структур позволяют выявить движение денежных средств. При этом использование компьютерных систем позволяет на несколько порядков сократить сроки проведения документальных ревизий.

Интенсивное развитие средств вычислительной техники создает чрезвычайно широкие перспективы для их использования в деятельности следственного аппарата. Уже сейчас следователи практикуют перевод видеозаписей, производившихся на месте происшествия, в цифровую форму с последующей распечаткой отдельных кадров.

В настоящее время на вооружение органов внутренних дел поступили «цифровые» фотоаппараты, позволяющие распечатывать снимки без использования химических процессов через компьютер. (Здесь, однако, нельзя не обратить внимание на возможность редактирования таких снимков с помощью специальных программ, прилагаемых к такому фотоаппарату.)

В ближайшей перспективе при расследовании преступлений могут быть использованы компьютеры с преобразователями речи. Это позволит следственному аппарату на новом уровне вернуться к идее «диктомашбюро», когда следователь будет диктовать компьютеру текст документа, который будет распечатываться на бланке в автоматическом режиме. Технически это уже возможно, хотя и требует использования дорогостоящей техники.

Весьма перспективным, особенно в условиях роста организованной преступности, является возможность внедрения в следственную практику методов дистантного допроса на основе средств компьютерной связи. Его суть заключается в возможности допроса следователем лица, находящегося в другом городе или стране, с передачей посредством телеустановки и компьютера изображения и речи, с последующим обменом факсимильными подписанными протоколами допроса. Качество изображения и звука, возможность удостоверения результатов следственного действия обеспечивают полноту восприятия информации не в меньшей степени, чем при вызове допрашиваемого в кабинет следователя.

Принципиально новые возможности повышения уровня раскрытия и расследования преступлений создало бы формирование интегрированного банка данных уголовных дел, расследованных в одном регионе или в России. Уже существующие программы позволили бы осуществлять анализ и выявлять связи (предметы, способы совершения преступлений, лица) между сотнями тысяч уголовных дел. Это позволило бы резко активизировать борьбу с проявлениями организованной преступности и с преступниками-гастролерами.

Глава 9. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

§ 1. Понятие и задачи криминалистического изучения личности

Центральным объектом внимания в процессе расследования преступления, безусловно, оказывается человек. Это — лицо, совершившее преступление, потерпевший, свидетели, а также привлекаемые следователем к расследованию иные лица: эксперты, специалисты, понятые и т.д. Как ни в какой иной сфере познания, в криминалистике (и теоретической, и практической) человек по мере необходимости может исследоваться во всей многогранности проявления его свойств: физических и психических, генетически обусловленных и прижизненно сформировавшихся, природных и социальных.

Многообразие ситуаций, возникающих при осуществлении преступной деятельности и в ходе расследования преступлений, создает предпосылки к тому, что при изучении личности преступника и жертвы преступления криминалистически значимым может оказаться любое из множества его человеческих свойств: от анатомических и биологических (папиллярные узоры, группа крови, запах и т.д.) до психологических и социальных (особенности протекания психических процессов, мировоззрение, профессия и др.). Криминалистически значимыми являются свойства преступника и его жертвы, проявляющиеся при совершении преступления и отображающиеся в виде материальных и идеальных следов в окружающей обстановке и сознании людей. Обнаружение и исследование этих следов, а через них свойств преступника и жертвы — необходимое звено в установлении фактической картины преступления. Криминалистически значимыми также становятся свойства участников процесса расследования, влияющие на его эффективность и определяющие его тактическую сущность. Для этого следователю приходится изучать личность обвиняемых и потерпевших, специалистов и экспертов, свидетелей, понятых, переводчиков, пе-

дагогов (психологов), законных представителей или близких родственников несовершеннолетних, статистов, привлекаемых к производству следственных действий (следственного эксперимента, предъявления для опознания). Помимо перечисленных (основных и дополнительных) участников расследования в поле внимания следователя включаются и иные лица, например, проживающие совместно с лицом, у которого предстоит провести обыск, или лица, оказывающие противодействие расследованию извне. В последнем случае это могут быть представители властных и исполнительных структур, контрольных и ревизионных органов, отдельных учреждений и организаций, а также родственники, знакомые и близкие обвиняемых, потерпевших. Наличие внешнего противодействия влечет необходимость изучения следователем личностных особенностей субъектов, его осуществляющих, в целях нейтрализации их негативного влияния на ход расследования.

В процессе осуществления криминалистической деятельности ее субъекты — следователь, специалист, эксперт изучают человека как индивида в целом либо его отдельные свойства в том объеме и направлении, которые определяются стоящими перед ними задачами. Главным субъектом расследования, как известно, является следователь и ему в наибольшей степени приходится прodelывать основную работу по исследованию человека как объекта познания, а также оценивать результаты деятельности других участников расследования — специалистов и экспертов.

Криминалистическая теория и практика использует термин «личность» в самом широком смысле этого слова, включая в свойства личности всю совокупность криминалистически значимых человеческих качеств: морфологические, физиологические, психические, социальные. Так, криминалисты традиционно используют словосочетания «установление личности преступника», «установление личности потерпевшего», понимая под этим процессом выявление и использование совокупности свойств разного уровня. Таким образом, **под криминалистическим изучением личности следует понимать установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присутствующих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия**

и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики.

Можно выделить четыре основных класса криминалистических задач, решение которых базируется на использовании гомологической¹ информации, т.е. информации о свойствах человека. Первый класс задач связан с установлением тождества лица по комплексу его свойств, в том или ином виде отобразившихся вовне. Чаще всего эта задача решается в отношении обвиняемого и потерпевшего. Методика идентификации человека разрабатывается в криминалистической технике как разделе криминалистики, где исследуются признаки внешности человека, материальные следы-отображения частей тела человека (рук, ног, зубов и т.д.), следы проявления некоторых функциональных комплексов (голос, походка) и специфического письменно-речевого навыка, следы-вещества (кровь, запах). Информация, полученная при решении задач данного класса, имеет доказательственное значение и подлежит обязательному отражению в материалах уголовного дела.

Второй класс задач предполагает изучение таких свойств человека, которые связаны с установлением фактической картины преступления. При этом имеется в виду выявление и обобщение широкой информации об индивидуальных социально-психологических свойствах преступника и жертвы преступления, которыми обусловлены их мотивация и конкретные действия, относящиеся к расследуемому преступлению (способ совершения преступления, характер связи между преступником и жертвой и т.д.). В этом случае круг подлежащих установлению сведений определяется криминалистической характеристикой преступления данного вида, а преступник и жертва изучаются как ее важнейшие элементы. В большей части полученная при этом информация имеет доказательственное значение и фиксируется в материалах дела. Особенности реализации личностной информации для решения указанных задач являются предметом рассмотрения такого раздела криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений.

Третий класс задач, разрешаемых на базе гомологической информации, связан с определением оптимальной линии поведения лиц, расследующих преступление, с учетом их взаимодействия с другими участниками расследования, что является пред-

¹ От лат. homo — человек.

метод криминалистической тактики. В центре внимания при этом оказываются психофизиологические, психологические и социально-психологические качества людей, ибо именно они учитываются при выборе тактических приемов, проведении тактических комбинаций и операций. Можно выделить два уровня тактических задач, разрешаемых с учетом личностных особенностей участников расследования: общетактические, относящиеся к расследованию в целом или к группе следственных действий, и локальные, возникающие в рамках отдельного следственного действия.

Из решаемых на базе информации о личности задач общетактического уровня можно выделить следующие:

— определение места, условий и времени проведения следственного действия (например, выбор места и времени допроса с учетом состояния здоровья и возраста допрашиваемого);

— выбор участников следственного действия (например, привлечение переводчика, владеющего не только соответствующим языком, но и специальными знаниями в той сфере, в которой совершено расследуемое преступление: экономика, финансы и т.п.);

— установление очередности проведения следственных действий (например, определение последовательности допросов и очных ставок обвиняемых исходя из информации о межличностных конфликтах в преступной группе);

— установление психологического контакта с участниками расследования как предпосылка последующего психологического воздействия;

— предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования;

— прогнозирование линии поведения основных участников процесса (обвиняемого и потерпевшего) в процессе расследования в целом.

К тактическим задачам локального уровня можно отнести:

— распределение обязанностей между участниками следственного действия с учетом возможности выполнения ими конкретных задач (например, при обыске, при осмотре места происшествия, следственном эксперименте);

— прогнозирование поведения участников конкретного следственного действия;

— выбор тактических приемов целенаправленного воздействия на конкретного участника следственного действия (например, комплекс тактических приемов допроса свидетеля по оказа-

нию помощи в восстановлении забытого или наблюдение за обыскиваемым и управление его поведением и др.). Информация о личности, используемая в тактических целях, в большей части не носит доказательственного характера и используется при расследовании преступлений как вспомогательная.

Четвертый класс задач, при решении которых используется информация о личности, связан с осуществлением криминалистической профилактики.

Разделение процесса криминалистического изучения личности на несколько направлений в зависимости от характера решаемых задач является достаточно условным. Это объясняется следующими обстоятельствами:

— во-первых, одни и те же данные о личности могут в определенной мере использоваться для решения задач разных классов (например, особенности психического склада, уровень интеллектуального развития преступника могут определять способ совершения преступления, и эти же свойства обвиняемого учитываются при разработке приемов в криминалистической тактике);

— во-вторых, методы и источники получения криминалистически значимой информации о личности могут быть в ряде случаев одни и те же вне зависимости от конечных целей использования этой информации (исключение составляют методы, применение которых требует специальных познаний);

— в-третьих, все выделенные направления в конечном счете являются сторонами единого процесса расследования и подчинены одной цели — раскрытию и расследованию преступления.

Криминалистическое изучение личности в процессе расследования осуществляется наряду с уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и криминологическим ее изучением. Уголовно-правовой аспект изучения предусматривает установление признаков, относящихся к человеку как к субъекту преступления (возраст, психическая полноценность; личностные признаки, влияющие на квалификацию преступления, на определение наказания), а также отдельные признаки потерпевшего, имеющие уголовно-правовое значение. Уголовно-процессуальное изучение предполагает установление данных о личности участников процесса расследования, необходимых для обеспечения процессуальной формы расследования (например, невладение языком, на котором ведется судопроизводство; возраст или наличие физических или психических недостатков, требующих обязательного участия защитника; наличие обстоятельств личностного свойст-

ва, исключая участие в производстве по делу, и т.д.). Сведения о личности участников процесса, имеющих уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, обязательны для установления и отражаются в материалах уголовного дела в полном объеме. Криминологический аспект проявляется в изучении личности преступника и жертвы преступления (виктимология) как часть исследования преступности в целом, ее причин, состояния, прогнозирования тенденций развития, а также предупреждения. Свойства личности обвиняемого и потерпевшего, будучи установленными следователем, а затем судом, впоследствии используются криминологами на разных уровнях анализа и обобщения.

Таким образом в ходе расследования преступления многоаспектный процесс изучения личности выливается в сложную комплексную задачу, решение которой возлагается, главным образом, на следователя. Эту сложность также обуславливают специфические условия расследования, носящие по отношению к следователю объективный характер. В первую очередь, это жесткая процессуальная регламентация процесса расследования, ограниченность времени, которое следователь может использовать для изучения личности. Во-вторых, сложная психологическая обстановка вокруг расследования и нередко встречаемое следователем целенаправленное противодействие отдельных участников процесса, чаще всего — обвиняемого, реже — потерпевшего, заинтересованного свидетеля и иных лиц, затрудняющее процесс познания их истинных свойств, например симулирование обвиняемым психического заболевания, отказ добровольно представить образцы для сравнительного исследования и проч. Существуют также причины субъективного характера, приводящие к ошибкам и тактическим просчетам. Они кроются в опасности формирования у следователя одного из видов профессиональной деформации — косных стереотипов в восприятии людей, препятствующих полноте изучения и объективности оценки конкретной личности.

Изучение личности в процессе расследования как одно из направлений криминалистической деятельности должно осуществляться в строгом соответствии с законом, охраняющим права и интересы личности, соблюдением норм нравственности, принципов научности и объективности. Эффективность этого процесса при условии соблюдения указанных требований будет зависеть от правильного выбора методики изучения личности и установления объема подлежащих изучению свойств личности.

§ 2. Объем и методы криминалистического изучения личности

Объем криминалистического изучения личности, т.е. совокупность и глубина исследования подлежащих установлению сведений о личности, определяется в каждом конкретном случае исходя из задач, решаемых с использованием этих сведений и с учетом процессуальной роли объекта изучения. Создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно ввиду их многообразия. Более целесообразно выделить группы данных, которые несут наиболее существенную «криминалистическую нагрузку» применительно к задачам криминалистического изучения личности.

Для установления тождества лица (первый класс задач) чаще всего выявляются и исследуются его биологические свойства: признаки внешности, папиллярные узоры, группоспецифические свойства крови, тканей, волос, выделений; возрастные особенности, функциональное состояние биокомплекса человека и его составляющих (состояние здоровья); анатомические и нейротипологические свойства, участвующие в формировании функционально двигательных навыков; анатомические и функциональные особенности голосового аппарата. Получение информации о биологических свойствах человека базируется на использовании специальных знаний и осуществляется в основном путем проведения экспертиз. В рамках экспертных исследований используется широкий спектр методов специальных наук: анатомии, физиологии, биологии, химии, физики и др. Субъектами этих исследований являются назначаемые следователем эксперты. Для обнаружения, фиксации и изъятия объектов, несущих информацию о биологических свойствах лица, получения образцов для сравнительного исследования при необходимости следователь привлекает специалиста (медика, криминалиста).

В процессе установления фактической картины преступления (второй класс задач), как указывалось, в основном изучаются психологические, социально-психологические свойства преступника и жертвы преступления. Устанавливаются персонаграфические данные: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, национальность, язык, гражданство, социальное, материальное положение, социальное окружение (микросреда), образование, профессия (специальность), место работы, отношение к воинской службе, наличие наград, почетных званий и проч. Перечисленное имеет значение не только как све-

дения о фактах, но и как информация об условиях формирования индивидуально-психологического облика человека, факторах, влияющих на его мировоззрение и поведение.

Самую большую группу криминалистически значимых свойств человека составляют, пожалуй, те, которые относятся к психологическому складу личности. Без их учета невозможно ни установить фактическую картину преступления, ни реализовать тактическую линию расследования (третий класс задач). Принимая во внимание, что все элементы психологии личности проявляются во взаимосвязи, взаимообусловленности, можно выделить те из них, которые имеют наибольшее криминалистическое значение.

Психические процессы: восприятие, память, мышление, речь, особенности восприятия и памяти учитываются в тактике допроса при анализе процесса формирования показаний. Скорость мыслительных операций, уровень овладения видами мышления (конкретное и абстрактное, логическое и интуитивное) учитываются следователем при оценке интеллектуального развития личности и в тактике, и в методике расследования, например при изучении способа совершения преступления конкретным лицом. Особый интерес для криминалистов представляет речь человека. Будучи тесно связанной с названными психическими процессами, являясь доступной для непосредственного восприятия, она несет много информации о свойствах личности говорящего: о возрасте, национальности, уровне интеллектуального развития, принадлежности к определенной социальной группе, преимущественном месте проживания, образовании, профессии, уровне культуры, психическом здоровье и т.д. По функциональным свойствам речи (скорость, четкость произношения) в совокупности с мимикой, пантомимикой и особенностями голоса (сила, тембр, тон) можно диагностировать психическое состояние и психические свойства говорящего.

Психическое состояние — это явление, определяемое как «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отображаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности». Криминалистически значимыми чаще всего являются эмоциональные состояния (тревога, страх, настроение, стресс и проч.); психические состояния, проявляющиеся в интеллектуальной деятельности (внимание, сосредоточенность, заинтересованность и обратные им —

рассеянность, безразличие, апатия и др.) и в сфере волевой деятельности (решительность — нерешительность, уверенность — неуверенность, борьба мотивов и др.). Психические состояния имеют достаточно выраженную внешнюю картину проявления, что делает их доступными для непосредственного восприятия. Криминальная ситуация (совершения преступления) и ситуация расследования часто вызывают у попадающих в них людей сходные, т.е. типичные, психические состояния. При этом можно выделить типичные психические состояния обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые специфически влияют на процесс формирования показаний, поведение в ходе совершения преступления, при проведении расследования. В тактике каждого следственного действия должны выявляться и учитываться психические состояния всех его участников. Так, предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций во многом зависит от умения следователя воздействовать на негативные психические состояния участников расследования.

Темперамент человека — это биологически обусловленное свойство психики, отражающее динамические аспекты поведения (интенсивность, скорость, ритм психических процессов и состояний) в зависимости от силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов. Преимущества и недостатки свойств темперамента, влияющие на поведение человека, необходимо учитывать при психологическом взаимодействии в процессе общения: при установлении психологического контакта, выборе приемов целенаправленного воздействия на психические состояния, при анализе процесса формирования показаний.

Мировоззрение как совокупность взглядов человека на окружающую действительность, межчеловеческие отношения проявляется в его жизненной позиции, убеждениях, ценностных ориентациях. Данные о характере человека как привычных для него устойчивых формах поведения в деятельности и общении помогают выявить мотивы его действий, спрогнозировать его поведение в конкретной ситуации, что необходимо и при установлении фактической картины преступления, и при выборе тактических приемов психологического воздействия.

Решение задач криминалистической профилактики, объектами которой являются конкретные лица, а также отдельные группы и коллективы, также требует установления социально-психологических данных о личности, о микроклимате, об изменении психической деятельности людей в группе под влиянием их взаимодействия.

Перечисленные криминалистически значимые психологические и социально-психологические данные о личности следователь устанавливает используя комплекс методов, заимствованных криминалистикой из психологии. Это такие методы, как беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, биографический метод, анализ результатов деятельности.

Беседа представляет собой способ получения информации и познания психологических явлений путем речевого общения. В ходе беседы имеется возможность выяснить широкий круг сведений о личности собеседника, характеризующих уровень его интеллектуального развития, профессиональных знаний, систему отношений к определенным событиям, явлениям, личностям, мировоззрение, понимание правовых и нравственных норм, особенности самооценки, и собрать данные для диагностирования личности. Основные требования, предъявляемые к беседе, — целенаправленность, плановость, индивидуальность. Форма, продолжительность, место и время проведения беседы, ее цель и предмет определяются с учетом уже известной следователю информации о лице, с которым она проводится, и сложившейся следственной ситуацией. Следователь должен уметь слушать собеседника, четко формулировать вопросы. Первые вопросы следует подобрать из ряда контактных, т.е. таких, ответы на которые не вызывают затруднений. Тон беседы должен быть одновременно и располагающим, и достаточно официальным, условия ее проведения должны исключать посторонние раздражители.

В рамках беседы следователь может активно использовать и другой метод психологического изучения личности — **наблюдение**. При этом объектом наблюдения как целенаправленного, непосредственного и планомерного восприятия является внешний облик человека, а также его внешние поведенческие акты. Наблюдение позволяет получить представление о темпераменте, волевых, эмоциональных свойствах личности. При этом сущностью наблюдения как метода изучения личности является не пассивное созерцание и регистрация названных проявлений, а их глубокий анализ с точки зрения отдаления закономерного от случайного, главного от второстепенного, причин от следствия.

Методы непосредственного (контактного) изучения личности для полноты и объективности следователь должен дополнять методом обобщения **независимых характеристик**. Его сущность заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психиче-

ских и иных свойств личности в различной обстановке и в разное время. При этом под характеристикой понимается любая (официальная и неофициальная, устная и письменная) информация о человеке, по которой можно судить о его личностных качествах и поведении. Применение метода обобщения независимых характеристик позволяет следователю получить обширный материал о проявлении психологических и социально-психологических свойств изучаемого лица в самых разных условиях (бытовых, производственных и др.). Характеристики, содержащиеся в разных источниках (показаниях лиц, знающих изучаемого, письменных характеристиках с места работы, жительства и других аналогичных документах), подлежат тщательной оценке.

Для более глубокого изучения личности, в основном центральных участников процесса — обвиняемого и потерпевшего, используется **биографический** метод, заключающийся в собирании сведений о фактах из жизни человека, часто в хронологическом порядке или по отдельным жизненным этапам. Биографические данные позволяют судить о процессе формирования жизненных принципов и позиций, о системе отношений, ценностных ориентации, особенностях психического склада. Источники получения биографических сведений так же многочисленны, как и в обобщении независимых характеристик, но к ним добавляется и сам изучаемый.

Анализ результатов деятельности как метод изучения личности чаще всего используется при изучении личности обвиняемого. Основным объектом познания при этом становится его преступная деятельность во всем многообразии ее проявления. Однако нельзя ограничиваться только ею, особенно в тех случаях, когда преступная деятельность протекает параллельно с иной профессиональной и тем более когда она тесно переплетается с последней. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, мотивация, черты характера и др.

Эффективность использования психологических методов следователем напрямую зависит от того, в какой мере он обладает такими необходимыми профессиональными качествами, как коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция.

В процессе криминалистического изучения личности зачастую возникает необходимость использования более сложных психологических методов, применяемых профессиональными

психологами в рамках судебных экспертиз: психологических, психолого-лингвистических, инженерно-психологических, психолого-психиатрических. Здесь в определенных пределах могут применяться тестирование и психологический эксперимент, инструментальные методы исследования (например, для выявления психофизиологических особенностей участников дорожно-транспортных происшествий; при определении способности лица правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания и др.).

§ 3. Особенности криминалистического изучения личности участников процесса расследования

Изучение личности участников расследования в зависимости от их процессуального положения и роли имеет некоторые особенности, проявляющиеся в направлении и задачах исследования, комплексе используемых методов и источников информации.

Криминалистическое **изучение личности неустановленного преступника** может начинаться со сбора информации о нем по его следам, оставленным на месте происшествия, в памяти очевидцев. Полученные сведения в большей части носят поисково-доказательственный характер и используются для выдвижения версий о возможном субъекте преступления, определения направления его поиска. Основными источниками информации в этой ситуации являются результаты комплекса первоначальных следственных действий, данные оперативно-справочных учетов.

Информация о личности предполагаемого преступника, скрывающегося от следствия, используется для решения тактических задач, связанных с его целенаправленным розыском. Данные о возрасте, преступном опыте, состоянии здоровья, образе жизни, круге общения и других личностных особенностях разыскиваемого используются для прогнозирования его поведения и установления места нахождения. На этом этапе расследования круг источников информации расширяется за счет допроса свидетелей и более широкого использования оперативной информации о разыскиваемом.

Значительную сложность приобретает **изучение личности подозреваемого**. Это обусловлено дефицитом времени, которым располагает следователь для сбора информации о подозреваемом. Как правило, следователю приходится максимально использовать информацию, послужившую основанием для привле-

чения в качестве подозреваемого, а также данные, получаемые непосредственно в ходе его допроса.

Специфика **изучения' личности обвиняемого** определена его центральным положением в процессе, значительным комплексом прав по защите своих интересов. Объем информации о личности обвиняемого, необходимой следователю для установления факта его причастности к расследуемому преступлению и для построения тактики расследования, весьма значителен и включает весь комплекс сведений, приведенных в предыдущем параграфе. Особое значение при этом, как указывалось, приобретает изучение характера преступного поведения, предыдущего криминального опыта обвиняемого. В первую очередь эта информация, а вместе с ней и данные о психологическом облике обвиняемого должны использоваться для установления с ним психологического контакта и предупреждения возникновения конфликтов, приводящих иногда к отказу от дачи показаний. Это негативное последствие закрывает для следователя важный источник информации о личности обвиняемого, каковым он сам является. Собирая сведения об обвиняемом, следователь должен принимать во внимание и те, которые положительно характеризуют его как личность, что необходимо для объективной оценки совокупности его свойств.

Криминалистическое **изучение личности потерпевшего** в рамках расследования должно, во-первых, обеспечить решение задачи по установлению фактической картины преступления, а во-вторых, дать основу для целенаправленного использования тактических приемов по воздействию на потерпевшего при проведении следственных действий с его участием. Во многих ситуациях именно личностные качества потерпевшего (пол, возраст, физическое и психическое состояние, уровень интеллектуального развития, образ жизни в целом и поведение в конкретных обстоятельствах, круг общения и др.) могут влиять на действия преступника, обуславливая выбор им объекта посягательства, места, времени и способа совершения и сокрытия преступления, а также поведения в ходе расследования. Для установления характера связи между преступником и потерпевшим личность последнего изучается не в меньшем объеме, чем личность обвиняемого с использованием всех допустимых источников получения информации и методов, при этом применяемых. Особое внимание уделяется диагностике психического состояния потерпевшего, возникшего вследствие преступного посягательства. Помимо психологических особенностей учитываются и те

личностные качества, которые определяют позицию потерпевшего в расследуемом деле (например, желание скрыть свое негативное поведение, преувеличить вред, ему причиненный, либо, наоборот, преуменьшить его), мотивы, лежащие в основе этой позиции. Отдельное внимание следует уделять выявлению тех свойств, которые необходимы для оценки потерпевшего как лица, дающего показания.

Криминалистическое изучение личности свидетеля — задача более узкая. Здесь подлежат выявлению сведения, которые будут использованы для установления психологического контакта, а также те, которые характеризуют свидетеля как лицо, воспринимающее и передающее информацию. При этом устанавливаются и оцениваются возможности органов чувств, мыслительные способности, память, уровень развития речи, возраст, пол, кругозор, жизненный опыт, профессия. Помимо этого выявляются такие свойства, на основе которых можно прогнозировать поведение свидетеля в специфических условиях допроса (психологическая готовность давать показания, понимание своего гражданского долга), возможную установку на дачу ложных показаний и ее мотивы. Как правило, изучение личности свидетеля осуществляется в ходе беседы, предваряющей допрос, и в ходе самого допроса. Метод беседы дополняется наблюдением за поведением допрашиваемого. В необходимых случаях может назначаться судебно-психологическая экспертиза для установления способности свидетеля правильно воспринимать и воспроизводить информацию.

Изучение личности иных участников процесса расследования узкоспецифично по целям и полностью зависит от их процессуальной роли. Появление в процессе этой категории участников происходит путем выбора их самим следователем. При этом последний как бы отталкивается от эталона-модели понятого, переводчика, педагога и др., обусловленного функциями, которые придется выполнять каждому из перечисленных. Правильный подбор понятых, педагога, переводчика с учетом их личностных особенностей обеспечивает возможность выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, гарантирует реализацию тактических планов следователя, оптимальную психологическую атмосферу проводимых с их участием следственных действий.

При подборе понятых выясняется возможность правильно воспринимать и понимать содержание и ход следственного действия, выдерживать психологические и физические нагрузки,

давать впоследствии показания в качестве свидетеля в суде, если возникнет в этом необходимость. Понятые, таким образом, должны подбираться с учетом возраста, пола, состояния здоровья, уровня интеллектуального развития и культуры, образования, а иногда и профессии.

При назначении переводчика тактически правильным будет установить не только уровень владения языком, на который или с которого будет осуществляться перевод, но и знание переводчиком обусловленной национальностью специфики социально-психологического склада участников процесса, с которыми ему придется контактировать при выполнении своих функций.

Привлекая педагога (психолога) к участию в допросе несовершеннолетнего, следователь должен установить и учесть пол, возраст, уровень профессиональной подготовки, опыт педагога (психолога), характер его взаимоотношений с допрашиваемым.

Изучение личности понятых, переводчика, педагога (психолога) не требует значительных затрат времени. При этом целесообразно использовать экспресс-методику, включающую сочетание методов беседы и наблюдения в рамках подготовки следственного действия (данные о возрасте, образовании, состоянии здоровья в случае необходимости могут быть проверены по личным и иным документам).

**ЧАСТЬ II КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ТЕХНИКА**

Глава 10. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

§ 1. Понятие и предмет криминалистической техники

Раздел криминалистической техники представляет специфический для криминалистики естественно-технический аспект знания.

В контексте криминалистической литературы под техникой понимается: 1) определенная система знаний; 2) элемент структуры деятельности; 3) инструментарий.

Криминалистическая техника представляет систему теоретических положений и принципов разработки и применения научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, накопления и переработки овеществленной информации о расследуемом событии, а также технических средств и способов предупреждения преступления. Основное назначение криминалистической техники состоит в обнаружении и исследовании информации о совершенном преступлении, содержащейся в свойствах материальной обстановки расследуемого события.

Криминалистическая техника возникла на основе использования данных естественных и технических наук в целях расследования преступления. Методы физики, химии, биологии и других наук приспособлялись для исследования вещественных доказательств и разрешения задач уголовного судопроизводства. Наряду с этим разрабатывались и специальные криминалистические приемы и технические средства. Так, в рамках науки криминалистики сложилась совокупность методов естественных и технических наук, приспособленных и специально созданных для расследования и предупреждения преступлений.

По степени сложности различаются отдельные технические приемы работы с вещественными доказательствами и их системы-методики, направленные на разрешение относительно самостоятельных типовых задач исследования вещественных доказательств. Так, при осмотре документов используется прием

коспадающего освещения, в судебной баллистике — фотографической развертки оболочки пули, в трасологии — прием совмещения микроследов в поле зрения сравнительного микроскопа и др. Будучи включенными в систему других приемов, направленных к одной цели, эти приемы образуют методику восстановления поврежденных текстов, методику идентификации огнестрельного оружия по стреляным пулям и др.

В системе следственной деятельности технические приемы неразрывно связаны с тактическими, так как они используются в структуре следственных действий с целью раскрытия и расследования преступления. Так, задача обнаружения невидимых следов рук на месте кражи требует предварительного моделирования механизма взлома, содержания и последовательности действий преступников на месте кражи. Без этого в принципе невозможно обнаружение следоносителей. Таким образом, в реальной следственной и экспертной деятельности технические приемы существуют в криминалистических методиках, предназначенных для решения конкретных экспертных или следственных задач.

В структуру метода криминалистической техники входит и применение научно-технических средств. К ним относятся аппараты, приборы, материалы, инструменты, применяемые для обнаружения, раскрытия и предупреждения преступлений.

В настоящее время в практике расследования и предупреждения преступлений широко используются общие технические средства: автомобильный и авиационный транспорт, телефон, телеграф, фототелеграф, радио, ксероксы, микроскопическая техника, различные аналитические установки, ЭВМ и др. Собственно криминалистическими следует считать технические средства, специально конструктивно приспособленные для разрешения той или иной криминалистической задачи. Так, автомобиль, доставляющий следователя на место преступления, походная аптечка для оказания помощи раненым, биологический микроскоп, применяемый для осмотра вещественных доказательств, не являются специальными криминалистическими средствами. А передвижная криминалистическая лаборатория, следственный чемодан, криминалистический сравнительный микроскоп, конструктивно приспособленные для решения задач осмотра места преступления и исследования вещественных доказательств, становятся в силу этого криминалистическими средствами.

Характерной особенностью криминалистической техники является подзаконный, юридический характер ее применения.

Криминалистическая техника может применяться при любых предусмотренных законом следственных действиях. Так, уголовно-процессуальный закон (ст. 164 УПК РФ) предусматривает возможность применения при производстве отдельных следственных действий технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Применение криминалистической техники должно фиксироваться в протоколах соответствующих следственных действий. В протоколе осмотра должно быть подробно указано, что именно фотографировалось, снималось на видео, с каких точек и каким способом, с каких следов снимались слепки и с помощью каких средств и т.д.

Если же криминалистическая техника применяется в следственных действиях без соблюдения предусмотренных законом правил, результаты такого применения не будут иметь доказательственного значения.

Методы криминалистической техники применяются и за пределами уголовного процесса, в частности при профилактических мероприятиях, а также в оперативно-розыскной деятельности органов дознания. Ими пользуются в отдельных случаях для разрешения задач, возникающих в других отраслях знаний: антропологии, археологии, искусствоведении, литературоведении и др. В этих случаях методы криминалистической техники, разумеется, теряют свой правовой характер.

В настоящее время в криминалистике сформировались следующие **основные отрасли** криминалистической техники:

- криминалистическая фотография, видео- и звукозапись;
- криминалистическое исследование следов, основой которого является криминалистическая трасология;
- криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения, основой которого является криминалистическая баллистика;
- криминалистическое исследование документов (почерковедческое, автороведческое, технико-криминалистическое и криминалистическое исследование компьютерной информации);
- криминалистическое отождествление человека по признакам внешности;
- информационно-справочное обеспечение расследования (криминалистическая регистрация).

Как видно из приведенного перечня, в основе системы криминалистической техники лежит **предметный принцип** — типовые вещественные доказательства, исследуемые методами кри-

миналистической техники: следы, огнестрельное и другое оружие, документы и др. Вместе с тем все более широкую разработку получают систематизация и специализация криминалистической техники по методам.

Имея в виду назначение методов, выделяют приемы и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Эта группа методов имеет особенно большое значение при производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств, например приемы обнаружения следов при осмотре.

Методы криминалистической техники могут быть систематизированы по природе лежащих в их основе явлений и принадлежности базовых и материнских наук. Соответственно различают: физические (в их числе особенно значительное место занимают различные оптические методы); химические, например методы качественного анализа; физико-химические, например газовая хроматография; ботанические, например споро-пыльцевой анализ; физиологические, например электромиография; математические, например вероятностно-статистические методы и др.

Основной задачей криминалистической техники являются обнаружение и исследование материальных следов преступления с целью получения сведений о личности преступника, использованных им предметах, условиях их применения и других обстоятельствах совершенного преступления.

По обнаруженным следам возникает задача установить вызвавший их единичный искомый объект или род, вид объектов, к которым он относится. Эти задачи разрешаются посредством идентификации (см. гл. 5).

Криминалистическая техника разрешает также ряд задач, тесно связанных с идентификацией. В их числе задача установления механизма образования следов и иных отображений. Так, по следам взлома устанавливаются механизм образования следов, направление движения орудия, угол его взаимодействия с преградой, сила нажима и т.д.

Нередко вопрос о механизме образования следов приобретает в ходе расследования самостоятельное значение. Особенно часто такое значение приобретают обстоятельства образования следов: расстояние, направление, сила и скорость действия следообразующего объекта, время и последовательность возникновения следов (например, расстояние и направление выстрела, последовательность нанесения повреждений потерпевшему, скорость и направление движения автотранспортных средств). Исследова-

ние механизма слеодообразования нередко включает также установление непосредственной причины действия, повлекшего образование следов, например: возникла ли пробоина в стекле от удара камнем или от попадания пули; являются ли повреждения на одежде результатом разрыва или разреза; что явилось причиной разрыва ствола охотничьего ружья и т.д.

Из сказанного видно, что криминалистическая техника используется для разрешения следующих задач:

- выявления, фиксации и изъятия материальных следов преступления;
- установления условий, механизма и материальных причин действия, повлекшего образование следов;
- установления родо-видовой принадлежности объектов;
- установления индивидуального тождества (идентификация);
- установления свойств и состояний объекта по его следам (криминалистическая диагностика).

Для разрешения рассмотренных задач методы криминалистической техники могут использоваться следователем, специалистом, экспертом. При этом, в принципе, одни те же научно-технические методы и средства могут применяться любым указанным субъектом. Это свидетельствует о единстве криминалистической техники. Нельзя согласиться поэтому с авторами, требующими разработки следственной, экспертной, криминалистической техники в качестве самостоятельных научных дисциплин или выделяющими криминалистическую экспертизу из криминалистики.

Вместе с тем нельзя игнорировать и специфику применения криминалистической техники следователем, с одной стороны, экспертом и специалистом — с другой.

§ 2. Роль криминалистической техники в разработке мер предупреждения преступлений

Научно-технические мероприятия по предупреждению преступлений приобретают с каждым годом все большее значение. Эти мероприятия разрабатываются на основе обобщения опыта оперативного и следственного применения криминалистической техники, а также практики экспертных криминалистических учреждений.

Разработка профилактических мероприятий требует всестороннего исследования способов совершаемых преступлений, со-

путствующих им явлений, обобщения методов их пресечения, выявления и расследования. На этой основе разрабатываются меры, направленные, с одной стороны, на устранение условий, благоприятствующих совершению преступлений, а с другой — на создание наиболее благоприятных условий их пресечения, выявления и расследования.

Известно, например, что кражи со взломом во многих случаях совершаются путем открывания замка подобранным ключом или отмычкой. В ходе экспертиз замков по этим делам выяснилось, что открыванию замков таким способом часто способствовало примитивное устройство замков и дефекты их изготовления: отсутствие предохранителей, малое количество сувальдин или шпилек и их выпадение, непрочное крепление деталей механизма замка и их плохая подгонка и т.п. На основе изучения этого вопроса в криминалистических учреждениях были разработаны и внедрены в производство предложения по усовершенствованию конструкции замков, исключающие ранее практиковавшиеся преступниками способы их открывания. В связи с широким внедрением в практику копировальной и полиграфической техники участились случаи массовой подделки денежных знаков и ценных бумаг. Введение по инициативе криминалистов специальных красителей и добавок в состав бумажной массы этих документов позволяет быстро и надежно распознать подделку.

На основе многолетней практики исследования полной и частичной подделки документов криминалистами разработана система защиты документов от подделки: реквизиты бланков, защитные сетки, водяные знаки, состав бумаги, красителей, достоверительные средства.

Дальнейшая углубленная разработка и совершенствование научно-технических методов криминалистической профилактики — актуальная задача криминалистики.

§ 3. Важнейшие методы технико-криминалистического исследования

Исследования в невидимых лучах. Невооруженный глаз воспринимает лучи оптического спектра, лежащие в интервале длин волн от 400 до 750 нм. Инфракрасные, ультрафиолетовые, рентгеновские лучи, альфа-, бета- и гамма-излучения радиоактивных изотопов невооруженным глазом не воспринимаются. Таким образом, глаз воспринимает излучения, занимающие весьма узкую часть электромагнитного спектра.

Вместе с тем оптические свойства вещей в невидимых лучах отличаются от свойств в видимом свете. Объекты, непроницаемые для видимых лучей, оказываются прозрачными для инфракрасных или рентгеновских. Это позволяет обнаружить записи, закрытые пятном красящего вещества, залитые и заклеенные тексты и т.д.

Широкое применение в криминалистической практике получили **инфракрасные лучи**. Они невидимы для человеческого глаза и обнаруживаются только с помощью специальных приемников или путем фотографирования. Инфракрасные лучи легко проникают сквозь туман, воздушную дымку, тонкие слои анилиновых красителей, бумаги, дерева, эбонита. В то же время такие вещества, как графит, сажа, копоть, соли металлов, сильно поглощают инфракрасные лучи. Они позволяют выявить тексты, покрытые анилиновыми чернилами, кровью или иными веществами, прозрачными для инфракрасных лучей, а также прочитать заклеенные бумагой тексты, стершиеся или выцветшие записи, выявить следы пороховой копоти на темных тканях, обнаружить приписки и иные видоизменения в документах.

Источником инфракрасного излучения обычно служат лампы накаливания; в качестве приемника используется фото- или термоэлемент. Перед источником света или приемником устанавливается фильтр, пропускающий инфракрасные лучи определенной зоны.

Значительно возросли возможности использования инфракрасных и других невидимых лучей в следственной и экспертной работе в связи с появлением электронно-оптических преобразователей. В отличие от других, например фотографических приемников, электронно-оптический преобразователь позволяет непосредственно наблюдать изображение, построенное невидимыми лучами на специальном люминесцирующем экране. Построенное объективом преобразователя невидимое изображение проецируется на катод фотоэлемента. Между катодом и экраном, который служит анодом, создается высокое напряжение. Вырывающиеся с поверхности катода электроны фокусируются на экране с помощью специальной «электронной линзы», заставляя экран светиться, создавая таким образом видимое изображение объекта.

Ультрафиолетовыми лучами в криминалистической практике пользуются для получения изображений в ультрафиолетовых лучах и для возбуждения люминесценции. В качестве источников ультрафиолетового излучения обычно используются специ-

альные лампы. Горелка такой лампы представляет собой баллон из увиолевого стекла или кварца, заполненный парами ртути. К концам баллона подведены электроды. Источником излучения является дуговой электрический разряд в парах ртути. Свет от горелки проходит через светофильтр, пропускающий ультрафиолетовые лучи определенной длины волны и задерживающий лучи видимого света.

Для использования ультрафиолетовых лучей в следственной практике разработаны специальные портативные ультрафиолетовые лампы.

Изображение, построенное ультрафиолетовыми лучами, невидимо для глаза и поэтому фиксируется, главным образом, фотографическим путем.

Ультрафиолетовые лучи получили большое распространение для люминесцентного анализа вещественных доказательств.

Под **люминесценцией** понимается холодное свечение вещества под воздействием лучей света определенной длины волны (фотолюминесценция) или другого вида энергии.

Многие вещества, плохо видимые при обычном освещении, например пятна клея, спермы, тексты, написанные секретными чернилами, выцветшие или вытравленные и др., в результате освещения их светом ультрафиолетовых лучей становятся хорошо заметными. Люминесценция позволяет также дифференцировать многие сходные по окраске, но различные по химическому составу вещества. Например, неразличимые при обычном освещении сорта клея — растительный, животные, силикатный — обладают различной люминесценцией. Для этого исследуемый объект на протяжении 5-10 мин облучается пропущенными через светофильтр ультрафиолетовыми лучами, после чего люминесценция становится хорошо заметной.

Люминесценция некоторых объектов может быть возбуждена не только ультрафиолетовыми, но и видимыми фиолетовыми или синими лучами. В качестве осветителя в этих случаях может использоваться обычная лампа накаливания с синим или фиолетовым светофильтром. Объект дает люминесценцию в длинноволновой части спектра, и она хорошо наблюдается через желтый или оранжевый светофильтр. Построенный по этому принципу прибор может в простейших случаях заменить аналитическую ртутно-кварцевую лампу.

Некоторые вещества, например анилиновые красители, которыми выполняется большинство рукописей, люминесцируют не только в ультрафиолетовых лучах, но дают сильное свечение

в невидимой инфракрасной зоне спектра. Для возбуждения инфракрасной люминесценции исследуемый объект облучается лампой накаливания через голубой светофильтр. Фиксация люминесценции производится фотографическим путем. Этот метод дает очень хорошие результаты при чтении слабовидимых текстов и оттисков, выявлении приписок, исправлений и в ряде других случаев исследования документов.

Обнаружение люминесцирующих пятен на одежде, документах, орудиях преступления и иных предметах свидетельствует лишь о наличии каких-либо посторонних веществ или следов их воздействия на предмет. Чтобы судить о природе этого вещества и механизме его действия, необходимо провести дополнительное исследование. Так, путем химического исследования в пятне на документе может быть обнаружено травящее вещество; путем спектрографии в окружности пулевого отверстия — металл, входящий в копоть следов выстрела; биологического исследования пятна на одежде — следы крови и других выделений тела человека и т.д.

Следует также иметь в виду, что различие в цвете и интенсивности люминесценции не всегда является следствием различного химического состава анализируемых веществ. В ряде случаев такое различие наблюдается и у химически однородных веществ, порознь подвергавшихся каким-либо воздействиям, например действию влаги, солнечного света и т.п.

Из сказанного видно, что результаты люминесцентного анализа, как правило, достаточны лишь для первоначальной ориентировки и определения дальнейшего направления исследования, но недостаточны для окончательных выводов.

Наиболее важным свойством **рентгеновских лучей** является их большая проникающая способность. Они способны проходить через толстые слои тканей человеческого тела, бумаги, картона, дерева и даже некоторых металлов. Наименее прозрачны для рентгеновских лучей тяжелые металлы, например свинец и его соединения. Степень проникающей способности рентгеновских лучей, их «жесткость», зависит от длины волны: чем короче длина волны, тем больше жесткость рентгеновских лучей. Наибольшей проникающей способностью обладают гамма-лучи, имеющие еще меньшую длину волны. Рентгеновские и гамма-лучи используются для просвечивания объектов с целью изучения их внутренней структуры и содержания. С их помощью просвечиваются части человеческого тела и отдельные вещи для обнаружения в них искомых предметов; огнестрельное оружие для выяснения его состояния и положения отдельных частей; сур-

гучные печати и документы для изучения их структуры, выявления невидимых записей и дифференциации внешне однородных материалов документов. Чем более прозрачными для рентгеновских лучей являются исследуемые объекты, тем более мягкими лучами пользуются для их просвечивания. Наиболее плотные участки объектов задерживают большее количество лучей. В результате этого образуется теневое изображение просвечиваемого объекта, отображающее его контуры, а также участки различной плотности, толщины или химического состава.

С помощью специального прибора — криптоскопа изображение, построенное рентгеновскими лучами, можно наблюдать непосредственно на люминесцирующем экране, светящемся под действием рентгеновских лучей. Изображение, построенное гамма-лучами, запечатлевается только фотографическим путем.

Источником рентгеновских лучей является специальная рентгеновская трубка. В зависимости от подведенного напряжения она излучает мягкие (при напряжении в несколько тысяч вольт) или жесткие (при напряжении в десятки и сотни тысяч вольт) лучи. Источником гамма-лучей является радиоактивное вещество, например радиоактивный изотоп кобальта.

К рассмотренным методам примыкает способ исследования вещественных доказательств в **высокочастотном электрическом поле**. Если подлежащие дифференциации детали объекта обладают различными электрическими свойствами, например штрихи копировальной бумаги и графитного карандаша в подложной подписи, ее контактное фотографирование в электрическом поле позволит выявить это различие. Таким же способом могут быть выявлены слабовидимые вдавленные штрихи и иные мелкие особенности рельефа.

Инструментально-аналитические методы криминалистического исследования. В современных криминалистических лабораториях широко используются инструментальные методы анализа атомного, молекулярного, фракционного и компонентного состава исследуемых объектов, а также их кристаллической и иной структуры.

Использование аналитических методов позволяет разрешить ряд взаимосвязанных задач, позволяющих получить важную доказательственную информацию.

Наиболее часто применение инструментально-аналитических методов дает информацию о роде и виде исследуемого вещества или изделия, например: яд, наркотик, горюче-смазочное, взрывчатое, пищевое и тому подобное вещество, что имеет существен-

ное значение для общей ориентировки в обстоятельствах дела и разработке различных версий. Обнаружение случайных примесей, включений, наложений, отклонений от стандартной рецептуры или технологии изготовления позволяет судить об источнике происхождения (месте изготовления, произрастания или хранения), партии и времени выпуска изделий. Тем самым может быть получена информация о связи с преступлением конкретных предметов и лиц.

Большое значение имеет также устанавливаемый путем исследования состава микрочастиц наложений, механизма и топографии их нанесения факт контактного взаимодействия объектов, указывающий на причинную связь с преступлением конкретных материальных объектов.

Однозначная связь отдельных свойств объектов с природой имевших место воздействий на объект позволяет установить существенные обстоятельства дела, например: действие высокой температуры на сравниваемые части клинка, найденные на месте преступления и у подозреваемого, в результате чего изменилась кристаллическая структура металла; оплавление нити электролампы после ее повреждения при наличии кислорода воздуха, т.е. тот факт, что авария произошла при включенной фаре; длительный период эксплуатации моторного масла, найденного на месте дорожного происшествия, и т.д.

При выборе того или иного инструментально-аналитического метода криминалистического исследования учитывается: возможно ли его использование для установления повреждения (уничтожения) вещественного доказательства; чувствительность метода; его информативность, т.е. прирост, количество и качество информации об исследуемом объекте и ее роль в решении криминалистических задач. Метод может дать информацию о морфологии поверхности или элементов исследуемого объекта (волокна, кристалла, клетки), составе вещества (элементном, молекулярном, изотопном, фазовом, фракционном), внутренней структуре объекта, его физических и химических свойствах.

Поскольку криминалистическое исследование связано, как правило, с анализом малых и микроскопических количеств вещества, играющего роль вещественного доказательства, в первую очередь должны быть использованы **методы неповреждающего исследования**. К их числу относятся методы микроскопии, отрагательной спектроскопии и люминесцентного анализа.

Методы **оптической микроскопии** являются наиболее распространенными и используются в различных модификациях: в

отраженном, проходящем и поляризованном свете, с использованием светлого и темного полей, фазового контраста, люминесценции в ультрафиолетовых лучах и др. При этом используются микроскопы различного назначения: бинокулярные сравнительные (МБС), биологические (МБИ), ультрафиолетовые (МУФ), инфракрасные (МИК), инструментальные (МИМ).

Большой объем ценной в криминалистическом отношении информации дает **электронная** просвечивающая и растровая **микроскопия**.

В первом случае изображение получается за счет прохождения пучка электронов через ультратонкие срезы исследуемых объектов или снятые с поверхности объекта специальные реплики. В растровом микроскопе пучок электронов сканирует поверхность объекта и его изображение получается за счет вторичных электронов, рассеивания первичных электронов.

Электронная микроскопия позволяет получить данные о природе, составе и происхождении микрочастиц, способах нанесения вещества, например лакокрасочного покрытия (заводское, кустарное), продолжительности эксплуатации изделия, характере воздействий, причинах повреждения (механическое, термическое), способах технологической обработки изделий и др.

К числу неразрушающих методов относятся также **молекулярный спектральный** и **люминесцентный анализы**.

Молекулярные (полосатые) спектры испускания или поглощения наблюдаются при помощи спектрографов и спектрофотометров со стеклянной для видимой зоны спектра или кварцевой для ультрафиолетовой области оптикой. Таким путем исследуются горюче-смазочные материалы, документы, фармпрепараты, спиртные напитки и др.

Большими возможностями обладает **инфракрасная спектроскопия** по ИК-спектрам поглощения различных химических соединений. При этом используются двухлучевые инфракрасные спектрометры. Метод используется для исследования нефтепродуктов, лакокрасочных покрытий, полимеров, пластмасс, фармпрепаратов, ядохимикатов, взрывчатых веществ, синтетических клеящих веществ, органических веществ случайного происхождения.

Спектральный люминесцентный анализ относится к числу наиболее чувствительных и универсальных методов, позволяющих исследовать объекты как органической, так и неорганической природы. Спектры люминесценции возбуждаются облучением вещества ультрафиолетовым светом. Использование газового

лазера на азоте еще более расширяет возможности использования данного метода при исследовании микроколичеств слабо люминесцирующих объектов. Спектры люминесценции содержат информацию не только о составе, но и о структурных изменениях, происходящих в объекте в процессе технологической обработки и эксплуатации. Так, при исследовании лакокрасочных покрытий под люминесцентным микроскопом со спектрофотометром хорошо определяется количество слоев, характер распределения примесей, их количество, признаки старения покрытия и другие важные идентификационные особенности.

Важное место в системе аналитических методов занимают методы рентгеновского структурного анализа, позволяющие различать по фазовому составу вещества, имеющие одинаковый химический состав. При этом выявляются даже незначительные изменения в кристаллической структуре, очень чувствительной к внешним воздействиям, например пигмента автоэмали под воздействием температуры.

Ценные данные о составе локальных включений и топографии распределения элементов по поверхности объекта можно получить с помощью рентгеновского микроспектрального метода (электронный микронзондовый анализ).

Чрезвычайно перспективными для целей криминалистики, но пока мало используемыми являются методы **Фурье-спектроскопии** и **радиоспектроскопии**, характеризующиеся высокой чувствительностью, универсальностью и неразрушающим действием. Метод электронного парамагнитного резонанса позволяет дифференцировать однотипные изделия, например шины автомобилей, изготовленные на различных заводах, на одном заводе в зависимости от использования сырьевой базы, внешних условий, длительности эксплуатации и т.д.

Исключительно высокой чувствительностью и информативностью обладает метод нейтронно-активационного анализа, основанный на регистрации излучений изотопов, образованных в микроэлементном составе исследуемых вещественных доказательств (волос, крови, пыли и др.) под воздействием радиоактивного облучения. Широкое использование метода ограничивается неудобствами технического порядка.

В числе аналитических методов разрушающего действия на первое место должен быть поставлен метод **элементного эмиссионного спектрального анализа**, используемый для исследования широкого круга объектов неорганической природы, главным образом, металлов, сплавов, стекла и др.

При эмиссионном анализе для получения спектра проба исследуемого вещества нагревается до перехода в парообразное состояние и свечения. Полученный свет в спектральных приборах (спектроскопах и спектрографах) разлагается в спектр, который подвергается расшифровке. Каждый химический элемент имеет свой характерный спектр испускания, распознаваемый по заранее изученным аналитическим линиям. Выявив такие линии в спектре исследуемого вещества и измерив их интенсивность, определяют качественный состав и количественное содержание компонентов в пробе.

Спектральный анализ позволяет выявить, например, ничтожные следы металла, стершегося с поверхности пули при ее прохождении через преграду, следы пороховой копоти и другие, не обнаруживаемые иными способами следы.

При исследовании некоторых сплавов, например свинца, может быть определена с помощью спектрального анализа марка сплава, а по наличию специфических примесей — его производственное происхождение. Спектральный анализ позволяет дифференцировать очень близкие по своему составу сплавы и соединения. Это важно при определении однородности сравниваемых объектов (например, дроби, изъятой из трупа, и дроби, обнаруженной в патроне, принадлежащем подозреваемому).

К числу аналитических методов, обеспечивающих экспрессность, высокую точность и чувствительность фракционного анализа, относится **хроматография**. Хроматография позволяет разделять и исследовать близкие по составу, строению и свойствам смеси веществ, анализ которых другими методами затруднен. Известно несколько разновидностей хроматографии: газожидкостная, колоночная и бумажная, каждая из которых основана на использовании различия во взаимодействии компонентов смеси с тем или другим поглотителем (сорбентом). В качестве примера рассмотрим метод газовой хроматографии. Ею пользуются для определения состава жидкостей и газов (паров), а также доступных для возгонки твердых веществ. Особенно успешно анализируются этим методом горючие жидкости (бензин, керосин, автол и т.п.), а также пищевые вещества (например, обнаруживается алкоголь в крови), состав дыма папирос и сигарет, различные запахи. Указанный метод позволяет определить качественный и количественный состав исследуемых веществ, их однородность или разнородность, общность или различие источников их происхождения. Например, относятся ли вещества к одной и той же партии бензина, выпущенной определенным заводом. Хромато-

графический анализ основан на различной абсорбируемости компонентов исследуемого вещества нейтральным газом. Исследуемое вещество, переведенное в парообразное или газообразное состояние, пропускается через приемник с нейтральным газом. Абсорбция каждого компонента исследуемой смеси происходит через определенный промежуток времени. Из приемника выходит газ с отдельными компонентами исследуемой смеси. Определение этих компонентов может производиться различными способами. Так, например, измеряются теплопроводность газа, температура и электрическое сопротивление помещенного в газ проводника, которые фиксируются путем измерения силы тока самописцем. Полученные кривые сопоставляются с кривыми заранее изученных веществ, и таким образом определяются состав и происхождение исследуемой пробы.

Цвет того или иного объекта представляет, как известно, один из важных отличительных признаков, отражающих его физико-химические свойства: глаз является тонким анализатором цветовых различий. При особо благоприятных условиях в границах семи известных спектральных зон глаз способен различать сотни простых цветов. Однако на практике оценка цвета, даваемая глазом, является во многом субъективной и неточной. Так, для невооруженного глаза одинаковым будет чистое оранжевое излучение и смесь в определенном соотношении желтых и красных лучей. Сходные по цвету объекты, например темные ткани, также кажутся нам одинаковыми.

Чтобы получить объективные и точные данные о составе отраженного от объекта цвета и дифференцировать кажущиеся одноцветными объекты, прибегают к **спектрофотометрии**. С помощью специальных приборов — спектрофотометров получают данные о количестве отраженного от объекта и поглощенного им света в ряде спектральных зон (с большей и меньшей длиной волны). На основе этих данных строятся кривые отражения (а для прозрачных объектов — кривые пропускания) света в области синих, зеленых, желтых и других лучей. Полученные кривые сравниваются, что дает возможность более точно судить об однородности или различии сравниваемых объектов.

В простейшей форме анализ цвета объектов достигается путем их рассмотрения через различные светофильтры или в лучах света определенной длины волны (в монохроматическом свете).

В значительной мере инструментально-аналитические возможности криминалистических лабораторий возросли с оснащением их компьютерной техникой. Современный аналитический

прибор, снабженный компьютером, позволяет проводить исследования при различных режимах записи спектров, осуществлять накопление сигнала, борьбу с помехами, обрабатывать полученные данные, сопоставлять полученные результаты с хранящимися в памяти ЭВМ данными о частоте встречаемости выявленных свойств в представительных выборках объектов данного рода. Все это значительно увеличивает надежность и точность получаемых аналитическими методами результатов, облегчает их криминалистическую оценку.

Особое значение для юриста имеет общая методика использования инструментально-аналитических методов. В первую очередь, необходима четкая постановка следователем экспертной задачи (идентификация, классификация, установление факта контактного взаимодействия, установление механизма взаимодействия) на основе определения предмета доказывания и подлежащих исследованию свойств вещественных доказательств. С этой целью следователь должен в моделируемой им обстановке расследуемого события выделить пространственно ограниченный искомый объект, характеризующийся его функциональной связью с преступлением (субъект, предмет, орудие, средство, место преступления). Следователь должен стремиться к индивидуальному определению искомого объекта, что особенно важно в случае, когда в этом качестве фигурируют участки местности, объемы жидких и сыпучих тел, источники происхождения вещественных доказательств. Далее с участием специалиста или эксперта должно быть определено, какие свойства искомого объекта или элемента механизма взаимодействия нашли (или могли найти) отражение в следах преступления и подлежат выявлению, анализу и сравнительному исследованию, т.е. выделены соответствующие идентификационные (информационные) поля, объекты и методы аналитического исследования. На этой основе осуществляется выбор специалистов, экспертов и экспертных учреждений, имеющих возможность разрешить поставленную задачу.

Глава 11. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЬ

§ 1. Понятие, значение и система криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи

Наглядно-образная фиксация процесса расследования, отдельных его моментов и результатов следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и экспертно-криминалистических исследований имеет важное значение в деле удостоверения следственной, оперативно-розыскной и экспертной информации, полученной при криминалистической деятельности. Наиболее распространенные средства и методы такой фиксации, имеющие большую общность, относятся к области криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи. Соответственно комплекс указанных средств и методов формируют такие однородные разделы криминалистической техники, как криминалистическую фотографию и криминалистическую видеозапись. При этом первый раздел уже давно оформился в структуре криминалистики, а второй — сравнительно недавно. Криминалистические аспекты применения звукозаписи при расследовании еще не оформились в самостоятельный раздел и ближе всего примыкают к видеозаписи.

Как раздел криминалистической техники **криминалистическая фотография представляет собой систему научно разработанных методов и средств фотосъемки при разных видах криминалистической деятельности, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.** Криминалистическая фотография базируется на использовании средств и методов общих и специальных видов фотосъемки, научно обобщенных данных их использования в криминалистических целях, а также результатах соответствующих криминалистических исследований.

К фотографическим средствам относят всю современную съемочную и проекционную аппаратуру (в том числе и фотоаппараты-автоматы, а также использование цифровых бесплёночных фотоаппаратов), фотопринадлежности, специальные приспособ-

ления для фотосъемки, криминалистический комплекс цифровой фотографии (устройства ввода, вывода и хранения цифровых изображений), созданные криминалистами фотоматериалы и химические реактивы для их обработки. В цифровых, в отличие от обычных камер, оптическое изображение фокусируется не на фотопленку, а на твердотельную пластину, преобразующую оптическое изображение в электрический сигнал. Последний, пройдя ряд чисто электрических преобразований записывается на магнитный диск. На одном магнитном диске японского аппарата «Мавика» можно записать 50 цветных фотоснимков. Снимки можно воспроизвести на обычном цветном телевизоре через специальный адаптер. Копии отпечатков можно получить на широком круге носителей: жестком диске, компакт-диске, термобумаге, писчей бумаге. Некоторые фотоустановки из числа указанных средств предназначены лишь для криминалистических целей, например для фотографирования развертки цилиндрической поверхности пуля. Под фотографическими методами понимают совокупность правил и рекомендаций, разработанных в криминалистике по использованию данных средств при фотосъемке в процессе криминалистической деятельности с целью решения криминалистическо-поисковых и доказательственных задач. Используются в криминалистической фотографии и экспертные методы фотографирования.

Криминалистическая фотосъемка служит одним из эффективных средств и методов наглядной фиксации всей или части обстановки, в которой проводятся отдельные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, а иногда и экспертные исследования, фиксации хода их проведения и результатов. Она является надежным средством и методом наглядного запечатления следов преступления, отдельных предметов и иных материальных объектов, имеющих значение для дела, а также исследования некоторых вещественных доказательств, и тем самым способствует решению задачи объективизации доказывания. Соответственно указанная фотосъемка может выполняться следователем, оперативно-розыскным работником и экспертом.

С учетом специфики криминалистических задач и вида криминалистической деятельности, в процессе которой применяется фотосъемка, криминалистическая фотография делится на три вида: **следственную, оперативно-розыскную и экспертную** (или исследовательскую). Первая применяется при производстве следственных действий в ходе расследования. Вторая — при проведении оперативно-розыскной работы и чаще всего вне ра-

мок расследования. Третья — при производстве судебных экспертиз (главным образом криминалистических). Указанное деление несколько условно, ибо все эти виды имеют много общего и тесно связаны между собой.

Методы криминалистической фотографии разделяются на **запечатлевающие** и **исследующие**. Первые служат целям фиксации различных следов и объектов, видимых невооруженным глазом. Вторые — в основном для выявления, а затем и зримого закрепления в фотографируемых следах и объектах деталей, цветовых и яркостных различий, скрытых от невооруженного глаза.

К запечатлевающим относятся методы фотосъемки обстановки места, элементов процесса производства отдельных следственных действий, различных материальных объектов и вещественных доказательств, осуществляемые в соответствии с выработанными в криминалистике правилами и рекомендациями. При этом помимо общих широко используются и такие специфические методы, как панорамная, стереоскопическая, измерительная и репродукционная фотосъемки.

К исследующим относятся: цветоразличительная и контрастирующая фотосъемки, фотографирование в невидимых лучах, микрофотосъемка и др. В известной мере к ним можно отнести и методы получения объемного изображения — голографию.

При криминалистической фотосъемке применяются как черно-белые, так и цветные материалы. Наиболее предпочтительной является съемка на цветные фотоматериалы, позволяющие запечатлеть цветную гамму фиксируемого объекта.

В следственной и оперативно-розыскной фотографии по преимуществу применяются запечатлевающие методы съемки. В экспертной используются как запечатлевающие, так и исследующие методы.

Как раздел криминалистической техники **криминалистическая видеозапись представляет собой систему научно разработанных методических рекомендаций видеозаписи с помощью современных видеозаписывающих средств при различных видах криминалистической деятельности, используемых при собирании и фиксации доказательств**. Криминалистическая видеозапись базируется на использовании средств и методов видеозаписи, на научно-обобщенных данных их использования в криминалистических целях и соответствующих научно-криминалистических разработках.

В качестве средств видеосъемки и видеозаписи используется любая современная, но преимущественно портативная видеоза-

писывающая аппаратура. Используется она следователями и оперативно-розыскными работниками, а иногда и экспертами-криминалистами в тех же целях, что и средства фотосъемки. Соответственно много общего имеется в приемах использования указанных средств. Криминалистическая видеозапись, как и фотография, разделяются на следственную, оперативно-розыскную и экспертную.

Звукозаписывающая техника, в отличие от фото- и видеозаписывающих средств, используется в криминалистической деятельности следователя не только как средство наглядно-звуковой фиксации хода отдельных следственных действий (например, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и др.), но и как техническое средство, облегчающее его работу по закреплению первичной оперативной информации о преступном деянии, при составлении отдельных процессуальных документов (например, как средство накапливания ориентирующей информации до начала ряда следственных действий, а также средство, заменяющее рукописные черновые наброски, составляемые при осмотре места происшествия, допросе, для последующего составления протоколов).

Достаточно широко звукозапись используется и в оперативно-розыскной работе и особенно при записи прослушиваемых телефонных и иных переговоров. Соответственно этот вид формирующегося раздела криминалистической техники условно делится на следственную и оперативно-розыскную запись.

В качестве технических средств этой записи используется современная звукозаписывающая аппаратура. Уже сложилась и некоторая система приемов звукозаписи, служащая одним из дополнительных средств фиксации хода отдельных следственных действий.

§ 2. Следственная фотография

Под следственной фотографией понимается система соответствующих научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при проведении отдельных следственных действий. Эта область криминалистической фотографии охватывает фотосъемку объектов самого различного характера и назначения, а именно: местности, помещений, водной и воздушной среды, людей, предметов, трупов и их частей, документов, материальных следов с целью фиксации внешнего вида и особенностей объектов, запечатления вещественной обстановки в целом и по

частям, фиксации фрагментов каких-то действий, деятельности и др. При этом прежде всего используются обычные методы запечатлевающей фотосъемки, применяемые с учетом специфики задач и объектов криминалистической фотосъемки. Вместе с тем широко используются и такие специальные методы, как панорамная, измерительная и репродукционная фотосъемки. Используются приемы и стереоскопической съемки, но в следственной практике этот метод фотосъемки применяется редко.

Панорамная фотосъемка. Ее сущность заключается в строго последовательном фотографировании по частям местности или помещений по горизонту или вертикали, а также длинных, высоких сооружений и отдельных больших объектов, не помещаемых в один кадр крупного плана, с тем чтобы составить из зафиксированных частей одно общее изображение, называемое фотопанорамой. Этот метод ценен при следственном фотографировании тем, что позволяет значительно расширить пределы снимаемого пространства, а следовательно, полностью запечатлеть любой участок местности, составляющий место происшествия или окружающий его, либо крупный объект при затруднении съемки в один кадр.

Панорамная съемка выполняется с помощью обычных малоформатных аппаратов, но с соблюдением определенных требований. Для обеспечения хорошей стыковки отдельных снимков панорамы необходимо, чтобы границы соседних кадров при этой съемке несколько перекрывали (на 10-15% площади изображения) друг друга. В целях обеспечения правильной последовательности кадров на негативе и ускорения монтажа фотопанорамы перемещение фотоаппарата при панорамной съемке рекомендуется производить по направлению движения фотоэмульсионной пленки; параллельно фронтальной линии объекта. Нужно сохранять также одинаковое расстояние от аппарата до фронтальной линии объекта и все снимки делать с одной и той же высоты и с одной выдержкой. Панорамная съемка может быть выполнена двумя способами: круговым (секторным) и линейным.

Круговое панорамирование применяется в тех случаях, когда фотографируемые объекты расположены в разных плоскостях или под углом друг к другу, а также когда их удобнее зафиксировать из одной точки. При этом аппарат укрепляют на специальной панорамной или легко поворачиваемой вокруг вертикальной оси универсальной головке штатива.

В случаях, когда объекты находятся на одной линии (фасады домов, дороги, стены, заборы и т.п.), более предпочтительна фо-

тосъемка методом **линейной панорамы** с перемещением аппарата по прямой параллельной линии.

Отпечатки, из которых составляется панорама, должны быть выполнены в одном масштабе, иметь одинаковую плотность.

Измерительная фотосъемка. Нередко в следственной практике возникает необходимость определить по снимкам действительные размеры сфотографированных объектов или расстояния между ними. Это оказывается возможным при фотографировании по правилам измерительной фотографии.

Масштабы фотографических изображений обуславливаются расстоянием от объектива до снимаемого объекта и длиной фокусного расстояния объектива. При обычной съемке (с уменьшением натурального размера запечатлеваемого объекта и при неизменном расстоянии его от объектива) изображение тем крупнее, чем больше фокусное расстояние объектива. При этом масштаб изображения прямо пропорционален величине главного фокусного расстояния объектива. Например, объектив, имеющий $f = 100$ мм, дает изображение, вдвое большее, чем объектив с $f = 50$ мм при равном удалении снимаемого объекта.

В зависимости от целей и задач криминалистической фотосъемки измерительная фотография разделяется на метрическую и масштабную. Метрическая съемка осуществляется с глубинным масштабом, цена делений которого равна величине главного фокусного расстояния объектива используемого фотоаппарата. Точная же величина уменьшения предмета на таком снимке по сравнению с натуральной (коэффициент уменьшения) определяется количеством фокусных расстояний без одного, на котором находится снимаемый объект от объектива, либо частным от деления натуральных размеров запечатлеваемого эталонного объекта на его размеры на снимке.

Масштабная фотосъемка является простейшим видом измерительного фотографирования. Она позволяет определить по снимку, выполненному таким способом, линейные размеры запечатленных объектов, а иногда и расстояния между ними.

Для масштабного фотографирования необходимо:

— в непосредственной близости от запечатлеваемого объекта и обязательно в одной плоскости с ним (рис. 8) поместить масштабную линейку или несколько линеек, если отдельные части предмета расположены от объектива на разных расстояниях;

— плоскость пленки (пластинки) при съемке расположить параллельно плоскости фотографируемого объекта;

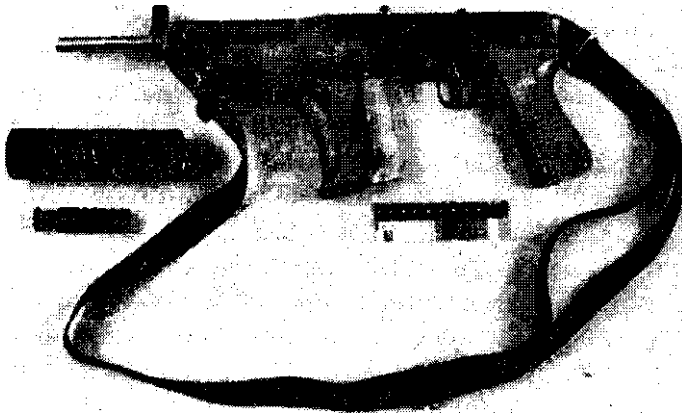

Рис. 8. Масштабный снимок вещественных доказательств

— оптическую ось объектива направить в центр снимаемого объекта (точное центрирование при вертикальном положении аппарата достигается с помощью отвеса, прикрепленного в центре картонного колпачка, который надевается на объектив аппарата). Чтобы определить по снимку величину сфотографированного объекта, надо, зная коэффициент его уменьшения на снимке, вычисленный путем деления истинного размера и использованного масштаба на его величину на снимке, умножить на интересующий следователя размер детали (части) или всего изображения. Например, истинная длина предмета равна 100 см. На снимке она уменьшилась до 5 см. Следовательно, коэффициент уменьшения путем деления 100 на 5 равен 20. Длина предмета на снимке — 6 см, ширина — 4 см. Истинная длина равна $6 \times 20 = 120$, а ширина — $4 \times 20 = 80$.

Конструктивные особенности малоформатных зеркальных камер (с выдвижным съемным объективом), входящих в комплект научно-технических средств следователя, позволяют производить резкую масштабную съемку предметов с расстояния не ближе 0,65-0,50 см. В этом случае масштаб изображения будет равен от 1 : 10,5 до 1 : 9.

Съемка в более крупном масштабе требует значительного выдвижения объектива аппарата для наводки на резкость. Обычного выдвижения объектива для подобной съемки, как правило, бывает недостаточно. Дополнительное выдвижение объектива в этих случаях обеспечивается с помощью удлинительных колец,

на которые навинчивается объектив. Съемка с удлинительными кольцами получила название **крупномасштабной**.

Наводка на резкость аппарата при фотографировании с удлинительными кольцами производится не обычным способом, а путем удаления или приближения всего аппарата к объекту съемки. Объектив аппарата диафрагмируется с учетом требуемой глубины резкости передачи изображения. При съемке с близких расстояний требуется соответствующее увеличение выдержки.

Репродукционная фотосъемка представляет систему приемов запечатления плоскостных объектов. С ее помощью при отсутствии «Ксерокса» изготавливаются фотографические копии с различных документов, чертежей, схем и других аналогичных объектов. При этом фотографировании соблюдаются все правила масштабной съемки, что обеспечивает наибольшую точность копии. Для такой фотосъемки применяются репродукционные установки типа РУ-2, РДУ, С-64 или стационарные установки типа МРК, УРУ, «Уларус» и др. В связи с широким развитием и применением различной множительной техники данный вид криминалистической фотосъемки стал применяться не столь часто.

Иные методы запечатлевающей фотосъемки, применяемые в следственной фотографии, обусловлены потребностью получения в ходе отдельных следственных действий таких фотоснимков, которые бы не только наглядно иллюстрировали разноплановые особенности интересующих следователя объектов (участков местности, помещений, трупов, живых людей, различных предметов), отдельные фрагменты хода следственных действий, но и максимально способствовали объективизации доказывания. Указанные цели в следственной фотографии достигаются с помощью целой системы рекомендаций о методах разноаспектной фиксации объектов местности, помещений и отдельных элементов их обстановки (ориентирующая, обзорная, узловая и детальная фотосъемки), методах запечатления внешнего облика живых лиц и трупов (опознавательная фотосъемка), методах съемки отдельных предметов, вещественных доказательств и различных следов преступления.

Фотографирование в ходе отдельных следственных действий занимает основное место в следственной фотографии и имеет свои специфические особенности.

Опознавательная фотосъемка при расследовании производится для запечатления внешности живых лиц в целях уголов-

ной регистрации, розыска и опознания, а также для запечатления при следственном осмотре внешности неопознанных трупов с целью установления их личности. Правила этой фотосъемки обеспечивают наиболее точное и полное фиксирование тех признаков внешности, которые дают возможность опознать человека или идентифицировать личность при экспертизе путем сравнения фотоснимков.

При опознавательной съемке лиц производят два вида поясных снимков: в фас и в профиль. В фас делается один снимок, а в профиль один или два, что зависит от назначения фотографий. Так, для уголовной регистрации преступников обычно делают снимок только в правый профиль. Если же на левой стороне лица имеются какие-либо особенности (шрамы, дефекты, следы различных болезней и др.), рекомендуется сделать снимок и в левый профиль. При фотографировании внешности неопознанных трупов целесообразно запечатлеть лицо и в правый, и в левый профиль, а также в $\frac{3}{4}$ поворота головы. Отдельно фотографируются ушные раковины, особые приметы на всех частях тела. Желательно сделать снимок трупа целиком в одежде. Иногда такой съемке предшествует туалет трупа, осуществляемый судебно-медицинским экспертом. Лицо должно быть полностью открытым, головной убор и очки снимаются, волосы не должны закрывать ушную раковину.

Если для опознания предполагается предъявить не самого человека, а его портретное изображение, целесообразно сделать дополнительный снимок во весь рост, в $\frac{3}{4}$ поворота головы, в головном уборе и очках, если их носит данное лицо.

Положение головы при опознавательной съемке в фас и профиль фиксируется специальным подголовником (рис. 9). Аппарат при этой съемке устанавливается на уровне лица фотографируемого.

Для уголовной регистрации преступников и неопознанных трупов поясные снимки принято делать в $\frac{1}{7}$ натуральной величины. В стационарных условиях эта съемка осуществляется крупноформатными аппаратами. При съемке малоформатными фотоаппаратами используют правила масштабного фотографирования.

Освещение при павильонной (стационарной) опознавательной съемке должно быть двухсторонним. Основной, более сильный источник света располагается несколько выше фотоаппарата, а дополнительный — справа от фотоаппарата (при съемке в правый фас) и слева (при съемке в левый фас). При этом фотографируемое лицо усаживают на специальный стул со спинкой.

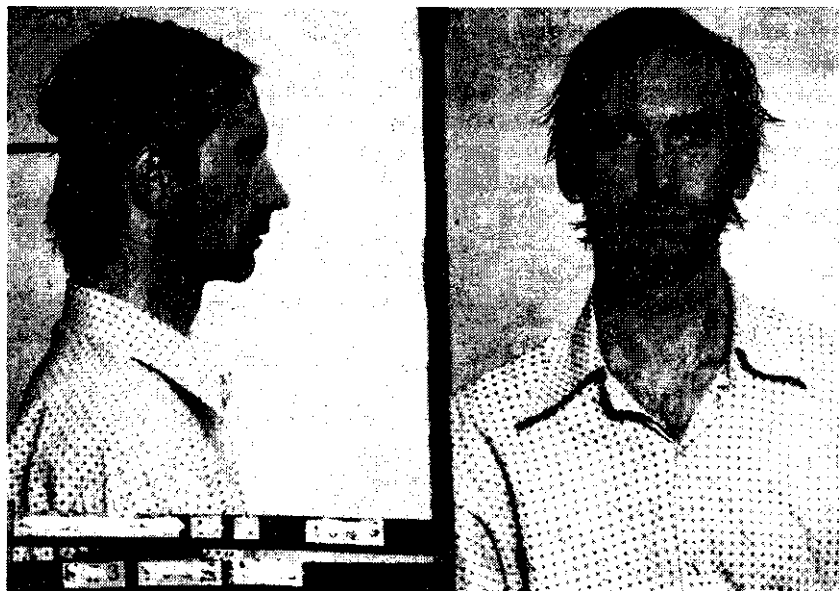

Рис. 9. Оpoznательные снимки

В полевых условиях положение снимаемого лица и тупа и освещение выбираются с учетом сложившейся ситуации.

Фотографирование места происшествия при его следственном осмотре — важнейший вид следственной фотографии. Исчерпывающая и точная фиксация обстановки места происшествия и обнаруженных на нем следов преступления и иных вещественных доказательств является одним из основных требований следственного осмотра.

Фотоснимки, выполненные на месте происшествия, должны: дать наглядное представление об обстановке места происшествия в целом и об отдельных ее частях; зафиксировать обстановку с максимальным количеством деталей; при необходимости дать представление о размерах сфотографированных объектов (метрическая и масштабная съемки).

По видам фотосъемка места происшествия может быть **ориентирующей, обзорной, узловой и детальной**.

Ориентирующая фотосъемка места происшествия заключается в фотографировании его с окружающей обстановкой. Цель такой фотосъемки — показать территориальное расположение места происшествия по отношению к окружающей обстановке

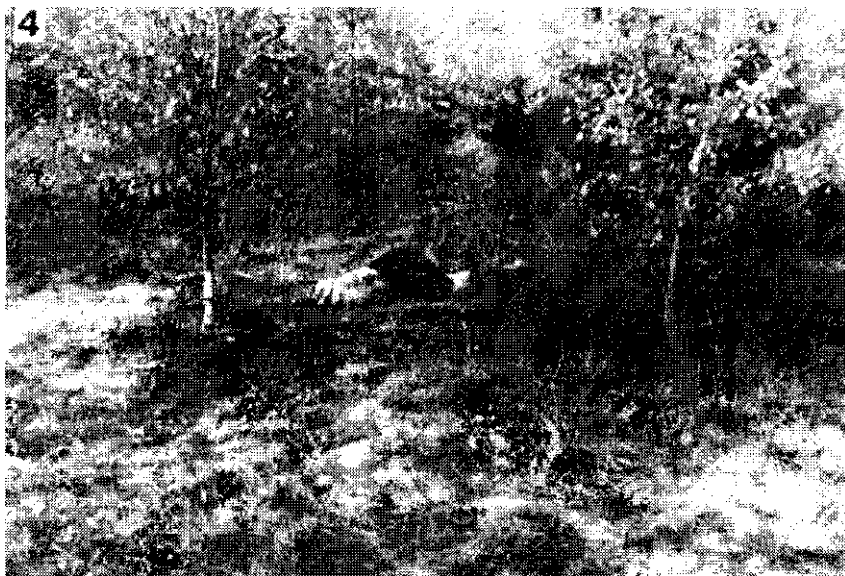

Рис. 10. Ориентирующий снимок места убийства с трупом

(рис. 10). Если место происшествия занимает значительное пространство, съемка выполняется панорамным методом. Когда при ориентирующей съемке необходимо запечатлеть крупным планом отдельные значительно удаленные предметы местности (строения, участки дороги, холмы и т.п.), делают дополнительные снимки телеобъективом.

Обзорная фотосъемка предназначена для фотографирования места происшествия в целом без окружающей обстановки. Главные объекты осмотра (трупы, взломанное хранилище, столкнувшиеся автомашины, очаг пожара и т.п.) на обзорных снимках должны быть видны достаточно четко (рис. 11).

Узловая фотосъемка производится для фиксирования крупным планом наиболее важных участков места происшествия или отдельных крупных объектов его обстановки (рис. 12). Например, при расследовании убийств со взломом — взломанные хранилища, двери, пролом; при расследовании автотранспортных происшествий — труп, автомашины с повреждениями и иными следами; и т.п. Узловая фотосъемка может применяться и для запечатления различного рода групп следов и предметов, находящихся на месте происшествия.

Рис. 11. Обзорный снимок места убийства и трупа

Рис. 12. Узловой снимок места убийства и детальный снимок ранения

Для получения наиболее полного представления об обстановке места происшествия ориентирующая, обзорная и узловая фотосъемки могут производиться с нескольких точек, количество которых определяется особенностями конкретного места происшествия и стоящими перед съемкой задачами.

При обзорной и узловой съемках в тесных помещениях, а также во всех иных случаях, когда из-за недостатка места обычным объективом нельзя охватить в одном кадре подлежащий фотографированию объект (объекты, близко расположенные или имеющие большую протяженность), целесообразно пользоваться широкоугольными объективами или осуществить съемку панорамным способом.

Детальная фотосъемка предназначена для запечатления изолированно от окружающей обстановки отдельных относительно небольших, а также мелких предметов (орудий взлома, оружия, пуль, гильз, внедрившихся дробинок, порошинок и т.п.) и следов (пальцев, обуви, орудий взлома и т.п.) (см. рис. 8).

Чтобы показать (в необходимых случаях) истинные размеры предметов и расстояния между ними (при обзорном и узловом фотографировании), целесообразно применять измерительную фотосъемку. Детальная фотосъемка обязательно должна быть масштабной.

Съемка трупов на месте происшествия также может быть ориентирующей, обзорной, узловой и детальной. При ориентирующей съемке труп фотографируют с охватом окружающей его обстановки (см. рис. 10). Чем-либо замаскированный труп (ветками, землей и т.п.) фотографируется ориентирующим способом в том виде, в каком он был обнаружен. Количество ориентирующих снимков определяется особенностями обстановки места происшествия. Однако ограничиваться съемкой лишь с одной позиции не рекомендуется.

Кроме того, труп фотографируют отдельно, с ограниченным охватом окружающей обстановки (обзорная съемка) (рис. 11). Замаскированный труп при обзорном фотографировании сначала запечатлевается в том виде, в каком он был обнаружен, а затем — после удаления маскировки.

Замерзший труп фотографируется в первоначальном виде и после оттаивания. Труп, сильно испачканный кровью, грязью и т.п., фотографируется в первоначальном состоянии и после отмывания в морге. Труп, находящийся в висячем и сидячем положении, рекомендуется фотографировать обзорным способом по возможности с четырех сторон.

Обзорная съемка трупа со стороны ног или головы во избежание перспективных искажений допускается лишь в исключительных случаях, когда условия не позволяют использовать иные точки съемки и когда с этой позиции лучше видно положение ног или головы.

Чтобы сфотографировать труп сверху с наименьшей высоты, применяют широкоугольный объектив или панорамную съемку. К этим приемам прибегают и при боковой съемке трупа, когда нельзя отойти на необходимое расстояние.

Ориентирующая и обзорная фотосъемки трупа могут быть произведены с двух или четырех сторон (крестообразная съемка).

При узловом фотографировании обычно фиксируются труп целиком или несколько частей трупа одновременно. Например, голова и верхняя часть туловища, ноги и нижняя часть туловища и т.д. Лежащий труп обычно фотографируют сбоку — с двух сторон на расстоянии 2—3 м (в зависимости от длины трупа и его позы) и сверху с таким расчетом, чтобы он занимал весь кадр.

Методом детальной съемки фиксируют имеющиеся на трупе повреждения (раны, ссадины, кровоподтеки, странгуляционная борозда и т.п.) крупным планом по правилам масштабного фотографирования (см. рис. 12).

Части расчлененного трупа фотографируют прежде всего на месте их обнаружения вместе с окружающей обстановкой (ориентирующая и обзорная съемки). Затем запечатлевают каждую часть трупа отдельно (узловое и детальное фотографирование) и, наконец, все части вместе, соединив одну с другой в естественном порядке.

Фотографирование следов на месте происшествия сначала осуществляется ориентирующим (на фоне окружающей обстановки) или обзорным методом (вместе с предметом, на котором они обнаружены) с установленными рядом с ними таблицами с цифрами. Наиболее полные и четкие следы снимаются по отдельности по правилам детальной масштабной съемки. При этом следы и предметы, имеющие сравнительно небольшие размеры (следы пальцев рук, пули, гильзы и т.п.), целесообразно фотографировать в масштабе не меньше, чем 1:1, методом крупномасштабного фотографирования.

Цветные окрашенные следы пальцев рук целесообразнее фотографировать на цветные фотоматериалы, а на черно-белые — с соответствующими светофильтрами. Окрашенные следы рекомендуется фотографировать при двухстороннем боковом равномерном освещении. С одной стороны — рассеянным, с другой —

теневого освещении. Теневым называется боковое косопадающее освещение, подчеркивающее рельеф запечатлеваемого объекта.

Наибольшую трудность представляет съемка потожировых следов пальцев. Они плохо различимы, и для более четкого их выделения требуются специальные условия освещения. Если предмет, на котором обнаружен след, непрозрачный, его освещают односторонним боковым узким пучком света. Угол наиболее выгодного направления света устанавливают опытным путем.

Следы на прозрачных предметах можно сфотографировать в проходящем свете. Для этого с противоположной стороны предмета накладывается черная бумага (или ткань) с вырезом, равным по величине следу. Источник света располагают за предметом. Освещение направляется под углом к плоскости предмета, на которой расположен след. Нередко желаемый эффект дает освещение под углом, близким к прямому. Помещение, в котором фотографируются эти следы, должно быть затемненным.

Следы ног фотографируются в максимально крупном масштабе, обязательно методом масштабной съемки. При этом объемные следы ног (как и следы пальцев) освещаются основным светом и дополнительным теневым. Окрашенные следы снимают на цветные фотоматериалы, а на черно-белые — со светофильтрами. Следы на снегу (на черно-белые фотоматериалы) необходимо фотографировать с желтым или оранжевым светофильтрами, которые ослабляют действие отраженных снегом синевioletовых лучей и улучшают качество изображения.

Дорожка следов ног, если она короткая, фотографируется целиком на один кадр сбоку. Более длинную дорожку следов лучше запечатлеть сбоку панорамным способом. Если в дорожке следов запечатлелись особенности походки, целесообразно производить съемку сверху с масштабной линейкой.

Следы транспорта фотографируются сначала целиком (все полосы вместе), так же, как и дорожки следов ног. Затем фотографируют участки следовых полос с наиболее выраженными индивидуальными особенностями, как и отдельные следы ног по правилам масштабного фотографирования.

Следы орудий взлома прежде всего фотографируются с частью предмета, на котором они находятся, а затем запечатлеваются группа следов или каждый след в отдельности масштабным способом.

Отдельные предметы на месте происшествия в зависимости от их размера фотографируются масштабным или крупномасштабным методом. При их фотосъемке необходимо обеспечить

на снимке объемность изображения, четкость структуры поверхности и отсутствие бликов, что обеспечивается подбором освещения с учетом сложившейся обстановки.

Фотографирование при следственном эксперименте целесообразно проводить тогда, когда полученные снимки делают более наглядными обстановку, основные моменты его проведения и результаты эксперимента. Все это способствует объективизации процесса доказывания. Как известно, путем следственного эксперимента устанавливается возможность совершения какого-либо действия, возможности восприятия какого-либо факта, наступления какого-либо события, последовательность и механизм расследуемого события. Фотографирование в ходе следственного эксперимента существенно повышает достоверность его результатов. При этом производятся следующие виды съемки:

- по правилам ориентирующей, обзорной и узловой съемок запечатлевается место и отдельные его участки, где производится следственный эксперимент. Например, при проверке возможности проникновения человека в помещение, место пролома с окружающей обстановкой, а затем — пролом крупным планом. При проверке вместимости хранилища отдельно фотографируются пустое помещение и те предметы, которые должны в нем разместиться;

- по правилам узловой фотосъемки последовательно фиксируются отдельные этапы эксперимента. Например, участник эксперимента фотографируется рядом с проломом, а затем — когда он пролезает в пролом, частично заполненное хранилище и еще не размещенные предметы;

- по правилам обзорной и узловой фотосъемок фиксируется конечный результат эксперимента, показывающий возможность или невозможность выполнения тех или иных действий в определенных конкретных условиях. Например, запечатлевается заключительный момент появления участника эксперимента с другой стороны пролома. Фотографируются заполненное помещение хранилища и отдельно не уместившиеся в него предметы.

При необходимости осуществления реконструкции место проведения эксперимента фотографируется до и после его реконструкции.

Фотографирование при производстве обыска применяется, главным образом, для иллюстрации результатов обыска, в частности, для фиксации места сокрытия искомых предметов (например, тайника) и индивидуальных особенностей найденных предметов.

Фотографируя место хранения искомых предметов, следует, как и при съемке места происшествия, применять ориентирующую, обзорную, узловую и детальную съемки. При этом сначала запечатлевают расположение места хранения (в том числе и тайника) по отношению к окружающим помещениям, предметам местности, затем место хранения в целом и, если это необходимо, отдельные его части (например, части конструкции тайника). Иногда может понадобиться и детальная съемка (например, мелких частей сложного механизма тайника). Указанные снимки станут важным средством объективизации результатов обыска.

Фотографирование при предъявлении для опознания производится с целью запечатления предъявляемых для опознания объектов. Для этого они фотографируются все вместе в том виде и порядке, в каком предъявляются для опознания. Например, при предъявлении лиц фотографируется во весь рост вся группа предъявляемых лиц.

Если объект будет опознан, он должен быть позднее отмечен стрелкой на полученном снимке и сфотографирован отдельно. Мелкие объекты, индивидуальные особенности которых нельзя различить на общем и отдельном снимках, фотографируются самостоятельно крупным планом.

Фотографирование при проверке показаний на месте производится с целью наглядной фиксации участков местности или отдельных объектов, которые были указаны допрошенными лицами, и объективизации результатов этого следственного действия. Объекты следует фотографировать с окружающей местностью и отдельно крупным планом с позиции, показанной допрашиваемым лицом, и с его помещением в кадр снимка.

Путь движения, показываемый допрошенным лицом, необходимо фиксировать панорамным методом или по частям (по ходу движений). В кадры снимков с целью усиления элемента объективизации рекомендуется помещать допрашиваемых лиц и понятых.

§ 3. Экспертная (исследовательская) фотография

Экспертная (исследовательская) фотография представляет собой систему соответствующих научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при исследовании различных вещественных доказательств. Главным образом она применяется в экспертно-криминалистической практике, но может в

ряде случаев применяться и следователем (в целях оперативно-го, доэкспертного изучения отдельных криминалистических объектов).

Фотографирование при производстве криминалистических экспертиз используется в основном в трех целях. Во-первых, как способ фиксации общего вида и состояния объектов, поступающих на экспертизу; во-вторых, как способ иллюстрации различного рода исследований. Например, для иллюстрации результатов криминалистической почерковедческой экспертизы фотографируются тексты и подписи. На полученных снимках делаются разметки, показывающие признаки, на основании которых эксперт пришел к тому или иному выводу. Такое фотографирование производится с применением методов запечатлевающей, а не исследующей съемки (репродукционной, крупномасштабной и др.). В-третьих, как один из способов исследования, значительно расширяющий возможности человеческого зрения. Так, фотографические методы исследования применяются для:

— выделения и изучения слабозримых или невидимых деталей либо признаков, недоступных обычному зрению (например, при восстановлении залитых или замазанных записей, вытравленных или удаленных подписей и текстов, выявлении невидимых глазом следов на различного рода объектах и т.п.);

— выявления цветных и яркостных различий в исследуемых объектах (например, при установлении различия в цветовом тоне основного и дописанного штрихов в тексте исследуемого документа и т.п.);

— изучения механизма слеодообразования.

Указанные выше первые две задачи решаются главным образом путем применения таких **методов** исследовательской фотографии, как метод изменения контрастов, фотографирования в невидимых лучах, микрофотографирования, третья — в основном путем применения скоростных методов фотографирования.

Фотографические методы изменения контрастов. Отличить один объект от другого можно по контрасту. Различают контрасты: цветовые, когда объекты отличаются по цвету, и яркостные, когда одноцветные объекты отличаются лишь по светлоте (один объект светлее, другой темнее).

С помощью фотографических методов исследования можно одновременно усиливать или ослаблять разные контрасты, а также усиливать один и ослаблять другие.

Фотографическое изменение контрастов может быть достигнуто рядом приемов, одни из которых относятся к получению

необходимого негатива в процессе фотосъемки, а другие — к обработке негатива и получению требуемого позитива. Оба вида приемов могут комбинироваться,

С помощью соответствующего освещения и светофильтров при контрастирующей съемке на черно-белых фотоматериалах удастся усилить цветовые контрасты фотографируемых объектов, а тем самым наглядно выявить даже незначительные их цветовые различия. Этот метод получил название **цветоделительной** и **цветоразделительной** фотосъемки. Особенно велики возможности указанного метода при съемке на цветные фотоматериалы.

Регулируя спектральный состав освещения при цветоделительной фотосъемке путем подбора светофильтра, осуществляемого на основе данных спектрофотометрического исследования фотографических объектов, можно добиться такого положения, когда лучи одинакового цвета, отраженные одним объектом, будут максимально воздействовать на светочувствительный слой фотоматериала, а лучи иного цвета, отраженные от другого объекта, окажут минимальное воздействие, что повлечет за собой разделение даже тех цветов, различие между которыми глаз не улавливает. При этом для ослабления цвета снимаемого объекта используют светофильтр того цвета, который необходимо ослабить. Наоборот, в целях усиления цвета запечатлеваемого объекта применяют светофильтр противоположного цвета. Выбор цвета светофильтра, необходимого для цветоделительной съемки в каждом конкретном случае, может быть облегчен путем использования цветового круга (рис. 13). При цветном трансформировании, например в случае необходимости усиления деталей синего, фиолетового и голубого цветов и одновременного ослабления красно-оранжевых элементов, целесообразно проводить съемку в условиях слабой освещенности с использованием нейтрально-серых светофильтров. Фотоматериалы выбираются по их светочувствительности в строгом соответствии с задачами съемки и подобранным светофильтром.

Весьма эффективным для решения задач цветоразделения, а также для выделения деталей по яркостным параметрам являются методы **маскирования** и **контратипирования**. Маскирование заключается в использовании при съемке разных по плотности и цвету заградителей (в частности, светофильтров) для усиления одних цветов и яркостей и подавления других. При контратипировании с полученного при съемке негатива контактным или проекционным способом печатается позитив, а с него

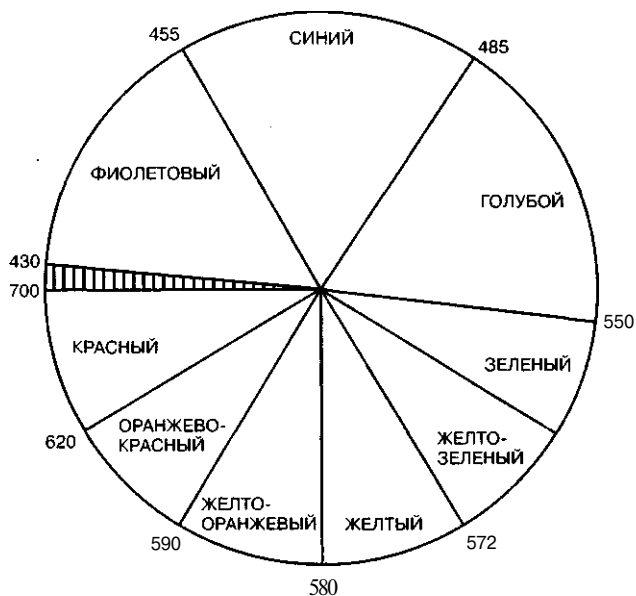

Рис. 13. Цветовой круг

последовательно делается ряд негативов и затем несколько позитивов до тех пор, пока на каком-то из полученных негативов не будет достаточного усиления контрастов.

Для повышения наглядности фотоизображений при выявлении слабовидимых и невидимых следов, изучении залитых, зачеркнутых записей, установления способов изменений и восстановления первоначального содержания документов целесообразно использование цифровых фотокамер с последующей компьютерной обработкой фотоснимков.

Методы фотографирования в невидимых лучах. С помощью съемки в невидимых (инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских) лучах удастся зафиксировать такие детали запечатлеваемых объектов, которые не представляется возможным выявить при фотографировании в видимых лучах.

Фотосъемка в инфракрасных лучах производится обычными фотоаппаратами с применением обычных объективов. Объекты, запечатлеваемые в инфракрасных лучах, освещаются такими источниками света, в спектре которых много инфракрасных лучей. Чаще всего используются многоваттные (500—1000 Вт) электрические лампы. Мощными источниками инфракрасного излучения являются ртутные лампы сверхвысокого давления.

Для съемки применяются специальные черно-белые пленки «Инфра», чувствительные к инфракрасным лучам, и соответствующие светофильтры.

Наводка на фокус производится в видимых лучах, но перед съемкой в нее вносится соответствующая поправка путем некоторого увеличения фокусного расстояния. Величина поправки определяется опытным путем. Необходимость внесения поправки обусловлена тем, что фокус инфракрасных лучей не совпадает с фокусом видимых лучей.

Съемка в **ультрафиолетовых лучах** позволяет получить изображение в ультрафиолетовых лучах и запечатлеть люминесценцию. Ультрафиолетовые лучи, воздействуя на освещаемые объекты, вызывают люминесценцию (холодное свечение). Соответственно эта съемка бывает двух видов: съемка видимой люминесценции с использованием эффекта ультрафиолетового облучения и съемка в отраженных ультрафиолетовых лучах.

При запечатлении видимой люминесценции изображение получается не в ультрафиолетовых лучах. Ими лишь освещается фотографируемый объект. Эта съемка производится с помощью любого фотоаппарата с обычным объективом с использованием светофильтра, чаще всего желтого цвета (ЖС-17 или ЖС-18), либо бесцветного фильтра. Фотосъемка производится в затененной комнате. Тип фотоматериала выбирается в каждом конкретном случае фотосъемки с учетом цвета люминесценции и цвета заградительного фильтра (желтого либо бесцветного).

Фотосъемка в отраженных ультрафиолетовых лучах позволяет зафиксировать различие в поглощении ультрафиолетовых лучей теми участками бумаги, которые подвергались воздействию реактива, и теми, которые не испытали его воздействия. При этой съемке, в отличие от фотосъемки люминесценции, запечатлеваемый объект освещается светом ртутно-кварцевой лампы без светофильтра, но перед объективом аппарата для фильтрации ультрафиолетовых лучей ставится ультрафиолетовый фильтр с учетом требуемой зоны пропускания ультрафиолетовых лучей УФС-1, УФС-2, УФС-3 или УФС-4. Фотокамеры, используемые для этой съемки, чаще всего должны быть снабжены кварцевым объективом.

Съемка в **рентгеновских лучах** заключается в получении на фотопленке или пластинке теневого изображения, образованного рентгеновскими лучами, прошедшими через объект. Для подобной съемки фотоаппаратов не требуется. Весь процесс фотографирования состоит в том, что фотоматериал, находящийся в

специальной кассете или упакованный в черную фотографическую бумагу, приводится в контакт с объектом съемки. Затем через этот объект пропускают рентгеновские лучи, создающие его теневое изображение на фотоэмульсии — рентгенограмму.

Источником рентгеновских лучей являются специальные рентгеновские установки. Для получения рентгенограммы обычно применяют особые рентгеновские пленки, характеризующиеся высокой светочувствительностью и контрастностью.

Микрофотосъемка. Под микрофотосъемкой понимается фотографирование исследуемых объектов со значительным увеличением с целью выявления в них деталей, невидимых невооруженным глазом (рис. 14).

Эта фотосъемка осуществляется двумя способами:

1) при сравнительно небольших увеличениях (до 30 крат) она может быть выполнена с помощью фотокамер, снабженных специальными короткофокусными объективами (с фокусным расстоянием от 10 до 120 мм) — микрообъективами;

2) при значительном увеличении используется фотокамера с микроскопом.

Для первого способа микросъемки применяется фотокамера с большим растяжением меха (в пределах 50—80 см) с размером кадра от 912 до 1318 см. Эти фотоустановки чаще всего бывают

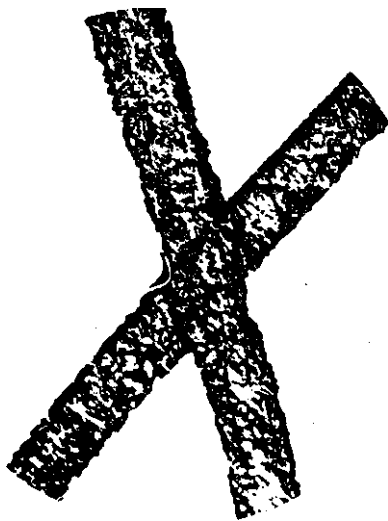

Рис. 14. Микроснимок пересекающихся штрихов (увеличение 100)

вертикальными. При фотосъемке через микроскоп используют камеры как со значительным растяжением меха, так и малоформатные аппараты. В микрофотоустановку могут входить микроскопы любой системы. Фотокамера соединяется с микроскопом таким образом, чтобы посторонний свет не попадал на пленку. Это достигается путем использования различного рода переходных колец. В некоторых микрофотоустановках фотокамера и микроскоп составляют одно целое, например в установках МНФ-1, МНФ-3.

Большое значение при микрофотосъемке имеет правильное освещение. Характер освещения зависит от особенностей фотографируемого объекта и целей микросъемки, соответственно и микросъемка может производиться в отраженном и проходящем свете, а также при комбинированном освещении.

Необходимый размер увеличения при микросъемке зависит от характера фиксируемого объекта. Например, следы на стреляных пулях и гильзах, следы на замках от орудий взлома фотографируются с увеличением в 10—50 раз, волокна бумаги и других веществ — с увеличением в 200 раз, микроструктуру карандашных и чернильных штрихов — с увеличением в 200—400 раз.

§ 4. Применение видео- и звукозаписи в криминалистической деятельности

Чаще всего видеозапись применяется при производстве следственных действий в тех случаях, когда необходимо зафиксировать сложную и разнообразную обстановку места исследуемого события, показать взаимосвязь ее отдельных предметов и следов, а также для запечатления какого-либо следственного действия полностью, отдельных действий, дополнительных процессов — движения, хода развития определенного события или явления, например с целью познания способа совершения преступления, механизма события и т.п.

Видеозапись имеет свои достоинства и некоторые недостатки. Она позволяет одновременно синхронно фиксировать звук и изображение на магнитной ленте и визуально контролировать качество записи. Видеозапись не требует лабораторной обработки. Однако она далеко не всегда может быть использована в неблагоприятных световых условиях и не позволяет осуществить ускоренную съемку.

Специфика **криминалистической видеозаписи**, в отличие от обычной съемки, заключается в особенностях ее задач и приме-

няемых методов фиксации, а также в недопустимости производства видеозаписи по заранее разработанному игровому сценарию и путем применения комбинированных и иных методов, не соответствующих принципу объективного воспроизведения действительности. Для того чтобы видеозапись была целеустремленной, композиционно и технически правильной, целесообразно составлять план предстоящей видеозаписи. В плане желательно указать объекты указанной съемки и цели их фиксации, масштаб построения изображения, точки записи, ее технические приемы и способы дополнительного освещения.

Видеозапись чаще всего применяется при производстве следственных экспериментов, обысков, осмотров места происшествия, допросов и очных ставок, а также при предъявлении для опознания и проверке показаний на месте.

Видеозапись рекомендуется проводить в той же последовательности, в какой осуществляется само следственное действие. Вместе с тем для нее также важны изложенные выше рекомендации об ориентирующем, обзорном, узловом и детальном аспектах съемки. В общем виде перенесенные на видеосъемку, они приобретают в данном случае определенную специфику. Так, при ориентирующей видеозаписи центральный объект путем плавного перехода от дальнего плана может быть выделен крупным планом. В результате ориентирующая композиция становится информативнее и динамичнее. При обзорной видеозаписи можно запечатлеть общую обстановку и ее отдельные элементы в пространственной взаимосвязи и необходимой последовательности.

В процессе видеозаписи применяются методы запечатлевающей фотосъемки. Вместе с тем для видеозапечатления свойственны и такие приемы съемки, как однокамерная и многокамерная записи с изменениями направления и угла запечатления, с приближением камеры к объекту («наезд») и удалением от него («отъезд»), с применением панорамы-следования.

Выбор общих методов видеозаписи в основном определяется теми же факторами, что и при фотографировании. Специальные приемы выбираются исходя из особенностей динамики задач данного способа запечатления. Например, многокамерная запись наиболее целесообразна при фиксации неповторимых явлений и действий (осмотр места происшествия в момент пожара, сложные опытные действия в следственном эксперименте).

Звукозапись в следственной работе. Основной целью использования звукозаписи при расследовании является обеспечение

дополнительной наглядно-звуковой фиксации хода отдельных следственных действий. Особенно таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В тактике проведения указанных следственных действий определены те ситуации, когда целесообразно использование звукозаписи в качестве вспомогательного средства их фиксации.

Главным в приемах звукозаписи в целях озвучения хода следственных действий является соблюдение выработанных криминалистикой правил последовательного осуществления звукозаписи с учетом процессуально-криминалистических требований удостоверительного характера (например, о записи всего или части хода следственного действия, о характере сведений о лице, ведущем запись, о необходимости уведомления участников действия о записи, о примененном для записи магнитофоне и др.). Вместе с тем важное место в системе криминалистических рекомендаций по звукозаписи занимают требования технического характера (например, о необходимости по возможности защитить места записи от посторонних шумов, о расположении микрофонов, о характере подставки для них и т.д.).

Приемы звукозаписи в целях облегчения работы следователя при составлении процессуальных документов (протоколов допроса, осмотра, предъявления на опознание и др.) и накапливании звуковой информации ориентирующего характера по делу практически ничем не отличаются от обычных способов использования звукозаписывающих средств в любой области деловой деятельности.

§ 5. Процессуально-криминалистическое оформление применения криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи

Результаты криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи могут быть в полной мере использованы в процессе расследования лишь при надлежащем процессуально-криминалистическом их оформлении.

Применительно к фотосъемке в протоколах тех следственных действий, в ходе которых она применялась, должны найти отражение сведения о следующем: 1) объектах фотографирования; 2) примененных фотографических средствах (типе аппарата, виде объектива, марке светофильтра и др.); 3) условиях, порядке и методах фотографирования, характере освещения,

времени съемки, с указанием на плане или схеме места происшествия точек съемки; 4) о полученных результатах, когда это требуется.

Приобщаемые к протоколу фотоснимки следует оформлять в виде фототаблиц. Под каждым снимком необходимо ставить номер и давать краткую пояснительную надпись. Каждый снимок скрепляется печатью следственного органа. При этом одна часть оттиска печати располагается на краю фотоснимка (желательно на специально оставленном белом поле), а другая — на бумаге таблицы.

Фототаблицы должны иметь заголовки, в которых отмечается, к протоколу какого следственного действия они прилагаются, и указывается дата следственного действия. Кроме того, для подтверждения достоверности снимков они заверяются подписью следователя. Если фотографирование производилось не самим следователем, а другим лицом, необходима и его подпись.

Фототаблицы, а также негативы в пакете с пояснительной надписью как приложения к протоколу подшиваются в уголовные дела вместе с протоколом следственного действия.

Изображение снимаемого объекта, полученного с помощью цифровой фотокамеры после его обработки в графическом редакторе может быть помещено непосредственно в текст протокола соответствующего следственного действия. При этом не требуется приложения в виде фототаблиц. Такое изображение может быть выведено на печать и в виде отдельной иллюстрации, прилагаемой к соответствующему протоколу.

О проведенной при отдельных следственных действиях видеозаписи в протоколах этих действий в основном указываются те же данные, что и при фотосъемке. Специфика указанного оформления проявляется в том, что в этих случаях следует указать не только объекты, но и моменты съемки (ибо фиксация средствами видеозаписи не всегда ведется на протяжении всего времени выполнения следственного действия), время выполнения видеозаписи.

К соответствующему протоколу следственного действия прилагается опись с указанием в ней содержания каждого из самостоятельных участков видеопленки, количество склеек (если они были) и фактического времени видеозаписи. Опись подписывается следователем. После окончания видеозаписи осуществляется ее просмотр с участием понятых, присутствующих при съемке следственного действия, о чем составляется особый протокол. При применении видеозаписи при допросе помимо сде-

данной видеофонограммы к протоколу допроса желательно приложить и стенограмму допроса, подписанную допрашиваемым. Это не позволит впоследствии недобросовестному допрашиваемому опорочить сделанную при его допросе видео- и звукозапись.

Применение фотосъемки при производстве криминалистической экспертизы должно найти соответствующее отражение в исследовательской части заключения эксперта, где указываются вид фотосъемки и основные ее условия.

Фотоснимки, прилагаемые к заключению эксперта, обычно оформляются на специальном бланке в виде фототаблиц. Под каждым снимком дается необходимая пояснительная подпись. Если на фотоснимках делаются какие-либо разметки (совпадающие или различающиеся признаки, выявленные особенности и т.п.), то на фототаблицу должны наклеиваться контрольные фотоснимки (т.е. те же снимки, но без разметки).

Каждый фотоснимок скрепляется печатью экспертного учреждения. Такие фототаблицы также должны иметь заголовки с указанием, к какому заключению они прилагаются (номер заключения и дата его составления), и удостоверительную подпись эксперта.

В протоколе соответствующего следственного действия при применении звукозаписи указывается факт ее осуществления и уведомления об этом участников следственного действия, сведения об операторе и использованном магнитофоне, о факте воспроизведения фонограммы участникам следственного действия и о сделанных по этому поводу замечаниях. Кассета с пояснительной надписью прилагается к протоколу.

Глава 12. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ

§ 1. Понятие и виды следов в криминалистике. Система криминалистического следоведения

Понятие и сущность криминалистического исследования следов. Криминалисты издавна обращали особое внимание на образующиеся в результате совершенного преступления следы. Их выявление и исследование в процессе расследования всегда занимало и занимает центральное место, поскольку следы являются одним из основных источников доказательственной информации. Раскрытие преступления, успех расследования во многом зависят от того, насколько полно удалось выявить, закрепить, исследовать и эффективно использовать следы, отражающие различные обстоятельства происшедшего криминального события.

В водоворот преступного события часто вовлекаются многие люди (лицо или лица, совершающие преступление, потерпевшие, свидетели-очевидцы, иные свидетели), которые вольным или невольным участием в происходящем вносят различные изменения в материальную обстановку места происшествия, оставляя в ней, а также на различных объектах и лицах разнообразные следы (рук, ног, одежды, орудий и средств, использованных при совершении преступного посягательства, защите от него, при задержании преступника и т.п.). При совершении преступления изменяется положение объектов материальной обстановки, их взаимное расположение, похищаются вещи, ценности, документы. На месте события могут появиться какие-то иные предметы, принадлежащие виновному лицу, потерпевшему либо иным лицам. Все эти изменения являются своеобразными следами совершенного преступления.

Криминалистическое исследование следов позволяет установить конкретный объект, оставивший след (например, идентифицировать человека по следам его рук, губ и т.п.) либо отнести его к определенному классу, виду (например, определить, какое

использовалось орудие взлома, вид, модель автомобиля, скрывшегося с места дорожного происшествия). С помощью следов можно установить анатомо-физиологические, функционально-динамические особенности лица (его пол, возраст, профессиональные навыки и др.). При этом могут быть решены и неидентификационные, диагностические задачи. Например, по следам можно определить время, в течение которого происходило расследуемое событие, количество причастных к нему лиц, способ взлома преграды (снаружи или изнутри), направление движения транспорта и т.п.

Являясь источником информации о происшедшем событии, следы позволяют разобраться в его сути, установить достаточно точно отдельные обстоятельства, степень вины и ответственности каждого причастного к нему лица.

Изучением материальных следов, условий, обстоятельств, механизма их образования и связи занимается криминалистическое учение о следах — следоведение. В развитии этого учения и отрасли криминалистики большую роль сыграли работы И.Н. Якимова, С.М. Потапова, Б.И. Шевченко, И.Ф. Крылова, Г.Л. Грановского и других криминалистов¹.

В процессе развития криминалистического следоведения уточнялось понятие материального следа преступления, формировалась и совершенствовалась классификация следов. Вначале следы классифицировались с учетом конкретных объектов следообразования: следы человека, следы ног животных, следы оружия, орудий взлома, следы подделок и подлогов в документах и т.д. Все эти следы были объединены в разделе криминалистической техники, который получил название **трасология**².

Развитие криминалистики привело к обособлению от трасологии ряда следов и соответственно разделов. Так, следы, возникающие при применении огнестрельного оружия, стали изучаться в судебной баллистике. Следы подделок и подлогов в документах рассматриваются в разделе, посвященном технико-

¹ Настоящий раздел подготовлен также с учетом работ Р.С. Белкина, А.И. Дворкина, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, Н.С. Полевого, М.В. Салтевского, М.Я. Сегая, А.А. Турчина и др.

² От франц. *trase* — след и греч. *logos* — учение. Именно так в 1938 г. И.Н. Якимов обозначил в учебнике «Криминалистика» главу, в которой рассматривались самые разнообразные следы. Впервые этот термин был использован в работе Голунского С.А. и Рогинского Г.К. «Техника и методика расследования преступлений» (1934), а в 1936 г. М.Н. Гернет обозначил им соответствующий раздел при составлении систематического библиографического указателя литературы по криминалистике.

криминалистическому исследованию документов. Исследование закономерностей образования следов привело к необходимости классификации следов по такому весьма существенному основанию, как механизм следообразования. В итоге сформировались два понятия материальных следов — в широком и узком смысле.

Под следами в широком смысле понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в результате совершенного преступления. В свете понимания следов в широком смысле теоретические положения криминалистического учения о следах (о связи следов, связи следов и объектов следообразования, механизме образования следов и др.) относятся ко многим разделам криминалистической техники, изучающим различного рода материальные следы (не только к баллистике, технико-криминалистическому исследованию документов, но и к криминалистическому почерковедению и автороведению, исследованию холодного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и др.). Эти положения учитываются и в следственной тактике (например, при осмотре места происшествия, обыске и т.д.).

Под следами в узком смысле понимается отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внешнего строения другого объекта¹. Ограничение трасологии следами-отображениями внешнего строения оставившего их объекта было предложено Б.И. Шевченко, что позволило ему выделить наиболее часто встречающиеся следы, рассмотреть их особенности, механизм и объекты следообразования, дать понятие следового контакта, разработать основы классификации следов и решить ряд вопросов, относящихся к идентификации объектов. Эти теоретические положения оказали большое влияние на дальнейшее развитие криминалистического учения о следах и до сих пор в криминалистической литературе и в учебниках криминалистики, как правило, принято рассматривать в разделе «трасология» в основном следы, отображающие внешнее строение объектов. Конечно, мир следов преступления гораздо объемнее и разнообразнее следов, отображающих лишь внешнее строение объектов. Именно все эти разнообразные следы и являются объектом криминалистического изучения такой синтетиче-

¹ Наиболее приближенным к современному пониманию следа в узком смысле слова следует считать определение И.Н. Якимова: «Следом называется отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении». (Якимов И.Н. Осмотр. М., 1935. С. 47).

ской отрасли криминалистической техники, как криминалистическое следоведение.

Криминалистическое следоведение рекомендует изучать следы не только во взаимосвязи следа и объекта, оставившего конкретный след, но и во взаимной связи всех следов и объектов следообразования, вызванных тем или иным событием. В реальной жизни чаще всего приходится встречаться не со следом одного объекта на другом, а с обоюдными, встречными, множественными следами. Не только преступник оставляет следы (например, обуви, рук на месте происшествия), но и на нем самом, на его одежде, обуви появляются следы от контакта, соприкосновения с окружающей материальной средой (пыльца, семена, споры, остатки растений, загрязнения от почвы, микрочастицы мебели, стен, взломанной преграды и т.п.). На преступнике также могут остаться следы от примененных орудий и средств (например, следы выстрела), кровь жертвы, микрочастицы от ее одежды и т.п. Все эти следы, не являясь в буквальном смысле следами-отображениями внешнего строения объектов, позволяют проследить процесс взаимодействия объектов и образования взаимных следов, т.е. в конечном итоге доказать причастность конкретного лица к расследуемому событию, а затем и доказать его виновность.

Чтобы по-настоящему «прочитать следы», мало увидеть, зафиксировать и установить связь данного следа с конкретным объектом, оставившим этот след. Нужно увидеть еще и перекрещивающиеся взаимные связи следообразующих объектов и их связь с происшедшим событием. Установление этих связей осуществляется через выявление, фиксацию и исследование связи каждого конкретного объекта с другими объектами. Идентификация объекта по следам-отображениям, т.е. установление факта, что след, обнаруженный на месте происшествия либо на том или ином объекте, оставлен данным конкретным объектом, является основанием для последующего вывода (разумеется, при использовании в случае необходимости и данных других исследований) о связи идентифицируемого объекта с расследуемым событием.

При изучении связи объектов следообразования следует учитывать, что каждый из объектов, участвовавших во взаимодействии, нередко может выступать не только в роли объекта воздействия, следообразующего, но и одновременно в роли объекта, воспринявшего воздействие, **следовоспринимающего**. В этих случаях каждый из этих объектов может быть одновременно объектом как **отражаемым**, так и **отражающим, иденти-**

фиксируемым и идентифицирующим. В результате взаимодействия объектов в процессе так называемого следового контакта, при котором и образуются следы, часто происходит взаимное отражение различных свойств и качеств внешней, а порой и внутренней структуры этих объектов.

Частое образование взаимных следов на взаимодействовавших объектах является той закономерностью, которая должна обязательно учитываться при исследовании следов. А отсюда процесс отождествления следообразующего объекта по его следообразованию внешнего строения на следовоспринимающем объекте при необходимости и возможности для этого должен быть продолжен и расширен за счет исследования следов, оставшихся от поверхности, некоторых внутренних качеств и свойств объекта, выступавшего в начале идентификационного исследования в качестве объекта, воспринявшего след.

Криминалистическое следоведение — отрасль криминалистической техники, изучающая следы, приемы, методы и средства их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования с целью идентификации, установления групповой принадлежности, а также условий, обстоятельств, механизма и факта взаимодействия объектов следообразования и их связи с расследуемым событием.

С учетом взаимной связи основных объектов следообразования (преступника, материальной обстановки, потерпевшего (предмета преступления), орудий и средств преступления и защиты) следы преступления обычно бывают: во-первых, в виде **следов от преступника**, потерпевшего, отдельных предметов материальной обстановки (места происшествия), орудий и средств, использованных при совершении преступления и защиты от него; во-вторых, в виде **следов на преступнике**, жертве, материальной обстановке, на орудиях и средствах преступления и защиты.

В результате воздействия и взаимодействия основных объектов друг на друга на каждом из них могут оказаться множественные следы от остальных объектов. Например, на жертве посягательства — следы от преступника (его зубов, слюны, микрочастиц, текстильных волокон от одежды и т.п.), материальной обстановки, использованных орудий и средств (повреждения на теле и одежде, микрочастицы от металла, краски и т.п.). На орудии преступления — следы от преступника (потожировой, запаховой след, следы рук, микрочастицы из карманов одежды и т.п.), следы жертвы (текстильные волокна, микрочастицы от одежды, волосы, кровь, клетки внутренних органов

и т.п.), следы от материальной обстановки (взломанной преграды и т.п.). Подобное взаимодействие приводит к образованию так называемого креста следов (рис. 15).

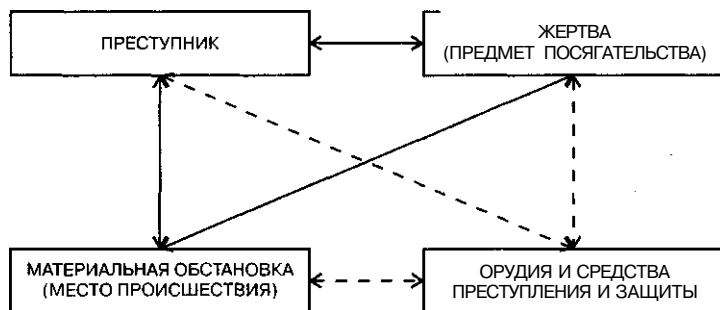

Рис. 15. Взаимосвязь основных объектов следообразования

С учетом механизма и характера следообразования материальные следы подразделяются на три основные группы: **следы-отображения** внешнего строения объектов, т.е. следы в узком смысле слова (эти следы, как уже указывалось, традиционно рассматриваются трасологией; о них см. § 2); **следы-предметы**; **следы-вещества**.

К **следам-предметам** относятся различные материальные объекты, перемещенные, унесенные с места происшествия либо там потерянные, оставленные преступником, потерпевшим, иными лицами. Нередко сами эти следы-предметы несут на себе следы от других объектов (например, потожировые следы, индивидуальный запах, кровь) или обладают рядом признаков, по которым можно определить их принадлежность конкретному лицу (например, по сохранившимся изображениям на фотоснимках, видеокассете). Криминалистическое исследование позволяет установить единый источник происхождения объектов (например, принадлежность изъятых у подозреваемого картин кисти определенного художника) либо выявить различные изменения, происшедшие с ними. Например, изменения их взаимного расположения, формы, цвета, качества, состояния. По состоянию этих объектов, характерным изменениям, которые с ними произошли, можно установить некоторые обстоятельства случившегося. Например, о времени происшедшего события можно судить по разбитым, с остановившимся механизмом часам, включенным электроприборам и т.п.

К этой же группе следов относятся **объекты, разделенные на части** (разорванные, разрезанные, разрубленные, разломанные, распиленные и т.д.), в отношении которых необходимо решить вопрос о принадлежности их единому целому (идентификация целого по частям). Например, составляли ли единое целое осколки фарного стекла, обнаруженные на месте дорожного происшествия, и остатки стекла, извлеченные из разбитой фары автомашины, на которой предположительно был совершен наезд на пешехода? Относится ли к единому целому кусочек металла, извлеченный из тела потерпевшего, и нож, изъятый у подозреваемого?

При идентификации целого по частям учитываются, прежде всего, общая линия отделиения, признаки перехода поверхностного рельефа, в том числе и микрорельефа, с одной части на другую, а также другие особенности внешнего строения, общие для отделенных частей (например, в составе, количестве и последовательности нанесения по слоям различных загрязнений, лакокрасочного и иного покрытия). Существенное значение, особенно когда отсутствуют промежуточные участки разделения, приобретает установление факта единства внутреннего строения, структурного состава, в том числе химических, физических и иных свойств (например, электропроводность, упругость, твердость, единство изменений в кристаллической структуре).

К своеобразным следам относятся материальные следы в виде видеозвуковой информации, а также предметы-следы, остающиеся на видеозукозаписывающих технических средствах.

Следы-вещества (их называют еще «остатки веществ») могут иметь различную природу: жидкие, твердые, в том числе сыпучие, газообразные, радиоактивные, иные. Их, как правило, отличает малое, количество.

Следы-вещества могут быть: биологического происхождения — сперма, слюна, частицы тканей внутренних органов, кровь, эпителиальные клетки и клетки эпидермиса, запаховые следы и проч.; растительного происхождения — семена, пыльца, части и остатки растений, частицы почвы; промышленного и химического происхождения — металлическая пыль, остатки горюче-смазочных материалов, лакокрасочного покрытия, ядовитые вещества. К ним относятся и остающиеся на стрелявшем следах применения огнестрельного оружия — копать выстрела, сгоревшие и несгоревшие порошинки, следы смазки и металлизации от оружия.

По следам-веществам в ряде случаев можно установить механизм их образования. Например, по форме капель, падавших с движущегося транспорта, судят о направлении его движения. По расположению брызг крови, ее потекам на теле, одежде, окружающих предметах можно определить, в каком положении в момент нанесения ударов находилась жертва (стоя, лежа или сидя). С помощью генотипоскопической экспертизы (ДНК-анализа) по следам крови, спермы, слюны, потожирового вещества, иных выделений человека, обнаруженным на одежде, обуви, различных других объектах, можно провести идентификацию конкретного лица.

По микроследам пылевидного характера, загрязнениям, следам растительного происхождения от обстановки места происшествия на теле, одежде и обуви конкретного лица, а также по тем загрязнениям, микрочастицам, которые остались от его обуви и одежды на месте происшествия, может быть установлен факт пребывания данного лица в определенном месте. Точно так же выявление при исследовании одежды подозреваемого и потерпевшего факта взаимного перехода текстильных волокон, различных иных микрочастиц от одежды того и другого позволяет сделать вывод о взаимном контакте, взаимодействии этих лиц и их причастности к расследуемому событию.

Излагаемая в данном разделе система криминалистического исследования следов включает: исследование следов-отображений внешнего строения объектов — **криминалистическую трасологию**; **криминалистическую экспертизу материалов, веществ и изделий** — КЭМВИ (следов-предметов, следов-веществ); криминалистическое исследование запаховых следов — **криминалистическую одорологию**; криминалистическое исследование видеозвуковых следов, средств видео- и звукозаписи, фоно-, видеоматериалов (кассет, дискет) — **криминалистическую видеофоноскопию**.

§ 2. Криминалистическая трасология

Трасология — подсистема криминалистического следоведения, изучающая следы, отображающие внешнее строение объектов, с целью их идентификации, установления групповой принадлежности и решения различного рода диагностических задач.

Трасология исходит из того положения, что в материальных следах могут содержаться признаки, несущие информацию об индивидуально-неповторимом качественном своеобразии внешнего строения объектов. Внешнее строение объектов характери-

зуется их пространственными границами, формой, размерами, рельефом, микрорельефом и взаимным расположением образующих их элементов. Внешнее строение чаще всего и передает индивидуальные особенности следообразующего объекта.

Процесс взаимодействия объектов, при котором возникает след, называется **механизмом следообразования**. При исследовании механизма следообразования выделяются три основных элемента: **следообразующий объект, следовоспринимающий объект и следовый контакт**. Следы могут формироваться как в период всего взаимодействия объектов, так и на каком-то определенном этапе их воздействия друг на друга. Момент или процесс контактного взаимодействия объектов, приводящий к возникновению следа, называется следовым контактом. Следовый контакт может быть активным и пассивным. При **активном контакте** энергия воздействия исходит непосредственно от одного или обоих взаимодействующих объектов (например, следы разруба топором, следы, образующиеся при столкновении транспортных средств). При **пассивном контакте** энергия, приводящая к образованию следа, находится обычно за пределами непосредственного контакта объектов (например, оседание пыли, краски вокруг лежащего на полу предмета, действие рентгеновских лучей).

Следы-отображения внешнего строения принято классифицировать по двум основаниям: во-первых, в зависимости от условий и механизма следообразования; во-вторых, по роду следообразующих объектов: следы человека (рук, ног, обуви, зубов, губ и т.д.), следы орудий и инструментов, производственных механизмов и следы транспорта (рис. 16).

С учетом характера и направления движения следы делятся на статические и динамические. **Статические** следы образуются в момент относительного покоя следообразующего и следовоспринимающего объектов, когда их движение относительно друг друга при следовом контакте на какой-то момент приостанавливается. Статические следы отображают форму, размеры, а при благоприятных условиях и индивидуальные особенности внешнего строения следообразующего объекта. Поскольку эти следы образуются в определенный момент окончания движения, которое затем может быть продолжено, то след, даже статический, содержит в себе элементы динамики. Поэтому детали внешнего строения следообразующего объекта могут быть переданы с некоторыми искажениями, которые подлежат учету в процессе трасологического исследования. Типичными следами этого вида являются следы ног, рук, колес транспортных средств.

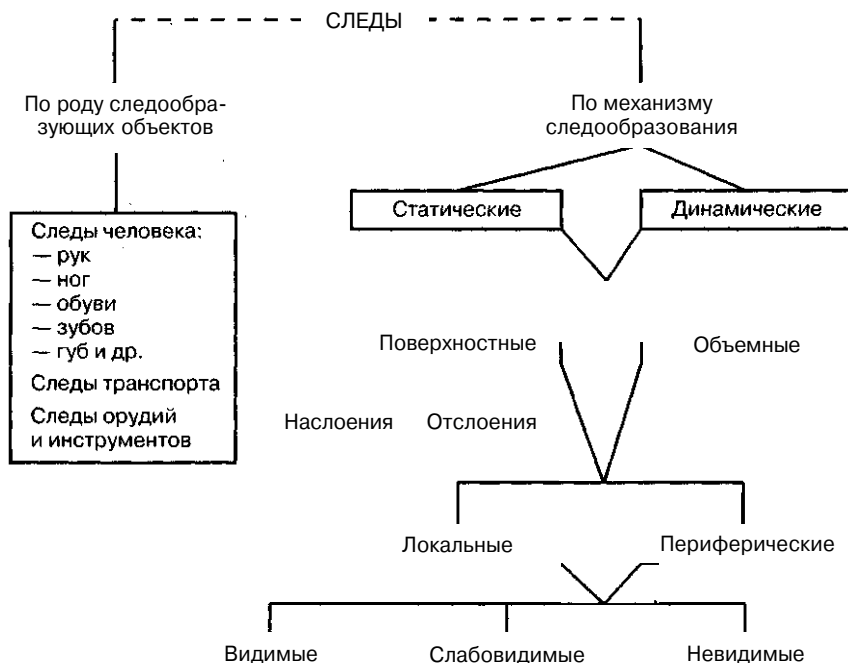

Рис. 16. Классификация следов

Динамические следы (скольжения, резания, вращения, разруба, распила) образуются в результате движения одного или обоих объектов следообразования и проявляются в виде борозд, валиков, полос, царапин (следы саней, лыж, пилы, орудия взлома; следы на пуле от стенок канала ствола оружия). По динамическому следу можно определить направление движения следообразующего объекта, провести его идентификацию, выявить некоторые особенности его внешнего строения.

На практике нередки случаи образования комбинированных следов. Например, при просовывании орудия взлома в дверную щель вначале образуется динамический след, а затем при отжиме двери — статический.

По характеру изменения следовоспринимающей поверхности следы делятся на объемные и поверхностные. К **объемным** относятся такие следы, в которых следообразующий объект отразился во всех трех измерениях (ширина, глубина, длина). Такие следы формируются как за счет пластической деформации мате-

риала следовоспринимающего объекта, спрессовывания его вещества (следы пальцев рук на пластилине, обуви на грунте), так и за счет частичного разрушения материала следовоспринимающего объекта (следы удара ножом, сверления, резания). Границы разрушения могут отображать форму и иные параметры слеодообразующего объекта.

Поверхностные следы характеризуются двумя измерениями (шириной и длиной) и отображают лишь поверхностное строение слеодообразующего объекта. Поверхностные следы бывают двух видов: наслоения и отслоения. Следы-наслоения формируются за счет наложения на следовоспринимающий объект вещества, находящегося на слеодообразующем объекте либо частично от него отделившегося (следы загрязненной или запачканной, например краской или кровью, обуви, частицы металла от железного лома при взломе). Следы-отслоения возникают за счет удаления, отделения слеодообразующим объектом частиц вещества, находящегося на следовоспринимающей поверхности. Кроме того, поверхностные следы могут возникнуть в результате термического, химического, фотохимического и иных воздействий. Вещество, наслаивающееся, отслаивающееся при слеодообразовании либо возникающее на поверхности в результате различных процессов, в некоторых ситуациях, как уже указывалось, само выступает в качестве следа-вещества, при исследовании которого можно идентифицировать либо определить групповую принадлежность объекта, выступавшего в начале исследования как слеодообразующий объект.

В зависимости от степени различимости поверхностные следы подразделяются на **видимые**, т.е. хорошо различимые невооруженным глазом при обычном освещении; **слабовидимые**, когда для их обнаружения необходимо применять особые условия наблюдения или освещения (след пальца, например, на стекле можно обнаружить в косопадающем свете либо на просвет); **невидимые**, когда они могут быть выявлены лишь при использовании специальных методов (например, химических, физических и т.п.).

По месту расположения следы подразделяются на локальные и периферические. **Локальные** следы возникают в пределах следового контакта слеодообразующего и следовоспринимающего объектов (например, следы колес, обуви, взлома). На практике такие следы встречаются чаще всего. **Периферические** следы образуются в результате изменений, происходящих на поверхности следовоспринимающего объекта за границами его контакт-

ного взаимодействия со следообразующим объектом. Чаще всего такие следы возникают при пассивном контакте, под влиянием воздействий еще одного объекта либо посторонней энергии. За границами соприкосновения объектов может наслоиться какое-либо вещество (например, строительная пыль вокруг лежащего на полу инструмента) или, наоборот, отслоиться часть вещества, может произойти обугливание, изменение цвета (например, под воздействием солнечного света вокруг висящей на стене картины обои выцветают сильнее, что позволяет судить в случае, если она снята со стены, о ее форме и размерах). Использование периферических следов более ограничено по сравнению с локальными, поскольку они отображают лишь пространственные границы объекта, не отражая других признаков его внешнего строения. Тем не менее периферические следы достаточно информативны, поскольку помимо той информации, которую несут сами по себе, довольно часто весьма существенно дополняют информацию, передаваемую следами локального характера. Например, если после прошедшего дождя под лежащим на месте происшествия предметом сухо, то можно сделать вывод, что данный предмет попал на это место до дождя.

Характеристика следов **человека**. Следы **рук**. При раскрытии и расследовании преступлений следы рук обнаруживаются и используются чаще, чем другие следы. Это объясняется тем, что при совершении многих преступлений невозможно избежать прикосновения к различным предметам. Кроме того, в силу специфических свойств следы рук легко остаются на месте происшествия и обычно без особых сложностей могут быть обнаружены и изъяты. Их криминалистическое значение определяется еще и тем, что они содержат признаки, по которым может быть непосредственно идентифицирован конкретный оставивший их человек. В отличие от этого при идентификации по следам других объектов (обуви, орудий взлома, транспортных средств) предстоит еще установить лицо, которое их использовало.

Следы рук отражают морфологические особенности ладонной поверхности (форма, размеры, рельеф, микрорельеф, взаимное расположение деталей узоров). Они состоят: **1) из флексорных (сгибательных) линий**, образующихся от крупных складок кожи в местах сгиба фаланг пальцев и ладони; **2) белых линий** от мелких складок кожи (морщин); **3) отображений папиллярных линий; 4) пор; 5) рубцов, шрамов**. Флексорные и белые линии обычно имеют вспомогательное идентификационное значение, однако различные микродетали — выступы, впадины по краям

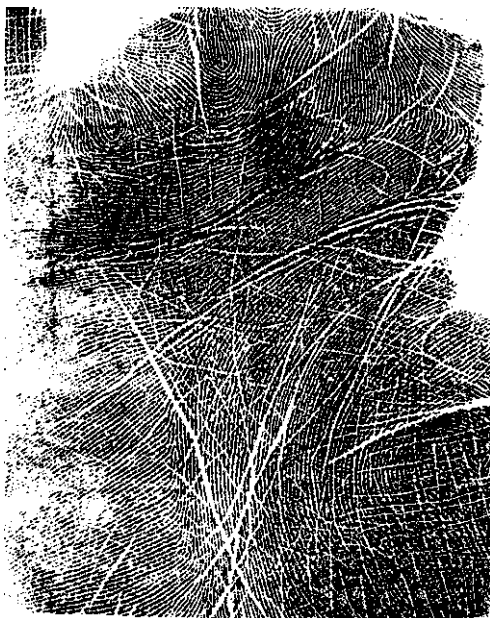

Рис. 17. Флексорные и белые линии (фрагмент отпечатка ладонной поверхности)

флексорных линий вполне пригодны и для обоснования вывода о тождестве конкретного лица (рис. 17 и 18).

Папиллярные линии располагаются по всей ладонной поверхности. Они разделяются очень мелкими по ширине и глубине бороздками, изгибаются, образуя сложные построения и различной формы узоры. Наибольшую трасологическую ценность имеют папиллярные линии и узоры, расположенные на ногтевых фалангах пальцев рук. Их изучением в целях идентификации и криминалистической регистрации занимается специальный раздел трасологии, именуемый **дактилоскопией**¹. Изучение ладонной поверхности носит название **пальмоскопия**².

Направление дактилоскопии, занимающееся исследованием формы и расположения пор, именуется **пороскопией**³. Изучением особенностей ребер (краев) линий и узоров занимается раздел дактилоскопии, именуемый **эджескопией**⁴.

¹ От греч. *daktylos* — палец и *skopeo* — смотрю, что в буквальном переводе означает пальцерасмотрение.

² От лат. *palma* — ладонь и греч. *skopeo* — смотрю.

³ От греч. *poros* — отверстие и *skopeo* — смотрю.

⁴ От англ. *edge* — край, граница и греч. *skopeo* — смотрю.

Рис. 18. Расположение пор на папиллярных линиях и их краях

Папиллярные узоры обладают следующими основными свойствами: индивидуальностью, относительной устойчивостью, удобством для классификации, а потожировое вещество, находящееся на ладонной поверхности рук, прилипаемостью. Эти свойства предопределяются анатомо-физиологическим строением кожи на ладонях рук, а также на подошвах ног, где также имеются папиллярные линии и узоры. Кожа состоит из наружного слоя — эпидермиса (надкожицы) и внутреннего — дермы (собственно кожи). В верхней части дермы располагаются конусообразные возвышения-сосочки¹, между которыми проходят протоки потовых желез, заканчивающиеся порами. Над сосочковым слоем, повторяя его рисунок, уже в эпидермисе располагаются своеобразные возвышения в виде гребешков — папиллярных линий (рис. 19).

Индивидуальность, т.е. неповторимость папиллярных узоров означает, что среди всех живущих на земле людей нет кого-либо с одинаковыми пальцевыми узорами. Это доказано многолетними криминалистическими наблюдениями и математическими расчетами. Считается, что вероятность совпадения папиллярных узоров составляет 1:100¹⁰. Комбинации папиллярных линий неповторимы не только у разных людей, но и на пальцах одного человека. Даже у однояйцевых близнецов при возможном совпадении общих типов узоров их детали не совпадают. Индивиду-

¹ По-латински *papilla* — сосок, отсюда и название «папиллярные» линии.

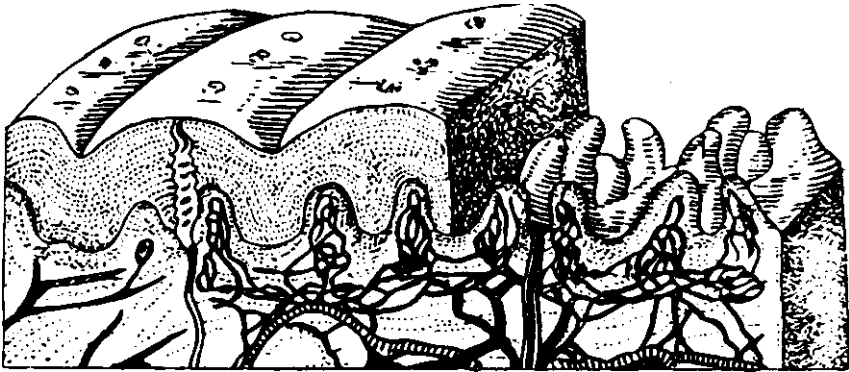

Рис. 19. Разрез кожи: сверху — папиллярные линии, ниже — сосочковый слой; справа — сосочки (после удаления верхнего слоя)

альность папиллярных узоров выражается еще в неповторимости формы и расположения пор, а также и в неповторимой конфигурации их ребер (краев), которые могут иметь выпуклую, вогнутую и иную форму.

Относительная **устойчивость** (неизменяемость) папиллярных узоров обусловлена тем, что они остаются неизменными на протяжении всей жизни человека, начиная с его внутриутробного периода развития, и сохраняются некоторый период времени после его смерти.

Восстанавливаемость папиллярных узоров состоит в способности эпидермиса, т.е. надкожицы приобретать прежний вид после различных поверхностных повреждений (порезов, ожогов). В случае повреждений дермы, затрагивающих сосочковый слой, на коже образуются шрамы, рубцы, которые своим наличием еще более индивидуализируют след.

Прилипаемость, адгезивность¹ потожирового вещества к различным поверхностям обусловлена качественным составом пота и жира. Находящееся на ладонной части руки потожировое вещество переходит на предмет, копируя папиллярные узоры и другие детали микрорельефа руки. В состав пота входят многие компоненты: хлор, натрий, калий, медь, аминокислоты, липиды и др. Пот выделяется через поры. Жировое вещество содержит жирные кислоты, глицерин, холестерин и т.д. и вырабатывается сальными железами, которых нет на ладонной поверхности.

¹ От лат. *adhaesio* — прилипание.

Жировое вещество попадает на ладонь с других частей тела (тыльной поверхности руки, лица, шеи и т.д.) и, смешиваясь с потом, обеспечивает впоследствии прилипаемость к следу частиц различных порошков, используемых при выявлении следов рук.

Основы классификации папиллярных узоров. Папиллярные узоры подразделяются на три основных типа: дуговые, петлевые, завитковые.

В дуговых узорах папиллярные линии расположены поперек подушечки пальца, изгибаются в средней его части в виде дуги, которая своей вершиной обращена в сторону кончика пальца. Это наиболее простые узоры и встречаются приблизительно у 5% людей.

Петлевые узоры образуются не менее, чем тремя потоками линий. Основной поток линий идет с одной стороны пальца, изгибается в виде петли и затем возвращается на ту же сторону. Изогнутая верхняя часть петли называется головкой, а нижние концы ее линий — ножкой. Нижний и верхний потоки линий охватывают центральную часть узора. В нижней части узора, где эти потоки сходятся, у петли образуется дельта¹. Петлевые узоры имеют одну дельту. Они наиболее распространены и встречаются у около 65% людей. Петлевые узоры подразделяются на радиальные (если ножка петли направлена в сторону большого пальца) и ульнарные (при направлении ножки петли в сторону мизинца).

Завитковые узоры являются наиболее сложными по строению. Они встречаются приблизительно в 30% случаев. Центральная часть такого узора может иметь различную конфигурацию в виде эллипса, завитка, петли, круга и т.п. Нижний и верхний потоки папиллярных линий охватывают полностью центральную часть и проходят с одного края пальца к другому, образуя две дельты (см. рис. 20).

Классификация папиллярных линий позволила построить десяти-, пяти- и однопальцевую дактилоскопические системы регистрации лиц, совершивших преступления². При идентификации лиц по их пальцевым следам учитывается: во-первых, совпадение общих признаков (тип узора, его разновидность, направление потоков линий, расположение центра и дельты); во-вторых, различные, множественные частные признаки (детали),

¹ Эта деталь узора получила свое название по сходству с буквой греческого алфавита Д (дельтой).

² Подробнее об этом см. гл. 16.

Рис. 20. Типы узоров: дуговой, в левой части узора имеется рубец (1), петлевой (2), завитковый (3)

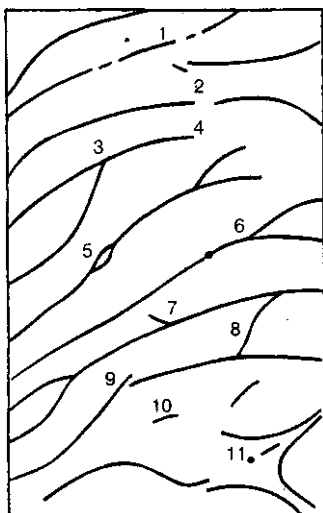

Рис. 21. Частные признаки (детали) папиллярных линий: короткая линия и точка (1), перерыв (2), соединение линий (3), окончание линий (4), глазок (5), разветвление линий (6), крючок (7), мостик (8), встречное положение папиллярных линий (9), обрывок (10), особенности строения дельты (11)

к которым относятся: начало и конец линии, точки, «мостики», «крючки», обрывки и т.д. (см. рис. 21).

Виды пальцевых следов, их сохраняемость, методы и способы выявления и фиксации. Пальцевые следы подразделяются на объемные и поверхностные. **Объемные** следы возникают при прикосновении пальцев к пластическим поверхностям — пластилину, замазке, маслу, воску и т.п. Поверхностные следы-отслоения образуются при прикосновении руки к поверхности, покрытой слоем пыли, тонким слоем какого-либо порошкообразного вещества, либо к свежеекрашенной поверхности.

Поверхностные следы-наслоения формируются за счет потожирового вещества. Они бывают невидимыми (например, на бу-

маге), слабовидимыми (например, на стекле, кафеле такие следы можно обнаружить на просвет либо при косопадающем освещении). Видимые следы чаще всего бывают окрашенными, когда пальцы были запачканы какими-либо жирами, мелом, кровью и т.п. Качество и четкость следа зависят также от силы нажима и характера следовоспринимающей поверхности. При сильном нажиме отображения папиллярных линий смыкаются, детали и узор становятся трудноразличимыми и непригодными для идентификации. Наиболее качественные следы формируются на гладких, непористых, твердых предметах (фарфор, стекло, кафель, полированное дерево, пластмасса и т.п.).

Сохраняемость пальцевых следов. Относительно недолго сохраняются пальцевые следы на пористых материалах: картоне, газетной бумаге, фанере. В течение 1—2 дней, а иногда 10—12 часов потожировое вещество впитывается в такие материалы и расплывается в размытое, не имеющее каких-либо деталей пятно. Поэтому при поиске следов подобные предметы должны быть исследованы в первую очередь.

При благоприятных условиях следы могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение нескольких лет. В среднем при температуре 20—25 С в незапыленных помещениях на стекле, кафеле, фарфоре следы сохраняются от 90 до 180 дней, на высококачественной мелованной бумаге — 12 и более дней. К следам рук не подходит фраза «дождь смывает все следы». Из следственной практики известно, что следы пальцев рук на осколках стекла, находившихся под проливным дождем в течение трех дней, в ряде случаев оставались вполне пригодными для отождествления. Пальцевые следы на фарфоровых, хрустальных и т.п. поверхностях не исчезают даже под воздействием сильного пламени, поскольку находящиеся в потожировом веществе хлориды калия, натрия и других щелочных металлов не выгорают. В итоге можно сделать вывод, что следы рук не размокают, не смываются, не горят, могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение длительного времени.

Идентификация человека по следам рук. Индивидуальность, устойчивость папиллярных узоров, достаточно высокая степень прилипаемости потожирового вещества к различным поверхностям и его сохраняемость обеспечивают возможность идентификации лица в следующих чаще всего встречающихся ситуациях.

Во-первых, по следам ногтевых фаланг пальцев: узорам, их деталям, рубцам, шрамам (**дактилоскопическая идентифика-**

ция); во-вторых, если имеется лишь отпечаток ладонной поверхности, то по общей совокупности флексорных и белых линий, микродеталям по краям флексорных линий (**пальмоскопическая идентификация**); в-третьих, если в пальцевом следе не отразился полностью узор, то идентификация возможна по отпечаткам краев ребер папиллярных линий. Для установления тождества может быть достаточно отображения трех папиллярных линий длиной в 1 см (**эджескопическая идентификация**); в-четвертых, идентификация фрагментарного пальцевого следа возможна по порам (**пороскопическая идентификация**). Каждая из пор имеет свою неповторимую форму (овальную, круглую, эллиптическую и т.п.), размеры (от 0,025 до 0,375 мм); кроме того, в своей совокупности и взаимном расположении они образуют оригинальное сочетание. На участке в 1,5 мм размещается от 2 до 8 пор. Для невооруженного глаза поры неразличимы. Лучше всего они отображаются на гладких поверхностях (стекле, кафеле, мелованной бумаге), могут быть выявлены и зафиксированы с помощью паров йода. И, наконец, в-пятых, если след руки смазан и нет даже какого-либо четкого его фрагмента, то возможно **биологическое исследование потожирового вещества**, по которому определяется группа крови лица, оставившего след. Кроме того, по составу пота можно судить о половой принадлежности, некоторых заболеваниях, принимаемых лекарствах и других особенностях человека, оставившего след. **ДНК-анализ (генотипоскопическая экспертиза)** позволяет по потожировому веществу идентифицировать конкретного человека.

В следе могут отразиться шрамы, морщины, мозоли и другие детали, свидетельствующие о профессиональных занятиях человека (например, повреждения на пальцах у сапожника; мозоли, образующиеся на пальцах левой руки у музыкантов, играющих на смычковых инструментах; сглаженность линий узора у шлифовальщиков и т.п.). По следам рук можно судить о поле, приблизительном возрасте человека, каким пальцем и какой рукой оставлен след.

Исследованиями специалистов в области **дерматоглифики**¹ установлено, что по качеству папиллярных линий и узоров, их количеству и своеобразному расположению на пальцах, сочетанию флексорных и белых линий на ладонях рук можно судить о генетической наследственной патологии, некоторых наследст-

От греч. *derma* — кожа и *glypho* — резьба.

венных психических и иных заболеваниях человека или его предрасположенности к ним (эпилепсия, бронхолегочные заболевания, псориаз, врожденный порок сердца, аномалии половых органов, наличие лишней, 47-й мужской хромосомы и т.д.).

Выявление и фиксация следов рук. При поиске следов рук осматриваются все предметы, которых мог касаться преступник. Учитываются особенности обстановки и пути следования преступника на месте происшествия. Особое внимание обращается на поиск следов на двери, ее ручках, замке, окнах, выключателях, бытовых приборах и других предметах, которые, судя по характеру действий, преступник вынужден был трогать, брать в руки. Поиск маловидимых следов осуществляется с помощью любого источника света или криминалистической лупы с подсветкой, что позволяет осматривать объекты при различных углах освещения. Следы, запачканные минеральными маслами, выявляются с помощью источников ультрафиолетовых лучей, под воздействием которых в затемненном помещении они начинают люминесцировать. Следы рук, запачканные отработанным машинным маслом или сажей, на темных поверхностях могут быть обнаружены с помощью электронно-оптического преобразователя.

При выявлении следов используются различные порошки и окуривание парами йода с помощью йодной трубки. Эти методы, как и другие, позволяют выявить невидимые и маловидимые следы за счет усиления контраста между следом и фоном. Порошки наносятся на следовую поверхность с помощью мягкой флейцевой кисточки из натурального волоса (белки или колонка). На светлые поверхности наносятся порошки темного цвета (сажа, окись меди, графитовый порошок), на темные — порошки светлого цвета (окись цинка, двуокись титана, окись свинца). Универсальным порошком, используемым для выявления следов на поверхности любого цвета, является порошок восстановленного водородом железа. Этот порошок наносится с помощью магнитной кисти. Однако порошок железа непригоден для поиска следов на стальных, хромированных, эмалированных и т.п. объектах. След, выявленный порошком железа на картоне, бумаге, дереве, может быть закреплён с помощью паров йода. Следы, обработанные светлыми порошками, копируются на черную слеδοкопировальную пленку, а окрашенные с помощью темных порошков — на светлую (прозрачную) пленку.

На шероховатых, волокнистых поверхностях (бумаге, тонком картоне и т.п.) лучше работать не кистью, а, насыпав порошок вдоль предмета, перекатывать его по поверхности. Окра-

шенный с помощью паров йода след нестойк и вновь может через 10—15 мин обесцветиться. Поэтому сразу же после выявления его следует зафиксировать фотосъемкой либо закрепить путем обработки порошком железа или крахмала. Следы рук, выявленные парами йода, могут быть откопированы на пропитанную уксуснокислым раствором ортотоллидина желатинированную бумагу либо пленку из силиконовых компаундов с добавлением ортотоллидина (0,3%).

Для выявления невидимых, особенно старых следов рук в лабораторных условиях используются химические методы.

Следы ног. При расследовании преступлений следы ног могут быть обнаружены на местности, в лесу, на дороге, в жилых и нежилых помещениях и не только на месте преступления, но и на некотором расстоянии от него. Их исследование позволяет получить самую разнообразную информацию: о числе лиц, совершивших преступление, направлении и характере их движения (шагом, бегом), месте проникновения в помещение, психофизиологических особенностях человека (пол, возраст, походка, наличие хромоты, некоторые болезни). По следам ног можно судить о профессиональных занятиях конкретного лица (походка кавалериста, моряка; характерный разворот стоп у лиц, занимающихся балетом; верхолазы обычно ставят ноги параллельно друг другу). С помощью следов ног в ряде случаев можно определить психическое состояние человека, другие его особенности (состояние алкогольного, наркотического опьянения или утомления, повреждение ноги, чрезмерную полноту), а также характер его действий (например, переноску тяжелого груза и т.п.). В следах ног остается индивидуальный запаховый след.

По следу можно судить о виде обуви (спортивная, модельная, рабочая и т.п.) и некоторых ее признаках. Следы ног позволяют идентифицировать конкретного человека, его обувь, колготки, чулки, носки и т.п. Разумеется, при отождествлении обуви предстоит еще доказать, что в момент совершения преступления обувь, следы от которой обнаружены на месте происшествия, была на данном человеке. Кроме того, по обуви, найденной на месте происшествия, можно непосредственно идентифицировать человека, ее носившего (например, когда преступник переобулся в обувь, похищенную с места кражи, а свою оставил). Такая обувь сохраняет не только конфигурацию, объем, индивидуальные особенности строения стопы, следы от расположения пальцев ног, внутренней и внешней лодыжек, нижней части голени, но еще и потожировой, а также запаховый следы.

Дорожка следов ног. На месте происшествия могут быть обнаружены один или несколько следов ног (обуви). Следы предстают в виде беспорядочной группы (например, там, где искомое лицо стояло, поджидая потерпевшего) либо в виде так называемой дорожки следов, которая образуется при поступательном движении в каком-то направлении. Дорожка следов отражает в основном общие (групповые) признаки и поэтому сама по себе довольно редко бывает объектом идентификационного исследования. Однако ее значение достаточно велико, поскольку с учетом особенностей ее элементов можно судить о многих свойствах лица, оставившего следы. При необходимости дорожка следов фотографируется, описывается в протоколе осмотра, отдельные следы и элементы самой дорожки измеряются. Чтобы избежать возможных ошибок, измеряется не один, а несколько следов. Измерения элементов дорожки следов производятся от одноименных точек у каблука или носка. **Длина шага** измеряется по расстоянию, на которое каждая нога выходит вперед по отношению к другой. **Ширина шага** характеризует расстановку ног при ходьбе и обычно варьируется в пределах от 6 до 12 см. У отдельных людей она может быть отрицательной величиной, когда ось шагов одной ноги сливается или перекрывает ось шагов другой (например, это характерно для движения на подиуме манекенщиц, топ-моделей). **Угол шага** или разворот стопы измеряется транспортиром между продольной осью дорожки следов и осями следов правой и левой ног. У мужчин угол разворота стопы равен 15—20°, у женщин 10—18°. Этот угол может быть нулевым, когда человек ставит стопы параллельно друг другу и параллельно продольной оси дорожки следов, и отрицательным при развороте носков внутрь, что обычно характеризует косолапость. Угол шага правой и левой ноги у многих людей различается, что имеет существенное идентификационное значение.

Виды следов ног. Следы ног подразделяются на: следы босых ног; следы ног в колготках, чулках, носках и т.п.; следы обуви.

След босой ноги, образуемый за счет потового вещества, можно обнаружить на гладких поверхностях (стекле, кафеле, линолеуме, полированном дереве, бумаге) с помощью тех же приемов и средств, что и подобные следы рук. След босой ноги отождествляется по папиллярным линиям, узорам, их деталям, флексорным линиям, отображениям мозолей, бородавок, шрамов и других повреждений кожи, а также конфигурации, размерам и взаимному расположению пальцев и других частей стопы.

В следе ноги, одетой в чулок, носки, колготки кроме общего строения могут отобразиться рисунок, мелкие детали, дефекты ткани, повреждения, особенности штопки и т.п. Компонентами такого следа, как и следа босой ноги, могут быть потожировое вещество и индивидуальный запаховый след.

Следы обуви чаще всего формируются во время движения. **Статические** — при ходьбе и беге, при этом каждая нога опускается сначала на пятку, затем на всю подошву и отталкивается от опоры передней частью носка. Такой механизм приводит к определенному сдвигу следа назад. В мягком грунте отображение получается дугообразным, несколько укороченным, некоторые детали обуви, особенно у ее носка, оказываются нечеткими, что усложняет идентификационное исследование. При идентификации обуви особое значение приобретают отразившиеся в следе ее форма, размеры, рисунок подошвы, различные детали от шпилек, набоек, подков, трещин и т.п. **Динамические** следы обуви образуются при скольжении движения ног по какой-либо поверхности. Такой след тоже может быть пригоден для идентификации. Например, в следе скольжения на глинистой почве достаточно точно могут отразиться в виде трасс особенности рельефа подошвы.

Поверхностные следы обуви, оставленные окрашенной или загрязненной обувью, фотографируются, а затем переносятся на дактилопленку, отшлифованную резиновую пластину либо копируются с помощью силиконовых компаундов (паст).

Объемные следы обуви сначала фотографируются (масштабная линейка располагается на уровне дна следа), а затем с них изготавливаются гипсовые слепки¹.

Определение роста человека по его ступням. Существует несколько способов определения роста человека в зависимости от длины его ступней. Во-первых, при определении роста человека следует иметь в виду, что длина босой ноги пропорционально сложенного человека составляет примерно $\frac{1}{7}$ его роста. Второй способ исходит из того, что размер стопы равняется 15,8% роста мужчин и 15,5% роста женщин. Из длины следа обуви вычитают 1—1,5 см, умножают на **100** и делят соответственно на 15,8% или на 15,5%. Полученная величина будет равна примерному росту человека.

Следы зубов и других частей тела человека. Зубы и зубочелюстной аппарат обладают рядом индивидуализирующих при-

¹ О технике изготовления гипсовых слепков с объемных следов см.: Криминалистика: Практикум / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2004.

знаков: особенности рельефа, форма, размеры, взаимное расположение, аномалии и т.п. Указанные свойства зубы человека сохраняют длительное время (не гниют, выдерживают высокую температуру — до 150—250 С). Следы зубов подразделяются на следы в виде надкуса, укуса и откуса и могут быть обнаружены на различных объектах (например, сыре, шоколаде, овощах, фруктах, теле человека и т.п.). По ним можно идентифицировать конкретного человека, оставившего след зубов. Если след нельзя изъять вместе с объектом — носителем следа, то с него изготавливаются слепки с помощью силиконовых компаундов и зубопротезных материалов. Фото- и рентгено снимки зубочелюстного аппарата, описание дефектов зубов и процесса их лечения, а также индивидуальные метки, штампы лечащего врача-стоматолога играют важную роль при установлении личности человека, в частности неопознанных трупов.

Практике известны также случаи идентификации человека по следам губ, носа, подбородка, ушных раковин, ногтей (срезам ногтей), коленей, локтей и других частей тела.

Следы орудий, инструментов и производственных механизмов. Данную группу следов часто именуют следами взлома, поскольку они обычно образуются при взломе преграды (дверей, замков, сейфов, окон, пола, потолков, стен и т.п.). Вместе с тем орудия, инструменты и специальные приспособления могут использоваться при совершении убийств, разбойных нападений, причинении вреда здоровью и т.д.

Орудия, инструменты и механизмы подразделяются на три группы:

— специально предназначенные или приспособленные для целей взлома: отмычка, ломик, «фомка», «балерина», «уистити» и т.п.;

— предметы, инструменты и механизмы бытового и производственного назначения: стамеска, дрель, топор, пила, долото, стеклорез и т.п.;

— предметы подсобного характера: колья, обрезки труб, металлические палки, прутья и т.п.

В зависимости от механизма, условий и обстоятельств следообразования орудия, инструменты и механизмы могут выступать в качестве: 1) следообразующих объектов; 2) следовоспринимающих объектов; 3) следов-предметов, когда они брошены, потеряны и т.п. Следы-предметы могут исследоваться как объекты, от которых остались следы и на которых должны быть следы взлома, преступника, жертвы.

По характеру воздействия на объект взлома следы делятся на следующие группы: следы **скольжения, нажима, отжима**. Следы скольжения образуются, например при просовывании орудия в щель, на внутренних поверхностях замка в результате его отпирания отмычкой. Следы нажима и отжима обычно возникают вслед за следами скольжения при воздействии орудия на преграду в качестве рычага при срыве запоров, замков, отдираании досок, при использовании инструментов типа домкрата. Оттиски (слепки) таких следов позволяют провести идентификацию орудий и других средств; следы **удара** возникают при выбивании (проламывании) преграды — дверных филенок, оконных рам, стенок шкафа и т.п.; следы **разруба** и **разреза** оставляют инструменты с режущими гранями (топоры, стамески, ножи, ножницы и др.). В этих следах отражаются индивидуальные особенности, микрорельеф режущих кромок инструментов, что дает возможность провести по ним идентификацию либо определить групповую принадлежность; следы **распила и сверления**. Поскольку при распиле зубья пилы последовательно стирают предыдущие следы, такие следы пригодны лишь для установления групповой принадлежности (по величине зубьев, степени их разводки). При сверлении пригодными для идентификации оказываются несквозные следы, когда в доннышке следа отображается поверхностное строение режущей кромки инструмента.

При осмотре и изъятии запирающих устройств нельзя без особой необходимости пытаться их открывать или закрывать с помощью ключей и других приспособлений с тем, чтобы не уничтожить или не повредить следы, оставшиеся от примененных отмычек или подобранных ключей.

В следах, обнаруживаемых на месте взлома, кроме основных следов могут остаться частицы материала орудия (налет металла, нагар, краска, смазочные вещества, различные загрязнения). В свою очередь на орудиях, инструментах остаются следы от преграды (металл, краска, пыль, загрязнения). Все эти следы расширяют возможности трасологического исследования, обеспечивая точность и полноту конечного вывода.

Следы взлома и инструментов рекомендуется изымать вместе с объектом, на котором они обнаружены, или его частью. Если это сделать невозможно, со следов изготавливаются слепки с помощью силиконовых, полимерных компаундов, паст.

Следы транспортных средств. Следы транспорта становятся объектом криминалистического исследования: при расследовании автодорожных происшествий; когда транспортное средство

использовалось при совершении преступления (хищение, вывоз похищенного, трупов, убийство и т.д.); когда само транспортное средство было объектом преступного посягательства.

Следы данного вида позволяют выявить характерные черты использованных транспортных средств, определить их групповую принадлежность (модель, тип, вид и т.д.); установить направление движения транспорта, его скорость и другие обстоятельства происшедшего события; идентифицировать конкретное транспортное средство.

К следам транспортных средств относятся: 1) следы ходовой части (колес, гусениц, полозьев); 2) следы неходовой части (отображения каких-либо деталей транспортного средства (крыльев, радиатора), отпечаток номера автомашины (например, на каком-либо возвышении, сугробе); 3) отделившиеся части и частицы (отщепы древесины от борта, осколки фарного стекла, частицы лакокрасочного покрытия, остатки горючесмазочных веществ).

Динамические следы возникают при резком торможении, заносах, пробуксовке, наездах, столкновениях. След торможения (юза) обычно прямолинейный, его ширина равна ширине беговой дорожки. Длина тормозного пути зависит от скорости, веса, исправности транспортного средства, степени изношенности протектора, состояния дорожного покрытия, рельефа местности. По величине тормозного пути может быть определена скорость движения машины перед торможением. К **статическим** следам относятся следы качения колес — так называемая беговая дорожка движения транспортного средства.

Поверхностные следы (наслоения и отслоения) образуются на твердом покрытии дороги (асфальте, бетоне), на плоских предметах, одежде потерпевшего. В поверхностных следах отображаются только выступающие части рисунка протектора. Рельефные особенности протектора отражаются в **объемных** следах, возникающих на мягком грунте (земле, снегу).

Судить о виде, модели, устройстве **транспортного средства** можно по следующим признакам: 1) число осей (две, три) и число колес на каждой из них (четыре, шесть и т.д.). При движении по прямой задние колеса полностью или частично перекрывают следы передних колес. Число осей можно определить при повороте, при котором образуются отдельные полосы от каждого колеса. Отличить следы двухосного автомобиля от трехосного обычно не удастся, поскольку колеса третьей оси идут по следам второй оси. Следы колес прицепа также перекрывают следы ко-

лес автомашины; 2) ширина колеи — расстояние между центральными линиями следа левых и правых колес или между просветами задних спаренных колес; 3) база автомобиля — расстояние между передней и задней (задними) осями измеряется по следам вмятин, осыпавшейся грязи на остановках, при развороте с применением заднего хода; 4) особое значение приобретают имеющиеся в следе данные о ширине, рисунке протектора, его индивидуальных особенностях, диаметре колеса. Диаметр колеса (шины) вычисляется по длине его окружности, разделить которую можно, измерив расстояние между какой-либо деталью (особенностью) беговой части протектора шины, дважды повторившейся в ее следе. Длина измеренной таким образом окружности умножается на 1,1 — коэффициент прогиба шины и делится на π — 3,14.

Направление движения транспорта определяется по ряду признаков:

- рисунок протектора, имеющий элементы типа «елочка», обращен открытой частью в сторону движения;

- вдоль следов образуются отложения пыли, снега в виде веера, острые углы которого направлены в сторону движения;

- на асфальтовой дороге при переезде через лужи, рассыпанный сухой грунт по направлению движения остается сходящий на нет след влаги, пыли;

- при переезде через лужи грязь и вода разбрызгиваются вперед и в стороны;

- капли жидкости, падающие с транспортного средства, вытнуты в сторону движения;

- сломанные при переезде колесами ветки своими внешними концами направлены в сторону движения;

- на участке поворота вначале образуются углы расхождения следов колес, которые больше углов схождения, возникающих в конце поворота и др.

В целях проведения идентификационного исследования с участка объемного следа, в котором отобразились индивидуальные особенности протектора шины (порезы, царапины, трещины), изготавливается гипсовый слепок. Поверхностный след на асфальтовом и т.п. покрытии может быть откопирован с помощью отшкуренного листа резины либо силиконового компаунда.

§ 3. Криминалистическое исследование материалов, веществ, изделий из них и следов их применения

При расследовании преступлений нередко приходится сталкиваться с отсутствием на месте происшествия традиционных следов (рук, ног, зубов, орудий взлома, транспорта) или с таким их состоянием, которое не позволяет использовать традиционные методы исследования. Между тем в материальной обстановке места происшествия всегда остаются мелкие и мельчайшие частицы и микроследы различных материалов и веществ, находящиеся в причинной связи с событием преступления. Значение их как носителей информации неуклонно повышалось с развитием химических, физических, биологических, математических методов анализа объектов малой массы и особенно возросло в современных условиях. Оснащение следственного аппарата современными технико-криминалистическими средствами, воздействие научно-технического прогресса на экспертные методы позволяет успешно обнаруживать, фиксировать, изымать и исследовать самые разнообразные микрообъекты и получать в результате этого такую информацию, которая ранее была абсолютно недоступна.

Систематизация и обобщение накопленного эмпирического материала, выявление и изучение закономерностей формирования криминалистически значимых свойств материалов и веществ, определяемых их происхождением (например, технологией изготовления, местом произрастания сырья), условиями эксплуатации и хранения, а также действием факторов самого расследуемого события привели к необходимости формирования в структуре криминалистической техники самостоятельного направления исследований — криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них (КИМВИ), осуществляемого в процессе проведения некоторых следственных действий (осмотр, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования и др.) и криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ). В рамках общего учения о следах (криминалистической трасологии) рассматриваются общие закономерности следообразования и формирования морфологических и субстациональных свойств материалов, веществ и изделий из них, механизм их взаимодействия. Специфика этого следообразования состоит в том, что материалы и вещества при взаимодействии с другими объектами, как правило, не отражают внешнего строения. Следообразование происходит за счет отделения или присоединения (наслоения) вещества следообразую-

шего объекта, а также деформации, разрушения, изменения его структуры. Характер взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов определяется особенностями их состава и структуры.

Таким образом, **под следом материала или вещества понимается изменение внешних и внутренних свойств воспринимающего объекта в результате воздействия на него какого-либо материального источника** (С.П. Вареникова). Последний может быть как вещественным, передающим при воздействии вещество и импульс энергии, так и не вещественным, передающим лишь импульс энергии (тепловой, электромагнитной и т.п.). Применительно к следам материалов и веществ в криминалистике наиболее часто используется термин «микроследы», который требует некоторого разъяснения. Малое количество какого-либо материала или вещества, безусловно, является его «следом», но в данном случае микроследы — это изменение в материальных объектах, вызванное присутствием на них микрочастиц вещества. В тех случаях, когда микрочастицы рассматриваются в совокупности с объектами-носителями, их вполне обоснованно можно называть микроследами. Во всех остальных случаях обычно употребляют термин «микрообъект». Следы материалов и веществ позволяют установить следующие обстоятельства:

- природу (вид) воздействия — механическое, химическое и т.д.;
- агрегатное состояние воздействующего вещественного объекта (газ, жидкость, твердое тело);
- степень адекватности отображения отображаемому, т.е. пригодность следа для установления воздействовавшего объекта;
- характер воздействия и его отдельные характеристики (интенсивность, локализация, взаимное расположение объектов и т.п.);
- происхождение признака и его связи с механизмом совершения определенного преступления;
- связь искомого объекта с расследуемым событием;
- соответствие следа механизму взаимодействия объектов в ситуации расследуемого события.

Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий из них начинается с их обнаружения и осмотра при проведении таких следственных действий, как все виды обыска, выемка, освидетельствование и некоторые другие. Данные материалы и вещества являются частью элементов материальной обстановки расследуемого события. Это могут быть предметы

(простые и сложные, состоящие из совокупности узлов, деталей); комплекты предметов (пара перчаток, плащ с поясом и т.п.); массы (объемы) материалов, веществ, а также определенные роды (виды) последних: лакокрасочные материалы и покрытия, волокна, нефтепродукты и горюче-смазочные материалы, стекло, пластмассы, резина, металлы и сплавы, наркотические вещества; твердые, жидкие и газообразные вещества, занимающие определенный объем, и т.д. Осмотр, по возможности, должен проводиться с участием специалиста, особенно при наличии микрочастиц и микроследов материалов и веществ.

Основные технические средства, необходимые для работы с микрообъектами, имеются в новых комплектах для следователей (чемодан). Кроме того, специальные приборы, набор инструментов, упаковочные средства включены в новый комплект техники для прокуроров-криминалистов и специалистов.

Процесс обнаружения микрообъектов требует соблюдения мер предосторожности, исключающих утрату **имеющихся** микрочастиц и привнесения посторонних. Для целенаправленного поиска микрообъектов необходима информация об обстоятельствах дела, которые ориентируют следователя на отыскание частиц с заранее известными признаками (материал или вещество, цвет, морфология). Конкретное направление поиска микрообъектов определяется методом мысленного моделирования обстановки и механизма события с выдвиганием всех возможных версий. Чаще всего носителями микрочастиц являются следующие объекты: тело, одежда, обувь преступника и потерпевшего, холодное оружие и иные орудия причинения травм; орудия и инструменты, использованные для взлома преград, запирающих устройств, и сами поврежденные объекты; участки грунта, дорожного покрытия, пола в зонах взаимодействия объектов; транспортные средства.

Поиск микрообъектов осуществляется с использованием технических средств и специальных приемов и методов, создающих оптимальные условия освещения, изменение цветовых параметров света с помощью светофильтров, а также применение возможностей невидимых участков спектра (УФ- и ИК-лучи, а, Р, у-излучения), необходимое оптическое увеличение.

Обнаруженные частицы материалов и веществ подлежат фиксации. В протоколе осмотра должно быть зафиксировано местонахождение обнаруженных материалов и веществ с указанием размеров самих частиц и их элементов, характера поверхности, отношения к свету (пропускание, поглощение). В допол-

нение к протокольному описанию используются графические методы (графическое отображение местонахождения микрочастиц в виде схем и масштабного плана, а также фотографирование (в том числе макро- и микрофотосъемка).

К техническим методам фиксации относится закрепление микрочастиц на объектах-носителях с помощью целлофановой аппликации (кусочек целлофана накладывают на зону микроследов и по краям проклеивают универсальной склеивающей лентой).

Изъятие микрочастиц может быть произведено и непосредственно, путем отделения от следонесущей поверхности. При этом используются методы: механический (захват пинцетом, соскоб, перенос ватным тампоном); пневматический или «вакуумный» (осуществляется для сбора микрочастиц с больших площадей — пол, лестница, участок улицы и т.п.) при помощи приборов, изготовленных на основе ручного пылесоса; электростатический, магнитный, адгезионный (основанные на явлениях прилипания микрочастиц под действием статического электричества, либо магнита, либо увлажненной или покрытой специальным составом поверхности).

В каждом конкретном случае выбор метода изъятия микрочастиц определяется специалистом в зависимости от свойств материала или вещества.

Дальнейшее исследование обнаруженных и изъятых частиц материалов и веществ осуществляется в форме криминалистической экспертизы (КЭМВИ).

Необходимо отметить, что одной из задач этой экспертизы является также и обнаружение микрообъектов определенной природы, если используемые при следственном осмотре методы не позволят их выявить и зафиксировать.

Для обнаружения микрообъектов на предметах-носителях применяются современные методы микроанализа (оптической и электронной микроскопии, атомно-абсорбционного, лазерного, микроспектрального и др.). Эти методы позволяют обнаружить и установить природу микроколичества таких веществ, как наркотики, следы взрыва и т.п. (до 10^{-12} г вещества). При назначении экспертизы не следует ставить вопрос о наличии микрочастиц (микроследов) в самой общей форме («имеются ли на поверхности объекта какие-либо посторонние частицы»), поскольку на поверхности любого объекта имеются различные посторонние частицы. Вопрос должен конкретизироваться с учетом обстоятельств дела с тем, чтобы эксперт был ориентирован

на выявление именно тех частиц, которые могут иметь значение по делу.

Обнаружение микроколичеств вещества и материалов на объектах-носителях относится к числу диагностических задач КЭМВИ, включающих, помимо этой, установление свойств и состояний объекта, существенных для выявления фактических обстоятельств расследуемого события: места, времени, способа изготовления объекта, а также причин и времени его изменения. Иные задачи КЭМВИ состоят в установлении:

- принадлежности объектов определенному множеству (классу, роду, виду, группе), принятому в той или иной области науки, техники, отрасли промышленного производства, товаров и материаловедения, в быту (классификационная задача);

- индивидуально-конкретного тождества объекта или приближения к нему на уровне рода, группы различного объема (идентификационная задача);

- механизма взаимодействия объектов как элементов вещной обстановки расследуемого события, например установление факта контактного взаимодействия (ситуационная задача);

- существенных признаков, ранее присущих объекту и измененных под действием внешних и внутренних факторов (реставрационная задача).

Решение перечисленных задач требует комплексного подхода, системно-структурного анализа объектов сложной структуры, интеграции знаний технологического и естественно-технического свойства. Основанием для такой интеграции являются общие закономерности возникновения, существования и изменения субстанциональных и морфологических свойств материалов и веществ. Эти закономерности определяются общностью агрегатного состояния объектов (для жидких веществ, например, характерны общие закономерности слеодообразования и определенные признаки их внутренней структуры), наличием в составе различных материалов компонентов единой химической природы (например, наличие одних и тех же красителей в столь разнородных объектах, как волокна, пластмассы, нефтепродукты), общностью способов переработки вещества в материал и материала в изделие (например, механическое смешение компонентов, полимеризация, формование изделий литьем, получение материалов из растворов и т.д.).

На основе этих общих закономерностей разработаны общие положения методики идентификации и установления факта контактного взаимодействия объектов КЭМВИ.

Вместе с тем своеобразие объектов и специфичность решаемых задач обуславливают определенную дифференциацию знаний в КЭМВИ, следствием чего является создание частных экспертных методик. В настоящее время такие методики созданы для следующих объектов КЭМВИ: лакокрасочных материалов и покрытий, объектов волокнистой природы, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, стекла, металла, пластмасс, резины и изделий из них, наркотических средств и сильнодействующих веществ.

При исследовании указанных материалов, веществ и изделий из них с целью решения возникающих в следственно-судебной практике задач применяются инструментальные методы, которые, с учетом природы и уровня изучаемых свойств и признаков, а также общепринятого их наименования, можно классифицировать следующим образом:

1) методы **исследования морфологических признаков** — это в основном физико-технические методы (микроскопические, рентгеноскопические, металлография, фрактография, методы измерения микротвердости и т.п.), которые применяются при исследовании материалов, стекла, пластмасс и изделий из них;

2) методы **исследования отдельных существенных физических и химических свойств** — это физические, физико-химические и химические методы. Наряду с традиционными, давно вошедшими в арсенал криминалистической экспертизы, например, микроскопия, фотография — съемка в различных режимах освещения и разных зонах спектра, химический капельный анализ, используются и такие методы, которые относительно недавно вошли в экспертную практику: хроматографический анализ, электрофорез, спектрофотометрия в УФ- и видимых зонах, ИК-спектроскопия, люминесцентный анализ и т.п.;

3) методы **исследования внутренней структуры** (ультрамикро-структуры) — рентгеновский фазовый и эмиссионный анализ, электронная микроскопия и др.;

4) методы **исследования атомного и молекулярного состава** — атомно-абсорбционный и нейтронно-активационный спектральные анализы, методы электронного парамагнитного резонанса, молекулярной масс- и хроматомасспектрометрии и др.

Большинство используемых при производстве КЭМВИ аналитических приборов снабжены компьютерами, что позволяет проводить исследования при различных режимах записи спектров, осуществлять накопление сигнала, сразу же обрабатывать

полученные результаты, сопоставлять их с хранящимися в памяти ЭВМ данными.

Повышению эффективности КЭМВИ способствует организация в экспертных учреждениях информационных фондов и их конкретных форм для различных видов материалов и веществ, в частности систематизация технологических и рецептурных данных, создание натуральных коллекций образцов различных материалов, веществ и изделий.

§ 4. Криминалистическое исследование запаховых следов

Следовая картина многих преступлений включает в себя запаховые следы, несущие значительный объем криминалистической информации, необходимой для установления лиц, причастных к преступлению, способа, механизма, обстановки его совершения. В практике расследования преступлений по запаховым следам часто обнаруживаются и распознаются продукты таких процессов, как горение (на месте пожара, взрыва, стрельбы из огнестрельного оружия), гниения (на месте нахождения трупов), брожения (на месте хранения некачественных продуктов питания), а также присутствующие (или присутствовавшие ранее) самые различные вещества: лекарственные, парфюмерные, лакокрасочные, горюче-смазочные, взрывчатые, ядовитые и многие другие. Субъектами восприятия запахов при совершении преступления могут быть сам преступник, потерпевшие, свидетели, о чем они могут давать показания на допросе. При производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, трупа и иных объектов, обыск, выемка, освидетельствование, следственный эксперимент, субъектами восприятия запаховых следов становятся сам следователь и их участники (понятые и др.). Факт ощущения ими тех или иных запахов, их интенсивности (силы, степени концентрации) отражается в протоколах соответствующих следственных действий. Однако обонятельные возможности человека весьма ограничены, а приведенные примеры не исчерпывают возможностей использования запаховой информации в криминалистике. Расширение этих возможностей, связанное с использованием и созданием иных детекторов запаха, потребовало специальных научно-практических криминалистических исследований.

Раздел криминалистики, в рамках которого разрабатываются способы обнаружения, фиксации (консервации) и исследования запаховых следов, получил название криминалистической

одорологии¹. Научными основами криминалистической одорологии являются современные достижения науки о запахах, производные от исследований в области химии, биологии, физиологии, бионики, кинологии и других наук.

Запах в криминалистике рассматривается как своеобразный невидимый след в виде частиц (молекул), выделяемых в окружающую среду предметами и веществами — носителями запаха и вызывающих у живых организмов специфические раздражения нервных окончаний органов обоняния. Среди многих свойств запаха криминалисты отмечают, в первую очередь, те, которые обуславливают механизм образования запаховых следов и должны быть учтены при их обнаружении, фиксации и изъятии. Это такие свойства, как летучесть — способность вещества переходить в газообразное состояние, адсорбция — способность молекул быть поглощенными поверхностным слоем другого вещества (адсорбента) и диффузия — взаимопроникновение молекул одного вещества в другое, а также непрерывность процесса образования, т.е. образование молекул запахового вещества до тех пор, пока существует их источник.

Особое значение в криминалистике имеет запах человека. Индивидуальность запаха человека как результат жизнедеятельности организма и работы выделительных систем генетически обусловлена и позволяет идентифицировать его путем применения биодетектора запаха — собаки, имеющей от природы высокоразвитый обонятельный анализатор и прошедшей специальную тренировку в одорологической лаборатории.

Человек как источник запаха оставляет запаховые следы на предметах, с которыми физически контактирует длительное время — головных уборах, одежде, обуви, обивке сидений, предметах личного пользования (бритва, расческа, очки, кошелек, сумки и т.п.); на предметах, с которыми имеет относительно кратковременный контакт — орудиях преступления, предметах материальной обстановки места его пребывания, транспортном средстве, почве, снегу и т.д. Все эти предметы являются носителями запаха человека, ибо удерживают на себе пахучие выделе-

¹ Данное название, происходящее от лат. *odor* — запах и греч. *logos* — учение, достаточно условно, так как криминалистика не изучает собственно запах, представленный в обонятельных ощущениях, а исследует следы пахучих веществ (ольфакторные следы). В связи с этим В.И. Старовойтов предложил иное название — ольфактроника. Однако термин «одорология», используемый в криминалистике более 30 лет, стал привычным и заменять его другим в учебнике для вуза представляется нецелесообразным.

ния его пота. Информацию о запахе человека несут и его кровь, волосы, частицы ногтей. Не подвергшиеся гнилостным изменениям пятна высохшей крови, волосы, ногти могут хранить запах несколько десятков лет. При благоприятных условиях длительно носившиеся предметы одежды, окурки сигарет сохраняют запах несколько месяцев; предметы, находившиеся в контакте с телом человека не менее получаса, — до 60 часов, следы ног — от 10 до 24 часов. Поэтому запаховые следы человека могут быть использованы как при раскрытии преступления по горячим следам, так и спустя длительное время после его совершения. Сам человек адаптирован к собственному запаху и не ощущает его, что затрудняет умышенное уничтожение запаховых следов.

На сохранность запаховых следов влияет целый ряд факторов, которые следует учитывать в ходе их обнаружения и изъятия, осуществляемого в рамках отдельных следственных действий (осмотра, обыска, выемки и др.) с соблюдением соответствующих процессуальных требований. Высокая температура воздуха, низкая влажность, перемещение воздушных потоков (ветер, сквозняк) способствуют быстрому улечиванию запаховых веществ. Следовательно, приступая к осмотру места происшествия или другим следственным действиям, должен принять меры по сохранению запаховых следов, по возможности устранив или ослабив воздействие негативных факторов, и полностью исключить неоправданное прикосновение к предметам — носителям запаховых следов до их изъятия. В силу своеобразия свойств запаха его следы имеют приоритет в последовательности изъятия, при этом должны соблюдаться меры по предупреждению повреждения предмета — носителя запахового следа, так как он (например, след обуви) может быть объектом других экспертных исследований. Изъятие запаховых следов имеет свою специфическую технологию. Как показала практика, метод отбора запаховых проб из воздуха шприцами и другими всасывающими емкостями оказался малоэффективным в связи с быстрым рассеиванием и низкой концентрацией пахучих веществ в образующихся на месте пребывания человека следах-«шлейфах». Более надежным является способ сбора запаха через специальный адсорбент, приводимый в непосредственный контакт с предметом — носителем запахового следа. Необходимыми элементами средств сбора запаховых следов являются: адсорбент (лоскут хлопчатобумажной ткани типа фланели, размером не менее 10 x 15 см; стеклянная банка с плотно прилегающей крышкой (стеклянной, металлической), а также предметы, которые исключают «за-

грязнение» запаха в следе другими, посторонними запахами, в том числе лиц, работающих со следом на месте его обнаружения (пинцет, резиновые перчатки, фольга и др.). Все средства для сбора запаха должны быть чистыми и дезодорированными.

Для сбора запаха и его последующей консервации лоскут адсорбента, извлеченный из банки, приводят в контакт с тем местом на поверхности предмета-носителя, где предполагается наличие запахового следа, сверху располагают кусок фольги и слегка прижимают. Через час фольгу удаляют, а адсорбент помещают в банку, которую плотно закрывают и опечатывают. Операции производятся в резиновых перчатках, с использованием пинцета для захвата адсорбента. Изъятый таким образом след упаковывается по общим правилам обращения с вещественными доказательствами. На прикрепляемой этикетке указывается, когда и где изъят след, по какому делу, а также указывается материал предмета-носителя, время (продолжительность) адсорбции. Аналогичным образом изымается так называемый фоновый запах с участков предмета-носителя, где предполагается отсутствие запаха человека, который играет роль контрольного объекта в дальнейшем исследовании. При производстве следственных действий не всегда возможно изъять запаховый след с предметов, которые несут на себе одновременно и другие следы, подлежащие экспертным исследованиям (биологическим, трасологическим и др.). В таком случае изъятие запахового следа производится специалистом в лабораторных условиях с использованием особых методов, в том числе и бесконтактных. Например, в отношении извлечения запаха из следов крови разработана методика, не разрушающая ее элементов и позволяющая производить дальнейшие сложные серологические исследования. При отборе образцов запаха для сравнительного исследования у проверяемых лиц все операции должны производиться лицом (следователем, специалистом), не работавшим с запаховым следом на месте происшествия, чтобы не произошло загрязнения проб.

Сравнительное исследование предварительно изъятых запахов-следов и сравнительных образцов осуществляется в лабораторных условиях. Биодетектор (собака) занюхивает исходный стартовый запах и в случае обнаружения этого же запаха в сравнительном ряду, принимает условную сигнальную позу. Осуществляется серия проходов нескольких собак-дублеров в разных тактических вариантах расположения проб в сравнительном ряду в целях исключения ошибочного результата. Опи-

санная процедура проводится с соблюдением строгих правил и в специально оборудованном помещении одорологической лаборатории, снабженном необходимым техническим оснащением и защитным экраном для нейтрализации воздействия на собаку присутствующих лиц. Предварительно производится тестирование функционального состояния собаки-детектора с использованием эталонных запаховых проб.

В одорологических лабораториях целенаправленно коллекционируются образцы запахов групп объектов, различающихся по своим свойствам; лиц, разделенных по половозрастным особенностям; накапливаются запаховые следы, изъятые с мест происхождения по нераскрытым преступлениям.

Одорологическая идентификация позволяет установить следующие обстоятельства: принадлежность запаха на данном объекте (почве, одежде, орудии преступления и т.д.) конкретному проверяемому лицу; общность источника запаховых следов, собранных в разное время и в различных местах; каким пахучим веществом оставлен запаховый след на данном предмете. Полученная информация позволяет следователю сделать широкий круг производных выводов, например о принадлежности предметов конкретным лицам, о пребывании проверяемых лиц на данном месте в определенное время и проч.

Специально подготовленные собаки используются не только при лабораторной одорологической идентификации, но и непосредственно на месте происшествия. Служебно-розыскная собака может «взять» след преступника и преследовать его по запаху, содержащемуся в следах ног, а также осуществлять свободный поиск по запаховому следу предметов, принадлежащих конкретным лицам или имеющих «стандартный» запах, например поиск стреляных гильз по запаху сгоревшего пороха, поиск взрывчатых веществ, наркотических средств, трупов.

В отечественной криминалистике вопрос о процессуальной форме осуществления идентификации человека по запаховым следам с использованием биодетектора и доказательственном значении получаемых результатов еще не нашел однозначного решения. В то же время развитие сети одорологических лабораторий в системе криминалистических учреждений МВД России, активно проводимые в них научные и практические исследования в области лабораторной одорологической идентификации (основанной на использовании природных способностей собаки-детектора и ее специальной тренировке), апробирование ее результатов в форме экспертных заключений в судах при рассмот-

рении значительного числа уголовных дел способствуют быстрому становлению нового, пока еще нетрадиционного вида судебной экспертизы запаховых следов человека и признанию ее результатов в качестве доказательств.

§ 5. Криминалистическое исследование видео- и фоноскопической материальной следовой информации

Судебное видео- и фоноскопическое исследование материальных следов в виде магнитных видео- и звукозаписей, зафиксированных на указанных носителях информации, сравнительно новая отрасль криминалистического исследования следов. В ней разрабатываются также методы и средства собирания, исследования и использования следов магнитных записей в уголовном судопроизводстве. Указанное исследование осуществляется в рамках **видео- и фоноскопической экспертизы**.

Предметом этого исследования является установление фактических данных, относящихся к записанной на фонограмме речи человека (или видеограмме, изображении).

Современная судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в последнее время в уголовном судопроизводстве получила распространение звуко- и видеозапись. Звук был и остается одним из наиболее часто встречающихся каналов информации. При совершении преступления его участники приводят во взаимодействие средства преступной деятельности (взрывные устройства, орудия, инструменты) с материальной средой и таким образом создают комплекс звуков, которые образуют следовую звуковую среду преступления.

Судебная видеофоноскопическая экспертиза развивается на основе криминалистики, ее научных концепций, в том числе теории идентификации и развивающейся теории диагностики, а также на базе ряда естественных, гуманитарных и технических наук — таких, как математика, физика, электроника, акустика, теория речеобразования, медицина, лингвистика и др. На их основе криминалистами разработана и успешно используется комплексная методика рассматриваемых исследований. Круг обстоятельств, которые могут быть определены экспертными исследованиями, постоянно расширяется.

Видеофоноскопическая экспертиза развивается по двум направлениям: видеофоноскопические исследования материалов и средств видео- и звукозаписи; криминалистическое исследова-

ние звуковой информации, зафиксированной на фонограмме или звуковой дорожке видеogramмы.

Объектами видеофоноскопической экспертизы являются звуко- и видеogramмы с записями видео- и акустической информации, источником которой может быть человек, животные, транспортные средства, явления природы (шум дождя, ветра, прибой моря, обстановка места происшествия — крик жертвы, скрип дверей, звук работающего двигателя, шаги обутых и босых ног, звонок или звук наборного устройства телефонного аппарата и т.д.).

Криминалистическая экспертиза видео- и фонограмм по признакам, отразившимся на магнитной ленте (магнитофона, видеомагнитофона), решает многообразные задачи идентификационного, диагностического и ситуационного характера.

К числу основных решаемых ею задач относятся:

— отождествление источника звука: принадлежат ли зафиксированные на фонограмме речь и голос одному или нескольким лицам или конкретным лицам, указанным в постановлении;

— не записаны ли на данной магнитной ленте звуки неречевого характера, издававшиеся конкретным источником (двигателем автомобиля, часами, орудием взлома, выстрелом и т.д.);

— отождествление видео- и звукозаписывающего устройства: воспроизводилась ли запись на представленном звукозаписывающем аппарате: на магнитофоне, видеомагнитофоне, диктофоне; класс (вид) звукозаписывающего аппарата, на котором была осуществлена данная магнитная запись; изготовлена ли представленная фонограмма на одном или разных звукозаписывающих аппаратах;

— была ли выполнена данная запись при описанных обстоятельствах;

— подвергалась ли магнитная фонограмма механическому или электроакустическому монтажу;

— является ли фонограмма оригиналом или копией.

В ходе такого исследования можно решить вопросы, относящиеся к классификационным и другим диагностическим задачам, например, обстановка звукозаписи, какое количество лиц участвовало в разговоре, зафиксированном на представленной фонограмме, состояние человека и его речи.

Эффективность идентификационной судебно-видеофоноскопической экспертизы в значительной степени зависит от качества и объема образцов, полученных для сравнительного исследования. Как известно, в уголовном судопроизводстве используются свобод-

ные и экспериментальные образцы. Свободные образцы могут быть представлены в виде фонограммы, изготовленной при интервьюировании, личной беседе, записи автоматизированной системой принятия заказов в сфере бытового обслуживания, а также любительских домашних записях самого различного характера. При их отсутствии эксперт ограничивается экспериментальными образцами. Получение экспериментальных образцов — важный момент в подготовке материалов для идентификационной судебно-видеофоноскопической экспертизы. Экспериментальные образцы представляют собой фонограммы, на которых должна быть зафиксирована акустическая информация в условиях, сходных с исследуемой записью; на тех же либо на таких же звукозаписывающих устройствах и магнитных носителях, что и исследуемые материалы; в помещении с теми же акустическими свойствами. Помещение, в котором осуществляется такая запись, должно быть изолировано от посторонних шумов и эффектов отражения звука. Предварительно следует выбрать место расположения источника звука и приемника, проверить запись. Если процедуру записи полностью отразить в сходных условиях не представляется возможным, то следует произвести ее в максимально близкой к требуемой обстановке.

Тема подлежащего записи разговора подготавливается следователем заранее. Текст разговора не должен нести информацию, сходную с полученной в процессе исходного документирования. Образцы должны содержать свободную речь (монолог, диалог, полилог), в которую желательно включить фразы, слова, характерные лингвистические особенности, имеющиеся в исследуемой фонограмме. Протяженность образца во времени должна быть не менее 15—20 мин спонтанной (свободной) речи. Если подозреваемый, речь которого записывается для сравнения, пытается изменить свой голос, чтобы затруднить исследования, то целесообразно осуществить запись образца в ходе проведения допроса, не предупреждая подозреваемого об отборе образцов голоса и речи, а только уведомив его о проведении допроса с применением звукозаписи (что допускается УПК). Получению качественных образцов голоса и речи способствует участие в проведении сравнительной видео или звукозаписи соответствующего специалиста.

На криминалистическую экспертизу видео- или фонограмм желательно (в ряде случаев обязательно) представлять оригинальные записи, а не копии. Копия сохраняет содержание и последовательность сигналов оригинала, но при этом ухудшается

качество записи. С исследуемой звукозаписывающей аппаратурой нельзя проводить каких-либо манипуляций (ремонт и т.п.). Не рекомендуется многократное прослушивание записи, так как это придает оригинальной ленте новые признаки или может уничтожить ряд фрагментов записи, имеющейся на ленте. Поврежденную ленту нельзя реставрировать. Образцы нельзя подвергать какой-либо технической обработке (например, очистке от шумов).

В случае исследования материалов, полученных в процессе звукозаписи телефонных переговоров и других переговорных устройств, отбор экспериментальных образцов желательно производить в таких же условиях и обязательно с участием специалистов.

Получение сравнительных образцов должно быть проведено с соблюдением уголовно-процессуального законодательства и иметь соответствующее оформление — в протоколе должны быть отражены следующие данные: где, когда, кем, в присутствии и с участием кого получены образцы, наименование и вид технического устройства и магнитной ленты (тип носителя, цвет, метраж пленки, индивидуальные особенности и др.), время начала и окончания записи, а также воспроизводился ли текст записываемой информации. В протоколе также указывается форма устного текста (спонтанная, выученная наизусть, чтение с листа и т.д.).

Идентификация (отождествление) звуко- и видеозаписывающих устройств (магнитофон, диктофон, магнитная лента и т.д.) осуществляется путем анализа параметров устройства объектов магнитной записи. Исследования основываются на выделении амплитудно-частотных и диагностических признаков, имеющих на видеофонограмме. В процессе анализа сравнительного материала эксперт принимает во внимание отклонения технических параметров записи от норм ГОСТа, а также следы отображения, появившиеся на фонограмме при прохождении ее через лентопротяжный механизм и магнитные головки записывающего устройства, исследуемые с помощью трасологических приемов и методов.

Идентификация типа и вида носителя (магнитной ленты) заключается в установлении ее групповых (скорость протяжки и т.п.) и индивидуальных признаков. При этом устанавливают: место изготовления, новая или бывшая в употреблении магнитная лента использовалась для записи и др.

Исследование акустической среды следует проводить с использованием в процессе экспертизы специально полученных экспериментальных образцов. Процесс получения подобных образцов включает в себя воспроизведение соответствующей акустической обстановки. Указанные исследования при правильной методике их проведения позволяют определить не только класс источника шумов, но и идентифицировать конкретный источник.

Методика производства криминалистических экспертиз видео- и фонограмм требует использования специальной техники и соответствующей подготовки эксперта в области видеофонографической экспертизы.

Глава 13. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРУЖИЯ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Понятие и система данной отрасли криминалистических исследований

Криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения является одним из важных направлений исследования в современной криминалистической технике. В криминалистической литературе (главным образом учебной) указанные объекты в единый исследуемый комплекс были объединены сравнительно недавно. До этого основной отраслью криминалистической техники, исследующей оружие, да и то главным образом огнестрельное оружие и другие родственные ему виды оружия с поражающими элементами (переделанное, газовое, пиротехническое, сигнальное и строительно-монтажное), боеприпасы к нему и следы их применения и отчасти холодное оружие, являлась криминалистическая баллистика. Это легко объяснимо, ибо огнестрельное и холодное оружие и в далекие времена было таким видом оружия, которое чаще всего применялось для совершения преступлений. Соответственно криминалистическая баллистика как отрасль криминалистики имеет очень давнюю историю.

Исследование взрывчатых веществ и взрывных устройств и следов их применения также сначала чаще осуществлялось в экспертно-баллистических, нежели трасологических подразделениях экспертно-криминалистических учреждений, пока не трансформировалось в самостоятельный вид криминалистической экспертизы. В криминалистической же литературе указанные направления исследований, включающие все отмеченные выше объекты, долгое время отдельно рассматривались в криминалистической технике. Однако общность их существа и предназначенность для поражения цели, общность многих мето-

дических особенностей исследования, одинаково широкое и нередко одновременное использование различных видов оружия (в том числе и взрывных устройств и взрывчатых веществ) при совершении одних и тех же преступлений, обуславливающих необходимость параллельного их исследования, закономерно поставили вопрос о целесообразности выделения и закрепления в криминалистической технике самостоятельного направления исследований в виде ее отдельной отрасли. Основную же роль в формировании такой отрасли сыграли следующие факторы:

— общность задач идентификационного, диагностического, ситуационного и реставрационного характера, решаемых при их исследовании (установление групповой принадлежности, источника происхождения оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ; индивидуальная идентификация оружия, а также определенное сходство элементов механизма их применения и действия и др.);

— необходимость выявления имеющихся естественных системных связей между различными видами оружия и взрывными устройствами в целях соответствующего сближения методик их исследования;

— общность в методическом подходе к их исследованию (использование однотипных методических рекомендаций криминалистической идентификации и диагностики, а также методов трасологической идентификации, инструментально-аналитических методов и т.д.).

Сначала вопросы исследования огнестрельного и холодного оружия были включены в единую отрасль криминалистической техники под названием «Криминалистическое исследование оружия и следов его применения». Затем в рамках этого направления криминалистической техники стали исследоваться взрывные устройства и взрывчатые вещества, а сама такая отрасль получила название «Криминалистическое оружейведение». Однако это название — «криминалистическое оружейведение» еще не закрепилось в понятийном аппарате криминалистики и поэтому в данном учебнике и главе не используется.

Современная система данной отрасли криминалистической техники складывается из трех подотраслей: **криминалистической баллистики; криминалистического исследования холодного оружия и криминалистического исследования взрывных устройств и взрывчатых веществ.**

Соответственно эта отрасль криминалистической техники исследует все виды оружия, боеприпасов к ним, взрывных уст-

роиств, взрывчатых веществ и следы их применения с целью использования их результатов в раскрытии и расследовании преступлений, при совершении которых использовались такие объекты. При этом в криминалистике используется общепринятое понимание **оружия** как устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели. Под **огнестрельным** же понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом (пулей, дробью, картечью), получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. В криминалистике же исследуются не только все виды гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия, но и родственные ему виды (газовое, пневматическое, стартовое и т.п.), а также различные виды самодельного оружия. Последнее независимо от простоты или совершенства его устройства должно быть предназначено для поражения живой или иной цели. Вместе с тем оно должно обладать признаками, присущими всем видам огнестрельного оружия, а именно: использовать энергию газов пороха или иного взрывчатого вещества для метания снаряда; иметь ствол для придания направлению движению снаряда; иметь запирающее устройство ствола и устройство для воспламенения снаряда (ударно-спусковой механизм, затравочное отверстие и т.д.); обладать поражающим действием снаряда и конструктивно обеспечивать возможность производства из него более одного выстрела.

Криминалистами исследуется **холодное оружие** двух видов. Одно (обычное), поражающее при непосредственном контакте с объектом поражения. Другое (метательное), поражающее на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. Действие метательного холодного оружия соответственно основывается на законах баллистики, что сближает этот вид холодного оружия с огнестрельным по механизму нанесения поражения и методике его исследования.

К боеприпасам, применительно к данному виду криминалистического исследования, обычно относят предметы вооружения и метаемое снаряжение, в частности, снаряды к основным видам огнестрельного оружия, предназначенные для поражения цели и содержащие взрывной, метательный или вышибной заряд либо их сочетание (прежде всего разные виды патронов к штатному оружию, а также артиллерийские снаряды, мины, бомбы и др.); патроны к специальным средствам, сходным с оружием (к строительно-монтажным, сигнальным и шумовым пистоле-

там), к компонентам патронов относятся: гильза, снаряд (пуля, дробь и картечь) и пороховой заряд.

Взрывные устройства и взрывчатые вещества — объекты, обладающие разрушительной и поражающей силой, приводимой в действие каким-то внешним импульсом, вызывающим последующую химическую разрушительную реакцию.

Газовые, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, сигнальные, осветительные, холостые, газовые, строительно-монтажные, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, а также не содержащие взрывчатых веществ и смесей, и имитационно-пиротехнические и осветительные средства, не относятся к огнестрельному оружию, боевым припасам и взрывчатым веществам.

§ 2. Криминалистическая баллистика

Криминалистическая баллистика¹ — отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает средства и методы обнаружения, фиксации и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения с целью разрешения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел. Основное содержание криминалистической баллистики составляет исследование движения снарядов (пули, картечи, дроби) в канале ствола оружия и в воздухе, а также свойств оружия, боеприпасов, механизма выстрела, возникающих в результате его следов.

В числе вопросов, разрешаемых ее методами, могут быть выделены три основные группы:

— определение свойств огнестрельного оружия и боеприпасов, фигурирующих в деле в качестве вещественных доказательств (например, является ли изъятый у задержанного предмет огнестрельным оружием; каковы система и модель представленного на исследование оружия; пригодно ли оно к стрельбе и т.п.);

— идентификация оружия и боеприпасов по следам выстрела (например, из данного ли пистолета выстрелена пуля, извлеченная из тела убитого; не выстрелена ли из оружия обвиняемого гильза, обнаруженная на месте происшествия);

— установление обстоятельств применения огнестрельного оружия: расстояния, с которого произведен выстрел, направле-

¹ От греч. ballo — бросаю.

ния выстрела, местонахождения стрелявшего и потерпевшего, количества выстрелов, их последовательности и др.

При решении ряда криминалистических задач объектом исследования являются не отдельные вещественные доказательства, а обстановка места происшествия, например при установлении местонахождения стрелявшего. Это вызывает необходимость соответствующих баллистических исследований на месте происшествия и тщательной фиксации взаимосвязанных следов и признаков применения огнестрельного оружия путем фотографирования, производства измерений и протоколирования. При производстве баллистических исследований широко используются методы криминалистической фотографии и трасологии, особенно в целях идентификации.

При исследовании следов выстрела и боеприпасов используются спектральный, рентгеновский и химический анализы. Для исследования частиц смазки и осадки применяются газожидкостная хроматография и инфракрасная спектрометрия. При исследовании огнестрельных повреждений на теле и одежде судебная баллистика тесно соприкасается с судебной медициной.

В ряду задач, решаемых криминалистической баллистикой, важное значение имеет установление существенных для дела **свойств огнестрельного оружия.**

Факт относимости предмета к огнестрельному оружию имеет существенное значение для правильной квалификации преступления, а в ряде случаев определяет наличие или отсутствие самого состава преступления, например, по делам о незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении огнестрельного оружия, его изготовлении или ремонте, а также о хищении либо вымогательстве (ст. 222—226 УК РФ). В отношении стандартного оружия заводского изготовления: военного, охотничьего, спортивного — вопрос о его относимости к огнестрельному оружию решается путем следственного или судебного осмотра.

В отношении кустарно изготовленного или специально приспособленного огнестрельного оружия данный вопрос требует экспертного исследования. В процессе исследования проверяется наличие признаков такого оружия, перечисленных в предыдущем параграфе.

Для определения надежности оружия и убойной силы снаряда производится экспериментальная стрельба, в ходе которой на специальных установках определяются начальная скорость движения снаряда, а по ней и его кинетическая энергия.

Определение вида, системы и модели огнестрельного оружия позволяет судить о существенных свойствах оружия: назначении, конструкции, скорострельности, убойной силе, траектории и дальности полета пули (эти сведения используются также для определения правомерности применения данного оружия определенным лицом и установления источников его приобретения).

Под **видом** огнестрельного оружия понимается класс огнестрельного оружия, имеющий родственные конструктивные и баллистические характеристики, обусловленные общим назначением. Соответственно различается боевое (военное), служебное, гражданское оружие (самообороны, охотничье, спортивное) и атипичное (криминальное) оружие. Под **системой** понимается оригинальная конструкция оружия, которой присвоено самостоятельное наименование, чаще всего по фамилии конструктора, например «ПМ» — пистолет Макарова, револьвер Смит-Вессон, винтовка Мосина и др. Постоянная модернизация, совершенствование оружия ведут к появлению в рамках одной и той же системы различных конструкций вариантов: **моделей** или образцов оружия, различающихся также годом разработки или ввода на вооружение.

Наиболее важной в баллистическо-криминалистическом отношении частью огнестрельного оружия является его ствол. По признаку **устройства ствола** различается, в первую очередь, **нарезное** и **гладкоствольное** оружие. Нарезы — это винтообразные углубления в канале ствола, придающие пуле при ее прохождении через ствол вращательное движение, что обеспечивает большую точность и дальность боя. Большинство систем современного огнестрельного оружия относится к нарезному. Гладкоствольным обычно являются охотничьи дробовые ружья и самодельное оружие. По длине ствола различается **длинноствольное**, **среднествольное** и **короткоствольное** оружие. К длинноствольному относятся военные и учебно-спортивные винтовки, а также охотничьи ружья. К среднествольному относятся военные пистолеты-пулеметы и автоматы. К короткоствольному относятся пистолеты и револьверы, а также большая часть самодельного оружия. К коротко- или среднествольному оружию относятся также обрезы, т.е. винтовки, ружья и карабины, у которых часть ствола удалена. Укорочение ствола существенно ухудшает баллистические свойства оружия. Третьим существенным признаком устройства ствола является его **калибр**, т.е. диаметр канала ствола, измеряемый в нарезном оружии между двумя противоположными полями (выступающими участками канала

ствола). Калибр ручного огнестрельного оружия в миллиметрах колеблется от 5,6 до 11,45. В системах охотничьего огнестрельного оружия калибр обозначается иначе, в частности, калибр 12 имеет диаметр канала ствола 18,2 мм, а калибр 32 — диаметр 12,7 мм с соответствующими промежуточными значениями.

По действию механизма различается оружие **автоматическое** и **неавтоматическое**. В автоматическом оружии операции по перезаряданию и производству выстрелов осуществляются за счет энергии сгорания порохового заряда. В неавтоматическом оружии они осуществляются вручную. Современное военное оружие является автоматическим: самострельным или самозарядным. Охотничье и самодельное оружие в большинстве неавтоматическое.

Определение исправности оружия и его пригодности к стрельбе приобретает существенное значение для расследования, когда необходимо установить, возможно ли производство одиночного выстрела или автоматической стрельбы из данного оружия в конкретных обстоятельствах уголовного дела.

Следует учитывать, что криминалистический критерий пригодности оружия к стрельбе отличается от общетехнического. Так, с точки зрения оружейной техники подлежит ремонту или списанию, т.е. является технически неисправным, оружие с дефектами прицельного приспособления, рукоятки приклада, сильной изношенности ствола и т.п. Однако с точки зрения судебной баллистики подобные дефекты не препятствуют криминальному применению огнестрельного оружия.

В результате баллистическо-криминалистического исследования может быть установлено:

- оружие исправно и к стрельбе пригодно;
- оружие исправно, но в представленном виде по тем или иным причинам (застывшая смазка, забитый землей ствол и т.п.) к стрельбе непригодно;
- оружие имеет отдельные неисправности (отсутствие мушки, ослабление пружин, небольшое раздутие ствола и т.п.), не препятствующие систематической стрельбе;
- оружие неисправно, но из него при определенных условиях возможно производство одиночных выстрелов, например одиночные выстрелы из автомата при отсутствии магазина, выстрелы из пистолета, в котором вместо ударника вставлен гвоздь, выстрелы из револьвера с неисправным спусковым механизмом путем оттягивания курка рукой и т.п.;
- оружие неисправно и к стрельбе непригодно.

Вначале производится внешний осмотр оружия и опробование взаимодействия его частей. При этом рекомендуется рентгеновская съемка или гаммаграфия оружия. Затем производится неполная или полная разборка оружия с исследованием имеющихся неисправностей и их влияния на возможность производства выстрелов. Большое значение для выводов имеет экспериментальная стрельба из оружия, производимая с обязательным соблюдением правил безопасности.

Установление возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок (так называемого самопроизвольного выстрела) имеет существенное значение для установления умышленного, неосторожного или случайного выстрела, от чего зависит уголовно-правовая оценка действий стрелявшего.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок возможны как из неисправного, так и исправного оружия. Непосредственной причиной выстрела в этих случаях является действие ударника на капсюль гильзы, приводящее к воспламенению порохового состава в результате сильного общего сотрясения механизма, падения оружия, ударов оружием или по оружию, в особенности по курку, заднему концу ударника или детали, соединенной с ударником. Определяющее влияние на возможность самопроизвольного выстрела оказывают при этом состояние и механизм действия спускового приспособления, высвобождающего находящиеся на боевом взводе ударник, курок или затвор.

В процессе экспертного исследования детали механизма оружия изучаются в первоначальном состоянии, после чего производится частичная разборка оружия. Перед производством экспериментов внимательно изучаются обстоятельства и условия, при которых мог произойти выстрел на месте происшествия, и разрабатываются экспертные версии, проверяемые сериями производимых опытов.

Восстановление спиленных маркировочных обозначений на оружии (номер, год выпуска, завод) позволяет установить законного владельца оружия и связь его с ранее совершенным преступлением: кражей, разбойным нападением, убийством.

Штамповка маркировочного обозначения вызывает изменение свойств металла в месте нахождения штрихов обозначения: твердости, пластичности, электропроводности, растворимости и др. На этом и основаны технические приемы восстановления.

После предварительного осмотра наружных частей и выделения участков, на которых предполагаются уничтоженные обозначения, производится неполная разборка оружия с целью об-

нарушения маркировочных обозначений на внутренних деталях оружия.

Предварительно исследуемая поверхность шлифуется, полируется и обезжиривается. Затем применяются химический, электрохимический или магнитный методы восстановления.

Установление групповой принадлежности источника происхождения боеприпасов (и, в частности, типа, вида, рода патронов, пороха, пуль, дробы, картечи, гильз и пыжей) позволяет судить о виде огнестрельного оружия, для которого они предназначены или в котором они использованы на месте преступления. При наличии сравнительных образцов боеприпасов, изъятых у проверяемых лиц, может быть произведена групповая идентификация или установлен источник происхождения боеприпасов, что может служить одним из доказательств связи таких лиц с событием преступления.

Для снаряжения патронов используются два вида пороха: дымный и бездымный. Патроны для военного оружия снаряжаются бездымным порохом. Дымный порох используется в охотничьем оружии и самодельных патронах.

Изучение форм, размера, цвета несгоревших порошинок, обнаруженных на поврежденной преграде (одежда, кожа трупа и т.д.), а также химического состава нагара дает возможность определить вид и сорт использованного преступниками пороха. Это имеет существенное значение для суждения о типе патрона, примененного преступником, и для сравнения с обнаруженными у него боеприпасами.

Пули к патронам разного типа различаются по форме, высоте, калибру, наличию оболочки и ее материалу. Особое устройство имеют так называемые спецпули. Помимо оболочки и сердечника эти пули имеют стаканчик, заполненный зажигательным, трассирующим или разрывным веществом в зависимости от назначения пули.

В патронах охотничьего ружья применяются пули, дробь или картечь. Состав дробы, особенно дробы кустарного происхождения, является весьма разнообразным. Помимо свинца, олова, мышьяка, сурьмы сплавы могут содержать и многие другие компоненты в различных пропорциях.

Исследование химического состава исходного сырья, используемого преступниками для изготовления дробы, позволяет получить ценные доказательства путем сравнительного исследования дробы, найденной на месте происшествия и обнаруженной у заподозренного. Такое исследование проводится методом

спектроскопии. Его большая чувствительность позволяет использовать даже микроколичества сравниваемых материалов (лазерный микроспектральный анализ). При совпадении качественного и количественного составов сравниваемой дроби может быть сделан вывод о ее изготовлении на одном дроболитейном заводе. В случаях, когда обнаруживается кустарная дробь «сечка», следует иметь в виду возможность идентификации путем трасологического исследования орудия (стамеска, долото, нож, клещи и т.д.), которое использовалось для изготовления дроби. Снаряд и пороховой заряд скрепляются с помощью гильзы, представляющей стаканчик цилиндрической или бутылочной формы, изготавливаемый из железа или латуни. Гильзы к патронам для охотничьих ружей иногда изготавливаются из картона. Гильзы различных патронов весьма разнообразны также по своему устройству, способу крепления с пулей и маркировочным обозначениям.

Найденные на месте происшествия стреляные пули и гильзы позволяют получить ценные данные о типе патрона, использованного преступником. Установление типа патрона дает возможность судить о системе или круге систем использованного огнестрельного оружия, что очень важно для его розыска, и получить ценные доказательства при обнаружении соответствующих боеприпасов у подозреваемого.

Для определения типа патрона по стреляной пуле и гильзе изучают их форму, высоту, диаметры, способ крепления (кернение, обжим), материал оболочки пули и материал гильзы, вес, маркировочные обозначения, размеры кольцеобразной выточки, ската и закраин гильзы. Полученные данные сопоставляются с имеющимися таблицами и коллекциями.

В патронах к охотничьему оружию кроме указанных частей имеются еще пыжи и прокладки, разделяющие порох и дробь, и покрывающие дробь. Пыжи в фабричных патронах — войлочные и картонные. При самодельном изготовлении патронов в качестве пыжей используются самые разнообразные материалы: бумага, пакля, картон и т.д.

Идентификация огнестрельного оружия представляет наиболее распространенное судебно-баллистическое исследование. Она может осуществляться по снарядам и гильзам.

Идентификация огнестрельного оружия **по снарядам** основана на том, что при прохождении снаряда через ствол на поверхности снаряда получает отображение микрорельеф канала ствола, имеющийся в результате фабричной обработки и последующей эксплуата-

ции выраженную индивидуальность. Формированию такой индивидуальности способствуют громадные давления, развиваемые в канале ствола пороховыми газами, высокие температуры, механическое действие снарядов, химическое действие продуктов сгорания пороха и разложения капсюльного состава. Следы, образующиеся на поверхности снаряда, относятся к числу динамических. Механизм их образования весьма сложен. В начале своего движения по каналу ствола пуля имеет только поступательное движение, в результате чего на ее поверхности образуются первичные следы, имеющие направление, параллельное осевой линии пули. В ходе своего дальнейшего движения под действием полей нарезков пуля приобретает дополнительно вращательное движение. Это ведет к образованию вторичных следов в виде пучков трасс, расположенных под углом к осевой линии пули. При этом крупные дефекты канала ствола, расположенные ближе к дульной части, уничтожают мелкие трассы, отображающие микрорельеф средней и особенно задней частей канала ствола. Наибольшее значение для идентификации имеют поэтому особенности рельефа передней части канала ствола. Микроструктура канала ствола приобретает видимые изменения с каждым выстрелом. Интенсивная эксплуатация оружия или неблагоприятные условия его хранения могут привести к таким изменениям канала ствола, которые с течением времени могут сделать индивидуальную идентификацию оружия невозможной.

Микроструктура канала ствола гладкоствольного оружия по выраженности своей индивидуальности не уступает нарезному оружию. Вместе с тем механизм образования следов на дроби и картечи является более сложным. В результате давления, развиваемого пороховыми газами в канале ствола и воздействующими на дробовой заряд, продвигающийся по стволу компактной массой, в нем происходят явления уплотнения, расклинивания и впрессовывания. При этом на дроби и картечи появляются контактные следы от соседних снарядов и следы трения в результате их продвижения от стенок канала ствола. Контактные следы могут быть использованы для определения места нахождения исследуемой дробины в заряде, а следы от канала ствола — для идентификации. Следует иметь в виду, что следы от канала ствола, точнее, части его цилиндрической поверхности с трассами от имеющихся на ней дефектов, образуются лишь на периферийной (прилегающей к стволу) поверхности снаряда. Другие поверхности могут иметь контактные пятна от соседних снарядов, выраженность которых сильнее в нижней части заряда.

При стрельбе из ружей с дульным сужением (так называемая чековая сверловка ствола) в начале воронкообразного ската дульного сужения снаряд вынужден перестраиваться. Такая перестройка ведет к образованию вторичных следов в виде контактных пятен меньшего размера, слабее выраженных, чем первичные, и следов от дульного сужения канала ствола, которые могут совпадать по направлению с первичными следами или располагаться под некоторым углом к ним. Обнаружение вторичных следов на снарядах с несомненностью свидетельствует, что выстрел произведен из ствола с чековой сверловкой.

Поскольку следы на исследуемом снаряде трудно непосредственно сравнить с каналом ствола, из проверяемого оружия производится стрельба экспериментальными снарядами, посредством которой получают пригодные для сравнения отображения канала ствола. Стрельба производится в специальные устройства-пулеулавливатели (ватные, масляные, водяные и др.), обеспечивающие полную сохранность следов от канала ствола на снарядах.

Родовая идентификация огнестрельного оружия по пулям осуществляется путем сопоставления данных о калибре, количестве нарезов, угле наклона, направлении, ширине полей нарезов, степени изношенности канала ствола. Совпадение указанных характеристик позволяет сделать вывод о том, что сравниваемые пули могли быть выстрелены из ружья одной и той же модели или образца. Поскольку в различных моделях оружия указанные характеристики могут совпадать, такое совпадение недостаточно для точного установления модели или образца оружия. Вместе с тем обнаружение различия сравниваемого оружия по калибру, устройству ствола, количеству нарезов, их направлению, установленное по следам на пулях, достаточно для категорического исключения сравниваемого оружия без сравнительного исследования индивидуальных особенностей канала ствола.

С целью индивидуальной идентификации оружия по снарядам сопоставляется макро- и микроструктура канала ствола, отображенная в следах на снарядах. Сравнительное исследование осуществляется с применением сравнительных микроскопов, и иногда фотографической и механической развертки поверхности пули или путем сравнения предварительно изготовленных копий поверхности пули.

Наиболее эффективными и распространенными являются исследования следов на снарядах под сравнительными микроско-

пами. Они позволяют совмещать в одном поле зрения следы сравниваемых снарядов (рис. 22), использовать любые необходимые для сравнения снарядов увеличения, обеспечивают оптимальные условия освещения, одинаковое положение сравниваемых объектов, а также оперативную фотографическую фиксацию обнаруженных совпадающих признаков. Общую характеристику следов на стреляной пуле получают посредством фотографической развертки ее поверхности, а также путем прокатки пули по поверхности, обеспечивающей детальное воспроизведение микрорельефа следов (восковой композиции, легкоплавкому металлу или отфиксированной рентгеновской пленке). Кроме того используют получение прозрачных или окрашенных отпечатков на лаковой пленке, а также метод гальванопластики.

Информация о микроструктуре следов на поверхности пули может быть получена с помощью профилографа в виде соответствующей кривой. В таком виде она может быть передана в память ЭВМ. В перспективе машине может быть поручена обработка информации о всех экспериментальных следах и ее сопоставление со следами на исследуемой пуле.

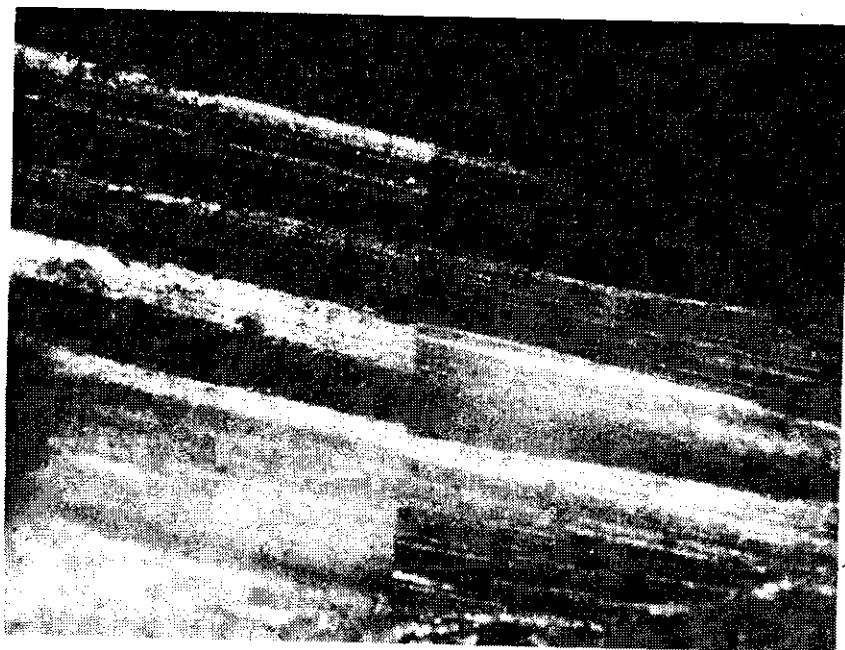

Рис. 22. Совмещение микрорельефа следов

Идентификация огнестрельного оружия по гильзам не менее эффективна. Следы от огнестрельного оружия на гильзах, используемые для идентификации, подразделяются на три группы: следы, образующиеся при зарядании; следы, образующиеся в процессе выстрела; следы, образующиеся при извлечении гильзы из оружия. Значение указанных следов для идентификации неодинаково. При зарядании на корпусе гильзы образуются следы от губ магазина, нижней части чашечки затвора, досылающей патрон в патронник, стенок патронника, зацепа выбрасывателя, заскакивающего за край шляпки гильзы. Большая часть указанных следов, за исключением следа от зацепа выбрасывателя, не имеет практического значения для индивидуальной идентификации.

Решающее значение для идентификации имеют следы, образующиеся в процессе выстрела. Объясняется это тем, что в процессе выстрела в патроннике развивается давление пороховых газов, под действием которого пластичный материал гильзы и особенно капсюля с большой силой придавливается к переднему срезу затвора и стенкам патронника. В результате на стенках гильзы, ее доньшке и особенно капсюле отражаются строение и особенности рельефа бойка ударника, чашечки затвора, патронника.

При отведении затвора в заднее положение зацеп выбрасывателя захватывает гильзу и вытягивает ее из патронника, в результате чего на внутренней стороне края шляпки гильзы остается выраженный след. При своем дальнейшем движении гильза наталкивается на выступ отражателя, что приводит к ее выбрасыванию из оружия. След от выступа отражателя остается на доньшке гильзы и может быть использован для идентификации.

Родовая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам оказывается возможной в силу того, что конструктивные особенности систем и моделей выражены в различии размеров, форм и взаимного расположения частей огнестрельного оружия, оставляющих следы на гильзах. Для определения модели огнестрельного оружия по гильзам производится изучение размера, формы и расположения на гильзе следов от бойка ударника, чашечки затвора, выбрасывателя и отражателя. Полученные данные сопоставляются с соответствующими характеристиками систем по таблицам или каталогам моделей огнестрельного оружия. Определение модели и родовой идентификация огнестрельного оружия по гильзе могут быть автоматизированы.

Для этого признаки всех известных систем и моделей огнестрельного оружия кодируются и вводятся в память ЭВМ. Родовые признаки неизвестного оружия сопоставляются с информацией, содержащейся в памяти системы, которая выдает сведения о конкретной модели, системе или круге систем, характеризующихся установленными признаками.

К индивидуальной идентификации переходят только после того, как будет установлено совпадение родовых и видовых свойств сравниваемого оружия. Различие указанных свойств, например способа обработки чашечки затвора, размера и расположения отражателя и других, является исключительным, т.е. достаточным для отрицательного вывода.

Индивидуальная идентификация огнестрельного оружия основана на сравнении микрорельефа деталей оружия, отобразившихся в следах. Определяющее значение имеют при этом следы чашечки затвора и бойка ударника на капсюле и доньшке гильзы. Успешно используется также микрорельеф следов от выбрасывателя и отражателя. При исследовании статических следов чашечки затвора на гильзе может быть использован прием непосредственного сопоставления их с чашечкой затвора (после соответствующей разборки оружия). Более распространен прием сравнения следов, для чего производятся экспериментальные выстрелы в гильзоулавливатель. Для экспериментальной стрельбы подбирают патроны, максимально соответствующие исследуемой гильзе по материалу гильзы, капсюля и времени изготовления. Для контроля полезно взять и патроны, изготовленные из более пластичного материала.

Раздельный анализ начинается с исследования экспериментальных гильз, в которых выявляются следы от частей огнестрельного оружия, отобразившиеся в таких следах характерные особенности и прослеживается их устойчивость. В ходе такого исследования используются лупы, стереоскопические инструментальные и сравнительные микроскопы. Аналогичному исследованию подвергается гильза с места преступления, в которой стремятся выявить соответствующие особенности. Затем приступают к сравнительному микроскопическому исследованию, которому подвергаются все обнаруженные следы. Наряду с микроскопическим используется фотографический метод исследования. Он состоит в том, что со сравниваемых следов получают микроснимки, которые разрезаются по характерным точкам и совмещаются. Таким образом прослеживается совпадение или несовпадение следов от сравниваемых частей оружия.

Выявленные совпадения должны быть оценены с точки зрения их специфичности и того, образуют ли они индивидуальную (неповторимую) совокупность.

Значительное место в криминалистической баллистике уделяется установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия:

1) уяснению, производился ли выстрел из данного оружия и какова его давность. Это может подтверждать версию о связи огнестрельного оружия и его владельца с расследуемым событием, а отсутствие следов недавнего выстрела может указывать на инсценировку самоубийства (например при обнаружении пистолета у трупа с огнестрельными повреждениями).

Доказательством того, что из оружия производилась стрельба, является обнаружение в канале ствола продуктов разложения порохового заряда и капсюльного состава. Нередко в стволе обнаруживаются негоревшие и полугоревшие порошинки. Для определения их принадлежности к пороховому заряду производятся микроскопическое исследование обнаруженных частиц, термическая проба (на воспламенение) и химический анализ. Давность выстрела в настоящее время устанавливается по следам выстрела лишь ориентировочно. Бесспорным признаком недавнего выстрела является запах порохового дыма, который можно ощущать у дульного среза, патронника и от стреляной гильзы.

Запах является нестойким и быстро исчезает, но при наличии благоприятных условий может продержаться сутки и более. Сразу после выстрела канал ствола покрывается налетом интенсивно-черного цвета (от дымного пороха) и слабого серого цвета (от бездымного пороха). Затем, если не производилось чистки оружия, в зависимости от содержания влаги в воздухе на поверхности канала более или менее быстро появляются капельки влаги, островки ржавчины, и, наконец, поверхность канала ствола покрывается сплошным налетом ржавчины;

2) определению дистанции, с которой произведен выстрел. Информация об этом приобретает существенное значение при расследовании самоповреждений, случаев неправильного применения огнестрельного оружия, превышения пределов необходимой обороны, при расследовании убийств, замаскированных под несчастный случай, самоубийств и др.

В криминалистической баллистике различают три дистанции выстрела: выстрел в упор; выстрел на близком расстоянии; выстрел на дальнем расстоянии. При выстреле в упор дульный

срез оружия полностью или частично соприкасается с повреждаемой поверхностью. Близким выстрелом считается тот, при котором на преграду действуют не только пуля, но и вырывающиеся из ствола пороховые газы, копоть и несгоревшие порошинки. При дальнем выстреле действие указанных дополнительных факторов выстрела на преграду прекращается.

Характерным признаком выстрела в упор является отпечаток дульного среза оружия на преграде — штанцмарка. Вместе с дульным срезом нередко отпечатываются другие детали, находящиеся в одной плоскости: намушник, кожух, шомпол. Штанцмарка позволяет судить о виде и калибре оружия.

Раскаленные пороховые газы, вырываясь с большой скоростью из канала ствола, обладают большой кинетической энергией, механическим и термическим действием. Характер и выраженность этого действия определяются составом и состоянием порохового заряда дымного и бездымного пороха, длиной ствола оружия, видом повреждаемой поверхности и другими условиями.

На расстоянии нескольких (1—3) сантиметров пороховые газы сохраняют форму канала ствола огнестрельного оружия и оказывают на преграду пробивное действие. При этом образуется дефект ткани, размеры которого могут в несколько раз превышать размеры пули и будут тем больше, чем меньше эластичность повреждаемой преграды. На более дальних дистанциях пороховые газы, встречая сопротивление воздуха, приобретают грибообразную форму и оказывают на преграду разрывное действие, выражающееся в надрывах краев входного отверстия. Форма этого надрыва может быть линейной (щелевой), крестообразной или звездообразной. Размеры надрыва зависят от дистанции выстрела и вида повреждаемой преграды. Так, при стрельбе по хлопчатобумажной ткани из военных пистолетов калибра 7,62 мм разрывное действие пороховых газов прекращается на расстоянии 3 см, при стрельбе из длинноствольного боевого оружия (винтовки, карабина) — на расстоянии 9—10 см, при стрельбе из охотничьих ружей 12—20 калибров заводскими патронами — на расстоянии 15, реже 25—50 см.

Термическое действие пороховых газов выражается в опалении, обугливание, ожоге и в некоторых случаях в воспламенении преграды. Это действие проявляется при выстрелах из военных пистолетов бездымным порохом до 10 см, при выстрелах из винтовочных обреза и охотничьих гладкоствольных ружей — до 30—50 см.

Важным признаком близкого выстрела является отложение копоти выстрела, образующейся в результате разложения порохового и капсюльного зарядов. Копоть выстрела осаждается на преграде вокруг пулевого отверстия в виде черно-серого пятна округлой формы.

При выстрелах из современных образцов огнестрельного оружия копоть выстрела отлагается на преграде на расстоянии не далее 30—50 см. При стрельбе в многослойные преграды, например одежду, копоть выстрела может отлагаться вокруг входного отверстия и при дальних дистанциях стрельбы (до 900 м и более).

К числу признаков близкого выстрела относятся внедрившиеся в преграду пороховые зерна и частички оружейной смазки. Большая часть пороховых зерен не отлетает дальше 80 см. Частички смазки выбрасываются на 45—150 см. При выстрелах в упор на поверхности поврежденного предмета в ряде случаев не обнаруживаются следов копоти и внедрившихся порошинок или эти следы выражены слабо. Объясняется это тем, что основная масса пороховых газов устремляется в раневой канал, на стенках которого и отлагаются указанные дополнительные следы выстрела.

В очевидных случаях следы близкого выстрела устанавливаются путем обычного осмотра. Однако когда выстрел произведен в темную ворсистую ткань, требуется применение специальных методов.

Для обнаружения пороховой копоти применяются методы исследования в инфракрасных лучах: фотографирование, фотометрические, спектрографические исследования. Для выявления следов металлизации вокруг повреждения при стрельбе свинцовыми снарядами рекомендуется рентгенография повреждения в мягких рентгеновских лучах. Этим методом может быть выявлена и зона отложения пороховой копоти. Для обнаружения частиц смазки применяется осмотр в ультрафиолетовых лучах;

3) для установления направления выстрела в первую очередь нужно определить **входное и выходное отверстия** (в случаях сквозного повреждения). Наиболее надежным признаком входного отверстия является наличие дополнительных следов выстрела. Отверстие, вокруг которого располагаются следы опаления, копоть и несгоревшие порошинки, является входным. Ценные данные для разрешения этого вопроса можно получить изучением строения пробоины. В типичных случаях пробоина

имеет форму воронки, обращенной широкой частью в сторону полета пули (пробоины в стекле, дереве, кости и т.п.). Атипичское строение пробойны наблюдается при выстрелах в упор и с очень близких расстояний. Следует иметь в виду, что входное пулевое отверстие не всегда имеет круглую форму, а может быть овальным (при поражении объекта под углом) и неправильной формы (при поражении деформированными пулями, пулями спецназначения, при выстрелах из обрезов и дробовых ружей).

Установлению направления полета пули содействует обнаружение частиц преграды, выбиваемых пулей в сторону ее движения.

Ценным признаком входного пулевого отверстия являются пояски обтирания (или загрязнения и металлизации). При внедрении пули в преграду она, выталкивая часть материала преграды вперед и раздвигая его, оставляет имеющиеся на ней частицы на материале преграды. В результате вокруг пулевого отверстия образуется сероватый пояс обтирания шириной в несколько миллиметров. Поясок образуется за счет различных загрязнений, имеющихся на пуле (частицы копоти выстрела, оружейной смазки, металлические частицы со ствола и самой пули).

Входное и выходное отверстия в стекле могут быть определены по веерообразному рельефу боковых граней стекла в образовавшихся трещинах. В радиальных трещинах расширяющаяся часть веерообразного рисунка обращена в сторону полета пули, в концентрических — к стрелку.

Установив входное и выходное отверстия в преграде, следует перейти к установлению **угла, под которым пуля пробила преграду**. Для разрешения этого вопроса исследуется, в первую очередь, угол, образуемый раневым каналом и поврежденной поверхностью. С этой целью в слепой или сквозной канал при достаточной толщине поврежденного предмета вставляется прямой стержень соответствующего диаметра, который и покажет угол и направление полета пули. Ориентировочные данные об угле поражения могут быть получены также путем изучения топографии дополнительных следов выстрела и пулевого повреждения.

В случаях выстрела под прямым углом дополнительные следы выстрела располагаются в виде правильного круга с пулевым отверстием в центре. При выстрелах под углом дополнительные следы выстрела располагаются в виде овала, а пулевое отверстие — не в центре, а эксцентрично ближе к той стороне, откуда

был произведен выстрел. Установление **места, откуда был произведен выстрел**, осуществляется путем визирования. Его способ зависит от вида и числа пробоин. Простейший способ визирования — это визирование по бумажной трубочке, вставленной в пробоины, имеющиеся в двух стеклах оконной рамы. В случаях, когда пробоины расположены на значительных расстояниях, между ними натягивается нить, направление которой укажет направление полета пули. Следует иметь в виду, что полученные таким образом данные могут оказаться неточными при визировании на расстоянии свыше 50 м. В этом случае траектория полета пули (кривая) заметно отклоняется от идеально прямой линии визирования.

Место, откуда был произведен выстрел, может быть установлено и расчетно-графическим методом. С этой целью составляются масштабные планы места происшествия с точным обозначением на них нанесенных пульей повреждений и на предметах обстановки, которые соединяются прямой. Горизонтальная проекция плана показывает расположение линии полета пули относительно предметов обстановки (вид сверху), вертикальная проекция — на восходящее или нисходящее направление полета пули и его уровень (вид сбоку) (рис. 23).

В ходе осмотра поврежденной преграды исследуются поверхность, на которой имеется огнестрельное повреждение, входное и выходное отверстия, раневой канал, следы действия пороховых газов: надрывы, опаления, обугливания, отложения пороховой копоти и порошинок, осыпь дробы и другие следы выстрела. Путем их изучения можно получить много ценных данных для определения расстояния и направления выстрела, относительного положения оружия и поврежденной преграды, места выстрела, а в ряде случаев — системы использованного оружия. Поэтому все поврежденные преграды должны быть подвергнуты тщательному осмотру на месте их обнаружения, желательно с участием криминалиста-баллиста, полученные данные зафиксированы, а сами вещественные доказательства надлежащим образом изъяты и в необходимых случаях направлены на экспертизу.

При обнаружении пробоины тщательно определяется ее местонахождение на предмете (стене, потолке, предмете обстановки и т.д.), для чего производятся возможно более точные замеры высоты расположения пробоины над уровнем пола или грунта, ее расположения относительно двух неподвижных ориентиров, например стен комнаты, а также относительно других поврежденных данным выстрелом предметов. Осмотром поверхности,

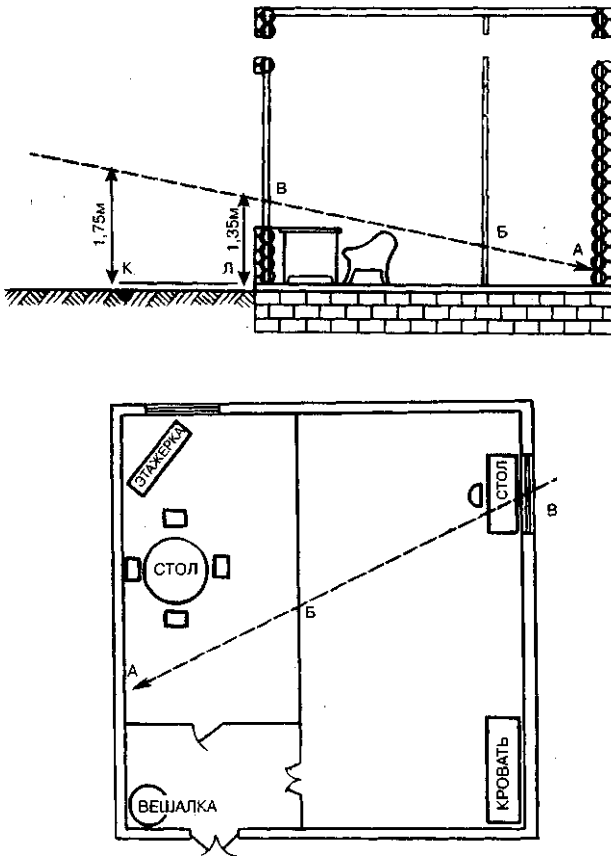

Рис. 23. План помещения в горизонтальной и вертикальной проекциях:
A — место обнаружения пули, *Б* — пулевые пробоины в перегородке, *В* — входные пробоины в окне, *ВА* — линия полета пули, *КЛ* — участок, откуда мог быть произведен выстрел

на которой имеется повреждение, стремятся выявить все имеющиеся следы выстрела: поясок обтирания, опаления или обугливания, надрывы, трещины, зоны пороховой копоти, следы смазки, внедрившиеся порошинки. При этом отмечают размеры повреждений и зон, их форма, расположение на предмете и относительно основного повреждения. Осмотр производится с применением лупы и источника ультрафиолетовых лучей. Внимательно осматривается строение пулевого канала и следы, имеющиеся в глубине этого канала. Выбитые снарядом частички преграды следует обнаружить и описать их характер и место-

нахождение. Исследование, измерение, описание и фотографирование пробоин и дополнительных следов выстрела должны быть произведены до изъятия преграды, связанного с изменением ее первоначального положения и состояния, например в связи с выпиливанием части преграды, изъятием застрявшей в ней пули и т.п.

Если преграда не может быть направлена на экспертизу целиком, производится выпиливание части, содержащей следы выстрела (не менее 20 x 20 см), и фотографирование, ориентирующее расположение пробоины относительно сторон и частей предмета.

Зерна пороха, особенно в случаях, когда они непрочны держатся на поврежденной преграде, следует изъять в чистую пробирку.

Если пробоина имеется в стекле, его необходимо подклеить с одной стороны на лист чистой бумаги, что предохранит стекло от распада при извлечении. Если преграда разрушена, нужно собрать ее части, восстановив их положение, и произвести их изъятие тем же способом. При осмотре поврежденной одежды или обуви описывается их наименование, материал, цвет. Огнестрельные повреждения с дополнительными следами снаружи и изнутри обшиваются кусками чистой белой материи и направляются на экспертизу целиком. Вырезание частей одежды в этих случаях может существенно затруднить исследование. Нельзя имеющуюся одежду складывать по линии имеющихся повреждений, а также направлять ее на исследование во влажном виде.

В случаях дробовых повреждений необходимо исследовать и зафиксировать топографию осыпи дроби. С этой целью производится масштабная фотосъемка и составляется схема расположения повреждений от дробинок на предмете. Каждая дробишка должна быть изъята и приобщена к делу.

§ 3. Криминалистическое исследование холодного оружия

К холодному оружию относятся предметы, не имеющие прямого производственного и хозяйственно-бытового назначения, специально изготовленные и конструктивно предназначенные для нанесения удара и поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Особо выделяется **холодное метательное оружие**, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим

направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи, топоры, дротики, копья, бумеранги, сурикены и т.п.) либо механического устройства (лук, арбалет).

Холодное оружие может использоваться при совершении различных преступлений (бандитизм, убийства, разбои, хулиганство и др.). Кроме того, преступлением является его незаконное изготовление и сбыт (ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ).

Холодное оружие становится объектом криминалистического исследования в двух основных ситуациях. Во-первых, когда необходимо решить вопрос, является ли изъятый по делу предмет холодным оружием. Во-вторых, когда в процессе расследования преступлений по следам, оставшимся после применения холодного оружия, и по следам, имеющимся на самом оружии, необходимо установить некоторые обстоятельства и факт его использования конкретным лицом (лицами).

Отнесение того или иного предмета к холодному оружию не всегда бесспорно, и нередко для решения этого вопроса требуется использование специальных знаний. Особенно часто такая необходимость возникает, когда изъятый по делу объект не обладает резко выраженными признаками холодного оружия и его трудно отграничить от предметов производственного и хозяйственно-бытового назначения. Сложность такого отграничения определяется еще и тем, что холодное оружие подразделяется на различные виды, подвиды, типы, каждый из которых обладает специфическим набором признаков, характеризующих его целевое назначение, принцип действия и конструктивные особенности.

По целевому назначению различают **боевое, гражданское, атипичное** (криминальное) холодное оружие. **Боевое** холодное оружие является штатным, как правило, стандартным и предназначено для решения боевых и оперативно-служебных задач государственными военизированными организациями (сабли, шашки, штыки, кинжалы, стилеты, дубинки, ножи т.п.). К **гражданскому** относится оружие, которое издавна по традиции предназначалось для самообороны, охоты, занятий спортом, является принадлежностью казачьей формы, а также национального костюма народов Российской Федерации. Спортивное холодное оружие становится объектом криминалистического исследования, если оно использовалось при совершении преступления (лук, арбалет) либо было специально заточено или переделано в криминальных целях (спортивное оружие — шпаги, рапиры, сабли — во избежание поражающего действия имеет тупой конец и повышенную гибкость клинка).

По принципу поражающего действия оружие подразделяется на **колющее** (пики, шпаги, кортики, стилеты), **колюще-рубящее** (сабли, палаши, мечи, ятаганы), **колюще-режущее** (плоские штыки, кинжалы, ножи), **ударно-дробящее** (дубинки, кистени, кастеты, наладонники, свинцовые перчатки, нунчаку, боевые плети, бичи), **метательное** (сурикен, сай и др.) (рис. 24).

В зависимости от устройства ударно-поражающей части оружие делится на **клинковое** (штыки, ножи, кинжалы, тесаки и др.), **неклинковое** (ударно-раздробляющее) и **комбинированное**, которое сочетает свойства клинкового и неклинкового оружия (например, кастет-нож, кастет-кинжал). Кроме того, возможно сочетание холодного и огнестрельного оружия (кастет-револьвер, револьвер-нож и т.п.). Холодное оружие может быть замаскировано под трость, авторучку, часы и иные предметы.

Холодное оружие различается по способу изготовления на: **заводское** (фабричное, фирменное) — по своей конструкции соответствует техническим условиям, стандартам и, как правило, имеет маркировочные обозначения; **кустарное** — изготавливается мастерами-оружейниками в соответствии с определенными

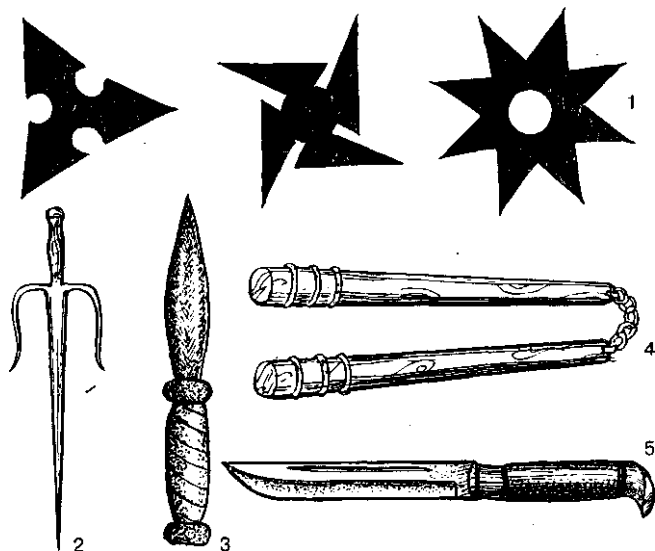

Рис. 24. Холодное оружие: 1 — сурикен (сякен, сюрикен), 2 — сай, 3 — кинжал метательный (Малайя) (метательное холодное оружие), 4 — нунчаку (холодное оружие ударно-дробящего действия), 5 — финский нож (колюще-режущее холодное оружие)

стандартами, образцами, может иметь клеймо мастера; **самодельное** — изготавливается лицами, не имеющими специальных профессиональных навыков.

В соответствии с законом **запрещается оборот** в качестве гражданского и служебного оружия: 1) кистеней, кастетов, сурikenов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов; 2) холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых при длине более 90 мм автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку, рычаг либо выдвигаются за счет силы тяжести, ускоренного движения и автоматически фиксируются.

К холодному оружию не относятся различные предметы производственного и хозяйственно-бытового назначения, хотя они по своим конструктивным особенностям могут обладать высокими поражающими свойствами и использоваться в качестве оружия при совершении преступлений: инструменты, ножи — кухонные, карманные, боцманские, стропорезные, водолазные, сапожные, туристские, сувенирные и т.п., медицинские ножи и скальпели, некоторые виды охотничьих ножей, предназначенных для выполнения только вспомогательных операций (разделочные, для обдирания шкур и т.п.).

При решении вопроса об отнесении конкретного предмета к холодному оружию не всегда необходимо проведение экспертных исследований. Так, легко узнаваемо, а потому не нуждается в исследовании с этой целью боевое и спортивное оружие, которое имеет общеизвестные формы, специальные маркировочные обозначения (сабли, шашки, рапиры, стилеты, кортики и т.п.). Также обычно без затруднений могут быть отнесены к холодному оружию кастеты, кистени, нунчаку и другие предметы ударно-дробящего действия, использование которых в качестве гражданского и служебного оружия законом запрещено (за исключением спортивных снарядов). Иное положение складывается при исследовании такого криминального холодного оружия, как финские ножи, кинжалы. Ножи, кинжалы, используемые в преступных целях, чаще всего изготавливаются самодельным, реже кустарным способом, имеют порой значительные отступления от принятых стандартов либо содержат признаки разных типов оружия.

При проведении исследования подобных объектов эксперты опираются на общепризнанные эталоны, стандартные образцы

холодного оружия, специальные таблицы, справочные альбомы с описаниями, рисунками, чертежами и фотоснимками такого оружия. Одновременно в каждом случае учитываются общая форма оружия, размеры, прочность и специальная заточка его клинка, форма и удобство удержания в руке рукоятки, наличие или отсутствие упора, ограничивающего рукоятку от клинка, и другие признаки.

При криминалистическом исследовании холодного метательного оружия необходимо установить возможность поражения цели данным предметом на расстоянии. Если метательное оружие, предназначенное для поражения цели снарядом при помощи механического устройства (лук, арбалет), изготовлено заводским способом, то вопрос о его относимости к холодному оружию может быть решен при осмотре. В отношении кустарно изготовленного оружия данный вопрос обычно решается в процессе экспертного исследования. К холодному метательному оружию относятся предметы, обладающие следующими качествами: 1) предназначенность для поражения цели на расстоянии; 2) техническая исправность, т.е. пригодность к метанию специальных снарядов; 3) убойная сила.

В процессе экспертного исследования лука проверяется надежность и прочность его дуги, тетивы, их взаимного крепления, определяется максимальная дальность метания снаряда, прочность и поражающая способность снарядов, возможная пропитка их наконечников ядовитым или иным веществом и т.п. Убойная сила лука колеблется в пределах от 30 до 90 м. При использовании арбалета современных модификаций цель может быть поражена на расстоянии до 150—300 м. У арбалета дуга лука закреплена на специальном ложе, имеется спусковой механизм (пружина, спусковая коронка, спусковой крючок), ствол. В качестве снаряда используются стрелы. Арбалет может быть приспособлен для метания металлических шариков и других поражающих цель предметов. В процессе проверки исправности, надежности механизма арбалета, убойной силы его снарядов и разрешения других вопросов производится экспериментальное метание снарядов.

Идентификация снаряда, обнаруженного на месте происшествия либо изъятого из тела потерпевшего, и снарядов, изъятых при обыске у подозреваемого, проводится с учетом качества и индивидуальных особенностей материала, из которого они изготовлены, способа их производства, использованных для этого специальных приспособлений, инструментов и механиз-

мов, а также следов, образовавшихся на снаряде в процессе его метания.

Факт использования холодного оружия либо другого предмета, аналогичного ему по своему поражающему действию (топора, молотка, трубы и т.п.), выдвигает в процессе расследования необходимость решения по крайней мере трех основных вопросов: данным ли орудием совершено преступление; принадлежит ли это орудие конкретному лицу; данное ли лицо, которому принадлежит орудие или у которого оно находилось, использовало его при совершении преступления. Аналогично ставятся вопросы и в отношении орудий, предметов и средств, использованных потерпевшим при оказании противодействия посягателю.

Все эти вопросы важны при установлении факта связи между преступником и потерпевшим. Так, факт принадлежности ножа, обнаруженного на месте происшествия, конкретному лицу еще не дает оснований для утверждения, что именно этим ножом было нанесено повреждение жертве (ранение потерпевшему могло быть причинено другим ножом). Точно так же факт нанесения удара ножом, принадлежащим определенному лицу, еще не подтверждает того обстоятельства, что именно это лицо нанесло удар (например, нож мог быть потерян, выкраден и т.п.). Линия связи замыкается, когда при установлении факта нанесения ударов потерпевшему данным орудием подтверждается и принадлежность этого орудия конкретному лицу, и то обстоятельство, что именно это лицо использовало его при совершении преступления. Указанные вопросы могут быть решены как путем проведения допросов свидетелей, потерпевших, предъявления для опознания, проверки показаний на месте и т.п., так и путем производства криминалистической и судебно-биологической экспертиз.

Орудие преступления несет на себе самые разнообразные следы, помогающие установлению линии связи и по отношению к лицу, совершившему преступление, и по отношению к жертве (рис. 25). В каждом случае могут быть обнаружены взаимные следы, которые дополняют друг друга, связывают различные объекты между собой, свидетельствуя о пребывании конкретных лиц в определенное время на определенном месте.

Так, при установлении факта применения данного орудия конкретным лицом важное значение приобретает обнаружение на исследуемом орудии следов пальцев рук, потожирового вещества, микрочастиц с одежды (карманов) подозреваемого, а на руках подозреваемого и его одежде следов металлизации, загрязнений, смазки от этого самого орудия.

Рис. 25. Образование взаимных следов на преступнике и потерпевшем при использовании холодного оружия

Линия связи от орудия преступления к жертве, т.е. разрешение вопроса о нанесении удара (например, данным конкретным ножом), устанавливается при соответствии раневого отверстия, его размеров (глубины, ширины) и формы данному орудию. Определенное значение имеет ободок (поясок) обтирания (грязь, микрочастицы, следы металлизации, смазки), отпечаток рукоятки (ее упора, ограничителя), обломки, части орудия, кусочки краски от рукоятки и т.п. как в раневом отверстии и вокруг него, так и на одежде потерпевшего.

Эти данные обычно являются исходными для идентификации по имеющимся на самом ноже следам наложений (волокон, ворсинок, пылевидных частиц с одежды, а также крови, волос, кусочков и клеток внутренних органов и кожи потерпевшего). Кроме того, на ноже могут быть следы пальцев рук, потожирового вещества потерпевшего, если он касался ножа, хватал его при попытке вырвать из рук преступника.

Связь «преступник — потерпевший» может быть выявлена и непосредственно при обнаружении на руках подозреваемого, его

одежде (в карманах) дополнительных (вторичных) следов, образовавшихся в результате обратного отражения. Так, на преступнике (на его руках, одежде, в карманах и т.п.) могут быть обнаружены микрочастицы с одежды, кровь, клетки, кусочки и частицы внутренних органов, кожи потерпевшего, перенесенные с орудия, которым было совершено преступление.

§ 4. Криминалистическое исследование взрывных устройств и взрывчатых веществ

Объектами рассматриваемой подотрасли криминалистического исследования оружия являются взрывные устройства как промышленно изготовленные, штатные (ручные гранаты, мины), так и самодельные, кустарные; их имитирующие объекты; взрывчатые вещества; используемые для взрыва средства взрывания; все следы их применения.

В качестве **взрывных устройств** промышленного изготовления как исследуемых объектов чаще всего фигурируют ручные гранаты и мины. Разнообразен и круг исследуемых самодельных и кустарных взрывных устройств. Последние устройства конструктивно обычно упрощены и имеют корпуса из отрезков металлических труб, консервных банок, металлических и пластмассовых пробок, деревянных ящиков, стеклянных бутылок и т.д. Они часто маскируются под различные предметы бытового назначения (бандероли, почтовые посылки, портфели, кейсы, электрофонари, электробритвы, банки с соком и т.д.). Однако по принципу действия они во многом сходны со штатными. Под средствами и предметами, **имитирующими взрывные устройства**, понимаются промышленные и кустарные изделия, не содержащие взрывчатых веществ и взрывоспособных смесей, но конструктивно внешне похожие на штатные (учебные гранаты, макеты и муляжи взрывных устройств).

Важным объектом исследования являются **средства взрывания** взрывных устройств, в качестве которых могут использоваться запалы, взрыватели, капсули-детонаторы, огнепроводные и детонирующие шнуры, зажигательные трубки, электродетонаторы различных систем, радиоуправляемые устройства, а также различного рода самодельные взрыватели. Иногда такие средства взрывания, как электродетонатор или капсуль-детонатор, снабженный огнепроводным (бикфордовым) шнуром, используются в качестве взрывных устройств и соответственно исследуются как взрывные устройства.

В качестве **взрывчатых веществ** во взрывных устройствах используются и соответственно исследуются криминалистами самые различные вещества, их механические смеси и соединения разного взрывного действия: инициирующие, первичного действия (гремучая ртуть, тетразен и др.), бризантные, дробящего действия (тротил, нитроглицерин, пластит, эластит, динамит, аммонит и др.), метательного действия (дымный или бездымный порох). В самодельных взрывных устройствах чаще всего используются пиротехнические или вещества с горючими свойствами (сера, фосфор, нефтепродукты, канифоль, соли некоторых металлов и др.).

К **следам взрыва**, исследуемым криминалистами, относятся: **механические повреждения** среды (грунта), иного материала поверхности, окружающих предметов, живых лиц от взрывной волны (воронки, разломы, сколы, локальные деформации, травматические повреждения у людей и др.), от осколков (вмятины, царапины, осколочные пробоины); **термические повреждения** (окопчение, оплавление); **остатки** (обломки, части) взрывного устройства (металлические, стеклянные или пластмассовые части корпуса устройства, обрывки электропроводов, проволоки и огнепроводного шнура, части корпуса, механического взрывателя, детали или обломки часового механизма и элементов электропитания и др.).

Средства и методы выявления и криминалистического исследования указанных объектов и следов их применения базируются на данных соответствующих военно-технических наук, физики, химии. Вместе с тем в значительной степени они основываются на результатах изучения таких закономерностей механизма действия и технико-конструктивных особенностей этих объектов, которые не учитываются в военно-технических науках и носят специфический криминалистический интерес. Именно подобный сплав знаний и характерен для научно-методической основы рассматриваемой подотрасли криминалистической техники.

Результативность криминалистических исследований целых взрывных устройств как штатных, так и самодельных и достаточного объема взрывных веществ весьма высока. Значительно труднее проводить исследования по следам происшедшего взрыва. В этих случаях результативность исследования зависит от качества и объема, представленного на криминалистическое исследование материала; собрать необходимый материал можно только при достаточно профессиональном осмотре места взрыва с участием соответствующих специалистов.

Осмотр места взрыва должен быть тщательно продуманным и сплошным. Ни один из участков этого места не должен быть пропущен. При этом необходимо иметь в виду, что наибольшее число следов взрыва обычно концентрируется в эпицентре взрыва, определяемом по наличию воронки в грунте, наибольшим разрушениям, деформации материальных объектов, наличию частиц взрывчатых веществ, интенсивных следов термического действия, окопчения, газов и др.

Если обнаруживается невзорвавшееся взрывное устройство, очень чувствительное к механическим воздействиям, или неизвестна конструкция взрывателя, оно уничтожается на месте происшествия. Но перед этим оно должно быть тщательно осмотрено с соблюдением всех предосторожностей, измерено и сфотографировано или сделана его видеозапись. Все действия по взрывотехническому обследованию подозрительных предметов, обезвреживанию и уничтожению взрывных устройств в силу их большой опасности выполняются в рамках особого административно-правового режима силами подразделений Министерства обороны, ФСБ, МЧС и МВД России.

Фрагменты разрушенного взрывного устройства следует вывезти и изъять для экспертного исследования. В этих целях необходимо изъять пробы в месте взрыва (грунта, газа, окопчения), что осуществляет специалист. При собирании вещественных доказательств по факту взрыва необходимо искать и изымать традиционные криминалистические следы (отпечатки пальцев, следы обуви, следы инструментов).

До направления отмеченных объектов на экспертное криминалистическое исследование они обычно подвергаются предварительному следственному изучению с участием специалистов для вынесения предварительного суждения о следующем: о факте и обстоятельствах взрыва, типе примененного в данном случае взрывного устройства и его конструктивных особенностях, способе его изготовления (промышленный, кустарный), примененном средстве взрывания, виде использованного взрывчатого вещества, области (техники, военного дела, производства), в которой применяется взрывное устройство подобного вида, местонахождении взрывного устройства в момент взрыва и т.п.

Основное криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения осуществляется **взрывотехнической экспертизой**, являющейся видом криминалистической экспертизы.

Экспертное исследование этих объектов обычно проводится для установления следующего: произошел ли в данном случае взрыв от взрывного устройства, какое взрывное устройство (мина, граната, снаряд, самодельное устройство) применено в данном случае; какова конструкция, способ и материал изготовления этого устройства; не являются ли представленные на исследование осколки частями корпуса взрывного устройства; имеет ли изготовившее устройство лицо специальные знания (профессиональные навыки) в области взрывного дела или родственной области; какое средство взрывания применено в данном взрывном устройстве; какое взрывчатое вещество (какого вида, самодельное или промышленного производства) использовано в качестве заряда во взрывном устройстве; относится ли данное вещество к категории взрывчатых; относится ли данное взрывчатое вещество к такому же виду, что и обнаруженное у подозреваемого; не изготовлены ли на одном предприятии; не относятся ли к одной производственной партии изготовления; мог ли при определенных условиях (ударе, сотрясении, транспортировке взрывного устройства) произойти самопроизвольный взрыв.

При криминалистическом исследовании на месте взрыва эксперт может в ряде случаев установить место, где находилось взрывное устройство в момент взрыва.

В то же время возможно и комплексное исследование указанных объектов. Например, с помощью комплексной медико-взрывотехнической экспертизы можно установить поражающий радиус действия данного взрывного устройства и механизм травмирования потерпевших при взрыве, положение взрывного устройства относительно потерпевшего в момент взрыва и т.д.

Глава 14. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

§ 1. Документ — вещественное доказательство как объект криминалистического исследования

Документ как разновидность источника доказательств характеризуется тем, что содержащаяся в нем информация выражена знаками: рукописными или печатными буквами, цифрами, символами.

В случаях, когда содержащаяся в документе информация выражена не только знаками, но и материальными признаками, например имеет следы смывания, подчистки, травления, переделки, признаками, характеризующими навыки исполнителя рукописи, и т.п., документ является одновременно и вещественным доказательством. В этом случае на документ распространяются правила обращения с вещественными доказательствами, предусмотренные ст. 81—82 УПК РФ.

Различают виды криминалистического исследования документов: криминалистическое исследование почерка (**почерковедение**); криминалистическая идентификация автора текста (автороведение); **техничко-криминалистическое исследование документов**, а также исследование документов в виде компьютерной информации.

Задача криминалистического исследования почерка состоит в установлении исполнителя либо в установлении свойств и состояний исполнителя (пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и др.).

Письменная речь, являющаяся общим объектом как почерковедческого, так и автороведческого исследования, имеет внешнюю двигательную (артикуляция, движения руки) и внутреннюю содержательную стороны (грамматика, лексика, стиль, информативность и др.).

Почерковедение опирается главным образом на исследование навыков письма, проявляющихся в движениях пишущей руки. При этом в результате может быть установлен непосредственный исполнитель данной рукописи.

Автороведческое исследование опирается на исследование содержательной стороны рукописи. Оно может дополнять исследование почерка. Самостоятельное значение оно приобретает в случаях, когда автор и исполнитель рукописи являются разными лицами, а также в случаях исполнения рукописи на печатающих устройствах. Непосредственный исполнитель рукописи при этом не устанавливается. Вместе с тем возникает возможность идентификации печатающих устройств. Задачей криминалистического автороведения является установление автора рукописного или печатного текста.

Задачей технико-криминалистического исследования является установление существенных для расследования обстоятельств и способов изготовления документа, а также изменения и восстановления его первоначального содержания.

Исследование компьютерной информации является новым направлением в криминалистическом исследовании документов.

§ 2. Почерковедческое исследование документов

Почерковедческое исследование рукописей с целью установления их исполнителя относится к числу наиболее распространенных видов криминалистической экспертизы.

Объектом почерковедческого исследования могут быть как обширные рукописи (письма, дневники и т.п.), так и краткие записи, подписи, цифровые или символические обозначения, в которых проявились индивидуальные и устойчивые признаки письма и почерка.

Основным вопросом, разрешаемым почерковедческим исследованием, является идентификация исполнителя рукописи. Наряду с этим в криминалистике разработаны методы диагностических исследований письма. Посредством этих исследований могут быть разрешены вопросы, касающиеся условий исполнения рукописи, характера состояния исполнителя, способа искажения почерка, определения пола исполнителя и др.

В настоящее время ведутся успешные теоретические и экспериментальные исследования по установлению психофизиологических, характерологических, профессиональных, образовательных, интеллектуальных и иных свойств исполнителя.

Теоретический фундамент криминалистической экспертизы почерка образует теория криминалистической идентификации, психофизиология высшей нервной деятельности человека, данные лингвистики и педагогики, а также понятийный, методиче-

ский и технический аппарат математики, кибернетики и ряда других наук.

Навыки письма вырабатываются у каждого человека в результате длительного обучения и тренировок. Систематические упражнения в начертании букв, слогов, слов и их сочетаний приводят к выработке и закреплению у обучающихся навыков письма. Навыки письма относятся к числу сложных механизмов высшей нервной деятельности. Различают:

— технические навыки (держание пишущего прибора, расположение листа бумаги, посадка человека при письме);

— графические навыки (воспроизведение письменных знаков и их сочетаний);

— навыки письменной речи (определение буквенного состава слов, словарный состав, использование тех или иных типов предложений и др.).

Для идентификации пишущего по почерку наибольшее значение имеют графические и технические навыки в силу их яркой выраженности, значительной устойчивости и индивидуальности.

Присущая каждому пишущему индивидуальная и динамически устойчивая совокупность графических и технических навыков, отображенная в рукописях, называется почерком.

Понятие почерка необходимо рассматривать в свете учения современной физиологии о двигательных навыках и, в частности, учения И.П. Павлова о динамическом стереотипе, развитого Н.А. Берштейном, П.К. Анохиным и другими учеными. Под **динамическим стереотипом** понимается система условно-рефлекторных связей, обеспечивающая поиск оптимального режима движения и его соответствие поставленной задаче при повторении движения в сходных условиях. Систематические упражнения в письме приводят к выработке определенной стереотипности и автоматизации письменных движений. Учение о динамическом стереотипе объясняет одно из важных для идентификации свойств почерка — его относительную **устойчивость**.

На начальных стадиях формирования почерк неустойчив и в отношении краткие промежутки времени в нем происходят значительные изменения. В этот период идентификация пишущего представляет значительные трудности. Сформировавшийся почерк сохраняет относительную устойчивость на протяжении длительного времени. Рукописи, выполненные устойчивым почерком, представляют собой благоприятный материал для идентификации. В старости почерк нередко деградирует, что прояв-

ляется в снижении координации, замедленности движения, тенденции к упрощению строения букв.

Если в условиях письма возникает какое-либо новое, непривычное обстоятельство, почерк перестраивается, приспосабливаясь к изменившейся обстановке. Причинами такого рода перестройки могут быть:

- непривычные внешние условия письма (необычная поза, материал письма, пишущий прибор);
- нарушение функций костно-мышечного или нервного аппарата (травма руки, болезнь глаз, нервное заболевание и т.д.);
- необычное психическое и физиологическое состояние пишущего (возбуждение, опьянение и т.п.);
- специальная целевая установка, например искажение (маскировка) письма, подражание письму другого (имитация).

Действие непривычных обстоятельств приводит к деавтоматизации и дезорганизации письма. При этом в рукописи появляются признаки низкой координации движений: извилистость и изломы прямых штрихов, угловатость овалов, неравномерность размера, наклона и размещения букв.

Нарушение координации движений пишущего не означает невозможности его идентификации, ибо в рукописи в этих условиях сохраняется достаточное количество необходимых для идентификации признаков. Однако коренная дезорганизация почерка, вызванная, например, ранением, психическим заболеванием или маскировкой, может сделать идентификацию невозможной (особенно при небольших по объему рукописях).

Нередко действие какой-либо из указанных причин приобретает и систематический характер, например установка на особое четкое письмо при заполнении служебных документов. Изменения почерка в этих условиях закрепляются и отражаются в рукописях в виде вариантов (видоизменений) отдельных графических начертаний. Значительные изменения почерка (при устойчивом характере этих изменений) могут привести к образованию варианта почерка данного лица. Учет вариационности почерка важен для правильной оценки результатов сравнительного исследования.

Наряду с относительной устойчивостью существенным для идентификации свойством почерка является его индивидуальность, которая определяется своеобразием комплекса конкретных условий формирования почерка у каждого конкретного лица и выражается неповторимой совокупностью особенностей почерка. Немаловажную роль в этом отношении играют

анатомо-физиологические и психологические особенности лица, обучающегося письму, строение костно-мышечного аппарата руки, внимание, волевые качества. В процессе обучения на формирование навыка заметно влияет различие методики преподавания и условий письма в классе и дома. Дальнейшая индивидуализация почерка происходит под влиянием стабильных условий письма в процессе учебы или работы, характера документов, выполняемых пишущим, и других факторов. В результате сформировавшийся почерк приобретает такую совокупность особенностей, которая делает его индивидуальным и отличает от почерка любого другого человека.

Вместе с особенностями почерка в целях идентификации личности могут быть использованы и особенности письменной речи.

Признаки письменной речи характеризуют смысловую сторону письма как разновидность речи; признаки почерка характеризуют двигательную-начертательную сторону письменной речи.

Смысловая и двигательные стороны письменной речи находятся в неразрывном единстве. Определенному уровню грамотности соответствует определенный уровень координации движений, содержание и назначение рукописи влияют на признаки почерка. В связи с этим изучение письменной речи необходимо для правильного понимания наиболее важных идентификационных признаков — признаков почерка. Вместе с тем устойчивые и индивидуальные особенности письменной речи в ряде случаев сами по себе могут иметь значение ценных идентификационных признаков. Так, при идентификации по рукописям, выполненным левой рукой или печатными буквами, объем идентификационных признаков почерка ограничен и присущие пишущему специфические особенности письменной речи облегчают идентификацию, дополняя письменно-двигательный комплекс идентификационных свойств. Но все же главную роль в почерковедческом исследовании играют признаки почерка.

Признаки почерка, характеризующие начертательно-двигательную сторону письменной речи, делятся на **общие** и **частные**. Под общими признаками понимается отображение в рукописи информации об общих свойствах письменно-двигательного навыка, проявляющихся не в отдельных движениях, а в целостной системе письменных движений.

Частные признаки характеризуют отдельные стороны, особенности письменно-двигательного навыка, проявляющиеся при выполнении отдельных букв и их сочетаний. В числе общих и частных признаков почерка различают характеристики разрабо-

танности, структуры и пространственной ориентации движения. При этом характеристики могут быть абсолютными (например, высота и ширина букв, расстояние между словами и строками) и относительными (например, отношение ширины и высоты букв, высоты строк и междустрочных интервалов и т.п.). Абсолютные характеристики более изменчивы и чаще подвергаются искажению при маскировке почерка. Относительные же характеристики более устойчивы и поэтому имеют большее идентификационное значение.

Особо важным признаком почерка является степень его выработанности, т.е. уровень овладения техникой письма. При этом различают малую (рис. 26а), среднюю (рис. 26б) и высокую (рис. 26в) степени выработанности почерка. Выработанность почерка проявляется в способности пишущего выполнять текст быстрыми, координированными и устойчивыми движениями.

О быстром темпе письма свидетельствуют написание букв, их сочетаний и целых слов без отрыва пишущего прибора от бумаги (повышенная связанность почерка), упрощения в конструкциях букв, острые начала и окончания штрихов. На медленное письмо указывают частые отрывы пишущего прибора от бумаги, усложненные конструкции букв, тупые начала и окончания штрихов.

Под координацией понимается пространственная точность движений, проявляющаяся в правильном выполнении букв, их сочетаний и слов. На низкую координацию указывают извилистость и изломы прямых штрихов, угловатость овалов, несоразмерность отдельных элементов, неточные начала и окончания штрихов букв.

Показателем устойчивости почерка является повторяемость форм, размеров, наклонов письменных знаков и особенностей размещения текста на бумаге, в том числе при различных условиях письма.

Степень выработанности почерка может быть только снижена пишущим. Повысить же ее без длительной тренировки пишущий не в состоянии. Поэтому, если почерк исследуемого документа по степени выработанности окажется выше обычного почерка проверяемых лиц, последние только на основе рассматриваемого признака могут быть исключены из числа предполагаемых исполнителей.

Почерки одной и той же степени выработанности могут различаться по строению. Если письменные знаки рукописи в основном соответствуют официальным прописям, почерк считает-

- а Для установления единичного объекта обычно не достаточно одного акта отождествления. Эта задача решается в процессе документальной или процессуальной работы актов отождествления, как и другими предусмотрительными способами — иногда с использованием специальных действий. Идентифицируют как одним из методов, применяемых
- б Успешное в последние годы внедрение современных средств и методов управленческой деятельности создает условия для более разв. организации аппарата управления, его упрощения и сокращения. Это является мировым процессом в этом отношении. Эти процессы происходят, и они будут продолжаться.
- в Такие растения, животные, органы, ткани, органы зрения и др.). Обнаружение следов органа зрения с помощью до идентификации личности субъекта, а также — до разрушения для органа. Следы в-

Рис. 26. Выработанность почерка: малая (а), средняя (б), высокая (в)

ся простым (рис. 27а). Если же письменные знаки рукописи отклоняются от официальных прописей, то в зависимости от характера этих отклонений почерк будет либо упрощенным (рис. 27б), либо усложненным (рис. 27в).

- а *Сотканными игольчатыми и криво-шпур.*
Бриси и естественному криво-шпур.
Верхушками игольчатой прописи.
и криво-шпур, сжатый.
Сжатый игольчатый и дискурсивный.
Сжатый игольчатый и дискурсивный.
Криво-шпур игольчатый и криво-шпур.
- б *Бриси и естественному криво-шпур.*
Верхушками игольчатой прописи.
и криво-шпур, сжатый.
Сжатый игольчатый и дискурсивный.
Сжатый игольчатый и дискурсивный.
Криво-шпур игольчатый и криво-шпур.
- в *Игольчатый игольчатый игольчатый — это такое*
система свайто игольчатый игольчатый игольчатый
игольчатый игольчатый игольчатый, игольчатый
ее игольчатый игольчатый игольчатый игольчатый
игольчатый игольчатый игольчатый игольчатый
игольчатый игольчатый игольчатый игольчатый
- Игольчатый игольчатый игольчатый — игольчатый, игольчатый*
игольчатый игольчатый игольчатый игольчатый

Рис. 27. Состояние почерка: простой (а), упрощенный (б), усложненный (в)

Структура движений при письме рассматривается с точки зрения их формы, направления, протяженности, количества, последовательности, непрерывности и усилий. Преобладающая в почерке форма движений может быть прямолинейно-угловатой, округлой, дуговой, петлевой. По преобладающему направлению движений дугообразные почерки разделяются на право- и левоокружные. Обычно преобладают левоокружные (против часовой стрелки) движения. Реже встречается преобладание правоокружных (по часовой стрелке) движений.

Положение продольных осей букв указывает на прямой, правонаклонный и неустойчивый почерк.

По количеству букв, выполненных непрерывным движением, т.е. без отрыва пишущего прибора от бумаги, различается малая, средняя и большая связность почерка. В первом случае выполняется до трех, во втором — до шести, в третьем — свыше шести букв.

В зависимости от высоты букв различается почерк малый (если высота букв не превышает 2 мм), средний (до 4 мм) и большой (более 4 мм).

Разгон почерка выражает соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали при выполнении букв. Разгон считается малым (сжатый почерк), если ширина букв менее половины их высоты или равна ей. Разгон считается большим, а почерк размашистым, если ширина букв более их высоты. Промежуточные показатели характеризуют средний по разгону почерк.

К общим признакам пространственной ориентации (топографическим признакам) относятся привычные для данного лица особенности размещения на бумаге текста и его частей (наличие, размер и форма полей, размеры абзацных отступов или красных строк, а также интервалы между строками и словами, размещение заголовков, обращений, подписей и дат, направление и форма линии письма и др.).

По сравнению с общими, частные признаки почерка более устойчивы и труднее поддаются умышленным искажениям (рис. 28). Кроме того, в частных признаках в большей мере проявляются индивидуальные особенности письменно-двигательного навыка, поэтому частные признаки особенно ценны для идентификации.

В числе частных признаков почерка различают следующие характеристики движений при выполнении отдельных букв и их сочетаний: форму движения (петлевую, угловатую, извилистую); направление движения (правоокружное, левоокружное,

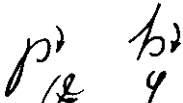
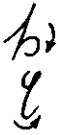

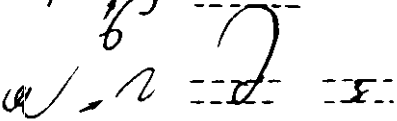
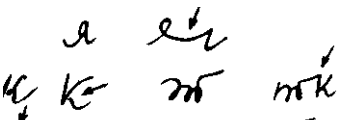
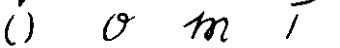
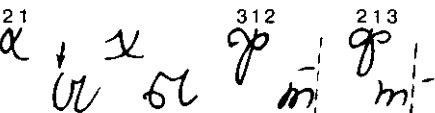

1. Форма движения: а) петлевая
 б) угловатая
 г) извилистая
2. Направление движения:
 а) правоокружное
 б) левоокружное
 г) приводящее
 д) отводящее
3. Протяженность движения
4. Непрерывность движения
5. Количество движений
6. Последовательность движений
7. Размещение движений

Рис. 28. Частные признаки почерка

приводящее, отводящее); протяженность движения в начальных, строчных, внестрочных, соединительных и заключительных штрихах; непрерывность движения; количество движений; последовательность движений; размещение движений.

Методика почерковедческого исследования. Криминалистическое исследование почерка складывается из следующих этапов: 1) подготовка к исследованию; 2) выявление признаков необычного выполнения рукописи; 3) раздельное и сравнительное исследования спорной рукописи и образцов; 4) оценка обнаруженных совпадений и различий и вывод.

При подготовке к исследованию эксперт проверяет правильность оформления представленных ему на экспертизу документов и образцов почерка, их достаточность, наличие необходимых

сведений об обстоятельствах выполнения рукописи и личности предполагаемых исполнителей.

Методика исследования почерка и его результаты во многом зависят от того, выполнены ли изучаемые документы обычным почерком или измененным. Во втором случае возможности исследования суживаются. Для идентификации могут быть использованы лишь те признаки обычного письма, которые сохранились в измененной рукописи. Задача исследователя здесь состоит в том, чтобы установить факт изменения почерка, признаки, которые подвергались умышленному и произвольному изменению, и выделить сохранившиеся в рукописи признаки обычного почерка.

Факт исполнения рукописи измененным почерком устанавливается путем ознакомления с характером и назначением документа, материалами, использованными при его составлении, по ряду специфических признаков, среди которых наиболее характерны признаки сниженной координации и замедленности движений. Последние обычно чередуются с признаками более высокой координации и быстрого темпа письма. Выделив сохранившиеся в рукописи признаки обычного письма, эксперт использует их для идентификации.

Раздельное исследование необходимо для установления признаков пишущему особенностей письменного навыка. С этой целью производится последовательный анализ признаков по всей рукописи. Вначале исследуются признаки письменной речи, а затем общие и частные признаки почерка.

В зависимости от условий выполнения рукописи навык пишущего проявляется в виде того или иного видоизменения, варианта признака. Задача эксперта состоит в том, чтобы путем анализа различных вариантов каждого признака и условий их проявления в рукописи установить соответствующую особенность навыка. Например, исследуя такой признак, как точка начала буквы «а», эксперт устанавливает, что в соединении с предшествующей буквой она начинается слева на среднем уровне, при свободном же начале она располагается справа, причем пределы отклонений в первом и втором случаях одинаковы.

Установив по исследуемой рукописи определенные особенности навыка, эксперт на стадии сравнительного исследования сравнивает их с соответствующими особенностями навыка предполагаемого исполнителя рукописи.

Результаты раздельного и сравнительного исследований фиксируются в так называемых **разработках почерка**. С левой стороны листа бумаги графически обозначают основные варианты

каждого признака, дающего представление о соответствующем навыке исполнителя исследуемой рукописи. С правой стороны указываются соответствующие варианты признаков предполагаемого исполнителя. Разработки облегчают анализ вариантов признаков и установление особенностей навыка, а также делают процесс сравнительного исследования более удобным.

Установленные в результате сравнительного исследования различия и совпадения подвергаются итоговой оценке, на основе которой эксперт формулирует свой вывод. Совокупность различий может быть положена в основу отрицательного вывода лишь в том случае, если они являются устойчивыми особенностями навыка, а не результатом естественных вариаций или умышленного изменения почерка. Совокупность совпадений может быть основой положительного вывода только тогда, когда эта совокупность особенностей навыка индивидуальна, т.е. неповторима в письме различных лиц.

Исследование намеренно измененного почерка. В практике расследования преступлений нередки случаи, когда при выполнении рукописи преступники стремятся сделать свой почерк неузнаваемым или выдать свою рукопись за рукопись другого лица (исследование анонимных писем или надписей, текстов или подписей, выполненных от имени других лиц, и др.). Возможности и особенности исследования таких рукописей требуют специального рассмотрения.

Как уже отмечалось, добиться полного изменения письменного навыка, как правило, не удастся. Искажению подвергаются главным образом общие и тесно связанные с ними частные признаки почерка, меняющие внешний вид рукописи. Наряду с этим в рукописи обычно сохраняются менее заметные, но более устойчивые соотношения и частные признаки почерка, обуславливающие возможность идентификации.

Известны три основных способа умышленного искажения (маскировки) почерка: скорописный, печатными буквами и левой рукой.

При скорописном искажении почерка подражают почерку школьника или малограмотного либо произвольно искажают общие и частные признаки почерка: выработанность, наклон, размер, общее строение письменных знаков и т.д. Искажение почерка приводит к деавтоматизации процесса письма и появлению в рукописи признаков сниженной координации движений. Темп письма замедляется. Часто при этом исчезают скорописные упрощения, снижаются выработанность и связность почерка.

В процессе исследования рукописей, выполненных с подражанием печатному шрифту, возможность идентификации зависит от степени проявления в рукописи признаков обычного почерка пишущего, от устойчивости его навыка печатного письма. Признаки обычной скорописи при письме печатными буквами проявляются вследствие ослабления контроля над собой при утомлении или убыстрении темпа письма. Если письмо печатными буквами является для пишущего привычным и представляет вариант его почерка, могут быть использованы в целях идентификации устойчивые особенности и такого письма. Для экспертизы в этих случаях необходимо представить образцы письма заподозренных лиц, выполненные с подражанием печатному шрифту.

Одним из распространенных способов маскировки почерка является выполнение рукописи левой рукой. Факт маскировки почерка при написании левой рукой (если обычным для исполнителя является письмо правой рукой) распознать нетрудно, письмо левой рукой является непривычным и потому ведет к значительной утрате автоматизма движений. В рукописи проявляются признаки замедленного письма и сниженной координации движений. Специфическим признаком, указывающим на письмо левой рукой, является зеркальное, т.е. как бы отраженное в зеркале, письмо. Зеркальность может выразиться полностью отраженным воспроизведением отдельных буквенных знаков, а также в изменении направления отдельных движений, например левоокружное на правоокружное и наоборот, что, в свою очередь, приводит к изломам штрихов в месте изменения направления движения.

Возможности идентификации по рукописям, выполненным левой рукой, зависят от объема рукописей и степени овладения навыком письма левой рукой. Чем больше объем текста, выполненного левой рукой, и прочнее навык такого письма, тем в большей степени проявляется обычный навык пишущего и шире возможности его идентификации.

Наряду с маскировкой встречаются случаи подделки почерка. Таким путем обычно воспроизводятся подписи и соответствующие им слова: «принял», «председатель комиссии» и др. Поддельватель стремится не только устранить из рукописи признаки собственного почерка, но и воспроизвести в ней все признаки поддельваемого почерка. В исполняемую им рукопись он аккуратно перерисовывает с имеющегося у него образца отдельные буквы и слова.

Тщательное воспроизведение размеров, формы и других особенностей буквенных обозначений возможно лишь при значительном снижении темпа письма. Поэтому в поддельной рукописи неизбежно проявляются признаки замедленного письма. Если же поддельватель переходит на свободное, непринужденное письмо, неизбежно возникают отклонения от воспроизводимого образца и типичные для пишущего признаки письма. Последние являются обычно результатом утомления и снижения контроля над собой при имитации сколько-нибудь значительных по объему текстов. В этих случаях путем экспертизы может быть не только установлен факт подделки рукописей, но и идентифицирована личность поддельвателя.

При назначении экспертизы в распоряжение эксперта кроме обычных образцов почерка поддельвателя и лица, чей почерк имитируется, следует представить рукописи, которые могли быть использованы поддельвателем при имитации почерка.

Подготовка к криминалистической экспертизе почерка. Успех криминалистической экспертизы почерка в значительной мере зависит от того, насколько тщательно она подготовлена. В процессе подготовки экспертизы следователь должен собрать необходимые для эксперта сравнительные материалы и сведения об объектах исследования.

Для правильной оценки признаков почерка эксперт должен располагать следующими сведениями о предполагаемом исполнителе рукописи: возраст, образование, какими языками владеет и какой письменностью может пользоваться, пишет ли левой рукой (если да, то с какого времени и в связи с чем начал так писать), не страдает ли какими-либо нервными болезнями или заболеваниями рук и глаз. Кроме того, эксперту необходимо сообщить сведения (если они имеются) о необычном выполнении исследуемого документа и образцов почерка, например: по показаниям потерпевшего, исследуемая записка была выполнена шариковой ручкой незнакомым ему гражданином на оштукатуренной стене коридора при слабом электрическом освещении.

Помимо рукописного документа, исполнитель которого должен быть установлен, на экспертизу представляют образцы почерка предполагаемых исполнителей. Различают свободные и экспериментальные образцы почерка. Под **свободными образцами письма** понимают рукописи, выполненные вне связи с расследуемым событием до возбуждения уголовного дела. Основные свойства свободных образцов почерка состоят в том, что они вы-

полнены нормальным, «свободным» почерком и гарантированы от намеренного искажения рукописи с целью избежать идентификации. **Экспериментальные образцы письма** — это рукописи заранее определенного содержания, выполненные по предложению следователя предполагаемым исполнителем специально для предстоящей экспертизы. Такие рукописи не гарантированы от умышленного искажения. Промежуточное положение занимают рукописи (их иногда называют **условно свободными образцами письма**), выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы, например объяснения по факту недостачи материальных ценностей.

Основным общим требованием для любой из указанных категорий образцов является их подлинность, т.е. действительное выполнение тем лицом, которое значится исполнителем.

Следующим общим требованием к образцам письма является их сопоставимость с исследуемой рукописью. Образцы почерка должны отображать тот комплекс признаков, который проявился при написании исследуемого документа. Поэтому образцы почерка должны по возможности соответствовать языку, времени написания, способу исполнения, характеру содержания и целевому назначению исследуемого документа, а также условиям его составления и материала письма.

Другим важным общим требованием, предъявляемым к образцам, является их полнота. Письмо отдельных лиц имеет варианты, проявляющиеся лишь при определенных условиях выполнения рукописи, например: письмо печатными буквами — при заполнении бланков некоторых документов, сокращенный вариант подписи — при подписании большого количества документов. Образцы почерка должны отражать все варианты почерка предполагаемого исполнителя. Поэтому помимо документов, однотипных с исследуемым, образцы почерка должны содержать и документы, отличающиеся по способу выполнения, материалам письма и содержанию, в которых могли бы проявиться иные варианты письма. Каждый вариант письма (а также подпись, если она подлежит исследованию) необходимо представить в нескольких образцах.

§ 3. Автороведческое исследование документов

Установление автора анонимного текста осуществляется специальными методами криминалистического исследования письменного документа. Этот вид исследования носит название **кри-**

миналистического автороведения, обычно проводимого в форме судебно-автороведческой экспертизы.

Сформировавшись на основе судебного почерковедения, автороведческая экспертиза вышла за пределы исследования рукописных текстов, дополнив их текстовым материалом, выполненным с помощью машинописи и всех иных способов множительной техники и полиграфии. Как самостоятельный вид криминалистического исследования документов, криминалистическое автороведение синтезирует данные многих специальных наук, изучающих закономерности письменной речи: лингвистики, психологии, психолингвистики, социологии, теории коммуникации, логики и ряда других, и разрабатывает методы ее исследования для решения возникающих криминалистических задач.

Под письменной речью понимается совокупность явлений, связанных с письменным обменом информацией посредством языка, или, иначе, деятельность человека, опосредованная системой графических языковых знаков. Каждая из вышеуказанных наук в этом сложном объекте исследования выделяет свой аспект в соответствии со своими целями.

Криминалистическое автороведение имеет своими целями установление конкретного автора одного или нескольких анонимных документов (идентификационная задача), а также установление принадлежности автора к определенной группе лиц в зависимости от его образовательного уровня, профессии, наличия навыков определенного стиля письменной речи, его социально-демографического портрета и т.п. (классификационно-диагностическая задача). Криминалистическое автороведение основано на результатах изучения закономерностей речевого поведения человека, определяющих индивидуальность письменной речи, ее динамическую устойчивость и вариационность. Письменная речь как объект криминалистического изучения представляет собой сложную саморегулирующуюся систему, основой которой составляет комплекс неоднородных языковых и интеллектуальных навыков. К языковым навыкам относятся пунктуационные, орфографические, лексико-фразеологические, синтаксические и стилистические. Пунктуационные и орфографические навыки связаны непосредственно с письмом и сами по себе существовать не могут. Они выполняют в письменной речи второстепенную, вспомогательную роль. Интеллектуальные навыки — навыки мышления, памяти — определяют способ познания действительности, присущий человеку и обусловленный его индивидуальным опытом и особенностями психики.

Содержание языковых и мыслительных навыков у конкретных лиц проявляется при построении высказываний в виде соответствия определенным речемыслительным нормам и отклонений от них. Несмотря на то что соблюдение речемыслительных норм считается обязательным для всех членов общества, в речевой практике наблюдается ряд устойчивых отклонений от них, вызванных влиянием диалектов, других языков, расстройством психики и вообще условий, в которых у человека формировались данные навыки.

В детстве и ранней юности формируется наглядный и ситуативный тип мышления, обиходный стиль речи. По мере дальнейшего обучения (в старших классах средней школы) происходит формирование категориального типа мышления, публицистического и научного стиля речи, овладение нормами языка.

При получении среднего специального и высшего образования навыки владения языком, научным и публицистическим стилями совершенствуются, при соответствующей практике публичных выступлений может выработаться навык пользования ораторским стилем.

По окончании стадии обучения и формирования личности, когда человек ведет более или менее одинаковый образ жизни, его речемыслительные навыки также приобретают относительную устойчивость. Особенно прочно закрепляются навыки пользования сложными нормами, например стилистическими. Даже в случаях изменения некоторых речемыслительных норм, что происходит постоянно, в письменной речи зрелых людей довольно часто встречаются устаревшие нормы, характерные для периода, в котором эти люди завершали стадию обучения и становления личности.

В силу своеобразных условий формирования личности каждый человек приобретает индивидуальные речемыслительные навыки, проявляющиеся в том, что он владеет не всей совокупностью существующих норм, а лишь определенным их набором, а также использует в своей речевой практике не всю совокупность свойств нормы, а лишь определенную их часть, которой он обычно привыкает пользоваться. Таким образом, комплекс индивидуальных языковых и интеллектуальных навыков конкретной личности уникален и неповторим в каждой конкретной речевой ситуации и позволяет идентифицировать автора того или иного текста.

Характеристика языковых навыков определенного лица устанавливается в двух уровнях — правильности (низший уро-

вень) и культуры речи в собственном смысле (высший уровень) — при условии владения индивидом литературными нормами (критерий оценки: лучше — хуже).

Криминалистическая классификация признаков письменной речи, используемая в автороведческой экспертизе, состоит в делении их на общие и частные. При разработке этой системы признаков установлены количественные критерии их выделения и корреляционная зависимость.

Языковые навыки представляют собой основное умение решать ту или иную задачу речевого общения, поэтому общим признаком языкового навыка принято считать характеристику его структурной зрелости, степень его развития. Различают высокую, среднюю и низкую степени развития грамматических, лексико-фразеологических и стилистических навыков письменной речи; высокую, среднюю, низкую и «нулевую» степени развития пунктуационных и орфографических навыков.

Критерием отнесения названных признаков письменной речи к той или иной степени на качественном уровне служит соответствие их литературным нормам (правильно — неправильно), на количественном уровне (кроме признаков стилистических навыков) используются объективные критерии статистического анализа.

Частные признаки языковых навыков отображают различные свойства, особенности структуры этих навыков, проявляющиеся в определенных нарушениях правильности речи, в использовании определенных языковых средств, в устойчивых соотношениях языковых средств, используемых индивидом в типичных ситуациях письменного общения.

Объектами криминалистической автороведческой экспертизы являются **тексты** различных документов. Текст как продукт деятельности определенного лица представляет собой сложное структурное образование, элементы которого находятся в определенных закономерных отношениях связи.

Для решения задач автороведческой экспертизы необходимо иметь текст, минимальный объем которого 500 слов. В структурных свойствах исследуемого текста содержится информация, используемая для установления автора текста. С одной стороны, это информация о познаваемом объекте, предмете мысли, в которой могут содержаться конкретные сведения о лицах, предметах, явлениях, известных только определенному автору. Изучение и использование такой информации не требует специальных знаний, но на начальном этапе исследования она может быть использована для создания условной модели автора текста. С дру-

гой стороны, текст документа содержит информацию о познающем субъекте, выраженную его языковыми особенностями. В отличие от первой, эта информация может быть установлена с помощью специальных знаний, позволяющих «раскодировать» структурную организацию текста и получить данные об уровне образования автора, его этических взглядах, эмоциональном состоянии и других свойствах личности, заключенных в соответствующих признаках письменной речи.

Для производства автороведческой экспертизы с целью идентификации автора определенного текста необходимо иметь образцы письменной речи проверяемых лиц. Эти образцы, как и в почерковедческой экспертизе, могут быть свободными, экспериментальными и условно свободными.

Свободные образцы письменной речи — это тексты, составленные подозреваемым лицом вне связи с расследуемым событием и до его возникновения. Они должны соответствовать исследуемому тексту по языку изложения, времени выполнения текста, стилю письменной речи, адресату и характеру речевого общения с ним, по состоянию автора.

Требование о соответствии образцов исследуемому тексту по языку изложения означает, что образцы письменной речи должны быть выполнены на том же языке, что и исследуемый документ. Важность этого требования определяется тем, что синтаксические, лексико-фразеологические, стилистические элементы и структуры в разных языках существенно различаются.

Необходимость соблюдения требования о выполнении образцов и исследуемого документа в один и тот же период времени связана с тем, что устойчивость признаков письменной речи у человека относительна. По мере становления и развития личности, в результате воздействия множества факторов субъективного и объективного характера (обучение, приобретенная профессия, социальная, национальная и профессиональная среда и т.п.) письменная речь человека претерпевает существенные изменения: повышается общий уровень грамотности, увеличивается лексический состав, усложняются стилистические особенности и синтаксис. И, напротив, в преклонном, старческом возрасте, в результате возрастных, биологических и психофизических изменений в организме нередко происходят также изменения письменной речи в сторону упрощения и нарушения смысловой и языковой структур изложения.

В среднем возрасте, как правило, признаки письменной речи наиболее устойчивы и могут подвергаться изменениям лишь под

воздействием случайных факторов (психическая травма, изменения в профессии, образовании и т.п.).

Свободные образцы письменной речи должны быть выполнены в том же функциональном стиле и в той же письменной форме, что и исследуемый текст (бытовым, деловым, публицистическом, научном).

Бытовой стиль отражается обычно в частных письмах, записках; деловой — в докладных и объяснительных записках, рапортах, протоколах и т.п.; публицистический — в докладах на общественно-политическую тематику, статьях такого же содержания; научный — в статьях, текстах докладов, рецензиях и т.п. Следует иметь в виду, что опубликованный текст, подвергшийся редактированию, не в полной мере отражает речевые особенности автора, поэтому в качестве образцов лучше использовать рукописи автора.

Учет при подборе образцов письменной речи особенностей адресата связан с тем, что автор текста обычно отбирает и использует те языковые и смысловые элементы и структуры, которые соответствуют социально-демографической характеристике адресата сообщения. В связи с этим одни и те же описываемые события могут по-разному излагаться, например, в частном письме к другу и в объяснительной записке работнику милиции.

Наконец, необходимость использования в процессе исследования одного и того же состояния автора при составлении исследуемого текста и текстов свободных образцов его письменной речи касается тех случаев, когда известно, что предполагаемый автор исследуемого текста в период его создания страдал психическим или иным тяжким заболеванием, находился в состоянии сильного возбуждения или депрессии и т.п., что приводит к серьезным изменениям в психоречевой сфере.

Экспериментальные образцы письменной речи — это тексты, полученные от проверяемых лиц в присутствии следователя или судьи специально для автороведческой экспертизы. К экспериментальным образцам предъявляются те же требования, что и к свободным. Эти образцы выполняются проверяемыми лицами в виде сочинения или изложения сначала на самостоятельно избранную, а затем на заданную тему.

В первом случае следователь указывает лишь форму письменной речи в рамках определенного функционального стиля, например письмо, жалоба, заявление и т.п. Во втором — предлагается тема, форма письменной речи, характер речевого общения, характер адресата с учетом особенностей исследуемого

текста. Наряду с названными, необходимы также экспериментальные образцы, которые не соответствуют характеристикам исследуемого текста. Они помогают более объективно оценивать признаки письменной речи проверяемого лица.

В некоторых случаях используются так называемые **условно-свободные образцы письменной речи**. Это — тексты, выполненные уже в период расследования, содержащиеся в материалах дела (объяснения, собственноручно выполненные показания и т.п.). Они являются дополнительным сравнительным материалом для проведения автороведческой экспертизы и самостоятельно использоваться не должны.

Судебно-автороведческое экспертное исследование состоит из нескольких **стадий**: подготовительной; аналитической (стадия раздельного исследования); сравнительной; синтезирующей, формирующей вывод.

На **подготовительной** стадии эксперт знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы и поступившими материалами, оценивает их с точки зрения количества и качества, достаточности для экспертного исследования.

На **аналитической** стадии производится раздельный анализ исследуемого текста и образцов письменной речи проверяемого лица. В результате такого анализа определяются стиль письменной речи, свойства лексико-фразеологических, синтаксических и стилистических навыков — уровень их развития и особенности. Если проверяемых лиц несколько, проводится четкая дифференциация языковых навыков каждого лица.

На стадии **сравнительного исследования** выявляются совпадающие и различающиеся общие и частные признаки языковых навыков, отобразившиеся в исследуемом тексте и образцах. В числе совпадающих признаков выделяются, например, такие: использование одних и тех же (или близких) лексико-синтаксических средств при описании однотипных ситуаций; использование однотипных языковых структур для выражения сходных мыслей, однотипной композиции фрагментов изложения; употребление одних и тех же (или близких) вводных оборотов, вопросительных, безличных, придаточных предложений, выделение слов с помощью тех или иных языковых и синтаксических средств и т.д.

Сравнение по частным признакам не производится, если образцы письменной речи проверяемого лица (лиц) имеют более низкую степень выработанности языковых навыков, чем исследуемый текст.

Во всех других случаях сравнение частных признаков в исследуемом тексте и образцах письменной речи обязательно.

Оценка установленных совпадений и различий производится на **синтезирующей** стадии, когда формируется окончательный вывод. Методикой автороведческой экспертизы предусмотрено использование количественных критериев при выделении общих признаков (степеней развития) языковых навыков, что, безусловно, способствует объективизации исследования.

Особенность классификационно-диагностического исследования в автороведческой экспертизе состоит в том, что в этом исследовании нет проверяемых лиц. Анализу подвергается исследуемый текст. По степени и характеру развития языковых навыков определяется групповая принадлежность автора. Если текст документа выполнен на русском языке, структурные особенности исследуемого текста позволяют установить, является ли русский язык родным для автора текста. Наличие в исследуемом тексте жаргонных слов, профессиональных терминов, а также слов и выражений, употребляемых в определенной местности, в совокупности с другими признаками письменной речи позволяет решить вопрос о возможной профессии, месте формирования языковых навыков автора.

§ 4. Техничко-криминалистическое исследование документов

Криминалистическое исследование документов не ограничивается изучением признаков письма и почерка для установления на этой основе автора или исполнителя рукописи и условий ее выполнения. Круг вопросов, возникающих в отношении документов, включенных в систему доказательств, чрезвычайно разнообразен. Многие из них могут быть решены методами технико-криминалистического исследования, осуществляемого в форме следственного осмотра или судебно-технической экспертизы документов (СТЭД).

Техничко-криминалистическое исследование документов является самостоятельной отраслью криминалистической техники, сложившейся на основе разработки теоретических положений и специальных методов, заимствованных из естественных и технических наук, с целью установления фактов, связанных с технической стороной изготовления документов в целом или отдельных его фрагментов, отождествления материалов документов и средств их изготовления.

Задачи технико-криминалистического исследования документов подразделяются на диагностические, идентификационные, реконструкционные и классификационные.

Диагностические состоят в установлении способа изготовления документа (рукописный, полиграфический, фотографический, машинописный, путем перекопировки), факта и способа изменения первоначального содержания документа (подчистка, травление, дописка, допечатка и т.д.); первоначального содержания документа (восстановление невидимых и слабовидимых записей — подчищенных, вытравленных, залитых, зачеркнутых, угасших, подвергшихся воздействию высоких температур и т.д.); времени изготовления документа (абсолютная и относительная давность), в том числе хронологической последовательности пересекающихся штрихов.

Идентификационные задачи связаны с отождествлением: технических средств, применяемых при изготовлении документа в целом либо его отдельных реквизитов (пишущих машин, других знакопечатающих устройств, печатей, штампов, множительной техники, шариковых и иных ручек, карандашей и т.п.); материалов документов (бумаги, картона, красящих веществ, клея, сургуча и др.); целого по его частям (восстановление разорванных документов по обрывкам бумаги).

Реконструкционные задачи связаны с восстановлением утраченного содержания документа или его отдельных реквизитов, а также с реконструкцией разорванных и сожженных документов с последующим установлением их первоначального содержания.

Классификационные задачи возникают при необходимости отнести к заранее определенному классу объектов (например, установить тип, марку) модель пишущей машины или электрофотографического аппарата, тип знакопечатающих устройств ЭВМ, класс и потребительское назначение бумаги, использованной для изготовления документа.

Непосредственными объектами технико-криминалистического исследования являются:

— реквизиты документов, к которым относятся рукописные тексты, подписи, резолюции и иные обозначения; отпечатки печатей, штампов и иных печатных форм и знакопечатающих устройств; наклеиваемые фрагменты (марки, фотографии); компостерные знаки;

— технические средства, используемые для изготовления документов: пишущие приборы (перья, стержни шариковых ручек, карандаши, фломастеры), печати и штампы, печатающие устройства, относящиеся к полиграфической технике; пишущие машины и другие знакопечатающие устройства (кассовые, телеграфные и т.п.); компостеры, перфораторы; орудия для уничто-

жения штрихов путем подчистки; бумагорезательные машины; брошюровальные устройства;

— материалы документов: материалы письма — чернила, тушь, пасты для шариковых ручек, краски, стержни карандашей, электрофотографические тонеры; основа документа — бумага, картон; вспомогательные материалы — клей, защитные покрытия, материалы обложек (ледерин), корректирующие вещества, средства бытовой химии, фармацевтические препараты и т.п.

В соответствии с названными задачами и непосредственными объектами исследования разработаны частные методики технико-криминалистического исследования документов, которые применяются при судебно-технической экспертизе документов в связи с расследованием уголовных дел или разрешением гражданско-правовых споров, а также в некоторых случаях при арбитражном рассмотрении дел или в ходе нотариального засвидетельствования документов. Наиболее типичными ситуациями, вызывающими необходимость технико-криминалистического исследования документов, являются следующие:

— наличие в системе доказательств сомнительных документов с измененным первоначальным содержанием (частичная подделка);

— наличие в системе доказательств документов, требующих проверки подлинности их реквизитов: бланков, оттисков печатей, подписей и др.;

— наличие в системе доказательств документов, утративших полностью или частично содержание;

— отсутствие информации о способе, времени и иных условиях изготовления документа в целом или относительно отдельных его реквизитов.

Способы изменений в первоначальном содержании документов и методы их установления. Наиболее распространенным способом подделки документов является внесение изменений в содержание подлинного документа путем подчистки, дописки, травления, замены отдельных листов документа или фотографии (так называемая частичная подделка).

Подчистка — это механическое удаление текста путем стирания резинкой или соскабливания острыми предметами: лезвием бритвы, ножа, скальпеля и т.д.

В результате подчистки нарушается целостность поверхностного слоя бумаги, проявляющаяся в приподнятости, взъерошенности волокон бумаги, особенно отчетливо наблюдаемых при ко-

сопадающем освещении. Утончается слой бумаги за счет снятия верхнего слоя со штрихами текста. Этот признак может быть обнаружен при осмотре документа в проходящем свете (на про-свет).

Вместе с верхним слоем бумаги удаляются либо существенно повреждаются линии защитной фоновой сетки, типографской линовки, штрихи первоначально выполненного текста. Эти признаки легко обнаруживаются при осмотре документа с помощью лупы или микроскопа. При этом наблюдаются также и такие признаки, как подрисовка с целью маскировки поврежденных линий защитной сетки и ассюре¹, иная микроструктура штрихов вновь выполненных на участке подчистки записей, остатки штрихов первоначального текста, особенно на бумагах низкого качества при выполнении записей жидкими красителями.

Для обнаружения подчистки на бумаге высокого качества в отдельных случаях может быть рекомендовано окуривание поверхности документа парами йода или опыление порошками.

Для выявления подчищенных записей применяется комплекс физико-химических методов, позволяющих усилить контраст между фоном (поверхность бумаги документа) и слабо-видимыми остатками штрихов, вызвать люминесценцию первоначальных записей как видимую, так и в инфракрасной области спектра, использовать различие физико-химических свойств красителей первоначального и вновь выполненного текста.

В тех случаях, когда подчистка производилась по штрихам, первоначальные записи могут быть установлены осмотром и фотосъемкой в проходящем свете.

Иногда удается установить первоначальные записи по следам давления на оборотной стороне документа или на листе бумаги, служившей подложкой при выполнении первоначального текста. Следы давления обнаруживаются осмотром в косопадающем свете.

Травление — это способ удаления первоначальной записи (или ее части) химическим путем за счет обесцвечивания красителя штрихов, подвергающегося воздействию химическими реактивами: кислотами, щелочами, окислителями.

Чаще всего травлению подвергаются документы, изготовленные на высококачественной бумаге, если рукописный текст выполнен обычными канцелярскими чернилами или чернилами

Ассюре — защитные линии на бланке документа на участках, предназначенных для заполнения наиболее важными записями (сумма прописью и т.п.).

для авторучек. Специальные чернила, большинство паст для шариковых ручек, тушь не подвержены воздействию химических реактивов, поэтому их вытравить практически невозможно.

Факт травления может быть установлен по наличию признаков изменения механических свойств бумаги. Под действием травящих веществ бумага становится хрупкой, ломкой, шероховатой. На ее поверхности образуются мелкие трещины, морщины и т.п. Изменяются и оптические свойства бумаги: цвет, оттенок, характер люминесценции.

Рекомендуется во всех случаях осматривать и исследовать сомнительные документы в невидимых лучах электромагнитного спектра. Под действием ультрафиолетовых лучей большинство травящих веществ или продуктов травления начинают люминесцировать. Различие в характере люминесценции поверхности бумаги (по интенсивности и цвету) нередко является свидетельством произведенного травления. В некоторых случаях под действием ультрафиолетовых лучей возникает видимая люминесценция штрихов первоначального текста. Люминесценция вытравленного текста может происходить и в области невидимых инфракрасных лучей, если исследуемый документ освещается сине-зеленым участком спектра.

Факт травления и выявления первоначальных записей устанавливается также химическими методами исследования.

Кроме травления, с целью удаления первоначального текста прибегают к смыванию, т.е. растворению красителя штрихов водой, спиртом, другими растворителями, а также веществами комбинированного действия, как, например, синтетические моющие средства (СМС). Способы выявления смытых записей такие же, как при восстановлении вытравленных.

Дописка — это вид изменения первоначального содержания документа путем внесения в текст новых записей или отдельных письменных знаков, а иногда — отдельных штрихов, изменяющих смысл и значение написанного ранее. Дописка производится обычно на свободных от текста участках документа с помощью специально подобранных по цвету материалов письма.

Для установления дописки используются две группы признаков, позволяющих дифференцировать основной текст и текст дописки: признаки почерка и физико-химические свойства материалов штрихов.

Признаки почерка имеют значение в тех случаях, когда дописаны отдельные слова или целые фразы. Даже если дописка

производилась тем же самым лицом, которое выполняло первоначальный текст, дописанный фрагмент обычно отличается от основного текста по таким признакам, как размер и разгон почерка, направление и форма линии строки, размер интервалов между словами, необычное расположение записей относительно основного текста.

Признаками дописки, основанными на различии физико-химических свойств материалов письма, которые применялись при выполнении первоначального и дописанного текста, являются следующие особенности: различие степени вдавленности, различие ширины и микроструктуры штрихов, обусловленное различием материалов письма, особенностями использованных пишущих приборов и подложки; различие признаков, отображающих состав материалов письма: а) цвета и оттенка, устанавливаемое методами цветотделения, цветоразличения с помощью светофильтров, а также спектрофотометрией, лазерной спектроскопией, телевизионной техникой; б) способности отображать и поглощать ИК- и УФ-лучи; в) люминесценции штрихов или их оттисков на полимерной пленке, обработанной органическими растворителями (адсорбционно-люминесцентный метод); г) копировальной способности штрихов, обусловленной различием состава материалов письма либо временем их нанесения (свежие штрихи копируются лучше); д) компонентного состава и примесей, устанавливаемое комплексной методикой, включающей использование спектрофотометрии в УФ- и ИК-областях спектра, микроспектрофотометрию, лазерную спектроскопию, рентгеновский фазовый анализ, хроматографию, электрофорез и др.

Одним из способов установления дописок является исследование пересекающихся штрихов основного и дописанного текста с целью определения хронологической последовательности их выполнения по специально разработанным методикам с использованием микроскопии, люминесцентного анализа, шупового профилирования, копировальных методов и т.д.

В некоторых случаях дописка может быть установлена путем применения методики определения давности выполнения сравниваемых записей. Существует несколько методик определения времени выполнения записей пастами шариковых ручек, целесообразность применения каждой из которых зависит от типа пасты (состава по красителям и смолам), а также проверяемого периода.

Переклейка фотокарточек — обычно производится в документах, удостоверяющих личность, которые изготавливаются на

специальных бланках, снабженных защитной сеткой, имеющих текст и линии графления. Замена фотокарточки производится либо целиком, либо с оставлением на документе части первоначально наклеенной фотокарточки с оттиском печати, к которой подклеивается новая фотокарточка со срезанным углом. В некоторых случаях прибегают к замене эмульсионного слоя с изображением лица.

Во всех случаях остаются признаки, позволяющие установить факт замены фотографии.

Признаки переклейки фотокарточки обнаруживаются с помощью микроскопического исследования, позволяющего выявить дорисовку оттиска печати на вновь наклеенной фотографии, несовпадение частей оттиска печати на фотографии и на подложке документа при переклейке фотографии с другого документа, признаки монтажа фотокарточки из двух частей, наличие на оборотной стороне фотографии волокон и кусочков бумаги с другого документа, другого клея и т.д. В новых паспортах граждан РФ фотография защищена от переклейки ламинированием. Однако это не исключает возможности замены фотографии подделывателем особенно в случае недостаточного контакта липкого слоя защитной пленки. В случае же прочного контакта при отделении ламинанта разрушается поверхностный слой бумаги и эмульсионный слой фотографии, поэтому при замене фотографии и вторичном ламинировании образовавшееся повреждение будет заметно. Иногда подделыватель не удаляет ламинат, а, наклеив новую фотографию поверх имевшейся, прикатывает новый ламинирующий слой. Признаками такой подделки являются: значительная (нестандартная) толщина листа бумаги документа, наличие под фотоснимком второго слоя фотобумаги, наличие на поверхности ламината складок, трещин, пузырьков, матовых участков, а под ламинатом — посторонних включений.

Замена частей документа может быть произведена в многостраничных документах (паспорт, трудовая книжка и т.п.). Признаками замены листов в документе являются различия в нумерации страниц, серии и номеров (в паспортах), в степени загрязнения, различия размеров листов, их цвета, наличие лишних следов прокола от скрепок, следы переделки нумерации путем подрисовки, подклейки и т.п.

Возможны случаи изготовления документа путем монтажа из нескольких частей разных документов, особенно при подделке старых, ветхих документов. В этом случае различия могут

быть обнаружены при исследовании бумаги, вещества штрихов текста, почерка, которыми выполнен текст всех частей документа.

Выявление невидимых и слаборазличимых текстов. Текст документа может оказаться невидимым в результате умышленного его удаления (травление, смывание, подчистка), а также от естественных причин (выцветание штрихов текста при неблагоприятных условиях хранения документов, «угасание» штрихов под действием временного фактора и т.п.).

При наличии хотя бы незначительного контраста между штрихами и бумагой документа применяют методы цветоразличения и цветоделения с помощью светофильтров, а также другие приемы усиления контраста, в том числе и с использованием электронно-оптических и телевизионных устройств.

Невидимый текст можно выявить путем возбуждения видимой или инфракрасной люминесценции, а также съемкой в отраженных ИК- и УФ-лучах за счет скрытых оптических свойств штрихов, в частности различия в поглощении и отражении.

С этой же целью применяется диффузно-копировальный метод с использованием светочувствительного эмульсионного слоя фотоматериалов.

Записи, выполненные невидимыми «симпатическими» чернилами, могут быть выявлены при нагревании документа, например при помощи утюга, исследования в УФ- и ИК-области спектра, химическими методами исследования.

Выявление залитых, зачеркнутых и замазанных записей. Методика выявления таких записей основывается на установлении различий физико-химических свойств вещества штрихов и экранирующего вещества (помехи), обнаружении рельефа штрихов (следы давления пишущего прибора), ослаблении интенсивности помехи.

При различии цвета штрихов выявляемого текста и цвета покрывающего вещества необходимо использовать светофильтр того же цвета, что и цвет пятна. Применяется также фотосъемка с методами цветоразличения и усиления контраста, а также диффузно-копировальный метод.

Если вещество помехи не поглощает ИК-лучи, а выявляемая запись выполнена веществом, их поглощающим (краситель копировальной бумаги, ленты пишущей машины, графитный карандаш, тушь), применяется электронно-оптический преобразователь (ЭОП) или фотосъемка в отраженных инфракрасных лучах.

Если текст написан и залит одинаковыми по цвету анилиновыми чернилами, может быть применена съемка картины инфракрасной люминесценции, а также использовано различие копировальной способности штрихов текста и вещества помехи, за счет чего закрытый текст может быть восстановлен путем неоднократного применения влажного копирования.

Интенсивность окраски пятна может быть значительно ослаблена химической обработкой (например, парами соляной кислоты).

Восстановление текстов на сожженных документах. Возможность установления текстов сожженных документов определяется состоянием бумаги и штрихов, подвергшихся воздействию высокой температуры. Если бумага распалась на мелкие кусочки, восстановить текст не удастся. Сохранившие относительную целостность обуглившиеся документы при осторожном обращении могут быть использованы для установления имеющегося текста.

Предварительно закрепив их тем или иным способом, например, поместив обугленные кусочки бумаги между двумя стеклами, применяют специальные приемы фотографирования, люминесцентный анализ, химические методы. Во всех случаях исследование сожженных документов требует крайней осторожности в обращении с ними.

Восстановление текста разорванных документов возможно при наличии всех или значительного количества клочков этих документов.

Исследуемые клочки документа тщательно осматриваются и сортируются по группам в зависимости от цвета бумаги и штрихов, характера краев, наличия складок и иных особенностей. Далее клочки укладывают на стекло, располагая их таким образом, чтобы можно было составить целое. Сначала собирается наружная рамка с ровными краями, затем заполняется внутренняя часть, если имеются клочки бумаги с общей линией разделения.

Установление технической подделки подписи. Подпись является важнейшим реквизитом документа, придающим ему юридическую силу.

При подделке подписей поддельватель в первую очередь стремится придать максимальное внешнее сходство поддельваемой подписи с подписью-образцом. Это достигается различными способами. В одних случаях — путем подражания почерку и подписи лица, от имени которого выполняется подпись, в дру-

гих — с помощью определенных технических приемов, служащих для достижения точности воспроизведения подписи-оригинала. Подделки второго вида получили название технической подделки подписей.

Известны следующие виды технической подделки подписей:

— предварительное срисовывание подписи карандашом с последующей обводкой;

— копирование подписи через копировальную бумагу, путем передавливания или на просвет (через стекло);

— перенесение красителя с подписи-оригинала на поддельный документ с помощью веществ, обладающих повышенной копировальной способностью;

— фотомеханический, электрофотографический.

В последнее время все чаще встречаются способы подделки подписей с использованием электронной техники, в частности, персонального компьютера (ПК) со сканером и принтером (чаще — лазерным).

Признаками технической подделки подписи путем копирования являются:

— замедленность движений, проявляющаяся в извилистости прямых и угловатости овальных элементов букв, тупых началах и окончаниях штрихов, следах необоснованных остановок пишущего прибора;

— наличие двух совмещенных (полностью или с определенной степенью точности) групп штрихов: первичных, являющихся предварительной карандашной подготовкой или штрихами копировальной бумаги, а также следов давления в виде неокрашенных бороздок, и вторичных, возникших в результате обводки. Кроме того, во всех случаях копирования в поддельной подписи некоторые признаки будут отличаться от признаков подлинной подписи, так как при обводке трудно соблюдать точность движений.

Следы предварительной карандашной подготовки и остатки штрихов от копировальной бумаги обнаруживаются при микроскопическом исследовании, в условиях цветоделения (если они перекрыты штрихами вторичной обводки) или с помощью ЭОП поскольку они «непрозрачны» для ИК-лучей.

Следы давления, не совпадающие со штрихами обводки, обнаруживаются при косопадающем освещении.

При влажном копировании подписи путем перенесения красителя с подписи-оригинала с помощью веществ, обладающих хорошей копировальной способностью (эмульсионный слой фо-

тобумаги, белок сваренного вкрутую яйца и т.п.), характерны следующие признаки: слабая и неравномерная окраска штрихов, расплывы красителя в штрихах, нечеткие «размытые» края штрихов, отсутствие следов пишущего прибора. В ряде случаев можно наблюдать и посторонние, не относящиеся к подписи штрихи, откопировавшиеся вместе с подписью: линии графления, штрихи оттиска печати, пересекающиеся с подписью, расположенный рядом с подписью текст. Могут быть обнаружены следы копирующего вещества (желатин, белок, крахмал и т.д.).

Фотомеханический способ подделки подписей состоит в изготовлении цинкографического клише, соответствующего подписи-оригиналу. С такого клише может быть воспроизведено каучуковое. Сами клише и полученные с их помощью изображения подписи называются факсимиле. Факсимильные изображения подписи наносятся штемпельными красками. При этом образуются следующие признаки: равномерное распределение красящего вещества в штрихах; отсутствие следов давления; одинаковая на всем протяжении ширина штрихов; возможное прокрашивание интервалов между близко расположенными элементами. В настоящее время для получения факсимильного изображения используют электронно-вычислительную и множительную технику.

Изображение подлинной подписи может быть получено с помощью ксерокса, в том числе цветного, а также с использованием компьютерных технологий. При этом подлинная подпись сканируется в создаваемую электронную версию подделываемого документа, затем этот документ распечатывается на цветном печатающем устройстве для ЭВМ (принтере). Такие изображения подписей характеризуются отсутствием следов давления в штрихах, их особой микроструктурой. Так, при использовании электрофотографических аппаратов (ксерокс, лазерный принтер) изображение подписи имеет штрихи, обладающие магнитными свойствами, с дискретно-линейной структурой, неровными краями, непостоянной шириной, с перерывами на некоторых участках. Эта картина отчетливо наблюдается при микроскопическом исследовании. Специфика исследования подписей на установление технической подделки и ее вида заключается в сочетании приемов почерковедческого и технического исследования.

Установление подделки оттисков печатей и штампов. Подделка оттисков печатей и штампов, являющихся важными реквизитами документа, до недавнего времени осуществлялась са-

мыми различными способами. Однако эти способы подделки оттисков: путем рисовки изображения оттиска, копирования с помощью промежуточного плоского клише и способы подделки самих печатей и штампов: путем кустарного изготовления с применением типографского набора, ручного гравирования на металле, вырезания на резине, линолеуме, дереве и т.п. — в настоящее время уступили место современным технологиям, которые стали доступны широкому кругу лиц. Особенностью всех новых технологий изготовления печатей является наличие этапа компьютерного макетирования печати, которое может быть произведено путем использования имеющегося оттиска подделываемой печати. По данному макету возможно изготовление нескольких идентичных печатных форм, что, безусловно, затрудняет установление факта подделки.

В настоящее время используются следующие способы изготовления удостоверительных печатных форм, в том числе и для подделки документов: традиционная технология (с соблюдением правил фабричного производства) с использованием типографского набора; фотополимерная технология, основанная на свойстве некоторых полимеров изменять свою растворимость под воздействием света; лазерное гравирование с помощью специальной программы в ЭВМ, соединенной с лазерной гравировальной машиной; лазерная копировальная технология, при которой изображение печати вводится не с компьютера, а считывается фотоэлементом с бумажного оригинала, для подготовки которого используется лазерный принтер или фоторепродукционная техника. В методику криминалистического исследования оттисков печати (штампов) входит установление способа изготовления клише печати. В некоторых случаях уже на этом этапе исследования возможно установить различие способов изготовления клише подлинной печати и печати, которой нанесен исследуемый оттиск в проверяемом документе.

Идентификация печатей. Идентификационное исследование проводится с целью решения вопроса о том, данной ли печатью (штампом) нанесен оттиск в исследуемом документе. Для проведения такого исследования необходимо изучить и сравнить оттиск печати, имеющийся в исследуемом документе, с образцами оттисков, оставленными проверяемой печатью. Образцы оттисков печати для сравнительного исследования отбираются в виде свободных и экспериментальных. Свободными образцами являются оттиски данной печати, нанесенные на различные документы до возбуждения дела, в период, близкий по времени к

указанному в исследуемом документе. Экспериментальные оттиски наносятся данной печатью в количестве 10—12 при различной степени нажима на такой же бумаге, что и исследуемый документ, а также на плотной белой бумаге.

В процессе исследования изучают общие и частные признаки печати. К общим признакам относятся: способ изготовления печатной формы, форма печати, содержание текста, диаметр внешних и внутренних ободков, образующих рамку, взаиморасположение текстов, строк, герба и других элементов печати относительно центра или основания, размер и конфигурация шрифта, расстояние между буквами и между словами, форма и направление линии строки. К частным признакам печати относятся: смещение знаков по вертикали и горизонтали, относительно других фрагментов текста; нарушение радиальности и параллельности размещения знаков; неравномерные расстояния между знаками, словами и строками; отсутствие некоторых элементов герба, отдельных знаков; искривления, изломы, утолщения элементов, изменение формы овалов. Установление факта различия общих признаков исследуемого оттиска и образцов оттисков достаточно для отрицательного вывода о тождестве. При совпадении общих признаков необходимо тщательно изучить и сравнить частные признаки. Следует иметь в виду следующее: для дачи объективного вывода по результатам исследования оттисков печати (штампов), изготовленных по одной из современных технологий, важно правильно оценить идентификационные признаки с учетом способа изготовления клише на предмет их индивидуальности.

Исследование документов, изготовленных с применением компьютера и принтеров. С появлением новых знакопечатающих устройств пишущие машинки, ранее широко использовавшиеся для выполнения текстов, постепенно вытеснились из сферы технических средств изготовления документов. На смену им пришли персональные компьютеры (ПК) и принтеры, в связи с чем появилась необходимость установления способа изготовления документа, а также установления использованного знакопечатающего устройства, его типа, модели и конкретного экземпляра. Процесс подготовки документа с использованием печатающих средств компьютерной техники представляет собой цепочку, состоящую из звеньев: компьютер — его программное обеспечение — электронная копия документа на магнитном носителе — принтер — документ на бумажном носителе.

Технико-криминалистическое исследование документов такого рода предполагает исследование всего аппаратно-програм-

много комплекса, использованного при изготовлении текста документа. Это связано с тем, что работа принтера с его программой находится в тесной взаимосвязи с программным обеспечением самого компьютера. Кроме того, следует иметь в виду также и то, что перед распечаткой на принтере документ в электронном виде может побывать не на одном компьютере. Данное обстоятельство, значительно усложняющее исследование, вызывает необходимость проведения судебно-технической экспертизы документов. В настоящее время создаются и успешно применяются экспертные методики, позволяющие устанавливать тип использованного при печати документа принтера и осуществлять его идентификацию по отпечатанному тексту.

Принтеры по способу нанесения изображения бывают следующих типов: знаковосинтезирующие матричные, с монолитным литероносителем (ударного типа), струйные, термографические, лазерные (безударного типа). Криминалистически значимые признаки, отобразившиеся в тексте документа, изготовленного на печатающем устройстве компьютера, состоят из комплекса признаков исполнительного механизма, указывающих на конкретный принтер, модель, способ печати или состояние ПУ, признаков программного обеспечения печатающего устройства, указывающих на его модель, и признаков программного обеспечения компьютера, указывающих на компьютер, на котором был подготовлен документ.

Для установления групповой принадлежности исполнительных механизмов (принтеров) в экспертной практике используют следующие признаки:

— для матричных игольчатых принтеров: устойчивый к смазыванию краситель, при черновой печати хорошо заметны точки (растр-элементы), составляющие штрихи знаков. При качественной печати заметна дискретная (ступенчатая) структура наклонных штрихов. При использовании повторно окрашенной красящей ленты возможно наличие ореола вокруг растр-элементов; наличие следов давления.

— для матричных лазерных принтеров: устойчивый к смазыванию краситель; блеск красителя в коспадающих лучах света; ровные, без перерывов или искривлений тонкие линии штрихов; острые концы засечек символов;

— если текст сканирован, а затем распечатан на лазерном принтере, то будут заметны следующие характерные особенности: тонкие линии неровные и прерывистые; вокруг штрихов могут образоваться ореолы; концы засечек символов скруглены

или нечетки; наличие на общем фоне документа затемняющего «мусора» — посторонних мелких частиц тонера;

— для струйных (капельных или пузырьковых) принтеров с водо- или спирторастворимым красителем: краситель не устойчив к смазыванию; краситель проникает в капилляры бумаги, не имеет блеска; тонкие штрихи незначительно отличаются от широких; нечеткие концы засечек символов;

— для термовосковых принтеров: устойчивый к смазыванию краситель; матовый блеск красителя в косоппадающем свете; тонкие линии ровные, без перерывов и искривлений; острые концы засечек символов.

Признаки программного обеспечения принтера, указывающие на групповую принадлежность ПУ, проявляются в доступных режимах печати (простом, жирном, наклонном, уплотненном, расширенном, с подчеркиванием); встроенных шрифтах, имеющихся в постоянной памяти принтера, и возможности использования загружаемых из компьютера шрифтов, которые могут сильно отличаться от встроенных; наличии графического режима.

Признаки программного обеспечения компьютера проявляются в особенностях работы исполнителя документа и системном программном обеспечении: способе форматирования абзаца, выравнивания текста относительно границ текста, переносах, нумерации страниц, способе расширенного управления работой ПК, а также в особенностях прикладного программного обеспечения: текстового редактора, форматки, программы управления базами данных (текстовых, графических).

Исследование полиграфической продукции. Наиболее распространенными объектами полиграфической продукции, подвергающимися технико-криминалистическому исследованию документов, являются бланки некоторых документов, когда имеется сомнение в их подлинности. Следственно-экспертной практике известны случаи подделки бланков таких документов, как аттестаты о среднем образовании, дипломы, водительские удостоверения и т.п. Подделываются также денежные билеты, ценные бумаги, билеты на зрелищные мероприятия, проездные билеты и талоны и многие другие виды печатной продукции.

Подделка бланков документов осуществляется всеми доступными способами. Наиболее квалифицированно изготавливаются поддельные бланки при использовании типографского оборудования и соответствующих специалистов. Распознать такую подделку без специального экспертного исследования в большинст-

ве случаев невозможно. Практике известны следующие способы подделки бланков документов:

— печатание с поддельных форм высокой печати (шрифты ручного и линотипного набора, гравированные на металле, оргстекле и цинкографские клише, стереотипные формы, фотополимерные формы);

— использование форм плоской печати, полученных путем фотохимической обработки (офсетная форма);

— копирование подлинных бланков документов средствами репрографии (электрофотография, цветные ксероксы).

В поддельных бланках, изготовленных с типографского набора, можно обнаружить:

— несоответствие оттиска подлинному бланку по использованному шрифту;

— несоблюдение правил типографского набора (неравномерные расстояния между буквами, словами, искривление строк);

— неравномерную окраску оттиска (ввиду того, что отдельные литеры набора оказались в форме ниже других);

— наличие орфографических ошибок, перевернутых букв, букв из другой гарнитуры.

В полиграфическом производстве формы высокой печати изготавливают в настоящее время в основном фотополимерным способом. Этот способ изготовления печатной формы используется и при подделке полиграфических изделий. При этом достигается очень большая точность воспроизведения оригинала, что весьма затрудняет исследование.

В настоящее время в связи с появлением и постоянным совершенствованием новых средств множительной техники подделка бланков документов и иной полиграфической продукции осуществляется путем копирования документальной информации на светочувствительный или иной воспринимающий материал (репрография). Наиболее часто используется цветная электрофотография. По способу формирования изображения цветные электрофотографические аппараты подразделяются на два вида: аналоговые и цифровые. Аналоговые аппараты имеют невысокую разрешающую способность, изображения передаются с цветовыми искажениями. Из-за низкой разрешающей способности при воспроизведении оригинала пропадают отдельные мелкие элементы его структуры.

В цифровых электрофотографических копировальных аппаратах используется принцип дискретности считывания и воспроизведения изображения. Четыре цветоделенных изображения

проявляются тонерами голубого, пурпурного, желтого и черного цветов. Полноцветное изображение формируется на промежуточном носителе — накопительной ленте. С ее поверхности оно контактным способом переносится на бумагу или пленку.

Важным преимуществом цифровых устройств является возможность подключения к компьютеру, а через него — к знакопечатающему устройству (принтеру). Вследствие этого по признакам изображения очень трудно, а в некоторых случаях даже невозможно определить, что именно — принтер, копир или аппарат двойного назначения использовались для изготовления документа.

При расследовании преступлений, в способ совершения которых входит использование документов, обычно необходимо установить: каким способом изготовлен бланк документа, изготовлены ли бланки документов на одном и том же печатающем устройстве, изготовлены ли бланки (или документы) на конкретном печатающем устройстве. Эти вопросы, а также вопрос о типе и виде материалов, использованных при изготовлении поддельных бланков (документов) ставятся на разрешение экспертов при назначении судебно-технической экспертизы документов.

При направлении материалов на экспертизу необходимо представить образцы подлинных бланков, отпечатанных в той же типографии, с той же печатной формы и с тем же номером заказа, которые указаны на исследуемом бланке.

Исследование материалов документов. Материалы документов (бумага, картон, чернила, тушь, пасты для шариковых ручек, карандаши, штемпельная и типографская краски и т.п.) представляют собой многокомпонентные смеси. Они подвергаются исследованию почти во всех случаях судебно-технической экспертизы документов: при установлении изменений в первоначальном содержании документов, при восстановлении невидимых и слабовидимых записей и т.д. Кроме того, довольно часто возникает необходимость в отождествлении определенного объема чернил, пасты, конкретной пачки бумаги, в установлении предприятия-изготовителя материала документов и времени изготовления.

Возможности идентификации материалов документов во многом зависят от того, насколько точно определен объем проверяемого материала документа в соответствии с обстоятельствами расследуемого дела. В одних случаях эти возможности ограничиваются установлением рода (вида, марки) использованных материалов письма в сравниваемых документах, в других — этот объем может быть доведен до объема ампулы конкретной авто-

ручки (при исследовании чернил), стержня конкретной шариковой ручки (при исследовании пасты), тетради или отдельного листа бумаги (при исследовании бумаги) и т.п.

Криминалистическое исследование материалов документов всегда является сложным многоступенчатым процессом, на отдельных стадиях которого выявляются признаки, отражающие специфику состава и свойств исследуемого материала, которые позволяют отнести его к группе со все более сужающимся объемом. Сложность исследования обусловлена многими причинами: сложностью состава самих материалов документов, состоящих из различающихся по химическим свойствам компонентов; наличием в составе материалов документов неконтролируемых примесей; изменениями в составе материалов документов, происходящими под воздействием окружающей среды.

Однако в настоящее время в связи с разработкой и внедрением в экспертную практику высокочувствительных аналитических методов возможности исследования материалов документов значительно расширились.

Бумага как основной материал документа подвергается исследованию при решении вопросов, связанных с установлением принадлежности отдельных клочков разорванных документов единому целому: класса, марки и сорта бумаги, использованной при изготовлении определенного типа документов или бланков; единого источника происхождения листов бумаги, изъятых у разных подозреваемых; определением состава бумаги.

При исследовании бумаги изучаются ее физико-механические свойства (толщина, вес, цвет, внутреннее строение, структура поверхности), состав по волокну, вид и степень проклейки, какие вещества использованы в качестве наполнителей, определяются признаки, характеризующие изделие из бумаги (краевое сечение, формат, линовка и т.п.). Разработаны частные методики, позволяющие дифференцировать бумагу одного вида разных источников происхождения (в том числе продукцию разных выпусков одного предприятия).

Средства письма, используемые при составлении документов, весьма разнообразны и также имеют сложный состав. И для исследования состава материалов письма применяются специальные модификации химических и физико-химических методов, используемых в соответствующих областях материаловедения и химии для анализа тех же материалов, отдельных веществ или их аналогов, с учетом специфики криминалистического исследования. Разработанные специалистами методики включают исполь-

зование таких высокочувствительных методов, как спектрофотометрия, применяемая не только в видимой области, но и в УФ- и ИК-областях спектра, микроспектрофотометрия, лазерный люминесцентный анализ, хроматографические методы.

Особенно заметны достижения судебно-технической экспертизы документов в разработке методов дифференциации микроколичеств материалов письма. Так, например, с помощью тонкослойной хроматографии в комплексе с отражательной спектрофотометрией с использованием прибора хроматограмм-спектрофотометра «ОПТОН МО-3» выявляются различия в качественном и количественном соотношении компонентов красителей конкретной марки, тем самым возможна дифференциация красителей одной марки, относящихся к различным производственным партиям.

Для наиболее распространенных материалов письма (паст, чернил для перьевых ручек и для фломастеров, красок для копировальных бумаг и машинописных лент, штемпельных красок) разработаны методики криминалистического исследования красителей в штрихах материалов письма и в емкостях, позволяющие дифференцировать одноцветные материалы письма в штрихах разных родов, одного рода, различающихся по качественному составу красителей.

Как уже отмечалось, изучение состава материалов письма и бумаги и сопоставление со справочными рецептурными данными может способствовать решению задач по определению абсолютного возраста документа. Вообще же создание бланков данных о материалах документов (как и о других материалах, веществах и изделиях из них) представляет собой неперемное условие функционирования современных криминалистических методик. Подобные компьютеризированные банки данных и коллекции образцов материалов документов, изготавливаемых отечественными предприятиями, создаются в настоящее время в Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ и ЭКЦ МВД России.

§ 5. Криминалистическое исследование компьютерной информации

Криминалистическое исследование компьютерной (машиной) информации является одним из самых молодых направлений в криминалистической технике. Оно начало складываться в первой половине 90-х гг. XX в. Наиболее часто исследования компь-

ютерной, в том числе документированной информации, проводятся при расследовании следующих видов преступлений: в сфере компьютерной информации; экономические и налоговые преступления, в том числе совершенные путем нарушения правил бухгалтерского учета; связанные с изготовлением различной печатной продукции, в том числе бланков документов, денежных знаков, ценных бумаг и других; преступные нарушения авторских и смежных прав.

На современном этапе в криминалистике окончательно не сформировались теоретические и методологические основы криминалистического исследования компьютерной информации. В частности, среди криминалистов нет единства взглядов на предмет, задачи и объекты криминалистического исследования компьютерной информации.

В настоящем учебнике криминалистическое исследование компьютерной информации отнесено к криминалистическому исследованию документов, но в дальнейшем возможно данное направление сформируется в самостоятельную отрасль криминалистической техники.

Для целей технико-криминалистического исследования компьютерной информации определяющее значение имеет физическая природа данного вида информации.

Компьютерная информация является объектом материального мира, элементом искусственной среды, созданным человеком. Она может существовать только с помощью специально приспособленных технических средств: электронно-вычислительной техники и электронных средств связи (системы телекоммуникаций).

Компьютерная информация, как и любой другой вид информации, состоит из двух элементов: содержания информации — сведений о каком-либо явлении объективной реальности и материального носителя данных сведений.

В рассматриваемом направлении криминалистической техники изучается компьютерная информация, содержание которой представлено в форме, пригодной для обработки ЭВМ, а ее материальным носителем является электромагнитное поле.

Данный подход соответствует требованиям российского законодательства. В ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ¹ установлено: «информация — **сведения** о лицах, пред-

¹ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

метах, фактах, событиях, явлениях и процессах **независимо от формы их представления**; ...документированная информация (документ) — зафиксированная на **материальном носителе** информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать».

В ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1¹ дается следующее определение носителей сведений, составляющих государственную тайну: «...**материальные объекты**, в том числе **физические поля**, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов».

Физическая природа компьютерной информации обуславливает следующие ее свойства, делающие данный вид информации весьма сложным объектом криминалистического исследования: компьютерная информация не доступна для непосредственного человеческого восприятия; определенное содержание информации не может быть однозначно закреплено за конкретным материальным носителем; материальный носитель компьютерной информации (электромагнитное поле) невозможно индивидуализировать; как содержание информации, так и ее материальный носитель могут быть отделены друг от друга без их изменений; возможность быстрого изменения и удаления информации, в том числе путем удаленного доступа и вне контроля лиц, правоммерно пользующихся данной информацией; невозможность выделения точных и допускающих единую трактовку признаков, присущих компьютерной информации, позволяющих восстанавливать содержание измененной или удаленной информации.

В предмет криминалистического исследования компьютерной информации входит:

— разработка приемов, способов, рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и хранению компьютерной информации и электронно-вычислительной техники;

— изучение состояния и процессов обработки компьютерной информации; состояния и функционирования электронно-вычислительной техники.

Компьютерная техника и иное электронное оборудование (далее — компьютерная техника) изучается в рамках данного раздела, главным образом, поскольку и в связи с тем, что эти технические средства использовались для создания, обработки и

¹ СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

изменения компьютерной информации. Даже в тех случаях, когда компьютерная техника является самостоятельным объектом исследования, например при решении вопроса, является ли определенное устройство ЭВМ. В конечном итоге такое исследование является промежуточным шагом в решении задач, связанных с изучением компьютерной информации или процессов ее обработки.

В тех случаях, когда правоохранительные органы и суд интересуют свойства собственно компьютерной техники (потребительские свойства) вне связи с обрабатываемой этой техникой информацией, может назначаться судебно-товароведческая экспертиза, которая будет проводиться специалистами в области компьютерной техники или с участием таких специалистов.

В рамках криминалистического исследования компьютерной информации решаются идентификационные, классификационные и диагностические задачи.

Идентификационные и классификационные задачи. Объединение этих задач сделано по двум причинам. Во-первых, на современном этапе в большинстве случаев криминалисты не располагают инструментарием, позволяющим провести идентификацию единичных материальных объектов, изучаемых при криминалистическом исследовании компьютерной информации, а также использовать эти объекты для индивидуальной идентификации других объектов. Это обусловлено названными выше свойствами, присущими компьютерной информации. Во-вторых, при решении классификационных задач исследователи стремятся выйти на уровень как можно более узкой классификационной группы, выделить отдельные индивидуализирующие признаки, пусть и недостаточные для индивидуальной идентификации. Поэтому решение классификационных задач осуществляется по идентификационным методикам.

Наиболее часто решаются следующие идентификационные и классификационные задачи:

- изготавливалась (обрабатывалась, передавалась, изменялась) ли данная информация с помощью определенного типа или конкретного технического устройства;
- какой тип (вид, модель, марка) аппаратных и программных средств применялся при операциях с машинной информацией;
- к какому типу (текстовые файлы, программы, вирусы и т.д.) или более узкой классификационной группе (системное или прикладное программное обеспечение, версия программы,

редакция тестового файла) относится представленная компьютерная информация;

— к какому типу (вид, модель, марка) относится представленная компьютерная техника;

— определение общего источника происхождения содержания информации, представленной на разных носителях (создание ее определенной программой и т.п.).

Пока нет достаточно надежных методик установления автора или изготовителя компьютерной информации. Встречающиеся в литературе предложения использовать в этих целях методики, применяемые для решения аналогичных задач в других отраслях криминалистической техники (например, в автороведении или технико-криминалистическом исследовании документов) не имеют экспериментального подтверждения.

В литературе широко обсуждается возможность идентификации технических комплексов (единичный компьютер, сеть ЭВМ). В настоящее время в криминалистике нет апробированных методик, которые позволили бы провести такую идентификацию. Представляется, что решить задачу идентификации компьютера или сети ЭВМ в настоящее время только технико-криминалистическим путем в большинстве случаев невозможно. Поскольку это требует установления временных, организационных факторов, что нельзя сделать в рамках экспертных идентификационных исследований. Установление единичной ЭВМ или компьютерной сети является задачей процессуального доказывания. Экспертная идентификация выступает как один из методов используемых для достижения конечной цели.

Идентификация некоторых электронных печатающих устройств (принтеров, телефаксимильных аппаратов и др.) проводится по их признакам, отобразившимся в текстовой информации на бумажных носителях. Поэтому чаще всего идентификация данных устройств проводится в рамках технико-криминалистического исследования документов. При этом эксперт должен обладать знаниями в области вычислительной техники или привлекать специалиста в данной области.

Типовыми **диагностическими задачами** являются следующие:

— установление свойств и состояния компьютерной информации и компьютерной техники;

— установление факта внесения изменений в компьютерную информацию после ее создания, выявление признаков такого изменения;

— установление первоначального состояния машинной информации;

— установление времени создания (удаления, изменения) информации, хронологической последовательности функционирования компьютера, компьютерной системы или сети;

— установление способа доступа к компьютерной информации и/или техники;

— определение фактического состояния и исправности компьютерной техники;

— установление соответствия реквизитов машинных документов требованиям, предъявляемым к ним, выявление признаков изменения данных реквизитов;

— порядка соблюдения установленных технических правил при работе с машинной информацией, в том числе правил, обеспечивающих ее защиту;

— установление причинной связи между действиями с компьютерной техникой, машинной информацией (например, программным обеспечением) и наступившими последствиями, например, удалением какой-либо информации, прекращением работы компьютера и т.п.

Основными объектами криминалистического исследования компьютерной информации являются: компьютерная информация и компьютерная техника.

В криминалистике встречаются различные **классификации** компьютерной информации. Для целей технико-криминалистического исследования основное значение имеет три основания классификации: по физической природе носителя, на котором находится компьютерная информация, по ее функциональному назначению и по правовому статусу.

В соответствии с **физической природой носителя**, на котором находится компьютерная информация, можно выделить следующие виды машинной информации:

— жесткий магнитный диск (винчестер, НЖМД, **HDD**). Это устройство, которое может находиться как внутри компьютера, так и в отдельном блоке. Существует отдельный вид устройств, построенных на основе жестких дисков, который называется RAID (Redundant Arrays of Independent Disks) — массив независимых дисков с избыточностью;

— оперативное запоминающее устройство (ОЗУ-RAM) и постоянное запоминающее устройство (ПЗУ-ROM) обеспечивающие все преобразования информации в компьютере и периферийных устройствах;

— гибкие магнитные диски или дискеты (НГМД, FDD — floppy disk drive). Существует два типа таких устройств: дискеты размером 5,25 дюйма (пятидюймовая дискета) и объемом памяти до 1,2 Мбайта, практически вышедшие из употребления, и дискеты размером 3,5 дюйма и объемом до 2,88 Мбайт;

— накопители на магнитных лентах (стримеры). Стримеры часто используются для дублирования других носителей информации (архивирования информации), так как обладают значительной емкостью;

— оптические и магнитооптические диски. Принцип их работы основан на считывании и, в некоторых видах, записи информации с помощью луча лазера. Наиболее распространенным устройством данного типа является накопитель на компакт-дисках (CD-ROM). К этой группе относятся магнитооптические дисководы, ZIP-устройства и некоторые другие;

— существуют и другие реже употребляемые носители информации, такие как модули памяти на цилиндрических магнитных доменах (ЦМД), перепрограммируемые карты памяти (Flesh-card), дисководы типа Бернулли и др.

В число носителей компьютерной информации часто включаются современные средства связи, например, линии электросвязи, компьютерные сети и другие, в которых машинная информация находится при ее передаче.

По правовому статусу компьютерная информация подразделяется на два вида, имеющих разный правовой режим: документированная информация (документ) и информация, не имеющая документированной формы. Сравнивая понятия «информация» и «документированная информация (документ)», можно выделить признак, который, по мнению законодателя, присущ документу как виду информации — это реквизиты, позволяющие идентифицировать информацию, содержащуюся в документе.

Реквизитами компьютерной документированной информации (машинного документа) в соответствии с действующим законодательством могут быть различные коды, пароли, электронно-цифровая подпись, иные аналоги собственноручной подписи.

Таким образом, если при изучении экспертами «простой» компьютерной информации объектами исследования являются содержание информации и ее материальный носитель, то при изучении машинных документов самостоятельным объектом исследования могут стать и их реквизиты, а также программные и аппаратные средства, используемые при их создании.

Компьютерная информация по **функциональному назначению** подразделяется на текстовые и графические документы, данные в форматах мультимедиа, информация в форматах баз данных, программные средства. Программы в свою очередь классифицируются на операционные системы, сервисные программы, языки программирования, средства обработки текстов и изображений, системы управления базами данных, системы управления знаниями («экспертные системы»), электронные таблицы, интегрированные пакеты, игровые программы, специализированные программные средства, предназначенные для решения задач в узкой предметной области.

В качестве разновидности специализированных программ рассматриваются «вредоносные программы» (ст. 273 УК РФ): компьютерные вирусы, черви и др.

При криминалистическом исследовании компьютерной информации с целью более полного изучения свойств исследуемых объектов могут использоваться следующие вспомогательные материалы: любая информация, характеризующая свойства компьютерной информации и техники (например, распечатка данных, содержащихся в компьютере, на бумажном носителе), записи с паролями и кодами пользователей; видео- и аудиозаписи, изготовленные (полностью или частично) с использованием компьютерных систем и средств копирования информации; компьютерные программы и их описание; компьютеры и их компоненты, периферийные устройства, средства связи, компьютерные сети; сопроводительная документация к компьютерной и электронной технике (например, руководства по их эксплуатации); инструкции пользователей, администраторов и других работников компьютерных систем; множительная техника, средства связи, иные технические средства; расходные материалы и комплектующие (например, емкости с красящим веществом, которое ранее использовалось в периферийных устройствах при печати информации).

Криминалистическое исследование компьютерной информации должно производиться только лицами, обладающими специальными познаниями. Оно может быть проведено в следующих процессуальных формах:

— в форме **участия специалиста** при производстве следственных действий. Он привлекается для осуществления операций, связанных с обнаружением, осмотром, фиксацией и изъятием компьютерной информации и техники, при производстве отдельных следственных действий, а также ее исследований по за-

данию следователя. При этом специалист, как правило, привлекается для решения поисковых задач, диагностирования состояния и изменения компьютерной информации и техники, решения вопроса о возможности в дальнейшем проведения экспертного исследования в отношении изъятых объектов. В случае если при этом возникает опасность утраты или изменения исследуемой информации, а также при решении более сложных задач назначается экспертиза (см. также гл. 34 настоящего учебника);

— в форме экспертного исследования компьютерной информации и техники (**компьютерно-технической экспертизы**), охватывающей экспертные исследования как в отношении компьютерной информации, так и в отношении компьютерного оборудования.

При подготовке к назначению компьютерно-технической экспертизы следователь или суд должны прежде всего уяснить, имеются ли на носителях машинной информации и компьютерном оборудовании следы, не связанные с компьютерной информацией, изучение которых необходимо для успешного расследования преступления. Такими следами могут быть: отпечатки пальцев, различные выделения человека, волосы, микрочастицы кожи, рукописные записи, микрочастицы различных веществ, в том числе одежды, и некоторые другие.

В отношении данных следов могут быть назначены следующие экспертные исследования: дактилоскопическая экспертиза, судебно-медицинская или биологическая экспертиза, почерковедческая экспертиза, СТЭД и КЭМВИ. В случае наличия таких следов они фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия, фотографируются и изымаются. Когда изъятие невозможно в силу того, что следы неразрывно связаны с носителем информации или техническим устройством (например, рукописные записи на дискете), должен быть решен вопрос об очередности проведения экспертиз с учетом обеспечения сохранности всех следов.

В настоящее время компьютерные экспертизы проводятся экспертными учреждениями МВД, ФСБ, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ РФ.

Основные задачи и вопросы, решаемые компьютерной экспертизой, связаны с установлением состояния и параметров машинной информации, компьютерного оборудования, компьютерных систем, а также различных изменений происходивших в данных объектах. В то же время могут решаться и некоторые

идентификационные задачи: поиск и идентификация конкретной компьютерной информации; идентификация аппаратных и программных средств, используемых в процессе каких-либо операций с информацией.

В связи со сложностью объектов исследования при назначении конкретной экспертизы следователю рекомендуется предварительно согласовать вопросы с экспертом. Ниже приводится ряд типовых вопросов, которые достаточно часто ставятся при назначении компьютерной экспертизы:

— позволяет ли представленное программное обеспечение получать доступ в компьютерные сети (в определенную компьютерную сеть, например Интернет);

— позволяет ли представленное программное обеспечение, подготовить представленную на экспертизу компьютерную информацию;

— когда и каким образом осуществлялся доступ к машинной информации или к компьютеру? Был ли осуществлен доступ с определенного компьютера;

— имело ли конкретное лицо техническую возможность производить определенные операции с данной компьютерной информацией;

— имеются ли на представленных носителях компьютерной информации какие-либо программные средства для осуществления доступа к информации в других компьютерах;

— позволяют ли представленные на экспертизу программные средства вносить изменения или заранее обуславливать результат работы определенной программы;

— какие системы защиты применялись в представленной на экспертизу ЭВМ;

— каково время создания (последней модификации) представленных данных;

— какие файлы были уничтожены и/или изменены, каковы их имена, размеры и даты создания;

— можно ли определить имена пользователей, их пароли при работе с представленным на экспертизу компьютером;

— является ли представленное на экспертизу техническое устройство электронно-вычислительной машиной.

В настоящее время правоохранительные органы довольно часто назначают экспертизу для проведения разнообразных вспомогательных действий: получить доступ к информации, хранящейся на представленных на экспертизу компьютерных носителях информации; осуществить вывод компьютерной ин-

формации, находящейся на машинном носителе на бумажный носитель и другие подобные операции. Представляется, что выполнять указанные действия в рамках экспертного исследования нецелесообразно. Данные операции могут быть проведены с участием специалиста в ходе следственного действия (например, осмотра компьютерной техники) или по назначению следователем специалистом и оформлены путем дачи заключения специалиста.

В ходе расследования может возникнуть необходимость в изучении компьютерных систем непосредственно в процессе их функционирования. Например, определение возможных сбоев в обработке информации, слабых мест в системе защиты и т.п. Видимо, в данных ситуациях можно говорить о проведении экспертных исследований на месте происшествия по методике экспертного эксперимента.

Основными **методами** и **средствами** экспертных исследований являются общие математические и научно-технические методы, используемые в современных компьютерных технологиях. Это такие методы, как системный анализ, математическое и имитационное моделирование, инструментальный анализ, метод экспертных оценок и др. В то же время все больше ощущается необходимость развития данных методов именно в направлении криминалистической специализации и их интеграции со специальными методами других наук.

Особенное внимание в связи со спецификой объекта исследования — компьютерной информации необходимо уделять требованию сохранности в неизменном виде соответствующих вещественных доказательств. Выполнение данного требования обеспечивает возможность проведения повторных исследований и возможность воспроизведения действий эксперта другими экспертами.

В практической деятельности эксперт реализует названные методы не напрямую, а с помощью широкого набора специальных инструментальных (программных и технических) средств. В них включаются различные программные продукты, компьютерное стендовое оборудование, другие приборы. В качестве примера назовем нескольких видов программ, применяемых в экспертной практике. Например, блокираторы записи, инструменты для получения изображений, копирования, средства документирования, инструменты для поиска и восстановления удаленных файлов, программы для просмотра информации, инструменты для декомпиляции и пошаговой трассировки, различные утилиты, криптографические средства и т.д.

Конечно, помимо названных существует большое количество других средств. Дать их исчерпывающий перечень невозможно в связи с тем, что их арсенал постоянно расширяется ввиду за увеличения разнообразия технического и программного обеспечения современных компьютеров, их систем и операционных сред.

Наиболее часто исследуются экспертом винчестеры, магнитные диски и дискеты.

Как уже отмечалось, предварительное условие проведения экспертного исследования состоит в фиксации представленной на экспертизу компьютерной информации в неизменном виде. Технически это реализуется с помощью создания точной копии исследуемой информации. В большинстве случаев достаточно создать копию жесткого диска. Для этого используется широкий набор устройств и средств резервного копирования. Такая копия для последующего производства экспертизы, как правило, создается на дополнительном жестком диске стандового компьютера, т.е. компьютера эксперта, на котором выполняются исследования объектов экспертизы. При этом основные технические параметры этого дополнительного винчестера (емкость, среднее время доступа к данным и др.) должны совпадать с параметрами жесткого диска исследуемого компьютера. При невозможности получения резервной копии содержимого винчестера экспертом должны быть предприняты все меры для обеспечения сохранности исследуемой информации (например, путем использования программных блокираторов записи типа Disklock, HDSEntry и др.).

Винчестер стандового компьютера подключается на primary (основной) канал интерфейса IDE в качестве master (главного) диска, а винчестер исследуемого компьютера подключается к secondary (дополнительному) контроллеру IDE (в дальнейшем этот винчестер будем называть исследуемым). При такой схеме подключения винчестеров загрузка операционной системы происходит со стандового винчестера, а исследуемый винчестер видится в операционной системе как дополнительный диск.

Системный блок компьютера в соответствии с эксплуатационными правилами соединяется с дополнительными устройствами компьютера (монитор, клавиатура, мышь) и подключается к сети электропитания 220 В.

При включении компьютера загрузка операционной системы после тестирования прерывается соответствующей клавишей (чаще всего [Del]) для выявления технических характеристик,

установленных в BIOS (базовая система ввода-вывода). Просмотр установок системного блока с помощью программы SETUP выявляет установку главных позиций, параметров устройств на материнской плате, детектирование, наличие парольной защиты и др. В SETUP следует установить порядок загрузки операционной системы (ОС) с дисководов «А:». Загрузку ОС обычно производят со специально подготовленной загрузочной дискеты эксперта.

Далее могут быть использованы следующие программные средства диагностики и анализа компьютерной информации: System Information (Norton Utilities, Symantec) и версии Norton Commander. System Information представляет подробную информацию о компьютере, а Norton Commander позволяет просмотреть содержание винчестера и по найденным системным файлам определить установленную операционную систему. Эти программы должны также использоваться только с дискет эксперта и исключать любую возможность модификации данных на жестком диске исследуемого компьютера.

Затем работа с исследуемым винчестером строится в зависимости от задач, стоящих перед экспертом, с помощью программных средств, предварительно инсталлированных на стендовом компьютере.

Для просмотра содержимого дисков в операционных системах Windows 95, 98, 2000 широко используется стандартная оболочка для работы с файлами — Explorer (Проводник). Более широкий спектр возможностей, в том числе дешифровку ряда шифровальных алгоритмов данных и мониторинг дискового пространства, обеспечивают программы PowerDesk Utilities 98 и Turbo Browser. Программы, существенно мощнее Проводника Windows, поддерживают работу с архивами, обеспечивают встроенный просмотр файлов различных форматов.

При решении задачи получения первоначального доступа к информации на исследуемом винчестере, широко используется Norton Commander. С помощью этого программного продукта (функциональная клавиша [F3]) может быть просмотрено большинство форматов данных. Достаточно часто используются соответствующие версии программ KeyView Pro и Quick View Plus, обеспечивающие тесную интеграцию с Windows, поддержку большого числа форматов, возможность распаковки файлов. В большинстве случаев одним из неотъемлемых условий доступа к информации, созданной на персональных ЭВМ, является использование программного пакета Microsoft Office. При исследо-

вании баз данных, кроме перечисленных выше средств, могут быть использованы специализированные профессиональные программы по анализу широкого набора типов баз данных: IRC, Data Mining, 2y_index, i2.

Для получения доступа к графическим файлам и их последующего анализа в экспертных исследованиях нашли, широкое применение такие средства, как Adobe Photoshop, CorelDraw, а также такие программы, как Quick Time (for Win), ACDSee32 Viewer и др.

При решении вопроса о нахождении на жестком диске файлов или фрагментов файлов, содержание которых необходимо сравнить с представленной на экспертизу информацией, используются утилиты DiskEditor из пакета Norton Utilites. С помощью DiskEditor можно просматривать файлы и данные на уровне секторов. При этом может быть реализован поиск объекта в текстовом или HEX-виде.

Для восстановления удаленных файлов или их фрагментов широкое применение находит утилита Unerase из пакета Norton Utilites. Программа UnErase Wisard реализует все этапы процедуры удаленных файлов. Если файл пригоден для восстановления, но автоматически его восстановить не удастся, программа поможет сделать это вручную. Данную работу рекомендуется проводить в режиме MS-DOS. В ручном режиме можно указать и выбрать фрагменты диска (кластеры) с целью попытки собрать рассеянный файл или восстановить его часть. С помощью утилиты Unerase можно также осуществлять поиск файла по имени или по содержащемуся в нем тексту. Эта функция особенно полезна в тех случаях, когда перед экспертом стоит задача поиска данных с заданным содержанием. Любое восстановление исследуемых данных эксперт осуществляет только на стендовом винчестере.

Рассмотренные выше рекомендации характеризуют лишь общее направление реализации основных методов экспертного исследования компьютерной информации на примере типовой ситуации. Даже в случае исследования других видов персональных компьютеров (например, несовместимых с IBM PC) экспертное исследование будет иметь существенные отличия. Описанные методы оказываются во многом не применимы, когда исследуются компьютеры, построенные на платформе, отличной от архитектуры x86, накопители данных под управлением SCSI контроллера, сетевые серверы и др.

Осложняет исследование и то, что для доступа к информации в компьютерной системе зачастую требуется преодоление систем

защиты, которые могут препятствовать ее получению как на разных стадиях загрузки компьютера, так и на стадиях доступа к винчестеру и отдельным файлам.

Оценка результатов компьютерно-технической экспертизы наряду с соблюдением общих требований, которые в уголовном процессе и криминалистике предъявляют к оценке экспертного заключения как доказательства, имеет свои особенности. Они обусловлены как спецификой объектов исследования, так и своеобразием методов и средств, применяемых при экспертном исследовании. Данные особенности могут быть рассмотрены применительно к основным направлениям, выделяемым при оценке заключения эксперта: 1) анализу соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы (и последствий его нарушения, если они допущены); 2) анализу соответствия заключения эксперта заданию, поставленному перед экспертом лицом, назначившим экспертизу; 3) анализу полноты заключения; 4) оценке научной обоснованности заключения; 5) оценке содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к делу и места в системе доказательств.

В первом случае особое внимание необходимо обращать на полноту представленных объектов на экспертизу. В случае если на экспертизу были представлены не все изъятые объекты, то это может повлиять на результаты проведенного исследования. Аналогично следует поступать в отношении дополнительной информации и вспомогательных объектов, предоставляемых эксперту.

Необходимо обратить внимание на соблюдение режима хранения компьютерной информации и компьютерной техники экспертом, учитывая повышенную степень уязвимости данных объектов от посторонних факторов. В частности, если эксперт не смог ответить на вопросы в связи с утратой содержания информации или носителей информации, то надо принимать во внимание причины изменения состояния компьютерной информации — произошло ли это в результате воздействия заинтересованных лиц, или неправильных действий при их обнаружении и изъятии, или является последствием ненадлежащего хранения.

Точное установление одной из указанных причин может помочь при оценке вывода эксперта, его значения в системе доказательств. В зависимости от установленной причины на экспертизу могут быть вынесены дополнительные вопросы, направленные на установление механизма утраты информации.

В процессе анализа соответствия заключения эксперта поставленному перед ним заданию надо установить, соответствует ли задание и заключение компетенции эксперта. Изменения в компьютерной информации могут быть вызваны использованием как программных, так и технических средств, соответственно их исследование может входить в компетенцию разных специалистов либо специалист должен обладать подготовкой в нескольких областях знаний. Представляется, в последнем случае это должно быть отражено в экспертном заключении. Особенно важно обращать на это внимание при производстве экспертиз вне системы экспертных учреждений правоохранительных органов.

Оценивая полноту заключения эксперта, необходимо проверить, насколько полно использовались предоставленные эксперту материалы, в частности надо учитывать, что направляемая на экспертизу машинная информация, а также материалы с дополнительной информацией часто содержат очень большой объем сведений, не имеющих отношения к вопросам, поставленным перед экспертом. Например, следователя может интересовать поиск и восстановление определенных файлов, содержащих информацию о конкретных лицах. Эти файлы могут находиться среди другой информации на нескольких носителях компьютерной информации. На каких точно, следователь может и не знать. Эксперт, имея данные о типе файлов, их названии, не должен будет исследовать всю информацию на всех представленных носителях, а, обнаружив по указанным признакам искомые файлы, будет изучать только их. В этом случае эксперт должен указать, почему он ограничился изучением только определенных объектов из всех представленных ему.

Анализируя полноту описания в экспертном заключении проделанной экспертом работы, в частности описание примененных им средств и методов, надо понимать, что нельзя требовать от эксперта подробного их описания. Это невыполнимо в силу огромного объема такого описания. Но эксперт должен обязательно в заключении показать последовательность своей работы, дать характеристики использованных им программных, аппаратных и технических средств (название, тип, назначение, фирму производителя). В тех случаях, когда эксперт использует свои оригинальные разработки (например, специально измененные стандартные программы), он должен указать, для ответа на какие вопросы применялись данные разработки и почему нельзя было использовать стандартные средства.

При оценке научной обоснованности заключения эксперта необходимо учитывать, что эксперт не всегда может применить самые современные программные и аппаратные средства, что связано с достаточно большой стоимостью программного продукта и технических средств. Однако это не означает, что результаты экспертизы не будут достоверны и научно обоснованны. Многие модификации программных средств отличаются друг от друга лишь тем набором удобств, которые они предоставляют пользователю. Задачи же, которые они решают, совпадают. Следовательно, достоверность выводов эксперта не пострадает. Снизить остроту проблемы может официальная сертификация методов проведения экспертных исследований.

Оценивая заключение эксперта с точки зрения задач расследования, следователь должен учитывать, что только в очень редких случаях эксперт может точно установить лицо, которое произвел те или иные действия с компьютерной информацией. В частности, такое возможно, если указанные действия были произведены с помощью уникальных программ (например, вирусов), которые были обнаружены у лица, и в этих программах удалось установить признаки, характеризующие этого человека. Как правило же, эксперт может провести идентификационные или классификационные исследования средств, с помощью которых были проведены действия с определенными объектами, либо указать, что с помощью представленных на экспертизу средств такие действия могли быть произведены.

Нельзя недооценивать значение таких исследований для установления конкретного лица, совершившего преступление. Но для того, чтобы их результаты действительно приобрели доказательственное значение, надо провести большую следственную работу по установлению действий подозреваемого, в том числе получить полную информацию об используемом им оборудовании, установить, что у посторонних лиц в момент совершения преступления не было доступа к техническим средствам, которые использовал подозреваемый.

Следственная и экспертная практика указывает на ряд **типовых ошибок**, которые наиболее часто допускаются при назначении и производстве компьютерной экспертизы:

- 1) при назначении компьютерных экспертиз перед экспертом довольно часто ставятся вопросы, связанные с исследованием содержательной стороны компьютерной информации. Например: находятся ли на представленном магнитном носителе файлы, совпадающие с содержанием (аутентичные по содержанию)

представленного на бумажном носителе договора № ... от ...? Находятся ли на представленном магнитном носителе файлы, содержащие экономические (бухгалтерские) сведения?

Оценка содержания компьютерной информации не входит в специальные знания, которыми должен обладать эксперт в этой области. Ответ на первый вопрос целиком входит в компетенцию следователя. Эксперт может осуществить только поиск нужной информации по параметрам, указанным следователем (дата, номер, ключевые слова и т.п.). Решение второго вопроса входит в компетенцию соответствующего специалиста-предметника (экономиста, бухгалтера). Участие «эксперта-компьютерщика» возможно для выполнения операций по поиску информации, обеспечения доступа к ней (снятие паролей, восстановление уничтоженной информации и т.д.);

2) на экспертизу ставятся вопросы, в которых от эксперта требуют дать правовую оценку обнаруженным им фактам, в частности, является ли представленное на экспертизу программное обеспечение контрафактным (имеет ли признаки контрафактности); являются ли представленные на экспертизу программы вредоносными; какие имеются возможности по идентификации компьютера, с которого произведен незаконный доступ к информации, с учетом электронных следов совершенного преступления, которые могли в нем остаться.

В случае если эксперт сформулирует выводы в точном соответствии с предлагаемой формулировкой вопроса, то он выйдет за пределы своей компетенции, а экспертное заключение лишится статуса доказательства.

В некоторых случаях при постановке задачи по идентификации информации происходит смешение понятий идентифицируемого и идентифицирующего объекта.

Например, задача сопоставления информации в электромагнитной форме с информацией на бумажном носителе. В связи с решением этой задачи перед экспертом ставятся следующие вопросы: «Аутентичны ли данные, содержащиеся на носителях информации, представленным документам? Тождественна ли выявленная компьютерная информация на носителе данным с представленных на экспертизу документов?».

Информация, находящаяся на электромагнитном поле, и информация на бумажном носителе — это разные и не тождественные объекты. В рассматриваемом случае возможно проведение либо классификационных, либо диагностических исследований с целью установления признаков присущих двум разным объек-

там — информации, находящейся в форме электромагнитного поля и информации на бумажном носителе.

Не является задачей данной экспертизы сличение заводских номеров, описаний в паспортной документации, гарантийном договоре и т.п. с представленным техническим устройством.

Идентификация лица в ходе выполнения компьютерных экспертиз весьма затруднена в связи с отражением его свойств в знаковой форме.

В качестве реквизитов, обозначающих лицо, от которого исходит компьютерная информация, используются: фамилия или иные сведения о лице, псевдонимы, коды, в том числе электронно-цифровая подпись (ЭЦП).

Иногда встречается утверждение, что возможна идентификация лица по таким данным. В одной из экспертиз был сделан следующий вывод об авторах программы: «Авторами вредоносной программы и инструкции по ее установке являются лица, имеющие «хакерские клички»... Оба они входят в хакерскую организацию...». Основанием для данного вывода явилось присутствие в одном из файлов исследуемой вредоносной программы псевдонимов — хакерских кличек.

Установление только указанного признака вряд ли позволяет сделать данный вывод. Лицо может поместить в программу или другой вид компьютерной информации любое имя (в целях маскировки, плагиата и т.п.).

Главной причиной обуславливающей невозможность криминалистической идентификации человека как личности по кодовым средствам, в том числе и по ЭЦП, является отсутствие непосредственной связи между кодовыми средствами и личностью человека. Связь между кодом и человеком устанавливается в результате взаимодействия организационных, технических, социальных факторов. Теория идентификации не располагает инструментарием для установления данных факторов.

В настоящее время **комплексные экспертные исследования** в указанной области в основном проводятся для установления содержания компьютерной информации. Поскольку компьютерная информация применяется в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, то комплексные компьютерные и иные «предметные» экспертизы будут самые разнообразные. Наиболее распространенной является комплексная компьютерно-техническая и судебно-бухгалтерская экспертиза.

Объектом данной комплексной экспертизы являются сведения о хозяйственных операциях, находящиеся в компьютерах

и их сетях, зафиксированные на носителях информации и обладающие свойствами, изучение и оценка которых требует привлечения интегрированных знаний специалистов в области компьютерной техники и информации и в области судебной бухгалтерии. В качестве таких объектов могут выступать: авторские и модифицированные типовые программы, обрабатывающие информацию о хозяйственных операциях, правила работы которых специалист-бухгалтер не может понять без помощи программистов; зашифрованная бухгалтерская информация, процедуры расшифровки которой имеют значение не только для установления ее функционального значения, но и для оценки ее содержания; отдельные фрагменты данных, установить относимость которых к бухгалтерской информации возможно только совместными усилиями экспертов двух специальностей.

При анализе данных объектов «эксперт-компьютерщик» не только участвует в их исследовании, но и принимает участие в формировании конечных выводов экспертизы, оценивает итоговые результаты данной экспертизы, подписывает экспертное заключение совместно с экспертом — судебным бухгалтером.

Глава 15. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

§ 1. Научные основы идентификации человека по признакам внешности

Признаки, характеризующие внешний облик человека, играют большую роль в раскрытии и расследовании преступлений. Именно информация о внешности разыскиваемого преступника часто оказывается узловой, а иногда и единственной отправной точкой при проведении многих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление места его нахождения и задержания. Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить представление о строении его тела (фигура, рост) и отдельных частей (голова, лицо, шея, плечи, конечности и т.д.), половой принадлежности, возрастной группе, антропологическом и конституционном типе. Вместе с тем полнота образного представления о человеке невозможна без уяснения признаков, характеризующих его функциональные проявления, — речь, голос, походка, мимика, жестикуляция, навыки и умения. Дополняют, углубляют представление о человеке признаки его одежды, обуви, носимых предметов и вещей, в свою очередь характеризующих его социально-демографические признаки, имеющие розыскное значение. В своей совокупности признаки внешности позволяют осуществлять криминалистическую идентификацию человека в целях установления его личности.

Научные основы и методика идентификации по признакам внешности формировались постепенно, вбирая в себя достижения ряда естественных наук, анатомии, физиологии, антропологии, судебной медицины, некоторых разделов математики, опыт оперативно-розыскной, следственной и экспертной практики. В основу этой методики было положено использование наиболее информативных и устойчивых признаков внешности человека, упорядочение и формализация их описания с помощью специальных терминов.

Научными предпосылками использования признаков внешности в целях установления личности являются такие **свойства внешнего облика**, имеющие криминалистическое значение, как индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность.

Индивидуальность внешности человека, ее неповторимость, отличие от внешности других людей определяется тем, что количество признаков внешности чрезвычайно велико, а варианты этих признаков бесчисленны.

Признаки внешнего облика человека относительно **устойчивы**, поскольку претерпевают постепенные изменения во времени, обусловленные как постоянно действующими закономерностями развития и увядания организма человека, так и преходящими факторами (заболевания, взаимодействия организма с внешней средой его обитания). Изменения могут быть необратимыми (возрастные, патологические, травматические) и обратимыми (временное заболевание, перемена образа жизни). Однако подобные изменения внешнего облика не препятствуют идентификации человека, поскольку закономерности их известны. К тому же в течение определенных периодов возрастного развития определенные элементы и признаки стабильны.

Рефлекторность — свойство указанных признаков наглядно запечатлеваться в различных отображениях (носителях информации), что позволяет достаточно уверенно и полно выявлять, фиксировать и воспроизводить тем или иным образом особенности внешности человека и эффективно использовать их в целях идентификации.

Выделение наиболее информативных и устойчивых признаков внешности человека и их фиксация в различных отображениях в целях установления личности практически используется в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в частности, при розыске лиц, скрывшихся с места совершения преступления, от следствия и суда или бежавших из мест отбывания наказания, при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, предъявлении для опознания живых лиц и трупов, освидетельствовании.

Вместе с тем исследование указанных признаков осуществляется при идентификации человека по фотоизображениям в процессе фотопортретной экспертизы, организации и использования учетов без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, при изготовлении субъективных портретов неустановленных преступников, реконструкции прижизненного облика человека

по черепу. Кроме того, информация о признаках внешности используется для идентификации людей в условиях чрезвычайных ситуаций — при их массовой гибели в авариях, катастрофах, стихийных бедствиях и др.

Идентификация по признакам внешности осуществляется в гражданском судопроизводстве (установление ответчика по делам о взыскании алиментов). Методику идентификации по признакам внешности используют в своих исследованиях искусствоведы, историки, литературоведы и представители других наук.

Процессуальными **формами** установления личности по признакам внешности являются: **предъявление для опознания** живых лиц, трупов, их фотографий; проведение **фотопортретной экспертизы**.

§ 2. Признаки внешности человека

Признаки внешности подразделяются на две основные группы: **анатомические (морфологические)**¹, характеризующие наружное строение тела человека, его частей и покровов, и **функциональные**², характеризующие наблюдаемые состояния человека и его привычные, автоматизированные действия (поза, походка, жестикуляция, мимика, бытовые привычки, навыки и умения), которые определяются положением, взаимоположением и движениями частей тела. Признаки, присущие телу человека, его наружному облику, называют **«собственными»**. К числу собственных элементов и признаков относят, наряду с анатомическими и большинством функциональных, **общефизические** элементы, характеризующие физический тип человека (пол, возраст, антропологический и конституционный тип).

В специальную группу анатомических и функциональных признаков выделяются так называемые особые и броские приметы. **Особые приметы** — это редко встречающиеся признаки, обусловленные случайными причинами, представляющие собой отклонения от нормального строения (аномалии) или состояния. Они могут быть врожденными или приобретенными в течение жизни. К анатомическим особым приметам относятся физические недостатки, например искривление позвоночника, укорочен-

¹ Названные элементы внешности принято наблюдать в состоянии покоя, поэтому их называют также статическими.

² Функциональные элементы считаются динамическими, поскольку проявляются в основном в движении человека.

ченность рук, ног, сросшиеся пальцы, рубцы, хирургические швы, татуировки и проч.

Те из них, которые легко наблюдаются в обычных условиях (хорошо различимые физические недостатки), другие признаки, находящиеся на открытых участках тела (следы оспы на лице), и др. называются еще **броскими приметами**.

Наряду с собственными, неотъемлемо принадлежащими человеку признаками, его внешний облик характеризуются также признаками **сопутствующими**, имеющими вспомогательное значение, являющимися его атрибутами. Это предметы одежды, обуви, бытовые носимые вещи. Предметы экипировки дополнительно характеризуют человека, позволяют составить представление о собственных признаках (пол, возраст, размер частей тела) и о привычках, вкусах, а иногда о социальном положении человека. Такие признаки называют и атрибутивными. Однако надо иметь в виду, что эти объекты заменимы и поэтому не всегда могут использоваться для отождествления человека самостоятельно.

Элементы внешности условно подразделяются на **общие** и **частные**. Первые характеризуют тело человека или какую-то его часть в целом — это наиболее крупные и заметные признаки, а вторые — отдельные части общих элементов, детали. Деление признаков на общие и частные относительно, но оно способствует конкретизации восприятия облика человека и правильному, всестороннему описанию внешности (так, к числу общих анатомических признаков относится, например, величина глаз, к частным — углы глаз и т.д.).

Элементы внешности неоднородны по своей природе. Среди них можно различить постоянные и временные, необходимые и случайные, естественного, искусственного и патологического происхождения. Постоянные элементы внешности присущи человеку при его нормальном развитии в течение всей его жизни; временные могут появляться и исчезать (волосной покров, бородавки и проч.). Необходимые элементы присущи всем представителям определенной группы, случайные — не обязательно присутствуют у конкретного человека. Естественные элементы присущи человеку от рождения или появляются с возрастом, искусственные — в результате сознательного или независимого от человека изменения его внешности (применение косметических средств, хирургические операции, травмы и др.). Патологические элементы — это нарушения нормального строения элементов внешности вследствие заболевания. Они могут быть врожденными и приобретенными.

Признаки, характеризующие внешность человека, подразделяются на **групповые** и **индивидуализирующие**. Групповые — закономерные для определенного типа людей (например, антропологические и др.). Индивидуализирующие признаки выделяют данного человека из всех остальных (мелкие и частные элементы внешности, необычные варианты признаков той группы, к которой принадлежит человек).

Признаки внешности обладают различной степенью устойчивости. Наиболее устойчивыми являются анатомические признаки, обусловленные костно-хрящевой основой (форма и размер лба, форма спинки носа и положения его основания, форма, размеры и положение ушных раковин и др.). Признаки, имеющие в качестве основы мягкие ткани, менее устойчивы.

Идентификационное значение любого признака зависит не только от его устойчивости, но и от частоты встречаемости. Редкие признаки имеют большее идентификационное значение, чем широко распространенные. Поэтому достоверность отождествления зависит прежде всего от выбранной совокупности сравниваемых признаков и правильной оценки их идентификационного значения.

Признаки внешности описываются по специальным правилам и с помощью специальной терминологии. Это необходимо для единого понимания описаний, использующихся в раскрытии и расследовании преступлений.

Элементы внешности характеризуются по форме, величине, положению, цвету, количеству, симметрии и выраженности.

Такой признак, как **форма**, определяется в соответствии с общепринятыми начертаниями — круглая, овальная, прямоугольная, треугольная, выпуклая, вогнутая, извилистая и т.д. В ряде случаев этот признак называют контуром. Термин «контур» применяют для обозначения линейных границ элементов внешности (например, контур ушной раковины и т.д.). **Величина** — это количественная характеристика элементов внешности, в том числе размеры (глубина, высота, ширина, длина, выступание и др.). Величина части тела в большинстве случаев определяется путем визуального сопоставления одних частей тела с другими и выражается в таких понятиях, как, например, малая, средняя величина, большой, высокий, низкий, широкий, узкий.

Под **положением** элементов внешности понимается размещение их относительно вертикальной или горизонтальной плоскости, а также взаимное расположение. Положение элементов

внешности характеризуется как горизонтальное, вертикальное, косовнутреннее, приподнятое, опущенное, выступающее, втянутое. Цвет — окраска (пигментация) волос, каймы губ, кожи, глаз. Цвет выражается в общеупотребительных терминах (белый, черный и т.д.), более точно — путем сопоставления с цветными шкалами. Количеством характеризуются обычно одноименные элементы внешности, число которых непостоянно (родинки, бородавки и т.д.).

Симметрия — признак, отражающий подобие парных элементов внешности по их признакам. Степень симметрии определяется по приближению к совпадению характеристик одноименных парных элементов внешности.

Выраженность — производный признак, который применяется при изучении элементов внешности, когда раздельная оценка каждого признака элемента затруднительна или не имеет существенного значения (например, надбровные дуги выражены сильно, слабо, вообще не выражены).

Фиксация признаков внешности осуществляется различными способами: чаще путем описания, а также с помощью фото-, кино- и видеосъемки, изготовления субъективных портретов, объемных масок и других моделей. Криминалистическое описание может быть произвольным и упорядоченным. Первое составляется обычно при фиксации показаний свидетелей, потерпевших о внешности какого-либо человека, сугубо личное описание всех особенностей его внешности. Упорядоченное описание составляется оперативными работниками, следователями, экспертами и производится по правилам **«словесного портрета»**. Метод «словесного портрета» представляет собой последовательное строго системное описание с помощью специальных научно разработанных терминов. При этом признаки внешности описываются в определенной последовательности от общего к частному, сверху вниз, они характеризуются в фас и профиль, как правило, правый (оба профиля описывают лишь при их несоответствии); тщательно описываются признаки, отличающиеся от средних, а среди них особые и броские приметы.

Описание отдельных анатомических (морфологических) элементов и признаков по методу «словесного портрета» применительно к голове и лицу человека сведено в табличную форму (см. табл. 1). Для более подробного изучения такого способа фиксации признаков внешности, как описание, можно рекомендовать использовать специальные учебные и справочные пособия.

Таблица 1

**Описание отдельных анатомических (морфологических) элементов
и признаков внешности головы и лица**

Части тела и их элементы	Признаки элементов	Примечание
Лицо в целом	По отношению высоты и ширины — удлиненное, среднее, широкое; округлое, овальное, треугольное, квадратное, прямоугольное, ромбовидное; по полноте — худощавое, средней полноты, полное; по особенностям — дефекты кожи: пигментация, с прожилками, оспенные рубцы и т.д.	
Волосы-покры головы	По длине, форме и густоте — короткие, средней длины, длинные; прямые, волнистые, кудрявые, курчавые; густые, средней густоты, редкие; по цвету — черные, темно-русые, русые, светло-русые, рыжие, линия их роста — прямая, дугообразная, извилистая, ломаная; характер прически — стрижка низкая, высокая, зачес (назад, направо, налево), расположение пробора (прямой, слева, справа), степень и локализация облысения (общее, на темени, на затылке, висках и т.д.), наличие бороды, усов, бакенбард, их форма, размеры, особенности и т.д.	
Лоб	По высоте — высокий, средний, низкий; по ширине — широкий, средний, узкий; прямой, выпуклый, вогнутый, по отношению к вертикали: скошенный, вертикальный, выступающий; степень выраженности надбровных дуг и наличие лобных бугров, особенности: лобная ямка, опухоль в области лобной и височной костей	Под высотой лба имеется в виду расстояние от линии роста волос до переносицы. Высота оценивается по сравнению с размерами носовой и ротовой частей лица. Ширина лба (наблюдается в фас) определяется расстоянием между висками, относительно скуловой части лица
Брови	Короткие, длинные, широкие, узкие, густые, редкие, средние, по ширине, густоте, длине; прямые, ломаные, дугообразные, извилистые; по отношению к горизонтали — горизонтальные, скошенные наружными концами вверх, вниз; относительно края глазной обреты — высокие, средние, низкие; особенности — кустистые, сросшиеся, асимметричные и т.д.	

Продолжение табл. 1

Части тела и их элементы	Признаки элементов	Примечание
Глаза	Большие, средние, малые, округлые, овальные, треугольные, щелевидные, миндалевидные; по положению — горизонтальные, косонаружные, косовнутренние, выпуклые, впалые, нормальные; внутренние углы глаз — округлые, заостренные; цвет глаз — голубые, серые, зеленоватые, карие и т.д.; особенности — косоглазие, бельмо, протез, разноцветность, наличие в радужине пятениного цвета или сероватой каймы	
Нос	По высоте — длинный, средний, короткий; глубина и ширина переноса — большие, средние, малые; выступание — большое, среднее; по ширине — широкий, средний, узкий; основание носа — горизонтальное, опущенное, приподнятое; форма кончика носа — округлая, заостренная; положение крыльев носа — приподнятое, опущенное, среднее; контур ноздрей — овальный, треугольный, щелевидный; величина ноздрей — большая, средняя, малая, особенности носа — очень узкий (широкий), чрезмерное выступание, врожденное искривление, оттенок носа: красноватый, синеватый и т.д.	Размер носа определяется по его длине — расстояние между самой углубленной точкой переносицы и нижним краем носовой перегородки, ширине — расстояние между наиболее удаленными точками крыльев носа; под выступанием понимается расстояние от места примыкания крыла носа к щеке до наиболее выступающей точки кончика носа
Губы	Толстые, средние, тонкие; по положению (относительно друг друга) — выступающие, втянутые (одна верхняя, одна нижняя), выступание отсутствует; ширина каймы губ — большая, средняя, малая; контур каймы верхней губы — прямой, извилистый, овальный; особенности — наличие «заячьей губы», вывороченность верхней губы, потрепавшиеся; оттенки губ: синеватые, бледные, красные и т.д.	Под высотой верхней губы имеется в виду расстояние от основания носа до границы красной каймы верхней губы
Рот	Большой, средний, малый; положение углов рта — горизонтальное, приподнятое, опущенное; особенности — рот приоткрытый, запавший, асимметрия углов рта и т.д.	
Носогубный фильтр (впадина)	По глубине — глубокий, средний, мелкий; по ширине — широкий, средний, узкий; по форме — прямоугольный, треугольный, овальный; особенности — травматические повреждения и т.д.	

Окончание табл. 1

Части тела и их элементы	Признаки элементов	Примечание
Зубы	Крупные, средние, мелкие; контур зубного ряда — ровный, извилистый; цвет эмали зубов — белые, желтые, почерневшие; особенности — наличие зубных протезов, коронок, редкие, кривые зубы и т.д.	
Подбородок	По высоте и ширине — высокий, средний, низкий; широкий, средний, узкий; по форме — овальный, треугольный, квадратный; по положению — прямой, выступающий, скошенный; особенности — наличие ямки, раздвоенность, поперечная борозда, «двойной» подбородок, отвислый и т.д.	Под высотой подбородка понимается расстояние между нижней каймой губы и кончиком подбородка
Уши* (ушные раковины)	По величине — большие, средние, малые; по форме — прямоугольные, треугольные, круглые, овальные; положение (оттопыренность) — общее, верхнее, нижнее; особенности — асимметричность по размерам, форме; Дарвинов бугорок — утолщение завитка в верхней-средней его части	
Мочка	По размеру — большая, средняя, малая; по форме — закругленная, треугольная, овальная, прямоугольная; особенности — мочка, слитая со щекой, наличие поперечной или продольной складки; проколота	

* Описываются в случаях, когда при идентификации возможно рассмотрение частных элементов уха, например при идентификации личности по фотоизображению. К ним относятся: завиток, который описывается по ширине и особенностям, противозавиток — по положению и особенностям, козелок и противокозелок — по контуру, положению и особенностям.

§ 3. Источники информации о внешнем облике человека

Информация о признаках внешности лиц, скрывшихся с места происшествия, без вести пропавших или скрывшихся от следствия и суда, бежавших из мест лишения свободы, может быть получена из различных источников: из протоколов следственных действий, главным образом допроса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых), содержащих описания внешности интересующих следствие лиц, результатов непосредственных наблюдений оперативным работником или следователем признаков внешности лиц, проверяемых по конкретному делу;

фотоальбомов, фото- и видеотек, в которых сосредоточены изображения лиц, склонных к совершению преступлений; субъективных портретов, составляемых со слов лиц, видевших, знавших разыскиваемого; путем изучения документов криминалистической регистрации, архивных уголовных и личных дел арестованных и осужденных, в которых, как правило, аккумулируются данные о признаках внешности, дополненные в большинстве случаев опознавательными фотоснимками.

Признаки внешности человека отображаются в памяти людей (мысленный образ), в описаниях, на фотоснимках, в видеозаписях, кинофильмах, посмертных масках, слепках с лица и отдельных элементов и частей головы, тела (ушные раковины, кисти рук и т.д.). Эти изображения используются для собирания, накопления, изучения информации о внешнем облике человека.

Отдельные данные о внешнем облике можно получить из рентгено- и флюорограммы, лечебной документации (выписка из истории болезни, где списываются данные о хирургических вмешательствах, локализации переломов, аномалиях и проч.) и стоматологических карт, из санаторно-курортных книжек, где фиксируются результаты некоторых антропологических измерений. Источником получения информации о внешности могут служить материалы учреждений бытового обслуживания (ателье по пошиву одежды, обуви, косметические кабинеты, фотомастерские) и т.п.

Для суммирования признаков внешности разыскиваемого прибегают к изготовлению так называемых субъективных портретов, которые дают наглядное представление о внешнем облике человека. **Субъективный портрет** — это изображение лица, в той или иной степени соответствующее представлению очевидца о внешнем облике изображенного, изготовленное на основании специальных методик и с помощью соответствующих технических средств.

В современной криминалистической практике наибольшее распространение получили следующие разновидности субъективных портретов: рисованные, рисованно-композиционные, фотоконпозиционные.

В качестве **рисованных портретов** используются штриховые и полутоновые рисунки лица, фигуры человека, создаваемые профессиональными художниками со слов очевидцев — свидетелей и потерпевших.

Рисованно-композиционные портреты состояются из заранее заготовленных стандартных, типизированных рисунков эле-

ментов лица, собранных в специальных комплектах. Рисунки элементов головы и лица (прически, брови, глаза, носы, губы, подбородки, ушные раковины, морщины и складки кожи и такие сопутствующие элементы, как головные уборы и очки) изготовлены на прозрачных пленках (диапозитивах). Изображения элементов лица из комплекта выбираются и вносятся в портрет по указанию очевидца.

К фотокомпозиционным портретам относят композиционные изображения человека, обычно его лица, изготовленные с использованием метода монтажа из фрагментов фотоизображений лиц, не причастных к событию преступления. В законченном виде фотокомпозиционные портреты выглядят, как обычные фотографические изображения.

Развитие электронно-вычислительной техники, внедрение в криминалистическую практику ПЭВМ (персональных электронно-вычислительных машин) позволило автоматизировать монтаж портрета. В настоящее время разработаны для этой цели соответствующие компьютерные системы, которые широко применяются на практике. Они значительно ускорили и облегчили сложную работу по изготовлению субъективных портретов.

Восстановлению внешнего облика разыскиваемого может способствовать анализ следов и вещественных доказательств при квалифицированном осмотре места происшествия, который дает возможность построить версии о некоторых физических данных человека и о характеристике его наружности. Так, по размеру отверстия, через которое проник преступник на место происшествия, с определенной вероятностью можно судить о его телосложении. По расположению следов пальцев рук (например, на высоко расположенных предметах) можно сделать предположение о росте преступника. Размеры частей кисти рук позволяют установить приблизительно возраст человека, пол и рост.

Пол человека, его рост, некоторое представление о весе, наличии физических недостатков (например, хромота) можно выявить также по следам ног. Изучая одежду, забытую или брошенную на месте происшествия лицом, совершившим преступное деяние, можно определить его пол, примерный рост, телосложение и некоторые физические особенности. При получении информации о признаках внешности не следует упускать из виду ни одну подробность. При розыске и опознании преступника могут иметь важное значение на первый взгляд мелочи, такие, как родинка, бородавка, следы фурункула и т.д.

Фиксации путем описания и фотографирования подлежат внешность неопознанного трупа, его части, костные останки на месте их обнаружения или в морге. Описание осуществляется по методу «словесного портрета», а фотографирование — по правилам опознавательной съемки. При необходимости перед фотографированием голове и лицу трупа судебный медик придает прижизненный вид («туалет» лица трупа), иногда для фиксации элементов и признаков внешности умерших людей снимают объемные гипсовые маски и модели из других слепочных материалов. Маски могут быть получены не только с головы в целом, но и с отдельных ее элементов (например, ушных раковин), а также с других участков тела трупа (кистей рук, ступней ног и т.д.). Важным источником получения личностной информации о внешности скелетированных останков или фрагментов трупа могут быть заключения судебно-медицинской, антропологической, криминалистической и других экспертиз. Личностную информацию при обнаружении скелетированных останков трупа можно получить после скульптурного восстановления черепа по методу профессора М.М. Герасимова.

§ 4. Фотопортретная экспертиза

Фотопортретная экспертиза проводится для идентификации человека в результате исследования признаков внешности, запечатленных на фотографических снимках. Данная экспертиза, когда исследованию подлежат не только фотоснимки, но и слепки, рентгеноснимки лица и черепа, проводится в криминалистических учреждениях нередко комплексно, с привлечением судебных медиков и приобретает вид медико-криминалистической портретной экспертизы.

Успех экспертного установления личности по фотокарточкам в значительной мере зависит от тщательности подготовки материала, представленного на исследование. Наиболее эффективными будут результаты, если на экспертизу присланы высококачественные снимки лиц, сфотографированных с небольшим разрывом во времени и примерно в одних и тех же условиях (поза человека, освещение, состояние отдельных элементов внешности), т.е. сравниваемые снимки должны быть сопоставимыми.

На разрешение фотопортретной экспертизы ставится обычно вопрос: одно и то же или разные лица изображены на представленных эксперту фотоснимках.

Фотопортретная экспертиза является одним из наиболее сложных родов экспертизы. Поэтому она, как правило, проводится с помощью комплекса методов: сравнительных, измерительных, графических, математических и кибернетических, обеспечивающих тщательное исследование не только качественных, но и количественных характеристик признаков внешности лиц, изображенных на сравниваемых объектах.

Сравнительный метод в фотопортретной экспертизе реализуется такими техническими приемами, как сопоставление, совмещение, наложение с их модификациями. Под сопоставлением изображений принято считать исследование, при котором в определенной последовательности сравниваются, анализируются и оцениваются сопоставляемые признаки внешности (например, головы, лица, лба, носа, глаз, ушей и т.д.).

Одинаковые признаки внешности и особые приметы отмечаются стрелками с условными обозначениями, а наиболее значимые, кроме того, обводятся. Разновидностью этого приема является сопоставление изображений, на которые наносятся или впечатываются должным образом сориентированные квадратные сетки.

Существует несколько разновидностей совмещения (монтажа) сравниваемых изображений, доведенных до одного и того же размера по двум неподвижным относительно друг друга признакам внешности: левая половина одного снимка (разрезанного, например, по медиальной линии лица) совмещается с правой половиной другого; или на одном из сравниваемых снимков производится несколько фигурных вырезов таким образом, чтобы по линии разреза находилось наибольшее количество признаков внешности (в том числе и редко встречающихся). Затем подготовленный таким образом снимок совмещается с другим из сравниваемых. Если на них изображено одно и то же лицо (при условии, что отождествляемое лицо на обоих снимках изображено в одинаковом ракурсе), изображения на сравниваемых снимках совпадут по основным признакам. Процесс сравнительного исследования может быть объективизирован путем использования телевизионной техники.

В практике фотопортретной экспертизы широко применяются измерительные методы исследования (измерение угловых величин между отдельными анатомическими точками), а также методы графических построений (соединение прямыми линиями наиболее характерных одноименных признаков на сравниваемых снимках, в результате чего образуются треугольники, ром-

бы, трапеции и другие геометрические фигуры, которые потом сравниваются).

В целях совершенствования методов фотопортретной идентификации разработаны различные приемы математической обработки информации, заключенной в признаках внешности головы и лица человека. В основу этих приемов положено определение основных антропометрических точек на лице (например, внутренние и внешние углы глаз, ротовая часть и т.д.). Эти точки стабильны и служат исходными для различных геометрических построений, измерений и расчетов (в частности, для вычисления относительных размеров частей лица в сравниваемых изображениях). Взаимное положение антропометрических точек устанавливается измерением, а количественные характеристики расстояний преобразовываются и представляются в виде математических моделей, подлежащих сравнению.

На базе большого экспериментального и практического материала созданы статистические критерии значимости различных признаков внешности, достаточности совпадения их определенного комплекса для решения вопроса о тождестве. Эти критерии основаны на установлении частоты встречаемости признаков и расчетах с помощью аппарата математической теории вероятностей. Разработана специальная таблица идентификационной значимости качественных признаков внешности. Для надлежащего вывода о тождестве лица, изображенного на сравниваемых фотоснимках, достаточна суммарная значимость совпадающих признаков внешности в 6—8 единиц.

В настоящее время при проведении экспертного отождествления личности стала использоваться компьютерная техника. Разработан аппаратно-программный комплекс обработки изображений, который реализует в ручном и автоматическом режимах все операции с изображениями, необходимые для качественного проведения и документирования приемов, используемых в портретной экспертизе.

Глава 16. ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ)

§ 1. Понятие, значение и система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности

Успешность любого вида криминалистической деятельности во многом зависит от степени обеспечения ее соответствующей длительно накопленной и систематизированной криминалистически значимой информацией о преступлениях, совершенных в прошлом, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с криминальными событиями, а также от возможности и умения следователя пользоваться подобной информацией в своей деятельности, для выявления, розыска и отождествления интересующих их явлений и объектов.

Указанная информация обычно содержится в специфических картотеках (следотеках), списках, коллекциях, в памяти ЭВМ и иных собирательных системах. Такого рода специфические системы справочных, розыскных и иных криминалистически значимых данных для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, являющихся своеобразными «хранилищами» подобной информации, получили в криминалистике название криминалистически значимых учетов. Научно разработанная система учетов сформировала целую регистрационную систему, называемую **криминалистической регистрацией**. Она представляет собой **научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов-носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений**.

Криминалистическая регистрация имеет давнюю историю формирования и развития системы своих учетов. Длительное время она именовалась уголовной регистрацией, ибо ее основу

составлял только учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и совершенных ими преступлений. Последовательное расширение круга учитываемых объектов (а сейчас регистрируются и лица, без вести пропавшие; трупы; предметы преступного посягательства; предметы со следами преступления; средства и способы совершения преступлений; следы преступлений), да и разработанные криминалистами средства и методы получения указанной информации стали более совершенными. Все это позволило уточнить название регистрационной системы и считать ее именно криминалистической регистрацией.

Вместе с тем, говоря о криминалистической регистрации, следует иметь в виду, что в федеральных и региональных справочно-информационных фондах и учетах содержатся не только чисто криминалистические данные. Подобные фонды и учеты многопрофильны. К криминалистической же регистрации относится лишь та информация, которая обеспечивает именно криминалистическую деятельность (следственную, экспертно-криминалистическую и оперативно-розыскную).

В основе криминалистической регистрации лежат следующие обоснованные криминалистической практикой и теорией положения:

— криминалистически значимая информация о различных преступлениях, их следах и связанных с ними объектах всегда характеризуется групповыми и индивидуальными признаками;

— эта информация самостоятельна по отношению к своему носителю;

— любой вид указанной информации поддается реально возможному выявлению, фиксации, систематизации, чаще долговременному хранению, а также передаче вовне и многократному использованию;

— каждому виду систематизированного учета такой информации присуща своя система учитываемых признаков (особенности пальцевых узоров, внешности, почерка, нарезного канала ствола оружия, способа совершения преступления, номерных и других индивидуальных черт предметов и др.).

Разные виды учетов, имеющих криминалистическое значение, как информационные системы, в том числе и коллекционного вида, имеют много общего в своей природной сути и предназначении, организации и использовании. И как таковые фактически являются информационно-поисковыми системами (ИПС), могущими комплектоваться из объектов оригиналов (следов пальцев рук, пуль, гильз, оружия и др.) и их описаний.

Криминалистической регистрации подлежат:

люди (известные — арестованные, задержанные, объявленные в розыск, представляющие криминалистический интерес, без вести пропавшие; **неизвестные** — преступники, скрывшиеся с места преступления; **психически больные и дети**);

трупы (погибших, убитых и умерших граждан, личность которых не установлена);

предметы (принадлежность которых известна — похищенное, утраченное огнестрельное нарезное оружие; похищенные предметы антиквариата и культурные ценности; похищенный, угнанный и бесхозный автотранспорт; номерные вещи; похищенные документы общегосударственного обращения; а также подобные предметы, принадлежность которых неизвестна);

следы (например, следы пальцев рук с нераскрытых преступлений);

предметы со следами (пули и гильзы со следами выстрела, поддельные документы, поддельные денежные знаки и ценные бумаги и др.);

животные (похищенный или пригильный скот);

преступления (раскрытые и нераскрытые с характерными способами совершения преступлений).

Конкретным юридическим основанием криминалистической регистрации граждан и различного рода объектов в сложившихся правовых ситуациях является: постановление прокурора, следователя и органа дознания об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей; постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; протокол задержания подозреваемого; приговор или определение суда.

Все указанные учеты и экспертно-криминалистические коллекции могут быть классифицированы по самым различным основаниям, дающим достаточно полное представление об основах построения данной регистрационной системы.

По **охвату** обслуживаемой **территории** и **степени распространности** все учеты разделяются на централизованные, местные и централизованно-местные. Своеобразным звеном такой системы являются межрегиональные учеты на местном и федеральном уровне. **Централизованные** — основной вид учетов. Они ведутся в соответствующих центральных подразделениях МВД России, в частности в Главном информационном центре (ГИЦ МВД России), Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ МВД России), и распространяются на всю территорию РФ. В ГИЦ в настоящее время формируется федеральная межрегио-

нальная база дактилоскопической регистрации. Многие такие учеты имеют выход на информационные центры стран СНГ. **Местные** — носят региональный характер и ведутся в Информационных центрах (ИЦ) МВД и Экспертно-криминалистических центрах (ЭКЦ) МВД республик, ИЦ и ЭКЦ ГУВД, УВД краев, областей и в соответствующих зонально-информационных центрах (ЗИЦ), а также в управлениях и отделах уголовного розыска (МВД республик, ГУВД, УВД областей и краев). Некоторые наиболее простые учеты ведутся в городских и районных звеньях ГОВД и РОВД. На местном уровне могут создаваться и специальные учеты в зависимости от территориальных криминогенных особенностей. **Централизованно-местные** (также весьма распространенные учеты) одновременно ведутся на централизованном и местном уровнях и включают регистрацию однотипных объектов как в центре, так и на местах.

По **функциональному признаку** учеты разделяются на оперативно-справочные, розыскные, криминалистические и экспертно-криминалистические коллекции.

По **способу учета** делятся на алфавитный (пофамильный), дактилоскопический, по признакам внешности, способу совершения преступления, внешним признакам регистрируемых предметов.

По **способу фиксации** признаков учитываемых объектов различают фиксацию путем: описания, фотографирования, схематического изображения, получения оттисков, коллекционирования объектов в натуре. Возможны и смешанные варианты способов фиксации.

По **формам учета** различают следующие виды их накопления: картотеки (перфокартотеки, фототеки, видеотеки, следотеки, пуле- и гильзотеки и др.), журналы, фотоальбомы, коллекции, счетно-перфорационные машины, компьютеры; накопление может осуществляться и в смешанном варианте.

Все учеты криминалистической регистрации могут использоваться в разных видах криминалистической деятельности — следственной, оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической.

С помощью содержащейся в этих учетах информации можно решать задачи разного характера — теоретические и практические. Так, данные криминалистической регистрации, наряду с материалами обобщенной следственной практики, могут быть использованы в научно-исследовательской криминалистической деятельности при разработке криминалистический характери-

стики ряда тяжких и особо тяжких преступлений (бандитизм, терроризм, убийства, совершенные с особой жестокостью, серийные убийства, изнасилования и др.). Особенно важны в этом плане регистрационные сведения о типологических чертах такого рода преступников и характерных способах совершения ими подобных преступлений.

В практической криминалистической следственной и оперативно-розыскной деятельности данные регистрации помогают установить обстоятельства, важные для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В частности, установление личности живых, погибших или умерших граждан, представляющих криминалистический интерес, прошлой преступной деятельности человека; относимости определенных объектов к совершенному преступлению; принадлежности предметов (оружия, номерных вещей и др.); повторяемость преступной деятельности, совершенной одним и тем же способом, одним лицом или группой лиц. Учетные сведения позволяют выявить, а затем на их основе и задержать разыскиваемых преступников (по зафиксированным в учетах данным о них), разыскать и изъять предметы преступного посягательства (похищенное имущество) и решить многие другие вопросы, возникающие при расследовании.

В экспертно-криминалистической деятельности натурные коллекции различных веществ и объектов оказывают помощь в решении диагностических и классификационных задач при исследовании различного рода веществ и объектов.

§ 2. Оперативно-справочные учеты

Оперативно-справочные учеты позволяют оперативно получать необходимые справочные и проверочные данные о задержанных лицах, еще неустановленных преступниках и т.д. Эти учеты отличаются большими информационными массивами при относительно кратком (справочном) описании объекта учета.

К этому виду учетов относятся пофамильный и дактилоскопический учеты российских граждан и иностранцев, обвиняемых в совершении преступлений, осужденных, разыскиваемых. Эти учеты централизованно-местные. В централизованный учет (ГИЦ МВД России) берутся осужденные на территории России к исключительной мере наказания и лишению свободы независимо от состава преступления и срока наказания, осужденные к лишению свободы условно, осужденные в иностранном государ-

стве и переданные России, а также лица, объявленные в розыск. В местный учет (ЗИЦ, ИЦ МВД республик, ГУВД, УВД краев и областей), кроме вышеперечисленных, берутся лица, совершившие преступления или отбывающие наказание на территории данной республики, края, области.

Данный учет осуществляется в виде двух параллельных и взаимосвязанных **картотек: пофамильной (алфавитной) и дактилоскопической**, основанной на десятипальцевой дактилоскопической системе регистрации. В настоящее время осуществляется его активная автоматизация.

Одной из распространенных автоматизированных отечественных систем, обеспечивающих надежное хранение, накопление базы дактилоскопических данных и автоматизированную обработку такой информации, является автоматизированная дактилоскопическая информационная система «Папилон» (АДИС «Папилон»). В рамках данной системы разработана методика быстрого «живого» дактилоскопирования задержанного с помощью сканера без длительной и неприятной обычной процедуры дактилоскопирования (окрашивание пальцев типографской краской и т.д.), гарантирующая высокое качество отпечатков и обеспечивающая мгновенную их передачу в компьютер АДИС.

В учетной алфавитной картотеке наряду с анкетными приводятся сведения о судимости лица, арестах, задержаниях и т.п., указывается дактилоскопическая формула, имеется отпечаток указательного пальца правой руки. На лиц, характеризующихся особо опасным рецидивом своей преступной деятельности, в учетных карточках записывается, каким судом и когда принято такое решение.

Учетная дактилоскопическая карта содержит краткие анкетные данные, сведения о судимости, арестах и особых приметах внешности лица, поставленного на учет, отпечатки пальцев рук и полную дактилоскопическую формулу.

Дактилоскопические картотеки ведутся на специальных бланках и могут быть не только десятипальцевыми, но и пятипальцевыми и однопальцевыми. Основная же дактилоскопическая карта десятипальцевая. Эти карты в дактилоскопическом учете систематизируются по дактилоскопической формуле, состоящей из основной и дополнительной частей. При выведении основной части формулы, имеющей вид обычной арифметической дроби, учитываются только завитковые узоры. Дополнительная часть формулы, также имеющая вид арифметической дроби, выводится для всех видов узоров (дуговых, петлевых и

завитковых) правой и левой руки. Карты в картотеке раскладываются в порядке возрастания числовых величин основной и дополнительной частей формул. Основное назначение формулы — облегчить поиск дактилокарт зарегистрированного лица, когда он осуществляется ручным, а не автоматизированным способом. Сама же идентификация зарегистрированного лица возможна только после сравнительного исследования признаков папиллярных узоров изучаемых дактилокарт.

Учет иностранцев, помимо ведения пофамильных и дактилоскопических картотек, осуществляется и посредством использования автоматизированной информационной системы (АИС) «Криминал-И», позволяющей в значительной степени облегчить обработку и получение информации, обобщенной на федеральном уровне.

В связи с большой информационной и идентификационной значимостью дактилоскопических учетов в РФ принят Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ¹.

Закон определяет цели, правовые основы, принципы, основные требования дактилоскопической регистрации и порядок хранения и использования дактилоскопической информации. В нем предусматриваются два вида государственной дактилоскопической регистрации: добровольная и обязательная. Первая является правом граждан и проводится по их письменному волеизъявлению. Второй подлежат: граждане, принимаемые на военную и иную родственную службу или работу в подразделения органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и в другие учреждения и организации, деятельность которых связана с повышенным риском для жизни; граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, когда это невозможно установить иным способом; осужденные, обвиняемые либо подозреваемые в совершении преступления, подвергнутые административному аресту; иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в РФ в поисках убежища и подвергшиеся выдворению за ее пределы; а также все неопознанные трупы.

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

§ 3. Розыскные учеты

Уже само название данных учетов указывает на их розыскную направленность. Эти учеты централизованно-местные и ведутся в ГИЦ и региональных ИЦ. Розыскным учетам подлежат следующие объекты:

— **лица, объявленные в федеральный розыск** (совершившие преступления и скрывшиеся от следствия и суда, бежавшие из-под стражи и из мест лишения свободы, уклоняющиеся от выплаты денежных сумм по искам) и лица без вести пропавшие;

— **несовершеннолетние**, ушедшие из дома, школ-интернатов и других аналогичных учреждений, а также бежавшие из детских приемников-распределителей, спецшкол и др.; **психически больные**, а также **лица, находящиеся в беспомощном состоянии** и ушедшие из дома или медицинских учреждений; лица, находящиеся в различных медицинских учреждениях и не могущие в силу состояния здоровья или возраста сообщить о себе какие-либо данные;

— **неопознанные трупы**.

Учет отмеченных объектов ведется в виде трех самостоятельных, параллельных картотек, в которых концентрируются опознавательные карты единого образца. В картах содержатся анкетные данные и описания внешности, одежды, сведения о профессии, роде занятий, состоянии зубного аппарата, обстоятельствах исчезновения, смерти, месте обнаружения трупа, месте захоронения и т.д. На бланк карты наклеивают фотоснимки в анфас, левый и правый профиль с указанием времени съемки. Опознавательные карты дополняются дактилокартами, если разыскиваемое лицо ранее подвергалось дактилоскопированию.

В розыскные централизованно-местные учеты входит учет и других объектов:

— **утраченного** (похищенное и утерянное) и **выявленного** (изъятое, найденное, сданное) нарезного огнестрельного оружия (боевое, служебное, гражданское, гранатометы, огнеметы, взрывные устройства и другое портативное оружие). При этом на каждый ствол оружия составляют регистрационную карточку. Один экземпляр справки из ИЦ о постановке на учет утраченного (выявленного) оружия приобщается к соответствующему уголовному делу (при необходимости оружие направляется на экспертизу для восстановления забытых (спиленных) номеров);

— **разыскиваемого и бесхозного автотранспорта** (легкового, грузового, автобусов, прицепов, полуприцепов отечествен-

ного и иностранного производства). На местном уровне учитываются также мотоциклы, мотороллеры и мотоколяски. На каждое транспортное средство заполняется идентификационная карта;

— **похищенных предметов** антиквариата и культурных ценностей (исторические и художественные ценности, картины и рисунки, скульптурные произведения, предметы и их фрагменты, архивы, редкие рукописи, редкие коллекции и др.). Такому учету не подлежат современные сувенирные изделия, предметы культурного назначения серийного массового производства. Форма ведения учета картотечная, дополненная фотоснимками или рисунками учитываемых объектов;

— **похищенных и изъятых документов** общегосударственного значения (документы и ценные бумаги). Этот учет является централизованным, осуществляемым ГИЦ МВД России;

— **номерных вещей**. Он носит главным образом местный характер и соответственно ведется в информационных центрах субъектов РФ, а иногда и в дежурных частях горрайорганов. При этом на учет берутся только те номерные вещи, которые имеют характерные особенности.

В связи с внедрением в регистрационную систему электронно-вычислительной техники наиболее перспективным направлением оптимизации и повышения эффективности информационного обеспечения органов, осуществляющих борьбу с правонарушениями, является создание и использование автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС).

В розыскных целях в настоящее время используются универсальные и специализированные автоматизированные системы.

АИПС универсального назначения — многоцелевые, сложные системы, содержащие информацию комплексного характера, представляющую федеральную и региональную значимость. Так, в них аккумулируется информация централизованного характера (АБД-центр) и информация областного характера (АБД-область). В АБД-центр собирается и обрабатывается информация о преступниках, характеризующихся особо опасным рецидивом, ворах в законе, авторитетах преступного мира, тяжких нераскрытых преступлениях, изъятых, утраченных и выявленных номерных вещах. В областном автоматизированном банке данных, в свою очередь, содержится информация о лицах, поставленных на оперативный учет, о нераскрытых преступлениях, похищенных (неразрысканных) и изъятых вещах, утраченном и выявленном огнестрельном оружии и т.д.

К числу специализированных относятся:

АИПС «Автопоиск» — содержит информацию о всех угнанных, задержанных, похищенных и бесхозных автотранспортных средствах;

АИПС «Оружие» — обеспечивает автоматизированный учет утраченного, похищенного и выявленного нарезного огнестрельного оружия, в том числе легкого стрелкового вооружения, гранатометов, огнеметов, артиллерийских систем (ствольных и реактивных);

АИПС «Антиквариат» — осуществляет автоматизированный учет утраченных и выявленных предметов, представляющих историческую, художественную или научную ценность (археологические находки, предметы древности, исторические реликвии, художественные произведения и предметы прикладного искусства и др.);

АИПС «Опознание» — обеспечивает централизованный сбор информации о лицах, пропавших без вести, неопознанных трупах, неизвестных больных и детях;

АИС «ВР-оповещение» — автоматизированная система учета о лицах, объявленных в федеральный розыск (преступников);

АИС «ОВИР-криминал» — содержит сведения об иностранцах и лицах без гражданства, в том числе совершивших административные правонарушения или преступления либо в отношении которых совершены преступления; находящихся в розыске, под следствием, арестованных или отбывающих наказание; участвовавших в дорожно-транспортных происшествиях.

§ 4. Криминалистические учеты

В отличие от предыдущих учетов, содержащих криминалистически значимую информацию, настоящие учеты являются истинно криминалистическими, ибо при подготовке входной информации и ведении этих учетов требуются специальные криминалистические знания. Они предназначены для оперативного информационного обслуживания раскрытия и расследования, а также предупреждения особо тяжких серийных межрегиональных и региональных преступлений. Информационной основой этих учетов является собрание, накопление и более углубленный анализ (по отношению к предыдущим видам учетов) криминалистически значимых сведений о субъектах и объектах преступлений и связанных с ними событий.

Криминалистические учеты ведутся не только на федеральном и местном, но и на межгосударственном уровне в ГИЦ. При этом накопление и обработка криминалистически значимой информации в ГИЦ осуществляется в Федеральном банке криминальной информации (ФБКИ), а на местах в Региональных банках криминальной информации (РБКИ).

В этих информационных банках накапливается информация о преступниках, характеризующихся особо опасным рецидивом (бандитах, насильниках, вымогателях, убийцах, террористах, мошенниках, сбытчиках наркотиков и др.); особо тяжких нераскрытых и раскрытых преступлениях с характерным способом совершения (насильственные с особой жестокостью, сопровождаемые особой дерзостью и исключительным цинизмом, профессионализмом и организованностью, квалифицированные кражи имущества, хищения в финансово-кредитной системе и др.), а также о хищениях ценностей из металлических хранилищ. При этом параллельно используются автоматизированные банки данных (АБД), имеющие подсистемы «Досье», «Насилие», «Сейф».

Первоначальная роль в таких учетах отводится сведениям о месте, времени преступления и предметах посягательства и особенно признаках способа совершения преступлений как известными, так и неизвестными лицами. Подобная информация используется не только в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, но и для совершенствования тактики и методики их раскрытия и расследования.

Значительное место в этих учетах занимают и данные **экспертно-криминалистических учетов**, которые ведутся в ЭКЦ МВД России и ЭКЦ МВД республик, ГУВД МВД краев и областей. Их ведение обеспечивают специалисты в области баллистики, дактилоскопии, почерковедения и других экспертно-криминалистических подразделений.

Учет следов рук, изъятых с мест происшествий нераскрытых преступлений и отпечатков рук отобранных у лиц, взятых на учет органами внутренних дел, имеет важное криминалистическое значение. Этот учет ведется на местном уровне и состоит из двух подсистем. В первой аккумулируются фотоснимки следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотеки). Она, в свою очередь, состоит из двух разделов: один содержит фотоснимки следов с установленным видом и типом папиллярного узора. Другой — фотоснимки следов рук с неустановленным типом и видом папиллярного узора. Криминалисты

по данным этого учета проверяют все новые следы и дактилокарты установленных подозреваемых (обвиняемых) и лиц, взятых на учет. Вторая система представляет собой дактилокартотеки лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел.

Учет пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест происшествий, является централизованно-местным и ведется в виде коллекций пуль, гильз и патронов со следами нарезного оружия. Чаще всего их именуют пулегильзотеками. Централизованная пулегильзотека находится в ЭКЦ МВД России, местные — в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, УВД. На местном уровне обычно учитываются и гильзы охотничьих патронов и снаряды, выстреленные из гладкоствольного и пневматического оружия. Данный учет используется для установления факта применения одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений.

Поскольку данный учет ведется в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД, то поиск стреляных пуль и гильз, их выборка из пуле- и гильзотеки часто сопровождается последующим идентификационным исследованием с целью установления оружия, из которого были выстрелены сравниваемые пули и гильзы. Это идентификационное исследование в розыскных целях в настоящее время существенным образом облегчает и ускоряет использование АИПС «Арсенал». Данная система идентификации огнестрельного оружия автоматически сканирует всю боковую поверхность пули и поверхность гильзы со следами выстрела. Вместе с тем она записывает изображения этих следов в базу данных, кодирует их и обеспечивает хорошее визуальное сравнение изображения разверток отдельных следов на пулях и гильзах методами сопоставления, совмещения и наложения. Кроме того, эта система позволяет получить высококачественные графические иллюстрации результатов исследования.

Учет поддельных денежных знаков осуществляется на централизованно-местном уровне и используется для определения источника происхождения поддельных денежных знаков и установления фальшивомонетчиков. Он ведется в ЭКЦ МВД России и ЭКЦ МВД республик, ГУВД, УВД краев, областей в виде картотек бумажных российских денежных знаков, иностранной валюты и металлических монет.

Учет документов, подделанных полиграфическим способом, ведется на централизованном уровне в ЭКЦ МВД России с целью выявления общего источника происхождения поддельных доку-

ментов, бланки которых изготовлены с использованием одного клише, набора типографских литер, полиграфической или множительной техники, а также установления лиц, занимающихся их изготовлением. Проверку осуществляет местное криминалистическое подразделение, проводя соответствующее исследование по заданию следователя.

Учет поддельных медицинских рецептов ведется на местном уровне и формируется из подобных рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, а также из образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой. Данная коллекция предназначена для установления единого источника происхождения рецептов, изъятых по уголовным делам, из аптек, различных медицинских учреждений, расположенных на территории данной республики, края, области.

Одновременно коллекционируются образцы почерков лиц, занимающихся подделкой и изготовлением медицинских рецептов на получение наркотических средств. Обе эти коллекции тесно связаны.

Учет лиц по признакам внешности также ведется на местном уровне в виде изготовления фотоальбомов, состоящих из фотоснимков лиц, взятых на учет как мошенников, воров, насильников и др. Данные учеты могут использоваться как в ходе оперативно-розыскной, так и следственной деятельности.

§ 5. Эспертно-криминалистические справочно-вспомогательные коллекции и картотеки

Данные виды криминалистических учетов представляют натурные коллекции различных изделий (замков, пломб, холодного оружия, бумаги, чернил, различных красителей и т.п.), имеющих криминалистический интерес, или сведения о них в виде каталогов, картотек, фототек и др. Они часто называются банками вспомогательных данных.

В настоящее время такие коллекции превратились в настоящие информационно-поисковые системы, с помощью которых можно получить информацию о возможном происхождении частиц различных веществ или микрообъектов, обнаруженных на местах происшествий; определить вид и разновидность фарного стекла, холодного оружия, тип и вид транспортного средства; тип обуви по ее следам и т.д. Информационный поиск в таких системах в подобных случаях можно рассматривать в качестве

одного из этапных методов экспертизы, без реализации которого экспертные задачи по установлению группой принадлежности могут быть неразрешимы. Однако сам результат такого информационного поиска не равнозначен экспертному исследованию, а носит лишь предварительный характер. Вместе с тем сведения из банков данных могут быть использованы для формирования розыскных версий о неизвестном преступнике (о некоторых его данных, месте возможного нахождения, направлениях поиска и др.).

Вышеотмеченное свидетельствует о значительной роли банков вспомогательных данных в общей системе информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Указанные коллекции реализованы на базе вычислительной техники и, по существу, выполняют функции АИПС.

В настоящее время подобные данные справочного характера созданы (или создаются) применительно ко всем видам судебно-экспертных и особенно криминалистических исследований.

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ и, главным образом, в Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ уже созданы или создаются следующие коллекции: инструментов и других предметов, используемых в качестве орудий взлома; изображений подошв и верха разных видов обуви; волокнистых материалов, горючесмазочных материалов; наркотических и сильнодействующих средств и т.д.

К числу автоматизированных информационно-поисковых систем данного типа относятся: АИПС «Марка», в банке данных которой содержатся эталонные образцы лакокрасочных материалов и покрытий; АИПС «Спектр», аккумулирующий спектры красителей письма; АИПС «Волокнистые материалы»; АИПС «Смазочные материалы» и др.

АИПС могут работать в двух режимах: пакетном (запрос в систему вводится с помощью перфокарт, электронной техники) и диалоговом (запрос и ответы реализуются с помощью терминала). Данные могут выдаваться и в виде машинных и компьютерных распечаток.

§ 6. Тенденции развития криминалистической регистрации

Криминалистическая регистрация как любая современная информационная система постоянно совершенствуется и развивается. Основные направления этого процесса связаны со следующим:

- упорядочением целей, правовых основ и принципиальных требований к криминалистической регистрации в целом и ее отдельным видам;

- расширением возможностей использования ее средств и методов для решения справочно-идентификационных задач некриминалистического характера;

- корректировкой регистрируемых объектов и криминальных явлений с учетом изменений криминальной обстановки в стране и ее отдельных регионах;

- совершенствованием организационной структуры и деятельности региональных органов;

- максимальной автоматизацией всех информационно-поисковых подсистем, используемых в данной регистрационной системе.

Использование автоматизированных информационных поисковых подсистем открывает новые возможности как в плане более точной и быстрой обработки и наполнения информации, так и в свете ее быстрой передачи по каналам связи потребителям для использования.

В части совершенствования организационной структуры криминалистической регистрации первоочередными являются, в частности, действия ЭКЦ по созданию федеральной базы дактилоскопической регистрации, а также расширение регистрационно-информационных связей со странами СНГ.

**ЧАСТЬ III КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ТАКТИКА**

Глава 17. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

§ 1. Понятие криминалистической тактики

Под криминалистической тактикой понимается раздел криминалистики, представляющий систему теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования и определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование, с учетом их отношений и взаимодействия с другими участниками расследования на основе норм и принципов уголовного процесса.

Основная задача криминалистической тактики состоит в наиболее эффективной организации криминалистической деятельности в соответствии с целями следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и всего расследования и на основе наиболее рационального построения системы взаимоотношений и взаимодействий участников процесса. К числу лиц, деятельность которых исследуется криминалистической тактикой, относятся, с одной стороны, лица, профессиональная деятельность которых связана с собиранием и исследованием криминалистической информации (следователь, прокурор, работник органа дознания, специалист, эксперт и др.), а с другой — лица, поведение которых связано с формированием источников криминалистической информации (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, понятые).

Центральной фигурой криминалистической деятельности, ответственной за принятие тактических и процессуальных решений, является следователь. Поэтому рассматриваемый раздел криминалистики нередко называется следственной тактикой. Следует подчеркнуть, что термин «следственная тактика» имеет более узкое содержание, так как криминалистическая тактика помимо деятельности следователя рассматривает деятельность прокурора, оперативно-розыскных органов, судей, связанную с раскрытием и расследованием преступлений, но не ограниченную рамками предварительного следствия.

Криминалистическая тактика тесно связана с другими разделами криминалистики: ее теорией и методологией, криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Общие положения и принципы криминалистической тактики являются подсистемой общей теории криминалистики и представляют развитие и углубление системно-деятельностного анализа криминалистической деятельности. Взаимодействие материальных объектов, являющееся предметом криминалистической техники, рассматривается в тактике как элемент человеческой деятельности, а сами орудия, инструменты, технические средства — как «продолжение» руки и органов чувств человека. Существенны взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние тактики и техники как разделов науки и элементов деятельности. Так, разработка новых технических средств обнаружения и исследования микроследов и микрочастиц существенно изменила тактику осмотра и освидетельствования, сделав объективно необходимым применение методов моделирования способов преступного действия и механизмов слеодообразования. Совершенствование тактики, в свою очередь, существенно повысило эффективность технических приемов обнаружения невидимых следов и микрочастиц.

Техника и тактика практически реализуются при расследовании отдельных видов преступлений. Потребности методики во многом определяют развитие техники и тактики. Так, потребности методики расследования преступлений, связанных с производством и сбытом наркотиков и содержащих их химфармпрепаратов, потребовали разработки новых аналитических методов, а также тактических приемов осмотра, освидетельствования, таможенного досмотра, обыска, экспертизы.

К числу общих положений криминалистической тактики относятся понятия тактического приема, тактической операции и их систем, понятия следственной ситуации и тактического решения, классификация тактических задач и уровней криминалистической деятельности под углом зрения решаемых ею задач. Здесь же рассматриваются принципы криминалистической тактики: научность, законность, этичность.

К числу частных положений криминалистической тактики относится рассмотрение тактики отдельных процессуальных действий и тактических операций.

§ 2. Тактический прием в системе криминалистической деятельности

Понятие **тактического приема** является центральным понятием криминалистической тактики. **Это способ действия или линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с расследованием преступлений.**

В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования означают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений.

Научный анализ тактического приема требует его рассмотрения в общей системе криминалистической деятельности с учетом ее задач, уровней и подсистем.

С точки зрения **содержания и назначения** выделяются следующие тактические задачи и соответствующие им тактические приемы:

— **познавательные** (установление обстоятельств расследуемого события путем обнаружения и исследования криминалистической информации);

— **управленческие** (установление эффективного взаимодействия с участвующими в деле лицами путем их привлечения к расследованию, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением);

— **организационно-технические** (обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства деятельности). Задачи и тактические приемы управленческого и организационно-технического типа являются вспомогательными, обслуживающими по отношению к задачам информационно-познавательного типа.

С точки зрения **уровня решаемых тактических задач** они подразделяются на:

— **исходные** (направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие источников криминалистической информации);

— **промежуточные** (направленные на установление доказательственных фактов или формирование обеспечивающих такое установление тактических комплексов, например, установление

личности потерпевшего, идентификация похищенного имущества, доказательство алиби подозреваемого, формирование оперативно-следственной группы для работы по сложному уголовному делу и т.п.);

— **конечные** (направленные на решение тактических задач расследования, обеспечивающих принятие тактических и процессуальных решений, а также установление предмета доказывания по уголовному делу).

Совокупность указанных задач, конкретизированных предметом доказывания по расследуемому преступлению, образует основу программно-целевого комплекса, на базе которого осуществляется тактическая деятельность следователя как при оперировании с источниками доказательств, так и при принятии тактических решений по ходу расследования. Полностью весь комплекс задач с учетом криминалистической и иной специфики преступления конкретного вида формируется в криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений.

Выбор криминалистом того или иного тактического приема, принятие им тактического решения основываются на анализе следственной ситуации, возникающей при проведении следственных действий.

Корректировка, изменение и уточнение тактики проводимых следственных действий производятся следователем по ходу осмотра, допроса и т.д., путем сопоставления результатов применяемых приемов с тактической программой следственных действий посредством механизма обратной связи.

Само тактическое решение представляет волевой и интеллектуальный акт, основанный на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте расследования и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий. В содержание тактического решения входят: определение непосредственной задачи деятельности и развернутая программа ее решения на основе комплексного использования технических, тактических и оперативно-розыскных приемов и средств и согласованного взаимодействия всех субъектов криминалистической деятельности в конкретных тактических условиях ее осуществления. Тактическое решение представляет органический синтез криминалистической теории и практики, алгоритмического и эвристического начал криминалистической деятельности.

Важной особенностью криминалистической деятельности является ее выраженная цикличность. В результате осуществления намеченных в тактическом решении приемов и мероприятий добывается новая криминалистическая информация: следы, документы, показания. Эти данные могут существенно изменить исходную ситуацию расследования и потребовать проведения других следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий.

§ 3. Использование достижений гуманитарных, естественных и технических наук в криминалистической тактике

В зависимости от того, данные какой науки положены в основу тактического приема, выделяют логические, психологические, приемы науки управления и др. Более практически значимой представляется группировка тактических приемов в зависимости от типа решаемых ими тактических задач: познавательных, управленческих, организационно-технических. При этом к одной группе могут быть отнесены приемы, разработанные на основе различных наук.

Для решения познавательных задач, связанных с установлением обстоятельств расследуемого события, в наибольшей степени используется научный аппарат логики, теории познания, теории отражения, теории информации и теории систем.

При решении управленческих задач наибольшее значение приобретают знания из области теории управления, общей и судебной психологии, теории игр и рефлексивного управления. При этом к числу типовых относятся следующие задачи:

— установление психологического контакта следователя с другими участниками расследования. Особую актуальность приобретает эта задача в конфликтных ситуациях, когда целевые установки следователя и других участвующих в расследовании лиц не совпадают или являются противоположными, например при отказе обвиняемого от дачи показаний;

— оказание помощи свидетелю или иному лицу в решении познавательных задач, например: в припоминании забытых фактов путем активизации ассоциативных связей; в обеспечении избирательности и целенаправленности восприятия лица путем организации группы предъявляемых предметов или лиц;

— формирование необходимых для решения следственных задач психологической установки и межличностных отношений,

например: активное наблюдение за обыскиваемым и управление его поведением; привлечение к следственному эксперименту лиц, обладающих определенными психофизиологическими свойствами; убеждение обвиняемого в том, что расследование по его делу ведется строго объективно, и т.п.

Выбор тактических приемов осуществляется на основе знания объективных закономерностей психических процессов, учета индивидуальных особенностей лица, его роли в уголовном деле, целевой установки и мотивов его поведения.

Важная роль при решении управленческих задач принадлежит механизмам рефлексивного управления, т.е. способности следователя думать и принимать решения за своего «противника», учитывая эти возможные решения при определении линии своего собственного поведения и принятии тактических решений. Так, для предупреждения ложных показаний или ослабления волевого контроля за даваемыми показаниями следователь в отдельных ситуациях допроса обвиняемого может «дозировать» сообщаемую обвиняемому информацию об имеющихся в деле доказательствах. В других случаях на следствии может быть создана ситуация, вызывающая у обвиняемого стремление перепрятать похищенные ценности или выйти на связь с соучастниками, что используется для задержания с поличным или перехвата сообщений.

При решении организационно-технических задач наибольшее значение приобретают оптимальные формы планирования деятельности следователя, использование средств научной организации труда, оргтехники, средств общей и криминалистической техники, транспорта, связи, банков учетно-регистрационных и справочных данных, средств автоматизации и поиска информации.

§ 4. Логико-информационная структура следственного действия и тактической комбинации

Процессуальная деятельность следователя осуществляется в форме следственных действий: допросов, осмотров, обысков, экспериментов, опознаний и других, направленных на установление существенных обстоятельств расследуемого события путем обнаружения, собирания и исследования доказательств. При этом предметом правового регулирования являются не методы познания, а формы их применения в расследовании. Так, следственный осмотр выступает как процессуальная форма наблюде-

ния, следственный эксперимент — как процессуальная форма экспериментального метода, протоколирование — как форма описания, экспертиза — как процессуальная форма применения специальных познаний и т.д.

Находясь в непосредственном предметно-чувственном контакте с источниками доказательственной информации, следователь оценивает полученные фактические данные под углом зрения их относимости к делу с позиции норм материального и процессуального закона.

В информационно-познавательной структуре следственного действия должны быть выделены следующие **стадии**: 1) тактического обеспечения; 2) ориентирующего исследования; 3) детального исследования; 4) заключительная стадия.

Задача **тактического обеспечения** заключается в том, чтобы на основе принятого тактического решения организационно и технически обеспечить наиболее эффективное производство следственного действия. Решающую роль при этом имеют операции планирования, в ходе которого типовая модель следственного действия, выработанная наукой, сопоставляется с наличной следственной ситуацией, общим планом расследования, отражающим тактический замысел следователя по использованию имеющихся в его распоряжении методов и средств. На этой основе определяются частные задачи следственного действия: круг подлежащих установлению обстоятельств, участники следственного действия, время и место его проведения, необходимые технические средства, совокупность технических и тактических приемов в их наиболее целесообразной последовательности и сочетании с другими следственными и оперативно-розыскными мероприятиями.

Ориентирующее исследование имеет своей целью создание первоначальной общей модели расследуемого события, которая могла бы служить инструментом поиска источников доказательственной информации. Первоначальному представлению о расследуемом событии свойственны внешняя характеристика события, наличие пробелов, неоднозначная трактовка отдельных узлов, элементов, а иногда и всей его картины. Неопределенность события требует учета всех возможных версий и проверки всех возможных источников информации.

Детальное исследование направлено на установление отдельных обстоятельств расследуемого события путем анализа соответствующих информационных узлов. Под **информационным узлом** понимается совокупность источников, содержащих информацию

о существенном обстоятельстве дела (доказательственном факте). Так, данные о механизме выстрела могут быть получены путем допроса очевидцев, исследования оружия, поврежденных преград, трупа, стреляных пуль и гильз; данные о мотивах преступления — путем изучения дневников и писем, допроса родственников, изучения предмета посягательства. В отличие от пространственного информационное понимание узла соотносимо с частной системой доказательств. Комплексный характер источников, входящих в частные системы доказательств, обуславливает комплексный характер методов работы с доказательствами — использование различных познавательных методов и специальных познаний при исследовании одного и того же информационного узла.

В заключительной стадии решаются процессуально-удостоверительные задачи следственного действия: составляются и подписываются протокол следственного действия, приложения, изымаются и приобщаются к делу вещественные доказательства, фиксируются заявления присутствующих лиц и т.д.

Логическая и информационная связь различных тактических приемов и следственных действий, обеспечивающая комплексное криминалистическое исследование источников информации, приводит к понятию следственной комбинации. Под **следственной комбинацией** понимается такое сочетание тактических приемов в рамках одного или различных следственных действий, которое направлено на установление одного обстоятельства или решение одной криминалистической задачи. Такковы, например, комплексы тактических, технических приемов и следственных действий, направленных на установление личности погибшего, проверку алиби обвиняемого, розыск похищенного имущества. Целью тактической комбинации является определенное воздействие на следственную ситуацию для ее изменения или использования: разрешение конфликта, обеспечение следственной тайны, рефлексивное управление лицом, противодействующим расследованию, обеспечение успешного выполнения ответственного следственного действия и др.

Более широкий тактический комплекс, включающий помимо деятельности следователя приемы и методы оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных органов и иных вспомогательных служб, называется **тактической операцией**. Она может решать не одну, а несколько взаимосвязанных тактических задач как в стадии предварительного следствия, так и до возбуждения уголовного дела.

Глава 18. ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

§ 1. Общие вопросы тактики взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами

Взаимодействие следователей с оперативно-розыскными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законом и законом об ОРД осуществляется до начала, но главным образом в процессе предварительного следствия, а также после его приостановления.

Необходимость взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами в процессе предварительного расследования как основного вида криминалистической деятельности возникает, как правило, тогда, когда после проведения необходимых следственных действий преступление остается нераскрытым или раскрыто не полностью, когда не выявлены или не разысканы все участники преступления, не установлены существенные обстоятельства дела, не проверены важные версии, имеются трудности в отыскании доказательств и проведении отдельных следственных действий.

На стадии возбуждения уголовного дела взаимодействие направлено на получение недостающих для возбуждения дела материалов и их проверку. После приостановления предварительного расследования взаимодействие связано с решением задач по розыску необнаруженного или скрывшегося от следствия преступника.

Оперативно-розыскные мероприятия соответствующих оперативно-розыскных подразделений (органов милиции, службы безопасности) предусмотренные законом об ОРД и проводимые в рамках взаимодействия и вне него, носят непроцессуальный, преимущественно поисково-справочный, наблюдательно-обследовательский и разведывательный характер. Они осуществляются специальными негласными и гласными методами

и средствами и имеют своей целью своевременное обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, орудий преступления, похищенного имущества, выявление фактических данных, важных для следственной ориентации в сути происшедшего и его деталях, обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, а также розыск лиц, совершивших преступления и скрывающихся от органов следствия.

Порядок их производства регламентирован не уголовно-процессуальным законом, а разработанными на основе закона об ОРД ведомственными нормативными актами МВД, ФСБ. Содержание же методов и средств этой специальной деятельности изучается и разрабатывается не криминалистикой, а теорией оперативно-розыскной деятельности, как специальной дисциплины. Проведение специальных оперативных мер относится к исключительной компетенции оперативно-розыскных органов. Следователи в силу своего процессуального положения не наделены правом их проведения и участия в них. В то же время их участие невозможно и из-за особой специфики оперативно-розыскной деятельности, требующей соответствующей подготовки. Но это, естественно, не ограничивает право следователя самостоятельно осуществлять необходимые простые розыскные действия, не предусмотренные законом об ОРД и направленные на поиск неизвестных и известных следователю лиц и предметов.

Вместе с тем УПК РФ (ст. 38) и закон об ОРД (ст. 7) наделили следователя достаточно широкими полномочиями, позволяющим ему давать указанным выше органам **поручения** о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Такие поручения (в письменном виде) являются обязательными для этих органов. Закон РФ «О милиции» также обязывает органы милиции исполнять соответствующие поручения и указания следователя (ст. 10). Тем самым следователи имеют возможность активно и широко использовать оперативно-розыскные возможности органов МВД, ФСБ и других органов дознания для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Следственная и оперативно-розыскная деятельность в ходе указанного взаимодействия чаще всего протекают параллельно (последовательно или одновременно) в целях решения единых задач, входящих в их компетенцию. Соответственно следователь не должен ни перелagать на оперативно-розыскной орган свои обязанности, ни подменять указанный орган. Следователь не об-

ладает правом знакомиться с любыми материалами оперативно-розыскного дела. Знакомство с нужными ему документами указанного дела следователь может осуществить лишь с помощью прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов в оперативно-розыскной деятельности. По запросу прокурора ему могут быть предоставлены оперативно-розыскные документы, интересующие следователя, за исключением материалов секретного порядка (ст. 21 закона об ОРД). Прокурор, обнаружив нарушение закона, допущенное при проведении оперативно-розыскных действий, в том числе в рамках взаимодействия, должен дать указание органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, об устранении нарушения.

Взаимодействие при расследовании складывается из нескольких этапов.

Первый этап главным образом совпадает со стадией возбуждения уголовного дела, допускающего истребование необходимых материалов и их предварительную доследственную проверку (ст. 144, 146 УПК РФ). Чаще всего такую проверку следователь проводит совместно с оперативно-розыскными работниками. При этом может проводиться осмотр места происшествия, в осуществлении которого большую помощь следователю оказывают оперативные работники. Они оказывают помощь в охране места происшествия, обследовании территории, прилегающей к месту происшествия, обнаружении следов преступления, выявлении очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и преступнике, применяют служебно-розыскную собаку и др. Следователь вместе с оперативными работниками анализирует собранные материалы и изъятые вещественные доказательства и совместно намечает неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. При необходимости могут быть проведены и такие действия, как освидетельствование и назначение экспертизы.

Данный этап связан и с возбуждением уголовного дела (по которому производство предварительного следствия обязательно) органом дознания и началом проведения неотложных следственных действий (ст. 146, 157 УПК РФ) оперативно-розыскными работниками с последующим информированием следователя об этом.

Особенно важно взаимодействие в этот период при оценке информации о противоправной деятельности организованных преступных групп, собранной оперативно-розыскным путем, а также о тщательно замаскированных преступлениях в сфере

экономики, связанных с коррупцией, и др. В этих ситуациях обычно возникает необходимость возбуждения уголовного дела не оперативно-розыскным органом, а именно следователем, могущим более квалифицированно разобраться в существе полученных оперативных данных, решить вопрос о наличии оснований для возбуждения подследственного ему уголовного дела и на более высоком уровне провести первоначальные следственные действия. Умелое взаимодействие в подобных случаях создает благоприятные условия для начала быстрого раскрытия преступлений, совершаемых организованной группой преступников.

Второй этап относится к первоначальной стадии расследования. В этот период проводится активная неотложная следственная и оперативно-розыскная деятельность и создается информационный фундамент дальнейшего расследования. И от того, насколько плодотворно налажено взаимодействие на этом этапе, во многом зависит успех расследования уголовного дела в целом. Именно в этот период реализуются все основные формы взаимодействия (совместное и самостоятельное проведение следственных действий, выполнение по заданию следователя оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам преступления, совместная разработка и плановая проверка следственных версий, совместное обсуждение полученных результатов и т.д.).

Третий этап совпадает с последующей стадией расследования, связанной с предъявлением обвинения, допросом обвиняемого, проверкой доводов обвиняемого, собиранием дополнительной доказательственной информации и решением всех других задач расследования. Для взаимодействия на этом этапе чаще всего характерна совместная проверка ссылок обвиняемого на алиби, на необоснованность предъявления обвинения по другим основаниям, а также совместные действия по установлению новых источников доказательств, проведение мероприятий по преодолению противодействия расследованию, совместные меры по завершению проверки ранее выдвинутых следственных версий, а также совместный анализ проделанной работы.

Четвертый — заключительный этап взаимодействия соответственно связан и с завершением расследования по делу. В этот период следователь подводит итоги расследования и, в частности, проверяет все ли версии проверены до конца, соблюдены ли все требования уголовно-процессуального закона, достаточно ли убедительно доказана вина обвиняемого, устранены ли противоречия в материалах дела, правильно ли применен закон и т.п. При этом совместное обсуждение отдельных итоговых моментов является

важной формой взаимодействия. Именно в этот период чаще всего совместно разрабатываются и реализуются профилактические меры специального криминалистического характера.

Основанием для начала **взаимодействия** являются следующие обстоятельства:

— письменные поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий и об оказании содействия в производстве отдельных следственных действий, а также указания прокурора о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, принятому им к производству (ст. 14 закона об ОРД);

— начало проведения дознания оперативно-розыскными органами по делу, по которому обязательно предварительное следствие, до подключения к нему следователя;

— поручение расследования следственной группе (ст. 163 УПК РФ), а также создание следственно-оперативной группы для совместной деятельности по раскрытию и расследованию преступления. Одни следственно-оперативные группы в отличие от следственных групп осуществляют только необходимую работу, связанную с проведением осмотра места происшествия и оперативно-розыскных мероприятий по его результатам. Другие действуют до момента установления лица, совершившего преступления;

— поступление к следователю (прокурору) оперативно-розыскных данных о выявленной преступной деятельности, чаще организованных преступных групп, и совместный анализ указанных материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые по поручению или указанию прокурора или по собственной инициативе (но в рамках взаимодействия), оперативные работники выполняют самостоятельно, но согласованно с действиями следователя. Они же сами выбирают конкретные приемы и способы осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Ни УПК РФ, ни закон об ОРД не уполномочивают следователя или прокурора давать поручения и указания о способах и методах оперативно-розыскных мероприятий. При этом в своей деятельности оперативно-розыскные работники подчиняются только своему непосредственному и прямому начальнику (ст. 16 закона об ОРД).

Вместе с тем, когда следователь (в силу объективной необходимости) поручает оперативным работникам проведение отдельных следственных действий, он не только может, но и должен

проинструктировать их о наиболее целесообразной тактике проведения с учетом сложившейся следственной ситуации и других обстоятельств, имеющих важное тактическое значение.

Поручая проведение оперативным сотрудникам следственных действий, следователь должен иметь в виду то, что это целесообразно делать лишь тогда, когда оно диктуется крайней необходимостью (одновременное проведение нескольких следственных действий в разных местах, невозможность следователя провести следственное действие лично в другом городе, по тактическим соображениям). При этом оперативным сотрудникам не должно поручаться проведение:

- следственных и иных действий, которые должен осуществлять сам следователь (допрос обвиняемого и подозреваемого, предъявление обвинения и избрание меры пресечения);

- следственных действий, требующих особо профессионального исполнения (сложного осмотра места происшествия и вещественных доказательств, следственного эксперимента, очной ставки, назначения экспертиз);

- следственных действий, требующих детального знания материалов дела или от проведения которых зависит успех расследования;

- следственных действий, могущих стать неповторимыми (предъявление для опознания).

Самое главное — следователь ни в коем случае не должен передоверять расследование оперативно-розыскным работникам, как это иногда бывает.

Важным условием эффективности взаимодействия является социально-психологическая совместимость его субъектов. Игнорирование такой совместимости нередко приводит к созданию конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия, что негативно отражается на результатах расследования. При социально-психологической совместимости субъектов взаимодействия между ними не возникает серьезных конфликтов, они быстро находят «общий язык», понимают друг друга «с полуслова», во всем доверяют друг другу, положительно влияют друг на друга, усиливая творческий потенциал расследования. Подобная совместимость чаще всего возникает при длительном служебном общении субъектов взаимодействия, в ходе которого они хорошо узнают друг друга и приноравливаются к особенностям своего характера и вырабатывают меры по нейтрализации индивидуально-психологических свойств, препятствующих эффективному и деловому сотрудничеству. Ее возникновение возможно и у не очень знакомых

по служебному общению лиц, но обладающих такими индивидуально-психологическими свойствами, которые наиболее благоприятны для эффективного взаимодействия. Однако в создании условий для такого контакта большую роль играют непосредственные руководители субъектов взаимодействия.

По действующим нормативным положениям следователь, как уже отмечалось, не может вводиться в курс всей оперативно-розыскной деятельности работников органов, с ним взаимодействующих. Он вправе знакомиться лишь с той оперативно-розыскной информацией, которая получена по его поручению или оперативными работниками самостоятельно, но в русле совместно намеченных планов взаимодействия и в соответствии с требованиями УПК и закона об ОРД.

Оперативно-розыскные материалы в соответствии с Законом об ОРД следователь может использовать главным образом в качестве ориентирующих сведений для подготовки и осуществления следственных действий и проведения дальнейших необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Они могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, а после соответствующего процессуального оформления отдельные из них могут стать и доказательствами по делу.

§ 2. Тактика отдельных видов взаимодействия

Очень важным видом взаимодействия является содействие следователю в проведении отдельных следственных действий и особенно таких, как осмотр места происшествия, обыск, допрос и задержание.

Взаимодействие при осмотре места происшествия и обыске обычно начинается с подготовки к этим следственным действиям, продолжается в процессе их проведения и заканчивается иногда не сразу после окончания, а после проведения неотложной оперативно-розыскной работы по результатам следственного действия.

В ходе подготовки к осмотру силами органов дознания обеспечивается охрана места происшествия и неприкосновенность его следов, выявляются свидетели, совместно решается вопрос о границах осмотра и приемах его проведения, о возможном времени и порядке использования служебно-розыскной собаки, о способах связи и обмена взаимной информацией при большой территории осмотра и т.д. При подготовке к обыску совместно собирается информация об обыскиваемом лице, месте обыска,

обыскиваемых объектах, распределяются обязанности в ходе осмотра, подбираются участники обыска, определяются способы беспрепятственного проникновения на объект и т.д.

В процессе осмотра осуществляется постоянный контакт между следователем и оперативно-розыскными работниками с целью координации совместных действий, обмена полученной информацией, внесения корректив в поисковую работу, совместного обсуждения полученных данных и т.п. Аналогичные контакты имеют место и при обыске.

На заключительных этапах этих следственных действий чаще всего совместно оцениваются полученные данные, проверяется, все ли было осмотрено и обыскано, не пропущено ли чего-либо. В необходимых случаях проводятся дополнительные поисковые действия. Продумывается совместная деятельность по проверке полученных данных, выявлению новых источников доказательств и порой безотлагательно проводится работа по их поиску.

Взаимодействие при допросе в основном осуществляется на стадии подготовки к допросу путем обмена взаимной информацией, а иногда и во время допроса (при одновременной безотлагательной проверке данных, выявленных в ходе допроса, например, при проверке ссылки на алиби и др.). Осуществляется очно и после допроса по его материалам.

Содействие при задержании оказывается не только в самом процессе задержания, которое осуществляется силами оперативно-розыскных органов, но и в выработке тактики самого задержания с учетом сложившейся криминалистической ситуации. Например, совместно определяется момент задержания, численность его участников, набор тактических средств и т.д.

Наиболее же ярким видом взаимодействия является **совместная деятельность с целью розыска преступника, похищенного имущества**, возможных свидетелей и иных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Розыскная деятельность наиболее благоприятна для взаимодействия, ибо она обычно объективно складывается из совокупности следственных и розыскных действий следователя и оперативно-розыскных мероприятий. Розыском следователь может заниматься и единолично, его могут осуществлять только оперативные работники, но не процессуальными средствами. Чаще же всего розыск осуществляется совместными усилиями следователя и оперативно-розыскных органов.

Информация, служащая основой для розыскной деятельности, обычно бывает весьма разнообразной, собираемой как следовате-

лем, так и оперативно-розыскными сотрудниками. Так, следователь собирает информацию в ходе следственных действий в виде различного рода следов — вещественных доказательств, показаний свидетелей, документов, раскрытых архивных уголовных дел, нераскрытых преступлений и др. Оперативно-розыскные работники получают розыскную информацию в ходе оперативно-розыскных мероприятий, носящую непроцессуальный и в основном ориентирующий характер. На основе совокупной информации составляются розыскные версии, являющиеся одной из разновидностей криминалистической версии. Именно такие версии и обуславливают целенаправленность взаимодействия при розыске. Розыскная версия может выдвигаться и одним следователем, но чаще всего она является продуктом совместной мыслительной деятельности следователя и оперативных работников.

Розыск скрывшегося преступника может осуществляться **по горячим следам** совместными усилиями, если для этого имеются соответствующие предпосылки, или в процессе местного либо всероссийского розыска. В качестве оснований для розыска по горячим следам в начальный момент расследования обычно служат данные, полученные при первых следственных действиях и указывающие на личность подозреваемого (о признаках его внешности, времени и направлении ухода, побега, отъезда с места происшествия), или демографическая информация, сведения о месте работы или жительства, родственных и иных связях и т.п. При этом следователь использует не только оперативные возможности работников милиции, но и возможности информационных центров МВД, особенно по делам об убийствах, изнасилованиях, разбойных нападениях, кражах и мошенничестве, преступлениях, совершенных организованными сообществами, и др.

Если же не было оснований для розыска по горячим следам или он не дал положительных результатов либо расследование началось спустя длительное время после события преступления, розыск идет в рамках **местного** или **всероссийского розыска**.

При этом следователь не освобождается от обязанностей проведения самостоятельных розыскных мероприятий. В частности, следователь периодически должен интересоваться любой новой информацией о возможном местонахождении разыскиваемого лица с учетом его родственных и дружеских связей и при появлении таких сведений обязан принимать меры к их проверке (путем направления соответствующих запросов в предприятия, учреждения, организации, бесед с лицами, обладающими необходимой информацией, и др.).

Не менее важно и **взаимодействие при проведении различного рода криминалистических операций**. При этом от уровня проводимой операции зависит объем совместной предварительной, подготовительной, информационной, инструктивной и плановой работы, выбор числа участников и групп участников. Вместе с тем все операции требуют и четко налаженного обмена информацией в ходе проведения операции.

Весьма распространенным видом взаимодействия является **совместная работа следователей с оперативными работниками** в рамках следственных и следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия наиболее тяжких преступлений и деяний, совершенных организованными преступными группами.

Основные способы взаимодействия в рамках этих групп связаны с разработкой плана совместного проведения отдельных следственных действий и иной совместной работы, организацией целенаправленного и четкого обмена информацией между руководителями следственной и оперативной подгрупп и отдельными членами группы, налаживанием должной координации между проводимыми действиями, совместным обсуждением проделанной работы и т.д.

Указанная форма взаимодействия, как показывает следственная практика, весьма прогрессивна и при правильной ее организации обеспечивает немедленное развертывание работы по раскрытию преступлений, особенно против жизни и здоровья людей.

Для расследования уголовных дел большого объема и повышенной сложности (например, о крупных хищениях и взыскании, совершаемых длительное время, о преступной деятельности организованных преступных групп) часто создаются следственные группы, включающие помимо следователей прокуратуры следователей и оперативно-розыскных работников органов МВД, ФСБ. Во главе такой группы по решению прокурора ставится наиболее опытный следователь-организатор, не только имеющий большой опыт в расследовании таких преступлений, но и обладающий необходимыми организаторскими способностями. Руководитель группы определяет основные направления расследования и осуществляет общее руководство ее работой и принимает все необходимые решения, перечисленные в ч. 4 ст. 163 УПК РФ. Внутри группы взаимодействие осуществляется между следователями и оперативно-розыскными работниками, между руководителями следственной группы и оперативно-розыскной ее части.

Глава 19. ФОРМЫ И ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Формы применения специальных знаний при расследовании

При расследовании преступлений важно разграничивать два способа установления, существенных для дела фактов: 1) непосредственное восприятие; 2) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей. Так, путем непосредственного восприятия трупа и имеющихся на нем повреждений можно констатировать наличие крови на его одежде. Однако для того чтобы установить, что на одежде подозреваемого в убийстве имеются следы крови, недостаточно непосредственного восприятия, необходимо специальное лабораторное исследование подозрительных на кровь пятен (они могут оказаться пятнами краски, фруктового сока и т.д.). Путем непосредственного осмотра места кражи можно убедиться в отсутствии определенных предметов. Однако для того чтобы установить, что имеет место недостача (или излишек) материальных ценностей, необходимо специальное исследование.

Успешное установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений требует применения **специальных знаний**, под которыми понимают знания, приобретаемые посредством специального (профессионального) образования и опыта. Смысл применения специальных знаний при расследовании преступлений состоит в обнаружении и оценке признаков, представляющих информацию о подлежащих установлению фактах. К числу таких признаков относятся признаки, указывающие на тождество личности и предметов, признаки смерти, признаки недостачи, признаки неисправности транспортного или иного технического средства, признаки недоброкачественной продукции и др.

Существуют различные **формы** применения специальных знаний при расследовании преступлений. Специальные знания могут применяться:

- непосредственно следователем и судом, осуществляющим расследование и рассмотрение уголовного дела;
- путем получения справок и консультаций у сведущих лиц;
- путем привлечения специалистов для участия в следственных действиях (ст. 168 УПК РФ);
  - путем ревизии;
  - путем экспертизы.

Выбор той или иной формы применения специальных знаний должен быть тактически обоснован. В первую очередь необходимо учитывать существенность устанавливаемого факта. Если факт, устанавливаемый с использованием специальных познаний, является доказательственным, т.е. может быть использован как аргумент в процессе последующего доказывания, как средство подтверждения или исключения выдвинутых при расследовании версий и особенно когда признакам, на основе которых этот факт устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо производство экспертизы. В пользу экспертизы свидетельствует также необходимость специального лабораторного исследования.

Немаловажными критериями выбора формы применения специальных знаний являются: время, необходимое для ее применения, надежность достоверного установления факта, экономичность.

В процессе ординарных расследований подавляющее большинство факторов устанавливается посредством обычных следственных действий: допросов, осмотров, исследования документов, получения справок и др.

§ 2. Применение специальных знаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы

В процессе расследования специальные знания применяются следователем, специалистом, экспертом, но в различных процессуальных формах. Следователь и специалист применяют их в процессе обычных следственных действий, например осмотра, обыска, следственного эксперимента. Эксперт же применяет их при специальном следственном действии — экспертизе. Заключение эксперта является в соответствии с законом источником судебных доказательств, а его выводы — доказательством. Отправляясь от этих бесспорных положений, нельзя, однако, переоценивать выводы эксперта, принимая их на веру без должного

критического отношения, и недооценивать возможности следователя в установлении доказательственных актов.

Хотя выводы следователя не являются доказательствами, установленные им и занесенные в протокол фактические данные приобретают силу доказательств. Так, путем осмотра документа со светофильмом или в ультрафиолетовых лучах следователь обнаруживает важные для дела записи, стертые цифры, зачеркнутые или обесцвеченные слова и т.д.

Необходимо ли в таких случаях назначать экспертизу или достаточно следственного осмотра? Если результаты использования специальных познаний следователем понятны и очевидны для всех участников процесса, необходимости в экспертизе не возникает. Так, состоящий из вдавленных штрихов текст документа, четко выявленный путем теневой фотосъемки, является очевидным фактом. Очевидным бывает также явное различие сравнимых объектов. Например, при сравнении следа обуви на месте преступления с обувью подозреваемого оказывается, что они различны по размеру, форме и рельефному рисунку подошвы; при сравнении оттиска печати в сомнительном документе с образцами обнаруживаются различия в содержании текстов оттисков и т.п.

Следователь может пригласить для участия в следственном действии соответствующего специалиста, например сотрудника экспертно-криминалистического центра органов внутренних дел или судебно-медицинского эксперта. Участие специалистов в следственном действии, не являясь в процессуальном отношении экспертизой, вместе с тем значительно расширяет возможности применения специальных знаний, ибо специалист в соответствии с п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ может давать следователю свои показания и заключение, которые наряду с заключением эксперта являются доказательствами.

Процессуальный порядок привлечения и участия специалиста в следственных действиях регулируется ст. 58 и 270 УПК РФ.

Следователь и специалист при осмотре и других следственных действиях могут использовать любые приемы и средства криминалистической техники, за исключением противозаконных и таких, которые могут затруднить последующее проведение экспертизы.

Если процесс и результаты следственного применения специальных знаний, в том числе и с участием специалиста, не являются достаточно очевидными и убедительными и требуют для их объяснения оценки других соответствующих специалистов, необходимо назначение соответствующей экспертизы.

§ 3. Подготовка и назначение экспертизы

Экспертизу как самостоятельную форму применения специальных познаний характеризует совокупность признаков:

- особая процессуальная форма исследования;
- существенность устанавливаемого обстоятельства для дела;
- производство исследований компетентными специалистами;
- дача ими экспертного заключения и формулирование вывода.

Процессуальный порядок назначения и производства экспертизы в уголовном процессе регулируется ст. 57, 195—207 УПК РФ, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ¹. Проведение экспертизы предполагает ряд действий и решений следователя и суда. К ним относятся: принятие решения о производстве экспертизы, выбор экспертного учреждения и эксперта, подбор объектов исследования и сравнительных материалов, контакт эксперта и следователя в процессе производства экспертизы, оценка научной достоверности и доказательственного значения выполненной экспертизы.

Придя к выводу о необходимости экспертизы, следователь должен правильно определить момент ее назначения. При этом надо иметь в виду, что:

- с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта должен быть ознакомлен обвиняемый, если он имеется в уголовном деле. Обвиняемый имеет право ходатайствовать о постановке перед экспертами дополнительных вопросов;

- получение необходимых для экспертизы объектов, документов и материалов может потребовать выполнения самостоятельных следственных действий;

- проверка и оценка заключения эксперта также могут быть связаны с выполнением дополнительных следственных действий.

Важным элементом тактики проведения экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование.

О компетентности будущего эксперта можно судить по данным об общем и специальном образовании, стаже научно-исследовательской работы и работы по специальности, наличию

¹ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

научных работ, отзывам и характеристикам его экспертной деятельности, аттестациям и другим данным.

Выбор экспертного учреждения осуществляется с учетом характера подлежащих разрешению вопросов и объектов исследования.

Криминалистические экспертизы производятся в Федеральном центре судебной экспертизы и лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. Криминалистические экспертизы производятся также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД и ФСБ России.

Судебно-медицинская экспертиза осуществляется в Бюро судебно-медицинских экспертиз РФ и районных, межрайонных и городских отделениях судебно-медицинской экспертизы, находящихся в системе Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Центральным учреждением судебно-медицинской экспертизы, осуществляющим научно-методическое руководство и производство наиболее сложных исследований, является Научно-исследовательский институт судебной медицины в составе Федерального центра судебно-медицинской экспертизы. В учреждениях судебно-медицинской экспертизы осуществляются также биологические исследования выделений и отделений человеческого организма и судебно-химические исследования (токсикологический анализ). Для органов военной юстиции судебно-медицинские и некоторые криминалистические экспертизы выполняют судебно-медицинские лаборатории, находящиеся в ведении Министерства обороны РФ.

Судебно-психиатрическая экспертиза осуществляется экспертами межрегиональных центров судебной психиатрии и региональных психиатрических лечебных учреждений. Центральным учреждением судебно-психиатрической экспертизы является Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского в Москве.

Судебно-бухгалтерская, судебно-товароведческая, судебно-автотехническая, пожарно- и взрывотехническая, судебно-почвоведческая и судебно-биологическая экспертизы осуществляются в соответствующих подразделениях Федерального центра и лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. При отсутствии соответствующих специалистов в институтах судебной экспертизы эксперты приглашаются из соответствующих по профилю лабораторий институтов и производств других ведомств. При производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении в постановлении или определении о назначении экспер-

тизы указывается учреждение (лаборатория, институт и т.д.), в котором должна быть выполнена экспертиза. Конкретного эксперта с учетом его специализации, квалификации, сложности исследования и других обстоятельств назначает руководитель экспертного учреждения. При производстве экспертизы вне экспертного учреждения в постановлении или определении о назначении экспертизы указывается конкретное сведущее лицо, которому поручается экспертиза. Вне экспертного учреждения экспертиза проводится, как правило, лишь тогда, когда соответствующее исследование не может быть выполнено в государственном учреждении судебной экспертизы (например, по вопросам экономики, строительства, искусствоведения и др.). Каждый следователь и судья должны знать систему государственных учреждений судебной экспертизы и иметь список сведущих лиц, могущих выступать в качестве экспертов по расследуемым данным органом делам.

Существенным элементом тактики проведения экспертизы является определение **объектов, задач и объема** исследования. Под **объектами исследования** понимаются материальные источники информации о подлежащих установлению по делу фактах. **Задачи или предмет исследования** характеризуют сущность подлежащих разрешению посредством экспертизы вопросов. При наличии одних и тех же объектов исследования предмет исследования, его задачи могут быть различными. Так, в отношении рукописного текста накладной могут быть поставлены вопросы об исполнителе (идентификация личности по почерку), наличии исправлений, содержании удаленного текста, последовательности заполнения отдельных реквизитов документа и другие задачи технического исследования документов. **Объем экспертного исследования** характеризуются кругом его объектов и задач, определяемых следователем или судом в постановлении или определении о назначении экспертизы. Эксперт не вправе ограничить объем предложенного ему исследования. Однако следователь или суд при наличии большого количества однородных объектов (партия недоброкачественной продукции, большая серия подложных документов и т.п.) должны рассмотреть вопрос о целесообразности выборочного исследования.

Вместе с тем закон предоставляет эксперту право расширить объем исследования, указав в своем заключении на обнаруженные в процессе исследования обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая **классификация судебно-экспертных задач**:

- 1) обнаружение источников информации;
- 2) распознавание исследуемого объекта;
- 3) фиксация доказательственной информации;
- 4) реставрация исследуемого объекта;
- 5) получение образцов;
- 6) разрешение вопроса об индивидуальном тождестве;
- 7) установление искомого объекта;
- 8) установление механизма следообразования и взаимодействия исследуемых объектов;
- 9) установление временных отношений;
- 10) установление причинно-следственных связей;
- 11) установление механизма исследуемого события;
- 12) прогнозирование;
- 13) установление нестационарных свойств и состояний объекта;
- 14) решение нормативно-технических задач;
- 15) решение оценочных задач¹.

В основу данной классификации положены следующие принципы:

— выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов;

— определение критериев выделения экспертных задач. В числе таких критериев следует указать: требование системности (экспертные задачи должны рассматриваться не изолированно, а в общей системе задач судебно-экспертной деятельности, которые находятся во взаимосвязи и взаимодействии); методическое обеспечение экспертной задачи (наличие апробированной экспертной методики); самостоятельное доказательственное значение результатов экспертно-криминалистического исследования.

Функциональное назначение приведенной классификации состоит в том, что каждый из указанных видов экспертизы требует использования специальной экспертной методики, что должно учитываться как при назначении и производстве, так и при оценке результатов экспертизы.

¹ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания. М., 2002. С. 32—90.

Определяя объекты и задачи исследования и формулируя вопросы перед экспертизой, следователь и суд руководствуются следующими требованиями:

- уяснением сущности подлежащего установлению по делу обстоятельства;
- ознакомлением с научными возможностями и методами установления подлежащего установлению обстоятельства;
- определением других, дополнительных к экспертизе, контролирующих средств получения доказательственной информации;
- четким определением компетенции экспертов и связи их выводов с другими средствами установления существенного по делу обстоятельства;
- необходимостью правильного в специально-научном, логическом и грамматическом отношениях формулирования вопросов перед экспертизой.

Эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Помимо исследуемых объектов и сравнительных материалов экспертам предоставляются сведения, необходимые для оценки обнаруженных при специальном исследовании признаков, на основе которых они дают свое заключение. Так, для оценки идентификационных признаков почерка в ряде случаев необходимы данные об условиях выполнения исследуемой рукописи, состоянии зрения, родном языке, заболеваниях, перенесенных проверяемым лицом; для выводов эксперта-автотехника существенное значение могут иметь сведения о скорости и направлении движения транспортного средства, потерпевшего, их маневрировании, предупредительных сигналах и т.п.

Такого рода данные следователь и суд получают путем допросов, осмотров и иных действий. Собранные сведения сообщаются эксперту в постановлении о назначении экспертизы или путем предоставления следственного производства. В ряде случаев получение необходимых материалов и сведений может потребовать присутствия эксперта при допросах, осмотрах, освидетельствованиях и других следственных действиях, в ходе которых эксперт может задавать вопросы или ходатайствовать о приобщении к делу предметов и документов, необходимых для дачи заключения. Самостоятельно эксперт не вправе получать какие-либо материалы или сведения, необходимые для экспертизы.

§ 4. Получение образцов для сравнительного исследования

Для производства сравнительных идентификационных исследований помимо вещественных доказательств — следов искомым лиц или предметов, изъятых с места преступления, необходимы **образцы** — отображения свойств проверяемых объектов. Следы преступления возникают в процессе расследуемого события стихийно. Следователь может лишь обнаружить и сохранить ту информацию, которая уже содержится в следах преступления. Сравнительные образцы являются продуктом целенаправленной деятельности следователя и суда, от которой в значительной степени зависит их количество и качество, как объективные предпосылки успешного исследования.

Особенно большое значение количество и качество сравнительных образцов приобретают в сложных случаях исследования: при недостатке содержащейся в следах информации, маскировке идентификационных признаков, разрушений следов и т.п. Анализ экспертной и следственной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев причиной отказа экспертов от дачи заключений и вероятных заключений является недоброкачество представленных на экспертизу материалов, в частности сравнительных образцов. В связи с этим большое практическое значение для следователя и суда приобретает знание общих требований, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования, и общих принципов их получения.

Независимо от формы отражения идентификационных свойств в образцах (оттиски, отпечатки, части или частицы проверяемого объекта) последние должны удовлетворять следующим **общим требованиям**: несомненности происхождения; репрезентативности; сопоставимости.

Несомненность происхождения означает точное установление в процессе расследования, от какого лица или предмета получены рукописи, оттиски, образцы крови, волос, из какой конкретно емкости или хранилища получены образцы краски, зерна, изделия и т.д. Происхождение образца от конкретного, точно установленного следствием объекта должно быть заверено следователем или судом.

Под **репрезентативностью** (представительностью) образцов понимается достаточное по количеству и качеству отображение специфических общих и частных свойств идентифицируемого объекта. Репрезентативный образец содержит информацию, необходимую для индивидуализации проверяемого объекта. Коли-

качественный критерий в значительной мере варьирует в зависимости от плотности идентификационного поля, под которой понимается объем идентификационной информации, извлекаемой в результате изучения весовой единицы или площади анализируемого объекта. Образцы таких веществ, как яды, краски, чернила, порох, табак, пыль, представляются в количестве от 1 до 50 г, почвы, стройматериалы, пищевые продукты, зерно — от 100 до 1000 г. Плотность идентификационного поля прямо пропорциональна степени неоднородности, измельченности, плотности и концентрации исследуемого вещества. Качественный критерий репрезентативности относится к составу идентификационной информации. Образец должен содержать сведения о всех существенных для идентификации свойствах объекта и их соотношении (распределении) в структуре объекта. Так, образцы почерка должны отображать все варианты почерка проверяемого лица; образцы зерна, изымаемого из хранилища, должны отображать состав зерна и посторонних включений по всей массе зерна, находящегося в хранилище. В силу большого разнообразия объектов судебной экспертизы важен общий подход, обеспечивающий качественную репрезентативность образцов. Такой подход состоит в построении мысленной информационной модели проверяемого объекта и выделении наиболее существенных для идентификации точек (зон). Наиболее информативные точки находятся в зонах неоднородности свойств проверяемого объекта. Это неоднородности состава при идентификации всякого рода смесей, неоднородности кристаллической структуры, плотности, твердости, прозрачности, электропроводности и других физических свойств при идентификации целого по частям; неровности поверхности в случаях трасологической идентификации; изменения направления, сложности, строения и протяженности движений при почерковедческой идентификации и т.п. Образец — это «отпечаток» или «срез» неоднородностей проверяемого объекта. При этом важно, чтобы в образце были представлены те свойства проверяемого объекта, которые редко встречаются в объектах подобного рода. Последние представляют наибольший интерес для индивидуализации единичного объекта. При отборе образцов следует учесть, что задача индивидуальной идентификации по признакам состава и структуры является весьма сложной и разрешается лишь в отдельных случаях. При постановке такой задачи отбор образцов становится органической частью самого экспертного исследования и производится при обязательном участии специалистов.

Смысл требования **сопоставимости** состоит в устранении различий сравниваемых отображений (следов и образцов), обусловленных действительным различием свойств идентифицируемых объектов. Выполнение требования сопоставимости обеспечивается получением образцов, максимально соответствующих исследуемому объекту по механизму их образования. Так, для почерковедческой идентификации получают рукописи, написанные на такой же бумаге, сходным пишущим прибором, в аналогичных условиях, содержащие такие же слова и словосочетания и т.п.; при отборе образцов почв предварительно изучается механизм образования следов-наложений на объектах-носителях, например на обуви и одежде подозреваемого. Затем с учетом механизма расследуемого события (разбой, изнасилование и т.д.) производится локализация места происшествия, выделяются возможные участки контактного взаимодействия, после чего осуществляется отбор почвенных проб.

§ 5. Проведение экспертизы

Экспертиза предполагает проведение активной технической, организационной и исследовательской работы не только экспертом, но и следователем. Рабочий контакт эксперта и следователя состоит в таком взаимодействии этих лиц при подготовке, производстве и использовании экспертизы в процессе расследования, которое обеспечивает оптимальные условия производства исследований и оценки их результатов как доказательств по уголовному делу.

Наиболее важным этапом взаимодействия следователя и эксперта является этап подготовки экспертизы. На этом этапе ставятся и конкретизируются вопросы, подлежащие разрешению, определяются объекты исследований, собираются необходимые для экспертов сведения и сравнительные материалы, планируется процесс экспертного исследования. Тем самым определяются направления, цели экспертного исследования и создаются его материальные предпосылки.

В ряде случаев, особенно при назначении сложных и редко встречающихся экспертиз, следователь не в состоянии самостоятельно разобраться в возможностях и условиях предстоящего исследования, не располагает навыками и техническими средствами, необходимыми для получения сравнительных образцов. Такая ситуация складывается при назначении экспертизы для установления источника происхождения материалов и веществ,

идентификации целого по части при отсутствии общей линии разделения, при назначении многих технических, экономических, бухгалтерский исследований. Оптимальной формой разрешения указанных трудностей являются предварительная консультация с будущим экспертом и привлечение уже назначенного эксперта к участию в следственных действиях, связанных с подготовкой экспертизы: осмотрах, освидетельствованиях, выемках, допросах.

Для проведения особо сложных исследований, например при определении вменяемости, назначается комиссия экспертов (ст. 200 УПК РФ). Если подлежащий разрешению вопрос требует привлечения экспертов разных специальностей, например криминалистов, медиков, автотехников при исследовании обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, назначается комплексная экспертиза (ст. 201 УПК РФ).

Не теряет своего значения рабочий контакт следователя и эксперта при производстве экспертного исследования. С одной стороны, в ходе экспертизы в качестве ее промежуточных результатов могут быть установлены существенные для дальнейшего расследования обстоятельства, требующие немедленного реагирования следователя. Так, в ходе длительных судебно-бухгалтерских экспертиз нередко устанавливаются данные о связи расхитителей с другими лицами и учреждениями, требующие немедленной проверки, производства дополнительных следственных действий и, возможно, постановки дополнительных вопросов перед экспертами. С другой стороны, выявившиеся в процессе исследования обстоятельства могут потребовать дополнительных сведений, документов, сравнительных материалов, корректировки ранее поставленных вопросов и т.п. Оптимальной формой контакта на данной стадии проведения экспертизы является систематический обмен информацией между следователем и экспертом, а в необходимых случаях — присутствие следователя при производстве экспертизы.

В стадии оценки следователем заключения эксперта последний может дать пояснения о процессе и сущности проведенных исследований, объяснить значение выполненных анализов, результатов реакций, промежуточных данных, использованных специальных терминов, привести дополнительные аргументы, обосновывающие его внутреннее убеждение. Процессуальной формой такого контакта может быть допрос эксперта следователем или судом.

§ 6. Оценка и использование заключения эксперта

Заключение эксперта является доказательством, поскольку содержит сведения о подлежащих доказыванию фактах. Оценка и использование заключения эксперта является наиболее ответственным этапом проведения экспертизы по уголовному делу. Именно здесь экспертиза выступает как средство доказывания в системе других доказательств.

Первым этапом оценки заключения эксперта является оценка его научной достоверности, т.е. установление соответствия заключения действительности.

Существуют два способа оценки научной достоверности заключения эксперта: 1) анализ условий и методов проведенных исследований и 2) сопоставление выводов экспертов с другими доказательствами, содержащими сведения о предмете исследования, т.е. анализ заключения эксперта в соответствующей частной системе доказательств.

При анализе условий и методов проведенных исследований имеют существенное значение следующие вопросы:

— компетентны ли эксперты. Подавляющее большинство судебных экспертиз проводится в настоящее время специально подготовленными и аттестованными экспертами — сотрудниками государственных учреждений судебной экспертизы, в иных случаях вопрос о компетентности эксперта требует специального разрешения;

— подвергнуты ли исследованию подлинные объекты. Следователь должен убедиться, что исследованию подвергнуты те самые объекты, которые изъяты в качестве вещественных доказательств и направлены на исследование; не произошло подмены объектов, смешения вещественных доказательств с образцами и т.п. — с этой целью сопоставляются индивидуальные признаки вещественных доказательств в протоколе их осмотра с описанием объектов исследования в заключений эксперта;

— удовлетворяют ли образцы, представленные на экспертизу, общим требованиям: несомненности происхождения, репрезентативности, сопоставимости. Если происхождение использованного при сравнительном исследовании образца точно не установлено, выводы экспертов не могут служить доказательством независимо от качества проведенного исследования;

— состоятельны ли исходные научные положения, принятые экспертом. Если исходные научные данные, положенные экс-

пертом в основу выводов, недостаточно научно обоснованы, недостаточно проверены на практике, как, например, предложенные в криминалистической литературе методы определения давности выстрела по остатку нитритов в нагаре ствола огнестрельного оружия, его выводы не могут быть признаны научно достоверными;

— являются ли проведенные экспертами исследования полными, а их выводы достаточно обоснованными. Анализируя выполненные экспертами исследования с точки зрения известной следователю методики, соответствия существующим ведомственным инструкциям и правилам, следователь может обнаружить существенную неполноту исследования (так, может быть обнаружено, что при судебно-медицинском вскрытии трупа не произведено исследование всех трех полостей тела, а исследована только одна из них; при сравнительном спектрографическом исследовании дроби и установлении совпадения состава сравниваемых дробинок не произведено количественного анализа компонентов свинцового сплава, который может оказаться резко различающимся, и т.п.). Выводы экспертов в указанных случаях могут быть признаны необоснованными;

— не являются ли выводы экспертов противоречивыми. Выводы экспертов должны вытекать из результатов проведенных ими исследований и обнаруженных признаков. Если в процессе сравнительного исследования почерка эксперт описывает в исследовательской части заключения только совпадающие признаки, а при сравнении рукописей обнаруживаются и различия, но этим различиям при положительном заключении не дается убедительного объяснения, вывод эксперта не вытекает из исследования, противоречит ему — такие заключения не могут считаться научно достоверными;

— какова форма вывода эксперта. Выводы эксперта могут иметь форму категорического или предположительного заключения. Категорический вывод свидетельствует о том, что в результате исследования установлены признаки, которые, по мнению эксперта, достаточны для достоверного разрешения поставленного перед ним вопроса. Если же обнаруженные признаки не обеспечивают безусловной достоверности вывода, но позволяют судить о факте с высокой степенью вероятности, эксперт дает предположительное заключение. Независимо от формы вывода эксперта он должен быть оценен по существу, с точки зрения его фактической обоснованности и непротиворечивости.

Информация о факте, полученная посредством экспертизы, сопоставляется с информацией о том же факте, полученной из других источников. Такой метод обеспечивает всестороннюю проверку заключения эксперта и достаточную надежность итогового вывода следователя и суда о подлежащем установлению обстоятельстве.

Процессуальным средством проверки и оценки проведенного исследования являются дополнительная и повторная экспертизы (ст. 207 УПК РФ). Первая назначается в случаях, когда заключение эксперта является недостаточно ясным или неполным. Она может быть поручена тому же или другому эксперту. Вторая назначается при наличии сомнений в обоснованности и правильности вывода и поручается другим экспертам.

После того как факт, бывший предметом экспертизы, достоверно установлен, переходят ко второму этапу — оценке доказательственного значения экспертизы. На этом этапе оценки прослеживается значение установленного экспертизой факта. Каков же общий метод такой оценки?

Предметом экспертного исследования являются обычно наиболее критические звенья причинной связи по уголовному делу. Поэтому звенья причинности, исследованные и установленные экспертами, сопоставляются, «стыкуются» с другими достоверно установленными звеньями причинной связи по уголовному делу с целью восстановления механизма расследуемого события в целом. На этой основе физическому взаимодействию материальных тел, исследованному экспертами, дается правовая оценка, внешние (пространственные, временные, информационные) связи оцениваются с точки зрения установления причинности, от причинной связи с расследуемым событием предметов переходят к установлению причинной связи конкретных физических лиц. Так, посредством трасологической экспертизы по следам протектора может быть установлена оставившая эти следы автомашина. Если анализ материальной обстановки происшествия приведет к выводу о причинной связи этих следов с фактом наезда на пешехода, можно говорить об установлении транспортного средства, которым совершен наезд. Дальнейшая задача состоит в установлении водителя, степени и характера его вины. Посредством судебно-медицинской экспертизы устанавливаются непосредственная причина смерти и характер тех материальных взаимодействий, которые ее вызвали, например разрыв печени в результате уда-

ров в живот тяжелым тупым предметом. Задача следователя состоит в том, чтобы установить, что такие удары могли быть нанесены потерпевшему только при избиении, являющемся предметом расследования, найти конкретных лиц, принимавших в этом участие, определить степень их вины и ответственности. Общая стратегия исследования состоит при этом в движении от устанавливаемых посредством оценки экспертизы вопросов факта к разрешению на их основе вопросов права.

Глава 20. ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

§ 1. Основные понятия, задачи и принципы следственного осмотра

Следственный осмотр — это следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации объектов материальной обстановки, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и других обстоятельств, имеющих отношение к происшедшему событию.

Виды осмотра. Уголовно-процессуальный закон предусматривает осмотры: 1) места происшествия; 2) местности, жилища, иного помещения, не являющихся местом происшествия; 3) трупа; 4) предметов и документов; 5) почтово-телеграфных отправлений; 6) фонограмм записи переговоров; 7) специфическим видом осмотра является освидетельствование живых лиц. Кроме того, выделяется еще осмотр животных и их трупов.

Следственный осмотр может производиться в рамках других следственных действий — обыска, выемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также при задержании лица в качестве подозреваемого.

Осмотр проводится с использованием научно-технических средств, при участии специалистов и иных предусмотренных законом лиц.

Осмотр местности, жилища и помещений производится, когда они непосредственно не являются местом происшествия, но при их исследовании могут быть выявлены важные для расследования обстоятельства. Например, осмотр местности или помещений в порядке подготовки следственного эксперимента, проверки показаний на месте, осмотр квартиры при необходимости проверить, соответствует ли находящаяся в ней обстановка, расположение мебели и других предметов показаниям об этом допрошенного лица.

Осмотр предметов, документов, почтово-телеграфных отправлений, фонограмм, телефонных и иных переговоров заключается в их исследовании для выявления индивидуальных признаков, обнаружения и изъятия возможных следов преступления, установления содержания документов и корреспонденции.

Освидетельствование — это по существу наружный осмотр тела человека с целью установления следов преступления и особых примет (пятен крови, спермы, волос, различных загрязнений, повреждений, шрамов, татуировок, родимых пятен и т.п.). Освидетельствование производится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы. О его производстве выносится постановление.

Осмотр животных осуществляется для фиксации вида животного, породы, пола, масти, окраса, возраста, различных клейм, специальных отметин, следов травм и других признаков, по которым осуществляется отождествление и устанавливается его принадлежность конкретному лицу или определенному хозяйству. К участию в осмотре привлекаются специалисты — ветеринар или зоотехник, которые могут помочь в более полном и точном описании признаков животного.

Различают **первоначальный, повторный и дополнительный осмотры**. При повторном осмотре все объекты и обстановка происшествия изучаются заново, причем недопустимы какие-либо ссылки на данные, полученные в ходе предыдущего осмотра. Дополнительный осмотр заключается в исследовании отдельных объектов или элементов обстановки места происшествия, которые до этого не осматривались или же осматривались с недостаточной полнотой.

Осмотр места происшествия является наиболее сложным и трудоемким из всех видов следственного осмотра. Это одно из самых первых следственных действий, которым часто начинается расследование. В процессе его производства следователь непосредственно сам исследует место, где обнаружены следы и иные доказательства, которые позволяют судить как о происшедшем событии, так и лицах, к нему причастных. Постигая сущность происшедшего, следователь обязан так зафиксировать и удостоверить все обнаруженное, чтобы в последующем другие участники процесса и суд могли убедиться в объективности и полноте добытых в ходе осмотра фактических данных.

Местом происшествия признается участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены либо могут быть об-

наружены следы и объекты, относящиеся к исследуемому событию. Преступное воздействие влечет за собой изменения в окружающей среде. Преступный результат и другие последствия преступления могут быть обнаружены не только там, где совершено преступление, но и в других местах. Место происшествия поэтому необязательно должно совпадать с местом преступления, т.е. тем местом, где было непосредственно совершено преступное посягательство. При расследовании преступления может быть обнаружено не одно, а несколько мест происшествия. Например, местом происшествия будет квартира, где совершено убийство, участок местности, на котором найдено брошенное преступником оружие, место, куда убийца вывез труп.

Осмотр места происшествия — это неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, относящихся к делу следов и объектов, их индивидуальных особенностей и взаимосвязей в целях выяснения сущности происшедшего события, механизма преступления и отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Общей задачей осмотра является получение процессуально закрепленной информации (фактических данных) об обстоятельствах происшедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях. Для эффективного решения этой задачи следователю нужно:

— уяснить для себя и зафиксировать в протоколе материальную обстановку, в которой произошло исследуемое событие;

— обнаружить, зафиксировать и изъять материальные следы преступления (следы рук, ног, орудий взлома, транспортных средств, пятен крови, а также орудия преступления и другие предметы, брошенные или потерянные преступником, и т.п.);

— попытаться выяснить связь следов и иных объектов с лицом, совершившим преступление, потерпевшим и иными лицами и объектами;

— получить исходные сведения для установления и розыска виновного, организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В процессе осмотра могут решаться и **частные задачи**:

— выяснение возможных очевидцев и свидетелей (например, кто, судя по расположению места происшествия, мог наблюдать или слышать происходившее);

- какие следы могли остаться на участвовавших в происшедшем событии лицах и использованных ими орудиях и транспортных средствах;

- какие образцы почвы, растительности необходимо в связи с этим изъять для установления в последующем связи объектов и лиц.

Решение общих и частных задач осмотра места происшествия способствует реализации требований уголовно-процессуального закона:

- установить, носило ли происшедшее событие преступный характер;

- выяснить, при каких обстоятельствах оно происходило (время, место, способ, характер и размер причиненного вреда и другие обстоятельства);

- выявить виновных лиц и мотивы их действий;

- получить данные о причинах преступления и обстоятельствах, способствовавших его совершению.

При производстве осмотра места происшествия принципиальное значение имеет соблюдение требований своевременности, полноты, планомерности и объективности.

Своевременность осмотра заключается в том, что следователь и другие участники следственного действия после поступления соответствующего сообщения без какого-либо отлагательства выезжают на место происшествия и производят его осмотр. Промедление с выездом и осмотром чревато потерей важных доказательств, так как возможны преднамеренные и непреднамеренные изменения в обстановке, порча и уничтожение следов и других материальных объектов. Именно неотложный, срочный характер осмотра места происшествия и обусловил содержащееся в законе разрешение производить его в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела.

Полнота осмотра места происшествия предполагает исследование всей обстановки места происшествия, всех объектов и следов, которые могут иметь отношение к делу. Однако это тактическое положение нельзя понимать в том смысле, что следователь как простой регистратор фиксирует в протоколе осмотра подряд все имеющиеся на месте происшествия объекты. Обеспечить подлинную полноту осмотра можно лишь за счет учета всех объективно возможных версий о механизме расследуемого события и их тщательной проверки путем исследования материальной обстановки места происшествия. Требование полноты производимого осмотра приобретает особое значение еще и

потому, что осмотр является довольно часто **неповторимым следственным действием**. Если следователь не заметил или своевременно не зафиксировал соответствующие следы и объекты, то под воздействием неблагоприятных метеоусловий (солнца, дождя, снега и т.п.), различных технических средств, объектов и людей может произойти невосполнимая утрата доказательственной информации.

Планомерность осмотра означает последовательное, по заранее продуманному плану, целеустремленное, активное исследование обстановки и объектов места происшествия. С учетом этого принципа следователь должен соблюдать наиболее оптимальное направление движения при осмотре, переходить от одного участка (узла) к другому лишь после тщательного исследования каждого из них.

Объективность осмотра состоит в исследовании и фиксации обстановки, следов и объектов на месте происшествия без предвзятости и односторонности независимо от того, подтверждают или опровергают они выдвинутые следователем версии.

Участники осмотра места происшествия. Ответственным за проведение осмотра является **следователь**. Он организует и координирует действия всех участников осмотра. Без его разрешения никто не имеет права передвигаться по осматриваемой территории, брать в руки предметы, производить действия, нарушающие обстановку. **Прокурор** или **начальник следственного отдела** имеют право производить осмотр места происшествия самостоятельно. Однако если они присутствуют при осмотре, проводимом следователем, то не должны допускать мелочной опеки, подменять следователя, ограничивать его процессуальную самостоятельность. Следователь производит осмотр лично сам и заносит в протокол только те данные, которые являются результатом его собственного восприятия. Разумеется, следователь при этом опирается на помощь других участников осмотра, учитывает их замечания, подсказки, советы.

Работники милиции обеспечивают охрану и поддержание порядка на месте происшествия, оказывают следователю помощь в установлении свидетелей и очевидцев, обеспечивают прочесывание местности, участвуют в поиске следов и объектов за пределами границ осмотра. По поручению следователя или же по своей инициативе с согласия следователя применяют служебно-розыскную собаку. Используя данные осмотра места происшествия, оперативные работники милиции принимают меры к выяв-

лению и установлению виновных, похищенного, орудий преступления, установлению личности неопознанного трупа.

Условием эффективного взаимодействия следователя и оперативных работников милиции в ходе осмотра является постоянный обмен информацией, обсуждение фактических данных, полученных в ходе осмотра, и его результатов.

Для обеспечения охраны места происшествия, прочесывания местности, выявления очевидцев и свидетелей и в целях решения других задач могут привлекаться **представители общественности**.

В качестве **понятых** подбираются лица, не заинтересованные в исходе дела, способные в силу своего интеллектуального уровня и физических возможностей (зрения, слуха) воспринимать и понимать все производимые в ходе осмотра действия. При специфическом характере происшествия, например в связи с нарушением правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах и т.п., рекомендуется подбирать понятых из числа лиц, знакомых с данным производством.

Осмотр на территории организации, учреждения, предприятия целесообразно производить в присутствии **представителя администрации, частной фирмы**, который может помочь следователю разобраться в конкретной обстановке, предназначении помещений и механизмов, оказать помощь путем представления технических средств, рабочих и т.п.

Специалист вызывается для участия в осмотре в случаях, когда возникает необходимость в специальных знаниях. Специалист помогает следователю сориентироваться в специфической обстановке, уяснить характер происшествия, содействует при описании в протоколе осмотра отдельных механизмов, машин, частей тела человека. Используя специальные научно-технические средства, оказывает помощь в выявлении, фиксации и изъятии невидимых или маловидимых следов, обращает внимание на важные обстоятельства, связанные с поиском и обнаружением следов и вещественных доказательств, дает пояснения по поводу выполняемых им действий.

В сложных ситуациях для участия в осмотре привлекается не один, а несколько специалистов, компетентных в различных областях знания.

Если в деле участвует защитник, то он может присутствовать при осмотре места происшествия в случаях, когда это следственное действие проводится по его ходатайству или ходатайству об-

виняемого (его подзащитного), а также когда следователь сочтет его присутствие целесообразным. Защитник вправе делать замечания по поводу производимых в ходе осмотра действий, правильности составления протокола, а также может ходатайствовать о занесении в протокол данных, имеющих значение для дела.

Участие обвиняемого, подозреваемого в осмотре места происшествия целесообразно: когда он может показать еще неизвестное следствию место, где было совершено преступление или спрятаны какие-либо объекты, имеющие доказательственное значение (орудие преступления, труп, похищенное имущество и проч.); когда необходимо, чтобы он сам участвовал или присутствовал при исследовании и фиксации обстановки, что позволит избежать в последующем его ссылок на необъективность или неполноту проведенного осмотра (например, при осмотрах в связи с преступным нарушением правил дорожного движения, правил безопасности и т.п.). При привлечении к осмотру обвиняемого, подозреваемого принимаются меры к тому, чтобы он не смог использовать свое участие для сокрытия или уничтожения следов преступления.

Однако привлечение обвиняемого (подозреваемого) к осмотру далеко не всегда желательно. Например, при его участии в первоначальном осмотре по делам о преступлениях против личности: убийствах, изнасилованиях, разбойных нападениях и др., теряет всякий смысл проведение в последующем проверки показаний на месте. Ведь если обвиняемый (подозреваемый) в процессе осмотра видел обстановку места происшествия, присутствовал при ее исследовании и фиксации, то он уже не сможет в последующем при выходе с ним на место преступления проявить в достаточной степени свою **виновную осведомленность**, т.е. знание таких деталей, обстоятельств происшедшего и материальной обстановки, которые могут быть известны лишь лицу, действительно совершившему преступление.

Участие потерпевшего в осмотре места происшествия обычно необходимо, когда он может сообщить данные, позволяющие правильно провести осмотр и оценить его результаты. Например он может уточнить место посягательства, показать откуда преступники пришли и в какую сторону скрылись и т.д. Его пояснения позволяют уточнить и расширить границы осмотра, провести поиск следов и иных объектов более целенаправленно. Однако до начала осмотра надо зафиксировать сообщенную потерпевшим информацию (в его заявлении, объяснении либо про-

токоле допроса), чтобы затем иметь возможность проверить, насколько эти данные соответствуют материальной обстановке.

Участие в осмотре свидетелей и лиц, первыми обнаруживших преступление, поможет уточнить изменения, которые были внесены в материальную обстановку при ликвидации последствий происшедшего и в связи с другими обстоятельствами, а также провести осмотр с учетом сведений, сообщенных этими лицами. Чтобы не допустить разглашения данных, полученных в процессе осмотра, у понятых, свидетелей, потерпевших, специалистов и других лиц, участвовавших или присутствовавших при проведении следственного действия, отбирается подписка с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

§ 2. **Тактические приемы осмотра места происшествия**

Профессиональная и организационно-техническая готовность к осмотру. Эффективность осмотра в значительной мере зависит от общей профессиональной и организационно-технической подготовки следователя. Следователь должен быть психологически готов к осмотру в затрудненных условиях (ночью, в дождь, снег, сильный ветер) и при этом сохранять на протяжении длительного времени творческую работоспособность, быть внимательным и собранным, чтобы не упустить ни одного обстоятельства или факта, имеющего значение для установления истины. Профессиональная готовность следователя включает в себя способность к наблюдению, умение на основе знания типичных способов совершения и сокрытия преступления, различных уловок преступника подмечать в обстановке происшествия главное, выделять наиболее значимые детали и признаки, вскрывать противоречивые элементы, обнаруживать инсценировки.

Материально-техническое снаряжение следователя должно соответствовать конкретным условиям, в которых ему предстоит работать. Защищающие от дождя и ветра плащ, сапоги, удобная теплая одежда позволяют снизить влияние неблагоприятных погодных условий. Необходимы специальные осветители, достаточно сильный электрофонарь для работы в ночных условиях и при недостаточном освещении, портативная видеокамера, диктофон, фотоаппарат с лампой-вспышкой и другими принадлежностями для оперативной и точной фиксации обстановки и отдельных объектов, специальные и аналитические приборы для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов, скрытых и маловидимых объектов и микрочастиц (щуп, трал, металлоис-

катель, приборы для поиска трупа, ЭОП, ОЛД-41 и другие научно-технические средства).

Стадии (этапы) осмотра. Осмотр места происшествия подразделяется на следующие стадии: подготовительную, ориентирующую (обзорную), детального исследования, заключительную.

Подготовительная стадия подразделяется на два периода. В первый включаются действия следователя до выезда на место происшествия, во второй — подготовительные действия по прибытии на место осмотра.

В первом периоде основной задачей следователя является информационно-тактическое и материально-техническое обеспечение выезда на место происшествия. Надо получить возможно полную информацию о происшедшем и условиях, в которых предстоит работать. Следователь прежде всего убеждается в том, что приняты все неотложные меры к устранению и предотвращению вредных последствий происшествия, оказана необходимая помощь пострадавшим, обеспечены надежная охрана места происшествия, неприкосновенность и сохранность следов. В случае ненадлежащего или недостаточного характера принятых мер следователь делает соответствующие распоряжения работникам милиции, представителям администрации предприятия, фирмы, иным должностным лицам (например, принимает меры к вызову «скорой помощи», аварийной бригады и т.п.).

Далее следователь уточняет, какие специалисты и иные лица будут необходимы для качественного проведения осмотра, и обеспечивает их вызов. До выезда проверяется наличие в чемодане необходимых для работы научно-технических средств, бланков, бумаги и т.п. Следователю надо взять с собой запасные фотокиноплёнки (видеокассеты), магнитную ленту, упаковочные материалы и те приборы и средства, которые могут понадобиться с учетом конкретной ситуации. В этот же период решается вопрос о вызове **кинолога** со служебно-розыскной собакой.

Информация, содержащаяся в первичном сообщении, не всегда достаточна для полного и ясного суждения о происшедшем. В самом первом приближении следователь пытается мысленно смоделировать хотя бы в общем виде характеристику происшедшего события, материальную обстановку и последствия которого предстоит изучить при осмотре. Первичная модель сравнивается с имеющимися рекомендациями по поиску следов, изучению механизма преступления, алгоритму действий, т.е. четкой последовательности рабочих операций в аналогичных ситуациях. Со-

ответственно следователь намечает, на что нужно будет обратить внимание в первую очередь, какие конкретные задачи решить и какие поисковые действия предпринять при осмотре.

В процессе подготовки к осмотру нужно учитывать еще и такое немаловажное обстоятельство, как возможность возвращения преступника на место происшествия. Поэтому нужно быть внимательным к выбору понятых и иных помощников, организовать наблюдение со стороны за местом происшествия и находящимися рядом с ним посторонними, обращая внимание на подозрительных лиц, и решить вопрос об организации засады, особенно когда осмотр проводился поздно вечером либо ночью. В этих случаях появление преступника возможно под утро либо днем. Замечено, что некоторые серийные преступники склонны совершать одно из последующих преступлений на том же месте, где уже до этого было совершено преступление.

По прибытии на место происшествия следователю нужно лично самому убедиться в том, что все неотложные меры по ликвидации последствий происшествия приняты, помощь пострадавшим оказана. При необходимости принимаются дополнительные меры по обеспечению охраны места происшествия и сохранению следов, удалению посторонних, организации наблюдения за местом происшествия с целью выявления подозрительных лиц.

Следователь проверяет явку участников осмотра, если понятые не подобраны или же возникает, судя по ситуации, необходимость в иного рода специалистах, обеспечивает их вызов.

Перед осмотром от работников милиции, очевидцев и лиц, первыми обнаруживших происшествие, нужно получить краткую информацию о том, что же произошло, кто к происшедшему может быть причастен, какие конкретные мероприятия намечены и проводятся по установлению виновных, их розыску и задержанию. Особенно важными для предстоящего осмотра являются сведения об изменениях, которые были внесены в обстановку до приезда следователя (при оказании помощи пострадавшим, ликвидации последствий происшествия и т.п.), а также данные о том, где и какие следы и объекты, имеющие доказательственное значение, уже обнаружены или могут быть найдены. Очевидцы и иные лица опрашиваются поодиночке, сообщаемую ими информацию целесообразно записывать на диктофон.

Ориентирующая (обзорная) стадия осмотра начинается с общего обзора места происшествия — своеобразной рекогносци-

ровки на месте, когда следователь обходит или обозревает место происшествия по возможности с разных сторон, оценивает наиболее рациональные подходы к нему, определяет **оптимальные границы территории, подлежащей осмотру**. В пределы исследования включается не только то место, где с очевидностью обнаружены признаки происшествия, но и соседние участки и помещения, а также объекты-ориентиры, позволяющие зафиксировать расположение места происшествия на местности (столбы, развилка дорог, деревья и т.п.).

Ориентируясь на месте, следователь изучает и фиксирует (путем видеосъемки, ориентирующей и обзорной фотосъемки, записей в протоколе или черновых набросках, планах, схемах) обстановку в целом, определяет взаимное расположение, взаимосвязь основных объектов окружающей местности или помещений (рельеф местности, подходы и выходы к месту происшествия, соседние помещения, чердаки, подвалы, надворные постройки и проч.). В процессе ориентирующего исследования могут быть получены ответы на вопросы: откуда можно было видеть или слышать, как происходило событие; мог ли преступник пройти на место происшествия незамеченным; где за пределами места происшествия могли остаться его следы. Если в оперативную группу включен кинолог, то вместе с ним следователь выбирает тот участок места происшествия, где применение служебно-розыскной собаки наиболее эффективно и будет связано с минимальным риском утраты следов.

В стадии ориентирующего исследования или на последующих стадиях решается **вопрос о прочесывании местности**, которое может проводиться параллельно осмотру или после него с участием работников милиции и представителей общественности. Целью прочесывания местности является обнаружение следов и объектов за пределами границ осмотра (поиск трупа, одежды, похищенного, вещей потерпевшего, орудий преступления и т.п.). При этом определяется конкретный район обследования, направление движения, подготавливаются простейшие технические средства (щупы, вилы, грабли и т.п.). Его участникам сообщается конкретная задача, возможные объекты, которые могут быть найдены, способы связи и ориентировки на местности. В случае обнаружения объектов и следов они осматриваются следователем на том участке местности, где были найдены. Все участники обследования местности должны быть осведомлены о том, что обнаруженные объекты нельзя трогать руками, перемещать и изменять их положение.

В процессе обзорного ориентирования уточняются, конкретизируются версии о характере происшедшего события и его отдельных обстоятельствах (времени, месте преступления, особенностях действий преступника и т.д.). Следовательно, планируя последовательность своих действий, определяет начальную точку осмотра, наиболее оптимальное направление движения, приемы и методы осмотра, а также те участки и объекты, находящиеся за пределами границ осмотра, которые надлежит осмотреть дополнительно.

Выбор начальной точки и направления движения. Осмотр обычно рекомендуется начинать с **центра**, под которым понимается наиболее важный узел (совокупность следов и предметов) или отдельный объект (труп, опрокинутая автомашина, вскрытый сейф и т.п.). Осматривать с **периферии** целесообразно, когда центр места происшествия определить трудно либо есть опасность утраты следов, расположенных за его пределами, а также если при приближении к центру места происшествия можно уничтожить следы, находящиеся на периферии.

Осмотр места происшествия должен вестись методично, по четко определенной системе, чтобы не упустить из виду какие-либо важные узлы и детали. Существуют следующие три основных метода передвижения, которые применяются «в чистом виде» либо в различных комбинациях:

1) **эксцентрический**, когда движение идет по развертывающейся спирали от центра к периферии;

2) **концентрический** — осмотр ведется по спирали от периферии к центру;

3) **фронтальный (линейный)**, когда целесообразно изучать место происшествия, двигаясь по линии от одного края территории или помещения к другому, исследуя последовательно каждый сектор (участок, квадрат) и переходя от одной полосы движения на следующую, параллельную предыдущей или соседней.

Методы и приемы осмотра зависят еще и от **способа пространственного охвата** места происшествия, который может быть **сплошным**, т.е. охватывать всю подлежащую исследованию территорию, либо **выборочным**, когда основное внимание уделяется осмотру отдельных участков местности либо производственного помещения, в которых, судя по имеющимся данным, происходило развитие происшедшего события. Выборочный метод чаще всего используется в качестве дополнительного при сплошном исследовании. Например, при убийстве с исполь-

зованием огнестрельного оружия исследуется не только то место, где был обнаружен труп (сплошной осмотр), но и выборочно изучается место, где находился стрелявший, а также те участки местности или помещения, где могут быть обнаружены пули. Разумеется, и в этом случае не должны оставаться без внимания соседние участки и помещения, в которых можно найти иные имеющие значение для дела объекты и следы.

В криминалистической литературе упоминаются еще два метода осмотра: объективный и субъективный. **Объективный** метод заключается в том, что место происшествия осматривается полностью независимо от путей передвижения преступника. По существу это сплошное исследование всей обстановки. При субъективном методе следователь как бы идет следом за преступником, ориентируясь на признаки, которые указывают на пути его проникновения к месту происшествия, следы пребывания там и действий, а также пути ухода. Субъективный метод совпадает с выборочным осмотром отдельных элементов обстановки.

Выбор того или иного метода диктуется конкретной обстановкой места происшествия. Объективный метод признается более предпочтительным, поскольку позволяет избежать пропуска каких-либо следов, которые могут находиться в стороне от движения преступника. Однако при анализе обстановки места происшествия не следует исключать возможность использования субъективного метода, с помощью которого при сплошном исследовании можно проследить не только пространственную, но и временную, а также информационные связи между отдельными элементами (узлами) места происшествия. Например, связь места, где преступник поджидал свою жертву, а затем вышел ей навстречу и совершил нападение, с местом сокрытия следов преступления, направлением ухода, следуя по которому можно выявить дополнительные следы, организовать преследование и задержание виновного.

Перед началом осмотра следователь информирует всех его участников о порядке движения, предупреждает об особой осторожности в передвижении на месте происшествия с тем, чтобы не были затоптаны имеющиеся следы, о недопустимости без разрешения следователя прикасаться к каким-либо объектам, бросать окурки и другие предметы.

При осмотре на местности целесообразно отмечать путь движения и осмотренные участки заранее подготовленными вешками, флажками и другими выделяющимися предметами.

Стадия детального исследования заключается в последовательном изучении обстановки места происшествия в соответствии с выбранным направлением движения по отдельным узлам (участкам), каждый из которых выделяется определенной совокупностью пространственно или информационно взаимосвязанных объектов и следов. Например, такой узел будут составлять труп, висящий в петле, крюк, к которому прикреплена петля, подставка со следами ног; второй узел — стол с находящейся на нем посудой и остатками пищи, третий — входная дверь со следами взлома, выключатель с потожировыми следами и т.д. Такой метод исследования называется **узловым**. Двигаясь последовательно, переходя при осмотре от одного узла к другому, следователь не должен упускать из виду участки местности или помещения, расположенные между ними, — там могут находиться значимые для расследования объекты и следы (окурки, оторванная пуговица, следы ног и т.п.).

В стадии детального исследования объекты и следы сначала изучаются путем статического, а затем динамического исследования. **Статический** метод заключается в исследовании и фиксации обстановки места происшествия и отдельных ее элементов в том виде, в каком они находились к началу осмотра. Этот метод применяется также и при ориентирующем исследовании. Изучение ведется визуально, объекты не передвигаются и их положение не изменяется. В статическом состоянии объекты фотографируются методом узловой и детальной фотосъемки, а затем с помощью измерений фиксируется положение каждого из них относительно неподвижных ориентиров обстановки и других объектов. **Измерения и описания должны быть такой полноты и точности, чтобы впоследствии на их основе можно было легко восстановить место расположения любого объекта и следа.** С целью более точной фиксации в масштабе взаимного расположения объектов применяется стереоскопическая либо перспективно-метрическая фотосъемка (с глубинным или квадратным масштабом, а также с помощью фотоаппарата, снабженного перспективной координатной сеткой).

При использовании **динамического** метода допускаются любые перемещения объектов и изменение их положения. Однако поднимать и брать в руки объекты надо осторожно, чтобы не повредить следы, не оставить отпечатков своих рук и не занести микрочастицы со своей одежды. Статический и динамический методы чередуются при исследовании объектов, находящихся в границах определенного узла, что создает наиболее оптималь-

ный режим исследования материальной обстановки. Измерив и зафиксировав положение каждого из объектов узла относительно друг друга, следователь переходит к их детальному изучению. В процессе детального исследования изучаются и фиксируются не только видимые следы и объекты, но и осуществляется поиск латентной (скрытой) информации, которая может быть обнаружена путем изучения объектов на месте происшествия различными методами: с помощью наблюдения (например, при косопадющем свете), измерения, сравнения, инструментальных методов (например, документ, залитый кровью, можно прочесть с помощью светофильтра красного цвета или ЭОПа), опытных действий (например, определение наличия тока в цепи с помощью индикатора) и др. Осмотр узла завершается изготовлением слепков и оттисков следов, а также изъятием тех объектов и следов, которые имеют отношение к происшедшему.

Осуществляя поиск источников криминалистической информации, следователь в каждом случае пытается уяснить конкретный механизм слеодообразования, мысленно моделируя взаимодействие объектов. Например, определяет, с внутренней или внешней стороны оконного стекла должны были остаться следы рук, нужна ли была преступнику какая-либо подставка для преодоления преграды, должен ли был преступник или погибший испачкаться о стену, закрепляя петлю на перекладине, и т.д. Решая подобные частные вопросы взаимодействия объектов, следователь должен опираться на знание механизма взаимодействия всех объектов, участвовавших в происшествии, и знание взаимосвязи следов преступления, образующихся в результате такого взаимодействия.

Соответственно в ходе осмотра изымаются образцы почвы, растений, микрочастицы с обстановки (краска, пыль и т.п.), со всеми предосторожностями упаковываются брошенные или потерянные преступником орудия и другие предметы, обеспечивается сохранность микрочастиц и других следов на одежде потерпевшего с тем, чтобы впоследствии можно было сравнить их со следами, которые остались на обуви, одежде и предметах, изъятых у подозреваемого.

Моделируя происшедшее событие, следователь обязательно должен отмечать **негативные обстоятельства**, т.е. такие фактические данные, которые, судя по развитию происшедшего события и объяснениям конкретных лиц, не должны находиться в обстановке места происшествия либо, наоборот, должны быть, но их в наличии не оказалось. Негативные обстоятельства свиде-

тельствуют об ошибочности выдвинутой следователем версии, неточности полученной информации либо об инсценировке. **Инсценировка** — это искусственное создание или изменение заинтересованными лицами обстановки места происшествия с целью ввести следствие в заблуждение. Возможны следующие инсценировки:

1) сокрытие одного преступления под видом другого (например, инсценировка кражи со взломом для сокрытия хищения, совершенного путем использования своего служебного положения; попытка сокрытия криминального аборта, приведшего к смерти, под видом убийства, сопряженного с изнасилованием);

2) сокрытие совершенного преступления под видом события, не имеющего криминального характера (например, инсценировка несчастного случая или самоубийства для сокрытия убийства);

3) сокрытие отдельных обстоятельств совершенного преступления путем создания ложного представления о некоторых его элементах (создание видимости совершения преступления другим лицом, в ином месте, в другое время, по иным мотивам);

4) сокрытие фактов аморального поведения, беспечности и иных проступков под видом совершенного преступления (например, инсценировка карманной кражи с целью сокрытия потери документов или денег).

На инсценировку указывают: различные противоречивые обстоятельства, факты искусственного изменения обстановки, наличие признаков разных преступлений, яркий демонстративный характер отдельных следов и др.¹ Данные о негативных обстоятельствах, особенно инсценировках, позволяют с большей достоверностью судить о сущности происшедшего события, определить, было ли оно преступным или непроступным. С целью выявления негативных обстоятельств следует дифференцировать изменения в обстановке:

- происшедшие в результате совершенного преступления;
- внесенные преступником и иными заинтересованными лицами в процессе инсценировки;
- появившиеся в силу объективных причин (под воздействием, например, сил природы);
- внесенные посторонними лицами случайно, вне связи с совершенным преступлением (до или после происшествия) либо с целью отвести от себя подозрение.

¹ Об инсценировках см.: *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 360—254.

При производстве осмотра места происшествия следователю нужно получить информацию для ответа на следующие вопросы:

— является ли место происшествия местом преступления, если да, то в какой именно его части оно было совершено (об ином месте преступления можно судить по следам волочения, отсутствию следов крови, несоответствию трупных пятен позе трупа, отсутствию соответствующих загрязнений на обуви и одежде трупа, несоответствию одежды на трупе погодным условиям и т.п.). С целью поиска места преступления исследуется дорожка следов, применяется служебно-розыскная собака, проводится прочесывание местности, подворный, поквартирный обход для выявления свидетелей и очевидцев, тщательно изучаются отдельные объекты (бирки, метки, специфические загрязнения и микроследы на упаковочном материале, белье, пометки на газетах и т.д.), устанавливается личность убитого, его связи, образ жизни и выясняются обстоятельства его поведения в день гибели;

— сколько лиц участвовало в происшествии, характер и мотивы их действий (об этом можно судить по следам рук, ног, зубов, использованной посуде, окуркам, следам биологического происхождения, количеству и объему похищенного, способу преступления и т.д.);

— когда произошло расследуемое событие, как долго преступники находились на месте происшествия (о времени свидетельствуют трупные явления, сравнение температуры тела и окружающей среды, следы плесени, наличие на трупе и одежде насекомых, соответствие одежды времени года, по остановившимся стрелкам часов, если они были повреждены, по состоянию пищи, датам на отрывном календаре и газетах в почтовом ящике, включенном или выключенном свете, признакам кормления животных и т.д.);

— каков характер связи между преступником и потерпевшим (об этом свидетельствует способ проникновения преступника в жилище, его свободная ориентировка в помещении, знание тайников, времени отсутствия потерпевшего в квартире, способ сокрытия следов преступления и т.д.);

— кто совершил преступление (о возрасте, поле, физической силе, росте и других особенностях преступника можно судить по способу преступления, использованным орудиям и средствам, характеру похищенного, различным следам, микрочастицам от его одежды, данным о своеобразии его связи с потерпевшим и т.д.).

Наружный осмотр трупа чаще всего производится следователем на месте его обнаружения обязательно с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача. К осмотру трупа могут привлекаться и другие специалисты. При невозможности или затруднительности осмотра трупа на месте его обнаружения такой осмотр может быть проведен в другом месте, например в морге. В этом случае составляется отдельный протокол осмотра трупа. Осмотр трупа осуществляется в следующей последовательности:

— фиксируется время начала осмотра трупа, температура окружающей среды и тела трупа с указанием той части тела трупа, в которой произведено измерение. Повторно температура тела трупа измеряется в конце осмотра;

— в самом начале осмотра важно зафиксировать местоположение и позу трупа. С этой целью производится фотосъемка, описывается состояние поверхности, на которой лежит труп, а затем измеряется расстояние от теменной области головы и от пятки одной из его ног до неподвижных ориентиров (стен, окон, дверей, деревьев и т.п.). Измерения проводятся от каждой точки по двум перпендикулярным линиям (методом прямоугольных координат) либо от тех же точек с помощью метода треугольника, при котором кроме расстояний по прямым линиям (угол между ними может быть любой) измеряется еще и основание образующегося этими линиями треугольника.

Если труп висит в петле, то измеряется расстояние от пола (земли) до носка обуви (пальцев ног) и до места крепления свободного конца петли, а также от ног до опоры (подставки), от узла петли до места ее крепления и др.

При изучении и описании позы трупа отмечается положение его головы, конечностей, измеряются расстояния от них и других частей тела до взаимосвязанных с ним объектов (орудий преступления, следов крови и т.п.);

— при осмотре открытых частей тела, лица, головы и конечностей обращается внимание на наличие трупных явлений, телесные повреждения, брызги, потеки крови, их расположение и направление, броские приметы. Отмечается наличие в ушных раковинах крови и грязи. На кистях рук, между пальцами, на ногтях, в ушных раковинах могут находиться загрязнения, микрочастицы, волосы и другие объекты, которые необходимо выявить, описать и изъять. Выясняется и фиксируется состояние зрачков, роговиц, слизистых оболочек глаз;

— при осмотре одежды и обуви вначале описывается внешнее состояние одежды и обуви, наличие на них повреждений, состояние петель, пуговиц, следы крови и другие загрязнения, наличие волос, волокон, остатки и семена растений. Загрязнения на одежде и обуви сопоставляются с окружающей обстановкой (окраской стен, пола, особенностями почвы и проч.);

— орудия и иные предметы, обнаруженные на трупе (нож, торчащий из раны, петля и др.), фиксируются методом узловой и детальной фотосъемки, описывается их положение и состояние. Петля и узел петли должны быть обязательно сохранены, развязывать их нельзя. Петля измеряется по окружности, затем разрезается на некотором расстоянии от узла. После снятия с шеи трупа ее концы скрепляются друг с другом (сшивают нитками, липкой лентой и т.п.).

После внешнего осмотра одежды труп осторожно приподнимают, переносят в сторону и переворачивают. В процессе дальнейшего осмотра тщательно исследуется то место, где лежал труп (**ложе трупа**). Чтобы обеспечить сохранение на одежде микрочастиц и других следов, рекомендуется при перемещении трупа положить его на вошеную или другую плотную бумагу, чертежную кальку либо чистую ткань, простыню, под которую стелется целлофановая пленка (клеенка). Ложе трупа исследуется после внешнего осмотра одежды и других наружных следов. Фиксируется состояние поверхности (сухая она или влажная). Под трупом могут находиться различные объекты (пуля, гильза, камни, оружие и т.п.), которые составляют соответствующие отпечатки на коже. Результаты их сопоставления фиксируются в протоколе осмотра;

— при детальном осмотре одежды последовательно проверяется наличие в карманах денег, документов, различных предметов. Тщательно осматриваются манжеты одежды и ее складки, где могут быть найдены автобусные и другие проездные билеты, характерные микрочастицы и загрязнения. Описывается нижнее белье, имеющиеся на нем повреждения, специфические следы и загрязнения, а также различные метки, бирки и т.п., что может иметь значение при установлении личности неопознанного трупа. В процессе осмотра и в зависимости от условий и обстановки одежда частично или полностью осторожно снимается так, чтобы не повредить ее и не потерять следов и микрочастиц (если применялось огнестрельное оружие, то в складках одежды могут быть обнаружены пуля, дробины). **Каждый предмет одежды упаковывается отдельно от остальных.** Если обстоя-

тельства не позволяют (например, в условиях улицы) осмотреть труп в обнаженном виде и произвести изъятие его одежды, то труп заворачивается в соответствующий упаковочный материал, отправляется в морг, где и производится его полный осмотр;

— при осмотре частей трупа, которые были закрыты одеждой, фиксируется пол, возраст, рост, телосложение, приметы, аномалии в строении и другие особенности, а также различные трупные явления, имеющиеся телесные повреждения и их соответствие повреждениям на одежде. При этом особое внимание уделяется соответствию трупных явлений позе и ложу трупа. При наличии на трупе насекомых, куколок, личинок они изымаются и упаковываются в пробирки с целью последующего установления давности смерти;

— если личность погибшего не установлена, то по правилам сигналетической съемки производится его фотографирование и дактилоскопирование. В протоколе осмотра тщательно фиксируются признаки, по которым труп может быть опознан. Если лицо трупа изменено трупными явлениями либо повреждено, то с помощью судебно-медицинского эксперта производится его «туалет», чтобы придать лицу прижизненный вид;

— в протоколе отмечается время окончания осмотра трупа, результаты измерений температуры тела трупа в начале и конце осмотра.

§ 3. Заключительная стадия осмотра

В завершающей стадии осмотра следователь совместно с прокурором, работниками милиции, специалистами обобщает и анализирует собранные данные, проверяет, насколько удалось решить основные и частные задачи осмотра. В порядке контроля, чтобы убедиться, что ничего не упущено и не забыто, целесообразно повторно осмотреть наиболее важные узлы места происшествия.

Протокол осмотра места происшествия составляется в процессе производства следственного действия либо по его завершении на основе предварительных черновых записей и измерений. Все обнаруженное при осмотре подлежит фиксации в такой последовательности, в том виде, состоянии и расположении объектов относительно друг друга, в каком они наблюдались при осмотре. Выводы и умозаключения следователя в протоколе осмотра не записываются. В протокол могут заноситься заявления присутствующих лиц по поводу тех или иных объектов либо

следов. Например, о принадлежности конкретной вещи определенному лицу, о факте опознания трупа, о том, что осматриваемый объект до приезда следователя передвигался, переносился. После занесения этих заявлений в протокол следователь при необходимости может произвести дополнительные измерения, которые с соответствующей оговоркой записываются в протокол. Изымаемые с места происшествия объекты в необходимых случаях упаковываются, опечатываются, снабжаются соответствующими бирками и надписями.

При составлении протокола осмотра необходимо соблюдать следующие правила:

— протокол должен достаточно полно, точно и объективно отражать ход и результаты осмотра; целесообразно выделять части протокола подзаголовками: «Расположение места происшествия», «Осмотр кухни», «Осмотр трупа», «Осмотр оружия» и т.п. Кроме того, в тексте протокола выделяются (подчеркиванием, цветом и т.п.) объекты, на которых найдены следы и которые подлежат изъятию;

— каждый объект на протяжении всего протокола должен иметь одно и то же наименование. При описании указываются признаки, позволяющие отличить данный объект от других (например, указывается его наименование и назначение, номер, цвет, форма, размеры и т.п.);

— если нет уверенности в правильности наименования объекта, то лучше ограничиться описанием его внешних признаков. Например, пишется «кольцо из металла светлого цвета с бесцветным ограненным камнем», но нельзя писать «кольцо из платины с бриллиантом». Нельзя писать, что обнаружены пятна (следы) крови. Обычно пишется, что обнаружены брызги, пятна бурого (буро-красного) цвета, похожие на кровь;

— следует избегать приблизительных указаний местоположения объектов («около», «почти», «вблизи» и т.п.). Лучше писать протокол короткими, ясными фразами и не пользоваться малоизвестными или узкоспециальными терминами;

— в конце протокола перечисляются изымаемые с места происшествия объекты, способ их упаковки и указывается место, куда они направляются или (и) где они будут храниться.

К протоколу осмотра места происшествия прилагаются фототаблицы, киноленты, видеокассеты, планы. Планы являются графическим изображением местности, помещений, отдельных их частей и объектов. В зависимости от точности изображения планы подразделяются на масштабные и схематичные. Схема-

тичный план вычерчивается без строгого соблюдения относительных размеров частей территории, помещений и объектов. На плане-схеме указываются цифрами только основные размеры объектов и расстояния между ними. Кроме того, различают **планы ориентирующие, обзорные, узловые и детальные**. На ориентирующем плане место происшествия изображается вместе с окружающей его территорией либо с соседними помещениями или участками. Обзорный план содержит изображение непосредственно места происшествия. Планы помещений могут быть **плоскостными** либо **развернутыми**. Развернутый план составляется в случаях, когда следы (брызги крови, пулевые пробоины и т.п.) обнаружены на стенах, окнах, потолке (рис. 29).

Масштабный план места происшествия на местности вычерчивается двумя способами: по способу промеров и способу зачек.

При использовании **способа промеров** надо встать лицом к осматриваемой территории и, держа планшет с компасом перед

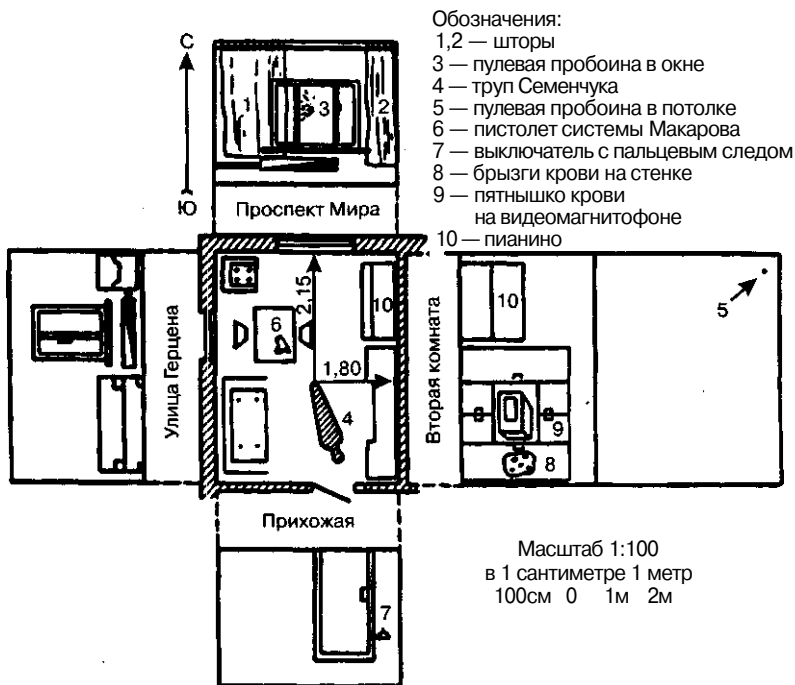

Рис. 29. Развернутый масштабный план

собой, добиться такого положения, чтобы правый край планшета совпадал с направлением стрелки «север — юг». В правом верхнем углу прикрепленной к планшету бумаги (лучше миллиметровой) стрелкой обозначается направление «О — Ю». У нижнего края листа надо отметить исходную точку, которая соответствует месту, от которого начинаются измерения. За исходную точку принимается какой-либо неподвижный объект (дерево, столб, изгиб тропы и т.п.). Затем на бумагу к исходной точке прикладывается трехгранная визирная линейка, которая визируется на ближайший объект. Для этого, не изменяя ориентировки планшета, визирную линейку нужно повернуть вокруг исходной точки так, чтобы ее верхнее ребро совместились с направлением на избранный объект. По этому направлению вдоль линейки провести карандашом тонкую линию, измерить расстояние до объекта и в избранном масштабе отложить его по прочерченной линии, обозначив полученное положение объекта соответствующим топографическим знаком. От местонахождения этого объекта произвести визирование на следующий ближайший объект, нанести его на план. От второго объекта визируется третий и т.д.

При вычерчивании плана обозначенная на бумаге стрелка должна быть все время параллельна стрелке компаса. Каждый раз изменяется лишь положение визирной линейки относительно точки, обозначающей на плане очередной объект.

Способ засечек во многих ситуациях удобнее для вычерчивания плана на местности, поскольку освобождает от промеров между всеми объектами и позволяет измерить расстояние до объектов, которые находятся в труднодоступных местах, например на другом берегу реки либо за болотистым местом. При использовании этого способа достаточно измерить расстояние между исходной точкой и первым объектом, приняв его за базисное. Положение первого объекта на плане отмечается путем визирования на него из исходной точки так же, как это выполняется при способе промеров. От исходной точки, а затем от места нахождения первого объекта производится последовательное визирование на все объекты места происшествия, подлежащие нанесению на план (рис. 30). Точки пересечения на плане нанесенных в процессе визирования вспомогательных линий будут соответствовать положению объектов на местности. Поскольку базисное расстояние (база съемки) отмечено на плане в масштабе, то и расстояние до каждого из объектов соответственно откладывается на пересекающихся линиях от базы съемки в таком

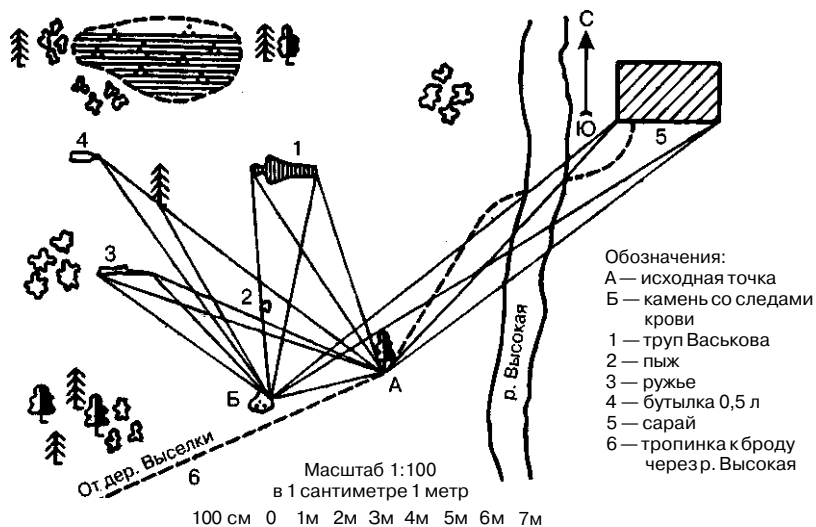

Рис. 30. Схема вычерчивания плана по способу засечек

же масштабе. С помощью циркуля-измерителя и масштабной линейки можно легко определить расстояние между объектами и до каждого из них (база съемки и пересекающиеся линии образуют относительно каждого объекта треугольник, что также можно использовать при расчетах). Если условия местности не позволяют провести визирование к каким-либо объектам, то для их нанесения на план подбирается исходная база съемки, с крайних точек которой и проводится дальнейшее визирование. Кроме того, в этих случаях можно воспользоваться способом промеров.

Глава 21. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

§ 1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение

При исследовании обстоятельств расследуемого преступления в ряде случаев необходимо выяснить реальную возможность того или иного события в условиях конкретной следственной ситуации. Так относительно показаний свидетеля о том, что он слышал и видел, будучи очевидцем преступления, следует выяснить, мог ли он, находясь на определенном месте, при данных условиях освещения, удаленности и т.д., наблюдать факты, о которых он показывает. Аналогичная ситуация возникает при проверке версии о проникновении преступников и выносе вещей через небольшие проломы, о перевозке большой партии товаров, указанных в накладной, за один рейс автомашины определенной марки, о возможности изготовления обвиняемым вручную денежных знаков и т.п.

Выяснение невозможности такого рода событий позволяет исключить соответствующие факты и базирующиеся на них следственные версии из дальнейшей проверки. Положительное установление объективной возможности, напротив, облегчает доказывание соответствующих фактов.

В соответствии с законом (ст. 181 УПК РФ) следователь в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, вправе провести **следственный эксперимент** путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий. Уголовно-процессуальный закон определяет общий **порядок** производства следственного эксперимента. Этим порядком, в частности, предусмотрены:

- участие понятых;
- возможность участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля;
- возможность участия специалиста, защитника;

- запрещение производства эксперимента с применением насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создающего опасность для жизни и здоровья участвующих в нем лиц;
- составление протокола, подробно излагающего условия, ход и результаты эксперимента;
- возможность производства измерений, фотографирования, составления планов и схем.

Необходимо отличать следственный эксперимент от близких к нему следственного осмотра и экспертизы. Основная задача следственного осмотра состоит в изучении объектов осмотра, выявлении и фиксации их существенных материальных признаков, имеющих отношение к событию преступления. При производстве эксперимента следователь не ограничивается наблюдением и фиксацией обнаруженного, а воссоздает определенные условия изучаемого события и производит опыты, с тем чтобы установить, могло или не могло при определенных условиях иметь место какое-либо обстоятельство или явление.

Необходимо учитывать также тесную связь осмотра и эксперимента как методов исследования. Наблюдение в процессе осмотра нередко сочетается с отдельными опытными действиями по установлению свойств вещей. Они существенно дополняют наблюдения и позволяют более глубоко изучить осматриваемые объекты. Однако они не связаны с искусственным воспроизведением обстоятельств проверяемого события и носят несложный характер. Если же требуется искусственное воспроизведение условий изучаемого события и проверка носит сложный характер, возникает необходимость в специальном следственном действии — следственном эксперименте.

Сходство следственного эксперимента с экспертизой состоит в том, что в этих процессуальных действиях могут производиться опыты. Однако следственный эксперимент не может заменить экспертизу. В случаях, когда выяснение существенных для дела обстоятельств требует специальных познаний, аппаратуры, лабораторных условий (например, установления, с какого расстояния произведен выстрел в потерпевшего, данным ли орудием нанесено повреждение на преграде), следует назначать экспертизу. Необходимые для разрешения возникшего вопроса эксперименты (например, выстрелы в мишень с различных расстояний, получение опытных следов) производятся в процессе экспертизы.

Под следственным экспериментом, таким образом, понимается следственное действие, производимое в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, для

выяснения объективной возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также для выявления последовательности события и механизма образования следов путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.

Необходимость проведения следственного эксперимента определяется с учетом значения выясняемого обстоятельства и возможности его опытной проверки.

Не может проверяться путем эксперимента расследуемое событие в целом. Воспроизведение систем объективных и субъективных обстоятельств расследуемого преступления было бы противозаконным, не говоря уже об отсутствии практической возможности полного воспроизведения расследуемого события в целом. Следственный эксперимент поэтому должен рассматриваться как метод исследования отдельных обстоятельств расследуемого события.

Некоторые обстоятельства и вопросы (например, мог ли потерпевший на протяжении нескольких дней пробыть связанным в лесу без воды и пищи) вообще не допускают их проверки путем следственного эксперимента, так как это противоречило бы гуманистическим принципам уголовного процесса и запрещено законом. Такие обстоятельства должны выясняться с помощью иных следственных действий: допросов, освидетельствований, экспертиз и т.д.

Обстоятельства, объективная возможность которых проверяется путем следственного эксперимента, могут быть самыми разнообразными. Чаще всего эксперименты проводятся с целью выяснения объективной возможности, во-первых, воспринимать какие-либо явления в определенных условиях, во-вторых, совершать какие-то действия в определенных условиях и, в-третьих, возможности наличия отдельных элементов механизма расследуемого события.

Примером экспериментов первой группы является проверка возможности видеть и слышать в определенной обстановке (на местности или в помещении, при определенных условиях освещения, погоды, с определенного расстояния и т.д.).

Ко второй группе можно отнести эксперименты по проверке возможности проникновения лиц через определенные преграды и преодоления ими препятствий, совершения данным лицом определенных действий (например, переноса тяжестей, пешего перехода от одного пункта к другому за определенный период вре-

мени и т.п.). В числе экспериментов этой группы определенную специфику в тактике проведения и оценки имеет проверка возможности совершения действий, требующих специальных навыков черчения, рисования, перевода с другого языка, управления автомашиной и т.п.

Примером экспериментов третьей группы являются эксперименты, разрешающие вопросы, могло ли определенное количество товаров разместиться в данном хранилище, возможна ли естественная убыль веса при хранении определенных продуктов в условиях данного склада, можно ли распилить дужку запорного замка без повреждения прилегающих запоров и участков двери.

В зависимости от обстоятельств, проверяемых путем эксперимента, различаются круг и объем условий, подлежащих воспроизведению, и характер самих опытных действий.

§ 2. Планирование и организация следственного эксперимента

Планирование и организация следственного эксперимента складывается из:

- уяснения цели данного эксперимента;
- определения времени, места и условий его проведения;
- уяснения содержания и последовательности опытов;
- определения участников эксперимента и роли каждого из них;
- подготовки технических средств, необходимых для опытов, а также определения способов процессуальной фиксации его хода и результатов;
- составления в сложных случаях письменного плана его проведения. В нем необходимо предусмотреть все, что входит в подготовку к эксперименту, его научно-техническое и организационное обеспечение, содержание опытных действий с учетом разных вариантов их проведения и определение наглядных средств фиксации.

Выяснить цель эксперимента — это значит четко определить обстоятельство, подлежащее проверке путем эксперимента.

Для определения условий, в которых должен производиться эксперимент, изучаются материалы дела, при необходимости дополнительно допрашиваются участники расследуемого события.

При производстве эксперимента следователю требуются помощники. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда участники эксперимента разбиваются на группы, располагаю-

щиеся в различных местах. Так, в экспериментах, проводимых с целью проверки слышимости, его участники разбиваются на две (или более) группы, одна из которых воспроизводит звуки, а другая фиксирует слышимость. В качестве помощников можно пригласить другого следователя, работников милиции, представителей общественности.

Необходимые опытные действия в ходе эксперимента (воспроизведение звуков, преодоление преград, заполнение хранилищ и т.п.) производятся лицами, показания которых проверяются, или специально приглашенными для этой цели лицами. Следователь в этом случае может воспользоваться помощью представителей общественности (например, дружинников). Самому следователю и понятым выполнять эти действия недопустимо.

Число понятых при производстве эксперимента может быть, особенно в случаях разделения участников на группы, более двух. Понятые должны иметь возможность осознанно воспринимать условия эксперимента, содержание опытов и их результаты. С этой целью им подробно объясняются задачи эксперимента и методы его проведения. Если понимание задач и содержания опытов требует определенного уровня грамотности или профессиональной подготовки, следует пригласить понятых, имеющих такую подготовку.

Для некоторых сложных экспериментов необходимо привлечь в помощь следователю специалистов. Специалист поможет следователю разобраться в природе и обстоятельствах проверяемого события, подготовить и провести опыты, всесторонне и точно зафиксировать и оценить результаты эксперимента. Выбор специалиста (криминалиста, автотехника, инженера-строителя и т.д.) зависит от характера проверяемого обстоятельства, а также технических средств, используемых при производстве следственного эксперимента и фиксации его результатов. Участие специалистов обеспечивает полный учет условий изучаемого события, более точное их воспроизведение, детализацию опытов, безопасность участвующих лиц и правильное использование терминологии при составлении протокола эксперимента.

Обвиняемые, подозреваемые, свидетели и потерпевшие при производстве следственного эксперимента привлекаются в тех случаях, когда возможность проверяемого обстоятельства зависит от субъективных качеств указанных лиц или когда проверяются их показания. Если результаты эксперимента опровергают показания, присутствие указанных лиц при производстве опытов оказывается особенно полезным в психологическом отноше-

нии. Практика показывает, что, убедившись на опыте в явной ложности своих показаний, они дают правдивые показания. Повторный допрос в этих случаях целесообразно провести непосредственно после эксперимента.

Следует подчеркнуть, что участие обвиняемого в производстве опытных действий может быть только добровольным. Законом не предусмотрена ответственность за отказ от участия в эксперименте и других лиц.

Перед началом эксперимента следователь инструктирует его участников, сообщает им цель эксперимента и роль каждого участника.

Иногда осведомленность отдельных участников о задачах или содержании эксперимента может изменить их психологическую установку, направленность внимания и остроту восприятия, что окажет отрицательное влияние на результаты эксперимента. Так, при проверке возможности сверхпланового выпуска неучтенной продукции на предприятии в нормальный рабочий день осведомленность лиц, вырабатывающих продукцию, может оказать нежелательное влияние на интенсивность работы, так как она может быть снижена по сравнению с обычной. Осведомленность свидетеля о содержании фраз, которые будут произноситься в эксперименте на слышимость, может исказить результат эксперимента. В таких случаях информация отдельных участников о задачах и содержании эксперимента должна быть соответственно ограничена.

Роль каждого участника эксперимента и содержание выполняемых ими действий должны быть точно определены до начала эксперимента. Так, при производстве эксперимента на слышимость определяется, с одной стороны, кто именно, в каком пункте помещения или местности будет произносить фразы, каково содержание этих фраз, с какой громкостью, сколько раз и через какие промежутки времени они будут произноситься. С другой стороны, устанавливается, в каком пункте будут находиться остальные участники эксперимента, в какое время (по часам, сверенным с первой группой) и кто именно (лицо, показания которого проверяются, или другое лицо) должен воспринять произносимые фразы, разумеется, не зная заранее содержания этих фраз и момента их произнесения.

В плане проведения эксперимента наряду с задачами и условиями опытов предусматриваются расстановка участников, их функции, необходимые технические средства, а также содержание и последовательность намечаемых опытов.

§ 3. Условия и приемы проведения опытов

Опыты необходимо производить в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило (или предполагается, что происходило) проверяемое событие. Соблюдение этого требования обеспечивает достоверность результатов эксперимента и потому имеет принципиальное значение. Так, если проверяются показания свидетеля о том, что, находясь в определенном месте, он видел лиц, находившихся в другом месте, необходимо по возможности точно воспроизвести положение свидетеля и наблюдавшихся им лиц, скорость их движения, условия освещения, наличие предметов, ограничивающих или ухудшающих видимость. Если проверяются показания о слышимости, следует точно воспроизвести положение свидетеля, расстояние до источника звука и т.д. Опыты рекомендуется делать в том же месте, в тех же условиях погоды, в той же обстановке с использованием тех же предметов, которые могли применяться в исследуемом событии.

Если возможность того или иного обстоятельства (например, видимость, слышимость, совершение профессиональных действий) зависит от физических и иных личных свойств и способностей определенных лиц, эксперимент должен быть проведен с их участием. Известны случаи, когда индивидуальные психические свойства участников события (острота зрения, слуха, профессиональная ориентировка, специальные навыки и т.д.) оказывают существенное влияние на результаты эксперимента.

Для уяснения роли индивидуальных психофизиологических особенностей иногда целесообразно варьировать опыты с заменой исполнителей экспериментальных действий, привлекая для этого лиц, обладающих различными личными данными.

Требование точного воспроизведения условий не следует понимать механически. Важно не копирование всех условий изучаемого события, а точный учет и воспроизведение именно тех условий, которые могут оказать существенное влияние на проверяемое обстоятельство.

При эксперименте часто возникает вопрос о возможности замены предметов, фигурировавших в изучаемом событии, однородными или сходными предметами. Это, в частности, относится к случаям, когда использование вещественных доказательств может привести к их повреждению или сделать невозможной последующую экспертизу. Замена при эксперименте подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами

допустима лишь тогда, когда индивидуальные особенности предметов не оказывают влияния на результаты опытов. Так, при проверке показания свидетеля о том, что в стандартный почтовый конверт им было вложено определенное количество денежных купюр известной стоимости, могут использоваться любые стандартные конверты и купюры, находящиеся в таком же состоянии. Однако если на результаты эксперимента могут оказать влияние индивидуальные особенности подлинных предметов, то подобная замена недопустима. Так, если нужно проверить возможность открытия данного замка данным ключом, эксперимент нужно производить с подлинными, а не с какими-либо однотипными замками и ключами.

В случаях когда проверяемое обстоятельство не связано с определенными условиями места и времени, эксперимент можно производить в любое удобное время по месту производства следствия. Например, проверка возможности совершения действий, связанных с наличием определенных навыков у обвиняемых или свидетелей, в ряде случаев может быть произведена в служебном помещении прокуратуры. Вместе с тем при проведении подобных экспериментов указанным лицам должны быть предоставлены необходимые орудия, инструменты, материалы и создана нужная для выполнения проверяемых действий обстановка.

Важное значение при производстве эксперимента имеет повторение опытов в одних и тех же и специально измененных условиях. Возможность неоднократного повторения опытов — существенное достоинство экспериментального метода, которое необходимо использовать в судебном исследовании.

Повторение опытов в одних и тех же условиях производится в тех случаях, когда на результаты эксперимента могут оказать влияние различные, не поддающиеся учету случайные факторы. Так, при эксперименте на слышимость звуки дальнего выстрела могут быть отнесены в сторону порывом ветра или заглушены шумом проходящего поезда, криками птиц и животных; в других случаях за звук выстрела можно принять какой-либо иной звук (падающего предмета, пастушьего кнута и т.д.). Достоверными могут быть признаны только устойчивые результаты эксперимента, полученные при неоднократном повторении опытов.

Иной смысл имеет повторение опытов в специально измененных условиях (варианты опытов). Задача такого изменения состоит в учете всех возможных условий, установить или точно воспроизвести которые не удалось. Так, если при проверке слы-

шимости расстояние между участниками события точно не установлено, опыты должны исходить из любого возможного положения участников — как наиболее близкого, так и наиболее удаленного. Достоверными могут быть признаны только результаты эксперимента, учитывающего все возможные условия изучаемого события. При положительном результате эксперимента его следует повторить с ухудшением (для данного результата) условий, если такое ухудшение могло иметь место. Например, когда установлена видимость при сильном освещении, ее следует проверить при слабом освещении. В случае отрицательного результата эксперимента его необходимо повторить в более благоприятных условиях, если они могли иметь место. Так, если протаскивание рулона ткани в свернутом виде через окно магазина оказывается невозможным, следует проверить возможность протаскивания рулона в развернутом виде.

§ 4. Фиксация результатов следственного эксперимента

Условия, ход и результаты эксперимента фиксируются в протоколе, который состоит из вступительной части, описания хода и результатов эксперимента и заключительной части.

Помимо общих для каждого протокола реквизитов, во вступительной части его следует отразить: 1) предупреждение свидетелей и потерпевших об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний; 2) краткое содержание показаний обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших по существу проверяемого факта (если эксперимент проводится с целью проверки их показаний); 3) цель эксперимента.

В описательной части протокола указываются: 1) условия, при которых проводились опыты. Если какие-либо из этих условий воспроизвести не удалось, об этом необходимо указать в протоколе. Замена подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами также должна быть отражена в протоколе. Если целью эксперимента является проверка показаний обвиняемых или свидетелей, в протоколе следует поместить их заявление о соответствии обстановки эксперимента той, в которой происходило исследуемое событие; 2) содержание и последовательность опытных действий. Их следует описывать подробно, отражая как сам процесс опыта, так и его результаты. Если опыты повторялись, необходимо указать, в каких условиях и сколько раз. Варианты опытов в специально измененных условиях должны быть описаны особо, с указанием, в чем состояло изме-

нение условий опыта, сколько раз он производился и какие дал результаты.

Все обстоятельства производства опытов, которые могут повлиять на их результаты и оценку, должны тщательно фиксироваться в протоколе. Так, при производстве экспериментов на слышимость необходимо указать, каким именно участникам было сообщено содержание фраз, подлежащих воспроизведению; при проверке возможности остановить автомашину следует отметить, был ли сигнал о торможении неожиданным для водителя или он знал о нем заранее; при выходе с обвиняемым на место происшествия важно указать, кто шел впереди группы и в какой последовательности (порядке) двигались остальные ее участники, и т.д.

В заключительной части протокола фиксируются: заявления участников эксперимента, если они были сделаны; время начала и окончания эксперимента; предупреждение участников эксперимента о неразглашении данных следствия, если это может отрицательно повлиять на ход следствия; подписи всех участников.

Если на результаты опытов существенное влияние могут оказать расположение участков местности и помещений, положение участников эксперимента, местонахождение отдельных предметов, их размеры, форма и т.д., рекомендуется составлять планы и схемы, позволяющие наиболее точно и наглядно зафиксировать указанные обстоятельства.

Процесс опытов, их наиболее важные моменты в ряде случаев целесообразно фиксировать на фотографических снимках или посредством кино- или видеосъемки.

§ 5. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента

Оценка результатов следственного эксперимента характеризуется рядом особенностей и трудностей.

Результаты эксперимента должны быть оценены с точки зрения их достоверности и доказательственного значения.

Вначале нужно выяснить, правильно ли установлены результаты следственного эксперимента — возможность или невозможность проверяемого обстоятельства. Эта оценка сводится в основном к проверке правильности организации и проведения опытов.

В положительном случае результат представляет собой объективно установленный доказательственный факт. Однако если

при производстве опытов были нарушены тактические правила следственного эксперимента, его результаты оказываются лишенными доказательственного значения.

Что касается выводов, которые могут быть сделаны на основе проделанных опытов, то они зависят от отрицательного или положительного результата эксперимента. Положительным является результат, подтверждающий проверяемое обстоятельство, его объективную возможность. Отрицательные результаты опровергают проверяемое обстоятельство, устанавливают его невозможность.

Если путем эксперимента установлена объективная невозможность проверяемого обстоятельства, то следует категорический вывод о том, что проверяемое обстоятельство отсутствовало, т.е. не имело места в действительности. Так, если установлено, что в данном помещении невозможно разместить указанное обвиняемым количество товаров, это означает, что размещение таких товаров в данном помещении не имело места в действительности.

Сложнее оценить результаты эксперимента, которым установлена невозможность восприятия явления данным лицом или совершения им определенных действий. Показание лица по этому вопросу может быть ложным. Этот вывод, однако, следует делать с осторожностью, тщательно проверяя полноту учета и воспроизведения существенных для результатов эксперимента условий. Ряд важных факторов, относящихся к индивидуальной психофизиологической сфере, не поддается точному учету и воспроизведению, а это может повлиять на результаты эксперимента.

Так, отрицательный результат эксперимента может быть получен в результате снижения координации движений или интеллектуальных функций, вызванных необычными для исполнителя условиями следственного действия. С другой стороны, известны случаи, когда исполнитель в эксперименте не может повторить тех действий (быстрый бег, поднятие тяжестей и т.д.), которые действительно были совершены им в состоянии сильного нервного напряжения, вызванного страхом, отчаянием или иными сильными эмоциями.

В такого рода случаях отрицательный результат эксперимента не может рассматриваться как достоверный и вести к выводу о ложности проверяемых показаний. Вопрос о существовании события, восприятие которого являлось предметом проверки, остается в этих случаях открытым. Это событие в действительности могло иметь место, но воспринималось данным или иным свидетелем в других условиях. Так, установленная эксперимен-

том невозможность слышать разговор двух лиц из смежной комнаты не означает, что этого разговора в действительности не происходило. Свидетель мог узнать о нем от третьих лиц или воспринять его при других обстоятельствах.

Положительный результат эксперимента по вопросу о возможности восприятия еще не означает доказанности проверяемого обстоятельства. Так, если путем эксперимента устанавливается, что из комнаты свидетеля можно слышать разговор, происходящий в служебном кабинете обвиняемого, из одного этого еще не следует, что такой разговор между обвиняемыми действительно был. Вывод об этом следует делать только по совокупности имеющихся доказательств.

Эксперименты, проверяющие отдельные элементы механизма расследуемого события, могут иметь однозначный и многозначный результат. Так, экспериментом может быть установлено, что дверь, закрытая изнутри на крючок, могла быть открыта снаружи только одним каким-либо способом. В другом случае может быть установлено несколько возможных способов. В первом случае результаты эксперимента являются основанием для категорических выводов следователя о соответствующих элементах механизма происшествия. Во втором — только для предположительных выводов и должны использоваться в системе собранных по делу доказательств. Многозначные результаты следственного эксперимента могут служить основанием для достоверного установления проверяемого факта только в том случае, если они будут подтверждены совокупностью других доказательств.

Глава 22. ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

§ 1. Понятие, задачи, виды обыска и выемки

В процессе раскрытия и расследования преступлений возникает необходимость в проведении такого следственного действия, как обыск, носящего ярко выраженный принудительный характер по отношению к лицам, у которых он осуществляется.

Обыск — это следственное действие, направленное на принудительное обследование участков местности, помещений и иных сооружений и личных вещей, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или организации, осуществляемое в рамках уголовно-процессуального закона уполномоченным на то лицом при соблюдении гарантий прав и законных интересов граждан и юридических лиц с целью поиска (обнаружения) и изъятия (задержания) конкретных источников доказательственной информации (материальных объектов), могущих иметь значение для дела. Обыск в ходе расследования может производиться и тогда, когда объектом поиска являются разыскиваемое лицо, труп или его части. Согласно закону (ст. 182 УПК РФ) основанием производства обыска является **наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.**

Обыск, по общим правилам, проводится на основании постановления следователя, обыск в жилище — на основании судебного решения. Для вынесения судебного решения об обыске в жилище предусмотрена особая процедура: с согласия прокурора следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве данного следственного действия, о чем выносится отдельное постановление. В течение 24 часов с момента поступления ходатайства судья единолично должен рассмотреть его и вынести постановление о разрешении производства обыска или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа (ст. 165 УПК РФ).

По своему характеру и задачам обыск сходен с выемкой. **Выемка — это добровольная выдача, а в необходимых случаях и принудительное изъятие у установленных лиц, предприятий, учреждений или организаций конкретных, заранее известных предметов и документов, имеющих значение для дела.**

Выемка производится по постановлению следователя; в необходимых случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 183 УПК РФ, требуется санкция прокурора, в случаях, предусмотренных ч. 4 этой статьи, — судебное решение.

В отличие от выемки при обыске не требуется ни точного знания об искомом объекте, подлежащего изъятию, ни точного места его нахождения. Поэтому основу обыска составляют поисковые действия. При выемке поиска нет. Принудительно изымаются объекты лишь при отказе их выдачи из заранее известного места.

Непосредственными задачами поисковых действий при обыске являются: обнаружение искомых объектов; фиксация мест их сокрытия; запечатление общих, частных, а также особых примет обнаруженных объектов; приобщение истребованных объектов к делу.

По количеству одновременно обыскиваемых объектов обыск подразделяется на **одиночный** — обследованию подвергается один объект и **групповой** — производится одновременно в нескольких местах. Последний необходим в тех случаях, когда есть основание полагать, что искомые объекты находятся у нескольких лиц, проходящих по одному делу, знакомых между собой, либо у одного лица, но в разных местах (на квартире, даче, в служебном помещении, личном транспорте). В этих случаях обыск приобретает характер тактической операции. Для исключения просчетов в ходе группового обыска привлекается несколько следователей, один из которых ответствен за всю тактическую операцию, он же координирует и деятельность всех поисковых групп.

Различаются также **первичные** и **повторные** обыски. Последний производится в особых случаях: 1) когда первичный обыск проведен в неблагоприятных условиях; 2) если обыскиваемые не имели необходимого снаряжения и научно-технических средств или в связи со срочностью проведения первичного обыска не могли быть привлечены нужные специалисты и достаточное количество участников обыска; 3) при наличии оснований полагать, что при первичном обыске остались необследованными отдельные участки либо некоторые из них были проведены

недостаточно тщательно; 4) если возникла необходимость отыскания новых предметов, которыми не интересовались при первичном следственном действии; 5) при наличии основания предполагать, что разыскиваемые предметы, заблаговременно спрятанные заинтересованными лицами, возвращены на прежнее место; 6) когда можно ожидать, что на месте, уже подвергнутом ранее обыску, появились отсутствующие тогда объекты, могущие иметь значение для дела.

Объектами обыска могут быть жилая комната, квартира, жилой дом, дачный, садовый участок, надворные хозяйственные постройки, служебные или подсобные помещения, транспортные средства, гараж, яхта, личный самолет, любая собственность (магазин, кафе, киоск, фирма и др.), а также человек.

Круг предметов, который может явиться искомым при обыске, очень широк: это предполагаемые средства преступления (например, оружие, орудия взлома, инструменты, взрывчатые устройства) и иные материальные слеодообразующие объекты, оставившие следы на месте происшествия (микрообъекты, краска, кровь, частицы грунта, взрывчатых веществ и др.), предметы и ценности, добытые преступным путем либо могущие быть использованными в целях обеспечения возмещения, причиненного преступными действиями, хранение которых запрещено действующим законодательством либо требуется соответствующая лицензия. Искомыми объектами могут выступать скрывающиеся лица (добровольно или принудительно), а также труп или его части. Круг объектов, подлежащих изъятию при выемке, такой же, как и при обыске, но чаще ими являются документальные материалы.

При обыске подлежат изъятию также и объекты (предметы и документы), свидетельствующие о готовящемся преступлении или указывающие на возможные места хранения иных источников доказательственной информации, а в некоторых случаях и такие, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве образцов для проведения сравнительного исследования. Например, если следователь предполагает, что по делу может возникнуть необходимость проведения почерковедческой экспертизы, то специалисту-криминалисту предлагается собрать свободные образцы почерка. В целях обеспечения эффективности обыска следователю предоставлено право вскрывать закрытые помещения и хранилища, если их владелец отказывается сделать это добровольно. Способ, применяемый для вскрытия хранилища, отражается в протоколе обыска. При этом не

должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества, это требование предусмотрено законом (ст. 182 УПК РФ).

По общему правилу, обыск не производится в ночное время. В исключительных случаях, не терпящих отлагательства, это следственное действие может производиться и ночью.

При производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

В процессе обыска следователь вправе запретить лицам, находящимся на месте обыска, покидать его, вмешиваться в действия следователя, подавать реплики и отвечать на телефонные звонки, общаться друг с другом или иными лицами до окончания следственного действия. По возможности из обыскиваемого помещения удаляются дети.

§ 2. Основные тактические приемы обыска. Тактические особенности проведения отдельных видов обыска

Обыск относится к числу наиболее трудоемких и ответственных следственных действий, которые осуществляются в напряженной психологической обстановке, а порой и в условиях конфликта. Следователь должен быть уверен в успехе осуществляемого обыска, максимально сосредоточен. Этому способствует тщательно продуманная подготовка, которая включает два этапа: мероприятия, проводимые следователем с момента принятия решения о производстве обыска до прибытия на место, и мероприятия с момента прибытия на объект до начала поисковых работ. **Первый этап** подготовительных мероприятий предполагает изучение и анализ материалов дела, сбор информации не только о разыскиваемых предметах и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях обыскиваемого лица, иногда и его родственников. Это позволяет правильно выбрать время начала поисковых действий, решить вопросы о тактико-техническом обеспечении эффективности поиска, численности и персональном составе следственно-оперативной группы, распределить обязанности, способ связи и взаимодействия на месте следственного действия и вне его, предусмотреть меры по охране и способу проникновения группы на объект и действия по предотвращению возможного противодействия со стороны обыски-

ваемых лиц. В получении указанной информации большую роль имеют данные, полученные оперативно-розыскным путем.

Важнейшей частью обыска является составление тактического плана его проведения. Наличие такого плана позволяет в систематизированном виде наметить вспомогательные мероприятия по обеспечению эффективности поисковых действий и в конечном итоге влиять на общий успех обыска. Следует иметь в виду, что указанный объем подготовительных действий зависит от складывающихся следственных ситуаций, но стремиться к их полноте целесообразно по возможности всегда.

Установочные и ориентирующие данные о характере и признаках искомых предметов (наименование, количество, размер, цвет, форма, физические и химические свойства, индивидуальные признаки) можно получить как из процессуальных источников (например, из протокола допроса, заключения эксперта и т.д.), иных материалов дела, так и в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Облегчить узнавание искомых объектов могут их фотографии, видеоизображение или аналогичные предметы. В некоторых случаях описание искомых предметов можно получить у потерпевших. Указанная информация поможет выдвинуть розыскные версии о наиболее вероятных местах сокрытия искомых объектов. При этом необходимо помнить, что существует обратная зависимость между габаритными характеристиками разыскиваемых объектов и возможными местами их сокрытия, т.е. чем больше величина искомого объекта, тем меньше мест, где есть возможность его спрятать, и наоборот. В некоторых случаях искомые объекты могут вообще не прятаться, так как лицо, ожидавшее обыск, может рассчитывать на то, что следователь не обратит внимание на предметы, лежащие на виду, а иногда обыскиваемые лица прибегают к так называемой мнимой маскировке. Из практики известен случай, когда следователь составлял протокол на письменном столе, на котором в лежащей на нем книге, оставленной им без внимания был спрятан искомый пистолет.

Важное значение имеет осведомленность следвателя о психологии человеческого поведения с учетом таких личностных особенностей обыскиваемого, как профессиональные навыки, уровень интеллектуального развития, состояние здоровья (например, крепкий физически человек может оборудовать тайник в труднодоступных местах); образ жизни, привычки, увлечения (автомашина, компьютер, музыкальные инструменты, коллекционирование и т.д.); связи и знакомства, в том числе в преступ-

ной среде; поведение в семье; взаимоотношения с соседями и сослуживцами; характерологические особенности (предусмотрительный, ленивый, недоверчивый и т.д.). Трусливый прячет скрываемые вещи в отдаленных от постоянного пребывания местах и т.п. Человек же предусмотрительный в отличие от ленивого может заранее позаботиться об устройстве сложного тайника.

Такие данные позволяют предположить, возможное место хранения, способ сокрытия искомых объектов, особенно малогабаритных. Известен случай, когда преступник, водитель по профессии, разрезав автомобильную камеру, спрятал в ней оружие и боеприпасы, затем заклеил разрез и накачал камеру воздухом. В таком состоянии машина была поставлена в гараж.

Знание поведенческих проявлений психологического свойства не только обыскиваемого и членов его семьи во время обыска, а также иных лиц, проживающих с ним совместно, обычно помогает прогнозировать возможность оказания следователю и его помощникам сопротивления или уничтожения искомого.

В то же время на основе указанных психологических знаний о характере обыскиваемого, его привычках, навыках и т.д. следователь может использовать рефлексивное мышление (способности думать и принимать решения за обыскиваемого) для определения линии своего собственного поведения и принятия тактических решений при производстве обыска. Из следственной практики известен случай, когда после долгих безрезультатных поисков следователь вывел обыскиваемого из комнаты и тем временем переставил в ней всю мебель. Затем обыскиваемого вновь ввели в комнату и начали наблюдать за его реакцией. Его беспокойный взгляд начал скользить по изменившейся обстановке комнаты и, наконец, остановился на одном из шкафов. Там и был найден тайник с искомыми объектами.

Предварительные данные о месте проведения обыска (квартира, дом, дача и т.д.), лучше полученные негласным путем, помогают следователю продумать расстановку сил на месте поиска, проанализировать целесообразность использования эффекта внезапности при его проведении, представить объем поисковых действий и их последовательность. Установив особенности объектов обыска, подступы к ним, возможные варианты быстрого и беспрепятственного проникновения в помещение, наличие у обыскиваемого сотового или радиотелефона, злой собаки, больных членов семьи и т.д., следователь определяет состав группы помощников, которые могут понадобиться для поиска (оперативно-розыскные работники, соответствующие специали-

сты и технические помощники), а также необходимые научно-технические средства. Современное техническое обеспечение, имеющееся на вооружении следственно-оперативной группы, позволяет при проведении поисковых действий обнаружить практически любой объект, с какими бы ухищрениями он ни утаивался. Набор необходимых технических средств при проведении обыска и выемки определяется исходя из конкретных следственных ситуаций. Так, следователь может воспользоваться мощными источниками освещения, современными измерительными и оптическими средствами, приборами, работающими в невидимых зонах спектра электромагнитных колебаний, переносной рентгеновской установкой, газовыми анализаторами и электрощупами для поиска трупов, металло- и миноискателями, настроенными на выявление предметов из черных и цветных, в том числе и благородных, металлов, мощными магнитными искателями, тралами, баграми, индикатором тока, детекторами взрывчатых веществ, газовыми хроматографами, эндоскопами и иными средствами,сосредоточенными в передвижной криминалистической лаборатории. Для связи с дежурной частью милиции используются портативная радиостанция, мобильный телефон. Действия специалиста по применению научно-технических средств должны согласовываться с тактическими замыслами следователя и тщательно продумываться.

Комплекс мероприятий **второго этапа** направлен, главным образом, на обеспечение охраны в зоне поиска, выбор способа проникновения на обыскиваемый объект и создание условий для нормальных поисковых действий на месте обыска. По тактическим соображениям следует максимально обеспечить эффект внезапности обыска. Для этого к месту поисковых действий следственно-оперативная группа, включая понятых¹, должна прибывать незаметно для обыскиваемого лица: транспорт должен быть оставлен на некотором расстоянии от объекта поиска, к объекту поиска лучше всего подходить небольшими группами по одному-два человека, при наличии лифта следует подниматься на несколько этажей выше, а затем спускаться пешком на нужный этаж, чтобы не вызвать повышенной ориентировочной реакции, через дверной глазок должен быть виден один человек, которому по собранной информации обыскиваемый откроет

¹ Не следует неразборчиво подходить к подбору понятых. Ни в коем случае нельзя возлагать эту функцию на самого обыскиваемого, членов его семьи и соседей, которые так или иначе могут быть заинтересованы в исходе обыска.

дверь. Лучше для проникновения на обыскиваемый объект воспользоваться приходом знакомых обыскиваемого или членов его семьи, возвращением кого-то из них с работы. Можно также в этих целях устроить какое-нибудь происшествие на данной лестничной площадке. В случае необходимости следователь выставляет посты для перекрытия возможных путей подходов к месту проведения следственного действия. За окнами и выходами устанавливается наблюдение. Если следователь располагает данными о том, что обыскиваемый вооружен или может оказать сопротивление, силами оперативного состава необходимо провести мероприятия по устранению такой опасности и лишь потом приглашать участников следственного действия к месту его проведения.

Попав на обыскиваемое место, следователь должен представить себя и понятых, предъявить постановление о производстве обыска обыскиваемому. В случае его отсутствия — совершеннолетнему члену семьи. Если обыск проводится в местах, принадлежащих юридическим лицам, — их представителю. При обыске в жилище предъявляется судебное решение. После этого следователь должен сообщить, для обнаружения и изъятия какого рода объектов будет производиться обыск и разъяснить всем присутствующим их права и обязанности и предложить добровольно выдать искомый объект либо указать место, где скрывается разыскиваемое лицо. Это предложение необходимо сделать не формально, а полностью овладев вниманием обыскиваемого, с использованием психологических средств внушения и убеждения.

Предоставляя обыскиваемым лицам возможность добровольно выдать укрываемые предметы или указать местонахождение скрывающегося лица, закон (от имени которого действует следователь) предотвращает возможность принудительного обследования их жилища и имущества и связанных с этим ограничений их прав и интересов.

В случае необходимости в соответствии со ст. 184 УПК РФ следователь вправе произвести личный обыск лиц, находящихся в обыскиваемом месте, а также лиц, которые пришли во время обыска. Данное правило не распространяется на лиц, явившихся по служебным обязанностям (электрик и др.).

Эффективность наблюдения за обыскиваемым тесно связана с устойчивостью внимания следователя и других членов следственно-оперативной группы. Внимание лиц, производящих обыск, может ослабиться от беспорядка, который возникает во время обыска, от усталости при продолжительном и утомитель-

ном обыске, монотонности поисковых действий. Поэтому целесообразно устраивать перерывы для отдыха, менять виды деятельности при поиске. Чаще следует переходить от исследования мелких предметов (например, книг) к осмотру крупных объектов (мебели и т.д.). Поиск объектов целесообразно чередовать, не изменяя последовательности поисковых действий и строго намеченной системы. При этом не рекомендуется менять выбранное направление движения, не спешить к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего.

Сначала следователь осуществляет **обзорное обследование**, позволяющее ориентироваться на месте обыска, определить границы поиска, разделить его на определенные участки, выделить наиболее вероятные места сокрытия искомых объектов, установить очередность их обследования и наметить конкретный способ поиска. Следователь на этом этапе непосредственно осуществляет обход и знакомство с обстановкой на месте поиска, уточняет тактико-методическую последовательность ведения поисковых действий, в том числе с применением средств и методов криминалистической техники, наделяет конкретными обязанностями участников обыска и приступает к реализации намеченного плана с учетом внесенных корректив.

Осуществляя детальное обследование помещения или участков местности, следователь должен придерживаться выбранного плана, внося коррективы в случае необходимости. При этом в первую очередь осматриваются места общего пользования и места, куда предположительно могут быть помещены изъятые искомые вещи.

Целесообразно в ходе обыска использовать так называемую словесную разведку — путем объявления об очередной следующей фазе обыска и прослеживания за поведением обыскиваемого и других присутствующих лиц. Словесный раздражитель, усиливая психологическую напряженность, может вызвать соответствующую реакцию со стороны обыскиваемого. Например, реакцию облегчения (если следователь ищет в неправильном направлении) и усиление волнения (если обыск идет в правильном направлении). Некоторые лица в состоянии сильного напряжения, услышав, что собираются искать в том месте, где укрыты искомые предметы, могут не выдержать психологической нагрузки и добровольно выдают спрятанное.

При обыске в помещении следователю надо передвигаться в одном направлении (например, по часовой стрелке), обследуя один предмет за другим, затем центр помещения, стены, пол,

после чего переходить в другое помещение. Выбор методов поиска (сплошного последовательного обследования или выборочного) зависит от конкретных факторов и определяется самим следователем. **Метод последовательного сплошного обследования** применяется в ситуации информационной неопределенности по вопросу о вероятном местонахождении искомых предметов, в случае если обыск производится в отсутствие обыскиваемого лица, а также, если непроизвольные реакции поведения обыскиваемого не позволяют правильно определить направление поисков. В этом случае обыскивающий движется строго в избранном направлении, обследуя все встречающиеся объекты и последовательно переходя от одного к другому. **Выборочный** метод заключается в первоочередном обследовании наиболее вероятных мест сокрытия искомых предметов, определяемых следователем исходя из полученной информации (результатов наблюдения за реакциями обыскиваемого в процессе обыска, оперативно-розыскных данных, сведений о личности обыскиваемого и других граждан, проживающих или работающих на обыскиваемом объекте).

Искусство поиска определяется умением следователя правильно ориентироваться в конкретной обстановке, быть целеустремленным, активным и выдержанным, уверенным в успехе поиска. Следователь не вправе отступать при первых неудачах и терять надежду на успех поиска, отказываться от обследования «неудобных» мест (подвала, дымохода и т.п.), гнущаясь грязной работой (обследование мусора, помойки, крайне загрязненных мест). Ищущему недопустимо поддаваться уловкам и провокациям обыскиваемого, реагировать на конфликты, которые могут устраивать обыскиваемые. В подобных ситуациях необходимо сохранять самообладание.

С тактической точки зрения обыск в помещении целесообразно начинать с наиболее вероятных мест обнаружения искомых объектов, применяя необходимые научно-технические приборы. Если искомые предметы невелики по своим размерам или могут быть разобраны на составные части и вероятных мест их сокрытия много, поиск следует начинать с наиболее труднодоступных мест (вскрытие полов и др.). Нередко преступником или по его заказу другим лицом для сокрытия ценных предметов или документов, оружия создаются тайники, поиск которых представляет дополнительные трудности.

Тайники могут располагаться практически в любом месте. Тайники под полом находятся чаще всего у стен или под ме-

белью, под коврами или ковровым покрытием. Их можно найти, выявив так называемые негативные обстоятельства, т.е. отступления от общих закономерностей, которые должны быть присущи данному объекту или его связям с другими объектами: это признаки вскрытия на плинтусах; вмятины на паркете или отсутствие «пазовой грязи» между паркетными досками; доски, состоящие из нескольких частей; дополнительные крепления досок; их покачивание или прогибание; различия в оттенках краски отдельных частей пола; повреждения шпаклевки и т.д.

Тайник может находиться и в мебели, поэтому при обыске нужно изучить внешние и скрытые части предметов мебели (включая поверхности, обращенные к стене, полу, потолку, внутренние части, ножки), проверить наличие скрытых полозьев, двойного дна. Для этого предметы мягкой мебели прощупываются, прокалываются длинной тонкой иглой, а твердые части исследуются так же, как стены.

Картины, настенные часы, иконы и другие предметы, висящие на стенах, необходимо снять, обращая внимание на следы под этими объектами и состояние обоев, краски. Обследованию могут быть подвергнуты компьютерная, бытовая техника, средства связи, музыкальные инструменты и по возможности даже после их частичной разборки.

При поиске мелких плоских объектов особое внимание следует обращать на книги, альбомы, журналы, находящиеся на месте обыска. Их необходимо перелистывать, измерять толщину обложек, состояние переплета.

Обыск в помещениях юридических лиц имеет свои особенности. При их обыске особенно опасно промедление, так как доступность такого рода помещений большому кругу лиц может привести к утрате или уничтожению искомых объектов. Нельзя забывать об обязательном присутствии представителя администрации, в ведении которого находится обыскиваемое помещение, а в случае его заинтересованности в исходе дела — представителя собственника или вышестоящей организации.

При обыске в служебных кабинетах осматриваются столы, сейфы и шкафы. Тайников в кабинетах, как правило не делают, но могут быть потайные сейфы. Если ведется поиск документов, то следует осмотреть корзины для мусора и контейнеры для бумаг, а также приборы для уничтожения бумаги. Если в служебном кабинете работает несколько человек, то можно попросить их проверить в присутствии следователя письменные столы, сейфы и т.д.

При обыске в помещениях производственного характера (например, складах, в цехах) поиск затрудняется большой занимаемой площадью, наличием большого количества объектов, удобных для устройства тайников, невозможностью остановить производственную деятельность. В этом случае целесообразно привлечь к участию в обыске большое количество оперативных работников для оцепления здания и осуществления контроля за передвижениями внутри него, а также специалистов, работающих на аналогичных предприятиях. Помимо консультации о возможном месте хранения искомых объектов они могут оказать большую помощь при отборе предметов, подлежащих изъятию, особенно в случаях, когда их назначение для следователя неясно.

Обследование местности (приусадебный участок, сад, огород) следует проводить всесторонне, в определенном направлении в зависимости от характера территории. Для этого местность разбивается на участки (квадраты, сектора), границами которых могут служить естественные рубежи. Каждый такой участок закрепляется за работником следственно-оперативной группы. В процессе обыска просматриваются и обследуются щупом стога сена, цветочные клумбы, корни кустарника и т.п. Строительные материалы, дрова и кучи мусора разбираются. Если есть основание полагать, что искомые предметы зарыты в земле, следует обращать внимание на взрыхленную почву, участок с пожелтевшей травой и т.д. Обследованию подлежат любые объекты, расположенные на местности. Не следует оставлять без внимания камни, плитки на дорожках, между которыми или под которыми могут находиться искомые объекты.

При обследовании автомашин выносится отдельное постановление, санкционированное прокурором; если поиски происходят в гараже, отдельного постановления не требуется. Обыск автомашин целесообразно проводить с участием автотехнического специалиста. При обследовании автомашин проверяются внутреннее пространство кабины (салона), места под сиденьями, содержимое ящика на переднем щитке, аптечки, снимаются чехлы, осматриваются колеса, особенно запасные, кузов, груз, находящийся на транспорте, багажник и др.

§ 3. Личный обыск

Одной из разновидностей обыска является личный обыск. В соответствии со ст. 184 УПК РФ личный обыск при наличии оснований для его производства, предусмотренных ч. 1 ст. 182 УПК

РФ, должен проводиться по постановлению следователя. При задержании или заключении под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для дела, он может быть проведен без соответствующего постановления.

Обследованию при этом прежде всего подлежат одежда, головной убор, обувь, носильные вещи, предметы, приспособленные для хранения или ношения других вещей обыскиваемого. Поиск завершается осмотром тела. В целях предотвращения возможного сопротивления обыску, личный обыск, как правило, проводится двумя сотрудниками правоохранительных органов, один из которых производит поиск и изъятие искомых предметов или документов, а другой внимательно следит за поведением обыскиваемого, не допуская возможности использовать какие-либо имеющиеся у него орудия или вещества, передать искомые предметы другим лицам или предпринять попытку избавиться от них.

Личный обыск обычно проводится в два этапа. **Первый этап** носит предварительный характер: следователь совместно с оперативно-розыскными работниками должен обезоружить обыскиваемого. Предложить встать лицом к стене, расставить ноги и опереться о нее руками, затем со всех сторон прощупать одежду, двигаясь в направлении сверху вниз, чтобы обнаружить оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для сопротивления (газовый баллончик, перочинный нож, ремень с металлической бляхой и т.д.). Оружие может быть спрятано в рукавах или держаться на специально пришитых лямках на внутренней стороне куртки или пальто. Ножи могут висеть на груди или на спине, также оружие может храниться на внутренней стороне голени, с захватом края обуви.

Второй этап обыска заключается в тщательном обследовании одежды, сопутствующих элементов внешнего облика человека и тела обыскиваемого. Для личного обыска выделяется отдельное помещение, из которого удаляются все посторонние. Тактически оправданно проводить личный обыск, как указывалось ранее, в направлении сверху вниз и от носильных вещей к телу человека. Например, обследуя головной убор, в случае необходимости вскрывают козырек, подкладку, отделяют различные элементы украшения. При осмотре одежды исследуются швы, подкладка, пуговицы, клапаны, капюшоны, знаки фирмы-изготовителя,

утолщения и заплатки на одежде, нарукавные знаки и др. Подозрительные участки одежды тщательно прощупываются, при необходимости прокалываются тонкой иглой и, наконец, распарываются, если есть уверенность в том, что там спрятаны искомые объекты. При осмотре обуви нужно проверить, не спрятаны ли разыскиваемые предметы под стелькой, подкладкой, внутри каблука, под элементами украшения, заплатками и другими следами ремонта. Самому тщательному осмотру подвергаются сопутствующие объекты: портфели, рюкзаки, сумки-барсетки, дамские сумочки, при их наличии скрупулезно исследуются фото- и видеокамеры, мобильные телефоны, плееры и другие портативные радиотехнические устройства (в этом случае желательно привлечение специалиста), зонты, книги и другие предметы.

При личном обыске можно обнаружить также следы пребывания обыскиваемого на месте происшествия (частицы грунта и другие вещества), а также следы преступных действий, следы крови, специфические вещества. Данные следы необходимо изъять и направить на экспертизу.

Личный обыск проводится только лицом одного пола с обыскиваемым, если в обыске принимают участие понятые и специалисты, они также должны быть одного пола с ним. Обследование тела обыскиваемого производится визуально путем обзора его поверхности и всех естественных отверстий тела человека (ушей, носа, полости рта).

После завершения личного обыска целесообразно осмотреть то место, на котором он производился, чтобы исключить возможность выбрасывания обыскиваемым компрометирующих его вещей или документов.

§ 4. Производство выемки

Выемка производится в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 183 УПК РФ. Проводя выемку, следователь должен позаботиться о присутствии при этом действии лица, в ведении которого находятся искомые объекты. Выемка может быть произведена как из помещения, так и из укрытия, находящегося, например, на садовом участке и т.п. Чаще всего она проводится для изъятия документов и предметов, находящихся в ведении предприятий, организаций или учреждений. В некоторых случаях, когда выемке предшествует отбор предметов и документов, имеющих значение для дела, следователь может воспользоваться

ся помощью специалистов в соответствующей области (экономиста, товароведа, эксперта-криминалиста), которые могут обратить внимание следователя на специфические признаки объекта, представляющие интерес для дела. В этом случае следователь на месте принимает решение о необходимости выемки и производит ее после оформления постановления. При производстве выемки поисковые действия не производятся, в меньшей степени затрагиваются интересы граждан, поэтому санкции прокурора на осуществление выемки обычно не требуется.

Определенные особенности имеются лишь при изъятии предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, — в этом случае выемка производится следователем с санкции прокурора. Выемка документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится только на основании судебного решения.

Осмотр, выемка и снятие копий с почтово-телеграфных отправок производятся только на основании судебного решения о наложении ареста на них (ст. 185 УПК РФ). В каждом случае осмотра почтово-телеграфных отправок составляется протокол, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы, отправлены адресату или задержаны. При производстве данного следственного действия обязательно присутствие понятых из числа работников почтового отделения. В необходимых случаях привлекается специалист (например, для выявления тайнописи, установления автора анонимного письма), а также переводчик.

§ 5. Фиксация результатов обыска и выемки

Результаты произведенных обыска и выемки фиксируются в протоколе, который должен содержать сведения о ходе этих действий и их результатах.

В протоколе обыска должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков (внешний вид, размер, вес, количество, цвет, дефекты) и по возможности стоимости. Все объекты снабжаются бирками, ярлыками, жетонами с удо-

стоверительными подписями лица, у которого произведено истребование, понятых и других присутствующих при этом лиц.

При обнаружении тайников подробно указываются места их расположения, устройство, размер предметов, признаки упаковки. Обнаруженные предметы фотографируются или фиксируются с помощью видеозаписи. В тех случаях, когда изымается множество предметов, составляется описание, которая прилагается к протоколу. В качестве дополнительного иллюстративного материала в процессе обыска или выемки возможны графические средства фиксации (планы, схемы). В протоколе также отражается факт применения фото-, видеосъемки. Доказательственное значение фотоснимков как носителей сведений об обстоятельствах дела повышается, если к делу приобщаются не только фотоснимки, но и негативные пленки, что позволяет убедиться в подлинности фотоснимков.

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры.

В протоколе обыска отмечаются негативные обстоятельства, причины принудительного вскрытия хранилищ, что и как было вскрыто, не оказывал ли противодействие обыскиваемый, применялись ли научно-технические средства.

В процессе обыска следователю рекомендуется применять диктофон для того, чтобы использовать необходимую информацию, полученную по ходу обыска, при составлении протокола.

Выемка также оформляется протоколом, отражающим ее ход и результаты. В нем также описываются количество, размер, цвет, вес, индивидуальные признаки объектов, реквизиты изъятых документов и иных объектов. При необходимости указывается место их нахождения, до передачи следователю или до их изъятия.

Глава 23. ТАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

§ 1. Понятие контроля и записи переговоров

При совершении разных видов преступлений и особенно таких тяжких и особо тяжких, как вымогательство, похищение человека, захват заложников, преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступники часто ведут телефонные и иные переговоры с соучастниками, со своими жертвами, их родными, другими близкими людьми и др. В этих переговорах могут содержаться и нередко содержатся сведения, имеющие доказательственное и иное важное значение для уголовного дела.

С учетом этого обстоятельства в уголовно-процессуальный закон введена норма (ст. 186 УПК РФ), разрешающая следователю по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, на основании судебного решения проводить их **контроль и запись**.

При выявленном же факте угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников и других близких им лиц, по их письменному заявлению контроль и запись указанных переговоров могут осуществляться и без получения судебного решения.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров осуществляется с помощью разнообразных технических устройств в зависимости от вида используемых подозреваемым, обвиняемым и другими лицами средств электросвязи.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров, осуществляемых на различных типах телефонных станций, центрах коммутации систем подвижной и беспроводной связи, а также системах персонального радиовызова общего пользования и

иных проводных сетях электросвязи¹, проводится специальными подразделениями правоохранительных органов совместно с предприятиями и операторами связи с помощью системы оперативно-розыскных мероприятий («СОРМ»). Сложнее обстоит дело с организацией контроля и записи телефонных и иных переговоров в случаях использования подозреваемым, обвиняемым и другими лицами средств электросвязи, основанных на беспроводном принципе действия и не имеющих центров ретрансляции или коммутации. В таких случаях подразделениями правоохранительных органов используется разнообразная специальная аппаратура по пеленгации, прослушиванию (съему) и фиксации информации с таких каналов связи.

Такие действия осуществляются соответствующими подразделениями правоохранительных органов, обладающих необходимыми техническими средствами и аппаратурой для их выполнения, и могут длиться до шести месяцев.

В результате данное следственное действие представляет собой целый комплекс действий следователя и оперативно-технических работников по производству контроля, записи, осмотра и прослушивания фонограммы.

§ 2. Тактические особенности контроля и записи переговоров

Как любые следственные действия, контроль и запись переговоров требуют определенной подготовки. Она обычно складывается из следующего:

- анализ и оценка следственной ситуации, требующей проведения данного следственного действия;
- уточнение телефонных номеров абонентов или иных используемых им каналов связи, по которым могут вестись переговоры интересующих следствие лиц или иная передача ими интересующей следствие информации;
- решение вопросов о времени, продолжительности и способе контроля и записи, а также применяемых способах и средствах их фиксации;

¹ Сети электросвязи законодательством рассматриваются как технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную, передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ, телевизионное, звуковое и иные виды радио- и проводного вещания. Об этом понятии см.: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

— получение разрешения суда на это действие в соответствии со ст. 165 УПК РФ и передача его с постановлением органу, осуществляющему контроль и запись переговоров¹.

Для случаев использования «СОПМ» регламент осуществления подобных мероприятий достаточно детально описан соответствующими ведомственными инструкциями и предписаниями с учетом требований к дальнейшей легализации полученной информации. Поэтому задача получения необходимой информации в подобных случаях для следователя существенно упрощена.

В любой момент производства контроля и записи следователь может истребовать из этого органа фонограмму, осмотреть ее и прослушать. Фонограмма должна передаваться следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата, время начала и окончания записи переговоров и краткая характеристика использованных при этом технических средств.

Значительно большую тактическую, техническую и организационную сложность для следователя и оперативного состава при реализации таких действий представляют случаи, связанные с поиском каналов связи между собой интересующих следствие лиц при обмене ими информацией с помощью беспроводных способов связи (например, мобильных радиостанций), их пеленгацией и фиксацией на мобильные средства фиксации. В подобных случаях следователь должен принять участие в координации действий всех участвующих в этом следственном действии лиц с целью повышения качества и достоверности получаемых документов.

При осмотре фонограммы необходимо обращать внимание на марку кассеты; ее отличительные особенности; произведена ли запись на всю ленту или только ее часть; каким образом кассета защищена от подмены; нет ли на ее поверхности повреждений и следов вскрытия.

Фонограмма прослушивается с участием понятых, при необходимости — специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны.

§ 3. Фиксация результатов контроля и записи

После осмотра и прослушивания фонограммы составляется протокол этого следственного действия. В нем фиксируются вышеуказанные данные подлежащей осмотру кассеты с записью,

¹ См.: ст. 476 УПК РФ (Приложение 89).

указывается модель магнитофона, на котором производилось прослушивание, и излагается та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу.

После прослушивания кассета помещается в футляр, который заклеивается лентой «скотч» и скрепляется подписью следователя и понятых.

Сама же фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

При необходимости фонограмма может быть объектом соответствующих экспертных исследований.

Глава 24. ТАКТИКА ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ¹

§ 1. Понятие, задачи и значение допроса

Допрос — одно из самых распространенных следственных действий. Его сущность заключается в **получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу**. При всей своей кажущейся простоте — это трудоемкое, сложное, многоплановое следственное действие, требующее от следователя высокой профессиональной подготовки и мастерства. Для эффективного его проведения следователю необходимо хорошо разбираться в психологии допрашиваемых, уметь устанавливать с ними правильные взаимоотношения, варьировать с учетом конкретной ситуации, личности допрашиваемого, имеющихся доказательств различные тактические приемы и методы психологического воздействия.

Общей задачей допроса является получение от каждого допрашиваемого всех известных ему достоверных сведений об обстоятельствах, при которых произошло расследуемое событие, и лицах, к нему причастных. Обеспечение полноты и достоверности получаемой информации является одной из важных задач, поскольку допрашиваемый, даже если он стремится к изложению правдивой информации, не всегда в состоянии сразу вспомнить некоторые обстоятельства. Кроме того, он не всегда бывает в курсе того, какие именно факты и детали интересуют следователя. Он может и добросовестно заблуждаться относительно того, как протекало то или иное событие. Еще более сложная ситуация возникает, когда допрашиваемый дает ложные показания, умалчивает об отдельных обстоятельствах, отказывается от показаний, стремится любыми путями помешать следователю в установлении истины по делу.

¹ Глава подготовлена с учетом работ по допросу А.М. Алексеева, А. Н. Васильева, Л.М. Карнеевой, Имре Кертэса, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева и др.

Показания допрашиваемого имеют значение не только тогда, когда они относятся к основным, главным обстоятельствам происшедшего события, но и тогда, когда получены сведения о второстепенных деталях. Сообщенная на допросе на первый взгляд малозначительная информация может позволить установить важных свидетелей, данные об их личности, выявить противоречия в показаниях других лиц, заполнить пробелы в доказательственном материале.

§ 2. Общие тактические положения допроса

Виды допроса. В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различается допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, специалиста, эксперта. По возрасту допрашиваемых лиц допрос подразделяется на допрос малолетнего, несовершеннолетнего, взрослого, престарелого. По последовательности проведения — допрос первичный, повторный, дополнительный. По субъекту проведения — допрос, проводимый следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного отдела, судом. Особой разновидностью допроса является допрос на очной ставке. По качеству получаемых сведений допрос подразделяется на допрос лица, дающего заведомо ложные показания, и допрос лица, который сообщает правдивые сведения. Показания правдивого лица могут подразделяться на достоверные, соответствующие истине и недостоверные, когда допрашиваемый в силу разных причин допускает в своих показаниях различные неточности, искажения, пробелы. В зависимости от складывающихся взаимоотношений с допрашиваемым различается допрос в конфликтной ситуации и допрос в бесконфликтной ситуации.

Стадии допроса. Выделяются четыре основные стадии (этапа) допроса: предварительная, свободного рассказа, вопросно-ответная и процессуального оформления полученных показаний. **В предварительной** стадии следователь удостоверяется в личности допрашиваемого, заполняет анкетную часть протокола, разъясняет допрашиваемому его права и обязанности. Эта часть допроса используется для ознакомления с личностными особенностями допрашиваемого, выяснения его позиции и установления с ним психологического контакта. Стадия **свободного рассказа** — это допрос по существу о тех обстоятельствах, в связи с которыми лицо вызвано для дачи показаний. В этой стадии не рекомендуется без необходимости перебивать допрашиваемого.

Вмешиваться в его рассказ целесообразно лишь при явном уклонении от темы допроса. В **вопросно-ответной** стадии следователь задает уточняющие, дополняющие, конкретизирующие, контрольные, напоминающие вопросы, предъявляет доказательства. Вопросы ставятся в ясной, четкой форме. Они не должны содержать подсказки и носить наводящий характер.

Ход и результаты допроса оформляются в его четвертой **завершающей** стадии.

Подготовка к допросу. Необходимым условием получения на допросе достоверных и полных сведений является тщательная подготовка к его проведению. Подготовка включает в себя:

- специальное изучение с этой целью материалов уголовного дела;

- определение предмета допроса, т.е. круга обстоятельств, по которым необходимо получить показания;

- изучение психологических особенностей допрашиваемого, его морально-волевого облика, отношения к делу и взаимоотношений с основными участниками процесса, прежде всего с обвиняемым и потерпевшим;

- изучение имеющихся доказательств и подготовку их к наиболее эффективному использованию;

- обеспечение участия в допросе предусмотренных законом лиц (защитника, педагога, законного представителя несовершеннолетнего, переводчика, специалиста, эксперта и т.д.);

- проверку готовности научно-технических средств (например, звуко- видеозаписывающей аппаратуры).

Готовясь к допросу, следователь должен заранее продумать формулировку вопросов, их последовательность. Ему нужно прогностически оценить, как отреагирует допрашиваемый на то или иное доказательство, предусмотреть варианты своих аргументов, если допрашиваемый попытается опровергнуть или опочить имеющиеся доказательства.

Если по делу требуется провести допросы нескольких лиц, то целесообразно определить их последовательность. По общему правилу, сначала допрашиваются те лица, которые располагают наиболее важной информацией (о происшедшем, свидетелях, очевидцах, других источниках доказательств) или в силу разных причин могут по истечении времени забыть отдельные обстоятельства или детали происшедшего (например, в силу малолетнего, престарелого возраста, болезни и т.п.). Раньше других допрашиваются лица, находящиеся в какой-либо зависимости от подозреваемого (обвиняемого), с тем чтобы последний не ус-

пел повлиять на них. Не следует торопиться с допросом тех, кто легко может передать другим о том, чем интересуется следователь.

При наличии нескольких обвиняемых в числе первых допрашиваются те, от кого предполагается получить правдивые показания (лица, впервые участвовавшие в совершении преступления, игравшие второстепенную роль, а также лица, в отношении виновности которых следователь располагает убедительными доказательствами).

Большое значение имеет способ и порядок вызова на допрос (повесткой, по телефону, через родных, близких и т.п.). Надо заранее определить время, которое займут допрос и фиксация показаний. Если предстоит провести несколько допросов, то целесообразно спланировать их так, чтобы допрашиваемые не тратили время на ожидание и исключалась возможность какого-либо нежелательного их общения между собой.

Завершается подготовка к допросу составлением письменно-го плана, в котором обозначаются все основные параметры допроса — время, задачи, круг выясняемых вопросов, их последовательность, доказательства, которые могут понадобиться.

§ 3. Психологические основы допроса

Психология взаимоотношений на допросе. Допрос — это регламентированная законом специфическая форма общения, которая может протекать в форме сотрудничества либо противоборства и психологической борьбы.

Общение на допросе проявляется во взаимодействии, в котором помимо допрашиваемого могут участвовать и другие лица (защитник, эксперт, специалист, переводчик, педагог и др.). При этом, как и при любой иной форме общения, происходит обмен информацией, взаимовлияние, взаимооценка, формирование нравственных позиций, убеждений. Однако ведущая роль в этом взаимодействии принадлежит лицу, производящему допрос. Следователь в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом определяет порядок проведения следственного действия, корректирует действия других лиц и степень их участия, обеспечивает наиболее эффективную форму получения информации от допрашиваемого лица. Причем, стремясь к получению от допрашиваемого как можно более полных показаний, следователь из тактических соображений до поры до времени скрывает свою осведомленность и сообщает лишь ту информа-

цию, которую считает целесообразным использовать на данном этапе допроса.

Психологический контакт. Особое значение в обеспечении успешности допроса имеет его коммуникативная сторона, т.е. общая благоприятная для общения психологическая атмосфера следственного действия, наличие психологического контакта. **Психологический контакт — это такой уровень взаимоотношений на допросе, при котором участвующие в нем лица готовы (могут и желают) воспринимать исходящую друг от друга информацию.** Установление психологического контакта — это создание благоприятной психологической атмосферы следственного действия, при которой допрашиваемый внутренне, психологически настроен участвовать в диалоге, слушать допрашивающего, воспринимать его доводы, аргументы и предъявляемые доказательства даже в условиях конфликтной ситуации, когда намерен скрыть правду, дать ложные показания, помешать следователю установить истину. Психологическому контакту благоприятствует коммуникабельность следователя, т.е. его способность располагать к себе людей, умение с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого (возраста, характера, интересов, психического состояния, отношения к делу и проч.) находить верный тон в общении, пробуждать заинтересованность к даче правдивых показаний. При установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении.

Психическое воздействие применяется в ситуации противостояния, психологической борьбы, когда допрашиваемый умалчивает, скрывает известные ему обстоятельства, дает ложные показания, противодействует расследованию. Суть психического воздействия в использовании приемов, обеспечивающих наиболее эффективную форму сообщения доказательственного материала и направленных на изменение хода психических процессов, субъективной позиции допрашиваемого, убеждение его в необходимости дать правдивые показания, помочь следствию в установлении истины.

Психическое воздействие осуществляется в рамках, очерченных уголовно-процессуальным законом. По общему правилу, нельзя домогаться показаний путем насилия, угроз, шантажа и иных незаконных действий (ч. 4 ст. 164 УПК РФ и ст. 302 УК РФ). Недопустимы приемы, основанные на обмане, сообщении

ложных сведений, использовании низменных побуждений допрашиваемого. Особое значение в процессе допроса приобретает **метод убеждения**. Его сущность в воздействии на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению. Предварительный отбор, логическое упорядочение имеющихся фактов и доводов, предъявление их в эффективной эмоциональной форме и тактически обусловленной последовательности — все это, по существу, и предопределяет успешность психического воздействия.

При осуществлении психического воздействия следователь неизбежно использует **рефлексию**, рефлексивные рассуждения, в которых с учетом интеллектуальных, эмоциональных, волевых качеств, психических свойств и состояний допрашиваемого предвосхищает ход его мыслительных процессов, конечных выводов и принимаемых решений в связи с предстоящим допросом и теми доказательствами, которые, по мнению допрашиваемого, могут быть, использованы следователем. Имитируя, воспроизводя рассуждения допрашиваемого, его выводы и возможную линию поведения на допросе, следователь избирает наиболее эффективные способы оперирования имеющейся информацией и доказательствами. Передача допрашиваемому фактических оснований для принятия решения, способствующего раскрытию преступления, называется **рефлексивным управлением**.

Тактические приемы, опирающиеся на психическое воздействие, должны отвечать требованию избирательности. Необходимо, чтобы они оказывали соответствующее воздействие только в отношении лица, скрывающего правду, препятствующего установлению истины, и были нейтральны в отношении незаинтересованных лиц¹.

Процесс формирования показаний. Сообщаемые допрашиваемыми сведения анализируются не только по окончании допроса, но и в ходе его проведения. При этом в них выделяются внутренние противоречия, различные несоответствия прежним показаниям допрашиваемого лица и другим доказательствам, собранным по делу. Разумеется, встречающиеся в показаниях пробелы, неточности, противоречия еще не свидетельствуют о ложности сообщаемых сведений. Различные искажения в показаниях возможны и у вполне добросовестных лиц в силу действия разнообразных психологических закономерностей, опреде-

¹ См.: *Ратинов А.Р.* Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970.

ляющих содержание будущих показаний от момента восприятия того или иного события до передачи информации о нем на допросе и фиксации ее в установленной законом форме.

Получение и накопление информации. Психологический процесс формирования показаний начинается с **ощущений**, которые, отражая отдельные свойства предметов и явлений окружающего мира, участвуют в своем совокупном действии в создании целостного образа вещей и событий. Подобное целостное отражение, именуемое **восприятием**, не сводится к сумме отдельных ощущений, а представляет собой качественно новую ступень чувственного познания. Восприятие характеризуется прежде всего осмысленностью, теснейшей связью с мышлением, пониманием сущности предметов и явлений. Все это обеспечивает глубину, точность запечатлеваемых образов и предостерегает от многих ошибок, оптических, слуховых и других иллюзий и искажений, свойственных органам чувств. И хотя органы чувств сами по себе способны реагировать на внешние раздражения лишь в определенных пределах (человек видит на ограниченном расстоянии и при определенных условиях освещения, слышит в ограниченном диапазоне звуковых частот, различает не все цвета спектра, улавливает не всю гамму запахов), однако упражняемость, тренированность органов чувств, их взаимодействие расширяют границы чувствительности.

Например, педагоги, тренеры, спортсмены и другие лица, чья деятельность связана с постоянной необходимостью точного отсчета времени, опережают других в более правильном определении времени. Шоферы и автоинспектора, как правило, с большой точностью могут судить о скорости транспортных средств, а лица, чья деятельность связана с изготовлением красок или процессом крашения, могут различать такие цветовые оттенки, которые остаются далеко за пределами возможностей восприятия лиц других профессий.

При проведении допроса следует учитывать объективные и субъективные факторы, которые затрудняют получение полной и достоверной информации о расследуемом событии. К **объективным факторам** относятся внешние условия восприятия и особенности воспринимаемых объектов: быстротечность события, недостаточная или слишком яркая освещенность, резкий шум, неблагоприятные метеорологические условия (дождь, снегопад, сильный ветер, холод), отдаленность предметов и т.д. К **субъективным факторам** могут быть отнесены физические дефекты, а также понижение возможностей восприятия органами чувств в

результате болезненных состояний, усталости, нервных расстройств, волнений, опьянения и других причин. Искажения и пропуски при восприятии могут появиться и вследствие предубежденности, симпатии и антипатии, особого отношения воспринимающего лица к участникам события. В таких случаях происходящее неосознанно воспринимается под углом зрения определенной установки, а действия тех или иных лиц интерпретируются в зависимости от сложившегося субъективного отношения к ним наблюдателя. В результате часть восприятия глушится. Образно говоря, в это время субъект может смотреть и не видеть, слушать и не слышать.

Чтобы избежать ошибок при допросе и проверить достоверность полученных показаний, в каждом случае следует тщательно выяснять все условия восприятия, ту реальную основу, на которую опираются сообщаемые допрашиваемыми сведения.

Запечатление и сохранение информации. Запоминание, так же как и восприятие, избирательно. Оно зависит от целей, способностей, мотивов деятельности, индивидуальных особенностей субъекта. Необычайность, чрезвычайность случившегося, необходимость преодоления каких-либо препятствий, те или иные действия с предметами и документами, особое внимание к определенным обстоятельствам способствуют **непроизвольному** запоминанию, т.е. запоминанию без специальных волевых усилий со стороны наблюдателя. Полно и прочно, иногда на всю жизнь запоминается то, что имеет особо важное значение. Стремление понять наблюдаемое явление, постичь его внутренней смысл и мотивы действий участвовавших в нем лиц также благоприятствует запоминанию.

Не исключено, что свидетель (потерпевший), понимая значение происходящего, предвидя возможность будущего допроса, может ставить перед собой специальную цель — удержать в памяти наиболее важные моменты воспринятого (например, номер машины, совершившей наезд, внешность и приметы преступников, номер, дату и другие признаки подложного документа и т.п.). Такое запоминание называется **произвольным**, преднамеренным.

Сохранение воспринятого зависит также **от времени**, истекшего с момента случившегося, преобладания определенного **вида памяти** (двигательной, образной, эмоциональной, словесно-логической), **индивидуальных**, в частности **возрастных, особенностей** и наличия **дефектов**. **Забыванию** нередко благоприятствуют новые впечатления, напряженная умственная работа, важ-

ные события в личной жизни и т.п. При этом возникает опасность смешения и подмены воспринятой информации сведениями, почерпнутыми из других источников (разговоров, слухов, сообщений прессы т.п.).

Воспроизведение и передача информации на допросе. Вызов лица на допрос является своеобразным толчком к припоминанию определенных обстоятельств. Субъект мысленно обращается к событиям прошлого, перебирает их в памяти, пытаясь, если ему неизвестна причина вызова, определить, какие конкретно факты интересуют следствие. На этом этапе формирования показаний, так же как и при восприятии, возможно неосознанное восполнение некоторой части пробелов в воспоминаниях привычными представлениями, тем, что должно быть при обычном развитии события. Этот психологический феномен называется «**подменой действительного обычным**» и должен быть обязательно учтен при оценке полученных на допросе сведений, так как создает серьезную угрозу достоверности показаний¹.

Свидетель, особенно свидетель-очевидец, и потерпевший нередко затрудняются изложить на допросе полно и подробно все воспринятые обстоятельства вследствие страха перед преступником и боязни мести с его стороны. В подобных случаях обычно не следует торопиться, а нужно исподволь, осторожно подвести допрашиваемого к осознанию важности его показаний для разоблачения преступника, пробудить в нем гражданские чувства, желание помочь следствию.

Воспроизведению показаний на допросе может помешать волнение, вызванное необычной для допрашиваемого процедурой допроса. Поэтому важно обеспечить благоприятную психологическую атмосферу допроса и помочь свидетелю (потерпевшему) быстрее освоиться с новой для него обстановкой. При допросе нужно иметь в виду, что слишком сильное желание припомнить воспринятое может затруднить воспроизведение вследствие появляющегося в результате переутомления процесса торможения. В этих случаях желательно перейти к выяснению других обстоятельств, побеседовать на нейтральные темы. Отвлечение внимания помогает снять торможение. И тогда то, что надо припомнить, как бы само «всплывает» в памяти.

Кроме того, далеко не всегда более полному воспроизведению показаний способствует допрос сразу же после случившегося.

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

В этот период может проявить свое действие такое психическое явление, как **реминисценция**. Суть его состоит в том, что субъект в силу образующегося в процессе восприятия эмоционального, интеллектуального, физического напряжения не в состоянии сразу вспомнить все обстоятельства происшедшего. Нужно некоторое время, обычно два-три дня или несколько более, чтобы память обрела временно утраченную способность к воспроизведению.

Возможны дефекты в восприятии информации следователем. Поспешность, невнимательность, необъективность следователя, увлечение одной наиболее предпочтительной версией могут помешать ему правильно уяснить, запомнить и передать в протоколе сообщенные на допросе сведения. Ошибки могут простекать и в результате недостаточной компетентности допрашивающего в некоторых специальных отраслях знания (строительстве, технике, технологии и т.п.). Поэтому очень важно, чтобы следователь предварительно ознакомился со специальной литературой, ведомственными инструкциями и распоряжениями, а также использовал на допросе помощь соответствующих специалистов.

§ 4. Тактика допроса свидетелей и потерпевших

В качестве **свидетеля** допрашивается лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Не подлежат допросу в качестве свидетелей судья, присяжный заседатель, защитник, адвокат, священнослужитель, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением своих обязанностей. Лицо не обязано свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств и в случаях его последующего отказа от этих показаний.

Свидетели подразделяются на свидетелей-очевидцев, которые видели, как происходило расследуемое событие, и свидетелей, которые могут показать о различных обстоятельствах, связанных с происшедшим событием (приметах лица, совершившего преступление, свидетелях-очевидцах, орудии преступления и т.п.). Среди очевидцев выделяются активные и пассивные. **К активным свидетелям-очевидцам** относятся те, кто пытался

пресечь, предотвратить преступное посягательство, принимал участие в задержании лица, совершившего преступление, вызывал милицию, оказывал помощь потерпевшим и т.д. Их активная роль нередко приводит к довольно сильному психическому напряжению, которое может помешать восприятию каких-либо фрагментов происшедшего. В показаниях таких лиц возможны различные дефекты, пробелы, искажения, преувеличения своей роли в пресечении преступного посягательства.

Пассивные очевидцы подразделяются на две группы. Первую составляют очевидцы, которые имели возможность действовать активно, но под влиянием страха, нежелания вмешиваться, уговоров и просьб знакомых, близких и иных причин предпочли остаться в стороне. Их показания могут быть деформированы за счет не всегда даже осознаваемого стремления скрыть некоторые неблагоприятные нюансы своего поведения и желания представить себя в более выгодном свете. Ко второй группе пассивных очевидцев относятся свидетели, которые не могли проявить активность в силу объективных причин (например, наблюдали за происходившим из окна дома либо из проезжавшего мимо транспорта). На формирование их показаний могут повлиять волнение, эмоциональные переживания, вызванные совершаемым на их глазах преступлением.

В начале допроса свидетеля основное внимание уделяется установлению с ним надлежащего психологического контакта. Большая роль в этом принадлежит уважительному, доброжелательному обращению со свидетелем. Не лишним будет выражение благодарности за явку и готовность помочь следствию. Если у следователя нет оснований сомневаться в добросовестности свидетеля, то предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний должно быть сделано так, чтобы не обидеть необоснованным подозрением в возможном лжесвидетельстве. Можно, например, сказать, что у следствия нет сомнений в том, что допрашиваемый сообщит правдиво все, что ему известно по делу, но разъяснение положений ст. 307 и 308 УК РФ предусмотрено законом и подлежит неукоснительному соблюдению.

Предупреждение же лица, которое может дать ложные показания или попытается скрыть правду, должно быть сделано достаточно четко и ясно. Желательно разъяснить такому лицу, что ложными считаются не только показания, в которых сознательно извращается истина, но также и ссылка на то, что «не видел», «не заметил», «не помню», если в действительности видел,

заметил, запомнил. При необходимости ему можно сообщить, что у следствия есть много способов установить истину и изобличить лицо в сообщении ложных сведений.

При допросе недобросовестного свидетеля, уклоняющегося от сообщения каких-либо сведений, дающего ложные показания, важно выяснить и нейтрализовать мотивы его позиции. Большое значение может иметь обращение к положительным качествам личности допрашиваемого, пробуждение в его сознании и переживаниях чувства ответственности, гражданского долга. К тактическим приемам допроса такого лица относятся **детализация показаний**, особенно по второстепенным обстоятельствам и деталям, по которым трудно заранее договориться, а также **выявление проговорок, внутренних противоречий** в сообщаемых сведениях и их несоответствия другим имеющимся доказательствам. В вопросно-ответной стадии после фиксации основных показаний допрашиваемому демонстрируются выявленные противоречия и предлагается объяснить, чем они вызваны. **Ускорение темпа допроса** при постановке дополнительных, контрольных, уличающих вопросов, создавая дефицит времени, ограничивает возможности допрашиваемого найти приемлемое объяснение различным имеющимся в его показаниях противоречиям. Кроме того, при допросе недобросовестного свидетеля могут быть использованы те же приемы, что и при допросе подозреваемых (обвиняемых).

При допросе свидетелей и потерпевших важное значение имеют **приемы оказания помощи в преодолении добросовестного заблуждения и припоминании забытых фактов и обстоятельств**. Преодолеть заблуждение во многих случаях помогает выяснение условий наблюдения и субъективных возможностей допрашиваемого лица, причем причина искажений порой может быть элементарно простой. Так, выясняя по одному делу причины расхождений в показаниях очевидцев, следователь неожиданно для себя установил, что две свидетельницы ошибочно восприняли некоторые обстоятельства происшедшего, поскольку страдали близорукостью и в момент случившегося были без очков. Припоминанию способствуют благоприятная атмосфера допроса, спокойный, деловой тон его ведения следователем. Допрос должен проводиться без спешки, не рекомендуется без необходимости прерывать свободный рассказ.

Воспринятые события и предметы запечатлеваются в памяти в определенной связи между собой, а также в связи с впечатлениями и представлениями из прошлого и последующего опыта.

Напоминание или воспоминание об одном из элементов этой связи является тем первым узелком, который способствует развертыванию в сознании всей цепочки ассоциаций. Большую роль в пробуждении ассоциаций играет **эмоциональная** память. Воспоминание о впечатлении или переживании, связанном с тем или иным объектом или лицом, может оживить в памяти детали или подробности определенного события. Различают ассоциации по смежности во времени, в пространстве, по сходству и контрасту.

Для действия **ассоциации по времени** следует рекомендовать лицу, дающему показания, вести рассказ в том порядке, в каком развивались события. В других ситуациях может помочь напоминание о последствиях события, его связи с какими-либо обстоятельствами личной жизни допрашиваемого (день рождения, праздник, выезд за город и т.п.). Активизировать ассоциативные связи и оживить память помогают вопросы по смежным с исследуемым событием обстоятельствам, выяснение фактических данных, относящихся к предшествующим или последующим событиям, допрос о том же событии или о тех же обстоятельствах, но в разных планах, в различной (логической или хронологической) последовательности.

Чтобы определить время, в течение которого происходило то или иное событие, рекомендуется вспомнить, как оно развивалось в деталях, в какой последовательности, определить время каждого эпизода и суммировать все эти отрезки.

Для использования **ассоциации в пространстве** можно предъявить предмет, имеющий отношение к событию, или фотографию места происшествия. Восстановлению в памяти забытого будут способствовать допрос на месте происшествия, использование при допросе различных схем, рисунков, чертежей, а также макетов, особенно по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Предложение допрашиваемому начертить схему, нарисовать тот или иной объект уже само по себе обычно способствует мысленному возвращению к деталям происшедшего и благоприятствует воспоминанию.

Ассоциации по сходству можно использовать для того, чтобы вспомнить забытую фамилию, внешность человека и т.п. Для припоминания фамилии следует предложить просмотреть, например, телефонную книгу с фамилиями абонентов. Рекомендуется использовать и такие системы, как «фоторобот», рисованный портрет, альбомы образцов различных тканей, фасонов одежды, цветных репродукций грузовых и легковых автомашин и т.п. Использование **ассоциаций** по контрасту основано на про-

тивопоставлении различных объектов и явлений (высокий — низкий, черный — белый, толстый — тонкий и т.п.).

В отдельных случаях преодолеть добросовестное заблуждение и оказать допрашиваемому помощь в припоминании можно путем предъявления доказательств: оглашения показаний, воспроизведения фонограмм допроса других лиц и проведения очных ставок. С этой целью могут быть предъявлены вещественные доказательства, различные документы, видеозапись или киноленты места происшествия и окружающей обстановки, а также проведено предъявление для опознания лиц и предметов.

Основные правила использования информации. Предъявление доказательств, использование различных объектов и схем, а также ознакомление с показаниями других лиц следует проводить так, чтобы избежать подсказки и наводящих вопросов.

Информация, имеющая доказательственное значение, может быть использована на допросе лишь после свободного рассказа и в тех случаях, когда следователю не удалось путем постановки соответствующих вопросов и обращения к ассоциативным связям преодолеть забывание допрашиваемого или устранить его добросовестное заблуждение.

В вопросно-ответной стадии допроса информация используется не только посредством ее включения в содержание вопроса. Информация может находиться и за пределами вопроса, предшествовать или сопровождать его (например, при предъявлении вещественных доказательств, оглашении показаний других лиц и т.п.). В каждом случае такого использования информации нужно правильно оценивать информационное содержание задаваемых вопросов. Неправильно полагать, что в задаваемом вопросе вообще не должно содержаться никакой исходной информации для ответа. Подобное требование явно невыполнимо, поскольку довольно часто вопрос не может быть не привязан к определенному месту, времени, людям, обстоятельствам и т.п. Например, в вопросе «где Вы были такого-то числа?» содержится ориентировка во времени, в вопросе «при каких обстоятельствах Вы познакомились с Н.?» — ориентировка по отношению к определенному лицу и т.д.

Отличие допустимого в процессуальном отношении вопроса от наводящего состоит не в том, что в наводящем вопросе подсказывающая информация имеется, а в правомерном вопросе ее нет, а в том, что содержащаяся в наводящем вопросе информация (как словесная, так и несловесная — мимика, жесты, эмоционально-интонационный подтекст) внушает, наводит, под-

сказывает определенный ответ. Наводящий вопрос не только содержанием, но еще и формулировкой может побуждать, ориентировать на подтверждение определенной информации. **Наводящий вопрос — это такой вопрос, который при его постановке рассчитан на подтверждение содержащейся в нем либо подсказывающей информации, и ответ на него, по имеющимся в нем фактическим сведениям, полностью соответствует содержанию вопроса, не выходит за его рамки, не дает новой, дополнительной, ценной в доказательственном отношении информации, кроме как почерпнутой из заданного вопроса.**

В каждом случае использования при допросе информации необходимо не подтверждение допрашиваемым тех или иных сообщенных ему сведений, а получение показаний, в которых бы он вышел за пределы этого сообщения, проявил знание новых информационных элементов (обстоятельств, деталей определенного события) или указал на новые дополнительные связи между элементами сообщенной ему информации.

Особенности тактики допроса потерпевших

Специфика формирования показаний. Потерпевший является специфическим субъектом допроса. Его особое положение определяется во многом своеобразными психическими переживаниями, обусловленными совершенным преступлением и его последствиями. Возникающие под воздействием преступления страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства или скорее его прекратить, возбуждение и напряжение, обусловленные борьбой, а в случаях полового посягательства, кроме того, еще и личностные, интимные переживания, создавая сплав различных взаимосвязанных между собой эмоций и чувств, образуют сложное, своеобразное психическое состояние потерпевших.

И хотя довольно часто показания потерпевших бывают достаточно полными и достоверными, тем не менее нельзя не учитывать возможность появления некоторых дефектов в сообщаемых ими сведениях. Под влиянием острых психических переживаний потерпевшие нередко, особенно на первых допросах, не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали событию преступления или же, наоборот, последовали за ним (так называемое **ретроактивное** и **проактивное торможение**). На повторных допросах показания потерпевших оказываются порой более полными, чем сразу же после преступного посягательства. Кроме того, в получаемых от потерпевших сведениях возможны и

невосполнимые потери, когда вследствие чрезмерного нервно-психического напряжения, вызванного совершенным преступлением, наступает **амнезия**, т.е. частичное или полное необратимое выпадение из памяти пережитого события.

Амнезия может появиться и вследствие потери сознания, а также при кратковременном состоянии оглушенности, нередко наступающих в результате особо грубых физических воздействий преступников (нанесения ударов в область головы, лица, переломов костей носа, причинения сильных болей), которые могут сопровождаться контузиями и сотрясениями мозга различной степени, а также различными шокowymi состояниями.

В показаниях потерпевших встречаются: 1) различного рода преувеличения о некоторых моментах пережитого события; 2) обобщенность в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц («все держали», «все активно участвовали»); 3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего; 4) заблуждения относительно последовательности развития — путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления.

На основании этих данных было бы неверно делать вывод о непригодности получаемой от потерпевших информации для установления истины по делу. Изъяны и пробелы в передаваемой потерпевшими информации обычно не носят всеобъемлющего характера и касаются лишь отдельных обстоятельств происшедшего.

Тактические приемы допроса. При допросе потерпевшего необходимо в каждом случае учитывать глубину его психических переживаний и те факторы, которые определяют его психическое состояние. Поскольку сразу же после совершения преступления психическое состояние потерпевшего может мешать даче им полных и достоверных показаний, рекомендуется, по возможности, не торопиться с первым допросом. Однако не следует откладывать допрос на слишком долгий срок, поскольку может начаться процесс забывания и к тому же увеличивается возможность влияния на показания потерпевшего посторонней информации.

Если допрос потерпевшего отложить невозможно, то целесообразно предусмотреть его повторный допрос в более спокойной обстановке, когда переживаемые им чувства потеряют свою остроту, а память обретет временно утраченную способность к воспроизведению.

В целях активизации мыслительной деятельности потерпевшего по припоминанию отдельных обстоятельств случившегося надо разъяснить ему важность получения как можно более полных сведений о преступлении и лицах, его совершивших. Необходимо, чтобы умело поставленная перед допрашиваемым цель следственного действия — получение полной, детальной и объективной информации — на определенный период времени вытеснила из его сознания или оттеснила на второй план психические переживания, мешающие допросу. При необходимости в конце допроса нужно обговорить с потерпевшим наиболее удобный для него способ вызова на повторный допрос, объяснить его необходимость.

Оценивая полученные от потерпевшего показания, следует учитывать, что он в ряде случаев может умалчивать об отдельных обстоятельствах происшедшего, давать частично ложные показания, отказываться от дачи показаний либо изменять их в ходе следствия, а также сообщать по делу полностью ложные сведения. Это возможно в силу особых отношений потерпевшего с виновными лицами, их окружением, при боязни мести с их стороны, в результате воздействий заинтересованных лиц, а также с целью сокрытия своего неблагоприятного поведения — трусости, стяжательства, порочащей его интимной связи и проч. Кроме того, на показаниях потерпевшего может сказаться неверие в способность органов следствия установить истину и обеспечить его личную безопасность. В этих случаях при допросе используются приемы, направленные на преодоление лжи и получение правдивых показаний. Причем особенно важно выяснить мотивы, лежащие в основе неверной позиции допрашиваемого, и попытаться их преодолеть.

§ 5. Тактические особенности допроса при участии защитника¹

Защитник участвует в уголовном судопроизводстве (ст. 49 УПК РФ): с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а также с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, объявления

¹ Раздел подготовлен с учетом работ: *Питерцев С.К., Степанов А.Л.* Тактические приемы допроса. СПб., 1998; *Леви А.Л., Игнатьева М.В., Капица Е.И.* Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М., 2003.

подозреваемому постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы либо с момента начала осуществления в отношении подозреваемого иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы. При привлечении лица в качестве обвиняемого защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения соответствующего постановления. В качестве защитника наряду с адвокатом могут быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом, который при производстве следственных действий вправе давать ему краткие консультации и задавать с разрешения следователя вопросы. Такими же правами обладает и адвокат, участвующий в допросе потерпевшего в качестве его представителя.

Подозреваемый и обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника. До первого допроса подозреваемый имеет право на свидание с защитником наедине и конфиденциально не менее двух часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ). Защитник присутствует при предъявлении его подзащитному обвинения и вправе после этого, в том числе до первого допроса в качестве обвиняемого, иметь с ним свидания наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Подозреваемый (обвиняемый) вправе отказаться от услуг защитника, однако по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого, полученные в отсутствие защитника и не подтвержденные впоследствии в суде, относятся к недопустимым доказательствам, т.е. не имеют юридической силы и не могут использоваться в качестве доказательств. Поэтому в случаях, когда показания подозреваемого (обвиняемого) в процессе доказывания по делу могут иметь существенное значение (например, при установлении вины, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание либо освобождающих от уголовной ответственности и наказания как самого допрашиваемого, так и иных лиц, а также при обеспечении защиты интересов потерпевшего и т.п.), следователю необходимо решить вопрос о присутствии на допросе защитника вопреки отказу от него подозреваемого, обвиняемого. Очевидно, присутствие защитника необходимо обеспечить и при проведении других следственных действий, в процессе которых подозреваемый, обвиняемый сообщает какие-либо существенные для дела сведения (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания).

При участии в допросе защитника тактический рисунок следственного действия значительно усложняется, поскольку допрос проводится уже не наедине, а в присутствии защитника, у которого в большинстве случаев совершенно иные интересы и задачи. Наличие на допросе защитника может весьма серьезно помешать установлению наиболее благоприятных для получения полных показаний взаимоотношений с допрашиваемым лицом.

Нельзя не учитывать, что защитник в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе в процессе допроса давать ему в присутствии следователя краткие консультации, а также с разрешения следователя имеет право задавать вопросы. Все это не может не повлиять на ход следственного действия и его результаты. Поэтому необходимо особенно тщательно готовиться к такому допросу, предусмотреть позицию, которую займет защитник, его возможную тактику защиты, с тем чтобы не упустить инициативу и при недобросовестных намерениях защитника не дать ему возможности помешать установлению истины.

В процессе подготовки к допросу следователю следует иметь в виду обычную манеру поведения, линию защиты и приемы, которые при данных обстоятельствах дела может использовать участвующий в деле адвокат. Нужно попытаться определить версию защиты и те вопросы, которые им могут быть заданы на допросе. О приемах, тактике защиты конкретного адвоката следователь может знать, если раньше ему уже приходилось проводить следственные действия с его участием. О незнакомом адвокате можно получить информацию от коллег по работе. При этом следует иметь в виду, что участвующий в деле адвокат тоже может учитывать тактику допроса, которую раньше использовал следователь. Поэтому предпочтительнее перед допросом предусмотреть тактические приемы, которые бы были неожиданны не только для допрашиваемого, но и для его защитника. Необходимо также заранее собрать доказательственный материал с учетом возможных ходатайств защиты и тех вопросов, которые могут быть заданы защитником.

Свидание с подозреваемым (обвиняемым) наедине дает возможность адвокату получить сведения об обстоятельствах происшедшего, свидетелях, очевидцах и тех доказательствах, которые могут находиться в распоряжении следствия. В соответствии с ч. 3 ст. 53 УПК РФ следователь вправе предупредить защитника о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты. Однако это не исключает попыток со стороны недобро-

совестного адвоката самому либо через заинтересованных и иных лиц повлиять на возможных свидетелей, а также принять меры к уничтожению тех или иных доказательств. Поэтому важно до допроса подозреваемого либо сразу же после него обеспечить оперативное проведение обысков, допросов очевидцев и других неотложных следственных действий.

До допроса следователь может побеседовать с адвокатом, встречавшимся со своим подзащитным наедине, попытаться узнать от него позицию подозреваемого (обвиняемого), в частности, будет ли допрашиваемый признавать себя виновным, какие смягчающие его вину обстоятельства необходимо учесть или выяснить в процессе дальнейшего расследования. В процессе беседы может быть обсужден в общих чертах и план предстоящего допроса. Беседа с адвокатом используется для установления с ним нормальных деловых взаимоотношений, психологического контакта.

В ситуациях, когда следователь предполагает, что защитник будет пытаться подсказывать своему подзащитному ответы, целесообразно перед началом допроса разместить их так, чтобы у них были ограничены возможности для невербального общения между собой. Лучше, чтобы адвокат сидел несколько сзади допрашиваемого и лицом в сторону следователя. В подобных ситуациях нелишней будет фиксация всего процесса допроса с помощью видеозаписи.

В самом начале допроса подозреваемому (обвиняемому) сообщаются его права. В частности, он имеет право давать показания либо отказаться от дачи показаний. Допрашиваемому необходимо разъяснить, что предусмотренное законом право давать показания позволяет ему более активно защищать свои интересы, поскольку в процессе дачи показаний он может сообщить следствию об обстоятельствах, исключающих его ответственность либо смягчающих его положение по делу. На защиту его интересов направлено и предоставленное законом право представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. При согласии подозреваемого (обвиняемого) дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

Допрашиваемому объясняются процедура, порядок проведения допроса, права и пределы участия защитника в процессе его производства. В частности, сообщается, что в соответствии с законом защитник не имеет права вмешиваться в ход допроса, подсказывать ответы или давать советы как нужно отвечать на

тот или иной вопрос. Его право давать в процессе допроса в присутствии следователя краткие консультации возможно лишь в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному. Защитник имеет право задавать вопросы, но лишь с разрешения следователя. В протоколе записываются все заданные вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые допрашиваемый отказался отвечать.

Сообщение подозреваемому (обвиняемому) о правомочиях защитника одновременно является и напоминанием адвокату о том порядке, который должен им неукоснительно соблюдаться при проведении допроса. Дополнительно следователь может напомнить, что в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 9—10, 15 и др.)¹ адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам своего подзащитного, занимать по делу позицию и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда убежден в наличии самоговора. Адвокат обязан соблюдать нормы процессуального законодательства, свои возражения должен делать в корректной форме и в соответствии с законом.

В процессе допроса следователь должен стремиться к созданию благоприятной для дачи правдивых показаний психологической атмосферы следственного действия, подчеркивать свое уважительное отношение к защитнику, понимание занятой им позиции и выбранной тактики защиты. В случаях, когда защитник поддерживает отказ допрашиваемого от дачи показаний, необходимо попытаться показать подозреваемому (обвиняемому), что такая позиция чревата определенными негативными последствиями, поскольку в должной мере не будут выяснены и учтены обстоятельства, смягчающие его ответственность (ст. 61 УК РФ). Кроме того, в соответствии с законом (ст. 46, 47 УПК РФ) он вправе сам защищать свои права и законные интересы, а позиция защитника по данному вопросу может быть ошибочной.

В случае отказа обвиняемого от дачи показаний его повторный допрос может проводиться только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Однако в этих случаях не исключается проведение других следственных действий с участием обвиняемого: предъявление его для опознания, освидетельствование, выемка одежды, документов, обыск, следственный эксперимент, назначение и производство экспертиз. При проведении этих следственных действий следователь вступает в психологический контакт с обви-

¹ См.: Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69—76.

няемым, имеет возможность влиять на его позицию и может попытаться убедить его в необходимости дать показания.

В процессе допроса следователь не должен упускать инициативы и своей организующей роли в проведении этого следственного действия. Защитнику обычно предоставляется право задавать вопросы лишь после того, как следователь допросил подозреваемого (обвиняемого), использовал все тактические приемы и доказательства, которые планировал предъявить. **До предоставления права защитнику задавать вопросы** показания подозреваемого (обвиняемого) и его ответы на поставленные следователем вопросы должны быть не только записаны в протоколе, но еще и подтверждены подписью допрашиваемого. Фиксация уже сообщенных на допросе сведений затрудняет подозреваемому (обвиняемому) изменить свои показания под влиянием вопросов защитника.

В вопросно-ответной стадии незамедлительно отводятся наводящие, подсказывающие вопросы защитника. Также оперативно следователь должен реагировать и на любые попытки защитника в процессе допроса вербальным или невербальным способом подсказать допрашиваемому тот или иной ответ. При подаче защитником каких-либо знаков, сигналов в невербальной форме (мимикой, жестами, телодвижениями и т.п.) следует обратить на это внимание и спросить у защитника, что именно он намеревался этим сообщить. Аналогичные повторные попытки помешать ходу допроса, подсказать допрашиваемому ответ целесообразно зафиксировать в протоколе допроса. Например, в протоколе допроса отмечается, что запись показаний прервана, так как защитник после вопроса следователя (приводится текст вопроса), в нарушение порядка допроса, произнес следующую фразу (записывается по возможности дословно все, что было произнесено защитником). При попытках защитника повлиять на ответ невербальным способом в протоколе (после записи вопроса следователя) описывается соответствующий жест адвоката. Например: «После заданного вопроса... защитник покачал головой из стороны в сторону, тем самым дал понять допрашиваемому, что на этот вопрос надо ответить отрицательно. Аналогично защитник поступал и до этого, о чем ему уже было сделано устное предупреждение». В подобных ситуациях можно прервать допрос, чтобы побеседовать с защитником наедине и предупредить его еще раз о недопустимости подобных действий. Такое предупреждение должно быть сделано в корректной форме. Важно при этом сохранять спокойствие и не поддаваться возможному стремлению защитника вывести следователя из себя.

Приостановить допрос и перенести его на другое время необходимо и тогда, когда следователь видит, что ситуация выходит или вышла из-под его контроля, либо когда для более эффективного проведения допроса необходимо собрать дополнительные доказательства. По факту неблагоприятного поведения адвоката на допросе либо в ходе проведения других следственных действий может быть внесено представление на имя президента либо вице-президента адвокатской палаты для рассмотрения его в порядке дисциплинарного производства соответствующей квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты.

§ 6. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого

Успешность допроса подозреваемого и обвиняемого, а отсюда и значение для дела полученных показаний зависят от умелого выбора и искусного, эффективного применения выработанных теорией и практикой тактических приемов допроса.

При допросе в условиях бесконфликтной ситуации, когда допрашиваемый подтверждает правильность возникшего в отношении его подозрения, а обвиняемый признает себя виновным, основное внимание должно быть направлено на получение полных, подробных, детализированных показаний обо всех обстоятельствах совершенного преступления. Оценивая сообщаемые сведения, следует иметь в виду, что допрашиваемый, даже признавая себя виновным, нередко сознательно, а иногда неосознанно стремится по возможности умалить свою роль в расследуемом событии, представить себя в более выгодном свете, изобразить себя жертвой неблагоприятного стечения обстоятельств. Возможно также проявление стремления скрыть или преуменьшить участие в преступлении лиц, к которым допрашиваемый испытывает чувство привязанности. Все эти моменты таят угрозу превращения бесконфликтной ситуации в конфликтную. Поэтому, особенно на первом допросе, не следует без необходимости при постановке после свободного рассказа вопросов сразу же акцентировать внимание допрашиваемого на спорных, противоречивых моментах его показаний.

Нужно еще иметь в виду, что ложные детали, надуманные объяснения и подробности, содержащиеся в показаниях подозреваемого (обвиняемого), могут свидетельствовать о **самооговоре**, т.е. ложном признании лица в совершении преступления. Самооговор является следствием не только неблагоприятной тактической ситуации, тех или иных процессуальных наруше-

нии и тактических просчетов, в основе самоговора нередко лежат определенные личностные особенности, а также те нежелательные изменения, которые возникают в психике человека в результате ошибочного подозрения или обвинения его в совершении преступления. Ложному признанию благоприятствуют допросы в ночное время, а также их чрезмерная систематичность, длительность и повторяемость¹.

Замечено, что содержащаяся в ложном признании информация обычно не выходит за пределы того, что было известно следователю. Причем значительную часть ее занимают уверения в своем чистосердечном раскаянии и готовности содействовать в раскрытии преступления. **При проверке достоверности полученных при допросе сведений** необходимо обращать внимание: во-первых, насколько полно и подробно удалось выяснить все факты, относящиеся к предмету доказывания по делу; во-вторых, сообщил ли допрашиваемый такие детали и обстоятельства, которые не были известны следствию и которые безусловно должны быть известны лицу, действительно совершившему преступление; в-третьих, удалось ли подтвердить факты, сообщенные на допросе, другими доказательствами.

Наличие в показаниях перечисленных данных, тем не менее, еще не исключает ложного признания, поскольку допрашиваемый, оговаривая себя, может знать о подробностях преступления от лица, действительно его совершившего, или других лиц. Например, известную трудность для разоблачения представляет ложное признание, которое приносится с целью оградить от ответственности своих близких. Поэтому для распознавания подобных случаев нужно внимательно изучать личностные особенности допрашиваемого, его связи и не торопиться с исключением версии о совершении преступления другими лицами. **В разоблачении самоговора** большое значение имеют проверка показаний на месте, проверка алиби и тщательное, скрупулезное сопоставление полученных признательных показаний с другими добытыми по делу данными.

При анализе показаний нужно обязательно обращать внимание и на использование допрашиваемым несвойственных ему выражений, формулировок, понятий, что может свидетельствовать о формировании содержания показаний под воздействием заинтересованных лиц. Диагностировать ложное признание по-

¹ См.: Ратинов А.Р., Скотникова Т.Л. Самоговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний). М., 1973.

могают повторные допросы. О ложном признании могут информировать буквально дословное повторение допрашиваемым первоначальных показаний, а также обратное явление, когда подозреваемый (обвиняемый) в силу естественного процесса забывания вносит на последующих допросах в свои показания все новые и новые подробности, нередко противоречащие тем сведениям, которые были изложены им вначале.

В конфликтной ситуации общим правилом является использование возможностей свободного рассказа для установления психологического контакта с допрашиваемым, более глубокого изучения его личностных особенностей и получения как можно более полных показаний по всем обстоятельствам, интересующим следствие.

Довольно часто конфликтная ситуация складывается **при допросе подозреваемого**. Конфликтность подобного допроса обусловлена прежде всего позицией допрашиваемого, отрицающего свою причастность к совершенному преступлению. Кроме того, поскольку допрос происходит в начале расследования, следователь обычно не располагает достаточной совокупностью доказательств для полного изобличения допрашиваемого. К тому же еще и нет полной уверенности, что подозреваемый — то самое лицо, которое виновно в преступлении. Поэтому первый допрос подозреваемого носит в определенной мере разведывательный характер и направлен на выяснение личностных особенностей допрашиваемого, его позиции, аргументов и получение той информации, которую он намерен сообщить.

При этом нужно учитывать, что подозреваемому свойственны противоречивые психические переживания. С одной стороны, он рассчитывает, что следствие не располагает достаточными доказательствами, и поэтому надеется, что ему удастся уйти от ответственности. С другой же стороны, факт задержания или внезапного вызова на допрос довольно часто оказывается для такого лица неожиданным, ослабляет его уверенность в том, что преступление останется нераскрытым, и способствует формированию в его сознании представления о неизбежности предстоящего разоблачения.

Противоречивость переживаний лица, совершившего преступление, их особая острота, затрудняют правильную оценку ситуации и приводят к грубым просчетам и неверным решениям.

Тактика допроса подозреваемого должна быть максимально осторожной, избирательной, поскольку не исключено, что позорение в отношении определенного лица возникло в результа-

те неблагоприятного стечения обстоятельств, оговора, заблуждения или ошибки. Известно, что фактор задержания или ареста может сломить волю лица, не виновного в совершении преступления, и привести к самооговору. Поэтому особенно важно проверить причастность допрашиваемого к расследуемому событию и получить от него такую информацию, которая может быть известна только лицу, совершившему преступление.

О причастности допрашиваемого к расследуемому преступлению чаще всего свидетельствуют **характерные умолчания** (например, сокрытие факта знакомства с лицом, связь с которым допрашиваемого по делу установлена), а также нередко появляющиеся в показаниях **проговорки**, т.е. невольное сообщение сведений, в которых проявляется осведомленность об отдельных обстоятельствах расследуемого преступления (например, о размерах, приметах похищенного, месте преступления).

При допросе подозреваемого нередко возникает необходимость в **проверке его ссылок на алиби**. Тщательный и детальный допрос выявит незнание допрашиваемым подробностей и обстоятельств, относящихся к пребыванию в определенное время в том месте, на которое он ссылается, заявляя о своей непричастности к совершенному преступлению. Например, неосведомленность о порядке проведения вечера отдыха или же незнание названия и содержания пьесы, которую он якобы смотрел дома по телевизору, и т.п.

На допросе могут быть использованы и данные о поведении подозреваемого после совершенного преступления — так называемые **улики поведения**. Известно, что некоторые преступники до задержания проявляют повышенный интерес к ходу и результатам расследования, в частности результатам осмотра места происшествия, состоянию здоровья потерпевших и т.д. В других случаях, наоборот, окружающим может броситься в глаза нарочитая незаинтересованность такого лица в случившемся или проявление им опасения и страха перед возможностью задержания и ареста.

В процессе допроса подозреваемого можно воспользоваться и большим психологическим **влиянием на допрашиваемого будущих доказательств**, которые могут появиться в распоряжении следствия позднее. С этой целью целесообразна некоторая демонстративность при подготовке и проведении отдельных следственных действий, а также различных экспертиз, разъяснение их сущности и тех доказательств, которые могут быть получены в результате их проведения. Например, получение пальцевых отпечатков, назначение судебно-медицинской экспертизы, изъя-

тие образцов слюны, крови, волос, одежды, ее осмотр, состриг ногтей, изъятие подногтевого содержимого и т.п. следует производить таким образом, чтобы допрашиваемый понял, что у следователя в самое ближайшее время будет достаточно доказательств, чтобы установить истину.

При проведении допроса важно уметь сочетать предъявление доказательств и изобличение допрашиваемого во лжи с **использованием приемов, активизирующих эмоциональные переживания лица, совершившего преступление**. Поколебать позицию допрашиваемого можно путем активизации в его сознании угрызений совести, усиления нередко довольно мучительных переживаний, обусловленных пониманием противоправности совершенного деяния и его тяжелых последствий, а также разъяснением обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность.

Допрос обвиняемого производится, когда следователь располагает доказательствами, достаточными для предъявления обвинения и изобличения допрашиваемого в совершении преступления. Однако при допросе обвиняемого, как и подозреваемого, возможна ситуация, когда в системе доказательств, которыми располагает следователь, имеются пробелы. В такой ситуации тактику допроса целесообразно строить вначале без предъявления доказательств, с постановкой вопросов, содержание которых свидетельствовало бы о знании следователем обстоятельств совершенного преступления. Такая осведомленность складывается из знания обстановки места происшествия, показаний очевидцев, свидетелей и т.п., а также сведений о некоторых характерных деталях поведения допрашиваемого до момента совершения преступления или после него.

В процессе допроса можно использовать и **большую впечатляющую силу отдельных улик**, предъявляя их таким образом, чтобы у допрашиваемого сложилось убеждение в неотвратимости предстоящего разоблачения.

По делам о групповых преступлениях нужно учитывать характер взаимоотношений между участниками группы и уметь использовать их нередко противоречивые интересы. Противоречия в показаниях таких лиц, разный объем сведений, сообщенный ими по поводу одних и тех же обстоятельств, как правило, нарушают согласованность их позиций, порождают взаимное недоверие и стремление выгородить себя или преуменьшить свою роль в преступлении за счет других. В подобной ситуации рекомендуется пробудить у допрашиваемого переживания, связанные с возможностью «опоздать» с чистосердечным признанием.

Наличие у следователя **достаточной совокупности уличающих доказательств** еще не означает, что с их помощью можно во всех случаях получить от допрашиваемого правдивые показания. Эффективность собранного доказательственного материала во многом зависит от того, как тактически правильно следователь распорядится им при проведении допросов.

Неумелое использование доказательств, поспешность с их предъявлением позволят допрашиваемому выдвинуть ложные объяснения, снижающие их уличающую силу.

Во многих случаях более предпочтительной является **тактика предъявления** не разрозненных, а **логически между собой связанных доказательств** с тем, чтобы от вопроса к вопросу, от доказательства к доказательству нарастала их изобличающая сила. Постепенное предъявление определенной совокупности взаимосвязанных, доказательств, как правило, психологически разоружает допрашиваемого, показывает ему несостоятельность избранной позиции и убеждает его в необходимости дать правдивые показания.

С учетом личности допрашиваемого и других обстоятельств на допросе может быть предъявлена **вся совокупность уличающих доказательств**, чтобы сразу же показать бессмысленность дальнейшего отрицания вины. В некоторых ситуациях изобличение допрашиваемого можно начать с **предъявления одного или двух наиболее впечатляющих доказательств**. Затем при необходимости используются и другие доказательства.

При проведении допроса обвиняемых должны быть учтены следующие основные тактические правила предъявления доказательств:

— необходимо обеспечить экономное, разумное использование доказательств. Не следует торопиться с их предъявлением. Вначале надо максимально использовать стадию свободного рассказа, дать допрашиваемому возможность выдать некоторую информацию самому. Эта информация складывается за счет его проговорок, умолчаний, различных противоречий как в самих показаниях, так и за счет противоречий с уже установленными фактами;

— во всех ситуациях допроса сначала путем постановки вопросов следователю желательно проявить свою осведомленность по поводу тех или иных обстоятельств, а затем использовать соответствующие доказательства;

— чтобы допрашиваемый не сумел опорочить доказательства, по общему правилу, за исключением случаев, когда при допросе используется элемент внезапности, предъявлять доказательства

не следует до тех пор, пока обвиняемый или подозреваемый не допрошен по всем обстоятельствам, связанным с этим доказательством. Причем выяснять эти обстоятельства необходимо осторожно, чтобы допрашиваемый не понял, в связи с чем они интересуют следствие. Полученные показания целесообразно зафиксировать в протоколе допроса и только после того, как допрашиваемый подтвердит своей подписью правильность их записи, приступить к предъявлению соответствующих доказательств.

Такая тактика позволяет предотвратить возможные ложные объяснения допрашиваемого относительно обстоятельств, при которых могло появиться уличающее его доказательство. Например, если обвиняемый утверждает, что никогда не был на месте происшествия, то после предъявления заключения трасологической экспертизы ему труднее будет придумать правдоподобное объяснение относительно обнаруженных там его следов.

— следователю нужно заранее оценить каждое из имеющихся доказательств, выявить наиболее эффективную логическую связь между ними и попытаться предусмотреть те доводы и аргументы, которые допрашиваемый может заявить при использовании доказательств на допросе;

— перед предъявлением доказательств на допросе нужно предусмотреть такое их сочетание, которое было бы неожиданным для допрашиваемого и ограничивало бы тем самым его возможности для ложного истолкования обстоятельств, связанных с этими доказательствами. Существенное значение приобретает и выбор наиболее удобного момента для предъявления доказательств. Поэтому чрезвычайно важно временно оставлять допрашиваемого в неведении относительно имеющихся у следователя доказательств, чтобы затем иметь возможность использовать фактор их внезапного предъявления;

— нужно учитывать эмоциональную силу отдельных доказательств, умело использовать их особое психологическое воздействие;

— в распоряжении следователя должен оставаться достаточный резерв доказательств на тот случай, если первая попытка получить правдивые показания окажется безрезультатной;

— в процессе допроса не следует показывать особую заинтересованность следователя в правдивых признательных показаниях допрашиваемого. Следователь поступит тактически верно, если путем использования различных тактических приемов постепенно подведет допрашиваемого к мысли о необходимости правдиво рассказать о случившемся.

§ 7. Особенности тактики допроса несовершеннолетних

Тактика допроса несовершеннолетнего строится с учетом его возрастных особенностей. Для несовершеннолетних, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, характерны повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, домысливанию неполно воспринятой картины происшедшего события. Недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствие жизненного опыта и профессиональных знаний мешают им порой воспринять в целом картину того или иного события и правильно воспроизвести на допросе запечатленную информацию. Однако зато они легко запоминают наиболее яркие моменты и детали происшедшего (например, номер автомашины, бросакие приметы преступника и т.п.). Жизнь несовершеннолетних эмоционально насыщена, и последующие впечатления нередко способствуют забыванию воспринятого. Поэтому их допрос нельзя откладывать на долгое время.

При подготовке к допросу необходимо получить сведения об уровне развития несовершеннолетнего, его интересах, склонностях, привычках, своеобразии семейной микросреды, взаимоотношениях с лицом, в отношении которого будет проводиться допрос. Несовершеннолетний в возрасте до 16 лет вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова допускается в связи с обстоятельствами дела.

При участии в допросе педагога, а также законных представителей нужно заранее убедиться, что характер их взаимоотношений с несовершеннолетним не повлияет отрицательно на допрашиваемого. Эти лица должны быть предупреждены о недопустимости каких-либо подсказок, наводящих вопросов, назидательного тона, раздражения в отношении несовершеннолетнего.

Допрос малолетних (в возрасте до 14 лет) проводится с участием педагога. Такой допрос предпочтительнее проводить в привычной для них обстановке — в детском учреждении, школе, дома. Желательно начинать допрос с беседы, включающей элементы игры, которая поможет установлению доверительных отношений. Психологическому контакту с допрашиваемым будет способствовать спокойный, уверенный тон следователя, его благожелательная манера общения. Помощь в проведении допроса может оказать педагог, специалист-психолог, воспитатель.

При **оценке показаний** несовершеннолетнего следует обращать внимание на гладкость, заученность сообщаемых им сведений, использование несвойственных допрашиваемому оборотов, наличие противоречий, что может свидетельствовать о влиянии заинтересованных лиц.

При допросе несовершеннолетних обвиняемых необходимо учитывать их склонность к самооговору в результате воздействия более взрослых участников преступления либо из ложно понятого чувства товарищества. Полученные показания поэтому должны быть обязательно проанализированы с точки зрения наличия в них внутренних противоречий, характерных умолчаний и проговорок, а также противоречий с другими доказательствами.

§ 8. Тактика допроса на очной ставке

Очная ставка является самостоятельным следственным действием. По существу это допрос двух ранее допрошенных лиц в присутствии друг друга по поводу существенных противоречий, возникших между их показаниями. Если эти лица до расследуемого события не знали друг друга, не были знакомы, не встречались, то до очной ставки проводится предъявление для опознания, разумеется, если один из них либо оба могут и готовы участвовать в опознании.

Следователь проводит очную ставку, когда ему необходимо выяснить, кто из двух допрошенных лиц дает ложные показания. В этом случае на очной ставке происходит своеобразное столкновение показаний, проверка их на прочность. По интонации, экспрессивным движениям каждого из допрашиваемых, по тому, как они реагируют на противоречия между их показаниями, следователь может судить о правдивости или ложности сообщенных ими сведений. Очная ставка может быть использована и для оказания допрашиваемому помощи в припоминании забытого и преодоления заблуждения. Очная ставка является также и эффективным средством психологического воздействия на лицо, дающее ложные показания. При этом особую роль играет эффект непосредственного эмоционального воздействия одного лица на другое, особенно в тех случаях, когда допрашиваемый не знал, что есть очевидцы совершенного преступления, либо надеялся, что против него показания не будут даны.

Очная ставка является довольно сложным следственным действием, в определенных случаях даже рискованным, поскольку возможно и отрицательное воздействие допрашиваемого на

лицо, дающее правдивые показания. Кроме того, обвиняемые на очной ставке могут договориться между собой и согласовать свои ложные показания, чему следователь не всегда в состоянии помешать. При наличии таких опасений лучше не спешить с очной ставкой и попытаться устранить возникшие противоречия другим путем, например за счет воспроизведения звукозаписи показаний либо предъявления видеозаписи допроса. Точно так же очную ставку между несовершеннолетним и взрослым целесообразно проводить лишь в тех случаях, когда следователь уверен, что взрослый допрашиваемый не окажет негативного воздействия на показания несовершеннолетнего.

Перед очной ставкой необходимо тщательно изучить показания допрашиваемых, учесть их взаимоотношения, выяснить сущность возникших противоречий, наметить вопросы, которые должны быть заданы, их последовательность, и определить, кто будет первым допрашиваться на очной ставке. Обычно первым допрашивается лицо, дающее, по мнению следователя, правдивые показания. Хотя в некоторых ситуациях можно поступить и наоборот в расчете на то, что ложные показания, затрагивающие интересы другого допрашиваемого, вызовут у него возмущение. В результате он может сообщить факты, о которых до этого умалчивал.

Одной из задач очной ставки является получение хотя бы от одного из допрашиваемых новых сведений о таких эпизодах, обстоятельствах и деталях происшедшего, о которых до показаний этого допрашиваемого на очной ставке не сообщалось и которые можно было бы подтвердить имеющимися данными либо при проведении других следственных действий. Поэтому следователь должен заранее ограничить объем сообщаемой допрашиваемым информации с тем, чтобы другой допрашиваемый мог проявить свою осведомленность и дать показания, выходящие за пределы того, что было сообщено на очной ставке. Только в этом случае следователь может быть уверен, что показания, полученные на очной ставке, не являются результатом наводящего характера показаний другого лица.

§ 9. Фиксация хода и результатов допроса и очной ставки

Показания допрашиваемого лица заносятся в протокол допроса от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в

том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать лицо, с указанием мотивов отвода или отказа. Допрошенному лицу может быть предоставлена возможность записать свои показания собственноручно.

В целях наиболее полной и точной фиксации показаний предпочтительнее производить допрос, а также очную ставку по отдельным эпизодам, стадиям, используя при необходимости по ходу следственного действия краткие черновые записи. Избежать искажений и утраты информации в ходе допроса, очной ставки и процессуального закрепления их результатов помогает аудиовидеозапись (киносъемка). Особенно целесообразно ее использовать при фиксации показаний несовершеннолетних и малолетних, при допросе с участием переводчика, а также допросе лиц, находящихся в результате ранения либо болезни в тяжелом, опасном для жизни состоянии. Важное тактическое значение аудиовидеозапись имеет при допросах лиц, дающих ложные показания либо склонных к изменению показаний и оговору следователя в применении незаконных методов допроса.

Видеозапись (киносъемка) является эффективным средством фиксации показаний при допросах глухонемых, поскольку позволяет при возникновении сомнений проверить правильность и полноту перевода и устранить допущенные неточности. При применении в ходе допроса либо очной ставки видеозаписи (киносъемки) необходимо обеспечить достаточное освещение, полную фиксацию всего процесса следственного действия от начала и до конца, всех нюансов мимики, жестикуляции допрашиваемого и переводчика.

Звуко- и видеозапись может оказать на допрашиваемого и дисциплинирующее воздействие, особенно когда он, отказываясь от показаний, ведет себя вызывающе, допускает угрозы и оскорбления в адрес свидетелей и потерпевших, с которыми проводится очная ставка.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Кроме того, допрашиваемый подписывает каждую страницу протокола.

Глава 25. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

§ 1. Понятие предъявления для опознания, его объекты и виды

Предъявление для опознания — следственное действие, осуществляемое в регламентируемом уголовно-процессуальным законом порядке и состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обзрывает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в его памяти образом и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности.

Суть опознания объекта состоит в его идентификации по чувственно-конкретному отображению, сохранившемуся в памяти опознающего. Поэтому на него распространяются наиболее общие положения теории идентификации, позволяющие правильно организовать, осуществить сравнение и оценить истинность получаемого в итоге вывода. Это следственное действие является важным процессуальным средством получения доказательственной информации при расследовании самых различных преступлений. Чаще всего оно проводится при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (убийства, изнасилования, похищения человека и др.), преступлений против собственности (кража, разбой, мошенничество, вымогательство и др.), преступлений против общественной безопасности (терроризм, бандитизм и др.).

Объектами опознания могут быть: люди, трупы и их части, различные предметы, домашние животные. **Видами** опознания являются: опознание в натуре (непосредственное), опознание по фотоснимкам, голограммам, кино- и видеоизображениям или диапозитивам, фонограммам, маскам, слепкам, изготовленным с отдельных элементов (частей тела) умерших, погибших или убитых (опосредованное опознание). Субъектами опознания являются свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые.

Предъявление для опознания отличается от иных следственных действий. Его нельзя подменять допросом, очной ставкой и др.

Факт такого узнавания отражается в протоколах соответствующих следственных действий (допроса и т.п.) или в рапортах сотрудников милиции, осуществляющих задержание.

Решение о предъявлении для опознания принимается в том случае, если в ходе следствия установлен факт наблюдения допрашиваемым идентифицируемого объекта и имеется обоснованное предположение о возможности опознания им этого объекта. Опознание не может производиться, если лицо после первичного наблюдения объекта получило о нем дополнительные сведения. Такая ситуация может сложиться, если искомое лицо задержали в присутствии того, кто его ранее наблюдал, либо иным образом выделили как заподозренного или имеются сведения, с очевидностью устанавливающие его тождество (например, номер на телевизоре и соответствующий сертификат у владельца, где этот номер указан).

Научной основой предъявления для опознания являются положения философии о познаваемости и индивидуальности объекта материального мира. Криминалистика на основе достижений психологической науки показала принципиальную возможность правильного восприятия и запоминания свойств и признаков объектов, их адекватного воспроизведения и получения истинного вывода на основе ранее воспринятых и воспроизведенных признаков объектов. Установлено, что успех опознания зависит от условий восприятия, личностных качеств опознающего, выраженности индивидуальных признаков объекта.

Информационной основой предъявления для опознания являются признаки образа, искомого объекта, воспринятые опознающим, признаки проверяемого объекта, идентификационная информация, полученная специалистом, модель идеального следа отображения, воспроизведенная опознающим, его выводы относительно совпадения ранее наблюдавшегося образа и предъявляемых сходных объектов.

Такой поток информации обязывает следователя контролировать и оценивать каждый из них. При этом основную роль играет **психологический процесс формирования показаний** опознающего. Он складывается из трех основных этапов: **формирующего**, в котором осуществляется восприятие, запоминание и сохранение образа в памяти; **репродуктивного**, состоящего в воспоминании, словесном воспроизведении запоминающихся

свойств и признаков объекта; **собственно опознавательного**, заключающегося в установлении ранее воспринятого образа искомого объекта путем сравнения его с тем, который предъявляется на следствии. Эти процессы тесно взаимосвязаны. Формирование образа у опознающего относится к доследственной стадии, так как она осуществляется вне рамок уголовно-процессуальной деятельности не в связи с ней. Репродуктивные и опознавательные этапы имеют отношение к следственной стадии, здесь правовое регулирование призвано обеспечивать актуализацию и правильное протекание этих процессов.

§ 2. Тактические приемы подготовки к предъявлению для опознания

Подготовка к этому следственному действию является обязательным криминалистическим и процессуальным условием успеха опознания. Планируя предъявление для опознания, следует предусмотреть: цель этого следственного действия, предварительный допрос опознающего об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, о приметах и особенностях, по которым он может провести опознание; принятие решения о проведении предъявления для опознания, психологическую подготовку опознающего; подбор объектов, среди которых будет предъявляться, выбор времени и места предъявления для опознания, приглашение лиц, которые должны участвовать при проведении этого следственного действия; подготовку необходимых научно-технических средств для фиксации результатов опознания, обеспечение через оперативные возможности органа дознания получения прогнозирующей информации о возможном поведении заинтересованных лиц. При планировании должен быть решен вопрос о том, кто будет применять технические средства (кино-, звуко- и фотоаппаратуру, видеозапись и т.д.). Желательно это поручить специалисту.

Предварительный допрос опознающего является важным источником информации для принятия решения о возможности предъявления ему для опознания искомого объекта. Допрос, в частности, проводится для выяснения того, при каких обстоятельствах допрашиваемый наблюдал данное лицо (или предмет), какие приметы и особенности лица (предмета) он запомнил и может ли его опознать. Предварительный допрос является составной частью предъявления для опознания; как правило, он

является частью первого допроса лица, которое может оказаться опознающим, и его следует проводить как можно раньше.

Специфика допроса, предшествующего опознанию, состоит в том, что в процессе его наиболее широко используются тактические приемы, направленные на актуализацию, оживление воспринятого и запечатленного в памяти допрашиваемого образа интересующего следствие объекта. Решение о предъявлении для опознания может приниматься в том случае, если в ходе следствия установлена возможность и способность наблюдения допрашиваемым идентифицируемого объекта и имеется обоснованное предположение о возможности опознания им этого объекта.

Получение должного представления о признаках опознаваемого объекта на предварительном допросе — трудоемкий процесс, требующий соответствующей методической помощи. Например, при описании допрашиваемым примет и особенностей подлежащего **опознанию человека** следователь должен рекомендовать допрашиваемому при описании запомнившихся особенностей пользоваться схемой словесного портрета и соответствующими наглядными пособиями и устройствами для составления субъективных портретов (ИКР-2 и др.). В ходе допроса следователь может предложить допрашиваемому вспомнить, какие волосы у человека по длине, густоте, форме прически, восстановить в памяти размер и форму спинки носа, а также высоту лба. Каждая деталь, каждая черточка, позволяющая индивидуализировать объект, не должны ускользнуть от внимания следователя на допросе. Надо постараться получить информацию о признаках объекта, каким он был в прошлом, в момент запечатления, чтобы иметь представление о процессах, происходящих с объектом в течение срока, прошедшего с момента наблюдения и до предъявления для опознания (например, опознаваемый мог похудеть, поседеть и т.п.). На этой основе определяется целесообразность и возможность предъявления для опознания.

Квалифицированно проведенный первый допрос позволяет не производить повторного допроса опознающего перед предъявлением для опознания. Если же специфические признаки объекта, необходимые для опознания, не зафиксированы с достаточной полнотой и ясностью, следует перед предъявлением для опознания дополнительно допросить опознающего по этому вопросу. Допрос перед предъявлением для опознания в условиях правильно выбранной тактики его проведения может привести к положительным результатам даже в тех случаях, когда с момента первого допроса прошло много времени. Однако если на до-

просе описание ранее наблюдавшегося объекта дополняется иными признаками внешности или дается вообще иной его образ, следовательно должен уточнить причины этих изменений и противоречий и учесть при принятии необходимого решения. При этом следует учитывать, что недостаточно развернутое описание объекта иногда убедительно восполняется в момент непосредственного предъявления для опознания, когда «оживает» образ объекта. Это происходит под влиянием так называемой актуализации запечатленного, которая в данном случае усиливается непосредственно наблюдаемыми признаками опознаваемого объекта. При этом не следует забывать об опасности смешения признаков искомого и проверяемого объектов.

В ходе допроса необходимо придавать значение установлению психофизиологических данных опознающего для уяснения его способности к опознанию. При выявлении обстоятельств, свидетельствующих о возможности его психической неполноценности, необходимо проконсультироваться с соответствующим специалистом по этому поводу и после этого решать вопрос о возможности проведения опознания. Иногда такое решение можно принять только после проведения судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы. В необходимых случаях используют следственный эксперимент для проверки зрения и слуха. Для определения цветовосприятия применяют набор цветных фломастеров либо шариковых ручек. Для выяснения цвета используют также криминалистический определитель. Очень важно психологически подготовить допрашиваемых к опознанию, особенно когда они должны опознать человека, которого они опасаются. Подобная психологическая подготовка обычно имеет характер предварительной беседы, в которой разъясняются предпринятые меры безопасности, порядок этой процедуры и проч.

Устанавливая обстоятельства, при которых допрашиваемый наблюдал соответствующий объект, необходимо выяснить условия, при которых воспринимался этот объект (где, когда, день, час, освещение, расстояние, на котором был виден объект, время наблюдения, физическое и психическое состояние наблюдавшего в момент восприятия и т.п.).

При **опознании предметов** следует выяснить в ходе предварительного допроса наименование предмета и его назначение, размеры (вес, величина), форму, цвет, признаки, образовавшиеся в процессе эксплуатации (дефекты, степень износа). Если допрашиваемый знает способ изготовления и характер использованного материала, необходимо подробно допросить его об этом.

Важное значение имеет выяснение данных об индивидуальных признаках предметов. Такая информация может быть получена, например, из представленных квитанций, в которых указаны признаки вещи, из фотоснимков, на которых запечатлены предметы, и т.п.

При **опознании домашних животных** на допросе выясняются: вид, порода, пол, примерный возраст, рост, масть, упитанность, кличка, особые приметы (раны, клеймо владельца, последствия болезней — хромота, слепота).

Если допрашиваемый может нарисовать объект, признаки которого он запомнил, либо создать материальную модель, ему должна быть предоставлена такая возможность.

Подбор объектов, среди которых будет предъявлен опознаваемый объект, имеет принципиальное значение. Лица, подлежащие предъявлению для опознания, должны иметь по возможности сходные друг с другом опорные признаки внешности (возраст, рост, национальную принадлежность, телосложение, форму и цвет лица, волосы, глаза, фасон одежды, ее цвет, степень изношенности и проч.). Предъявляемые предметы должны быть однородны, лица и предметы предъявляются в общем количестве не менее трех. При групповом предъявлении объектов опознающий сравнивает их не только с мысленным образом, но и между собой. Это направляет опознавательный процесс — на выделение индивидуальных особенностей. При наличии нескольких объектов опознания они предъявляются раздельно.

Круг лиц, приглашенных для участия в предъявлении для опознания, должен быть тщательно продуман. Специалист (чаще всего психолог, педагог, а иногда товаровед) может в необходимых случаях оказать помощь следователю в получении правдивых показаний от опознающего и в подборе объектов. Если опознающий находится в болезненном состоянии, то в следственном действии может участвовать его лечащий врач. Лица, среди которых предъявляется опознаваемый человек, не должны быть знакомы с опознающим, они не могут быть другими подозреваемыми по делу. Кроме того, для участия этих лиц в предъявлении для опознания требуется их согласие.

Выбор времени и места предъявления для опознания определяется сложившейся следственной ситуацией. Что же касается срока проведения опознания, то, по общему правилу, чем меньше он отдален от события, тем лучше. Однако если опознающий находится в стрессовом состоянии или травмирован, ему прежде всего надо дать успокоиться. В таких случаях следователь дол-

жен проконсультироваться с врачами (психологами и др.) и решить вопрос о сроке проведения опознания с учетом его душевного состояния. Практика не ограничивает время процедуры опознания. Опознающий может воспринимать предъявленные ему предметы, делать выводы столь продолжительно, сколько найдет нужным для получения соответствующего вывода.

Обстановка предъявления для опознания должна быть такова, чтобы опознающий мог внимательно осмотреть все предъявленные ему объекты. Как правило, объекты предъявляются в служебном или другом достаточно просторном, хорошо освещенном и наименее шумном помещении (закрыть окна, отключить телефон, повесить снаружи на двери табличку, предупреждающую о недопустимости входа посторонних людей).

Допустимо опознание и в условиях, аналогичных на момент восприятия (на той же или такой же местности). Приняв решение, следователь должен предварительно ознакомиться с обстановкой на месте, чтобы убедиться в возможности проведения там опознания с участниками этой процедуры. Необходимо также предусмотреть меры безопасности опознающего в случае предъявления лиц, совершивших тяжкие преступления, меры предотвращения их побега.

Подготовка завершается составлением письменного плана (время, вопросы, подлежащие решению, необходимые материально-технические средства — транспорт и др.).

§ 3. Тактические приемы проведения предъявления для опознания

Тактика предъявления для опознания определяется тем, что: 1) в его проведении одновременно участвуют несколько человек, например, при опознании живого лица их может быть 7—8 (трое или больше предъявляемых, двое понятых, специалист, помощник следователя, следователь); 2) на процесс формирования вывода опознающего могут повлиять субъективные и объективные факторы (растерянность, болезнь, ненависть, неблагоприятные погодные условия); 3) фиксация результатов должна детально отразить процесс, особенно итоги, следственного действия и обеспечить при необходимости возможность их проверки.

Структура следственного действия — предъявления для опознания включает:

— приглашение всех участников, кроме опознающего, к месту предъявления для опознания, разъяснение им целей и задач

проводимого следственного действия, а также их правового положения, выявление возможных препятствий к проведению опознания или возражений против него;

— дополнительную проверку наличия необходимых условий опознания (освещенность, место для движения опознаваемого, возможность производить съемку, видеозапись и др.);

— размещение предъявляемых для опознания объектов, при этом, если речь идет о лицах, то они сами по предложению следователя выбирают порядок расположения в числе предъявляемых, чтобы избежать в последующем возможной ссылки со стороны опознаваемого на подсказку опознающему; предложение приглашенным гражданам сообщить свои персонаграфические данные (по документу, который удостоверяет личность);

— информирование участников о применении научно-технических средств (если они необходимы);

— приглашение опознающего (желательно по телефону), разъяснение ему механизма реализации им своих прав и обязанностей и напоминание ему сути проводимого действия; предложение опознающему внимательно в любом порядке рассмотреть предъявленные объекты (он может предложить опознаваемому встать, сделать выразительные движения и т.п.);

— постановку следователем вопроса: «Не опознаете ли Вы кого-либо (или что-либо), о ком (или о чем) Вы ранее давали показания?» При категорическом (положительном) ответе опознающий показывает рукой, одновременно называя место, где находится опознанный, и объясняет, по каким приметам и особенностям он узнал данное лицо или другой объект. Если опознание не состоялось, в протоколе отражается, что заявил при этом опознающий (показания опознающего о приметах и особенностях следует уточнить);

— фиксацию результатов опознания, включая применение научно-технических средств.

В случае необходимости предъявления для опознания человека не только по внешним данным, но и функциональным признакам (голосу и особенностям речи, походке), предъявление должно происходить поэтапно: сначала отдельно по голосу и особенностям речи, а затем по признакам внешности путем обычного предъявления среди других сходных лиц. Аналогичный порядок этого следственного действия применяется и в случаях, когда опознающий заявляет, что он может опознать человека по походке.

Предъявление для опознания одного и того же объекта, как правило, можно проводить только один раз. Повторное предъяв-

ление возможно лишь в исключительных случаях, например, когда объект опознания был в сильно видоизмененном состоянии или опознающий находился в состоянии временного психического расстройства и т.д. При повторном опознании опознаваемый объект должен предъявляться среди тех же лиц и так же одетым, среди тех же предметов, что и при первоначальном опознании.

Опознание людей по динамическим признакам — устной речи, походке должно проводиться с особой осторожностью и так, чтобы ничто не могло помешать проявлению достаточно выраженной индивидуальности этих признаков. При необходимости принимаются меры, устраняющие их сознательное искажение.

Опознание по признакам, характеризующим устную речь опознаваемого, проводится в тех случаях, когда опознающий слышал, но не видел опознаваемого (опознаваемый, например, был в маске или другим способом скрывал свою внешность). При опознании людей по устной речи в процессе предварительного допроса выясняются обстоятельства, при которых потерпевший (свидетель) слышал голос и его характерные особенности (тембр, сила, интонация, темп, ее выразительность, особенности речи, обусловленные дефектами, и т.д.). При подготовке предъявления для опознания по устной речи следует подобрать лиц, которые не имеют резких различий с голосом опознаваемого. Затем следует подготовить текст и размножить его в соответствии с количеством опознаваемых. В тексте должны быть слова, фразы, которые опознающий слышал ранее и которые опознаваемые должны произнести вслух. Текст должен быть выполнен машинописным способом. Перед опознанием опознающего следует проинструктировать, чтобы он молча внимательно вслушивался в устную речь, в признаки голоса и только после этого сделал вывод, опознает или нет кого-либо из них. Участники такого опознания разделяются на две группы, которые размещаются в смежных комнатах, разделенных звукопроницаемой перегородкой (передвижной стенкой, экраном и т.п.). Главное требование — чтобы была обеспечена визуальная изоляция опознающего от опознаваемого и устная речь последнего была хорошо слышна. После того как в одном смежном помещении разместятся следователь, опознаваемые и понятые, а в другом помещении помощник следователя, иные понятые и лица, предъявляемые для опознания, помощник следователя, получив соответствующий сигнал, начинает поочередно беседовать с

предъявляемыми лицами. Подозреваемому предоставляется возможность выбора очередности прочтения текста. Причем по просьбе опознающего текст может быть прочитан несколько раз. При этом следователь может предложить каждому опознаваемому изменить силу голоса (повысить, понизить). После этого опознающий указывает, опознал ли он кого-либо по устной речи и если да, то по каким признакам. Комната для такого опознания должна быть оборудована средствами звукозаписи. Работа с высококачественными микрофонами и другой техникой поручается специалисту, который до начала следственного действия проверяет ее работоспособность.

Лицо может быть опознано по голосу, записанному на **фонограмму**. Из фонограммы, специально подготовленной в ходе допроса, предшествующего предъявлению для опознания, или других фонограмм его устной речи, изготовленных не в связи с расследуемым делом (свободные образцы), выделяют участок с несколько четко произнесенными фразами. Затем подбирают статистов с похожими голосами, которые произносят эти фразы перед микрофоном для их записи на магнитную ленту. В ходе следственного действия опознающему предлагается несколько раз в любой последовательности прослушать и сказать, опознал ли он устную речь опознаваемого, если да, то по каким признакам и на какой по номеру фонограмме.

Предъявление для опознания по материально-фиксированным отображениям производится, если по обстоятельствам дела невозможно предъявить объект в натуре. При этом опознающему предъявляется фотоснимок опознаваемого объекта среди других снимков сходных объектов, выполненных в одинаковых условиях и масштабе. Фотоснимки наклеивают на бланк протокола предъявления для опознания либо на отдельную таблицу, нумеруют и скрепляют печатью. При опознании по фотоснимкам человека в деле должна быть справка следователя о том, кто именно изображен на каждом снимке. Если опознающих несколько человек, то каждому из них предъявляют разные таблицы, отличающиеся друг от друга расположением предъявляемых фотоснимков. Никаких надписей, обозначений, фамилий, кличек и т.п. ни на лицевой стороне фотоснимков, ни на бланке таблицы делать нельзя. Опознающему в присутствии понятых предоставляется возможность внимательно осмотреть изображения на фотоснимках лиц. При положительном результате в протоколе фиксируются признаки внешнего облика опознанного лица с указанием, под каким номером наклеен на бланке фотоснимок

опознанного им лица. При подборе фотографий необходимо постараться найти несколько фотоснимков лиц того же пола, близких по возрасту, национальности и т.п. Фотографии должны относиться по возможности к тому периоду, когда опознающий видел опознаваемого. Нецелесообразно в случае опознания лица по фотокарточке проводить в дальнейшем опознание того же лица в натуре, так как факт предварительного предъявления фотокарточки окажется наводящим действием. При неопознании лица по фотографии проводить предъявление в натуре возможно.

Для опознания по признакам внешности используются также **специальные альбомы или картотеки (фототеки)**, ведущиеся в органах внутренних дел, в которых изображения лиц представлены в виде фотоснимков, близких по размеру, а также по условиям фотосъемки. Опознающему представляется такой альбом и предлагается в нем опознать искомое лицо. В протоколе в этом случае следователь отмечает количество листов и снимков в каждом альбоме, находящихся в разделе фототеки. Данные о лицах, изображенных на фотоснимках, опознающему не сообщаются. Если опознающий укажет, что на фотографии № ... на странице № ... фотоальбома № ... или фотоснимке в фототеке он опознал ранее запомнившегося человека, то в протоколе делается запись об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо, и приметах (особенностях), по которым он его опознал. После опознания в протоколе указываются его персонаграфические данные (фамилия, имя и др.). Репродукция страницы альбома или фотоснимков фототеки прилагается к протоколу.

Вместо фотоальбомов и фототек для опознания могут быть использованы **видеозаписи**, на видеокартах которых отображаются изображения разных лиц. В протоколе предъявления для опознания личности по видеоизображению необходимо указать, что предъявлялось видеоизображение, хранящееся в видеокассете определенной марки и емкости (в минутах). В случае опознания личности в протоколе указывается номер изображения, номер кассеты и обстоятельства, при которых опознающий видел ранее данного человека. Кроме того, в процессуальном документе фиксируются фамилия, имя, отчество опознанного, номер его регистрации в журнале видеочета. К протоколу прилагается репродукция видеокадра, на котором запечатлен опознанный человек.

Встречное опознание. В практике возникают ситуации, при которых потерпевший, подозреваемый, обвиняемый желают

опознать друг друга. В этих случаях в следственном действии участвуют одновременно два лица в роли опознающего и опознаваемого неважно в каком сочетании. При проведении «встречного опознания» следователь должен быть уверен в надлежащем поведении подозреваемого, в том, что он не окажет вредного воздействия на потерпевшего. При этом применяется следующая тактика опознания. Формируются две группы людей (трое или больше предъявляемых, не менее двух понятых, следователь и его помощник). По предложению следователя предъявляемые сами выбирают порядок расположения, чтобы избежать возможной подсказки. Обе группы располагаются в достаточно просторном, светлом помещении на некотором отдалении друг от друга. После этого следователь предлагает участникам этих групп внимательно всмотреться друг в друга, предупреждая о необходимости соблюдать изложенные выше правила опознания. Затем одна из групп выводится в смежное помещение. После разъединения групп основные участники опознания делают заявления в одной группе в присутствии понятых и следователя, в другой — понятых и помощника следователя о том, кого именно они опознали. После отдельного указания, кто именно и по каким признакам внешности опознан, группы вновь собираются в прежнее помещение, в котором опознающие повторяют результат опознания, уточняют (при положительном ответе) признаки, а следователь выясняет, нет ли ходатайств в связи с проведением опознания и не желают ли участники этого следственного действия, включая понятых, сделать какие-либо заявления.

Предъявление для опознания трупа лучше проводить в помещении морга. Труп предъявляется для опознания в единственном числе (при естественных изменениях после «туалета» трупа, а иногда и после реставрации, если труп обезображен). При его предъявлении для опознания в морге (особенно лицам, хорошо знавшим умершего) предъявляется только сам труп, а одежду предъявляют отдельно. Это связано не только с вероятностью опознания одежды, а не личности умершего по признакам внешности, но и с возможностью при предъявлении одежды и трупа разделить установленные для дела обстоятельства в процессуальной форме. Тело трупа прикрывают чистым покрывалом, оставив для обозрения лишь голову, остальные части открывают отдельно для демонстрации особых примет. Чтобы сохранить возможность опознания трупа и после захоронения, необходимо провести опознавательную съемку (до судебно-медицинского вскрытия и после него), а также дактило-

скопировать труп, изъять образцы волос, крови, желательного также изготовить посмертные маски и слепки с отдельных элементов (частей тела человека — кистей рук и т.д.).

При предъявлении для опознания частей трупа соблюдаются аналогичные условия, что и при предъявлении целого трупа.

Предъявление для опознания предметов осуществляется по тем же правилам, что и живого человека или фотоснимков. Подобранные для опознания предметы (того же вида и рода) раскладываются в произвольном порядке. Следовательно, как и при опознании людей, спрашивает, узнает ли опознающий данный предмет среди предъявленных, и при положительном ответе предлагает указать признаки, по которым опознана вещь. Если опознающий сообщил какие-то новые детали, не указанные им на допросе, они дословно фиксируются в протоколе, а опознающий допрашивается о причинах, по которым он не сообщил своевременно о признаках предмета. Для лучшего рассмотрения индивидуальных особенностей предмета необходимо создать условия для тщательного осмотра и, если опознающий пожелает, разрешить взять его в руки и пользоваться приборами, снабженными оптической и осветительной системами. Все предметы следует снабдить бирками или жетонами с порядковым номером, чтобы в дальнейшем, знакомясь с протоколом, можно было отчетливо представить себе, какой именно предмет был опознан. Сначала предметы фотографируют все вместе, причем так, чтобы можно было различить присвоенные им номера. Крупным планом фотографируется опознанный объект. Стрелками указываются признаки, по которым он был опознан.

Глава 26. ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

§ 1. Понятие и процессуально-криминалистическое значение проверки показаний на месте

В процессе расследования преступлений нередко возникает необходимость проверить показания нескольких лиц, сообщивших на допросе об обстоятельствах события, которое они наблюдали в одном и том же месте. При сопоставлении показаний этих лиц с материальной обстановкой может оказаться, что они покажут разные места, где якобы происходило расследуемое событие. Такой результат, естественно, ставит под сомнение правдивость их показаний и предполагает необходимость выяснения мотивов или объективных причин возникших противоречий.

Могут быть и другие ситуации. Например, когда подозреваемый или обвиняемый готов показать место, где он зарыл труп, выбросил орудие преступления, спрятал похищенное, ценности, добытые преступным путем, или какие-либо иные предметы, которые могут иметь значение для следствия. Раскаиваясь в содеянном и желая оказать помощь следствию, подозреваемый (обвиняемый) показывает дома, квартиры, из которых он совершил кражи, уточняет при выезде на место, где он взял те или иные ценности, документы. Показ может сопровождаться воспроизведением действий по преодолению преграды, взлому запирающих устройств, использованию отмычек, специальных орудий и инструментов. Точно так же обвиняемый либо лицо, подозреваемое в совершении серийных преступлений (убийств, изнасилований, грабежей, разбойных нападений и т.п.), показывает места, где он поджидал своих жертв, с какой стороны в каждом конкретном случае потерпевший выходил, какие действия по отношению к нему предпринимал, что говорил, как и из какого положения наносил удары, и т.п. Сообщаемые детали и подробности проясняют картину происшедшего события и в сопоставлении с материальной обстановкой места происшествия и другими добытыми по делу доказа-

тельствами позволяют судить о правдивости либо ложности сообщаемых сведений.

Особое значение **проверка показаний на месте** приобретает при разоблачении ложного оговора и особенно самооговора, когда лицо, оговаривающее себя в совершении преступления, не может проявить «виновной осведомленности», т.е. не знает таких деталей и обстоятельств преступного события и материальной обстановки, которые должны быть известны лицу, действительно совершившему преступление.

Проверка показаний на месте позволяет получить информацию о некоторых, порой весьма существенных, деталях и обстоятельствах происшедшего за счет дополнений, которые сообщает лицо, чьи показания проверяются. При выезде (выходе) на место у допрошенного лица могут активизироваться процессы воспоминания забытых фактов и обстоятельств. Происходит «актуализация», т.е. пробуждение скрытых ассоциативных связей, латентного слоя ранее воспринятого материала. Наиболее значимые для допрашиваемого элементы материальной обстановки могут способствовать также и преодолению вполне возможного добросовестного заблуждения.

Методы и правила проверки достоверности сообщаемых сведений путем выхода на место события выработывались на протяжении многовековой истории человечества. Эффективные случаи разоблачения подобным способом ложных свидетельств и установления истины в спорных случаях описываются даже в библейских преданиях.

В процессе многолетней практики расследования преступлений сложилась особая организационно-тактическая процедура, наиболее эффективная совокупность тактических рекомендаций по проверке показаний на месте ранее допрошенных лиц, что фактически привело к формированию самостоятельного следственного действия, которое поначалу именовалось «выходом на место», «воспроизведением показаний на месте».

Проверка показаний на месте — это самостоятельное следственное действие, производимое в целях установления новых обстоятельств, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, ранее данных показаний. Это следственное действие, направленное на выявление подлинной осведомленности ранее допрошенного лица о происшедшем событии, его материальной обстановке и отдельных обстоятельствах. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоя-

тельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, связанные с расследуемым событием, демонстрирует определенные действия. Выявление осведомленности лица, показания которого проверяются, осуществляется за счет сопоставления его показаний с материальной обстановкой места, где проводится проверка, его знанием особенностей этой обстановки и обстоятельств происшедшего события, а также путем сравнения с имеющимися доказательствами (данными осмотра места происшествия и других следственных действий).

Проверка показаний на месте является эффективным следственным действием, позволяющим убедиться в истинности или ложности сообщенных на допросе сведений и получить новые доказательства, подтверждающие или опровергающие уже имеющиеся.

Проверка показаний на месте сочетает в себе черты многих следственных действий — допроса, осмотра, следственного эксперимента, однако при этом не повторяет полностью ни одно из них.

Хотя при проверке показаний могут быть получены существенные дополнительные сведения, это все же не допрос, поскольку основной ее целью является проверка осведомленности лица и его ранее данных показаний. Это и не следственный осмотр, поскольку при проверке нужно получить сведения, свидетельствующие о том, что допрошенный ориентируется на месте, где происходило то или иное событие, знает существенные детали материальной обстановки и может воспроизвести при этом свои действия и действия других лиц.

Особенно большое сходство у проверки показаний на месте со следственным экспериментом. Как и эксперимент, проверка показаний на месте производится для проверки и уточнения имеющихся данных. Точно так же при ее проведении возможно воспроизведение действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий. Однако сходство усматривается лишь в самых общих правилах.

Проверка показаний на месте имеет специфические особенности самостоятельного следственного действия, не совпадающие со следственным экспериментом. Во-первых, у этих следственных действий совершенно разные цели. Целью следственного эксперимента является проверка объективной возможности при данных условиях видеть, слышать и т.п. либо способности лица совершать определенные действия (например, изготавливать фальшивые денежные знаки). Целью же проверки показа-

ний на месте является выявление осведомленности лица в происшедшем событии и конкретной материальной обстановке. Во-вторых, каждое из этих следственных действий имеет свой особый порядок проведения. Для следственного эксперимента основным является проведение опытных действий. Чтобы приблизить условия их проведения к реальным, следователь принимает меры к воссозданию обстановки, максимально приближенной к той, в которой происходило расследуемое событие. При проверке же основное внимание уделяется сопоставлению показаний ранее допрошенного лица с конкретной материальной обстановкой, на которую он должен привести сам и сам должен показать, где и как происходило расследуемое событие. На месте проверки, как правило, не следователь, а сам допрашиваемый воспроизводит при необходимости некоторые элементы и обстоятельства обстановки происшедшего события. В-третьих, проверка показаний на месте может быть проведена лишь с участием самого ранее допрошенного лица, тогда как для следственного эксперимента это не обязательно. Конкретное лицо участвует при производстве эксперимента лишь тогда, когда результаты опытов зависят от его индивидуальных качеств.

Виды проверки показаний на месте. В зависимости от количества проверяемых лиц показания на месте подразделяются на проверку показаний одного лица, двух лиц и проверку показаний нескольких лиц. Проверка показаний может проводиться в отношении одного расследуемого события либо нескольких. Кроме того, это следственное действие может проводиться с лицами, между показаниями которых имеются существенные противоречия (например, между показаниями подозреваемого и потерпевшего), и с лицами, в показаниях которых хотя противоречия и не усматриваются, но возникают сомнения в достоверности сообщаемых ими сведений. Проверка показаний может производиться на месте, известном следствию, и на месте, которое следствию не известно.

§ 2. **Тактические приемы проверки показаний на месте**

Проверка показаний на месте должна быть организована, проведена, а ее результаты зафиксированы так, чтобы впоследствии не возникло сомнений в объективности производства этого следственного действия.

Недопустимо под видом проверки показаний на месте производить действия, направленные на закрепление полученного

признания в совершенном преступлении путем ознакомления лица, чьи показания должны проверяться, с деталями обстановки совершенного преступления.

При проверке показаний нескольких лиц проверка производится с каждым из них по отдельности и так, чтобы они не могли общаться друг с другом и особенно с лицами, чьи показания на месте уже проверены.

При подборе понятых необходимо убедиться, что эти лица способны понять и запомнить предстоящие довольно сложные детали и нюансы проводимого следственного действия. Понятым нужно разъяснить сущность следственного действия и объяснить, что они должны не просто засвидетельствовать ход и результаты проверки показаний на месте, а еще и подтвердить, что лицо, чьи показания проверяются, само показало место события и демонстрировало определенные действия самостоятельно, без подсказки со стороны. Если проверяются показания нескольких лиц, то рекомендуется при каждом очередном выезде на место подбирать других понятых, чтобы они в случае допроса в суде не перепутали ситуации и могли дать более точные показания о содержании и результатах следственного действия.

В процессе проверки недопустимы наводящие вопросы и какие-либо подсказки о направлении и дальнейшем маршруте движения. Нежелательно, чтобы следователь по ходу следственного действия комментировал и давал оценку действиям лица, чьи показания проверяются. Дополнительные и уточняющие вопросы этому лицу могут быть заданы лишь после свободного рассказа и воспроизведения их действий на месте проверки.

Звуковидеозапись либо **фотокиносъемка** при фиксации хода и результатов проверки показаний на месте должны производиться таким образом, чтобы было видно, что лицо, с которым проводится проверка, шло впереди группы и что только это лицо, а не кто-то другой, определяло маршрут движения. При съемке недопустимо заходить вперед группы и снимать навстречу движению. Именно такая съемка, как показывает судебно-следственная практика, впоследствии может вызвать сомнение в объективности произведенной проверки. Съемку целесообразно вести сбоку, чтобы при просмотре записи было видно, где в процессе движения находилось лицо, чьи показания проверялись. Съемка с разных сторон и в разных ракурсах возможна лишь, когда допрашиваемый привел на определенное место и воспроизводит там обстановку и какие-либо действия. При проведении проверки показаний на месте с несколькими лицами при показе

каждым из них одних и тех же объектов желательно съемку производить из одних и тех же точек, чтобы при сравнении были видны идентичность показа или же, наоборот, существенные различия.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона проверка показаний на месте допускается, если при этом не унижаются честь и достоинство участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасности для их здоровья.

При проверке показаний на месте с лицом, склонным в силу своих личностных особенностей к агрессии и побегу, необходимо принять меры, обеспечивающие надлежащую охрану этого лица и исключающие возможность его нападения на кого-либо из свидетелей, потерпевших и иных лиц, которые могут оказаться в месте проведения проверки.

В ситуации, когда лицо дает показания о фактах, неизвестных следствию, проверка показаний дополняется проведением осмотра указанного места, выявлением на нем следов, вещественных доказательств и их изъятием. Участие в подобном осмотре лица, с которым проводилась проверка, не всегда целесообразно, поскольку в процессе осмотра могут выявиться такие детали и обстоятельства, по поводу которых необходимо будет вновь допросить это лицо и провести с ним еще одну проверку показаний.

В ситуации, когда лицо показывает известное место, основное внимание обращается на то, как воспроизведение этим лицом обстановки в наиболее существенных деталях совпадает с тем, что было зафиксировано раньше. Например, подозреваемый в убийстве показал на месте проверки, как он связал после убийства руки и ноги жертве, на какой бок и в какую сторону положил труп в ванну и до какого уровня налил в нее воду, что совпало с соответствующими данными, отраженными в протоколе ранее проведенного осмотра. Проверка подтвердила знание подозреваемым таких деталей происшедшего, о которых могло знать лицо, совершившее преступление, если, конечно, об этом ему не стало известно при каких-либо иных обстоятельствах.

При подготовке к проверке показаний на месте следователю необходимо убедиться, что лицо, чьи показания будут проверяться, готово и желает участвовать в этом следственном действии. Особое значение приобретает установление с ним психологического контакта и создание атмосферы делового сотрудничества. Важно психологически подготовить допрашиваемого к такой проверке, объяснить ее сущность и задачи. На допросе пе-

ред проведением этого следственного действия нужно получить максимально развернутые, детализированные показания о месте, где произошло расследуемое событие, как к этому месту допрашиваемый добирался, что и как там произошло, путях его ухода с этого места и т.п. Желательно, чтобы допрашиваемый сам начертил схему движения и взаимного расположения объектов обстановки.

В некоторых ситуациях следователю нужно заранее познакомиться с местом, где будет проводиться проверка, маршрутом движения к нему и при необходимости принять меры к реконструкции (изменению или воссозданию) обстановки, а также выделить наиболее значимые узлы и элементы маршрута и обстановки, по поводу которых необходимо будет получить разъяснения допрашиваемого.

В ходе подготовки проверяется готовность научно-технических средств и инструментов, необходимых для поиска, фиксации и изъятия следов, вещественных доказательств и их упаковки, а также средств фиксации хода и результатов следственного действия. Готовятся также макеты, муляжи, аналоги оружия и других предметов, которые понадобятся при воспроизведении обстановки и каких-либо действий на месте. Для участия в проверке привлекаются специалисты, судебно-медицинский эксперт, если предстоит осматривать и труп, рабочие, если предполагаются раскопки, расчистка завалов и т.п. При необходимости в проверке участвуют педагог, переводчик и с разрешения следователя защитник.

§ 3. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте является многоплановым, сложным следственным действием, процесс которого целесообразно фиксировать с помощью видеозаписи и фотосъемки. По ходу проверки ведется черновая запись, которая облегчит составление протокола следственного действия. В протоколе отмечается факт разъяснения понятым и участвующим лицам их прав и обязанностей, сущности, задач следственного действия, указывается факт и виды использованных научно-технических средств и особенности их применения. Подробно описывается ход следственного действия, какой маршрут был выбран лицом, показания которого проверялись, где расположено место, к которому он привел, что именно и какие действия он воспроизвел

на этом месте. Соответственно отражаются и действия по поиску следов, вещественных доказательств. В заключительной части протокола перечисляются изымаемые объекты, образцы (почв, растительности и т.п.), способ их упаковки, использованная фотовидеотехника, а также отмечается о воспроизведении участвующим в проверке лицам звуковидеозаписи и ознакомлении их с содержанием протокола и приложениями к нему. К протоколу прилагаются схемы маршрута движения, планы места, где проводилась проверка, фототаблицы и видеоматериалы.

Участвующие в следственном действии лица могут быть предупреждены о неразглашении полученных при проверке сведений.

**ЧАСТЬ IV КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Глава 27. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие, задачи, предмет и структура методики расследования

Задачи успешного расследования преступлений, особенно стратегического характера, как показывает следственный опыт, не могут быть решены достаточно быстро и методически правильно только с помощью средств и приемов криминалистической техники и тактики. Профессионально раскрыть преступление по горячим следам и при отсутствии таковых, решить все остальные задачи их расследования, определенные уголовно-процессуальным законом, в установленные им сроки практически невозможно, не руководствуясь при этом специальными научно разработанными системами методов ведения следствия и предупреждения преступлений.

Методика расследования отдельных видов преступлений не только как заключительная, но и итоговая часть криминалистики имеет своей основной и главной задачей вооружить следователей научно-методическим комплексом знаний, необходимых для выработки навыков раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений в разных следственных ситуациях.

В то же время именно в рамках специфических методов расследования разных видов преступлений практически реализуются и все рекомендации криминалистической техники и тактики, аккумулируемые в этой части криминалистики. В силу этого методика расследования стала такой отраслью криминалистики, без использования научно-практических методических рекомендаций которой фактически невозможно профессионально вести, организовывать и руководить расследованием преступлений, решать тактические и стратегические задачи, а также задачу непрерывного повышения качества этой криминалистической деятельности.

В целях решения стоящих перед методикой задач, в ней с помощью данных всех частей криминалистики и научно-методического арсенала других наук выявляется, изучается и обобщается все закономерное (общее и особенное) имеющееся в практике совершения разных видов преступлений и в практической деятельности по их расследованию, могущее быть использованным для разработки методов указанного вида криминалистической деятельности.

Криминалистическая методика расследования представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения отдельных видов преступлений и следственную практику их расследования и разрабатывающую на основе познания их закономерностей с учетом данных криминалистической техники и тактики систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений.

К числу информационных источников методики расследования относятся результаты научно обобщенного преступного и следственно-криминалистического опыта; соответствующие уголовно-правовые и процессуальные нормы, определяющие общеправовые условия уголовного судопроизводства; данные общей и частных теорий криминалистики; положения общей научной методологии; методов многих гуманитарных и естественных наук, а также сведения об особенностях тех сфер человеческой деятельности, в которых совершаются специфические преступления.

Методика расследования теснейшим образом связана с общей теорией криминалистики и другими ее частями. Так, она во многом опирается на общеметодические принципы и положения, данные криминалистической характеристики преступлений, основы планово-организационного обеспечения расследования, профилактики, прогнозирования и диагностики и на данные криминалистической техники и тактики. Вместе с тем теоретические и практические разработки методики расследования влияют на развитие общей теории криминалистики и других ее частей и, в частности, по вопросу общеметодической значимости криминалистической характеристики преступлений, а также о необходимости органического увязывания технических средств, способов их использования и тактических приемов следствия со спецификой методов расследования отдельных видов преступлений.

В структуре методики расследования в криминалистике условно выделяются две части. В первой — **общетеоретической части** раскрываются ее общие положения и научные основы.

При этом общие положения в криминалистической методике в значительной мере выполняют роль своеобразного введения в суть ее предмета, задач, структуры, источников, связей с другими отраслями криминалистики. В научных основах, раскрываемых обычно в монографических работах, рассматриваются информационно-теоретические и методологические начала методики расследования. В данной главе наряду с кратким изложением общих положений дается и самое общее представление о научных основах методики расследования.

На базе общенаучных основ и теоретических и практических данных других частей криминалистики и разрабатываются **частные методики расследования**, составляющие вторую — особенную часть данной отрасли криминалистики. Указанные методики являются, по существу, частным проявлением итоговой сущности криминалистики в целом. В них фактически аккумулируются данные всех частей криминалистики, трансформированные с учетом криминалистической специфики различных видов преступлений, ситуационных и иных особенностей деятельности по их расследованию. Их основу составляет система научно обоснованных типовых методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, позволяющая при тщательном учете индивидуальных особенностей каждого такого деяния раскрывать и расследовать его в разных типичных и атипичных следственных ситуациях.

Значительная типизированность частных методик, их практическая целенаправленность и отличают их от другого структурного элемента методики расследования — ее общей теории, носящей в большей мере общий информационно-методический характер. Сочетание информационно-методических начал и ситуационно-типизированных практических данных частных методик формирует целостную совокупность научно-методических и практических положений об общем и частном в методиках раскрытия, расследования и предупреждения разных видов преступлений.

Вместе с тем частные методики следует отличать от методик расследования конкретных преступлений. Последние в данной части криминалистики не разрабатываются. Они создаются самими следователями в ходе расследования ими конкретных преступлений на основе творческого применения типовых рекомендаций соответствующей частной методики и учета особенностей конкретного преступления, региона его совершения и др.

Важным стержневым понятийным элементом всех частей криминалистической методики расследования является **методи-**

ческая рекомендация, представляющая собой научно обоснованный совет о наиболее целесообразном способе действия следователя в той или иной типовой ситуации в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

§ 2. Научные основы методики расследования

В научных основах методики можно выделить **информационно-теоретические** и **методологические начала**. В первых из них на основе изучения криминальной практики совершения преступлений и опыта деятельности по их раскрытию и расследованию выявляются и изучаются криминалистические особенности отдельных видов, групп преступлений (методические аспекты их криминалистической характеристики), а также закономерности указанных видов деятельности, имеющие методическое значение. Вместе с тем выявляется и изучается своеобразие криминалистической деятельности по их расследованию и связанные с этими процессами определенные закономерности, имеющие значение для выработки методов расследования. На этой основе выделяются принципы методики расследования, основания криминалистической классификации преступлений, формируются основы типологического подхода к расследованию в типовых следственных ситуациях.

В числе закономерностей преступной деятельности особенно большое значение уделяется изучению зависимости вида, способа и механизма преступного поведения от особенностей связи правонарушителя с предметом преступного посягательства, обстановкой, сложившейся в месте совершения преступления и вокруг него, влияние на эту связь личностно-типологических свойств субъекта преступления, степени организованности, разветвленности и состава преступной группы (при наличии таковой) и др.

При изучении деятельности по расследованию существенное внимание уделяется выявлению и анализу закономерностей, связанных с возникновением типовых следственных ситуаций в процессе расследования на всех его стадиях и свойственных отношениям между характером принимаемых следователем решений о путях, методах и средствах расследования и криминалистическими особенностями отдельных видов преступлений, а также своеобразием возникающих при этом следственных ситуаций. Наряду с ними изучаются закономерности, связанные со стабильностью поступления в распоряжение следователя инфор-

мационных источников, способов их получения, исследования и использования в процессе расследования. В то же время зависимость возникновения и пополнения информации о преступном событии в складывающихся в ходе расследования тактико-стратегических положениях от особенностей расследуемого преступления, конкретных условий, в которых осуществляется расследование, также свидетельствует о закономерно ситуационном характере указанной криминалистической деятельности. При расследовании, как уже отмечалось, на всех его этапах обычно возникают часто повторяющиеся следственные ситуации. Их выявление, криминалистическое изучение и систематизация в данной части криминалистики позволили их типизировать и соответственно выработать типовые комплексы тактико-методических приемов ведения следствия в рамках этих ситуаций с неременным учетом конкретных особенностей совершения преступления.

В числе **общих принципов**, имеющих своим назначением обеспечение строгого учета всего методически существенного в ходе расследования, в методике расследования чаще всего выделяются требования строгого и неуклонного соблюдения законности при разработке и реализации методических рекомендаций в процессе расследования, планового, этапного, быстрого и оперативного его ведения. Методическая суть этих требований вытекает из того, чтобы разрабатываемые и применяемые при расследовании приемы и способы ведения следствия не противоречили не только закону, но и нормам следственной этики. Полное же и всестороннее расследование немисливо без четкого его планирования по этапам в сочетании с быстрым и оперативным принятием следственных решений в разных следственных ситуациях и реализацией их в жизнь на высшем научно-методическом уровне.

В тоже время принципы построения частных методик расследования ориентируют на обязательность при разработке конкретных методик учета всех выявленных и изученных криминалистических особенностей отдельных видов преступлений, степени типичности и индивидуальности следственных ситуаций, возникающих на разных этапах расследования, широкое и согласованное использование всех видов следственно-оперативного взаимодействия, всего арсенала специальных знаний, наиболее современных методологических концепций деятельности по расследованию. Соответственно они требуют высокого теоретического обоснования частных методик, обеспечивающего наиболее эффективное расследование с их применением.

В связи с этим в основах методики определена такая структура частных методик расследования, в которой желательно отражение сведений о следующем:

- криминалистической характеристике соответствующего вида преступления и круге обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению;
- типовых следственных ситуациях, возникающих на разных этапах расследования, версиях и планировании;
- первоначальных и последующих методах собирания доказательственной и иной криминалистической информации;
- тактических и методических особенностях отдельных следственных действий, криминалистических операций и взаимодействия следователей с оперативно-розыскными и инспекционными органами;
- особенностях использования специальных знаний при расследовании;
- особенностях предупреждения данных преступлений.

Для совершенствования современных методик расследования отдельных видов преступлений важное значение имеет не только широкий охват методическими рекомендациями всех новых видов преступлений, содержащихся в действующем уголовном законе, требующих особого методического подхода, но и исследование проблем классификации преступлений по криминалистическим основаниям и последующая разработка не уголовно-видовых (типичных), а криминалистическо-видовых методик расследования. Тесно связанная с уголовно-правовой криминалистическая классификация преступлений наиболее способствует целенаправленности разрабатываемых с ее учетом методик расследования, в большей мере отвечающих потребностям следственной практики. Результаты этих исследований во многом способствуют оптимизации приемов и методов расследования разных групп, разновидностей преступлений. Однако для этого криминалистические основания классификации преступлений должны быть соответственно значимыми и методически перспективными. В качестве оснований криминалистической классификации преступлений чаще всего выступают обобщенные данные о типах преступной деятельности и отдельных элементах криминалистической характеристики разных видов преступлений. И особенно тех из них, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя при расследовании. В этом плане наибольший интерес представляют способ, обстановка и отдельно место и время, про-

шедшее с момента совершения преступления, включая и сферу преступного поведения, типологические и иные особенности личности преступника, его преступный опыт, вид и отдельные типологические свойства потерпевших и т.п. Основанием криминалистической классификации преступлений могут быть и некоторые типовые черты следственных ситуаций, возникающих в момент начала расследования. На базе указанных оснований возможна криминалистическая классификация преступлений на разных уровнях (родовом, видовом и внутривидовом).

Главной задачей **методологических начал** анализируемой части криминалистики является раскрытие основных условий, принципов и возможностей использования современных методов познания прошлых событий, явлений и фактов при разработке методов расследования преступлений с учетом их специфики. Соответственно прежде всего эти начала имеют целью обеспечить разработку наиболее оптимальных методов практической познавательной деятельности лиц, ведущих расследование. В известной мере распространяются они и на методы научного исследования в данной области.

Опыт использования общенаучных и специальных методов иных наук в данной части криминалистики и следственная практика позволили выделить ряд принципиальных требований к разработке методов расследования отдельных видов преступлений при использовании общенаучных данных. Приемы, способы и правила деятельности, заимствованные из общенаучных и специальных методов других наук, должны обеспечивать:

- своевременное полное и всестороннее выявление и познание обстоятельств таких событий прошлого, как преступления;
- решение как типовых, так и нестандартных задач расследования с учетом специфики групповых и индивидуальных свойств преступлений;
- эффективное применение указанных приемов и способов при минимуме первичной информации по уголовному делу;
- успешное преодоление различного рода препятствий в ходе следственного поиска и познания с наименьшей затратой сил и средств.

В методике расследования условно можно выделить группу **организационно-управленческих** и в определенной степени технологических методов ведения следствия, имеющих целью обеспечить системное, целенаправленное, оперативное и успешное собирание информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений, и группу методов **процесса анализа и по-**

знания собранных в ходе расследования фактов и данных обо всех обстоятельствах преступления. Обе выделенные группы методов одинаково важны для успеха расследования.

К числу методов первой группы обычно относят систему криминалистических приемов и способов ведения системной поисковой и организационно-управленческой деятельности в ходе следствия, т.е. систему действий следователя, во многом обусловленную возникшими ситуациями расследования и основывающуюся прежде всего на данных системно-деятельностного и ситуационного подхода к расследованию, поискового моделирования, научной организации труда (НОТ) следователя, а также методах деятельности, заимствованных из области математических наук, теории управления, теории игр и моделирования, приспособленных к задачам расследования. Так, среди этих методов значительное место занимают методы программированного расследования, например, методы типовых версий, криминалистического моделирования, статистических связей, перебора вариантов, программно-целевой метод и др. Применение этой группы методов имеет своим самым общим назначением обеспечение должной целенаправленности, системности, быстроты, необходимой полноты, всесторонности, объективности и экономичности расследования. Именно эти методы прежде всего обеспечивают решение первоначальных, промежуточных и конечных задач расследования.

Вторая группа аналитико-познавательных методов изучения собранных фактических данных разрабатывается с учетом сведений из области логического и математического анализов, моделирования, математической статистики, теории информации и рефлексивного управления и др. К их числу можно отнести следующие методы: факторного анализа, выявления логических зависимостей, криминалистического наложения информационных матриц, технико-экономического анализа и др. С помощью этих методов осуществляются исследование, логическая, математическая и иная обработка и оценка собранной информации по делу, в том числе и с помощью средств ЭВМ. Последние средства особенно важны для анализа и обработки большого массива криминалистической информации (например, экономической) по делам о преступлениях против собственности и иным преступлениям в сфере экономики.

По уровню конкретизации методических рекомендаций методики расследования бывают: **высокой степени общности** (чаще всего методики расследования большой группы разнородных пре-

ступлений, например, основы методики расследования преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства или основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами); **меньшей степени общности** (методики расследования группы однородных преступлений, например, преступлений против собственности), **еще меньшей степени общности** (видовые, подвидовые методики, например, расследование мошенничества, краж, вымогательства и т.д.); **частной степени общности** (методики расследования отдельных видов и подвидов преступлений в различных типовых следственных ситуациях); методики расследования конкретных **преступлений** разного вида.

Отдельные методики могут содержать рекомендации только применительно к расследованию на каком-то этапе расследования, а не в целом. Например, методика расследования на первоначальном этапе какой-то группы или вида преступлений.

Методики расследования могут носить **комплексный** характер, например методика расследования поджогов и преступных нарушений правил противопожарной безопасности.

§ 3. Ситуационные особенности этапов расследования

Процесс расследования, как уже отмечалось, обычно принято делить на несколько этапов. Это деление является одним из принципов методики расследования. Чаще всего принято выделять первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования; по некоторым сложным многоэпизодным преступлениям, а также связанным с нарушением технических, технологических и иных правил иногда выделяют подготовительный к расследованию этап. (Однако, являясь не частью расследования, а лишь подготовкой к его началу, в соответствии с уголовно-процессуальным законом этапом расследования в строгом смысле он не является.)

Каждый из выделенных этапов имеет определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности. Поэтому для осуществления наиболее успешного расследования преступления на всех его этапах и на стадии подготовки к нему в методике расследования приемы и способы действий следователя разрабатываются с учетом особенностей указанных этапов. Соответственно в каждой методике выделяются особенности расследования на первоначальном, последующем и заключительном этапах.

Деятельность следователя по пополнению недостающего первичного материала, необходимого для принятия решения о начале расследования или отказе в возбуждении уголовного дела, также имеет определенный методический аспект. В частности, характер складывающихся в данный период ситуаций определяет общее направление проверки, комплекс проверочных действий (включающий и отдельные следственные действия, осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы (ст. 146 УПК РФ) и их последовательность. Вместе с тем методы этой проверки определяются и краткими законными сроками ее осуществления, и главным образом непроцессуальной формой деятельности. Однако при необходимости проведения в ее ходе документальной проверки или ревизии прокурор по ходатайству следователя может продлить срок такой проверки до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

На **первоначальном этапе** расследования на основе первичной информации, а также дополнительных данных (если была предварительная проверочная дополнительность) выдвигаются возможные следственные версии и составляется план расследования. Фактические данные для этого получают путем первоначальных следственных действий, которые, исходя из специфических задач (выявление всех признаков преступления, выявление и задержание виновного по горячим следам), необходимо провести в самом начале расследования в относительно ограниченный срок. Все или часть этих действий могут быть и неотложными.

Методические рекомендации для этого и других периодов по определению основных направлений и методов расследования во многом зависят от следственных ситуаций, складывающихся в начале расследования. Многие из этих ситуаций носят типовой характер. Различаются они лишь объемом имеющейся информации о событии преступления и причастных к нему лицах. Соответственно определяются и основные направления расследования. Например, для первоначального этапа характерны следующие типовые ситуации:

1) имеются сведения о событии преступления и о якобы виновном в нем лице (главным образом, от потерпевших), но еще не ясно, действительно ли было это событие, имело ли оно преступный характер и причастно ли к нему указанное лицо (изнасилование, грабеж, разбой, дача и получение взятки и т.д.). Направление расследования — установление действительности события, его конкретных обстоятельств, причастности к нему заподозренного лица. При этом большое значение имеет выявление

ние соответствующих следов и вещественных доказательств и особенностей взаимоотношений между участниками события. При необходимости подозреваемое лицо задерживается;

2) установлено событие с признаками преступления и известны конкретные лица, несущие за это ответственность по своему служебному положению, но характер их личной вины не ясен (нарушение правил безопасности на производстве и транспорте и др.). Направление расследования — выяснение непосредственных и основных причин события и степени влияния на возникновение основных причин каждого из указанных лиц, выявление основных виновных и доказывание их вины;

3) установлено событие с признаками преступления, совершить которое и воспользоваться его результатами могли только лица из определенного круга по своему положению (подложные расходные документы, бестоварные операции, уничтожение учетных документов и др.) или для совершения которого требуются особые профессиональные навыки и знания (изготовление поддельных денег, ценных бумаг, взлом хранилища с использованием сложных методов и т.д.). Направление расследования — исследование поведения, связанного с исследуемым событием, каждого из заподозренных лиц, характера их отношений к выявленным данным, установление факта использования кем-либо из них результатов преступления;

4) установлено событие с признаками преступления, но отсутствуют или почти отсутствуют сведения о виновном лице (кража, тайные убийства и др.). Направление расследования — с использованием типовых версий выявление максимального количества данных, характеризующих преступника, района его возможного нахождения, просеивание выявленных заподозренных лиц, установление и задержание виновного лица.

Характер типовых следственных ситуаций на **последующем этапе** расследования в основном определяется результатами первоначальных следственных действий. В одних случаях основным направлением расследования является розыск уже установленного преступника, а в других — все еще не установленного, в третьих — направление на собирание дополнительных фактических данных, изобличающих уже задержанного преступника, предъявление ему обвинения и т.п. Соответственно определяется комплекс необходимых следственных и оперативно-розыскных действий и их очередность.

Типовые следственные ситуации и направления дальнейшего расследования на **завершающем этапе** главным образом связаны

с качеством и полнотой данных, положенных в основу обвинения, отношением обвиняемого к собранным доказательствам, новым обстоятельствам, открывшимся при допросе обвиняемого. Одной из типовых ситуаций является, например, признание обвиняемым своей вины при наличии убедительных и достаточных доказательств. В этом случае основным направлением дальнейшего расследования является подготовка и выполнение требований, связанных с окончанием расследования. Типовыми на этом этапе являются и ситуации, в которых при наличии убедительных и весьма полных доказательств виновности обвиняемые частично или полностью не признают своей вины. В подобных случаях основное направление дальнейшего расследования связывается с проверкой и выяснением дополнительных обстоятельств и возможным новым предъявлением обвинения либо с выполнением требований, связанных с окончанием расследования.

Глава 28. ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

§ 1. Понятие и задачи методики расследования преступлений по горячим следам

Быстрое и полное раскрытие преступлений, хотя эта задача специально не выделена в действующем УПК РФ, остается одной из важнейших задач не только криминалистической деятельности, но и уголовного судопроизводства. Она далеко не всегда может быть успешно решена при потере части, а тем более большинства доказательственной и иной криминалистически значимой информации, и особенно данных, указывающих на личность возможного преступника, предполагаемое место его нахождения и др.

Потеря же какой-то части информации в самом начале расследования возможна по самым различным причинам (погодным, стихийным, случайным, из-за неправильных действий лиц, первыми обнаруживших преступление, и др.). Среди этих причин огромную роль играет временной фактор, имеющий большое значение не только для процесса сохранения и исчезновения следов преступления и другой информации о нем, но и для самого процесса раскрытия преступления.

По общему правилу, чем больше времени прошло с момента совершения преступления и начала действий следователя или органов дознания по его раскрытию, тем больше его следов-последствий обычно исчезает, а лица, совершившие преступление, имеют больше шансов далеко, а порой и надежно скрыться от следствия. И наоборот, быстрое начало указанной деятельности по факту преступления позволяет осуществить ее по еще свежим, невидоизмененным и неисчезнувшим материальным психофизиологическим (идеальным) следам, позволяющим вести быструю, целенаправленную, непрерывную и эффективную деятельность по розыску преступника и его задержанию. Поэтому благоприятные условия для быстрой и целенаправленной деятельности по раскрытию преступления обычно складываются то-

гда, когда следственная деятельность по нему начинается незамедлительно после совершения преступления по его хорошо сохранившимся, еще невидоизмененным и неисчезнувшим материальным и идеальным следам. Именно в таких случаях на месте происшествия и из других источников можно получить важные сведения о личности лица, совершившего преступление, позволяющие осуществить быструю и целенаправленную деятельность по его розыску и задержанию.

Хорошо сохранившиеся следы недавно совершенного преступления на практике и в криминалистической теории в переносном смысле называют «горячими» следами. Система неотложных приемов и методов следственного и оперативно-розыскного характера в ситуациях, основанных на использовании информации, содержащейся в такого рода следах, и позволяющих в короткие сроки установить, разыскать и задержать преступника и решить все остальные задачи расследования, стала называться в криминалистике **методикой расследования по горячим следам**.

Соответственно, ее методические положения реализуются при разработке методики расследования отдельных видов преступлений в сходных следственных ситуациях с учетом видовой и конкретной специфики преступных деяний.

В свете гносеологической сущности расследование преступлений по горячим следам имеет своей задачей по такого рода следам быстро установить лицо, совершившее преступление, начать целенаправленные действия по его розыску, а в благоприятных случаях и задержать его. Следовательно, тем самым создаются наиболее благоприятные условия для реализации требования уголовно-процессуального закона о необходимости осуществления уголовного преследования по выявленному преступлению. В то же время быстрые проверочные и следственные действия предполагают создание наиболее благоприятных возможностей для оперативного решения всех остальных задач расследования.

По данным следственной и оперативно-розыскной практики для решения указанных задач наиболее благоприятная обстановка возникает тогда, когда преступление обнаруживается и соответствующие оперативно-розыскные и следственные действия по нему начинаются в течение первых суток после его совершения. В условиях крупного города — регионального центра (республики, области, края) такая обстановка обычно складывается в первые три часа после совершения преступления; в Москве и Санкт-Петербурге — в первый час; в районных городах подобные благо-

приятные условия сохраняются в течение двенадцати часов. Обычно в каждом конкретном случае расследования в зависимости от вида преступления, особенностей региона, где оно совершено, складывающихся следственных ситуаций, возможны и отклонения от обобщенных временных параметров. Но в любом случае требуется немедленность следственно-оперативного реагирования на выявленный факт преступления.

Сам же период раскрытия преступления по горячим следам как один из этапов полного его расследования по данным сложившейся практики не должен превышать трех-четырех суток, а в особо сложных случаях — не более 10—12 суток.

От умелых и быстрых тактико-методических действий следователей и оперативно-розыскных работников в отмеченной обстановке во многом зависит не только успех расследования конкретного преступления, но и уровень раскрываемости преступлений в целом.

§ 2. Основные положения методики расследования по горячим следам

Возможность применения методики расследования преступления по горячим следам в каждом конкретном случае этой криминалистической деятельности в основном обусловливается особенностями первоначальных следственных ситуаций, сложившихся к моменту обнаружения совершенного преступления и сразу после выявления и правильной оценки их информационной основы (как благоприятной для расследования по горячим следам). При этом речь главным образом идет о расследовании преступлений, совершенных тайно или открыто, но когда лица, их совершившие, скрылись, т.е. о наиболее сложных для раскрытия преступлений.

В тоже время следует учитывать, что применение такой методики в полном ее объеме может быть несколько затруднено при возникновении ситуации, в которой следователь или орган дознания, начавшие ее применение, не смогут по разного рода причинам в самое короткое время получить согласие прокурора на возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 146, 157 УПК РФ.

Таким образом, своеобразии указанных ситуаций, позволяющих применить отмеченную методику, в полном или усеченном объеме зависит от многих факторов, связанных с особенностями совершенного преступления и его места, временем, прошедшим

с момента его совершения, временем получения согласия прокурора на возбуждение дела, особенностями условий для проведения быстрых следственных и оперативно-розыскных действий и другими факторами. Многофакторность информационной основы подобных ситуаций требует от следователей знания и правильной оценки их составных элементов. К числу такого рода данных, формирующих подобные ситуации, можно отнести следующие **факторы**:

— **временные** факторы, свидетельствующие о том, что с момента совершения преступления и до его обнаружения прошло незначительное время в пределах указанных временных параметров. Есть надежда обнаружить неизменные следы преступления. Преступник еще практически не мог покинуть район (регион), в котором он совершил преступление (поселок, город, район и др.), далеко скрыться и принять меры, затрудняющие его розыск. Есть возможность пустить по следам служебно-розыскную собаку или осуществить иные целенаправленные поисково-розыскные действия;

— **фактические** факторы, свидетельствующие о сохранности обстановки места совершения преступления и в других местах, связанных с ним, полностью или без существенных изменений. Имеется надежда выявить следы преступления, несущие важную для расследования информацию (особенно указывающие на лицо, совершившее преступление, его какие-то важные черты, возможное место его нахождения и др.), осуществить на их основе быструю криминалистическую оценку данного события и получить сведения для немедленной поисково-розыскной деятельности (розыска и задержания преступника);

— **динамичные** факторы, указывающие на возможную быструю изменчивость первичной обстановки, в частности, на существование неблагоприятных объективных и субъективных условий, мешающих сохранить материальную обстановку места происшествия и его следы в неизменном виде; возможность преступника быстро покинуть поселок, город, регион, где он совершил преступление, принять меры к уничтожению доказательств, устранению свидетелей; наличие других обстоятельств, влияющих на быстрое изменение сложившейся первичной обстановки;

— **территориальные** факторы, способствующие возможности незамедлительной целенаправленной поисково-розыскной деятельности в конкретных местах сельской местности, поселка и города (относительно локализованный район совершения пре-

ступления с ограниченными транспортными коммуникациями; регион, хотя и не локализованный, но малонаселенный; место, отрезанное от прилегающих территорий сложными природными факторами, паводком, наводнением, в результате иных стихийных бедствий и др.);

— **организационно-технические и методические** факторы, свидетельствующие о необходимом уровне обеспечения оперативно-розыскных и следственных органов в районе обнаружения преступления средствами быстрого оповещения (каналов связи «02», радиотелефонной, иной связи и др.), немедленного доставления оперативников и следователя на место происшествия; технико-криминалистическими средствами работы со следами в режиме «экспресс-анализа». В то же время эти факторы указывают на наличие у этих работников достаточной степени готовности к методически продуманным неотложным оперативно-розыскным и следственным действиям в рамках дежурных следственно-оперативных групп и вне их в подобных следственных ситуациях.

Совокупность всех указанных благоприятных факторов или каждого из первых с последней группой факторов формируют первоначальные следственные ситуации, требующие и позволяющие применение методики следственных и оперативно-розыскных действий по горячим следам.

Если же возникает ситуация, связанная с задержкой получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, препятствующего началу применения анализируемой методики в полном объеме, важно иметь в виду следующее: в подобных случаях до получения такого согласия необходимо провести следственные действия, предусмотренные ст. 146 УПК РФ, а оперативным работникам с ведома следователя или без него следует уделить внимание проведению соответствующих оперативно-розыскных мероприятий для установления лица, совершившего данное преступление. При этом во всех случаях следователь должен быть осведомлен о их результатах.

Принятие следственных решений и действия следователей и оперативно-розыскных работников по реализации указанных факторов в соответствии с требованиями криминалистической методики в любом случае должны осуществляться в максимально короткие сроки и часто в условиях своеобразного дефицита времени, но при хорошо налаженном взаимодействии работников. Соответственно, методика расследования по горячим следам особенно от следователя требует соответствующих профессио-

нальных знаний, навыков и умения применять приемы эвристического мышления (при котором процесс решения следственных задач понимается как прохождение лабиринта и перебор всевозможных вариантов их решения, что повышает возможность обычных стереотипных способов действий).

В стратегическом аспекте в анализируемой методике расследования особое значение приобретает умелое сочетание алгоритмических и эвристических путей решения следственных задач на основе хорошей ориентации в криминалистических особенностях совершенного деяния и максимально четкая и надежная организация деятельности и взаимодействия следователя и оперативно-розыскных работников в ходе расследования. В тактическом же плане такое расследование носит ярко выраженный поисково-розыскной характер, свойственный данной криминалистической деятельности, когда складывается определенное представление о субъекте преступления, а иногда и возможных местах его нахождения.

К числу основных **принципов**, которым должна отвечать методика расследования преступлений по горячим следам, можно отнести следующие требования:

1) все тактико-методические и организационные решения и действия следователя и оперативно-розыскных работников, начиная с момента получения сообщения о совершенном преступлении, в котором содержатся данные, позволяющие вести расследование по горячим следам, должны быть максимально быстрыми и в то же время организационно и методически подготовленными с учетом оперативной оценки сложившейся ситуации, сопоставленной с аналогичными типовыми моделями следственных ситуаций. Немедленный осмотр места происшествия, проводящиеся одновременно с ним и по его результатам оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия обязаны быть согласованными и профессиональными при надлежащем технико-криминалистическом сопровождении. Именно в данных ситуациях принцип быстроты следственного мышления находит свое выражение в незамедлительности реагирования на событие преступления, оперативности оценки собранной информации и неотложности всех действий;

2) выбор основных направлений и комплекса неотложных поисково-розыскных действий при расследовании преступлений в подобных ситуациях во многом должен быть основан на профессиональной интерпретации выявленной информации, установлении ее криминалистической значимости и, особенно для

неотложных действиях, на творческом применении методов типовых версий. Указанные методы основываются на знании и учете закономерных связей между элементами криминалистических характеристик разных видов преступлений. В анализируемых ситуациях, в частности, особое внимание целесообразно обращать на выявление и оценку данных о предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке его совершения, указывающих на личность преступника. Очень важно при установлении отдельных обстоятельств и фактов, направленных на выявление и розыск преступника в условиях расследования по горячим следам, продуманно группировать добываемую информацию о личности преступника. Например, сведения о нем целесообразно собирать по такой типовой схеме: установочные данные; связь с предметом преступного посягательства; признаки внешности; типологические данные (физическая сила, навыки, профессия и др.); следы и предметы, оставленные им; следы, возможно оставшиеся на его теле, одежде и др.

Именно такая информация чаще всего позволяет очертить возможную территорию криминалистического поиска и круг лиц, среди которых может находиться разыскиваемый преступник;

3) в связи с ограниченным сроком процесса расследования преступлений по горячим следам его план должен быть в основном поисково-розыскным и предусматривать максимальную интенсификацию следственной и оперативно-розыскной деятельности. Особое внимание в таком плане расследования должно быть уделено сбору информации о круге лиц, среди которых может находиться подозреваемое в данном преступлении лицо, и о территории, где следует осуществлять его криминалистический поиск. В плане необходимо шире использовать методические рекомендации о системе типовых версий по различного рода делам, имеющиеся в криминалистике (например, типовые версии по делам об убийствах, разработанные Н.А. Селивановым и Л.Г. Видоным, рекомендации программно-целевого метода раскрытия убийств Г.А. Густова и др.);

4) успех следственной и оперативно-розыскной деятельности в указанных ситуациях во многом связан с максимально широким использованием помощи специалистов, экспресс-методов криминалистического исследования с целью быстрого и максимально полного извлечения криминалистически значимой информации из выявленных следов преступления.

Эффективность процесса расследования не в меньшей степени зависит от широкого и продуманного использования спра-

вочно-информационных сведений, находящихся в ГИЦ МВД России, ЭКЦ МВД России и ИЦ УВД, а также обобщенных данных следственной практики, информации об аналогичных преступлениях, имевших место в прошлом, и причастных к ним лицах. К сожалению, информационное обеспечение следователей и оперативно-розыскных работников в полевых условиях, ведущих расследования по горячим следам, еще не вполне совершенно. Его улучшение во многом зависит от активности внедрения в следственную и оперативно-розыскную деятельность автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) и формирования памяти ЭВМ банков данных, представляющих оперативно-розыскной и следственный интерес;

5) динамичным и эффективным процесс расследования преступлений по горячим следам может быть лишь при должной организационно-управленческой и технической готовности оперативно-розыскных и следственных органов к немедленным неотложным действиям по выявленным преступлениям в анализируемых ситуациях. Указанная готовность включает в себя следующее: наличие необходимых условий для получения информации о преступлениях в максимально короткие сроки и начала немедленных следственных и розыскных действий (должная организация дежурных частей милиции; наличие надежных средств связи со всеми стационарными подразделениями и подвижными группами милиции, соответствующей системы оповещения следственных и оперативно-розыскных органов, мобильных транспортных средств и средств криминалистической техники); постоянная готовность следственных и оперативно-розыскных работников к немедленным действиям по расследованию; наличие постоянных дежурных следственно-оперативных групп и др.

Соответственно рассматриваемая методика должна включать в себя четко продуманную тактико-методическую систему взаимодействия следователей и оперативно-розыскных работников. Только достаточно высокий уровень взаимодействия может обеспечить расследование в подобных ситуациях в быстром временном режиме с соответствующим, поисковым охватом необходимой территории. Наиболее действенной формой взаимодействия следователя с оперативно-розыскными работниками в условиях расследования по горячим следам является его проведение силами следственно-оперативной группы. Особенно плодотворно, если такая группа создана для постоянной работы в подобных ситуациях. Состав таких мобильных групп может быть разным

с учетом вида совершенного преступления и особенностей возникшей следственной ситуации. Помимо традиционных членов (сотрудников криминальной милиции, специалистов-криминалистов, кинолога со служебно-розыскной собакой) в группу могут входить и другие лица (судебный медик, специалист по взрывным устройствам, психолог и др.). Вместе с тем спецификой состава оперативно-розыскной части такой группы является то, что ее члены должны быть не только профессионалами в розыскной работе, но и обладать качествами, необходимыми для умелого преодоления противодействия расследованию, в том числе и вооруженного сопротивления со стороны преступника;

б) анализируемая методика должна предусматривать и по возможности широкое использование помощи общественности в расследовании, в частности, для получения ориентирующей информации о личности преступника, о возможном месте его нахождения, розыска подозреваемого и похищенных объектов, выявлении свидетелей и проведении отдельных следственных действий.

Рассмотренные организационно-методические требования к методике расследования преступления по горячим следам делают ее наиболее эффективной. Вместе с тем успех такого расследования во многом зависит от продуманного порядка и правильно выбранных тактических приемов осуществления отдельных первоначальных следственных действий, проводимых по горячим следам. Как уже отмечалось, основная часть этих действий носит неотложный характер. При этом одной из их особенностей в данных ситуациях является то, что эти неотложные действия ведутся непрерывно, а параллельно им и по их результатам так же непрерывно ведется оперативно-розыскная работа. Например, если к моменту осмотра места происшествия становится известным, что лицо, совершившее преступление, скрылось в известном направлении, целесообразно, не приостанавливая осмотра, организовать преследование преступника, его поиск в предполагаемых местах нахождения и т.д. Эти действия могут быть прерваны лишь в силу каких-либо объективных препятствий (ливень, снегопад, темнота и различные стихийные бедствия).

Наиболее типичными и характерными для первоначальных и неотложных следственных действий при расследовании по горячим следам являются: осмотр места происшествия и трупа; осмотр предметов и документов и их предварительное следственное изучение непосредственно на месте осмотра (в том числе и с

помощью различных специалистов с применением экспресс-методов исследования); допрос свидетелей и потерпевших; задержание подозреваемого; его личный обыск; допрос подозреваемого; обыск по месту жительства; освидетельствование; предъявление для опознания; назначение и проведение различных экспертиз.

Наиболее важными следственными действиями, дающими основную часть криминалистически значимой информации для проведения следственно-розыскной и оперативно-розыскной деятельности, являются осмотр места происшествия, допросы потерпевших и свидетелей и осмотр-изучение следов, предметов и других объектов, обнаруженных на месте происшествия.

Осмотр места происшествия как следственное действие, дающее основной фактический материал, необходимый для проведения целенаправленной поисково-розыскной криминалистической деятельности по горячим следам, имеет некоторые тактические особенности:

— сосредоточение внимания при осмотре в первую очередь на таких следах, предметах и различного рода явлениях в обстановке места происшествия, информация о которых может незамедлительно использоваться для установления личности преступника, его обнаружения и задержания;

— первоочередное обследование тех участков места происшествия, на которых (судя по ситуации) могут находиться следы и иные объекты, сведения о которых могут сыграть важную или даже решающую роль в раскрытии преступления;

— предварительное, доэкспертное исследование отдельных следов и различного рода объектов непосредственно на месте происшествия.

В анализируемых ситуациях обычно параллельно осмотру (на основе частичных, промежуточных данных осмотра) или по его полным результатам оперативно-розыскные работники по поручению следователя либо по собственной инициативе (в рамках заранее согласованных действий) проводят необходимые оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления (применение служебно-розыскной собаки по выявленным следам, преследование по свежим следам, осуществление заградительных мер, проверку отдельных выявленных объектов по криминалистическим учетам и др.).

В ситуациях, требующих расследования по горячим следам, по возбужденному уголовному делу безотлагательно проводятся **допросы** потерпевших и свидетелей. Тактика допроса определя-

ется с учетом их состояния и степени осведомленности об обстоятельствах преступления. Допросы задержанных подозреваемых в таких ситуациях проводятся с применением тактики допроса подозреваемых по горячим следам. **Обыск**, традиционно неотложное следственное действие, в условиях расследования по горячим следам носит еще более безотлагательный характер и практически проводится в любое время суток, но в строгом соответствии со всеми требованиями уголовно-процессуального закона и общетактическими рекомендациями криминалистики. **Предъявление** для **опознания** из действия, обычно не требующего особой срочности, в ситуациях расследования по горячим следам также превращается в неотложное следственное действие, содержащее важную информацию для раскрытия преступления по горячим следам.

Глава 29. ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

§ 1. Особенности, понятие и структура современной организованной преступности

Современная организованная преступность (ОП) в России представляет собой новый качественный уровень не только групповой профессиональной преступности, но и организованной преступности начала 80-х гг. Составляющие ее преступления в настоящее время совершаются высокоорганизованными преступными сообществами, сплотившими значительное число людей (в большей мере молодых), профессионально подготовленных к преступной деятельности, часто хорошо вооруженных.

Нынешняя организованная преступность, используя отсутствие в нашей стране надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, установила монопольный контроль за значительным числом предприятий промышленного производства, торговли и коммерческих банков, накопила огромный преступно нажитый капитал, требующий «отмывания». Для этого создала солидную базу в виде различных коммерческих структур. Эта преступность имеет обширные, коррупционные связи на всех уровнях представительной и исполнительной власти и правоохранительных органов, а также международные связи. Она оперативно приспосабливается в своих преступных целях к новым изменениям в социально-экономической и политической сферах и даже пытается внедрить своих представителей во властные структуры государства.

Анализ и криминалистическое осмысление особенностей организованной преступности позволяет определить ее следующим образом. **Организованная преступность — вся совокупность преступлений (экономических и общеуголовных), профессионально совершаемых в виде постоянного промысла лицами, объединив-**

шимися в устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные от разоблачения формирования, существующие самостоятельно или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня.

Особенностью современной ОП, имеющей большое методическое значение, является то, что членами каждой организованной преступной группы (ОПГ) совершаются самые различные виды преступлений, что нередко затрудняет установление основной направленности преступной деятельности, ради которой и была создана каждая из них.

Определяющей (базовой или стержневой) преступной деятельностью ОПГ, служащей главным средством ее преступного обогащения, обычно является наиболее доступная в данном регионе, максимально материально выгодная и сулящая большие доходы в определенный период времени. Как правило, это корыстная или корыстно-насильственная деятельность, позволяющая получить большие доходы и служащая постоянным основным преступным бизнесом.

Вместе с тем члены организованных групп совершают и ряд других преступлений, связанных с подготовкой, обеспечением и сокрытием базовой преступной деятельности, т.е. носящих **вспомогательный** для нее, но заранее продуманный характер. К их числу, например, можно отнести преступления, направленные на обеспечение ОПГ оружием, транспортными средствами, документами и другими средствами для совершения базовых преступлений, а также имеющие своей целью уничтожение компрометирующих документов, других изобличающих материалов, устранение опасных свидетелей, конкурентов и др.

В некоторых случаях члены ОПГ совершают и другие преступления, являющиеся по сути **побочными** для основной (базовой) преступной деятельности. К ним относятся такие преступные деяния, которые выходят за рамки основной деятельности и являются результатом определенных отклонений от основной преступной направленности группы, являющихся следствием возникновения новых преступных интересов. Например, члены организованных групп, нацеленных на совершение преступлений в сфере экономики, могут скупать и перепродавать краденый антиквариат и другие художественные ценности, похищать и перепродавать оружие, заниматься наркобизнесом и т.д.

Кроме того, отдельные члены ОПГ могут по собственной инициативе совершать и вовсе **нетипичные** для базовой преступной

деятельности организованной группы деяния. Например, из хулиганских побуждений применить оружие, ввязаться в драку, совершить изнасилование и т.д.

Указанная выше особенность ОП, а также тщательная подготовка основных преступных акций, высокий криминальный профессионализм их исполнения и сокрытия преступных следов обязывают следователей и оперативно-розыскных работников при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными группами, действовать предельно профессионально. Для чего следователи и оперативно-розыскные работники должны овладеть как методическими основами расследования независимо от вида совершенного преступления, так и особенностями методик расследования каждого вида преступлений, совершенных ОПГ.

Раскрываемые в данной главе методические основы носят самый общий характер и имеют своей целью вооружить изучающих криминалистику общими, но необходимыми знаниями об основных криминалистических чертах преступной деятельности организованных групп, о возможных способах использования следователями и оперативно-розыскными сотрудниками этой информации для раскрытия и расследования преступлений, совершенных такими группами в наиболее типовых следственных ситуациях, а также о тех главных методических задачах, которые приходится решать следователям в процессе подобной криминалистической деятельности и основных сложившихся способах их решения.

§ 2. Общие черты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых ОПГ

Хотя организованная преступность и представляет собой новое качественное преступное образование, рассматривать и изучать ее криминалистически значимые черты нельзя в отрыве от анализа обычной традиционной преступности. Вместе с тем следует иметь в виду, что криминалистическая характеристика организованной преступности имеет два уровня: **общая** характеристика — для всех видов этой преступности и **частная** — для отдельных ее видов. В данной главе рассматриваются основные черты общей криминалистической характеристики ОП.

Своеобразие общей криминалистической характеристики заключается в том, что ОП ориентируется на базовый вид преступных деяний, совершаемых организованными преступными сооб-

ществами, и группируется в отдельные информационные блоки важных с криминалистической точки зрения данных об этой преступности.

В соответствии с этим в криминалистической характеристике организованной преступности можно условно выделить четыре информационных блока: **предметно-технологический, организационно-управленческий, субъективно-личностный и организационно-коррупционный блок.**

Первый информационный блок характеризует объективно-целевую направленность преступной деятельности, особенности процесса ее совершения и включает в себя информацию об объектах и целях основной преступной деятельности, способах, механизме и обстановке совершения преступлений. **Второй** блок содержит информацию об организованном преступном сообществе (группе, организации) как о специфическом и одном из главных элементов в анализируемой преступной деятельности. При этом имеются в виду сведения об ее организационно-структурном построении, функциональном распределении обязанностей между ее членами, виде управления и др. **Третий** блок включает информацию о специфических типологических чертах членов таких преступных групп. **Четвертый** блок характеризует особенности коррупционных связей преступной организации.

До начала криминалистического анализа деяния, предположительно совершенного организованной преступной группой, необходимо установить в нем черты, действительно свойственные криминальным действиям членов подобной группы. К их числу можно отнести:

- тщательную продуманность деяния по месту и времени совершения;
- возможность его осуществления при участии в нем нескольких исполнителей с четким распределением ролей;
- следы длительного тщательного и скрытного наблюдения за объектом преступного посягательства;
- направленность преступной акции на получение крупного преступного дохода;
- наличие оперативно-розыскных данных, указывающих на связь данного деяния с деятельностью контролируемого преступного сообщества;
- быстрое срабатывание защитных средств сообществ (опережающие его действия, давление внешних сил на следователя и др.).

Установив, что расследуемое деяние совершено организованной группой, можно приступить к оценке его криминалистически значимых черт. Для этого прежде всего необходимо разобраться в предмете посягательства и криминального интереса преступников. Сведения об этом являются важным системообразующим элементом криминалистической характеристики ОП, ибо позволяют составить представление о криминальной направленности ОПГ. Поскольку в основе криминальной деятельности таких групп прежде всего лежит экономический интерес корыстного и корыстно-насильственного характера, наиболее характерными предметами преступного посягательства для ОПГ являются деньги, ценные бумаги, ценное сырье, земельные участки, здания, строения и квартиры, передовые технологии, в том числе и интеллектуальные ценности (компьютерные программы, компьютерная информация) и др. Кроме того, предметом преступных интересов современных организованных преступных групп являются и должности с высокими полномочиями в органах государственной власти, управления и правоохранительной системы.

Способы совершения анализируемых преступлений довольно разнообразны и специфичны. При этом криминалистический интерес представляют способы совершения базовых преступлений. Для преступлений в сфере экономики наиболее характерны изощренные и весьма профессиональные приемы незаконного обогащения, умение использовать в преступных целях все возможные лазейки и недостатки в хозяйственной и экономико-финансовой деятельности, а также подложные документы и мошеннические действия. Такие приемы используются не только для получения незаконных сверх доходов, но и в целях их отмыывания и легализации путем вложения в деятельность легальных коммерческих организаций, находящихся под контролем ОПГ.

Организованным группам, совершающим общеуголовные корыстно-насильственные действия в зоне своего криминального влияния, обычно свойственны дерзкие, жестокие и наглые способы совершения преступлений с использованием самых современных видов огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и различного рода технических средств. Многие такие преступления сопровождаются захватом заложников, их истязанием и даже убийствами.

Обстановка совершения преступлений в каждом конкретном случае выбирается и используется каждой ОПГ с учетом времени, места, условий функционирования основных сфер жизнедея-

тельности общества (хозяйственно-производственной, кредитно-банковской, властно-управленческой, внешнеэкономической, торгово-коммерческой, частнопредпринимательской, духовной и др.) в соответствующем регионе (районе, городе), гарантирующих максимальные преступные доходы и относительную безопасность их незаконного получения. При этом преступные организации прежде всего используют выгодно складывающиеся условия в тех или иных интересующих их сферах жизнедеятельности, в том числе и имеющиеся в них различного рода несовершенства и изъяны.

Вместе с тем преступные группы сами в случаях необходимости путем подкупа должностных лиц, использования коррумпированных связей, шантажа и различного рода угроз и провокаций создают благоприятную обстановку для своей преступной деятельности. В крупных городах, где сосредоточен основной банковский капитал, большое число различных коммерческих фирм, частнопроизводственных организаций и живет значительное число богатых людей, например, обычно создаются благоприятные условия для совершения организованными преступными группами крупных хищений денежных средств в банках, коммерческих структурах, других финансовых махинаций, вымогательств и заказных убийств.

Анализ местных условий, определяющих своеобразие указанной обстановки, может дать важную информацию об истоках и месте возникновения преступного сообщества, способствовавших этому обстоятельствах, а следовательно, о возможных направлениях поиска доказательственной и иной криминалистически значимой информации и данных, необходимых для профилактической работы.

Организованная преступность немыслима без наличия в ее структуре организованных групп и сообществ. Именно благодаря своему организационно-управленческому совершенству эта преступность весьма успешна, продолжительна для ее субъектов и соответственно наиболее опасна для общества. Поэтому одним из специфических и главных информационных блоков криминалистической характеристики организованной преступности являются **сведения об особенностях данного организационно-управленческого образования**. Эти преступные организации чаще всего имеют довольно сложную структуру с четким разграничением функций между ее членами и соподчиненностью. Следственная практика показывает, что в них чаще всего имеется несколько уровней участников. На нижнем этаже

этой структуры находятся исполнители. На среднем — члены, осуществляющие организационно-контрольные, посреднические функции и, кроме того, функции обеспечения безопасности. На самом верхнем — руководящие, управленческие звенья.

Особенности структуры каждой ОПГ, типа управления и распределения функциональных обязанностей между членами определяются прежде всего базовой направленностью ее преступной деятельности, а также стоящими перед ней преступными задачами и территориальной сферой преступного бизнеса. Поэтому, выявив направленность преступных посягательств в каждом конкретном случае расследования, можно также получить представление о возможном месте возникновения и функционирования, а главное, о типе возможной структуры и управления данной преступной организации. Например, такая организация, направленная на совершение преступлений в сфере экономики, часто возникает внутри каких-то легально действующих хозяйственно-коммерческих структур, или в специально созданных криминальными группами легальных предприятий, находящихся под их патронажем. Состав участников таких сообществ не столь жестко лимитирован, как в организациях общеуголовного типа. Отдельные члены подобных организаций чаще всего выполняют двойные функции — законные и преступные. Выявление таких членов особенно важно, ибо чаще всего они составляют наиболее уязвимые звенья преступной системы. Выявление указанных звеньев и соответствующее воздействие на них могут существенно повысить эффективность расследования и способствовать получению важной информации для раскрытия этой преступной деятельности. В конечном счете это может привести к возможности ликвидации данного преступного сообщества или к его значительному ослаблению. Однако наличие и характер криминального управления в группе, круг ее участников и их ролевые функции могут быть точнее и полнее установлены при исследовании следователем функций преступного управления.

Типологические особенности членов организованных преступных организаций также во многом зависят от их целевой направленности, характера функционирующих в них преступных групп, звеньев, региона функционирования всего сообщества и т.д. Но поскольку такие сообщества создаются для постоянной преступной деятельности — криминального бизнеса, в них собирается значительное число лиц, ранее судимых (практически каждый второй) и обладающих достаточно высоким преступным профессионализмом. В то же время спецификой типо-

логических особенностей членов указанных групп (чаще ранее не судимых) является и то, что наряду с криминальным профессионализмом они (особенно в формированиях, совершающих преступления в сфере экономики) в своей преступной деятельности активнее и целеустремленнее используют обыкновенный трудовой служебно-должностной профессионализм и свои специально-профессиональные знания. В группах общеуголовной преступности преобладают люди молодого возраста и чаще с невысоким образованием. В организациях, совершающих преступления в сфере экономики, — лица более старшего возраста и с более высоким общим и специальным образованием.

Членам высших и отчасти средних звеньев чаще всего присущ высокий преступный авторитет, основанный на преступном опыте, их материальных средствах и личных качествах. Нередко лица, входящие в эти звенья, являются волевыми, достаточно образованными и с аналитическим складом ума. Они умеют принимать правильные решения в сложных ситуациях, расчетливо разрабатывать планы преступных операций, а также умело консолидировать организацию. Это затрудняет как выявление, так и изобличение указанных лиц.

С другой стороны, практически в каждой ОПГ, наряду с консолидирующими силами, действуют и силы разъединения, возникают противоречия и конфликтные отношения между отдельными членами, руководителями и членами (особенно это свойственно группам общеуголовной направленности). В этих группах в любой момент вчерашний честолюбивый и неглупый исполнитель-боевик может произвести «дворцовый переворот» и оказаться на вершине власти. Все это ведет к неизбежным конфликтам в ОПГ, что можно использовать в целях столкновения интересов отдельных задержанных подозреваемых при допросах и очных ставках и последующего их изобличения, выявления других ее членов и развала группы в целом.

§ 3. Основные положения методики раскрытия и расследования преступлений, совершенных ОПГ

Своеобразие методики расследования преступлений, совершенных членами организованных преступных групп, заключается в том, что она имеет несколько видов и уровней. Так, в ней можно выделить:

— **методику доследственного оперативно-розыскного собирания** и накопления разведывательной **информации** о преступной

деятельности организованных преступных групп, позволяющую начать расследование;

— **методику расследования** криминальной деятельности организованных преступных групп.

Обе эти методики могут быть **общими** для раскрытия и расследования любого вида организованной преступной деятельности (высший их уровень) и **частными** — нацеленными на раскрытие и расследование отдельных видов преступлений, совершенных организованными группами (низший уровень этих методик).

В данной главе рассматриваются основы методик высшего уровня.

Началу расследования анализируемой преступной деятельности в одних случаях предшествует разная по продолжительности (чаще всего длительная) оперативно-розыскная проверка (разработка) преступной деятельности ОПГ (сообщества), заканчивающаяся передачей собранной розыскной информации в следственные органы либо операцией по задержанию отдельных ее членов — участников каких-то ранее совершенных и не раскрытых преступлений (например, в ходе сходки преступных авторитетов и других криминальных акций).

Типовая криминалистическая ситуация, складывающаяся на данном этапе раскрытия указанной преступной деятельности, формируется оперативно-розыскной информацией, требующей надлежащего процессуального оформления. Эта ситуация в свою очередь имеет несколько разновидностей, обусловленных временем передачи следователю разведывательных материалов; длительностью нахождения разрабатываемой преступной организации под контролем оперативно-розыскных органов; характером проведенных операций по задержанию подозреваемых и т.д.

Каждая из таких ситуационных разновидностей характеризуется различным объемом надлежаще оформленной оперативно-розыскной информации, разной результативностью проведенных оперативных операций, а главное, степенью значимости собранной информации для начала расследования. Однако при должном совместном анализе подобной розыскной информации, осуществленном следователем и оперативно-розыскными работниками, из нее чаще всего удастся извлечь данные, необходимые для начала развертывания расследования. Поскольку же такие ситуации чаще всего возникают по результатам оперативно-розыскной деятельности, правильная их следственная оценка и умелое использование собранных данных имеют важное значение для расследования.

Значимость оперативно-розыскных материалов объясняется тем, что преступная деятельность ОПГ самой различной криминальной направленности чаще всего тщательно готовится, маскируется и сопровождается умелым сокрытием (уничтожением) следов-последствий. Указанные группы обычно имеют хорошо налаженную систему внутренней и внешней защиты с помощью коррумпированных и иных связей. Поэтому выявить, а еще в большей степени создать надлежащую доказательственную базу для начала расследования, очень сложно. Во всяком случае уголовно-процессуальные методы, как показывает следственная практика, для выявления таких преступлений обычно являются малоэффективными.

В связи с этим большое значение в деле добывания необходимой информации для начала расследования имеет правильно методически построенное доследственное оперативно-розыскное ее собирание и накопление. Указанный вид криминалистической деятельности основывается на Законе об ОРД, а с методической точки зрения во многом опирается на ОРД как дисциплину, а также на криминалистику.

Общеметодические основы оперативно-розыскного собирания и накопления данных, необходимых для начала следственной деятельности. К ним можно отнести следующие методические требования:

— в оперативно-розыском собирании материалов о деятельности организованных криминальных организаций важная роль должна быть отведена разведывательно-поисковой деятельности и аналитическому поиску. Именно эти два вида деятельности позволяют решить основные стратегические и тактические задачи в процессе оперативного поиска, в частности, распознать базовую направленность преступной деятельности ОПГ; выявить и использовать возможных «осведомителей» из ее членов; определить способ наиболее надежного и глубокого проникновения в нее для изучения ее изнутри; осуществить это проникновение и собрать необходимые, данные для начала расследования. Данные такой аналитической деятельности позволяют также спрогнозировать характер, место и время возможных готовящихся преступных акций, криминальные ходы преступного сообщества и т.д. Для решения подобных задач оперативно-розыскные органы (особенно МВД) обладают необходимыми знаниями и методами. Разработка этой методики основывается на данных оперативно-розыскной науки (ОРД) и криминалистики;

— в деятельности по накоплению указанной информации важно методически верно определять наиболее оптимальный момент для своевременной передачи следователю накопленной информации, могущей реально быть положенной в основу начала расследования. При неоправданном затягивании со своевременной передачей собранной информации, как показывает следственная практика, она частично может быть потеряна еще до начала возбуждения уголовного дела. В правильном решении данного вопроса оперативно-розыскным работникам могут оказать помощь следователь или надзирающий за их деятельностью прокурор. Вместе с тем передача части оперативно-розыскной информации следственным органам не должна приостанавливать разведывательную работу или снижать ее темпы. Информация должна постоянно поступать к следователю; это собрание должно продолжаться до самого конца следствия, а иногда и в ходе судебного следствия (особенно когда преступная группа еще продолжает функционировать, несмотря на понесенные «потери»). Опытные розыскники считают, что сведения о преступных организациях и их лидерах должны накапливаться постоянно, чтобы даже годы спустя они могли быть востребованы в процессе нового расследования. Практическая ценность и важность разведывательной работы и возможность ее использования для возбуждения уголовного дела и начала расследования во многом зависит от качества ее документирования. Она должна быть основана на требованиях Закона об ОРД и методических рекомендациях оперативно-розыскной науки;

— в процессе оперативно-розыскного собирания и накопления разведывательных данных очень важно наладить и методически правильно обеспечить взаимодействие оперативно-розыскных служб МВД с одноименными службами других ведомств (ФСБ, таможенных органов), а в необходимых случаях и со службами безопасности частных предпринимательских структур, банков и частными детективными службами.

Методически правильно построенная указанная деятельность может быть результативной только при условии, если она будет надежным образом организована с точки зрения требований Закона об ОРД и соответствующих методических рекомендаций, выработанных оперативно-розыскной наукой и криминалистикой.

Общеметодические основы расследования преступлений, совершенных ОПГ. Расследование преступлений, совершенных преступными группами, осуществляется следователями прокуратуры, МВД и ФСБ и чаще всего в составе следственно-

оперативной группы, включающей несколько следователей и оперативных работников, действующих вместе до конца расследования в составе этой группы.

Уголовные дела о преступлениях, совершенных организованными преступными группами обычно возбуждаются следующим образом:

1) по результатам оперативно-розыскной разведывательной деятельности, в предварительной оценке результатов которой принимал участие следователь или прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов в данной деятельности;

2) после соответствующей проверки оперативной информации и данных из других источников о преступной деятельности организованной группы, которая не разведывалась оперативно-розыскным путем (в порядке ст. 140 УПК РФ).

Вместе с тем почерк деятельности ОПГ может быть выявлен в процессе расследования обычного по первоначальным данным преступления.

На первоначальном этапе расследования следственные ситуации во многом зависят от следующих факторов:

— находилась ли организованная криминальная группа, преступная деятельность которой расследуется, под оперативным контролем правоохранительных органов или о ее существовании стало известно лишь в результате выявления преступления, совершенного ее членами;

— какие члены ОПГ (рядовые исполнители, члены среднего или высшего звеньев) и сколько задержаны при возбуждении уголовного дела;

— сразу в начале расследования или с задержкой были выявлены признаки организованной преступной деятельности в расследуемом деянии.

В первой ситуации, а иногда и во второй до начала расследования, собранный оперативно-розыскной материал позволяет начать расследование с операции по задержанию преступников с поличным. В этом случае первой и основной задачей следователя (руководителя следственно-оперативной группы) является тщательное совместное обдумывание и планирование этой операции. При этом следователь должен продумать и обеспечить четкое фиксирование времени, места проведения операции и ее деталей, которые могут быть использованы для составления соответствующего протокола.

Другой задачей следователя является быстрое процессуальное закрепление ранее полученной оперативно-розыскной ин-

формации. Учитывая особенности ее добывания и возможность получения вполне достоверной информации, необходимо тщательно перепроверять указанную информацию, используя иные источники оперативно-розыскных данных, а также сведения, добытые следственным путем. Только после такой проверки эту информацию можно использовать при расследовании.

Задача установления базовой направленности преступной деятельности криминального образования (даже при наличии соответствующих оперативно-розыскных данных, указывающих на это) не снимается с повестки дня. Имеющуюся информацию по данному поводу целесообразно сопоставить с материалами различных служебных проверок, расследований, осуществленных ранее исполнительными и законодательными органами государства (особенно когда расследуется преступная деятельность ОПГ в сфере экономики или кредитно-финансовой области).

К числу первоначальных в этой следственной ситуации обычно относятся: задержание с поличным, личный обыск задержанных, осмотр места задержания, допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших, обыски по месту проживания подозреваемых, предъявление для опознания и др.

Если же расследование начинается с выявления преступления, в котором обнаруживаются признаки организованной преступной деятельности неизвестной правоохранительным органам криминальной организации (**вторая ситуация**), то в этих случаях наряду с расследованием данного деяния целесообразно провести и оперативно-розыскную работу по установлению реальности существования данной группы и проверку ее деятельности с целью получения общего представления о ней.

После получения общего представления о ее преступной деятельности следственные и оперативно-розыскные органы должны постараться за счет дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий пополнить систему получения данных для выявления всех преступных акций, совершенных ее членами.

В качестве первоначальных в этой ситуации чаще всего проводятся следующие следственные действия: допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших, выемка и осмотр-изучение документов, обыски у подозреваемых, криминалистическая экспертиза (документов, трасологическая, баллистическая), предъявление для опознания и др. В этой ситуации в целях выявления новых источников доказательственной и иной кримина-

диетически значимой информации с учетом личности задержанных и их мест в иерархии преступной группы рекомендуется иногда одного из задержанных оставить на свободе и осуществить рефлексивное управление его поведением с тем, чтобы заподозренный совершил выгодные для следствия действия, позволяющие выявить других неизвестных следствию членов данной преступной группы, места содержания заложников, хранения ценностей и предметов, добытых преступным путем.

Однако эта операция может быть осуществлена лишь тогда, когда выбранный объект наблюдения обладает важной для следствия информацией, испытывает (исходя из сложившейся ситуации) потребность связаться с интересующими следствие людьми и по своим личным качествам соответствует поставленной задаче.

В такой ситуации задача установления базовой направленности преступной деятельности решается оперативно-розыскными и процессуальными средствами. При этом данная задача перед оперативно-розыскными органами должна быть поставлена особо.

В ситуациях, когда первичные сведения и результаты первых следственных действий не позволяют сразу с уверенностью разобраться в том, что данное деяние совершено не просто группой преступников, а, возможно, членами организованного преступного формирования, — при расследовании необходимо использовать методику расследования того вида преступления, под которое подпадает данное деяние, но с учетом того, что следствию, возможно, противостоит преступное сообщество, для которого характерно существование и культивирование в нем атмосферы круговой поруки ее членов, а также использование в целях собственной защиты многих средств противодействия расследованию.

Поскольку расследование преступной деятельности организованной криминальной группы начинается с одного из выявленных эпизодов, важно предпринять меры к быстрейшему выявлению всех совершенных данным формированием преступлений и его базовой направленности. В связи с этим значительная роль отводится соответствующей оперативно-розыскной проверке данной группы и следственно-розыскным действиям следователя по выявлению всех эпизодов расследуемой преступной деятельности. Для этого можно не только сравнить способы расследуемых деяний со способами ранее нераскрытых преступлений, но и изучить возможные сферы действия этой группы.

Выявление таких сфер и задержание отдельных членов группы, действующих в ней, обычно приводит к некоторому, а иногда к явному, затуханию преступной деятельности в данных сферах. Эти сведения также помогают выявить не только весь объем преступной деятельности криминальной организации, но и ее базовую направленность.

Склонение кого-либо из задержанных членов преступной организации к сотрудничеству со следствием существенным образом облегчает решение основных задач расследования. Позитивный эффект такой операции во многом зависит от того, какое место этот человек занимает в иерархии преступной организации, насколько он осведомлен о преступной деятельности своей криминальной группы, ее руководителях, их роли в проведении преступных акций, психологической атмосфере внутри данного формирования и др. Указанные сведения, обрисовывающие картину всего «организма» криминальной организации, могут создать благоприятные условия для проведения операций по нанесению удара по ее руководству и активу. Успешность подобной операции может не только повысить результативность расследования, но и привести к развалу данного криминального формирования.

На **последующем и заключительном этапах** расследования следственные ситуации определяются следующими факторами:

- характером собранного к этому моменту фактического материала об объеме преступной деятельности (всей или только части) криминальной организации, численности и особенностях ее функционирования;
- числом выявленных и задержанных ее членов;
- наличием сведений о том, какие звенья данной организации или конкретные ее члены являются наиболее уязвимыми элементами ее системы;
- удалось ли следствию расшатать единство основных и второстепенных членов преступной группы;
- наличием реальных условий, обеспеченных собранными оперативно-розыскными и следственными данными, необходимых для удара по руководству группы с целью ее развала или ликвидации.

На указанных стадиях следственные действия во многом направлены на работу следователя с задержанными подозреваемыми, обвиняемыми (их допросы, очные ставки, проверка показаний на месте), свидетелями и потерпевшими (особенно когда они меняют показания или отказываются от ранее данных), на экс-

пертное исследование отдельных объектов, следов-вещественных доказательств и использование первичных и последующих данных для предъявления обвинения, допрос обвиняемых, проверку их показаний. Вместе с тем на этих стадиях чаще всего проводятся и различные следственно-оперативные операции (по выявлению других членов ОПГ и уязвимых звеньев в этой организации, организации продуманных «утечек» информации, выгодной для следствия и др.).

Расследование, как и оперативно-розыскная деятельность, не могут быть успешными без четко налаженного взаимодействия следователей с оперативными органами. Необходимость коллективных усилий следователей и оперативно-розыскных работников в расследовании преступлений, совершенных ОПГ, обуславливается самой природой ОП как деятельности, осуществляемой организованными криминальными группами. Эффективней всего это взаимодействие реализуется в рамках следственных или следственно-оперативных групп.

На первоначальном и последующих этапах расследования следователям приходится преодолевать противодействие расследованию со стороны лиц, их совершивших, а также других лиц, не заинтересованных в раскрытии таких преступлений. Более того, такое противодействие становится не просто эпизодом в преступной деятельности ОПГ, не имеющим особого значения, а одним из факторов ее безопасного существования и одной из закономерностей криминальной деятельности. При этом в качестве мер криминального противодействия следствию преступниками используются как традиционные, так и специфические для организованной преступности приемы. К их числу можно отнести следующие:

- использование коррумпированных связей ОПГ в органах власти, средствах массовой информации, правоохранительных органах в целях «развала», прекращения уголовного дела, его приостановления и др.;

- принуждение свидетелей и потерпевших к отказу от дачи показаний, изменению ранее данных ими показаний, лжесвидетельству;

- физическое устранение свидетелей и потерпевших;

- прямые угрозы убийством следователя, ведущего расследование, его близких, а иногда и реализация таких угроз;

- использование защитников, обслуживающих преступную группу, не в целях законной защиты задержанных подозреваемых, а для создания всяческих помех расследованию и др.

Методы нейтрализации преступного противодействия ОПГ следователями и оперативно-розыскными органами условно делятся на три группы:

— умелое использование всех процессуальных и криминалистических средств, традиционно используемых для преодоления противодействия при расследовании обычных преступлений (тактически умело выбранная линия общения с подозреваемыми, обвиняемыми, их защитниками в ходе расследования, использование приемов рефлексивного управления, эффекта внезапности и т.д.);

— использование специально разработанных организационных, тактико-технических, оперативно-розыскных и иных криминалистических средств и приемов нейтрализации преступного противодействия следствию (умелое использование агентурной информации о замыслах ОПГ по противодействию следствию; проведение криминалистических операций по защите свидетелей и потерпевших от давления на них преступников; использование специальных телевизионных и иных средств, исключающих непосредственный контакт свидетелей и потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми при проведении отдельных следственных действий; выявление и нейтрализация лиц, способствующих утечке информации; своевременная публикация в печати тщательно продуманной информации о результатах расследования и др.);

— применение нетипичных средств и приемов нейтрализации, продиктованных мгновением и остротой преступного противодействия.

На практике реализация мер преодоления противодействию чаще всего носит ситуационно-эвристический характер, особенно в условиях атипичных следственных ситуаций, требующих неординарных приемов и средств. При этом весьма перспективным является комбинирование всех доступных следователю мер в соответствии с интенсивностью и характером противодействия, временными факторами, наличием сил и средств, имеющихся в его распоряжении (по методической схеме: максимально полное соответствие средств нейтрализации характеру криминального противодействия).

Тактические особенности отдельных следственных действий по такого рода уголовным делам во многом и определяются сложностью получения и закрепления доказательств из личных источников; трудностью выявления и умелого использования вещественных доказательств в условиях активного противодейст-

вия расследованию со стороны ОПГ и их коррумпированных пособников. Это обязывает тщательно продумывать не только приемы допроса свидетелей и потерпевших, но и способы их защиты от преступного воздействия; максимально использовать технические средства при проведении отдельных следственных действий (видео- и звукозаписывающую аппаратуру, технику для дистантного допроса и т.д.), а также специальные познания самого различного направления для исследования выявленных следов и вещественных доказательств.

Вместе с тем в связи с возможностью и необходимостью широкого использования оперативно-розыскной информации в процессе расследования специфический тактический аспект приобретает процесс ее трансформации в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Как показывает практика, тактические решения, принимаемые в процессе реализации оперативно-розыскных материалов о деятельности организованных криминальных групп, отличаются особой сложностью, ибо приходится учитывать самые различные компоненты следственных ситуаций, сложность реализации оперативных материалов, необходимость решать вопросы обеспечения безопасности участников расследования и др.

В то же время при расследовании таких преступлений можно использовать многие тактические приемы проведения отдельных следственных действий, разработанные криминалистикой применительно к расследованию преступлений, совершенных группой лиц, с учетом особенностей каждого подобного преступления и складывающихся следственных ситуаций.

Глава 30. РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ

§ 1. Общие замечания и криминалистическая характеристика убийств

Убийство, т.е. причинение смерти человеку, всегда являлось особо тяжким преступлением. Уголовным кодексом РФ предусмотрены несколько видов убийств: убийство простое и квалифицированное (ст. 105 УК РФ), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ). Однако уголовно-правовым перечнем убийств не исчерпываются случаи, когда на практике применяются существующие методы и способы их раскрытия и расследования, объединенные в **методику** расследования **убийств**. Данная методика может применяться во всех случаях посягательства на жизнь человека, а ее отдельные элементы, связанные, например, с исследованиями трупа, и при расследовании всех преступлений, сопряженных с наступлением смерти людей.

Методика расследования убийств включает в себя рекомендации по выполнению в процессе расследования комплекса действий, позволяющих выяснить, имело ли место убийство или смерть лица наступила в результате иных причин. Поэтому во всех случаях обнаружения трупов или при поступлении сведений об исчезновении людей при неясных обстоятельствах необходимо расследование по правилам расследования убийств. Нераскрытые убийства в большинстве случаев являются следствием некачественного проведения следственных и розыскных мероприятий на начальном этапе и связаны с оценкой версии об убийстве как маловероятной.

Элементы убийства, а также отражение этих элементов в криминалистической характеристике преступления имеют закономерные связи между собой. При установлении одного элемента может быть получена информация о другом элементе или не-

скольких элементах, об их признаках и соответствующих признакам свойствах.

Убийство — преступление, всегда оставляющее следы. При убийстве взаимодействуют и воздействуют друг на друга четыре элемента: жертва, место убийства, убийца, орудие убийства. В результате образуется специфическая следовая картина — так называемый **крест следов**, позволяющий искать и во многих случаях находить на каждом из указанных четырех элементов следы трех остальных. Для криминалистической характеристики убийств особенно важна последовательность выявления в ходе обнаружения и расследования убийства указанных признаков. Поэтому при описании элементов криминалистической характеристики убийств целесообразно говорить о них в последовательности, определяемой спецификой расследования данного вида преступлений, и исходя из частоты их встречаемости на практике.

Наиболее частым случаем убийства является так называемое **бытовое очевидное убийство**, т.е. убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений, часто после длительного совместного употребления алкогольных напитков. Раскрытие и расследование подобных преступлений требует скрупулезного исследования полученных данных и корректного использования обычных средств доказывания.

Более редкими, но и более сложными для раскрытия являются **убийства, совершенные тайно в условиях неочевидности** (при отсутствии очевидцев или данных о личности потерпевшего), либо в случаях, когда они были заранее подготовлены убийцей или убийца, хотя заранее и не готовил преступление, после его совершения пытался уничтожить следы. Такие ситуации требуют от следователя полной мобилизации всех его профессиональных знаний, навыков и умения оперировать информацией и ресурсами органа дознания.

Весь процесс раскрытия убийств (как и любых других расследуемых событий) является непрерывным процессом выдвижения и проверки версий. Начиная с момента получения первого сообщения об обнаружении трупа следователь чаще всего принимает меры к проверке четырех типовых версий о причинах события — произошло убийство, самоубийство, несчастный случай или смерть наступила от естественных причин. Получение в ходе следственных и розыскных мероприятий новых данных позволяет определить наиболее вероятное предположение.

С учетом сказанного рассмотрим основные элементы криминалистической характеристики данного вида преступления.

Место убийства и место обнаружения трупа являются важным источником информации о способе совершения преступления, о механизме его совершения, обстановке совершения преступления, о личности преступника и потерпевшего. Место совершения преступления и место обнаружения трупа нередко являются одним и тем же местом и их совпадение увеличивает шансы на быстрое установление обстоятельств дела.

Статистика показывает, что большее количество убийств совершается в городах. Здесь наиболее частым местом совершения убийств является помещение. Помещения из-за ограниченности своего объема содержат наибольшее количество следов происшедшего события и позволяют в ходе осмотра наиболее полно уяснить обстоятельства происшедшего. Привязка преступного события к конкретному помещению существенно сокращает круг поисков очевидцев, лиц, причастных к расследуемому событию.

Если помещения в силу их предназначения часто посещаются людьми и поэтому обнаружение трупа приближено во времени к моменту убийства, то факты обнаружения трупа на открытой местности чаще всего (не принимая во внимание случаев дорожно-транспортных происшествий) связаны с длительным нахождением трупа на месте обнаружения и существенными изменениями как самого трупа, так и обстановки вокруг него. Естественные процессы и время обычно работают против следствия, однако и в этих неблагоприятных условиях возможно обнаружение важных фактов и объектов. Следует учитывать, что для убийств, совершенных в условиях неочевидности вне больших городов, как показывает опыт, характерно, что убийца проживает недалеко от места совершения преступления. Известно, что расчлененные трупы, обнаруживаемые, как правило, вне жилья, свидетельствуют о совершении убийства в жилом помещении лицом, знающим потерпевшего, обычно родственником.

Таким образом, для места происшествия характерны следующие существенные свойства:

- местоположение в регионе (в черте — за пределами населенного пункта, вблизи — вдалеке от транспортных магистралей) и посещаемость людьми (людное — безлюдное);
- замкнутость объема (помещение и его частный случай — транспортное средство) или открытая местность;
- наличие следов действий потерпевшего и убийцы, а также их взаимодействия между собой.

Эти свойства определяют совокупность поисковых действий следователя, необходимых для исследования места, и одновре-

менно являются основой для выдвижения первоначальных предположений об обстоятельствах происшедшего события.

Способ убийства — это совокупность методов и приемов, орудий и средств, а также совершенных с их применением действий по подготовке, совершению и сокрытию убийства.

Действия по подготовке убийства. Для подготовленных, наиболее опасных убийств характерны предварительное изучение преступником будущей жертвы (чаще всего, когда у него не было с ней постоянного родственного или иного общения), наблюдение за ней с целью определения наиболее удобных для выполнения преступного замысла места и времени, возможные предварительные попытки совершения убийства, не увенчавшиеся успехом. Нередко убийца вступает в контакт с будущей жертвой и об этом становится известно другим лицам. Орудие убийства при этом выбирается с учетом этого изучения. Имеется прямая взаимосвязь между выбранным орудием убийства и образом жизни жертвы. Готовя убийство, преступник намерен остаться безнаказанным и при возможности предпочитает найти такое орудие причинения смерти, которое позволило бы ему выполнить задуманное и одновременно обезопасить себя от преследования и (или) направить следствие по ложному пути. В тех случаях, когда преступник имеет возможность сблизиться с жертвой, выбираются яд, газы, взрывные устройства и т.п. средства, позволяющие убийце получить время для безопасного отхода с места преступления. В иных случаях используется холодное или огнестрельное оружие. Следует иметь в виду, что выбор орудия преступления может быть связан с имитацией того или иного мотива убийства. Как указывалось, большинство убийств совершается на бытовой почве и для таких убийств действия по его подготовке сводятся к использованию случайного орудия (кухонный, перочинный, охотничий ножи, топор, камень и т.д.). Обнаружение такого орудия или следов его применения позволяет сделать предварительное предположение о большой вероятности отсутствия специальной подготовки убийства. С другой стороны, маскировка политических или экономических мотивов под хулиганский может быть связана с причинением смерти с помощью таких якобы «случайных» орудий.

Вообще подготовительные действия, как бы аккуратно и тайно они ни осуществлялись, всегда оставляют следы — их надо только искать и они будут найдены.

Действия по непосредственному совершению убийства. Для убийств характерно прежде всего нанесение телесных поврежде-

ний механического происхождения (острыми колюще-режущими предметами, твердыми тупыми предметами, огнестрельными и метательными орудиями, транспортными средствами), значительно реже встречаются удушение (в том числе повешение) и утопление, отравление, еще реже — сожжение, переохлаждение, лишение воды и пищи, сбрасывание с высоты.

Данные, полученные при осмотре места происшествия или места обнаружения трупа, в совокупности с информацией о способе совершения преступления дают возможность выдвинуть версии о личности убийцы и характере его взаимоотношений с потерпевшим.

Так, перемещение трупа в укромное место, маскировка его (землей, листьями, травой, ветками и т.д.), утопление, закапывание трупа и его частей, обезображивание лица часто свидетельствуют о совершении преступления лицом из числа его ближайшего окружения (жена, родственник, приятель и т.п.). Убийства подростков в возрасте 5—17 лет мужского пола в большинстве случаев совершают подростки в возрасте 10—16 лет, являющиеся приятелями потерпевших. Признаки необычных манипуляций с трупом (снятие и сокрытие одежды, попытка поджога трупа с помощью негодных средств, расчленение трупа на очень мелкие части и др.) или причинение множественных повреждений разных частей тела характерны для душевнобольных.

Действия по сокрытию убийства подразделяются на действия по сокрытию трупа, орудий преступления и иных следов преступления, а также созданию алиби убийце. Сокрытие убийства может иметь различные мотивы, а в случаях совершения убийства душевнобольными лицами мотив может вообще ясно не просматриваться. В большинстве случаев обнаружение признаков сокрытия убийства свидетельствует о понимании убийцей значения совершенных действий и является важным элементом доказывания субъективной стороны преступления.

Действия по сокрытию не характерны для бытовых убийств, когда преступник нередко продолжительное время находится недалеко от жертвы, часто под воздействием опьянения не придавая значения совершенным действиям. Известны случаи, когда убийца продолжает пьянствовать в помещении, где произошло убийство, лишь слегка переместив жертву (на балкон квартиры, в шкаф, под кровать). Признаком сокрытия убийства может быть установленный факт несовпадения места убийства и места обнаружения трупа.

Действия по сокрытию иногда включают в себя расчленение и сожжение трупа. Из практики известно, что расчленение или обезображивание лица трупа часто осуществляют убийцы из числа близких потерпевшего, лица, проживающие совместно с ним, и лица, совершившие преступление в своем жилище или в укромном месте возле него, а также в месте своего постоянного местонахождения (место работы, службы). Таким образом, убийца пытается избежать быстрого опознания погибшего, с которым его могли видеть незадолго до убийства или связать иным образом. Чаще всего уничтожаются трупы женщин. Вывоз (переноска) частей расчлененного трупа более характерен для убийц-мужчин; сожжение трупа более характерно для убийц-женщин.

Важным элементом действий по сокрытию убийства является **инсценировка**, включающая упомянутые выше действия по маскировке мотивов. Инсценировки с целью сокрытия убийства следует отличать от действий лиц, обнаруживших труп первыми и по различным мотивам видоизменивших обстановку события (например, при попытке оказания помощи, при желании не придавать огласке факт самоубийства и т.п.). Инсценировки могут быть заранее подготовленными, т.е. преступник до убийства планировал определенную последовательность своих действий и действий жертвы, а также неподготовленными, мысль о которых возникла у убийцы после совершения убийства. Из практики известно, что инсценируют самоубийство, несчастный случай, естественную смерть чаще всего лица, проживавшие совместно с потерпевшим, а также лица, общавшиеся с потерпевшим незадолго до убийства, о чем кому-либо хорошо известно.

Потерпевший (жертва). Наиболее часто потерпевшим по делам об убийстве являются мужчины. В тех случаях, когда жертвой является женщина, наиболее частыми мотивами являются сексуальные или корыстные побуждения, а также ревность.

Поскольку между поведением преступника и жертвы всегда есть определенная взаимосвязь, исследование личности потерпевшего и его действий непосредственно перед убийством — необходимая часть расследования. Оно может выражаться в активном сопротивлении убийце, а значит, влиять на поведение преступника и отразиться в механизме преступления. Установив личность жертвы, поведение потерпевшего перед убийством и во время убийства, следователь получает возможность точнее определить мотив и цель, а с учетом данных о механизме убийства — выдвинуть версию о причастных лицах. Поведение жертвы

нередко бывает провокационным, вызывающим или легкомысленно-неосторожным, что может отразиться как в следовой картине происшедшего, так и повлиять на правовую оценку содеянного.

Существуют категории людей, которые чаще других оказываются в опасной ситуации и становятся жертвами. Перечислим их в порядке убывания степени виктимности.

Прежде всего, это лица с грубым, вызывающим поведением, легко вступающие в ссоры, склонные к легкомысленным знакомствам и шумным развлечениям, хулиганским выходкам, употребляющие алкоголь, наркотики. Они чаще всего бывают жертвами так называемых безмотивных убийств, убийств в драке, в результате случайного конфликта.

К другой категории можно отнести людей, конфликтующих в супружеских или любовных отношениях. Здесь частыми мотивами являются месть, ревность, измена и т.п.

Особой категорией жертв являются наименее физически и морально защищенные лица — подростки, молодые девушки и девочки, а также дети, в том числе новорожденные, и лица пожилого возраста. Причиной убийства могут являться сексуальные домогательства, корыстные побуждения, хулиганские действия, а в отношении пожилых людей чаще всего побудительной причиной убийства является завладение их имуществом или месть.

К следующей категории относятся люди, в обязанности которых входит охрана общественного порядка, материальных ценностей. Это работники органов внутренних дел и органов безопасности, служб охраны, сторожа, инкассаторы и т.п. Для этой категории наиболее частой ситуацией является убийство при пресечении действий по завладению имуществом или при предотвращении нарушений общественного порядка.

Развитие рыночных отношений позволяет включить в отдельную «группу риска» лиц, занимающихся нелегальной, а иногда противозаконной деятельностью, крупным бизнесом и (или) политической деятельностью. Первые становятся жертвами в силу борьбы группировок, членами которых они являются, за разделы рынков и сфер влияния, в связи с неисполнением финансовых и иных обязательств, а также из-за корыстных посягательств на их имущество. Другие погибают в результате активности их политической линии, когда противоборствующим политическим силам выгодно исчезновение данного политического деятеля, а также в результате действий психически неполноценных лиц.

Убийца(ы). Как показывает криминалистическая практика — наиболее типичный портрет «бытового» убийцы — мужчина в возрасте от 18 до 50 лет, злоупотребляет алкогольными напитками или наркотиками, отличается антиобщественным поведением, грубостью, жестокостью, нередко повышенной половой возбудимостью и неуважительным отношением к женщинам, ранее, как правило, привлекался к уголовной ответственности. Среди таких убийц нередки случаи психических заболеваний, часто в ходе следствия выясняется, что они нуждаются в лечении от алкоголизма или полинаркомании. Эта характеристика справедлива для большинства случаев бытовых очевидных убийств, а также некоторых случаев уличных корыстных убийств.

Гораздо сложнее обстоит дело с нетипичными убийцами. К таковым могут быть отнесены так называемые серийные и профессиональные убийцы.

Для убийц, совершающих неоднократные убийства («серии»), специфичен невысокий интеллектуальный уровень, наличие ярко выраженной патологии, склонность к садизму и иным половым извращениям, которые они и реализуют при совершении преступлений. При совершении таких убийств они, как правило, используют однотипные для своей «серии» методы при подборе жертв, способах совершения убийств и способах их сокрытия.

Особенно трудны могут быть для расследования случаи действий профессиональных убийц, прошедших специальную подготовку в ходе воинской или иной специальной службы и обладающих развитыми интеллектуальными способностями, знаниями в области криминалистики. Именно из таких лиц осуществляется подбор исполнителей в случаях необходимости совершения так называемых заказных убийств, т.е. убийств, совершенных по найму конкретного лица или преступной организации. Такие же лица совершают политические убийства (террористические акты). Естественно, что для них характерно оставление минимума следов преступной деятельности. Однако, как известно, не бывает преступлений, не оставляющих следов. И при умелых профессиональных действиях следователя их всегда можно выявить и зафиксировать должным образом.

§ 2. Типовые следственные ситуации и версии

В соответствии с уголовно-процессуальным законом следователь принимает решения о начале следствия и о производстве следственных действий. В моменты принятия такого решения следова-

тель оценивает создавшуюся следственную ситуацию с учетом существующей обстановки расследования. Типовые ситуации расследования — наиболее часто встречающиеся на практике следственные обстановки, предопределяющие особенности методики расследования (типовые следственные версии, типовые задачи, а также методы и средства их решения).

Рассматривая конкретную ситуацию, следователь использует знания о способах решения типовых задач, модернизируя их с учетом реальности. Момент оценки следственной ситуации возникает в двух предусмотренных законом случаях — при подготовке принятия решения о направлении расследования и о проведении следственных действий. Индивидуальная следственная ситуация как состояние расследования определяется соотношением имеющейся и отсутствующей информации, существующих доказательств и вспомогательной информации об убийстве, данных о силах, средствах и возможностях самого следователя, об условиях окружающей среды и т.д.

Ситуация 1 — убийство очевидное (открытое), убийца задержан и личность его известна. Иногда в начале расследования бывают неясными подлинная цель и мотив, а иногда и форма вины. Могут быть не установленными и соучастники. Бывает, что сначала неясно, являются ли действия, причинившие смерть, противоправными (например, при необходимой обороне).

Ситуация 2 — совершено тайное убийство, без сокрытия трупа, без инсценировки, обнаруженное сразу или вскоре после убийства. Благоприятные возможности для поиска и изъятия следов, фиксации свидетельских показаний, т.е. все необходимое для успешного расследования. Убийца неизвестен. Есть возможности для организации розыскных действий по преследованию и задержанию убийцы. Поэтому типовые версии в подобной ситуации — это версии о личности убийцы (или о круге подозреваемых), версии о возможных мотивах и розыскные версии о местонахождении скрывающегося преступника.

Для выдвижения версий могут быть использованы результаты анализа уголовных дел, которые показывают, что: умышленные убийства мужчин в возрасте до 21 года вне жилья совершены их нетрезвыми знакомыми во время сведения личных счетов, ссор или драк; умышленные убийства мальчиков в возрасте от 5 до 16 лет в жилых помещениях и возле них совершены их отцами, отчимами либо сожителями их матерей; 75% убийств лиц мужского пола в возрасте до 23 лет в местах массового отдыха совершены мужчинами в возрасте от 17 лет

до 22 лет (чаще всего знакомыми потерпевших), проживающими до 1,5 км от места происшествия; более 50% убийств женщин в возрасте от 28 до 57 лет вне жилищ совершено пьяными мужьями или любовниками по мотивам, связанным с интимной жизнью.

Ситуация 3 — убийство тайное, недавнее, но неясен его механизм. Труп обнаружен, личность жертвы установлена. Имеются данные, указывающие на самоубийство (или несчастный случай, или смерть от естественных причин), но имеются подозрения о возможной инсценировке для сокрытия убийства. Данная ситуация налицо и тогда, когда предполагаемая инсценировка принята не для сокрытия убийства, а для сокрытия его подлинного мотива и, следовательно, подлинного убийцы. В подобной ситуации строятся версии о механизме расследуемого события. После подтверждения версии убийства выдвигаются версии о мотиве и о личности убийцы.

Ситуация 4 — тайное убийство, в результате которого дело возбуждено по факту обнаружения неопознанного трупа. Повреждения на трупе указывают на убийство, но труп обезображен настолько, что опознание его по признакам внешности затруднительно. В подобных ситуациях прежде всего строятся и проверяются версии о личности жертвы.

Ситуация 5 — убийство тайное и давнее, но предположительное, ибо обнаружены останки — череп и кости с остатками одежды, причина смерти неизвестна (в начале расследования), и можно предполагать как убийство, так и иные причины смерти. Личность жертвы также чаще неизвестна, и поэтому в начале расследования строятся и проверяются версии о личности потерпевшего и о сущности события.

Ситуация 6 — тайное убийство, сопровождавшееся расчленением трупа на части и сокрытием этих частей. Из всех элементов преступления известны лишь способ сокрытия убийства и место обнаружения частей трупа. Прежде всего конструируются и проверяются версии о «механизме» убийства и о личности жертвы. При установлении личности жертвы изучаются версии о лицах, которым было необходимо не только совершить убийство, но и скрыть его, опасаясь неминуемого разоблачения.

Ситуация 7 — исчезновение человека. Убийство тайное, давнее, но лишь предполагаемое, так как труп не обнаружен. Личность предполагаемой жертвы известна, но все остальное неизвестно. Типовые первоначальные версии о причинах исчезновения: убит, покончил с собой, скрылся от родственников, со-

вершил преступление и скрылся от правосудия, умер или лежит в больнице под чужим именем, и т.д. Когда версия убийства находит подтверждение, а остальные обоснованно отпадают, изучение личности, образа жизни, характера взаимоотношений исчезнувшего с другими людьми позволяет строить версии о цели и мотиве, о времени и месте убийства и, наконец, о личности убийцы.

Ситуация 8 — обнаружение трупа новорожденного. Убийство может быть совершено как матерью ребенка, так и иными близкими ей лицами. Первая задача — определить механизм наступления смерти, т.е. родился ли ребенок живым и какова причина смерти. В дальнейшем необходимо организовать поиск матери ребенка. Она — ключевая фигура в расследовании дел подобного рода.

§ 3. Начальный этап расследования

Главная задача начального этапа — получить полные данные о всех элементах преступления: личности убийцы, личности жертвы, цели и мотиве убийства, соучастниках убийцы и т.п. В тех случаях, когда личность убийцы установлена, но его местонахождение неизвестно, добавляется еще одна задача данного этапа — розыск убийцы. Розыск осуществляется также при поисках трупа убитого, орудия убийства, похищенного имущества и др. На этом и последующих этапах расследования решаются задачи составления и корректировки плана расследования, организации взаимодействия с органами дознания и др.

В комплекс первоначальных следственных и розыскных действий чаще всего входят следующие действия: осмотр места происшествия и трупа; судебно-медицинская экспертиза трупа; допросы очевидцев и свидетелей из числа родственников и знакомых, соседей убитого; подготовка к предъявлению трупа для опознания и его предъявление; преследование и розыск убийцы; задержание, личный обыск, освидетельствование и допрос подозреваемого; подготовка и предъявление подозреваемого для опознания; обыски по месту жительства и месту работы подозреваемого; криминалистические экспертизы вещественных улик, обнаруженных при осмотрах и обысках.

При открытом убийстве (следственная ситуация 1), при тайном убийстве, когда личность потерпевшего известна или устанавливается без особых затруднений (ситуация 2), и при тайном убийстве, замаскированном инсценировкой (ситуация 3), на на-

чальном этапе расследования решается следующий примерный перечень задач:

— определение места совершения убийства. Если место обнаружения трупа не является местом убийства, это можно установить при его осмотре по отсутствию тех следов; которые должны быть (например, обильных потеков и луж крови), и по наличию таких следов, которых не должно быть (следы волочения трупа, следы грязи на обуви трупа, которой нет на месте обнаружения трупа, наличие трупных пятен там, где их не должно быть при данной позе трупа, и т.д.). Труднее установить место, где произошло убийство, если труп с него перемещен на значительное расстояние. Однако эта задача разрешима путем фиксации при наружном осмотре трупа следов и микроследов (грязь, пыль, волокна одежды, частицы, семена и пыльца растений и т.д.), которые позволят впоследствии установить место убийства и осмотреть его;

— установление изменений на месте происшествия. Изменения на месте происшествия (следы) можно разделить на две большие группы: следы, образовавшиеся в результате взаимодействия убийц(ы) и жертвы, следы их действий, отразившиеся на месте происшествия, и следы действий лиц, не причастных к расследуемому событию. С первых шагов расследования важно сразу отделить следы первой группы от второй. Для этого до начала осмотра, должен быть проведен опрос очевидцев и всех иных лиц, находившихся на месте происшествия к моменту начала осмотра, по поводу того, изменялась или нет обстановка этого места, с последующим допросом этих лиц при необходимости;

— установление личности жертвы. Задача решается путем осмотра документов, записной книжки, личных вещей с метками, а также путем фиксации заявлений лиц, способных узнать потерпевшего по признакам внешности. После установления личности потерпевшего выясняется образ его жизни и характер взаимоотношений с родственниками, сослуживцами и знакомыми;

— установление причины смерти. Предварительные данные можно получить от судебного медика после наружного осмотра трупа, а окончательный вывод делается на основании результатов судебно-медицинской экспертизы трупа и других доказательств;

— установление времени наступления смерти (которое не всегда совпадает со временем причинения телесных повреждений) возможно прежде всего по трупным явлениям, развивающимся с момента смерти в зависимости от температуры и влаж-

ности воздуха, атмосферных осадков и других условий среды. К ним относятся: снижение температуры тела; развитие трупного окоченения в разных группах мышц; изменение состояния слизистых оболочек и кожи; наличие или отсутствие реакции зрачка на атропин или пилокарпин; отсутствие сокращения мышц в ответ на раздражение электротоком или ударом; расположение, цвет и изменчивость трупных пятен; степень гнилостных процессов и др. В первые сутки (особенно в первые 10—12 часов) момент смерти может быть определен по трупным явлениям с точностью до часа;

— выяснение механизма действий преступника, т.е. установление, как и чем была причинена смерть, а также способа подготовки убийства и способа сокрытия его следов. Для этого исследуется либо весь крест следов, либо та его часть, которая в данное время доступна для изучения. Учитывая возможность инсценировки, необходимо специально искать и фиксировать такие факты, которые противоречат инсценированной обстановке происшествия (негативные обстоятельства). Подобными фактами могут быть, например, чистая обувь на ногах висящего в петле трупа при обильной грязи вокруг; наличие на трупе «самоубийцы» ран, которые он не мог сам себе нанести; несоответствие расположения волокон веревки и частиц древесины на балке, через которую переброшена веревка; отсутствие подставки рядом с висящим в петле трупом и др. Большое значение в решении данной задачи имеют полученные объяснения близких и знакомых убитого о его поведении, намерениях, его встречах и других контактах перед происшествием, а также изучение содержания записных и телефонных книжек, дневников, писем потерпевшего и писем к нему;

— установление лиц, находившихся (могущих находиться) на месте убийства или поблизости. Решение этой задачи необходимо не только для ограничения и сужения круга подозреваемых, но и для поиска свидетелей, видевших или слышавших что-либо, относящееся к убийству, а возможно, видевших и убитую незадолго до убийства или вскоре после него. Способ действия — изучение следов на месте происшествия и обстановки вокруг места происшествия, проведение розыскных мероприятий в окружающем районе;

— выяснение мотивов и целей убийства. Путем анализа всех установленных обстоятельств дела необходимо сделать вывод о том, было ли убийство умышленным или неосторожным, а также, каковы цель и мотив убийства. В решении этого вопроса

имеет решающее значение исследование взаимосвязей и взаимоотношений между убийцей и жертвой. Определить цель и мотив убийства помогают ответы на вопросы: кому смерть жертвы была необходима или выгодна и почему; какие близкие и отдаленные события могли бы наступить при жизни жертвы и какие последствия могут наступить после ее смерти;

— установление убийцы или его признаков. Решение предыдущих задач дает возможность наметить следственные версии об убийце уже в ходе осмотра. Не всегда на данном этапе расследования есть возможность формулировать версии о конкретном лице. Качественный осмотр трупа и места происшествия часто дает основания для выдвижения версии, указывающей на круг людей, ограниченный достоверными данными о поле, росте, возрасте, физическом развитии, привычках и навыках, некоторых чертах внешности, группе крови и другими данными об убийце;

— атрибуция трупа (установление личности погибшего). Когда личность жертвы не установлена, труп не опознан, но лицо трупа не слишком обезображено или имеются иные основания надеяться на установление личности потерпевшего (ситуация 4), прежде всего решается именно эта задача.

Для этого признаки внешности описываются при осмотре трупа и при судебно-медицинском его исследовании по системе словесного портрета, фиксируются фотосъемкой, а также изготовлением гипсовых масок лица, кистей руки и ступней ног. Фиксируются особые приметы, татуировки. Описывается состояние зубов и делаются слепки челюстей. Изготавливается дактилокарта. Определяются возраст, рост, расовые признаки, наличие заболеваний, группа крови, следы алкоголя, наркотика, снотворных препаратов, ядов. Изымается подногтевое содержимое, делаются смывы в ушах, в иных местах, исследуются остатки пищи в желудке. Особо отмечаются следы, указывающие на род занятий, профессию, место жительства, привычки. Осматриваются одежда, обувь, личные вещи и направляются на экспертное исследование. Фиксируются и исследуются микрочастицы (волокна чужой одежды, пыль в карманах, грязь и частицы растений на брюках, носках, обуви). Запечатлеваются фабричные знаки, метки, следы ремонта. Заполняется карта неопознанного трупа и направляется для проверки по учету без вести пропавших лиц. Одновременно выясняется, не было ли заявлений об исчезновении кого-либо в органы милиции.

Допросами свидетелей и розыскными мерами (с использованием изображений внешности потерпевшего) выясняется, как неиз-

вестный появился в этом районе и когда, как вел себя, с кем общался, кто его видел или мог видеть. Собираются данные в гостиницах, общежитиях, у частных лиц, в учебных, медицинских и иных учреждениях о том, не было ли отмечено исчезновения жильцов, пациентов, не было ли случаев неявки прибывших на учебу, лечение или в командировку. На вокзалах, в отделениях связи выясняется, не было ли фактов невострбования багажа из камер хранения или почты до востребования. С помощью средств массовой информации передается обращение с просьбой оказать помощь в установлении личности неизвестного (с использованием изображений или описаний его внешности).

Если «туалет трупа» не дает нужного результата, то необходимо произвести реставрацию головы и лица (восстановление элементов внешности), которая может быть выполнена только высококвалифицированными специалистами. Когда реставрация невозможна, то применяется реконструкция лица по костям черепа. В дальнейшем может применяться метод фотосовмещения диапозитивов с изображением черепа и прижизненными изображениями предполагаемой жертвы.

Те же задачи решаются и при обнаружении не обезображенного, а скелетированного трупа (ситуация 5). Различие лишь в том, что проверяется не только версия об убийстве, но и версия о самоубийстве, смерти от болезни, в результате действия стихийных сил природы и др. Однако и при этой ситуации главная задача — установление личности погибшего.

При обнаружении части(ей) расчлененного трупа (ситуация 6) рекомендуется следующий порядок решения частных задач.

Осуществляется целенаправленный поиск других частей трупа. Одновременно проводятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия для выявления лиц, пропавших без вести, но еще не взятых на соответствующий учет. При обнаружении каждой новой части трупа производится осмотр места происшествия и части трупа, после чего она передается в судебно-медицинское учреждение для исследования и консервации. При этом важно выяснить как, когда, откуда и кем доставлена часть трупа на место ее обнаружения, тщательно зафиксировать особенности ее упаковки и те признаки трупа, которые важны для отождествления личности. Задача для судебно-медицинской экспертизы — установить, принадлежат ли все найденные части трупа одному лицу, какие части тела и органы отсутствуют; каковы пол, возраст, раса и национальность умершего; какова причина и давность смерти; имеются ли

прижизненные повреждения, их характер, расположение и происхождение; какова группа крови; каким орудием произведено расчленение трупа и есть ли признаки профессионального умения это делать; какую пищу убитый ел перед смертью, а также выясняется вопрос о наличии следов алкоголя, ядов и наркотиков. Собранные таким образом данные позволяют установить способ убийства и строить версии о времени и о возможных местах совершения убийства и местах расчленения трупа. Естественно, такие версии легче конструировать, если проведена атрибуция трупа (хотя бы предположительно). Строятся и проверяются версии о личности убийцы, которым в данной ситуации чаще всего оказывается родственник или близкий знакомый. Версии проверяются осмотрами и обысками для обнаружения следов убийства и расчленения трупа.

Для раскрытия убийства «без трупа» (ситуация 7) необходимо решить следующие частные задачи.

Собрать детальную информацию о личности исчезнувшего, признаках его внешности, образе его жизни, взаимоотношениях с родственниками и знакомыми, наличии или отсутствии серьезных конфликтов в семье, планах на ближайшее будущее, намерении уехать или уйти из дома, приятельских и недружелюбных отношениях, интимных связях, адресах его родственников и знакомых, местах отдыха и командировок в последние годы, наличии заболеваний, которые могли бы привести к скорострительной смерти, потере памяти или ориентировки в пространстве. Получить фото исчезнувшего, образцы его почерка, следов его пальцев. Установить время исчезновения: в какое время, где, при каких обстоятельствах исчезнувшего видели в последний раз, какие события этому предшествовали в его личной, семейной жизни и на работе, какие одежда, вещи, документы, ценности были при нем, а какие остались в жилище и по месту работы. Провести розыскные действия: проверить имеющиеся данные по учету неопознанных трупов и поставить исчезнувшего на учет пропавших без вести. Установить, нет ли исчезнувшего в больницах, моргах, следственных изоляторах, не уволился ли он с места работы (или взял отпуск) и выписался ли с места жительства. Проверить, что известно об исчезнувшем по всем адресам его родственников и знакомых. Выяснить, не было ли в период исчезновения транспортных и иных катастроф, стихийных бедствий, массовых драк и беспорядков и т.п. в тех местах, где мог находиться исчезнувший, есть ли сведения о наличии преступных связей исчезнувшего, угроз в его адрес и т.п. Искать

следы убийства или его сокрытия в жилище исчезнувшего или местах, где его видели последний раз, в предполагаемых местах совершения преступления путем производства осмотров и обысков.

Для раскрытия детоубийства (ситуация 8) необходимо решить следующие частные задачи.

Выявление механизма наступления смерти существенно влияет на квалификацию действий и направление расследования. Если ребенок родился мертвым, то действия, связанные с манипуляциями его трупом могут иметь различную правовую оценку, в том числе и не уголовно-правового характера. Судебно-медицинская экспертиза может дать сведения о времени родов, наступления смерти, определить, сколько времени жил ребенок, наличие признаков, указывающих на роды в больничных условиях. Важно установить место наступления смерти. Если это место — медицинское учреждение, то в ходе следствия может идти речь о врачебных ошибках, должностных злоупотреблениях. Известно, что детоубийство обычно совершается после родов во внебольничных условиях, по месту жительства матери ребенка, а трупы обнаруживаются недалеко от места родов. Выявление матери ребенка — кропотливый процесс для больших населенных пунктов. Определяется круг женщин, обращавшихся в медицинские учреждения в связи с предстоящими родами или желавших прервать беременность. Из этого списка выбираются факты, когда неизвестно о рождении ребенка, и по этим случаям проводится проверка. При осмотре трупа следует детально изучить материалы, в которые он был обернут. Эти предметы могут иметь приметы, индивидуализирующие бывшего владельца. При выявлении заподозренной проверка подозрений должна начинаться с изъятия и изучения медицинской документации и судебно-медицинской экспертизы, которая установит, рожала ли заподозренная и как давно, и даст основу для начала допросов.

§ 4. Последующие этапы расследования

Качественно новый этап возникает, когда в ходе расследования выявлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. Задачи этого этапа — изобличение убийцы и доказывание его виновности. При этом важным источником доказательств являются показания самого заподозренного. В ходе допроса важно получить развернутые и детальные показания. Доказательством

может служить и осведомленность лица о таких фактах, которые могут быть известны лишь исполнителю преступления. Они подлежат тщательной проверке. Нередко при этом необходимо опровержение ложного алиби. К проверочным действиям могут быть отнесены следственные эксперименты, проверки показаний на месте и другие действия. Независимо от того, признает ли он свою виновность в содеянном или нет, следующей задачей является его изобличение.

Изобличение подозреваемого (обвиняемого) осуществляется с помощью показаний свидетелей-очевидцев, предъявления им подозреваемого для опознания и проведения очных ставок при необходимости; обысков и осмотров в жилище и по месту работы подозреваемого, освидетельствования его самого, осмотров его одежды и объектов, обнаруженных при проведении этих мероприятий, предъявления для опознания этих объектов и результатов идентификационных экспертиз вещественных доказательств. При этом должно быть доказано, что обвиняемый находился на месте убийства в момент его совершения, что он имел все необходимые объективные возможности для совершения данного убийства, т.е. располагал достаточным временем для совершения определенных действий, необходимой физической силой, необходимыми умениями и навыками, а также определенными орудиями и средствами, что именно он совершил действия, приведшие к убийству.

Изучение личности обвиняемого — часть расследования на данном этапе, имеющая особое значение не только в связи с решением вопросов процессуального характера и уголовно-правовой квалификации действий обвиняемого, необходимостью дальнейшей индивидуализации наказания судом, но и в связи с существенным влиянием этих данных на выдвижение версий, выбор тактических приемов следственных действий. Несомненное доказательственное значение имеет факт совершения обвиняемым аналогичных преступлений в прошлом, особенно если способ его совершения имеет индивидуализирующие признаки, совпадающие с признаками способа совершения расследуемого преступления.

Определение мотива и формы вины — важная часть расследования на данном этапе. Необходимо доказать наличие определенной формы вины и определенного мотива в убийстве. При этом следует установить:

— предвидело или не предвидело лицо последствия своих действий, к какой цели стремилось. Это можно объективно оце-

нить по фактическим данным об особенностях обстановки, в которой совершалось убийство; особенностях способа и орудия убийства, его поражающих свойствах; состоянии и положении потерпевшего; поведении обвиняемого до и после убийства (действия по подготовке убийства и по сокрытию следов убийства или, наоборот, попытки оказать помощь, вызвать «скорую помощь» и т.п.); особенности психики обвиняемого и его психического состояния в момент убийства, особенности физического состояния во время убийства, с учетом характеристики личности;

— взаимоотношения обвиняемого с потерпевшим, наличие или отсутствие в прошлом личных счетов, ссор, угроз и т.п.; наличие или отсутствие корыстной или иной личной заинтересованности в смерти потерпевшего;

— поведение потерпевшего перед убийством и во время убийства (наличие или отсутствие с его стороны оскорблений, шантажа, провокаций, угроз и т.п.).

На заключительном этапе расследования главная задача — принять правильное, обоснованное решение о дальнейшем направлении уголовного дела. Принятию этого решения предшествует его подготовка, состоящая в подведении итогов расследования, анализе собранных доказательств, ознакомлении участников процесса с материалами дела и рассмотрении их ходатайств о производстве дополнительных следственных действий и оценке их результатов.

Глава 31. РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Криминалистическая характеристика половых преступлений

Криминалистическая характеристика изнасилований и насильственных действий сексуального характера. Закон определяет изнасилование как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ч. 1 ст. 131 УК РФ). Статьей 132 УК РФ установлена уголовная ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Своеобразие расследования этого вида преступлений обусловлено необходимостью глубокого исследования и анализа данных об особенностях личности насильника¹ и потерпевшей (потерпевшего), характера их взаимоотношений, способа, обстановки и механизма сексуального посягательства. В своей совокупности указанные сведения в основном и образуют криминалистическую характеристику изнасилований и иных насильственных сексуальных посягательств.

Способ преступления. Выбор преступником конкретного способа насильственного сексуального посягательства довольно часто зависит от его личностных особенностей, а также от того, совершается преступление в группе или в одиночку, знаком он с потерпевшей (потерпевшим) или нет, а если знаком, то в каких с ней (ним) взаимоотношениях находится. Способ насильственных действий может предопределяться местом, временем и другими обстоятельствами его совершения. Например, при внезапном на-

¹ Здесь и далее под словом «насильник» подразумевается лицо, совершившее изнасилование либо иные насильственные действия сексуального характера.

падении на улице в условиях дефицита времени и повышенного риска быть задержанным лицом, совершающее такое преступление, чаще всего прибегает к особо грубым, жестоким способам физического и психического воздействия. При посягательстве же в безлюдном месте либо на квартире в отношении знакомой (знакомого) воздействие вначале может быть менее выраженным и интенсивным.

По способу все изнасилования и насильственные действия сексуального характера можно разделить на две группы. Во-первых, по тому, как насильник использовал уже имеющуюся ситуацию для посягательства либо создал для этого благоприятные условия, рассматриваемые деяния делятся на совершенные: а) внезапно — на улице, в малолюдных, глухих местах; б) после предварительной попытки познакомиться, безуспешных домогательств полового либо иного сексуального сближения по согласию; в) с использованием обмана, когда потерпевшая (потерпевший) путем различных ухищрений завлекается в уединенное место (например, преступник предлагает покатать потерпевшую (потерпевшего), подвезти ее (его) до определенного места, пойти на вечеринку и т.п.) либо когда преступник обманным путем проникает в помещение (под видом работника горгаза, сантехника, врача и т.п.).

Во-вторых, по способу воздействия на потерпевшую (потерпевшего) и преодоления ее (его) сопротивления рассматриваемые преступления делятся на совершенные: а) с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) — физического недуга, болезни, старческого или малолетнего возраста, алкогольного либо наркотического опьянения и т.п.; б) путем приведения потерпевшей (потерпевшего) в беспомощное состояние (в результате использования наркотиков, снотворного, алкоголя и т.п.); в) путем различного рода физического и психического воздействия.

Насильственные действия сексуального характера могут быть совершены в различных формах: а) *coitus per os* либо *per anum* (введение полового члена в рот либо в задний проход); б) насильственное обнажение половых органов и тела мужчины или женщины; в) нанесение ударов и совершение других действий, направленных на причинение жертве особого мучения и унижения с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей (садизм); г) насильственные действия, сопровождаемые различного характера прикосновениями, хватанием руками, трением своим телом и половыми органами о половые органы и другие части тела лица противоположного пола (фроттаж); д) насильст-

венные действия, имитирующие половой акт с лицом противоположного пола; е) лесбиянство (женский гомосексуализм, включающий в себя поцелуи, ласки эротического характера, манипуляции с половыми органами, имитацию коитальных движений, куннилингус — оральные прикосновения к женским гениталиям); при лесбиянстве насильственные сексуальные действия совершаются непосредственно женщиной, хотя при этом возможно соучастие в посягательстве мужчины; ж) в отношении мужчины может быть проявлена насильственная фелляция (пенилинкция) — разновидность ороргенитального контакта, заключающаяся в воздействии на пенис ртом и языком; з) кроме того, вызванная различными манипуляциями эрекция полового члена может быть использована женщиной для сексуального удовлетворения путем насильственного полового сношения; и) иные формы насильственных сексуальных действий.

Насилию могут предшествовать специальные подготовительные действия преступника — выбор им времени посягательства, оружия, подручных и маскировочных средств, выслеживание или поджидание жертвы в определенном месте. Специфическими могут быть и действия по сокрытию следов преступления.

Данные о способе совершения насильственного полового посягательства позволяют судить о некоторых особенностях лица, его совершившего (его возрасте, преступном опыте, характере, профессии, дефектах психики и т.п.). О психических аномалиях насильника, например, свидетельствуют следы укусов, похищение у жертвы интимных предметов туалета и проч.

Насильник, как правило, выбирает наиболее благоприятную для посягательства **обстановку** (темное, глухое место, ночью или поздно вечером). Нападение на потерпевшую (потерпевшего) на улице, недалеко от оживленных магистралей и площадей, в часы, когда возможно появление прохожих, свидетельствует о повышенной общественной опасности преступника и при некоторых обстоятельствах о патологии либо существенных отклонениях в его психике.

Субъект преступления. Лица, совершающие изнасилование и иные действия сексуального характера, подразделяются на пять основных групп¹:

1) лица с различными аномалиями психики а также патологическими проявлениями полового влечения (фетишизм, садизм, эксгибиционизм и т.д.). Дефекты их психики проявляют-

¹ Типология приводится с учетом предложений Ю.М. Самойлова.

ся не только в определенной нелогичности, бросающейся в глаза странности поведения, но и в речи, что может быть подмечено потерпевшей (потерпевшим) и сообщено ею (им) на допросе. В этой группе выделяются лица, страдающие психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием. Чаще всего ими совершаются половые посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних;

2) хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, ранее судимые за хулиганство, разбои, половые и другие насильственные преступления. Их отличают грубость, жестокость в обращении с окружающими, моральная распушенность, извращенность в удовлетворении половой страсти;

3) лица, не имеющие резко выраженных признаков второй группы. В большинстве своем они отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками;

4) лица, которые совершили изнасилование либо насильственные действия сексуального характера при наличии сложных, специфических взаимоотношений с потерпевшей (потерпевшим), в ситуации, когда ее (его) поведение было опрометчивым, рискованным и даже провокационным;

5) несовершеннолетние. При нападении в одиночку они чаще посягают на малолетних, несовершеннолетних. При совершении преступлений в группе их жертвами оказываются как несовершеннолетние, так и взрослые женщины (мужчины), в том числе лица преклонного возраста. Групповые посягательства с участием несовершеннолетних сопровождаются жестоким, особо циничным отношением к жертве, извращенными способами удовлетворения половой страсти. В процессе раскрытия полового посягательства, совершенного несовершеннолетними или с их участием, следует учитывать, что **довольно часто такая группа совершает и другие преступления** (кражи, грабежи, хулиганство и т.п.), которые, как правило, следуют одно за другим. Причем большинство участников группы являются жителями одного района, хорошо знают друг друга по учебе, совместному времяпрепровождению и нередко совершают насильственные и иные сексуальные посягательства недалеко от места постоянного проживания или же мест, где проводят свой досуг.

Чтобы разобраться в механизме происшедшего события, определить, действительно ли было совершено изнасилование либо иное сексуальное посягательство, необходимы данные не только о личностных особенностях подозреваемого, способах его дейст-

вий и обстановке, в которой все происходило. Нужно учесть еще характер и динамику развития взаимосвязи этого лица с потерпевшей (потерпевшим), ее (его) нравственно-психологический облик и другие личностные особенности, а также своеобразие поведения и противодействия половому посягательству. Довольно часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда потерпевшая (потерпевший) и посягатель были в той или иной мере знакомы друг с другом. Причем значительную часть потерпевших составляют несовершеннолетние, в контингенте которых довольно много воспитывавшихся в неблагоприятных семейных условиях (отсутствие одного из родителей, материальные затруднения, раздоры, драки в семье, пьянство родителей, их аморальное поведение и т.п.). Около трети всех потерпевших — и взрослых и несовершеннолетних — находились в момент полового посягательства в той или иной степени алкогольного опьянения.

Особенности криминалистической характеристики других половых посягательств. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей (потерпевшего) (ст. 133 УК РФ) осуществляется при определенном уровне сложившихся отношений между жертвой и посягателем. Здесь особое значение приобретает не столько степень их знакомства, сколько образующаяся в результате действий виновного своеобразная зависимость от него жертвы сексуального посягательства. Эта зависимость во многом мешает получению от таких потерпевших полных, достоверных сведений и порой значительно усложняет установление истины по делу.

Воздействие лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ (половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста), чаще всего не носит характера грубого физического и психического принуждения, а облекается в формы постепенного развращения, возбуждения сексуального любопытства жертвы посягательства и различного рода эротических манипуляций для получения от нее согласия на половое сближение.

Развратные действия, совершаемые в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ), направлены на пробуждение у несовершеннолетнего нездорового сексуального интереса, возбуждение полового влечения. Чаще всего они прояв-

ляются в физических действиях (экспозиционизме — обнажении своих половых органов; разного рода сексуальных манипуляциях, прикосновениях к половым органам несовершеннолетнего, их обнажении и т.д.). Развратные действия могут заключаться и в демонстрации порнографических видеофильмов, ознакомлении с порнографическими снимками, рисунками, литературой, ведении циничных разговоров на сексуальные темы и т.п.

Незрелость несовершеннолетнего, недостаточность его социального опыта, определенная скрытность в своих сексуальных интересах облегчают действия виновного, позволяя ему оставаться неразоблаченным на протяжении довольно длительного времени. Показания таких потерпевших в силу их склонности к фантазированию, различным измышлениям требуют тщательной проверки, чтобы исключить возможность оговора.

Специфическую группу потерпевших образуют лица, страдавшие тем или иным психическим заболеванием, в том числе шизофренией, а чаще всего олигофренией. Особенно велика доля таких потерпевших среди 14—15-летних. Нарушения психического развития, интеллектуальная недостаточность довольно часто связаны у малолетних и несовершеннолетних с повышенной сексуальностью, что в значительной мере облегчает совершение сексуальных посягательств, — они в силу своего болезненного состояния как бы сами идут навстречу сексуальным устремлениям преступника. Оценивая происшедшее событие и сведения, полученные от потерпевших, необходимо учитывать склонность психически больных к искажениям, измышлениям в показаниях, оговорам невиновных даже в случае действительно имевшего место сексуального посягательства. Показания потерпевших, находившихся в процессе изнасилования в нетрезвом состоянии, также нуждаются в особо тщательной проверке и сопоставлении с другими доказательствами. Дело в том, что при наступлении наркотической фазы опьянения у некоторых из них возможны не только фрагментарность восприятия, но и образование ложных ассоциативных связей, смешение событий и людей, даже оговор невиновных.

§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности планирования расследования

Типовые следственные ситуации по делам об изнасиловании и иных сексуальных действиях зависят от той информации, которая имеется на первоначальном этапе расследования о лице, со-

вершившем преступление, и обстоятельствах происшедшего, а также от своеобразия показаний и той позиции, которую занимает либо может занять в силу ряда факторов потерпевшая (потерпевший) в процессе расследования.

Ситуация 1 — насильник знаком потерпевшей (потерпевшему). В этой ситуации основное внимание уделяется исследованию особенностей взаимоотношений насильника и потерпевшей (потерпевшего), характеру и сущности расследуемого события.

Ситуация 2 — половое посягательство совершено неизвестным лицом. Главной задачей является установление насильника, его розыск и задержание.

Ситуация 3 — посягатель задержан при совершении преступления или непосредственно сразу же после него. В этой ситуации основным является выяснение обстоятельств происшедшего и задержания с целью исключить ошибку при привлечении конкретного лица к уголовной ответственности. При знакомстве потерпевшей (потерпевшего) и задержанного возникает также необходимость решения задач первой ситуации.

Дело о насильственном половом посягательстве, предусмотренном ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, возбуждается, как правило, по жалобе потерпевшей (потерпевшего). В исключительных случаях, если потерпевшая (потерпевший) в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии защитить свои права и законные интересы, дело может быть возбуждено и без такой жалобы. При наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2, 3 ст. 131 и ч. 2, 3 ст. 132 УК РФ) уголовное дело возбуждается независимо от жалобы потерпевшей (потерпевшего). В принимаемом о насильственном сексуальном посягательстве заявлении должно содержаться четыре основных элемента: 1) предупреждение заявительницы (заявителя) об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ; 2) изложение обстоятельств происшедшего; 3) четко выраженная просьба о привлечении насильника к уголовной ответственности за насильственные сексуальные действия; 4) разъяснение санкций ч. 1 ст. 131 и ст. 132 УК РФ и положений ч. 3 ст. 20 УПК РФ о том, что после возбуждения уголовного дело не может быть прекращено за примирением потерпевшего с виновным лицом (за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ).

При проверке заявления о насильственном сексуальном преступлении и в процессе расследования учитываются следующие возможные типовые версии:

1) имело место насильственное сексуальное преступление: а) при обстоятельствах и лицом, о которых показывает потерпевшая (потерпевший); б) при других обстоятельствах, иным лицом или лицами, нежели те, о которых сообщено в заявлении;

2) изнасилования, насильственных действий сексуального характера не было: а) имело место добровольное половое сношение (иные сексуальные действия), но заявительница (заявитель) добросовестно заблуждается в оценке происшедшего (например, не понимает смысла термина «изнасилование», «насильственные действия сексуального характера»); б) половое сношение (действия сексуального характера) с точки зрения потерпевшей (потерпевшего), возможно, и не было добровольным, однако ее (его) поведение давало конкретному лицу реальные основания заблуждаться относительно ее (его) намерений (например, обусловленные опьянением эротическая расторможенность в поведении, дозволение ласк интимного характера и т.п. при наличии недостаточно выраженного в данных конкретных обстоятельствах противодействия домогательствам сексуального характера); в) имело место добровольное половое сношение (иные действия сексуального характера), но заявительница (заявитель) воспользовалась происшедшей ситуацией для оговора сексуального партнера и инсценировки насилия; г) полового сношения (иных сексуальных действий) не было, заявление является ложным, а обстановка происшедшего инсценированной.

При **покушении** на изнасилование (насильственные действия сексуального характера) проверяются дополнительно следующие версии: 1) имел место добровольный отказ от насильственных сексуальных действий; 2) в отношении потерпевшей (потерпевшего) были совершены действия иного характера (хулиганство, причинение вреда здоровью, покушение на грабеж и т.п.).

В процессе проверки заявления нужно получить сведения, исключающие возможность оговора, инсценировки либо заблуждения заявительницы (заявителя) в оценке происшедшего события, установить истинные мотивы подачи жалобы, обстоятельства происшедшего, а также в чем именно выразалось ее (его) противодействие насилию. Если насильственное половое посягательство совершено неизвестным потерпевшей (потерпевшему) лицом, внезапно, при обстоятельствах, исключающих сомнения в достоверности сделанного заявления, то, как правило, в такой ситуации решить вопрос о возбуждении уголовного дела несложно. Однако когда жалоба подана в отношении известного

заявительнице (заявителю) лица да к тому же еще не сразу, а по истечении нескольких дней, проверка должна быть особенно тщательной и всесторонней. В этой ситуации, прежде всего надо выяснить, не носили ли их отношения до случившегося такой характер, который мог привести к подаче ложного заявления (например, вражда, месть, ревность и т.п.).

Проверка заявления о сексуальном преступлении должна проводиться оперативно, в минимальный срок с тем, чтобы избежать утраты важных для раскрытия преступления доказательств. При этом в первую очередь принимаются меры, обеспечивающие сохранение одежды и белья заявительницы (заявителя) и указанного ею (им) лица со всеми имеющимися на них следами, срочно проводится медицинское освидетельствование обоих этих лиц с целью фиксации следов полового акта (насильственных действий сексуального характера) и телесных повреждений, свидетельствующих о борьбе и самообороне. Заявительница (заявитель) предупреждается о недопустимости стирать или чистить одежду, белье, обувь, смывать с тела грязь и иные следы. Особенно существенную информацию для решения вопроса о возбуждении уголовного дела можно получить при проведении осмотра места происшествия.

При оценке поведения потерпевших в момент посягательства следует учитывать, что оно может быть неадекватным ситуации. Образующиеся в результате сексуального нападения растерянность, эмоционально-напряженное психическое состояние приводят к тому, что потерпевшие, особенно младшей возрастной группы (15—20 лет), поступают не вполне последовательно и логично. Например, не имея цели задержать насильника, насильников и не имея намерения в дальнейшем встречаться с ними, тем не менее нередко сообщают им свой адрес, место работы (учебы), номер телефона и даже соглашаются прийти на свидание.

Под влиянием чувства стыда, боязни позора и других переживаний жертва сексуального нападения, вначале активно призывавшая на помощь, сразу же после насилия может принять меры к тому, чтобы скрыть случившееся. Так, не всегда при появлении после насилия работников милиции потерпевшие, особенно несовершеннолетние, сообщают им об истинном характере происшедшего. Более того, нередки ситуации, когда несовершеннолетние потерпевшие при появлении в момент насилия или после него посторонних либо работников милиции убегают с места посягательства вместе с совершившими на них нападение лицами.

При планировании расследования важно учесть те типичные версии, которые может выдвинуть подозреваемый (подозреваемая) в свое оправдание. Если подозреваемый (подозреваемая) не знаком с потерпевшей (потерпевшим), то чаще всего он (она) ссылается на алиби. Подозреваемые, знакомые с потерпевшей (потерпевшим), ссылаются на алиби в редких случаях. Скорее всего они выдвигают версию о добровольном характере полового сношения (иных сексуальных действий) или заявят, что имела место лишь встреча с потерпевшей (потерпевшим) либо признают неудавшуюся попытку получить ее (его) согласие.

С целью опровержения доводов подозреваемого (подозреваемой) необходимо при проведении следственных действий решить следующие задачи: а) собрать доказательства, подтверждающие факт пребывания подозреваемого (подозреваемой) и потерпевшего (потерпевшей) на месте происшествия в определенное время; б) получить фактические данные, подтверждающие насильственный характер действий подозреваемого; в) выявить следы, свидетельствующие о попытке либо совершении насильственного полового преступления.

Доказать факт пребывания жертвы и посягателя в определенном месте можно не только на основании показаний потерпевшей (потерпевшего) и других лиц, но и главным образом с помощью данных, полученных при осмотре места происшествия, а также обнаружения взаимных следов на теле, одежде, обуви потерпевшей (потерпевшего) и подозреваемого, путем проведения судебно-биологической, судебно-медицинской, криминалистической и других экспертиз.

Насильственный характер действий подозреваемого может быть подтвержден данными осмотра места происшествия, фактом выявления следов насилия на теле и одежде потерпевшей (потерпевшего), наличием телесных и иных повреждений на теле и одежде подозреваемого, обнаружением у подозреваемого оружия, других специальных приспособлений и т.п.

Факт попытки либо совершения полового или гомосексуального акта, иных сексуальных действий с потерпевшей (потерпевшим) может быть доказан за счет своевременного изъятия и исследования следов биологического происхождения у потерпевшей (потерпевшего), изъятия одежды и соответствующих образцов у подозреваемого, проведения судебно-биологической и других экспертиз.

Позиция и показания потерпевших по делам о половых преступлениях могут быть неустойчивыми и чаще всего под влияни-

ем воздействия заинтересованных лиц (родственников, друзей, знакомых лица, совершившего половое посягательство) и одновременно той сложной жизненной ситуации, в которую попадает после посягательства потерпевшая (потерпевший). Поэтому в плане расследования предусматриваются следственные и иные мероприятия, направленные на предотвращение и пресечение подобного воздействия. В частности, надо по возможности обеспечить сохранение в тайне места жительства и места учебы или работы потерпевшей (потерпевшего) и ее (его) родных, предложить им незамедлительно сообщать о любых попытках оказать на них воздействие. При поступлении соответствующих сигналов проводится в полном объеме расследование по каждому факту воздействия и решается вопрос о привлечении виновных к уголовной ответственности за подстрекательство либо понуждение к даче ложных показаний или подкуп (ст. 33, 307, 309 УК РФ). Кроме того, с самого начала расследования необходимо тщательно проверять и подкреплять другими доказательствами информацию, полученную от потерпевших, подозреваемого и иных лиц с тем, чтобы впоследствии в случае изменения ими позиции и показаний совокупность собранных доказательств не была поколеблена.

На первоначальном этапе расследования требуется предусмотреть в плане следующие три основных комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

- направленные на получение от потерпевшей (потерпевшего) и других лиц исходной информации о происшедшем событии, обнаружение, изъятие и фиксацию имеющихся следов преступления;
- обеспечивающие установление и задержание лица или лиц, совершивших половое преступление;
- имеющие целью проверить причастность конкретного лица или лиц к расследуемому событию.

§ 3. Начальный этап расследования

Многие из следственных действий на первоначальном этапе расследования носят неотложный характер. Ни одним из них, как правило, нельзя пренебречь. Все они взаимосвязаны и обуславливают друг друга, обеспечивая в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями эффективное установление истины по делу.

1. Получение и закрепление исходной информации о преступлении. Наиболее важную информацию о происшедшем событии

следователь обычно получает от потерпевшей (потерпевшего). Ее (его) необходимо тщательно, подробнейшим образом допросить обо всех обстоятельствах, предшествовавших половому посягательству, поведению и действиям насильника (полового посягателя) и самой потерпевшей (потерпевшего) в момент посягательства и после него. Затем незамедлительно: проводится осмотр места происшествия; принимаются меры к установлению, розыску и задержанию виновных; производится обследование тела потерпевшей (потерпевшего) путем освидетельствования либо путем производства судебно-медицинской экспертизы. С помощью судмедэксперта или врача-гинеколога: а) обеспечивается изъятие вагинального содержимого (с разных участков), а при извращенных способах сексуального посягательства соответствующие изъятия производятся из слизистой прямой кишки и рта с целью обнаружения спермы, а также микроволокон и микрочастиц, которые могли быть занесены при половом либо гомосексуальном акте, иных сексуальных действиях с одежды насильника (полового посягателя) и, кроме того, для получения образцов микрофлоры влагалища; б) состригаются ногти и изымается подногтевое содержимое (изъятое с каждого пальца помещается в отдельную пробирку) с целью выявления эпителиальных клеток, крови, слюны, обломков волос, а также микроволокон и микрочастиц с одежды насильника и места происшествия; в) фиксируются и изымаются имеющиеся на теле потерпевшей (потерпевшего) следы спермы, крови, слюны, а также волосы насильника (полового посягателя) и другие загрязнения; описывается расположение и характер телесных повреждений (кровоподтеки, царапины, следы укусов, повреждения слизистой прямой кишки, ссадины, кровоподтеки около рта, на кистях рук, внутренних поверхностях бедер и т.д.); следы фотографируются, а со следов зубов изготавливаются слепки; г) назначается судебно-медицинская экспертиза для установления факта полового сношения (иных действий сексуального характера), его давности, дефлорации, характера, локализации, степени тяжести имеющихся телесных повреждений, давности и механизма их образования, своеобразия орудия, которым они были нанесены, а также последствий (беременности, заражения венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией и т.п.); У потерпевшей (потерпевшего) производится выемка одежды, белья, обуви, а также предметов, которыми она (он) обтиралась после полового, гомосексуального акта, иных сексуальных действий или чистила одежду; на них могут быть обнаружены различные следы, в

том числе микрочастицы, микроволокна, а также характерные разрывы и другие повреждения.

Откладывать все эти следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия нельзя, промедление с их участием чревато потерей существенных для раскрытия и расследования преступления доказательств. Поэтому на **первом допросе потерпевшей (потерпевшего)** можно ограничиться выяснением лишь тех самых основных сведений о происшедшем, насильнике и свидетелях, без которых нельзя обойтись при организации поиска и задержания лица или лиц, совершивших половое посягательство, а также при проведении осмотра места происшествия и других неотложных следственных действий. Допрос потерпевшей (потерпевшего) должен проводиться в уединенной обстановке. Нужно помочь потерпевшей (потерпевшему) преодолеть острое эмоционально-напряженное психическое состояние, обусловленное совершенным насильственным и иным сексуальным посягательством, естественный барьер стыдливости при изложении подробностей полового посягательства. В ее (его) показаниях, особенно самых первых, могут быть пробелы, некоторые неточности, преувеличения, умолчания об отдельных обстоятельствах происшедшего и своего поведения, которое могло быть не вполне благовидным. Доброжелательность, особый такт и терпение — вот, что нужно следователю при таком допросе. В необходимых случаях его целесообразно поручать следователю-женщине. Важно убедить потерпевшую (потерпевшего), что от полноты и точности полученных от нее (него) показаний зависят успешность розыска, изблечение и наказание преступника.

Особым своеобразием отличается **допрос несовершеннолетней потерпевшей (потерпевшего)**. Когда в допросе участвует педагог, законный представитель или кто-либо из родственников, надо обязательно заранее убедиться, что его помощь будет существенной и не окажет отрицательного влияния на допрашиваемого. Следует предупредить его о недопустимости постановки наводящих вопросов, нравоучительного тона, раздражения. В ходе допроса выясняется, знал ли преступник о несовершеннолетии потерпевшей (потерпевшего), говорила ли она (он) ему о своем возрасте, месте учебы, подругах, друзьях, была ли на ней (нем) одежда или вещи, которые свидетельствовали о ее (его) возрасте; возможно преступник видел, как она (он) выходила из школы, детской поликлиники и т.п.

В процессе допроса несовершеннолетних следует учитывать, что такие потерпевшие далеко не всегда и не сразу готовы рас-

сказать правдиво обо всех обстоятельствах совершенного в отношении них полового посягательства. Здесь могут сказаться определенные возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших, их зависимость от лица или лиц, совершивших насильственные и иные сексуальные действия.

Сексуальные действия, совершаемые педагогом, воспитателем, отчимом, кем-либо из родственников, группой подростков и т.п., довольно часто носят неоднократный характер. Такие преступления могут совершаться в отношении не одного, а нескольких потерпевших. Поэтому при допросе несовершеннолетнего потерпевшего (потерпевшей), дающего правдивые показания, необходимо обязательно спросить и о том, что ему (ей) известно о сексуальных посягательствах в отношении других несовершеннолетних.

Допрос малолетней (малолетнего) предпочтительнее проводить в форме свободной беседы, заранее тщательно продумав и сформулировав вопросы, которые бы, не акцентируя внимания на самом акте полового (сексуального) посягательства, исподволь подводили допрашиваемую (допрашиваемого) к изложению наиболее важных сведений. Весь ход допроса и его результаты должны обязательно фиксироваться с помощью звуко- и видеозаписи, что позволит на любом этапе следствия проверить правильность тактики получения показаний и, кроме того, исключит необходимость повторных допросов и очных ставок, оказывающих очень сильное травмирующее воздействие на психику малолетних.

По делам о сексуальных посягательствах в отношении малолетних все расследование должно быть четко организовано, занимать, по возможности, минимальный период времени, поручаться опытным, квалифицированным следователям, умеющим устанавливать психологический контакт с такими допрашиваемыми. Необходимо, чтобы от первой беседы или первого допроса до конца расследования дело находилось в производстве одного следователя. Минимальным должен быть и промежуток времени от момента окончания предварительного следствия до судебного рассмотрения дела.

Показания малолетних и несовершеннолетних потерпевших, особенно в возрасте до 15—16 лет, подлежат тщательной проверке и оценке, поскольку, как показывает изучение практики, 60—70% их в той или иной мере сообщали в ходе следствия ложные сведения. При оценке достоверности полученных от малолетних и несовершеннолетних потерпевших показаний следу-

ет иметь в виду, что вступление в половую связь с тем или иным лицом в результате его сексуальных воздействий, полового разращения нередко переживается несовершеннолетними и малолетними как некоторое, не подлежащее сообщению другим, сексуально-привлекательное дополнение к существовавшим у них до этого обычным межличностным отношениям. Такие потерпевшие в значительной мере осознают свою вину в том, что уступили уговорам и домогательствам. Поэтому в сообщаемых ими сведениях может проявиться отрицание половой связи с данным лицом и даже попытки выгородить виновного. В подобных случаях более правдивые показания можно получить от близких, подруг, друзей несовершеннолетних потерпевших.

Осмотр места происшествия по делам о половых преступлениях является обязательным следственным действием. Полученные при его проведении фактические данные помогают решить почти всю совокупность стоящих перед следователем задач:

— обнаружить, изъять и зафиксировать следы пребывания преступника и потерпевшей (потерпевшего) на месте происшествия: следы транспортных средств, ног, рук, зубов, спермы, вагинального содержимого; кровь, волосы, моча, кал, микроволокна, микрочастицы от одежды, обуви, предметы, принадлежащие преступнику и потерпевшей (окурки, расческа, носовой платок, заколки и проч.); кроме того, на месте происшествия изымаются образцы почвы, красящих и иных веществ, растительности, а также микроволокна, микрочастицы от обивки мебели, ковров и других предметов, которые могли остаться на одежде и обуви посягателя и его жертвы;

— выявить и зафиксировать следы борьбы: множественность следов, несколько вытопанных участков на местности, разбитая посуда, опрокинутая и поломанная мебель, смятые постельные принадлежности, клочья волос, разбросанное белье потерпевшей, части одежды, оторванные пуговицы, оружие или орудия насилия и т.п.;

— осуществить поиск и изъятие следов, свидетельствующих о половом, гомосексуальном акте, иных сексуальных действиях или попытке их совершения: сперма, кровь, нижнее белье или какие-либо его части и т.п., а также характерные вдавленные следы на почве от коленей и локтей насильника (посягателя) либо потерпевшего;

— проверить версию об оговоре и инсценировке изнасилования (иных действий сексуального характера): соответствие

обстановки объяснениям (показаниям) потерпевшей (потерпевшего); нарочитость, демонстративность имеющихся следов, отсутствие следов, которые, судя по описанию потерпевшей (потерпевшего), должны быть, и т.д.

Очень важно обеспечить участие в осмотре потерпевшей (потерпевшего), с помощью которой (которого) можно наиболее точно определить место происшествия, пути подхода и ухода лица (лиц), совершившего половое преступление, и выявить отдельные маловидимые следы.

2. Установление и задержание преступника, неизвестного потерпевшей (потерпевшему). При допросе потерпевшей (потерпевшего) выясняются все приметы одежды, внешности насильника, особенно броские (голос, акцент, походка и т.д.), особенности его нижнего белья и скрытые под одеждой индивидуальные признаки (если потерпевшая (потерпевший) сумела их рассмотреть, имена и клички, если было несколько насильников и они называли друг друга). В предмет допроса включаются также вопросы о царапинах, кровоподтеках и других повреждениях, которые могли остаться на насильнике, приметах ценностей и иных предметов, похищенных у потерпевшей (потерпевшего), автомашине, которой управлял насильник (номер, марка, цвет и т.д.). Весьма ценными могут оказаться сведения, которые посягатель нередко сам сообщает о себе при разговоре с потерпевшей (потерпевшим) до момента посягательства либо после него.

При организации **оперативно-розыскных мероприятий** следует иметь в виду склонность лиц, совершивших сексуальное преступление, к возвращению на место происшествия. Они могут находиться в толпе любопытных и с интересом наблюдать за действиями следователя и сотрудников милиции. Кроме того, сексуальные насильники, сексуальные маньяки нередко испытывают непреодолимое желание к повторению сексуальных действий, нападению на других потерпевших на одном и том же месте, в одном и том же районе и даже в подъезде одного и того же дома.

На основе полученных о насильнике (половом посягателе) сведений изготавливается его фотокомпозиционный или рисованный портрет.

Очевидцы и свидетели устанавливаются с учетом данных осмотра места происшествия путем розыскных действий (подворного и поквартирного обхода).

В случаях, когда сообщение о половом преступлении поступает сразу же после его совершения, следует организовывать не-

медленный розыск насильника по «горячим следам» с использованием служебно-розыскной собаки. При этом «прочесываются» чердаки, подвалы и другие места, где могут прятаться насильники или насильник. Одновременно предусматриваются заградительные мероприятия, наблюдательные посты и засады в местах возможного их появления (вокзалы, аэропорты, пристани, парки). Особенно необходимо, разумеется, при наличии для этого возможности, привлечь потерпевшую и свидетелей, видевших насильника, к патрулированию на улицах, пляжах, клубах, дискотеках и других местах.

В процессе розыска насильника производится тщательная проверка лиц, которые в силу ряда личностных особенностей могли совершить половое посягательство (хронические алкоголики, наркоманы, судимые за тяжкие преступления или недавно освобожденные из мест лишения свободы, лица, замеченные в тех или иных психосексуальных отклонениях и др.). Данные о патологии психики, специфических заболеваниях, профессии полового посягателя можно получить при исследовании характерных изменений поверхностной структуры в следе руки, флексорным линиям, направлениям папиллярных линий и другим признакам. Кроме того, патологические изменения психики, некоторые характерные заболевания, в том числе наследственные, а также возрастные изменения могут быть диагностированы путем экспертного исследования спермы, крови, волос, мочи и других объектов.

Если изнасилование совершено с участием несовершеннолетних, то проверка должна производиться и среди подростков, состоящих на учете в милиции. Соответствующие сведения могут быть получены у педагогов, представителей администрации предприятий, домовых и уличных комитетов.

При проверке используются учеты органов милиции, АИПС (по приметам внешности, кличкам, способу совершения преступлений и др.). Поиск преступника производится и путем установления фактов реализации или использования похищенных у потерпевшей (потерпевшего) вещей и ценностей. С целью установления насильников (насильника) анализируются оперативные сводки как о раскрытых, так и нераскрытых тяжких преступлениях (хулиганстве, грабежах, разбойных нападениях и т.п.), совершенных в день насилия, до или после него. Особое внимание следует уделить делам об изнасиловании, насильственных сексуальных посягательствах, совершенных аналогичным способом не только в данном городе или регионе, но и в

соседних городах, областях, республиках. В розыскные мероприятия включается также поиск женщин (мужчин), не сообщивших в силу тех или иных причин о совершенных в отношении их насильственных сексуальных посягательствах.

3. Проверка причастности конкретного лица или лиц к совершенному половому посягательству. Задержание подозреваемого, особенно вскоре после совершенного полового посягательства, обязывает незамедлительно тщательно обследовать его тело, произвести обыск, изъять и осмотреть одежду, белье, обувь, в которых он находился при совершении преступления.

Обследование тела подозреваемого осуществляется при его освидетельствовании либо при производстве судебно-медицинской экспертизы. С помощью судмедэксперта или в крайнем случае уролога либо другого врача: а) обеспечивается изъятие на специально подготовленные предметные стекла отпечатков с полового члена, смывы с него, получение мазков из уретры; б) состригаются и вычесываются волосы с лобка подозреваемого; в) состригаются ногти и изымается подногтевое содержимое; г) фиксируются и изымаются загрязнения и микрочастицы, имеющиеся на теле; д) фиксируется расположение и характер имеющихся телесных повреждений, а также особых примет, на которые указала потерпевшая (потерпевший); е) при производстве судебно-медицинской экспертизы, кроме того, определяется время и механизм образования телесных повреждений, степень их тяжести, а также выясняется, не страдает ли подозреваемый венерическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией (вид заболевания и давность заражения); в необходимых случаях решается вопрос о способности данного лица к половому сношению и оплодотворению. С этой целью проводится медико-сексологическая экспертиза.

Изъятие и осмотр одежды подозреваемого должны производиться так, чтобы на них не попали посторонние микрочастицы, микроволокна и не произошло какого-либо контакта с одеждой и предметами, изъятими у потерпевшей (потерпевшего). На одежде подозреваемого могут находиться повреждения и характерные загрязнения, волосы, слюна, кровь потерпевшей (потерпевшего), следы спермы с примесью вагинального происхождения и различными групповыми свойствами (при групповых изнасилованиях), следы кала, слюны.

Обыск производится у подозреваемого дома, в служебном помещении и других местах. Его цель — обнаружить оружие и орудие преступления, одежду, белье, обувь, в которых он мог находиться при совершении изнасилования (иного сексуально-

го преступления), а также вещи и ценности, похищенные у потерпевшей (потерпевшего). Изымаются также дневники, письма, записные книжки, фотографии, фоновидеокассеты, киноплёнки, которые могут свидетельствовать о его образе жизни, преступных связях, психопатологических отклонениях, моральной развращенности, пролить свет на его подлинные отношения с потерпевшей (потерпевшим), если они были раньше знакомы.

С целью проверки причастности подозреваемого к совершенному преступлению **потерпевшая (потерпевший) тщательно допрашивается** не только об обстоятельствах полового посягательства, но и о ее (его) собственном поведении: не была ли (не был) в нетрезвом состоянии, какое сопротивление оказала (оказал) (кричала ли, царапала, кусала и т.п.). Если сопротивления не оказывала (не оказывал), то почему. Кроме того, выясняется, не вела ли потерпевшая раньше половую жизнь и не совершила ли с кем-либо накануне или в день насилия половой акт. Подобные же вопросы при необходимости могут быть заданы потерпевшему от насильственных гомосексуальных действий. Эти сведения необходимы для исключения указанных потерпевшими лиц (лица) при последующих экспертных исследованиях. **Необходимость проверки версий об инсценировке изнасилования** (насильственных действий сексуального характера) и **оговоре** обязывает следователя подмечать и фиксировать проговорки, характерные умолчания, неправдоподобности, противоречия в сообщаемых потерпевшими сведениях и выяснять причину этих несоответствий. С этой же целью проводятся проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

Когда насильник известен потерпевшей (потерпевшему), то основное внимание уделяется выяснению характера их взаимоотношений.

Чтобы пресечь возможное воздействие на потерпевшую (потерпевшего) со стороны заинтересованных лиц, надо обязательно выяснять, не встречался ли с ней после происшедшего насильник или кто-либо из его родных и знакомых с целью склонить к отказу от жалобы или даче ложных показаний.

Предъявление подозреваемого для опознания потерпевшим и свидетелям является одним из средств проверки его причастности к совершенному преступлению. Опознание может быть проведено не только по статическим, но и функционально-динамическим признакам внешности (походке, голосу и т.п.). В случаях, когда и сам подозреваемый готов опознать потерпев-

шую (потерпевшего), проводится «встречное» опознание либо предварительно потерпевшая (потерпевший) или же подозреваемый предъявляются для опознания по киноленте, видеозаписи или фотоснимку.

Опознание по внешности может быть дополнено **предъявлением для опознания транспортного средства, вещей, различных предметов, оружия**, которые имелись в машине и у самого посягателя.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) строится с учетом доводов, которые он может выдвинуть в свое оправдание. На первом допросе не всегда целесообразно сразу же пытаться получить от него правдивые показания. Предпочтительнее дать ему возможность войти в противоречие с уже установленными фактами и теми доказательствами, которые могут быть получены. Рекомендуются максимальная детализация показаний по всем основным обстоятельствам, особенно при выяснении ссылок на алиби. Чтобы лишить допрашиваемого возможности в последующем ссылаться на импотенцию, ему предлагается рассказать о его половой жизни, с кем конкретно и когда он в последний раз находился в половой связи.

При признании подозреваемым (обвиняемым) своей вины надо обязательно проверить версию о самооговоре. С этой целью проводится проверка его показаний на месте, сообщенные им сведения тщательно сопоставляются с показаниями потерпевшей (потерпевшего) и другими доказательствами. Путем допроса родных, знакомых, запросов по месту работы подозреваемого и т.п. выясняется, не находился ли он во время совершения преступления в другом месте.

§ 4. Последующий этап расследования

На последующем этапе расследования основное внимание уделяется дальнейшему собиранию, проверке и оценке доказательств. Решается вопрос о предъявлении обвинения, проводится допрос обвиняемого. Если совершено групповое половое посягательство, то выясняются связи участников преступной группы, их роль и степень участия в преступных действиях, а также принимаются меры к установлению и розыску лиц, о которых не было известно на первоначальном этапе расследования. Задачей расследования является установление наличия предварительного сговора, устойчивой, организованной группы. Если обвиняемый или потерпевший (потерпевшая) несовершеннолетние, то дополнитель-

но собираются сведения об условиях их жизни и воспитания и т.п.

По делам о понуждении к действиям сексуального характера важно получить сведения о других потерпевших. Таких потерпевших, а также и свидетелей, следует искать среди уволившихся с фирмы, переведенных в другие подразделения, филиалы.

Особое значение при расследовании половых преступлений имеет **оценка состояния алкогольного опьянения** потерпевших. Беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень алкогольного опьянения, которая лишала потерпевшую (потерпевшего) возможности оказать сопротивление виновному. На высокую степень алкогольной интоксикации указывают следующие симптомы: неспособность держаться на ногах, невнятная речь, резкие перепады в настроении, истерический смех, беспричинные слезы, крики, рвота, наркотический сон, выключение сознания.

Экспертизы. По делам о половых преступлениях кроме судебно-медицинской, трасологической назначаются и другие экспертизы. **Судебно-ботаническая** и **судебно-почвоведческая экспертизы** с учетом обнаружения на одежде, белье, обуви, теле подозреваемого и потерпевшей (потерпевшего) загрязнений, остатков и семян растений позволяют установить факт пребывания этих лиц в определенном месте. С помощью **судебно-медицинской экспертизы** и **криминалистической экспертизы волокнистых материалов и веществ** (следов наложений) путем выявления на одежде и других объектах различных микроследов биологического и иного происхождения устанавливается контактное взаимодействие подозреваемого и потерпевшего (потерпевшей), а также факт их половой и иной сексуальной близости. На основании экспертных исследований можно судить и о некоторых специфических признаках преступника. Например, по отдельным малым фрагментам пальцев рук можно провести порошкопическую идентификацию, а по потожировым следам на различных брошенных или оставленных преступником предметах и вещах (варежках, шарфах, обуви и т.п.) установить его группу крови (метод абсорбции-элюции). **Судебно-психиатрическая экспертиза** позволяет определить у него, а также у потерпевшего (потерпевшей) наличие и характер психического заболевания. **Судебно-психологическая экспертиза** назначается с целью выяснения: способности потерпевшей (потерпевшего) с учетом ее (его) психического состояния, возрастных и личност-

ных особенностей правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, понимать характер и значение совершаемых с ней (ним) действий, оказывать сопротивление посягательству; наличия или отсутствия у потерпевшей (потерпевшего) повышенной внушаемости и склонности к фантазированию; способности несовершеннолетнего обвиняемого с учетом состояния его психического развития сознавать свои действия и руководить ими.

В процессе расследования устанавливаются обстоятельства, способствовавшие половому посягательству, и принимаются меры к их устранению.

Глава 32. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ, РАСТРАТЫ, МОШЕННИЧЕСТВА И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

§ 1. Криминалистическая характеристика хищений

Хищение есть совершенное с корыстной целью противоправное и безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу похитителя или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Уголовный закон различает хищения, совершаемые путем присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ) и вымогательства (ст. 163 УК РФ). Эти преступления весьма специфичны и наиболее профессиональны.

Путем присвоения и растраты обычно похищается имущество, вверенное виновному в силу его служебного положения или выполняемой им работы и находящееся в государственных, кооперативных и частных фондах. Расхитители, являясь должностными лицами или иными работниками организаций и предприятий, имеют свободный доступ к похищаемому имуществу, пользуются им, осуществляют с ним требуемые производственно-финансовые операции и используют свои профессиональные знания и производственный опыт для совершения хищений. Таким путем может похищаться и имущество, находящееся в частном владении, вверенное одним лицом другому.

При мошенничестве и вымогательстве похищается имущество или приобретается право на имущество, не вверенное похитителям, а находящееся в чужом владении или распоряжении (организации, предприятия и личном владении).

Поэтому методика расследований хищений путем присвоения и растраты определенным образом отличается от методик расследования хищений путем мошенничества и вымогательства.

Для анализируемых в настоящей главе видов хищений обычно характерна сложная система преступного поведения рас-

хитителей, тщательная продуманность способов, механизма и обстановки совершения хищений. Как правило, высок и организационный уровень всех видов такой преступной деятельности. Соответственно чаще всего эти хищения совершаются организованными преступными группами.

Основные черты криминалистической характеристики данных видов хищений имущества наиболее ярко проявляются в непосредственном предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке их совершения, типологических чертах личности похитителей и преступной группы, а иногда и в особенностях наступления преступных последствий.

Предметом хищения обычно бывают денежные или материальные ценности. Каждый из таких предметов занимает свое особое место в экономической, социальной и личной сферах жизни, связан с определенными финансово-хозяйственными операциями и соответствующим кругом лиц. Соответственно и преступное посягательство на каждый из них невозможно без учета их специфики и связанных с ними финансово-хозяйственных процессов. Выявление данных о том, что являлось предметом хищения при той или иной финансово-хозяйственной деятельности, позволяет лучше сориентироваться в возможных способах хищения, его субъекте (субъектах) и способствовавших данному преступлению обстоятельствах. В настоящее время все чаще предметом хищения становятся ценное промышленное сырье, оружие, крупные денежные суммы, ценные бумаги.

Способ таких хищений связан со сферой, видами и особенностями указанной выше деятельности (выполняемых работ), похищенного имущества, его потребительской ценностью, характером имеющейся связи между объектом посягательства и расхитителями, сложившейся обстановкой на предприятии (организации), составом участников преступной группы, личностными чертами и навыками преступников и другими факторами.

Хищения, совершенные путем **присвоения и растраты**, по способу их совершения можно разделить на два вида: оприходованного и неоприходованного имущества. Те и другие могут быть простыми и замаскированными.

Простые хищения обоих видов имущества совершаются путем непосредственного незаконного завладения имуществом без какого-либо ухищрения и маскировки (например, присвоение и растрата денег кассиром; прямое присвоение неоприходованного имущества).

Замаскированные хищения оприходованного имущества совершаются с использованием подложных учетных документов, приходных и расходных записей в учетных регистрах, а также путем незаконного и обманного получения денежных средств и др.

Такие же хищения неоприходованного имущества совершаются в отношении созданных неучтенных излишков имущества, доставленного (поступившего) на предприятие (организацию) со стороны или изготовленного на самом предприятии (организации) и др.

В настоящее время хищения, например денежных средств, стали осуществляться не только путем присвоения заранее созданных неучтенных излишков денег в процессе производственного процесса, но и путем присвоения крупных сумм денег, полученных от преступных операций с банковскими кредитами, от махинаций с переводом безналичных денежных сумм в наличные и с заведомой переплатой денежных средств по различным зарубежным контрактам, посредством учреждения банками дочерних предприятий, а также при помощи средств компьютерной техники и т.д. Иногда эти хищения инсценируются кражами, разбоями, ограблениями и пожарами.

Любой из способов должностного (сужебного) хищения имеет разнообразный механизм его применения. Например, подлог может выражаться в надлежащем оформлении документа, содержащего ложные сведения, или в подделке подлинного документа (причем подделка сама по себе имеет много способов); неучтенные излишки в торговле могут быть созданы путем обмана покупателей, незаконного списания под предлогом естественной убыли и др.; неучтенные излишки в производстве могут быть созданы путем недовложения сырья, завышения его расхода и др. Для сбыта похищенного сырья преступники научились использовать «крышу» в виде АО, СП, ТОО, кооперативов и документов ликвидированных ведомств и предприятий.

Способы хищений путем мошенничества всегда связаны с обманом или злоупотреблением доверием. При этом, как правило, используются различные поддельные документы, дающие право преступникам получать и обращать в свою пользу чужое имущество, например, крупные партии товаров с баз, крупные суммы денег из банков, ценные бумаги и др.

Способы хищений путем вымогательства связаны с требованием передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения

чужого имущества. Иногда угроза может выразиться в возможности разглашения позорящих владельца имущества или его близких сведений.

Данные о способе совершения хищений обычно бывают ключевыми в их криминалистической характеристике, ибо позволяют правильно определить место и предмет хищения, лиц, участвующих в нем, конкретные обстоятельства, подлежащие выяснению, характер и местонахождение следов преступления, документов, подлежащих изучению и т.д.

Обстановка совершения хищения складывается из условий, в которых действует расхититель. Ее структурные элементы характеризуют место и время совершения хищения, особенности тех работ, кредитно-финансовых операций, при которых расхищается имущество (степень их организованности, соответствия нормативным требованиям и др.), состояние контроля за сохранностью материальных и денежных ценностей, уровень автоматизации хозяйственных и кредитно-финансовых операций и т.д. Все эти условия как объективные категории существуют, как правило, продолжительное время и не исчезают к моменту начала расследования.

Обстановке, в которой совершаются преступления анализируемой группы, обычно свойственно следующее: невысокий технико-организационный уровень хозяйственной и кредитно-финансовой деятельности; слабый контроль за сохранностью имущества; не налаженная должным образом служба бухгалтерского учета и отчетности.

Выявление данных об обстановке, в которой совершались хищения имеет важное значение для уяснения всех деталей способа и механизма совершения преступления.

Личностные данные преступников, совершающих указанные хищения, неоднородны. Так, субъектами простых хищений путем вымогательства обычно являются молодые люди (большинство в возрасте 18—20 лет) с небольшим жизненным опытом и с неполностью сформировавшимися антиобщественными жизненными установками, часто не имеющие определенных занятий, холостые. Лицами, совершающими более сложные виды вымогательства и особенно рэкетами, чаще всего являются более зрелые люди, имеющие жизненный и преступный опыт. Среди них высокий процент лиц, ранее судимых. Обычно всем им свойственны стойкие антиобщественные жизненные установки.

Среди лиц, совершающих хищения путем присвоения и растраты, много должностных лиц, рвачей, дельцов, стяжателей,

лиц с устойчивой потребительской психологией, легкомысленных расточителей и др. Эти же черты свойственны и расхитителям-мошенникам. С криминалистической точки зрения среди них условно можно выделить три основных типа расхитителей: 1) расхитители-дельцы, часто являющиеся организаторами или активными участниками преступных групп расхитителей. Чаще всего это лица достаточно высокого интеллектуального уровня, но с ярко выраженными негативными жизненными установками, особенно склонные к различным аферам, вместе с тем хорошо профессионально разбирающиеся в хозяйственно-финансовых операциях, банковских расчетах, детально знающие соответствующее производство, имеющие хозяйственную сметку и т.д.; 2) расхитители-рвачи (стяжатели) с близкими (по сравнению с представителями первого типа) жизненными взглядами и особенно склонные к накопительству, присвоению чужого имущества. Часто являются участниками преступных групп; 3) расхитители, ставшие таковыми в большей степени не в силу своих отдельных негативных личностных черт (к тому же не сильно выраженных), а под влиянием неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств (банкротства, залезания в долги и т.д.), вследствие преступного давления, угроз и т.д.

Среди лиц, длительное время занимающихся хищениями, обычно преобладают представители двух первых групп расхитителей.

Знание личностных особенностей преступников, умелое выявление этих данных в процессе расследования весьма важны для выяснения возможных способов, механизмов хищения, выявления круга или конкретных лиц, причастных к нему, и их роли в преступном деянии. С учетом этих данных выбираются тактические приемы и методы расследования. Например, раскрытие преступной деятельности расхитителей-дельцов, а также рэкетиоров и опытных мошенников, их изобличение обычно предполагает большой объем следственной и оперативно-розыскной работы, большой подготовительной организационной и оперативной разработки, всего арсенала тактических средств, большого объема специальных знаний. И совсем другое дело, когда расхитителем или вымогателем является человек, запутавшийся, из-за выпивки соблазненный на хищение, или мелкий жулик. Роль таких лиц в хищениях нередко второстепенна, проста и обычно не требует больших усилий для их выявления и изобличения.

Если же хищение совершается организованной преступной группой (ОПГ), то указанная группа становится самостоятель-

ным объектом криминалистического изучения. В этих случаях выявляются и исследуются такие особенности каждой группы, которые с криминалистической точки зрения имеют существенное значение. В частности, имеются в виду место ее возникновения и функционирования (не возникла ли она внутри какой-то легально действующей хозяйственной структуры), степень ее организованности, особенности структуры и разветвленности группы, ролевые функции ее участников, принципы распределения похищенного, способы его реализации и др.

При выявлении роли каждого участника в организованных преступных группах следует иметь в виду два аспекта их преступной деятельности. Первый связан со степенью и характером участия каждого члена группы непосредственно в хищении. Второй связан с ролью в данном деянии лишь тех участников, которые осуществляют управленческие функции в группе как целостной системе. Второстепенные участники преступной группы, к тому же вошедшие в нее не добровольно, а втянутые с помощью различных приемов, более склонны давать полные и правдивые показания как о своей преступной деятельности, так и о действиях соучастников.

Весьма важно иметь в виду, что часто организованные группы расхитителей связаны с группами лиц, совершающих опасные должностные преступления (злоупотребление служебным положением, взяточничество). Следовательно, в процессе расследования крайне важно выявить все связи членов преступной группы расхитителей, а следовательно, выяснить все эпизоды преступной деятельности организованной группы.

Все эти элементы криминалистической характеристики хищений теснейшим образом связаны между собой, что и позволяет выявить источники информации в процессе расследования. Например, способ и механизм хищения во многом определяются особенностями сложившейся на объекте обстановки, в которой могут проявляться условия как способствующие, так и затрудняющие хищение, а также личностными чертами, профессиональными знаниями и служебным положением расхитителя.

В свою очередь, обстановка совершения хищения в определенной степени, а иногда и значительной, формируется усилиями расхитителей/Характер же этих усилий во многом зависит от личностных качеств и других особенностей субъектов хищения.

В то же время некоторые негативные черты расхитителей начинают проявляться в условиях неразберихи, беспорядочности

ности, несовершенства кредитно-финансовых расчетов, бесконтрольности производственных и финансовых операций имущества и др.

Обстоятельства, подлежащие выяснению в процессе расследования хищений, во многом определяются на основе их криминалистической характеристики.

Первая группа таких обстоятельств связана с установлением всех основных обстоятельств события преступления (предмета преступного посягательства, способа, механизма и обстановки совершения хищения). При этом очень важно точно установить весь период, в течение которого совершалось хищение (применительно к каждому эпизоду), место хищения и весь остальной комплекс условий, характеризующих обстановку, в которой совершалось данное преступное деяние. Все это помогает точнее выявить все особенности способа совершения хищения и его механизма и создает гарантию конкретности обвинения.

Вторая группа обстоятельств связана с фактами, подтверждающими виновность обвиняемого и мотивы хищения, в том числе и обстоятельства, влияющие на степень и характер его ответственности.

Третья группа обстоятельств — условия, способствовавшие совершению преступления (недостатки и нарушения соответствующих правил, относящихся к поставке, приему, производству и отпуску продукции, учету и отчетности по этим операциям, кредитно-финансовым расчетам и др.).

Четвертая группа обстоятельств в значительной степени носит криминалистический характер и имеет своей целью выявление данных, позволяющих определить источники необходимой информации, проверять возникшие следственные версии, проверять и оценивать фактические данные (объем и размер похищенного имущества, способы его реализации, источники хищения, способ непосредственного завладения имуществом, образ жизни обвиняемого, имущество и ценности, нажитые расхитителем, и др.).

§ 2. Расследование хищений, совершенных путем присвоения и растраты

Основанием для возбуждения уголовных дел о присвоении и растрате обычно являются сведения о наличии в поступивших к следователю материалах признаков подобных деяний. Конкретными признаками таких хищений могут быть: задержание рас-

хитителей с похищенным имуществом (при его транспортировке, реализации и т.д.); правильно установленная недостача или наличие излишков материальных ценностей или денежных средств в значительных размерах при отсутствии данных, свидетельствующих о неправомерном их происхождении; отпуск, вывоз значительного числа имущества без оформления документов; обнаружение в складских, производственных или иных помещениях материальных ценностей, не отраженных в документах; завышение против фактически израсходованного или утраченного, необоснованное списание в расход имущества; установление бестоварности отдельных операций с материальными ценностями; подлоги в первичных бухгалтерских документах, документах учетного оформления, регистрах аналитического и синтетического учета и др.

Соответственно в начале расследования обычно возникает ряд наиболее типовых следственных ситуаций. Их содержание в значительной степени определяется источником, видом и объемом поступившей информации, характером и интенсивностью похв в получении первоочередной информации, степенью возможности использования фактора внезапности при расследовании.

Ситуация 1 — поступили материалы документальной ревизии, инвентаризации и иных проверок соответствующих надзорных органов или прокуратуры. Материал содержит указания на крупную недостачу или наличие излишков преступного происхождения и другие вышеизложенные факты. Использование фактора внезапности затруднено тем, что начало расследования не является неожиданным для лиц, причастных к выявленным злоупотреблениям;

Ситуация 2 — первичные сведения (чаще всего негласные) поступили непосредственно от оперативно-розыскных органов криминальной милиции, органов безопасности. В них содержатся оперативно-разведывательные данные о преступной деятельности ОПГ или еще не задержанных отдельных расхитителей либо зафиксирован факт задержания расхитителей при транспортировке или реализации похищенного. Объем признаков, указывающих на факт хищения, может быть различным. Использование фактора внезапности при расследовании возможно и необходимо для успеха раскрытия преступления;

Ситуация 3 — первичные данные в виде сообщений, поступивших от должностных лиц, средств массовой информации и граждан, указывающих на возможные преступные действия с

государственным и иным имуществом в каких-то предприятиях и организациях.

Чаще всего дела о хищениях возбуждаются по материалам документальных ревизий. В тех случаях, когда для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимы дополнительные материалы, осуществляется их доследственное собирание самим следователем (путем затребования недостающих документов, получения объяснений и т.д.) или с помощью оперативно-розыскных органов. Проверка может свестись к проведению ревизии (если она не проводилась).

Анализируя поступившие материалы ревизии и иных проверок, следователь должен обратить внимание на следующее:

— произведена ли проверка уполномоченными на то лицами с участием компетентных специалистов (бухгалтеров, если проверка касалась учета; инженеров, экономистов, если проверке подвергнуты экономико-производственные процессы и т.д.);

— соблюден ли порядок проверки, установленный для данной отрасли хозяйства (с ним надо предварительно ознакомиться), в частности, выяснялось ли наличие имущества путем снятия остатков обязательно в натуре, соблюдались ли правила отбора образцов и т.д.;

— описаны ли в акте ревизии конкретные факты тех или иных нарушений и проверен ли каждый из них до конца и всесторонне (в акте не должно быть формальной констатации нарушения без указания их причин в тех пределах, в каких это может быть установлено средствами ревизии);

— рассмотрен ли материал проверки руководителями соответствующей организации и каково их заключение по этому поводу;

— имеется ли надлежащая полнота материалов (документы должны быть приложены в подлинниках);

— какие объяснения даны лицами, ответственными за обнаруженные факты (этих лиц следует привлечь к участию в данной проверке), и какое заключение по этим объяснениям дал ревизор.

При наличии в полученных материалах достоверных признаков хищений или других преступлений следует немедленно возбудить уголовное дело и начать расследование.

Выбор первоначальных следственных действий и порядок их проведения зависит от характера первоначальных следственных ситуаций. **В первой следственной ситуации** большинство первоначальных следственных действий обычно лишено эффекта не-

ожиданности, а порой и неотложности. Для нее более всего характерен следующий набор первоначальных следственных и иных действий следователя: выемка и осмотр первичных бухгалтерских и иных документов, не содержащихся в материалах ревизии и имеющих отношение к недостаче, излишкам имущества и содержащих признаки подделки; следственное изучение этих документов и материалов ревизии; осмотр места происшествия (если оно есть); изъятие образцов сырья и продукции, лекал и других приспособлений, данных лабораторных анализов, а также производственной документации, если дело возникло по факту создания неучтенных излишков на производстве; допрос лиц, проводивших ревизию или иную проверку, и других свидетелей; допрос лиц, материально-ответственных за недостачу (излишки); обыски у заподозренных лиц по месту жительства и службы и наложение ареста на имущество; допрос подозреваемых; назначение экспертиз (криминалистических, товароведческих, технических и др.), от результатов которых зависит направление расследования.

Во второй следственной ситуации целесообразно использовать эффект внезапности начала расследования и проведения первоначальных следственных действий. Расследование чаще всего начинается с криминалистической операции по задержанию похитителей в момент вывоза, транспортировки, реализации или передачи похищенного имущества. Соответственно для данной ситуации обычно характерен следующий набор первоначальных следственных действий: задержание заподозренных в хищении лиц с поличным, их допрос и личный обыск; обыск по месту жительства и работы задержанных и наложение ареста на их имущество; осмотр сырья, полуфабрикатов, готовой продукции и товаров, являющихся предметом хищения; осмотр складов, других помещений и транспортных средств, в которых обнаружено похищенное имущество; выемка и осмотр документов; допрос свидетелей; назначение ревизий, аудиторских проверок и др. Практически все эти действия носят неотложный характер.

В третьей ситуации в зависимости от значимости и надежности поступившей информации, результатов ее доследственной проверки органом дознания или следователем, подтверждения дополнительно полученными материалами начинается расследование по схеме второй ситуации (если можно использовать эффект неожиданности) и по схеме первой ситуации (при совпадении свойственных ей условий).

План расследования на первоначальном этапе должен быть сориентирован на проверку достоверности, уточнение фактических данных, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, собирание новых фактических данных и предупреждение возможных попыток заинтересованных лиц скрыть следы преступления.

Следственные версии выдвигаются с учетом имеющегося первичного материала по поводу невыясненных обстоятельств, о способах хищения, виновных лицах, мотивах и целях их действий и т.д. При этом по поводу обнаружения недостачи имущества или излишков (денег, товаров и т.д.), например, могут возникнуть следующие версии: 1) хищение совершено организованной группой расхитителей — должностных лиц и других работников; 2) хищение совершено материально-ответственным лицом (одним или с соучастниками в рамках простой группы); 3) хищение совершено другими лицами (группой рядовых работников данной организации с посторонними лицами); 4) недостача явилась результатом халатного отношения материально-ответственного лица к своим обязанностям (недополучение товаров, их ошибочный излишний отпуск, потеря документов и т.п.) или должностного злоупотребления; 5) недостача возникла в результате объективных причин (ненормальные условия хранения товара, порча от стихийных явлений и т.п.).

Естественно, нет надобности в каждом случае выдвигать и проверять все эти версии. Например, если отсутствуют данные о ненормальных условиях хранения товара и материально-ответственное лицо не ссылается на них, нет данных о его халатном отношении к своим обязанностям и др., то не следует специально выдвигать соответствующие версии. Подлежат обязательному выдвижению и проверке такие версии, которые вытекают из объяснений лица, ответственного за недостающее имущество.

Иногда присвоение или растрата маскируются инсценировкой кражи или пожара, чтобы в первом случае «списать» недостачу на воров, грабителей, во втором — на случайное стечение обстоятельств или стихийное явление. Поэтому в случаях пожара или заявления о краже имущества из магазина, склада и т.д. необходимо при наличии оснований выдвинуть и проверить версию о присвоении или растрате, совершенных материально-ответственными лицами. В случаях, когда неучтенные излишки создаются в производственных условиях для изготовления и присвоения неучтенной продукции, их причины, механизм образования могут быть обнаружены в самих изделиях (йедовло-

жение сырья, использование сырья пониженного качества, маркировка меньших размеров большими и т.д.), в производственной документации, в неправильных лекалах и т.д.

План расследования на **первоначальном этапе** должен обеспечить решение не только тактико-методических, но и организационных задач (особенно, если устанавливается, что хищение совершено организованной преступной группой). В последнем случае принимается решение о создании следственно-оперативной группы, налаживании необходимой системы взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями и т.д.

План дальнейшего расследования должен не только предусматривать последующие действия по еще не законченным проверкой версиям, но и выдвижение и проверку других версий, в частности, о том, ограничивается ли хищение теми фактами, по поводу которых возбуждено уголовное дело, или есть еще и другие эпизоды хищений.

Стержнем плана расследования по таким делам обычно, бываюют конкретные эпизоды хищений. Каждый из них должен иметь свой план расследования (за исключением решения общих вопросов), ибо, по существу, любой из них является законченным преступлением.

В плане расследования необходимо всегда предусматривать всестороннее и активное взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами. Особенно в тех случаях, когда не выявлен расхититель, не установлены существенные обстоятельства, выяснение которых затруднено без использования оперативных возможностей.

Особенности отдельных следственных и иных действий следователя. Успех расследования указанных хищений во многом зависит от умения следователя выделять и изучать бухгалтерские и иные документы и умение работать со специалистами разного профиля и особенно бухгалтерско-экономического. Документы практически всегда являются важнейшим источником информации о событии такого преступления. Работа следователя с документами осуществляется при осмотре и следственном исследовании документов.

Осмотр и следственное исследование документов. Документы по этим делам в ходе осмотра изучаются с точки зрения законности и полноты операции, зафиксированной в документе, а также с позиции степени отражения в них действительных фактов. Вместе с тем обязательно выясняется, являются ли они подлинными или поддельными (полностью или частично). При этом

с учетом вида организации, из которой совершено хищение, и складывающихся следственных ситуаций могут изучаться следующие документы:

— отражающие законодательные, нормативно-распорядительные положения, регламентирующие деятельность предприятия; в том числе и учредительные (при негосударственной форме собственности), а также договорные (договорно-исполнительские документы); бухгалтерско-учетные и банковские документы; ведомственного и иного контроля;

— сопровождающие конкретные производственные операции (приемо-сдаточные акты, накладные, счета, ведомости и др.) и указывающие на ответственных за нее лиц;

— косвенно связанные с интересующей следователя операцией (данные о получении упаковочных, вспомогательных материалов, тары на изготовленную продукцию и др.);

— относящиеся к фиксации действий по вывозу и транспортировке похищенных материальных ценностей (пропуск на вывоз с территории предприятия, путевые накладные, путевые листы и др.);

— документы так называемой черновой бухгалтерии.

Эти документы изучаются с точки зрения их соответствия действующим нормативным актам, а также путем встречной проверки, методом взаимного контроля и экономического анализа, путем сличения одного экземпляра документа с другим и применения технико-криминалистических средств.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в тех случаях, когда в процессе расследования возникают вопросы, для разрешения которых необходимы специальные познания в области бухгалтерского учета и отчетности. Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы являются отраженные в бухгалтерских документах и учетных регистрах хозяйственные операции, ставшие объектом следственного или судебного исследования, в отношении которых возникли вопросы, могущие быть разрешенными специалистом.

С помощью судебно-бухгалтерской экспертизы могут быть решены следующие вопросы: уяснены противоречия между данными ревизии и обстоятельствами дела, а также между актами первоначальной и повторной ревизий; проверен и установлен факт и размер недостачи или излишков товарно-материальных ценностей и денежных средств, а также время и место возникновения недостачи; проверена обоснованность списания сырья, материалов и готовой продукции; проверен и определен размер

материального ущерба, причиненного допущенными правонарушениями с имуществом; установлена правильность или ошибочность методики проведенной документальной ревизии и др.

Обыск. По делам о хищениях обыск производится главным образом в целях обнаружения похищенного имущества, а также ценностей, которые могут быть обращены на возмещение причиненного ущерба и обеспечение возможного обеспечения приговора в части гражданского иска. Надо иметь в виду, что имущество может находиться не только у виновных, но и у других лиц (знакомых, родных).

Особенностью обыска по делам этой категории является то, что у виновных нередко обнаруживается (на дому или на рабочем месте) «черная бухгалтерия», т.е. записи о преступных комбинациях, в частности о суммах, предназначенных к изъятию, о номерах документов, подлежащих уничтожению или исправлению, о дележе похищенного и т.п. Эти записи делаются в записных книжках, календаре, на стенде и т.д. В ряде случаев могут быть обнаружены подготовленные к использованию или разорванные за ненадобностью документы, черновики, поддельные оттиски печати, образцы поддельных подписей. Не следует упускать из виду записи в записных книжках, блокнотах фамилий, адресов, номеров телефонов, так как по ним можно установить связи, имеющие отношение к преступлению. Если «черная бухгалтерия» содержится в компьютерной базе данных расхитителей или служб безопасности фирм-конкурентов, к обыску необходимо привлекать специалистов в области соответствующих информационных систем.

Допрос свидетелей. В его ходе следует учитывать особенности допроса отдельных групп свидетелей.

Первая группа — лица, от которых поступило сообщение о предполагаемом хищении. Такие лица обычно правдиво рассказывают обо всем, что им известно. Хотя и с их стороны возможны случаи заинтересованности и недобросовестности по самым различным причинам. Это требует соответствующей проверки их показаний.

Вторая группа — лица, которые по своему служебному положению могут оказаться ответственными за попустительство хищениям. Они иногда стремятся выглядеть «жертвами» обнаруженных фактов, усилить ответственность лиц, уличенных в хищении, и т.п. Иногда они, наоборот, пытаются затушевать хищение, помешать его раскрытию, объяснить те или иные нарушения объективными причинами. Это — бухгалтеры, ревизоры,

руководители предприятий или учреждений. К их числу можно отнести и бывших сотрудников предприятия. При их допросе необходимо конкретизировать показания, требовать их документального подтверждения и тщательно проверять.

Третья группа — материально-ответственные и другие лица, несущие ответственность за недостачу, излишки, и другие служебные нарушения. Выявленные факты они стараются объяснить так, чтобы избежать или по крайней мере смягчить свою ответственность, но было бы неправильно относиться к их показаниям с предвзятым недоверием. Тщательно фиксируя показания, следует детализировать их и затем проверять.

Четвертая группа — лица, которые по своему служебному положению соприкасаются с теми, кто совершил хищение, но могут быть не осведомлены о нем, хотя им известны отдельные факты, имеющие значение для раскрытия преступления. Это шоферы, грузчики, уборщицы, рядовые продавцы и др. Следует иметь в виду, что в силу своего зависимого положения эти свидетели нередко боятся давать правдивые показания, поэтому при допросе необходимо убедить их в том, что закон защищает их интересы. Сложнее обстоит дело, если они воздерживаются от правдивых показаний по той причине, что получали от расхитителей подачки, «доплату» к заработной плате. Если это не делает их соучастниками в хищении, то напоминание им об ответственности за ложные показания может помочь получению от них важных сведений.

§ 3. Расследование хищений, совершенных путем мошенничества

Основанием для возбуждения уголовных дел о мошенничестве являются данные о такого рода фактах, содержащиеся в сообщениях учреждений, предприятий, организаций, различных фирм, отдельных должностных и иных лиц, а также в материалах непосредственных мероприятий оперативно-розыскных органов криминальной милиции. Эти данные обычно указывают на факт завладения материальными ценностями, денежными средствами, ценными бумагами и другим путем обмана.

Способ совершения таких деяний преступники обычно выбирают с учетом предмета преступного посягательства (имущество, право на имущество, ценные бумаги, деньги и т.д.) и сложившейся обстановки. При этом способ их совершения всегда связан с обманом в активной или пассивной форме собственника или

лица, в ведении либо под охраной которого находится имущество и деньги. В результате обманных действий мошенника потерпевший как бы сам, добровольно передает ему имущество.

Обман при мошенничестве может проявляться в различных формах; в виде различных действий (активного использования фальсифицированного предмета сделки, поддельных документов на получение имущества, денег, ценных бумаг, внесения искажений в программу ЭВМ, применения иных мошеннических приемов и др.). При этом словесная форма обычно сочетается с применением различных мошеннических действий. Чаще всего обман совершается с использованием различных материальных средств (обычно подложных документов).

Наиболее распространенными в настоящее время способами хищений чужого имущества путем мошенничества являются следующие деяния, позволяющие обманным образом завладеть разного рода материальными и иными ценностями: 1) с помощью обманных операций с различными ценными бумагами (чаще акциями, векселями, приватизационными бумагами и др.), при их выпуске (выдаче) и обороте (купле-продаже), путем махинаций с кредитными карточками, фальшивыми банковскими авизо; 2) посредством обманных операций при получении аванса (предоплаты под предлогом предоставления товаров или услуг и др.); 3) в результате создания всевозможных фиктивных инвестиционных фондов, в том числе и всевозможных «финансовых пирамид»; 4) путем получения материальных ценностей на базах, складах и других объектах, а также пенсий, пособий и других периодических выплат в соответствующих органах по подложным документам; 5) с помощью заведомо ложных обещаний об оказании какой-либо помощи (приобретении чего-либо, поступлении куда-либо) и др.

Большинство способов мошенничества (особенно с деньгами) и ценными бумагами являются полноструктурными, включающими в себя тщательную подготовку, совершение и меры по сокрытию следов преступления. Например, на стадии подготовки мошенники собирают нужную информацию об объекте преступного посягательства, добывают бланки необходимых документов; знакомятся с системой деятельности соответствующих организаций, фирм, банков, с документооборотом в них; иногда ищут пособников в этих организациях, организуют тщательно продуманную рекламу; разрабатывают приемы самой мошеннической акции. Само совершение складывается из непосредственных обманных приемов передачи поддельных документов и иных подделок, по-

лучения по ним имущества, денег или ценных бумаг. Меры по сокрытию мошенничества обычно связаны с быстрым исчезновением мошенников с похищенным имуществом с места криминальной деятельности; быстрой реализацией похищенного; составлением новых подложных документов, оправдывающих движение похищенного (подложных договоров, контрактов, актов сдачи-приемки, доверенностей и др.); быстрая ликвидация фиктивных коммерческих и банковских структур и т.д.

В начале расследования обычно возникают следующие типовые следственные ситуации:

Ситуация 1 — мошенническое завладение имуществом (всех его видов) осуществлено с помощью поддельных документов (банковских, ценных бумаг, накладных, паспортов и др.) или различного рода вещевых или денежных «кукл», фальшивых драгоценностей и иных врученных мошенником изделий. В первичных материалах имеются использованные мошенником документы и предметы, а также значительные сведения о его внешнем облике и манере поведения. С момента обнаружения факта мошенничества прошло от нескольких часов до нескольких дней;

Ситуация 2 — обстановка в основном та же, что и в первой ситуации, но информация о личности мошенника и манере его поведения крайне незначительна или вообще отсутствует (например, при махинациях с кредитовыми авизо, посланными по телетайпу и т.д.);

Ситуация 3 — мошенник задержан на месте происшествия в момент совершения преступления или же сразу после совершения мошенничества. В первичных материалах имеются использованные им документы, «куклы», фальшивые поделки и другие средства преступления.

В результате анализа информационной основы двух первых ситуаций чаще всего возникает необходимость выдвижения и проверки общих версий о действительности факта мошенничества при тех обстоятельствах, которые явствуют из первичных данных. Частные версии обычно бывают связаны с необходимостью установления всех особенностей способа мошенничества, личности преступника, места его нахождения, возможности совершения им ранее нераскрытых хищений, возможных его связей с работниками тех организаций, из которых похищалось имущество, мест нахождения похищенного имущества, размера причиненного ущерба.

В третьей ситуации версии в основном выдвигаются с целью установления личности мошенника, выявления его преступного

прошлого и его возможной связи с ранее нераскрытыми аналогичными хищениями. Во всех ситуациях выдвигается версия о том, не является ли мошенник членом какой-либо ОПГ.

Для первой и второй следственных ситуаций характерен следующий набор первоначальных следственных и иных действий: допрос лиц, в чьем распоряжении находилось полученное мошенником чужое имущество; выемка и осмотр документов и предметов, использованных преступником; осмотр места происшествия (главным образом при расследовании по горячим следам); составление композиционного портрета или фоторобота мошенника; обращение к данным информационных центров МВД (особенно следующих учетов: дактилоскопического, по признакам внешности и по способу совершения преступления). Во второй ситуации больший упор делается на использование данных информационных центров МВД и помощи оперативно-розыскных органов.

Для третьей ситуации комплекс первоначальных следственных и иных действий обычно складывается из личного обыска задержанного, его допроса, обыска по месту жительства, осмотра изъятых у него документов и предметов, использованных им для совершения преступления, допроса свидетелей и потерпевших.

План расследования хищений путем мошенничества на первоначальном и последующем этапах их расследования должен обеспечить решение в основном тех же задач, что и при хищениях путем присвоения и растраты. Только чаще стержнем такого плана расследования будут не эпизоды мошеннической преступной деятельности, а поисково-розыскные аспекты расследования (розыск мошенника, похищенного имущества и др.). Соответственно особое внимание в таком плане должно быть уделено взаимодействию следователя с оперативно-розыскными органами.

Содержание типовых следственных ситуаций на последующем этапе расследования обычно обуславливается степенью раскрытия такого хищения (разыскан и задержан ли мошенник, вся ли его преступная деятельность установлена, доказана ли виновность лица, совершившего мошенничество, нет ли дополнительной информации о совершении подозреваемым (обвиняемым) других преступлений и т.д.), а также характером позиции обвиняемого по отношению к собранным доказательствам его виновности.

Допрос свидетелей и потерпевших. На первоначальном этапе в качестве свидетелей допрашиваются лица, в чьем распоряжении находилось имущество, незаконно полученное мошенником,

и другие лица, видевшие или контактировавшие с мошенником до или в момент совершения преступления. При посягательстве мошенника на личное имущество прежде всего допрашивается потерпевший. В ходе их допроса детально выясняются все обстоятельства совершения преступления, признаки внешности мошенника. На последующей стадии в качестве свидетелей допрашиваются все другие лица, которые не были допрошены ранее, но видели, слышали что-то, относящееся к расследуемому преступлению, знакомы с мошенником.

Выемке обычно подлежат документы, отражающие получение и движение полученных мошенническим путем имущества и денег (договоры; акты сдачи-приемки каких-либо объектов, предметов; накладные; кредитовые авизо; документы, подтверждающие те или иные факты; документы на создание фирмы, банка, страховой компании и др.). Например, при расследовании мошенничества путем создания фиктивных инвестиционных фирм при выемке, как правило, изымаются следующие документы: учредительные; документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью; документы с отчетными данными о финансово-хозяйственной деятельности и платежеспособности; документы об уплате налогов и обязательных платежах; о составе работающих и др.

Следственный осмотр. Предметом осмотра по таким делам являются документы и предметы, использованные мошенником при совершении преступления, документы, изъятые из фиктивных фирм, а также место происшествия (если есть надежда выявить какие-либо следы).

При осмотре документов (фальшивых накладных, путевых листов, кредитовых авизо, чековых документов, накладных и др.), вещевых и денежных «кукл» можно получить представление не только о способе подделки документов, изготовления всевозможных «кукл», но и возможных путях получения бланков документов строгой отчетности, почерке заполнившего и подписавшего документ, типе пишущей машинки, на которой был напечатан его текст, а также обнаружить и выявить следы пальцев рук мошенника. Изучается содержание изъятых документов; анализируются и рекламные материалы фиктивных фирм.

Под местом происшествия по делам о мошенничестве обычно понимаются места, организации, учреждения, где мошенник оформлял получение имущества по поддельным документам, получал и погружал похищенное имущество на автомашину, а также место «самочинного обыска». На этих местах при тщатель-

ном осмотре могут быть обнаружены следы пальцев рук, обуви мошенника, брошенные им окурки и другие предметы.

Задержание мошенника необходимо провести таким образом, чтобы он не смог незаметно выбросить те или иные предметы и документы, могущие быть вещественными доказательствами, или отказаться от них. При групповом мошенничестве необходимо организовать задержание всех членов группы одновременно и изолировать друг от друга. Сразу же после задержания проводится личный обыск задержанных, а затем обыск по месту их жительства, а иногда и по месту работы и их допрос. При допросе подозреваемого далеко не всегда можно использовать эффекты внезапности, даже при задержании с поличным, ибо мошенники, как правило, опытные и изворотливы и часто располагают целым набором легенд. Поэтому проводить его следует с более тщательной подготовкой и использованием существенных фактических данных.

При предъявлении личности и вещей для опознания следует учитывать, что мошенники перед совершением преступления порой изменяют свой внешний вид (используют грим, парики, накладные усы и бороду, меняют прическу, одежду и др.). Поэтому при предъявлении их для опознания опознающему необходимо дать возможность спокойно и особенно внимательно ознакомиться с внешностью предъявляемых ему лиц. Предъявляться на опознание могут и отдельные вещи, предметы (особенно по делам о хищениях личного имущества), которые могли принадлежать потерпевшему.

Назначение и проведение экспертиз прежде всего связано с необходимостью исследования поддельных документов и иных предметов, использованных мошенником для хищения. В этих целях назначаются почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы документов (для установления лица, заполнившего текст документа и его подписавшего, способа изготовления документа, типа использования машинописных и полиграфических средств и т.д.), а также различные технические и физико-химические и иные экспертизы с целью исследования фальшивых ценностей.

§ 4. Расследование хищений, совершенных путем вымогательства

При вымогательстве чужое имущество (деньги, драгоценности, машины, квартиры, дачи, земельные участки, целиком фирма и др.) или право на имущество требуется не только у частных

лиц, представителей и руководителей коммерческих структур и банков, но порой и у руководителей государственных бюджетных организаций и даже у городской администрации. Соответственно основанием для возбуждения уголовных дел о вымогательстве обычно являются данные, содержащиеся в заявлениях отдельных граждан, руководителей, работников организаций, фирм, предприятий, городской администрации о незаконном требовании передачи ими государственного или иного имущества или права на него, находящегося в их ведении, распоряжении или под их охраной под угрозой насилия над ними лично, их близкими и даже членами целого производственного коллектива.

Этот вид хищения часто совершается группой преступников, а такой его вид, как «рэкет», фактически является одним из видов преступной деятельности, осуществляемой организованными преступными сообществами. Потерпевшими от рэкета, как правило, становятся предприниматели, руководители малых предприятий, «челноки» и т.д. При этом в современных, недостаточно цивилизованных условиях формирования рыночных отношений и возникновения для предпринимателей обстановки, порой способствующей получению больших, не вполне законных доходов от их предпринимательской деятельности, именно лица, получавшие такие доходы, чаще всего и становятся субъектами преступных посягательств со стороны ОПГ.

Способ совершения вымогательства обычно включает в себя подготовку, совершение, а нередко и действия по его сокрытию. В процессе подготовки (а она всегда бывает тщательной) с учетом целей, поставленных преступниками, и видов вымогаемой собственности собираются сведения о деятельности предприятия, отдельных предпринимателей, коммерсантах, их доходах, удачных коммерческих операциях. При этом вымогатели быстрее, чем налоговые и правоохранительные органы, «вычисляют» суммы полученных доходов и особенно криминальных барышей бизнесменов. При необходимости в предприятие внедряется член организованной преступной группы вымогателей.

Само вымогательство независимо от выбранного варианта преступных действий складывается из двух элементов: требования передачи имущества, права на него или совершение действий имущественного характера, угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества и др., а иногда и реализации этой угрозы.

По способу совершения такого вида хищений и степени организованности групп вымогателей можно выделить три условные группы вымогательства:

1) простое вымогательство, осуществляемое чаще всего отдельными взрослыми лицами или подростками (группой подростков), которым обычно не предшествует какая-то подготовка. Такие преступники часто используют возникшую благоприятную обстановку для вымогательства у случайных лиц их имущества. Это, как правило, ситуационное преступление, основным видом угрозы при котором является угроза насилия, причинения вреда здоровью. Если оно совершается группой подростков, то часто группа имеет элементы определенной организованности;

2) вымогательство, совершенное группой взрослых преступников, но без признаков организованности группы или при низком уровне организованности. Такие группы создаются для совершения одного или нескольких подобных хищений, после чего группа распадается. Способ совершения такого вымогательства имеет подготовительный этап, заключающийся в выборе объекта посягательства и благоприятной для него обстановки. При требовании передачи имущества преобладают угрозы убийством и нанесением тяжкого вреда здоровью. Бывают случаи истязания, пыток жертв. Обычно вымогаются крупные суммы денег или ценное имущество, иногда требуется систематическая выплата определенной суммы денег;

3) вымогательство, осуществленное организованным преступным сообществом (группой). Это наиболее опасная форма вымогательства и совершается в виде преступного промысла с целью обогащения. Для таких групп характерна высокая степень преступной организованности, выражающейся в четком распределении ролей ее участников (организаторов, контролеров, разведчиков, исполнителей-боевиков, пособников), а также в жестком соподчинении членов группы. Подобным группам свойственна строгая конспиративность — большинство их членов внешне ведут законопослушный образ жизни, числясь работающими сторожами, охранниками и т.п., или обладают фиктивными справками об инвалидности и т.д. Эти группы оснащены автомашинами, оружием.

Способы хищений подобными группами практически всегда включают тщательную подготовку, заключающуюся в сборе информации об интересующем лице, распределении ролей при осуществлении вымогательства, подготовке транспортных средств,

мест сокрытия заложников и т.д. При требовании незаконной передачи имущества самой распространенной является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью владельцу или распорядителю имущества. Рэкетеры, пытаясь сломить волю собственников, часто их избивают и пытаются.

В начале расследования обычно возникают следующие типовые следственные ситуации:

Ситуация 1 — заявление о факте вымогательства поступило в тот момент, когда владельцам имущества только предъявлены незаконные требования о передаче имущества вымогателям и назначена встреча для передачи денег или другого имущества. Имеется информация о требуемой сумме денег или виде имущества, условиях его передачи, а иногда и о признаках внешности отдельных вымогателей;

Ситуация 2 — заявление о факте вымогательства поступило уже после того, как преступникам были переданы деньги или другое имущество. Имеется информация об особенностях и количестве переданного имущества, условиях передачи, приметах вымогателей, характере их угроз. Вымогатели не задержаны. Разновидностью этих ситуаций является факт задержания вымогателей с поличным по материалам оперативно-розыскной разработки действий вымогателей.

На основе анализа информационной основы этих ситуаций в качестве наиболее перспективных выдвигаются следственные версии о том, к какой группе вымогательства следует отнести каждый его конкретный случай и о том, какова личность предполагаемых вымогателей, а также формируются версии, направленные на розыск преступников.

Первая ситуация наиболее благоприятна для успеха расследования, ибо содержит данные, позволяющие осуществить задержание преступников с поличным. Исходя из опыта следственной практики все задержания вымогателей с поличным происходят в момент передачи-получения денег или другого имущества. Однако успех реализации этой возможности во многом зависит от продуманности тактической операции по задержанию вымогателей с поличным, ибо в этой операции всегда содержится много криминалистического риска тактического и стратегического характера. В частности, можно ошибиться в объекте задержания, не учесть «уличные ситуации», которые могут по объективным причинам возникнуть в момент задержания.

Вместе с тем при планировании и организации указанной операции следует иметь в виду следующее. Если вымогательст-

вом занимается организованная группа вымогателей, то на встречу для получения требуемого имущества, как правило, приходят рядовые исполнители-боевики, а организаторов и других членов организованной группы не всегда удастся разыскать и задержать в ходе расследования. Успех выявления и задержания всех основных членов организованной группы рэкетиров во многом зависит от умения следователя работать с задержанными вымогателями, характера имеющихся в распоряжении следствия оперативно-розыскных данных о деятельности данной преступной группы и соответственно, от налаженности взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами.

В подобной ситуации задержание преступников с поличным может быть затруднено, если вымогатели, не вступая в личный контакт с распорядителем имущества, требуют от него незаконного безналичного перечисления денег, осуществления других расчетных операций, заключения договоров на передачу имущества и др.

Типовой набор следственных и иных действий в первой ситуации будет следующим: задержание с поличным, личный обыск задержанных, обыск по месту их жительства, следственный осмотр, допрос подозреваемых, свидетелей, потерпевших, предъявление на опознание. Дальнейшие следственные и иные действия зависят от результативности указанного комплекса действий.

Вторая ситуация более сложна для расследования. Она во многом сходна с первой и второй следственными ситуациями при расследовании хищений путем мошенничества. Для нее характерен следующий типовой набор следственных и иных действий: допрос потерпевших и свидетелей, составление композиционных портретов или фоторобота вымогателей, обращение к данным информационных центров МВД (дактилоскопического учета, по признакам внешности). Вместе с тем в этой ситуации осуществляется большая оперативно-розыскная работа.

После **задержания** вымогателей незамедлительно проводится их **личный обыск**. При этом необходимо действовать так, чтобы у задержанного не было возможности извлечь и применить оружие или выбросить его, а документы и изобличающие его предметы уничтожить либо выбросить.

Важное значение имеет **осмотр места происшествия** (помещений и участков местности, где происходила передача предметов вымогательства), а также осмотр автомашины, на которой приехали вымогатели. В процессе этих осмотров и обысков мож-

но обнаружить ряд важных для расследования следов и предметов (холодное и огнестрельное оружие, документы, полученные деньги, различные предметы). Тщательному осмотру подлежат и все изъятые на месте происшествия и задержания предметы, оружие и другие объекты с целью выявления и фиксации имеющихся на них следов.

Не следует затягивать с **обыском** в местах проживания и работы вымогателей. Его необходимо провести сразу после задержания, личного обыска и необходимых осмотров. В ходе обыска следует обращать особое внимание на бланки различных документов; поддельные удостоверения; возможную письменную информацию о потерпевших; расписки или обязательства потерпевших; документы, предоставляющие вымогателям какие-либо блага; средства маскировки внешности и др.

При **допросе потерпевших** во всех случаях прежде всего необходимо получить сведения об обстоятельствах готовящегося или уже совершенного вымогательства, приметах вымогателей, их вооруженности, какие требования они выдвигали, какие угрозы и насилие применяли к ним, какую роль каждый из вымогателей выполнял, не записал ли потерпевший переговоры с вымогателями на диктофон и др.

При допросе свидетелей нередко можно получить важные сведения об обстоятельствах, предшествующих действиям вымогателей (о факте посещения ими потерпевшего дома или на работе, их приметах, на чем они приехали и уехали и т.д.). Чаще всего такими свидетелями являются родственники или сослуживцы потерпевшего. Вместе с тем, когда вымогательство связано с бизнесом потерпевшего, при допросе его сослуживцев могут выясняться вопросы о его коммерческой деятельности.

Подозреваемые допрашиваются сразу после их задержания. При этом важно выяснить: кто был инициатором вымогательства, были ли они ранее знакомы с потерпевшим; откуда получили информацию о доходах, материальном положении намеченной жертвы; каким образом проводилась разведывательная работа и кто ее осуществлял. При допросе подозреваемых — членов ОПГ необходимо получить информацию о времени формирования этой группы, ее типе, задачах, составе, распределении ролей между ее членами, руководителях и особенно об организаторе данного и других аналогичных преступлений, совершенных группой.

Содержание типовых следственных ситуаций на последующем этапе чаще всего обуславливается степенью раскрытия вы-

могательства (разысканы и задержаны ли вымогатели или кто-то из них; доказана ли их вина; нет ли дополнительной информации о совершении ими других аналогичных преступлений; о иных криминальных актах преступной группы и т.д.), а также характером позиции, занятой обвиняемым по отношению к предъявленному обвинению, к собранным против него (них) доказательствам и т.д.

При расследовании вымогательства могут проводиться самые различные **экспертизы**, но чаще всего судебно-медицинская (при причинении потерпевшему вреда здоровью), судебно-товароведческая (при необходимости установления реальной стоимости полученного вымогателем имущества), почерковедческая (для идентификации исполнителей каких-либо документов), судебно-баллистическая (при применении вымогателем огнестрельного оружия) и др.

Своеобразием расследования вымогательства, совершенного группой преступников и особенно организованной группой, является то, что наряду со следственными действиями в ходе следствия проводится значительное число различных **тактических операций**. К их числу можно отнести следующие: «задержание преступника с поличным», «розыск преступника по признакам внешности», «изобличение преступников». Иногда приходится проводить операции по обеспечению защиты потерпевшего и свидетелей от давления на них со стороны других членов преступной группы.

Все эти операции должны быть тщательно подготовлены совместно с оперативно-розыскными органами. В операции «задержание преступников с поличным» главным является продуманная тактика захвата, которая может быть связана с использованием оружия. В операции «поиск преступника по признакам внешности» основу составляет серия одновременных поисковых действий следователя и оперативно-розыскных органов. В операции «изобличение преступников» одним из основных следственных действий является допрос подозреваемых, дополняемый параллельно проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями.

Эти и другие возможные тактические операции и проводимые в ходе их следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и оказывают основное влияние на раскрытие и дальнейшее успешное расследование вымогательства.

Глава 33. РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ, ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

§ 1. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбоев. Обстоятельства, подлежащие установлению

Уголовный закон различает: **кражу** — тайное хищение имущества (ст. 158 УК РФ); **грабеж** — открытое хищение имущества без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья (ст. 161 УК РФ); **разбой** — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

При расследовании краж подлежат установлению следующие обстоятельства: имел ли место факт кражи (в практике нередко случаи ошибочного заявления о краже и факты инсценировки кражи); время, место и способ совершения кражи; использовались ли преступником технические средства и какие именно; у кого совершена кража и кому принадлежит похищенное имущество; какие вещи похищены, их приметы; размер причиненного ущерба; где находится украденное имущество; кто совершил кражу; количество преступников, роль каждого из них при совершении преступления, был ли между ними предварительный сговор, не совершены ли преступником другие кражи; какие обстоятельства способствовали совершению кражи.

Помимо указанных при расследовании грабежа или разбойного нападения особое значение приобретает выяснение следующих обстоятельств: применял ли преступник при нападении насилие, в чем оно выразилось, было ли оно опасным для жизни или здоровья потерпевшего, не причинен ли ему вред здоровью и какой степени тяжести; был ли вооружен преступник, чем именно, откуда получил оружие и где оно находится; знал ли кто-либо о готовящемся или совершенном преступлении. При расследовании грабежей и разбоев потерпевший является важным источником сведений о личности преступников и обстоятельствах совершения преступления.

Существенным для криминалистической характеристики краж является тайный характер хищения и, как правило, отсутствие очевидцев преступления. Информацию об обстоятельствах кражи получают путем изучения следов взлома, следов рук, ног и других изменений, внесенных преступником в материальную обстановку. Основное направление расследования кражи зависит от способа ее совершения. Классификацию краж личного имущества можно осуществить по месту их совершения, предмету кражи и способу изъятия имущества.

По месту совершения различаются: кражи на вокзалах, в поездах, в гостиницах, магазинах, театрах, школах и т.д.

По предмету кражи различаются: кражи домашних вещей, кражи чемоданов у пассажиров, сумочек у зрителей, домашнего скота и птицы, автомобилей и т.д.

По способу изъятия имущества следует выделить: кражи на время оставленного неохраяемого имущества (покупки, бандеролей, велосипедов и т.п.); кражи домашних вещей с лестничных клеток и приусадебных участков; кражи через открытые окна и форточки, в том числе и с применением так называемой удочки; кражи из гардеробов и раздевалок; карманные кражи. Значительное распространение в крупных городах получили в настоящее время квартирные кражи.

Для криминалистической характеристики разбоя существенными являются: открытый характер преступления, насильственность и двусторонняя направленность действий преступников, затрагивающая как личность потерпевшего, так и его имущество.

Приведем некоторые статистические закономерности, существенные для построения типовой модели корыстно-насильственных преступлений.

Наиболее типичным для корыстных нападений в условиях крупного города является совершение их в помещении (50,7%) и на открытой местности (35,3%). Оставшаяся часть совершается на транспорте и в других местах. Сезонная активность грабителей и разбойников увеличивается весной (22%), достигает пика летом (30,7%), держится на высоком уровне осенью (28%) и уменьшается зимой (19,3%).

Выявлена отчетливая возрастная детерминация способа преступления. По сравнению с несовершеннолетними взрослые в два раза чаще прибегают к планированию преступной деятельности, подысканию объекта посягательства и распределению ролей между соучастниками. Наблюдение за объектом, использо-

вание транспортных средств и средств маскировки внешности применяли только взрослые преступники. При физическом насилии взрослые в два раза чаще используют удары различными предметами. Несовершеннолетние чаще наносят удары руками и ногами. Меры по сокрытию преступления использовали 49,3% взрослых и только 17,2% несовершеннолетних.

Для рецидивистов характерны: тщательная подготовка преступления, включая предварительный сбор сведений и разведку, психическое насилие с применением холодного и огнестрельного оружия, использование при совершении преступления перчаток, масок, очков и других средств, маскирующих внешность и предохраняющих от оставления следов.

68,1% преступников находились в состоянии алкогольного опьянения. В этом состоянии резко повышаются количество и тяжесть повреждений, наносимых жертве, и случаи удушения жертвы руками. При этом редко используются связывание жертвы, вставление кляпа, запираение жертвы в изолированном помещении. В два раза снижается число случаев сокрытия следов преступления.

Большая часть (61,3%) рассматриваемых преступлений совершается в группе (шайке), для которой характерны: тщательность подготовки преступления, подбор объекта, использование транспорта, применение физического и психического насилия, избивание жертвы руками и ногами, ее связывание, вставление кляпа, запираение в изолированном помещении, применение огнестрельного оружия. В случаях оказания жертвой активного сопротивления групповое насилие, как правило, перерастает в убийство.

§ 2. Расследование краж

При построении методики расследования краж наиболее существенное значение имеет учет способа их совершения, в первую очередь кем, где, что и каким образом было похищено.

Наибольшее практическое значение имеет методика расследования квартирных краж и краж со взломом из государственных и общественных хранилищ.

Расследование квартирных краж начинается, как правило, при отсутствии каких-либо данных о лицах, совершивших преступление. В связи с этим особенно большое значение приобретают первоначальные следственные действия и умелое сочетание их с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на обнаружение преступников и похищенного имущества.

Важнейшими первоначальными следственными действиями по этим делам являются осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев. Основная задача этих действий состоит в собирании данных, необходимых для построения версий о лицах, совершивших кражу, и для розыска похищенного имущества.

К числу таких данных относятся прежде всего сведения о знакомстве преступника с потерпевшим и местом кражи. Квартирные кражи нередко совершаются лицами, так или иначе связанными с потерпевшими: его родственниками, соседями, сослуживцами, знакомыми. Знание преступником домашней обстановки и образа жизни потерпевшего неизбежно сказывается в способе совершения преступления. Поэтому рекомендуется обратить внимание на способ проникновения преступника в квартиру, знание им устройства дверных запоров, мест хранения вещей, расположения комнат и запасных выходов. Ориентировка преступника на месте кражи сказывается также в быстроте и целеустремленности действий, выборе вскрываемых хранилищ и отборе ценностей, продолжительности пребывания на месте преступления. Особенное внимание следует обратить на время совершения кражи и выбор похищенных ценностей. Знание преступниками времени отсутствия жильцов квартиры, времени получения ими имущества, денег или иных ценностей, мест их хранения и т.д. может указать на определенный круг лиц, которые могли совершить кражу.

В ходе расследования одного дела было установлено, что кража совершена утром в момент кратковременного отсутствия хозяйки, производившей закупки на рынке. Обычно в квартире кто-нибудь находился. Преступник был установлен среди соседей потерпевшей.

Данные о профессии и роде занятий преступника нередко удается получить путем изучения способа проникновения в помещение, преодоления преград, вскрытия запоров, использования тех или иных технических средств. В ряде случаев род и вид похищаемого имущества свидетельствуют о наличии у преступника определенных профессионально-технических навыков. Так, угон автомашин, кража научной аппаратуры, книг, картин, иных художественных ценностей совершается обычно лицами, владеющими определенными профессионально-техническими навыками и знаниями.

Например, при расследовании серии краж телевизионных кабелей подозрение пало на одного из работников телевизионно-

го ателье. В ходе обыска у подозреваемого были изъяты пассатижи, которые удалось идентифицировать по следам перекуса кабеля на местах краж.

Профессию и род занятий преступников можно определить по оставленным ими предметам, частичкам вещества и иным следам. Так, в практике имел место случай установления преступника по пуговице от форменной одежды военнослужащего. В другом деле преступник, работавший истопником, был установлен по частичкам каменного угля, занесенным на место кражи.

Сведения о признаках внешности и физических свойствах преступников удастся получить путем изучения оставленных ими следов рук, ног, зубов и выполненных действий. Так, взлом хранилищ, перемещение мебели, доставание предметов, находящихся на определенной высоте, и другие действия могут указывать на физическую силу и рост преступника. Путем изучения выполненных действий на месте кражи можно установить количество преступников, какие следы с места кражи могли остаться на теле, одежде и орудиях преступников, например, пыль и сажа от разрушенной печной трубы, следы масла и других пищевых веществ, частички краски на орудиях взлома и т.д.

При инсценировке квартирной кражи с целью сокрытия факта утери или растраты вверенных владельцу квартиры ценностей преступник психологически довольствуется имитацией следов, внешних признаков преступления. Воспроизведение способа преступления, представляющего его внутреннюю, скрытую сторону, удастся преступникам лишь в исключительных случаях. В результате при детальном исследовании может быть выявлено несоответствие способа якобы совершенного преступления и оставленных при инсценировке следов. Нередко оказывается, что обнаруженные следы вообще не могли быть оставлены при данном способе совершения кражи. Например, следы взлома двери оставлены не с наружной, а с внутренней стороны; следы на дужке замка оставлены в момент, когда замок находился не в закрытом, а в открытом положении; следы на концах пробоя или шурупов свидетельствуют не о вырывании их, а о разгибании, вывертывании и т.д. В других случаях оказывается, что при данном способе кражи обязательно должны были остаться следы, которые в действительности отсутствуют (негативное обстоятельство). Например, не обнаружено следов ног на покрытом пылью полу, по которому должны были пройти преступники, или отсутствуют следы перемещения предметов, взлома

дверей или запоров и т.д. На инсценировку могут указывать также следы бесцельного повреждения предметов, их разбрасывание, несоответствие последовательности оставленных следов действиям преступников. Так, при расследовании одной из краж по расположению кусков разбитого стекла было установлено, что «преступники» сначала разбросали находящиеся под окном вещи, а уже затем совершили пролом окна снаружи внутрь помещения.

В ходе **допроса потерпевшего** необходимо выяснить обстоятельства, при которых он обнаружил кражу, и собрать сведения о похищенном имуществе и подозреваемых. Помимо выяснения того, где и когда потерпевший заметил кражу или узнал о ее совершении, следует подробно расспросить его об изменениях, которые он обнаружил в обстановке квартиры после кражи и которые могут указывать на те или иные действия преступников.

Большое значение для розыска похищенного имеет детальное выяснение у потерпевшего признаков имущества, исчезнувшего после кражи. Помимо групповых признаков (наименование, количество, цена, сорт, цвет, место изготовления и т.д.) важно установить индивидуальные признаки вещи, обычно известные ее владельцу. Таковы, например, номера облигаций, пишущих машин, потертости или надрывы одежды, образовавшиеся в результате ее носки, вышитые или иным способом нанесенные метки, надписи, чернильные или масляные пятна и т.д. С целью получения сведений о подозреваемых целесообразно выяснить у потерпевшего, кому могло быть известно о наличии и месте нахождения похищенных ценностей, не сообщал ли кому-либо об этом сам потерпевший, не посещали ли его квартиру посторонние лица в связи с ремонтом, обслуживанием энергосети, куплей-продажей каких-либо вещей и т.д.

Одновременно со следственными действиями проводятся **оперативно-розыскные мероприятия**, характер которых определяется собранными данными о преступниках и похищенных ценностях. Если, судя по обстоятельствам дела, преступники находятся вблизи места кражи, необходимо с помощью работников милиции организовать погоню по следам преступников, засады в местах их возможного появления или «прочесывание» окружающей местности. Наряду с проверкой подозрительных лиц целесообразно в ходе этих мероприятий выявить дополнительных свидетелей и получить от них сведения о скрывающихся преступниках. Желательно привлечь к участию в этих мероприятиях представителей общественности.

Розыск похищенного имущества, как правило, производится работниками милиции и начинается немедленно по получении ими сведений о похищенном. С этой целью организуется проверка рынков, комиссионных магазинов, ломбардов и т.п. Если для реализации похищенного преступник мог выехать в другое место, необходимо информировать органы милиции соответствующих районов и областей о приметах преступников и похищенного имущества.

Большое значение для розыска преступников имеет использование криминалистического учета (уголовной регистрации) и найденных на месте кражи вещественных доказательств. Обнаруженные при осмотре места происшествия следы пальцев рук преступников должны быть проверены по дактилоскопической картотеке. Эти следы необходимо направить в экспертно-криминалистическое подразделение милиции для сравнения их со следами пальцев, обнаруженными при расследовании других преступлений.

Установленные в процессе расследования способы совершения кражи нужно сопоставить со способами аналогичных краж, совершенных за последнее время в данной местности. С этой целью используются сведения, имеющиеся в органах милиции и прокуратуры.

В настоящее время в ряде криминалистических учреждений проведена экспериментальная работа по созданию информационно-поисковых систем на базе ЭВМ, позволяющих получать данные о личности преступника и обстоятельствах совершения преступления путем исследования закономерных статистических связей элементов преступной деятельности, проявляющихся в представительных массивах уголовных дел. Эта работа выполнена отдельно по массиву квартирных краж в условиях крупного города и краж государственного и общественного имущества.

Указанные информационно-поисковые системы смогут успешно использоваться для построения типовых версий при расследовании краж.

Если при сравнении расследуемых преступлений устанавливается совпадение выраженных индивидуальных особенностей способа совершения кражи, может быть сделан вывод о том, что сравниваемые кражи совершены одним и тем же лицом или группой лиц. Такой вывод очень важен для более точного определения района деятельности и местонахождения преступников, пополнения сведений об их личности и непосредственного уста-

новления виновных (если по одному из сравниваемых преступлений они установлены). Аналогичное значение имеет проверка проживающих в данной местности лиц, ранее судимых за сходные по способу совершения кражи.

Дела о карманных кражах возбуждаются обычно в результате задержания преступника с поличным или по заявлению потерпевшего, когда преступнику удалось скрыться.

При задержании с поличным основная задача следователя состоит в проверке причастности задержанного к краже, обнаружении и процессуальной фиксации доказательств.

Наибольшие трудности вызывает **расследование карманных краж**, возбуждаемых по заявлению потерпевшего, когда преступник скрылся. В этих случаях основное значение приобретают оперативно-розыскные и следственные действия по установлению и задержанию преступника. Исходным в числе таких мероприятий является допрос потерпевшего, в ходе которого получают сведения о похищенных ценностях, времени, месте и способе совершения кражи, подозреваемых лицах. При выяснении обстоятельств, предшествовавших краже, обращают внимание на моменты, когда потерпевший находился в толпе, сдавливался или толкался другими лицами, когда его внимание отвлекалось бросанием какого-либо предмета, восклицаниями, ссорой или какими-либо подобными способами. Отвлечение внимания используется карманными ворами для быстрого и незаметного извлечения ценностей из кармана, сумки и т.д. При этом нередко производится распределение ролей: один из соучастников отвлекает внимание потерпевшего, а другой принимает похищенное. В некоторых случаях при совершении краж преступники используют приспособления для маскировки своих действий («ширма»), искусственные руки и т.д.

Если у потерпевшего возникают сомнения против какого-либо лица, необходимо детально допросить его о признаках внешности этого лица и одежды, в которую это лицо было одето. Затем потерпевшему целесообразно предъявить альбом с фотоснимками лиц, которые, по данным уголовного розыска, могут занимать карманными кражами. Оpozнание потерпевшим конкретного лица следует оформить протоколом.

Круг подозреваемых в карманной краже может быть ограничен изучением способа ее совершения. Лица, неоднократно занимающиеся кражами, используют один и тот же способ ее совершения, по которому работники уголовного розыска могут опознать преступника. Существенное значение имеет при этом

исследование времени, места и особых обстоятельств совершения карманной кражи, например кража у спящих в поездах, кража у пьяных и т.п.

При наличии обоснованных подозрений против определенно-го лица его подвергают немедленному задержанию и личному обыску. **Личный обыск** задержанного целесообразно сочетать с **допросом** о количестве имеющихся у него денег, содержании документов. Серьезное изобличающее значение имеет обнаружение специальных приспособлений для совершения кражи и вещей, принадлежащих разным лицам, например нескольких часов, кошельков, паспортов и т.п. **Обыск** на квартире задержанного также может привести к обнаружению аналогичных доказательств его преступной деятельности. Задержанного дактилоскопируют и проверяют по картотекам уголовной регистрации.

Осмотр места происшествия целесообразен во всех случаях, когда преступник мог выбросить похищенные или изобличающие его вещи, оставить следы своего пребывания, а также для детального исследования обстоятельств и способа совершения карманной кражи. При обнаружении брошенных преступником вещей или похищенных предметов проверяют, нет ли на них следов пальцев. В положительном случае назначается дактилоскопическая экспертиза. Если на предметах, теле или одежде подозреваемого обнаруживаются части или частицы вещества, сохранившегося в карманах или сумке потерпевшего (ткани, табака, пыли, волос и т.п.), должны быть проведены их сравнительное исследование и последующая экспертиза.

Немалое значение при расследовании карманных краж имеет допрос оперативных работников милиции, участвовавших в задержании, работников магазинов, транспортных служб и т.п. о поведении обвиняемого на месте кражи, соседей и сослуживцев обвиняемого об образе его жизни, связях и т.д.

§ 3. Расследование грабежей и разбоев

Наибольшую общественную опасность в числе преступлений против собственности представляет разбой. Открытый характер преступления делает особенно важным по рассматриваемым делам квалифицированный допрос потерпевших и очевидцев преступления. Изъятие преступниками имущества потерпевших позволяет вести расследование в направлении розыска похищенного. Существенно различается расследование в зависимости

от того, применялось или не применялось при изъятии имущества насилие. Применение холодного и огнестрельного оружия, сопротивление и активная оборона потерпевших ведут к появлению многочисленных следов, успешно используемых для розыска и идентификации преступников. Особая ситуация складывается по делам, когда разбой сопровождается смертью потерпевшего. В этих случаях применяется методика расследования убийств.

По делам о грабежах и разбоях к первоначальным следственным действиям относятся допрос потерпевших и свидетелей-очевидцев, осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза потерпевших, а также оперативно-розыскные мероприятия исходя из конкретных обстоятельств.

Осмотр места происшествия следует проводить немедленно вслед за поступлением заявления потерпевшего о нападении. В этом случае перед осмотром все же необходимо кратко изложить обстоятельства нападения в протоколе заявления, с тем чтобы подробно допросить потерпевшего после осмотра. Если с момента нападения прошло значительное время, целесообразно вначале детально допросить потерпевшего об обстоятельствах нападения.

Данные осмотра места происшествия в сочетании с показаниями потерпевшего позволяют мысленно воспроизвести обстоятельства совершенного преступления и собрать важные доказательства. При осмотре местности следует обратить особое внимание на следы ног и транспортных средств, а в помещениях — на следы рук и ног человека, следы орудий взлома. Большое значение имеет обнаружение оружия и следов его применения, крови, а также оставленных преступниками различных предметов и их частей и микрочастиц. В процессе осмотра и допроса важно выяснить по обстановке места происшествия, кто мог видеть или слышать происходившее на месте преступления, и впоследствии допросить этих лиц.

Осмотру следует подвергнуть не только место, где совершено нападение, но и ведущие к нему дороги, прилегающие участки местности и помещения. В этих местах нередко обнаруживаются следы пребывания преступников (засады), брошенные или утерянные ими при бегстве предметы, их части и иные вещественные доказательства.

Поскольку при грабеже и разбое нападение на потерпевшего совершается открыто, его допрос имеет особое значение и позволяет получить важные сведения.

В ходе допроса потерпевшего необходимо детально выяснить: когда и где произошло нападение, откуда, куда, в каком направлении и зачем шел потерпевший, сколько было преступников, что делал каждый из них, говорили ли они что-нибудь, угрожали ли потерпевшему, применяли ли насилие и в чем это выразилось, были ли они вооружены и чем именно, что было взято у потерпевшего и каковы индивидуальные признаки похищенного, в каком направлении и каким способом скрылись преступники и т.д. С особой тщательностью при допросе выясняются признаки внешности преступников, их одежды, обуви и всех бывших при них предметов.

В ходе допросов и осмотра места происшествия нужно выяснить, не могли ли в результате нападения, борьбы с потерпевшим и других действий остаться на теле или одежде преступников какие-либо следы или повреждения. В практике имели место случаи, когда раненные в ходе разбойного нападения преступники устанавливались среди лиц, обратившихся в медицинские учреждения по поводу полученных повреждений.

С целью выявления подозреваемого целесообразно допросить потерпевшего об обстоятельствах, предшествовавших нападению, и получить сведения о лицах, которые случайно могли узнать об имевшихся у потерпевшего ценностях (при разговорах со знакомыми, оплате покупок, посещении ресторана и т.д.).

Под влиянием испуга потерпевшие в ряде случаев искаженно воспринимают окружающее и не могут дать правильных показаний по основным обстоятельствам нападения. Имели место случаи ошибочных показаний о числе нападавших, их росте, вооруженности, способе проникновения в помещение, содержании их действий. Поэтому показания потерпевших необходимо сопоставлять с объективными данными, учитывая условия восприятия и состояние потерпевшего в момент нападения.

Если потерпевшему нанесен вред здоровью, его следует подвергнуть судебно-медицинской экспертизе для определения механизма образования и степени тяжести ранений.

Как и в делах о кражах, при расследовании грабежей и разбоев большое значение для выявления подозреваемых имеют изучение способа совершения преступления и сопоставление его со способами ранее совершенных раскрытых и нераскрытых преступлений, проверка лиц, прежде обвинявшихся в кражах, грабежах и разбойных нападениях, использование данных криминалистических учетов, а также розыск похищенного имущества.

В ходе оперативных действий с целью розыска и задержания преступника (погоня, засады, «прочесывание» местности, специальные наблюдения в местах возможного появления преступников и др.) необходимо использовать собранные в ходе расследования данные о преступнике.

При расследовании грабежей и разбоев следует иметь в виду возможность инсценировок со стороны потерпевшего, если он заявляет о похищении не своего имущества, а государственного или общественного. В случаях, когда возникает такая версия, необходимо особенно внимательно проверить, соответствуют ли показания заявителя объективным данным (следам, телесным повреждениям, деталям обстановки места происшествия и т.д.).

После **задержания подозреваемых** следует всесторонне проверить их причастность к нападению. Большое значение имеют при этом **допрос подозреваемого**, его **освидетельствование**, тщательный **обыск** по месту жительства и **производство идентификационных экспертиз** по изъятым следам и микрочастицам.

На основе исследования микрочастиц крови, волос, горючесмазочных, лакокрасочных, пищевых, строительных материалов, волокон одежды и т.п. может быть установлено их тождество, общий или различный источник происхождения, общность или различие фаз технологической обработки, эксплуатации, условия деформации структуры, а при благоприятных условиях и факт контактного взаимодействия поверхностей проверяемых лиц и предметов.

Особую роль по делам о грабежах и разбойных нападениях играет предъявление подозреваемых, а также обнаруженных у них похищенных вещей для опознания потерпевшему и очевидцам преступления.

Как и при расследовании краж, успешное раскрытие грабежей и разбоев требует всестороннего использования оперативно-розыскных возможностей органов милиции и правильного их сочетания с работой следователя.

Глава 34. РАССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений

Использование банковской системы для незаконного получения капиталов и манипулирования капиталами, полученными в результате криминальной или противоправной деятельности, связано как с удобством системы банковских расчетов, так и с необходимостью придавать таким операциям вид законности.

И в том и в другом случае банковская система как средство перераспределения финансовых потоков неизбежно аккумулирует специфические следы противоправной деятельности.

Понятие «финансовые преступления», являясь криминалистическим, включает весьма обширную группу преступлений, имеющих сходство в их криминалистической характеристике. Это понятие в основном связывается с криминальными действиями в виде различных видов финансовых мошенничеств с использованием банковских инструментов (ст. 159, 176, 177, 183, 201, **204** УК РФ); незаконного предпринимательства в кредитно-финансовой сфере (ст. 171, 172 УК РФ); легализации преступных капиталов с использованием банковских инструментов (ст. 174, 174¹, 193 УК РФ).

Перечисленные виды преступной деятельности (составов преступлений) могут выступать, как основными (системообразующими) элементами, так вспомогательными в системе преступной деятельности.

Эти виды преступной деятельности объединяет схожее содержание таких элементов криминалистической характеристики, как способы совершения, обстановка и механизм совершения, типологические черты личности преступников, использование технологий банковских операций, а также предмет преступного посягательства — денежные средства и ценные бумаги.

Центральным элементом криминалистической характеристики таких преступлений является **способ совершения** крими-

нальных финансовых операций, опосредующих вывод активов из-под контроля собственника (из легального оборота) и перевод их в распоряжение преступников (придание им вида «законности») и других криминальных финансовых операций. Это один из наиболее динамичных элементов криминалистической характеристики.

Способ совершения определяется особенностями и характером тех банковских и иных финансовых операций, банковского документооборота, на использование которых направлен криминальный умысел, а также изменяющимися требованиями законодательства. Финансовые преступления относятся к наиболее «технологичным», поскольку их совершение возможно исключительно с использованием и учетом нормативно определенных банковских и финансовых процедур в широком смысле.

Значительное влияние на модификацию способов оказывает техническое перевооружение банков (введение дополнительных систем защиты информации; организации внутреннего контроля; защита банковских продуктов; меры по идентификации клиентов и т.п.), а также степень информированности об этом преступников.

Знание преступниками технологии банковских операций позволяет избегать быстрого выявления незаконных операций и получать доступ к денежным средствам наиболее оперативно. При этом банковские инструменты активно используются как при совершении хищений, так и при введении преступных капиталов в законный оборот.

Наряду со способом совершения информативно значимыми для раскрытия и расследования указанных преступлений являются сведения об особенностях личности преступника; источнике финансовых средств; обстановке совершения противоправных операций.

Способы совершения финансовых мошенничеств с использованием банковских инструментов. Банковские мошенничества чаще всего совершаются посредством оформления заведомо ложных бухгалтерских проводок; несанкционированного списания средств со счетов клиентов; несанкционированных выплат средств банка сторонним лицам; оплаты личных расходов из средств банка; прямого хищения имущества банка; несанкционированных и неучтенных выплат наличных средств; хищения или несанкционированного использования заложенного имущества и др.

Все способы незаконных финансовых операций можно разделить на группы по видам операций, направлениям банковской

деятельности (банковские расчеты, кредитование, обслуживание вкладов и др.), сферам деятельности, обслуживаемым банками. Среди наиболее типичных способов выделяются следующие:

1) несанкционированные переводы средств с неактивных или бездействующих клиентских счетов — преступления совершаются путем подделки документов, оформляющих соответствующие банковские операции служащими банка, осуществляющими операции по счету клиента или дающими распоряжения на совершение указанных операций. В частности, подделываются распоряжения и поручения о переводе средств клиента на счета, контролируемые преступниками, без его ведома. Безопасность операции обеспечивается невозможностью оперативно связаться с клиентом для проверки обоснованности перевода денег либо благодаря сговору сотрудника банка с ответственными сотрудниками организации-клиента;

2) совершение криминальных операций в сфере банковского кредитования — разнообразные способы хищения заемных средств путем злоупотреблений при выдаче кредитов и предоставления финансирования. В случаях кредитования несуществующих или заведомо недобросовестных заемщиков кредитные инспектора банка умышленно или ошибочно удовлетворяют недостоверные заявки о предоставлении кредитов, подкрепленные недостоверными данными (например, подложной финансовой отчетностью, недостоверными данными о регистрации заемщика, недостоверными сведениями о руководстве организации-заемщика и т.п.). Эти действия совершаются как лицами, представляющими такого заемщика («внешнее мошенничество»), так и кредитными инспекторами, руководителями или сотрудниками кредитного учреждения («внутреннее мошенничество»);

3) фиктивное кредитование, сопровождаемое подкупом ответственного сотрудника банка и перераспределением заемных средств, осуществляется с активным участием кредитного инспектора банка, который контролирует выдачу кредита своим сообщникам. Полученные в результате операции средства затем распределяются между участниками. В некоторых случаях займы могут списываться на безнадежные долги. Предоставленные кредиты могут погашаться одновременно с предоставлением новых аналогичных кредитов;

4) фиктивное кредитование «дружественных» структур для сокрытия более значимых торговых или кредитных операций осуществляется по решению менеджеров банка за счет кредитования третьих лиц либо продажи ссуд другим банкам в обмен на

договоренность о приобретении их ссуд с целью скрыть кредитные и торговые операции;

5) хищение при предоставлении заемных капиталов совершается в случаях, когда банку предлагаются крупные депозиты (как правило, брокерские депозиты) с условием предоставления займов определенным лицам, которые являются аффилированными по отношению к посреднику — владельцу крупных депозитов. Мошенники обещают банку огромные прибыли, однако срок погашения займов больше срока хранения депозита (так называемые горячие деньги). Посреднику или менеджеру банка могут выплачиваться «комиссионные» от сделки.

Среди операций кредитования реального сектора экономики наиболее подвержены злоупотреблениям операции кредитования строительства, в первую очередь жилищного и дорожного. Строительные проекты отличаются более высоким уровнем риска, чем, например, завершённые объекты.

Способы преступных махинаций при кредитовании строительства. Среди наиболее распространенных мошеннических схем при кредитовании строительства можно выделить схемы, связанные с завышением оценки затрат на завершение строительства, накладных расходов строительного подрядчика, заявками подрядчика на выборку средств и использованием схем удержания. По мере реализации проекта смета строительных работ пересматривается с учетом фактических затрат. В рассматриваемых случаях подрядчик или заемщик сознательно завышают отклонения от сметы, создавая затем различные схемы списания излишне полученных средств с их последующим присвоением.

В ряде случаев при финансировании строительства в смету излишне закладываются накладные расходы подрядной организации, которые по мере поступления средств фактически присваиваются мошенниками по фиктивным основаниям. Получение средств кредита на строительство осуществляется на основании заявки на выборку средств, документа, подтверждающего произведенные расходы строительного подрядчика. Действия мошенников в такой ситуации предполагают направление заявки на выборку средств, включающей запрос на погашение ненадлежащих расходов, таких как личные расходы или затраты на строительство объектов, не предусмотренных проектом.

Банковская система используется также для введения криминальных капиталов в легальный оборот, что обусловлено предоставляемыми ею преимуществами по распоряжению и управлению капиталами, а также возможностями придания

криминальным капиталам вида законности их происхождения. **Способы и механизм преступной деятельности по легализации незаконных капиталов** представлены следующими стадиями:

1) на первой стадии происходит размещение капитала (введение «грязных» наличных денег в хозяйственный легальный оборот посредством преобразования наличных денег в средства на счетах и различные имущественные ценности). Цель «размещения» состоит в том, чтобы скрыть следы преступного происхождения имущественных ценностей, воспрепятствовать их идентификации и конфискации со стороны государства. Используемый для этого способ состоит в размещении денег во вклады, приобретении ценностей и иного высоколиквидного имущества.

При этом преступники, как правило, создают ложный «бумажный» след из подложных документов, маскируя истинные источники, владельцев и места расположения незаконно полученных доходов.

Действенность использования некоторых способов «размещения» очень скоротечна в силу быстро изменяющихся экономических и правовых условий совершения таких операций;

2) на стадии смешения в результате множества операций деньги отделяются от источника их происхождения, теряют признаки источника происхождения. При этом преступные капиталы смешивают с законным капиталом, различные финансовые операции наслаиваются одна на другую, усложняя работу по отысканию незаконных фондов. Такие операции часто носят международный характер. При переводе за границу предпочтение отдается странам с либеральным законодательством по идентификации клиентов (в их числе некоторые офшорные юрисдикции). При этом используются правовые возможности совершения сделок с капиталом без разглашения имени действительного выгодоприобретателя.

Для осуществления операций «смешения» широко используются подставные лица, фиктивные и «прикрывающие» фирмы, выполняющие функции канала для перевода денег, от имени которых формируются оправдательные документы-основания для перевода денег. Многие «отмывальщики» имеют не одну прикрывающую (фиктивную) компанию, распределяя свои фонды между этими компаниями.

Основная цель таких операций — налоговая минимизация, либо создание условий недоступности для взыскания.

Часто такие операции оформляются фиктивными контрактами, или договорами с повышенными обязательствами сторон.

При проверке выявляются бестоварные операции, или отношения нематериального характера (например, возмездного оказания услуг по консультированию).

Систематическая деятельность в этой сфере характеризуется созданием сложных систем компаний и обязательственных отношений, так называемых договорных систем, когда заключается множество взаимоувязанных договоров (например, «подпольные» концерны, в которые входят предприятия одной сферы, имеющие вертикальные и горизонтальные связи).

Преступные капиталы также вводятся в оборот как выручка от розничной торговли, сферы оказания услуг населению (салоны красоты, сфера общественного питания и т.п.); через благотворительные фонды и иные некоммерческие организации — в виде грантов, благотворительной помощи или иного безвозмездного финансирования с уплатой всех причитающихся налогов за вычетом «операционных» расходов и вознаграждения «грантодателю»;

3) на стадии интеграции приобретенные на втором этапе активы вливаются в экономический и финансовый круговорот нового получения прибылей. Необходимость в операциях этой ступени отпадает, если преступные доходы вновь используются для финансирования уголовно наказуемой деятельности. Интеграция придает видимость законности преступно нажитому состоянию.

Если след отмытых денег не был выявлен на двух предыдущих стадиях, то отделить законные деньги от незаконных исключительно сложно.

В качестве инструментов для отмыwania денег с целью их возвращения в оборот служат все виды хозяйственных предприятий, имеющие дело с большими объемами наличности, где за счет денег преступного происхождения легко можно создать видимость роста собственного оборота.

Одной из ключевых сфер легализации теневых капиталов является жилищное строительство и приобретение недвижимости, в том числе за рубежом, создание и участие в легальных предприятиях.

Обстановке, в которой осуществляется неправомерное кредитование и последующее уклонение от возврата полученных денежных средств, свойственно, в частности, недостаточно тщательное изучение кредиторами данных о заемщике, отсутствие детальной проверки его финансового состояния и хозяйственной деятельности, обеспечивающих возвратность полученного кре-

дита, а также контроля за деятельностью заемщика после получения кредита. Подготовка к таким действиям нередко сводится к фальсификации документов, предоставляемых в финансовое учреждение. В частности, фальсифицируются анкетные данные клиента, учредительные и регистрационные документы, бухгалтерская отчетность (годовая, квартальная и месячная), справки о выданных поручительствах, план-прогноз поступления денежных средств на счета заемщика и технико-экономическое обоснование использования кредита, совершается подкуп сотрудников банка и т.д.

Отмечается появление относительно новых и сложных для установления действительных выгодоприобретателей технологий финансовых операций. Среди них стоит обратить особое внимание на интернет-банки. В отличие от обычных банковских операций системы интернет-банков не позволяют применять традиционные методики выявления реальных распорядителей по счету без привлечения владельцев (операторов) интернет-банков.

Среди других финансовых систем достаточно развиты так называемые неофициальные системы передачи ценностей. Применение этих систем в международных теневых операциях позволяет избежать не только перемещения ценностей через таможенную границу, но и крайне затрудняет их выявление. В указанных системах деньги передаются оператору структуры в одной стране, затем следует сообщение оператору, работающему в стране назначения, который выдает необходимую сумму денег (товара) конечному получателю и отражает проведенную операцию в системе внутреннего учета в виде определенного «зачета» обязательства.

По такой схеме осуществлялось финансирование незаконных вооруженных формирований в России. В частности, выезжающим в деловые поездки за товарами в страны, оказывающие поддержку незаконным формированиям, предлагалось передать деньги представителям в России, а на переданную сумму предоставлялись товары в торговых компаниях за границей.

Как следствие такой деятельности, образуются большие массы наличных денег, требующих обмена на «твердую» валюту. Следовательно, к указанной цепочке добавляется обменное подразделение банка.

Деятельность неофициальных финансовых структур характерна для закрытых социальных групп (например, этнических групп и диаспор), что обеспечивает защиту от быстрого раскры-

тия. Такой деятельности также сопутствует высокая оборачиваемость капитала и интенсивные товарно-денежные потоки в сфере торговли и производства (главным образом мелкотоварного, розничного характера).

Обстановка, складывающаяся или создаваемая преступниками для возможности совершения указанных преступлений, формируется прежде всего под влиянием различного рода нестыковок, противоречивых, неразвитых положений, имеющих в законодательстве, регулирующем финансовую сферу; непродуманностью отдельных решений и механизма их реализации в действиях соответствующих должностных лиц и др.

Корыстным преступлениям, связанным с использованием финансовых информационных систем, способствует чаще всего обстановка слабого контроля за порядком работы в информационной системе, недостаточная защищенность информационных систем от неправомерного доступа.

Для финансовых преступлений характерно их совершение организованными преступными группами, что предполагает тщательную подготовку к совершению преступлений и активные меры по противодействию расследованию таких преступлений.

Участники финансовых преступлений по степени участия и выполняемым функциям могут быть разделены на организаторов, исполнителей, технических помощников, консультантов.

Часто злоумышленники являются сотрудниками кредитного учреждения и выполняют функции организаторов и основных «выгодоприобретателей» от проводимых операций. Вместе с тем такие лица могут привлекаться для содействия совершению преступления изнутри кредитного учреждения в качестве исполнителей.

Мотивом соучастия являются как корыстные цели, так и защита от угрозы каких-либо неблагоприятных последствий для себя и близких. Последнее свойственно для второстепенных участников группы.

Организаторы преступной операции, как правило, не афишируют своего участия и предпочитают сократить количество контактов с второстепенными участниками операции. Применительно к легализации преступных капиталов такие лица часто являются действительными выгодоприобретателями по сделкам.

Непосредственные исполнители чаще всего ограниченно осведомлены о сути всей операции и имеют отношение только к какой-либо ее части. Манипулирование информацией призвано

обезопасить организаторов преступлений от разоблачения. Как правило, исполнителей подбирают из числа нуждающихся в быстром заработке и не располагающих самостоятельными источниками дохода либо не удовлетворенных уровнем своих доходов от основных видов деятельности. В случае возникновения риска уголовной ответственности именно на них возлагается роль «главных» участников.

Технические помощники обычно привлекаются для решения организационных и технических задач преступных операций, например, для изготовления поддельных пластиковых банковских карт, организации доступа к базам данных, изготовления поддельных документов и т.п.

Консультанты оказывают помощь в создании информационной модели предполагаемой операции, в разработке финансовых схем по отмыванию похищенных капиталов; в разъяснении технологий финансовых операций и т.д.

Участники финансовых преступлений, как правило, обладают высоким уровнем образования и значительным опытом предпринимательской (консультационной, банковской) деятельности. Типичной является профессиональная принадлежность к сфере финансовых услуг. Нередко, преступные операции являются для них основным видом доходной деятельности. Для членов ОПГ характерно наличие опыта успешных финансовых преступлений в прошлом, в том числе не раскрытых правоохранными органами.

Группы финансовых мошенников в зависимости от масштабов деятельности характеризуются разной степенью устойчивости. Для незаконной банковской деятельности характерна относительно высокая численность и длительность существования. Такими же свойствами отличаются структуры, занимающиеся легализацией преступных капиталов, в отличие от групп ориентированных на разовые операции в отдельных регионах или в отношении отдельных кредитных структур.

Круг обстоятельств, подлежащих установлению в каждом случае, определяется квалификацией преступных действий. Среди наиболее значимых для продвижения расследования на первоначальном этапе находятся сведения об источнике проверяемого капитала; способах и средствах его увода из-под контроля собственника; круге участников финансовой операции; роли каждого участника; местонахождении незаконно полученных капиталах в момент расследования для их фиксации и изъятия.

§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности расследования

Ситуационные особенности расследования финансовых преступлений во многом определяются не только характером поводов, послуживших началу расследования, но и спецификой документооборота и движения денежных средств в этой сфере экономической деятельности. В связи с этим при расследовании таких преступлений следует использовать с максимальной пользой предварительно полученную информацию от служб экономической безопасности финансово-кредитных учреждений.

Поскольку возбуждение анализируемых уголовных дел в ряде случаев зависит от решения самой организации, которой причинен ущерб (ст. 23 УПК РФ), а факт возбуждения уголовного дела может негативно повлиять на репутацию банка или иного кредитного учреждения и тем самым повлечь убытки, то такая информация обычно передается в органы расследования только тогда, когда внутренние структуры банка не справляются с задачами выявления, предотвращения хищения, возврата похищенных средств либо того требуют правила банковского контроля.

Следственные ситуации первоначального этапа расследования можно разделить в зависимости от источника получения первичной информации о совершенном (продолжаемом), или готовящемся преступлении.

Ситуация 1 — информации о совершенном или еще неоконченном преступлении поступила от службы безопасности (руководства) финансово-кредитного учреждения. Известны исполнители подозрительных операций. Имеются сведения об источниках поступления изучаемых капиталов, непосредственных получателях денег в результате распоряжений по счету и банках-корреспондентах, а также достаточно большой объем документов, подготовленных подразделением кредитной организации. Со стороны банка оказывается техническая и организационная поддержка.

Действия следователя направляются на установление действительных выгодоприобретателей по финансовой операции, розыск и наложение ареста на похищенные, легализуемые активы.

Ситуация 2 — выявлены финансовые правонарушения в ходе расследования другого (смежного, сопутствующего) преступления. Имеются указания на факты совершения подозрительных операций, о непогашенных задолженностях перед кредитными учреждениями, о задолженности по налогам. Известны обстоя-

тельства крупных необъясненных доходов (расходов) подозреваемых лиц.

В подобных случаях следует сосредоточить усилия на получении доказательств из иных, чем кредитные организации, источников и учреждений. Документальные доказательства произведенных операций могут быть обнаружены в таможенных органах (при осуществлении экспортно-импортной деятельности); налоговых органах (сведения о налогоплательщике и задекларированных доходах, отчетность о его текущей деятельности); подразделениях финансового контроля Банка России; подразделениях финансового мониторинга; учреждениях Министерства юстиции РФ по регистрации прав на недвижимость и сделок с ними; ГИБДД (регистрация транспортных средств); Федеральной службы государственной статистики (данные статистической отчетности организации); у нотариусов (копии договоров на куплю-продажу объектов недвижимости, образцы подписей) и др.

Ситуация 3 — информация с признаками преступления в финансово-кредитной сфере получена в ходе мероприятий контрольно-ревизионных органов. Например, выявлены «подозрительные» операций по легализации преступных капиталов, данные о наличии существенной неистребуемой или необоснованно списанной дебиторской (кредиторской) задолженности клиентов (партнеров) банка, перешедшей в категорию безнадежной или сомнительной для взыскания. Эта ситуация распространена гораздо меньше первых двух. Основное внимание при проведении мероприятий налогового (иного) контроля сосредоточено на соблюдении отраслевого законодательства. Исследованию подвергаются специально предусмотренные законодательством учетные и отчетные документы. Однако нарушения процедур противодействия легализации могут быть выявлены в результате контрольных проверок Банка России.

Характер источника определяет не только объем первоначальной информации, но и круг осведомленных лиц, которые могут быть привлечены к активным мероприятиям по задержанию и изобличению подозреваемых лиц.

Типовыми следственными и процессуальными действиями во всех трех ситуациях являются: получение справок и документов по запросам органа расследования; проведение ревизий и проверок; выемка документов; допросы сотрудников банка, иных лиц; назначение экономических, товароведческих, строительных и других экспертиз, технических экспертиз документов,

почерковедческих исследований. На этапе выявления продолжаемой преступной деятельности производится документирование силами органа дознания путем проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе **выемки (обыска)** в организации подлежат изъятию и исследованию следующие виды документов: устав (все редакции), все протоколы учредителей, свидетельство о регистрации, документы по лицензионной работе (лицензия, заявка на получение лицензии, акты проверки соответствия), баланс (с приложениями) за весь исследуемый период, договоры и контракты (в том числе об аренде помещений), первичные бухгалтерские документы (приходные и расходные кассовые ордера, квитанции, товарные чеки), документы, связанные с кадровой работой (штатное расписание, трудовой договор, договор о полной материальной ответственности, должностная инструкция), документы по движению и сертификации товаров (карточки складского учета, сертификаты качества, соответствия, гигиенические сертификаты, товарно-транспортные накладные, в том числе международные — TIR), «черновые записи».

При выемке (обыске) в банке, проводимом с разрешения суда, кроме уставных, кадровых документов и «черновых записей» также изымаются кассовые документы (кассовые чеки, приходно-расходные кассовые ордера, инкассаторские ведомости, вторые экземпляры платежных поручений и мемориальных ордеров за исследуемый период в «документах дня» банка, корреспондирующих с «балансом дня», направляемом в подразделение Центрального банка РФ, где обслуживается данный банк, сводную выписку по кассе банка с приложением подлинников всех кассовых документов, сводную выписку по счетам юридических лиц (корпоративных клиентов) и физических лиц с приложением подлинников платежных (платежное поручение, мемориальный ордер и др.) и кассовых документов, выписки по всем корреспондентским счетам имеющихся у банка (и «соло» — корреспондентский счет исследуемого банка в другом банке, и «ностро» корреспондентский счет другого банка в исследуемом банке). В первую очередь следует установить контакт со службой финансового мониторинга банка и определить, входит ли преследуемое лицо в число «подозрительных» клиентов банка. Это позволит исключить изъятие излишней документации и освободит от ненужных потерь времени и средств.

Поскольку операции по конвертации наличных денег производятся через обменные пункты, то следует провести изъятие и

исследование документов о возможных фактах крупных обменных операций. Оценке подлежат свидетельство о регистрации обменного пункта в территориальном подразделении Центрального банка РФ, валютная лицензия банка, от которого открыт обменный пункт, сертификат на кабину кассира, на лоток и на стекло, приказ об открытии обменного пункта и установлении лимита аванса, кадровые документы, копии справок строгой отчетности по проведенным операциям, препроводительные инкассаторские ведомости (в том числе и на справки строгой отчетности), акты проверок работниками банка и государственных органов.

При расследовании данных преступлений предметом криминалистического анализа часто являются «подозрительные» операции юридических и физических лиц с денежными средствами в наличной форме; операции по банковским счетам (вкладам); операции, связанные с получением и предоставлением кредитов (займов) в денежной форме; операции с ценными бумагами. При этом важно иметь представление о сути этих операций.

Операции юридических и физических лиц с денежными средствами в наличной форме выражаются в виде: необоснованного характером основной деятельности организации снятия со счета или зачисления на счет юридического лица денежных средств; продажи (покупки) наличной иностранной валюты физическими лицами; приобретения физическими лицами ценных бумаг за наличный расчет; получения физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом, либо по чеку, сумма которого объявлена как выигрыш, и др.

Операции юридических и физических лиц по банковским счетам (вкладам) выражаются в виде: зачисления наличных денежных средств юридическим или физическим лицом на счета (вклады) в течение одного дня в разных филиалах банка; зачисления на счет (вклад) денежных средств, которые аккумулируются, а затем переводятся в другой банк (филиал), в том числе находящийся за границей; размещения денежных средств в банковский вклад (депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя; зачисления денежных средств на счет, операции по которому не производились или были незначительными, с распоряжением о выплате денежных средств в наличной форме; открытия вклада (депозита) в пользу третьих лиц с зачислением на него наличных денег и др.

При поиске «нетипичных» операций следует сопоставить виды деятельности, имеющие наибольший удельный вес в хо-

зяйственном обороте, и крупные «подозрительные» операции, выделенные службами финансового контроля или выявленные при проведении ревизионной проверки.

Операции юридических и физических лиц, связанные с получением и предоставлением кредитов (займов) в денежной форме реализуются в виде: заявления о выдаче кредита под залог сберегательного (депозитного) сертификата; предоставления или получение кредита (займа), исполнение обязательств по которому обеспечено документом, удостоверяющим наличие у заемщика вклада в иностранном банке; предоставления или получения кредита (займа) с процентной ставкой, превышающей среднюю процентную ставку по денежным инструментам на внутреннем и внешнем рынках.

Операции юридических и физических лиц с ценными бумагами чаще всего выглядят в виде: предложения очень высокой комиссии за посредничество в осуществлении операций с ценными бумагами; одновременного выставления поручений на покупку и продажу ценных бумаг по ценам, имеющим заметное отклонение от текущих рыночных цен по аналогичным сделкам, а также другие сделки, связанные с манипулированием ценами на рынке ценных бумаг; осуществления операций, при которых один и тот же финансовый инструмент (например, пакет ценных бумаг) многократно продается и затем выкупается в сделках с одной и той же стороной, и др.

Методически верным и практически необходимым при расследовании является использование ресурсов специализированных подразделений кредитного учреждения для сбора и проверки первичной информации о совершенных преступлениях (внутренние ревизионные и аудиторские структуры; банковские службы финансового мониторинга; службы безопасности, проверяющие надежность и добросовестность клиентов и заемщиков).

При работе с документами кредитных учреждений следует учитывать тактические особенности получения информации, составляющей банковскую тайну. Истребование неоправданно большого количества документальных материалов следователем практически сводит перспективу выявления преступления к минимуму из-за особенностей систематизации документации в банке и сложности их анализа ввиду ограниченности ресурсов следствия.

По этой же причине неоправданно сплошное изъятие всех документов, обнаруженных в офисе организации. Для квалифицированной оперативной оценки характера изымаемых докумен-

тов следует привлекать к активному участию в обыске (выемке) специалиста-бухгалтера, или специалиста-ревизора.

Проследить путь денег на интересующий следствие счет, возможно путем запроса информации в банке-получателе по всей цепочке переводов. Информацию о судьбе денег можно получить по проводкам по корреспондентским счетам банков, начиная с российского банка-отправителя. Например, используемая в международных расчетах система СВИФТ обязывает все банки-участники включать в текст поручения на перевод информацию о счете отправителя и о самом отправителе.

В круг организаций — источников информации о подозреваемых лицах помимо банка входят организации, производившие регистрацию юридического лица и открытие банковского счета; налоговые органы (материалы регистрационных дел, доверенности, отметки о получении документов и т.п.). Последние изменения регистрационного законодательства обязывают подавать документы на регистрацию лично директором регистрируемой организации (другим исполнительным органом).

В целях получения информации о подозреваемых лицах необходимо разобраться в формальном и фактическом распределении полномочий в органах управления исследуемой организации. Выстраивание взаимосвязей требует построения подробных схем в связи с выявленными функциями по учредительным и иным корпоративным документам. Устанавливается состав учредителей и их участие в других компаниях. При этом следует учитывать, что учредители компаний не всегда являются реальными бенефициарами от проводимых операций. В связи с этим изучается окружение управленцев и учредителей компании, устанавливаются лица, реально распоряжающиеся финансовыми потоками компаний.

Сведения об этом могут быть получены путем сопоставления содержания учредительных документов, которые можно изъять в регистрационных делах налоговых органов, делах клиентов банков, заводимых при открытии счета, и нормативно-распорядительных документов организации, личных источников доказательств. Особое внимание при изучении документов обращается на законность и полноту их оформления (наличие документов, подтверждающих регистрацию в качестве юридического лица; регистрацию всех изменений и дополнений в учредительные документы).

Исследованию подлежит также структура уставного капитала и активов организации для проверки версии о создании вида

благонадежности как средства введения в заблуждение кредиторов¹.

При расследовании международных финансовых операций сбор доказательств осуществляется посредством международно-правовых запросов в порядке ст. 453 УПК РФ и приобщения доказательств в порядке ст. 455 УПК РФ. Во многих государствах действуют менее формализованные способы сбора доказательств и более жесткий контроль «подозрительных» операций. По законодательству Великобритании адвокат обязан сообщить о признаках легализации в действиях своих клиентов. В противном случае ему грозит привлечение к ответственности за соучастие. По законодательству США обязательные формы отчетности по «подозрительным операциям» составляются банками, казино, ломбардами и рядом других организаций, определенными как привлекательные для проведения незаконных операций, а информация аккумулируется государственной организацией FinCen (структура Казначейства США).

Особое внимание при назначении и проведении **судебно-экономических (бухгалтерских) экспертиз** следует обращать на изучение динамики дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе задолженности перед бюджетом, по налоговым и другим обязательным платежам, а также перед банками по выданным ссудам и кредитам, на полноту отражения исследуемых операций.

Определенным индикатором причастности организации к расследуемым финансовым преступлениям является рост дебиторской задолженности по валютным статьям баланса с истекшими сроками погашения, что косвенно подтверждает наличие неправомерно размещенных денежных или материальных активов за рубежом.

Оценивая динамику движения средств по счетам бухгалтерского учета «Расчетный счет», «Валютный счет» и «Касса», необходимо обращать внимание на соотношение остатков на данных счетах, а также на средний остаток средств на счете «Касса» и периодичность поступлений на указанный счет денежных средств. Целесообразно выяснить причины значительного превышения остатков в кассе над остатком средств на счетах.

Оценивается соответствие остатков на счетах фирмы по данным баланса и выпискам банка. Отклонение данных может сви-

¹ Предварительные сведения об участии подозреваемых в других компаниях могут быть получены из специализированных баз данных, таких как «СПАРК» (Interfax), Dun&Bradstreet и др.

детельствовать о том, что работниками фирмы представлены неполные сведения о количестве действующих счетов.

При рассмотрении бухгалтерских документов аналитического и синтетического учета по статьям, связанным с расчетами (счета в банках, обороты по кассе, дебиторы, кредиторы) юридического лица, особое внимание следует обращать на соотношение расчетов в безналичной и наличной форме.

Большой удельный вес расчетов в наличной форме в общей структуре расчетов, а также отсутствие ежедневной инкассации на предприятиях торговли и коммунально-бытовых услуг населению может косвенным образом свидетельствовать о проведении операций с доходами, полученными незаконным путем.

Интерес при следственном изучении документов представляет установление размера прибыли компании, а также порядок использования прибыли, остающейся после уплаты налогов в соответствии с действующим законодательством. Важны и сведения о полученных и уплаченных штрафных санкциях, удельного веса штрафов, взысканных государственными налоговыми, надзорными и контрольными органами. Штрафные санкции, взысканные государственными контрольными органами, свидетельствуют о нарушениях законодательства о масштабах и способах осуществления правонарушений.

Ценная информация о способах мошенничества и легализации может быть выделена из материалов аудиторских проверок и заключений, особенно это относится к порядку ведения бухгалтерского учета и состоянию баланса.

Выявление главных участников расследуемого преступления следует осуществлять по функциональной причастности и исходя из установления конечного выгодоприобретателя похищаемых (отмываемых) капиталов.

Вопросы доказывания персональной причастности наиболее сложны и предполагают совершение комплекса криминалистических и процессуальных действий.

При изучении личности подозреваемого, действующего от имени изучаемой организации по должности или по доверенности, следует начинать с анализа удостоверительных документов, представленных в банк при открытии счета, оформлении банковской карточки. Не следует пренебрегать установлением подлинности самих документов. Персональные данные о нем, помимо личных источников, могут быть получены по месту жительства, месту работы лица, в налоговых органах, ГИБДД,

военкомате и других организациях, в той или иной степени ведущих учет граждан.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) особое внимание следует уделять выяснению обстоятельств получения и использования похищенных средств; схем и технологий, использованных для этого; способов совершения и оформления операций по легализации преступных капиталов в формах, свойственных каждой из описанных стадий; о круге лиц и степени их участия в операциях; о судьбе денег в период проведения расследования; обстоятельствах деятельности изучаемой организации и основных направлениях ее деятельности и т.п.

Глава 35. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

§ 1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации

Информационные правоотношения получили в действующем УК РФ широкую уголовно-правовую защиту. Информация и информационные отношения стали новым предметом преступного посягательства. **Преступления в области компьютерной информации**, имея родовым объектом общественные отношения, связанные с информационными процессами с использованием ЭВМ, их систем и сетей, являются частью информационных преступлений. При этом данная разновидность преступной деятельности, в свою очередь, может являться составной частью иных информационных преступлений (незаконного прослушивания телефонных переговоров и иных сообщений; неправомерного контроля почтовых сообщений и отправлений; сбыта или приобретения в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и др.).

Соответственно методика расследования преступлений в отношении компьютерной информации позволяет использовать разработанные в ней рекомендации во всех тех случаях, когда противоправные действия связаны с применением информационных (в том числе компьютерных) и телекоммуникационных технологий.

Рассматриваемые преступления включают три вида нарушений в области компьютерной информации: неправомерный доступ (ст. 272 УК РФ); создание, использование, распространение вредоносных программ (ВП) (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации ЭВМ (ст. 274 УК РФ). Неблагоприятными последствиями этих действий является уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ. Непосредственным объектом посягательства во всех этих случаях является безопасность информационных систем,

базирующихся на использовании ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Действующим уголовным законом введен ряд новых для нашего законодательства терминов и понятий, описывающих способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации, существенных для уяснения криминалистической сути преступного поведения данного вида.

Под **информацией** понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. **Документированная информация** (документ) — это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. **Компьютерная информация** — документированная информация, хранящаяся в ЭВМ или управляющая ею. **Электронно-вычислительной машиной** называется комплекс электронных устройств, позволяющий осуществлять предписанные программой (или пользователем) информационные процессы. Поскольку понятие «система» предполагает собой любой объект, элементы которого находятся в упорядоченной взаимосвязи, под **системой ЭВМ** следует понимать комплексы, в которых хотя бы одна ЭВМ является элементом системы либо несколько ЭВМ составляют систему. Под **сетями ЭВМ** понимаются компьютеры, объединенные между собой линиями (сетями) электросвязи. К **машинным носителям** компьютерной информации относятся устройства памяти ЭВМ, периферийные устройства ЭВМ, компьютерные устройства связи, сетевые устройства и сети электросвязи.

Уничтожение информации — полная физическая ликвидация информации или ликвидация таких ее элементов, которые влияют на изменение существенных идентифицирующих информацию признаков. Наиболее опасным разрушающим информационные системы фактором чаще всего являются действия людей. Уничтожение информации осуществляется действиями лиц, имеющих возможность воздействия на эту информацию. Причины программно-технического характера, связанные с недостатками или сбоями в работе устройств и систем, встречаются реже и связаны главным образом с эксплуатационными ошибками или бракованными элементами устройств. **Блокирование** — результат воздействия на ЭВМ и ее элементы, повлекшие временную или постоянную невозможность осуществлять какие-либо операции над компьютерной информацией. Под **модификацией информации** следует понимать внесение в нее любых несанкционированных собственником изменений, обуслов-

ливающих ее отличие от той, которую включил в систему и которой владеет собственник информационного ресурса. **Копирование информации** без явно выраженного согласия собственника информационного ресурса независимо от способа копирования также является преступлением. Под понятием **нарушение работы ЭВМ** следует понимать создание правонарушителем любой нестандартной (нештатной) ситуации с ЭВМ или ее устройствами, повлекшей уничтожение, блокирование, модификацию или копирование информации.

Операции, производимые компьютерной техникой, осуществляются, главным образом, над **файлами**, являющимися носителями информации. Для файлов характерны следующие стандартные свойства: тип информации (текстовая, числовая, графическая, программный код и др.); местонахождение информации (описание места расположения на временном или постоянном носителе и указание типа носителя); наименование (символьное описание названия); размер (объем) хранимой информации (количество страниц, абзацев, строк, слов, символов или байт); время создания, время изменения; атрибуты информации (архивная, скрытая, системная, только для чтения и др.).

При передаче файлов и сообщений (информации) в других формах (в виде сигналов) по системам, например электросвязи, они не теряют своих индивидуальных свойств. Именно поэтому в числе носителей сведений, составляющих государственную тайну, указаны и физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

Способы преступной деятельности в сфере компьютерной информации включают в себя:

- 1) **неправомерный доступ к компьютерной информации** (рис. 31) — получение возможности знакомиться и осуществлять операции с чужой информацией, находящейся в ЭВМ и на машинных носителях, т.е. действия, направленные прежде всего на нарушение конфиденциальности информации;

- 2) **изготовление и распространение ВП** как таких, которые приводят к нарушению целостности, так и таких, которые направлены на нарушение конфиденциальности информации;

- 3) **действия, связанные с нарушением порядка использования технических средств**, повлекшие нарушение целостности и конфиденциальности информации.

Рис. 31. Общая схема местонахождения компьютерной информации

Неправомерный доступ к компьютерной информации может включать в себя: хищение и (или) копирование, подмену машинных носителей информации; копирование документов с исходными данными и выходных документов; использование визуальных, оптических и акустических средств наблюдения за ЭВМ; считывание и расшифровку различных электромагнитных излучений и «паразитных наводок» в ЭВМ и в обеспечивающих системах; запоминание информации; фотографирование информации в процессе ее обработки; изготовление дубликатов входных и выходных документов; копирование распечаток; использование недостатков программного обеспечения, операционных систем; несанкционированное подключение к основной и вспомогательной аппаратуре ЭВМ, внешним запоминающим устройствам, периферийным устройствам, линиям связи и др.

Вредоносной является любая программа, специально разработанная или модифицированная для несанкционированного собственником информационной системы уничтожения, блоки-

рования, модификации либо копирования информации, нарушения обычной работы ЭВМ.

Существует как минимум **два вида правил эксплуатации ЭВМ**, которыми должны руководствоваться в своей деятельности лица, работающие с ЭВМ. Первый вид правил — инструкции по работе с ЭВМ и машинными носителями информации, разработанные изготовителем ЭВМ и периферийных технических устройств, поставляемых вместе с данным экземпляром ЭВМ. Эти правила обязательны к соблюдению пользователем ЭВМ под угрозой, как минимум, потери прав на гарантийный ремонт и обслуживание. Второй вид правил — правила, установленные собственником или владельцем информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения, определяющие порядок пользования ЭВМ, системой ЭВМ и сетью ЭВМ, а также иными машинными носителями информации.

Обстановка совершения преступлений в сфере компьютерной информации характеризуется рядом существенных факторов. Для нее характерно несовпадение между местом совершения противоправных действий и местом наступления общественно опасных последствий. Рассматриваемые преступления совершаются, как правило, в специфически интеллектуальной области профессиональной деятельности и с использованием специализированного оборудования. Все эти преступления обычно совершаются в условиях различных нарушений установленного порядка работы с ЭВМ, о которых лицам становится известно в ходе их соответствующей профессиональной подготовки. Для правонарушителей в данной области обычно достаточно ясен механизм возможных нарушений правил пользования информационными ресурсами и связь с событиями, повлекшими наступление криминального результата.

Субъекты данных преступлений нередко владеют специальными навыками не только в области управления ЭВМ и ее устройствами, но и специальными знаниями в области обработки информации в информационных системах в целом. При этом для корыстных преступлений, связанных с использованием информационных систем, характерны и специальные познания в соответствующих финансовых и иных информационных технологиях. Для нарушений правил эксплуатации ЭВМ и действий с ВП характерны специальные познания в узкой предметной профессиональной области устройств ЭВМ и программного обеспечения.

Субъекты преступлений в сфере компьютерной информации могут различаться как по уровню их профессиональной подго-

товки, так и по социальному положению. В частности, выделяют следующие их виды:

1) «хакеры» — лица, рассматривающие защиту компьютерных систем как личный вызов и взламывающие их для получения полного доступа к системе и удовлетворения собственных амбиций;

2) «шпионы» — лица, взламывающие компьютеры для получения информации, которую можно использовать в политических, военных и экономических целях;

3) «террористы» — лица, взламывающие информационные системы для создания эффекта опасности, который можно использовать в целях политического воздействия;

4) «корыстные преступники» — лица, вторгающиеся в информационные системы для получения личных имущественных или неимущественных выгод;

5) «вандалы» — лица, взламывающие информационные системы для их разрушения;

6) психически больные лица, страдающие новым видом психических заболеваний — информационными болезнями или компьютерными фобиями.

§ 2. Типовые следственные ситуации и общие направления и методы расследования

Для преступлений в области компьютерной информации типичны три ситуации первоначального этапа расследования:

Ситуация 1 — собственник информационной системы самостоятельно выявил нарушения целостности и (или) конфиденциальности информации в системе, обнаружил причастное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы;

Ситуация 2 — собственник самостоятельно выявил названные нарушения в системе, однако не смог обнаружить виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы;

Ситуация 3 — данные о нарушении целостности и (или) конфиденциальности информации в информационной системе и виновном лице стали общеизвестны или непосредственно обнаружены органом дознания (например, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по другому делу).

Во всех этих ситуациях первоначальной задачей расследования является выявление данных о способе нарушения целостности и (или) конфиденциальности информации; порядка регламентации собственником работы информационной системы;

круга лиц, имеющих возможность взаимодействовать с информационной системой, в которой произошли нарушения целостности и (или) конфиденциальности информации. Решение этих задач позволяет определить свидетельскую базу и выявить круг лиц, причастных к данному деянию, определить размер причиненного собственнику информации ущерба. Эти задачи решаются и достигаются в ходе допросов свидетелей и очевидцев, а также осмотра ЭВМ и машинных носителей и выемок необходимой документации. Важной спецификой первоначальных следственных действий является необходимость привлечения к участию в деле специалистов.

Первичное обнаружение признаков (рис. 32) неправомерных действий посторонних лиц с компьютерной информацией осуществляется, как правило, сотрудниками собственника информационной системы и ее пользователями. Косвенными признаками постороннего вторжения в ЭВМ, вызывающими подозрения и находящими отражение в показаниях очевидцев, являются:

- изменения заданной в предыдущем сеансе работы с ЭВМ структуры файловой системы, в том числе: переименование каталогов и файлов; изменения размеров и содержимого файлов; изменения стандартных реквизитов файлов; появление новых каталогов и файлов и т.п.;

- изменения в заданной ранее конфигурации компьютера, в том числе: изменение картинки и цвета экрана при включении; изменение порядка взаимодействия с периферийными устройствами (например, принтером, модемом и т.п.); появление новых и удаление прежних сетевых устройств и др.;

- необычные проявления в работе ЭВМ: замедленная или неправильная загрузка операционной системы; замедление реакции машины на ввод с клавиатуры; замедление работы машины с внешними устройствами; неадекватные реакции ЭВМ на команды пользователя; появление на экране нестандартных символов и т.п.

Признаки первых двух групп могут свидетельствовать об имевших место фактах неправомерного доступа к ЭВМ или о нарушении правил ее эксплуатации; признаки третьей группы, кроме того, могут являться свидетельством о появлении в ЭВМ ВП.

Наряду с показаниями очевидцев большое значение имеют результаты осмотра ЭВМ и машинных носителей компьютерной информации, в ходе которого фиксируются следы нарушения целостности (конфиденциальности) информационной системы и

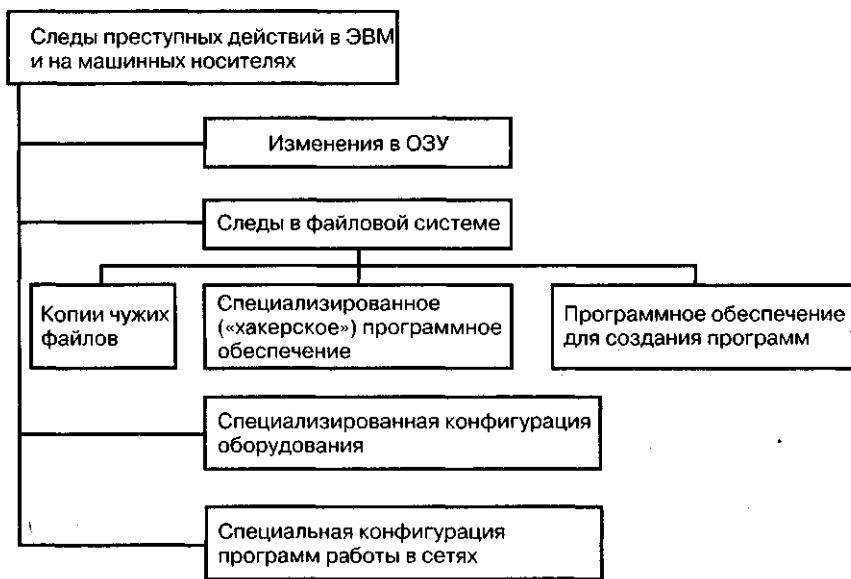

Рис. 32. Виды следов преступной деятельности в ЭВМ и на машинных носителях, принадлежащих преступнику

ее элементов. Анализ первичных данных о расследуемом событии позволяет конкретизировать характер преступления и определить дальнейшие направления расследования и розыскных мероприятий.

Важную роль в сборе данных о совершенном преступлении играют действия должностных лиц собственника информационной системы, осуществляющих процедуры, обеспечивающие целостность (конфиденциальность) информации в системе, которые в отдельных случаях могут выступать в качестве специалистов при производстве следственных действий.

Если преступник задержан на месте совершения преступления или сразу же после его совершения, для данной ситуации характерны следующие первоначальные следственные действия: личный обыск задержанного; допрос задержанного; обыск по месту жительства задержанного.

К типичным следственным действиям на данной стадии можно отнести осмотр и фиксацию состояния ЭВМ, машинных носителей (рис. 33), допросы очевидцев, а также лиц, обеспечивающих работу информационной системы, в том числе должностных лиц, представляющих собственника системы.

Рис. 33. Виды следов преступной деятельности вокруг ЭВМ и на машинных носителях, принадлежащих преступнику

Важнейшим элементом работы является выемка (предпочтительно с участием специалиста) документов, в том числе на машинных носителях, фиксировавших состояния информационной системы в момент вторжения в нее злоумышленника или его программ и отражающих последствия вторжения.

Одновременно следует принять меры к фиксации состояния рабочего места заподозренного, откуда он осуществил вторжение в информационную систему и где могут сохраняться следы его действий (их подготовки и реализации). Такое место может быть как по месту его службы, так и дома, а также в иных местах, где установлена соответствующая аппаратура, например студенческие вычислительные центры и др.).

Полученные в результате доказательства могут обеспечить основания для принятия решения о привлечении лица к делу в качестве подозреваемого или сразу в качестве обвиняемого.

При отсутствии заподозренного виновного лица первоначальная задача следствия заключается в сборе с помощью собствен-

ника информационной системы и процессуальной фиксации доказательств.

Следует принять меры к розыску виновного и поиску его рабочего места, откуда осуществлялось вторжение в информационную систему. При этом осуществляется поиск: места входа в данную информационную систему и способа входа в систему — вместе и с помощью должностных лиц собственника информационной системы; путей следования, через которые вошел в «атакованную» систему злоумышленник или проникли его программы — вместе и с помощью должностных лиц иных информационных и коммуникационных систем — до рабочего места злоумышленника.

Круг типовых общих версий сравнительно невелик: преступление действительно имело место при тех обстоятельствах, которые вытекают из первичных материалов; преступления не было, а заявитель добросовестно заблуждается; ложное заявление о преступлении.

Типовыми частными версиями являются: версии о личности преступника(ов); версии о местах внедрения в компьютерные системы; версии об обстоятельствах, при которых было совершено преступление; версии о размерах ущерба, причиненного преступлением.

§ 3. Особенности расследования на начальном и последующих этапах

Спецификой дел данной категории является то, что с самого начала расследования следователю приходится взаимодействовать со **специалистами** в области компьютерной техники. Понятно, что при современном и интенсивном развитии компьютерных и информационных технологий юрист-следователь не в состоянии отслеживать все технологические изменения в данной области. Специалисты крайне необходимы для участия в обысках, осмотрах и выемках. Поиск таких специалистов следует проводить в предприятиях и учреждениях, осуществляющих обслуживание и эксплуатацию компьютерной и коммуникационной техники, в учебных и научно-исследовательских организациях. В крайнем случае могут быть привлечены сотрудники организации, компьютеры которой подверглись вторжению (при их непричастности к расследуемому событию), а также специалисты зональных информационно-вычислительных центров региональных УВД МВД России. В ряде регионов страны начали действовать под-

разделения ЭКЦ МВД России, осуществляющие экспертную поддержку следствия, в том числе и в области исследования компьютерной информации и ее носителей. Соответственно **компьютерно-техническая экспертиза** может оказать действительную помощь при выяснении следующих вопросов: какова конфигурация и состав ЭВМ и можно ли с помощью этой ЭВМ осуществить исследуемые действия; какие информационные ресурсы находятся в данной ЭВМ; не являются ли обнаруженные файлы копиями информации, находившейся на конкретной ЭВМ; не являются ли представленные файлы с программами, зараженными вредоносными программами и если да, то какими именно; не являются ли представленные тексты на бумажном носителе записями исходного кода программы и каково назначение этой программы; подвергалась ли данная компьютерная информация изменению и если да, то какому именно и др.

В связи с тем что при осмотре ЭВМ и носителей информации производится изъятие различных документов, в ходе расследования может возникнуть необходимость в назначении криминалистической экспертизы для исследования документов. Дактилоскопическая экспертиза позволит выявить на документах, частях ЭВМ и машинных носителях следы пальцев рук причастных к делу лиц.

Осмотр и обыск (выемка) особенно в начале расследования являются важнейшими инструментами установления обстоятельств расследуемого события. В ходе этих действий следует детально фиксировать не только факт изъятия того или иного объекта, но и фиксировать процесс обыска и результаты осмотра места происшествия для точного отражения местонахождения этого объекта во взаимосвязи с другими найденными на месте обыска объектами.

Для осмотров, обысков и выемок, сопряженных с изъятием ЭВМ, машинных носителей и информации, характерен ряд общих проблем, связанных со спецификой изымаемых технических средств. Так, необходимо предусмотреть меры нейтрализации средств и приемов, предпринимаемых преступниками с целью уничтожения вещественных доказательств. Ими может, например, использоваться специальное оборудование, в критических случаях создающее сильное магнитное поле, стирающее магнитные записи. Преступник может включить в состав программного обеспечения своей машины программу, которая заставит компьютер требовать пароль периодически и, если в течение нескольких секунд правильный пароль не будет введен,

данные в компьютере автоматически уничтожатся. Изобретательные владельцы компьютеров устанавливают иногда скрытые команды, удаляющие или архивирующие с паролями важные данные, если некоторые процедуры запуска машины не сопровождаются специальными действиями, известными только им. Следует учитывать и возможность возрастания в ходе обыска напряжения статического электричества, которое может повредить данные и магнитные носители. Желательно иметь с собой и использовать устройство для определения и измерения магнитных полей (например, компас). Вещественные доказательства в виде ЭВМ, машинных носителей требуют особой аккуратности при транспортировке и хранении. Им противопоказаны резкие броски, удары, повышенные температуры (выше комнатной), влажность, задымленность (в том числе табачный дым) и запыленность.

Не следует забывать при осмотрах и обысках о возможностях сбора традиционных доказательств, например, скрытых отпечатков пальцев на клавиатуре, выключателях и тумблерах, рукописных, в том числе шифрованных записей и проч.

Осмотру подлежат все устройства конкретной ЭВМ. Этот осмотр при анализе его результатов с участием специалистов поможет воссоздать картину действий злоумышленников и получить важные доказательства. Фактически оптимальным вариантом изъятия ЭВМ и машинных носителей информации является должная фиксация их и их конфигурации на месте обнаружения и упаковка таким образом, чтобы их можно было сразу правильно и точно так, как на месте обнаружения, соединить в лабораторных условиях или в месте производства следствия с участием специалистов.

Следственные действия могут производиться в целях осмотра и изъятия ЭВМ и ее устройств; поиска и изъятия информации и следов воздействия на нее в ЭВМ и ее устройствах; поиска и изъятия информации и следов воздействия на нее вне ЭВМ. В зависимости от этих целей могут использоваться различные приемы исследования.

Осмотр и изъятие ЭВМ и ее устройств. Признаками работающей ЭВМ могут быть подключение ее проводами к сети, шум работающих внутри ЭВМ вентиляторов, мигание или горение индикаторов на передних панелях системного блока, наличие на экране изображения. Если ЭВМ работает, ситуация для следователя, проводящего следственное действие без помощи специалиста, существенно осложняется, однако и в этом случае не следу-

ет отказываться от оперативного изъятия необходимых данных. В этом случае следует: определить, какая программа выполняется. Для этого необходимо изучить изображение на экране дисплея и по возможности детально описать его; осуществить фотографирование или видеозапись изображения на экране дисплея; остановить исполнение программы; зафиксировать (отразить в протоколе) результаты своих действий и реакции на них ЭВМ; определить наличие у ЭВМ внешних устройств — накопителей информации на жестких магнитных дисках (винчестерах), внешних устройств удаленного доступа (например, модемов) к системе и их состояния (отразить в протоколе), после чего разъединить сетевые кабели так, чтобы никто не мог модифицировать или уничтожить информацию в ходе обыска (например, отключить телефонный шнур).

Если ЭВМ не работает, следует: точно отразить в протоколе и на прилагаемой к нему схеме местонахождение ЭВМ и ее периферийных устройств (печатающее устройство, дисководы, дисплей, клавиатура и т.п.), а также порядок соединения между собой этих устройств с указанием особенностей (цвет, количество соединительных разъемов, их спецификация) соединительных проводов и кабелей; перед разъединением любых кабелей полезно осуществить видеозапись или фотографирование мест соединения, а затем с соблюдением всех возможных мер предосторожности разъединить устройства ЭВМ, предварительно обесточив их.

Упаковывать все изъятые следует отдельно (с указанием в протоколе и на конверте места обнаружения) и помещать их в оболочки, не несущие заряда статического электричества.

Особенной осторожности требует транспортировка винчестера (жесткого диска). Некоторые системы безопасной остановки («парковки») винчестера автоматически срабатывают каждый раз, когда машина выключается пользователем, но в некоторых системах может требоваться специальная команда ЭВМ.

Если в ходе осмотра и изъятия все же в крайнем случае понадобится запуск ЭВМ, это следует делать во избежание запуска программ пользователя с помощью собственной загрузочной дискеты.

Более сложной частью осмотра ЭВМ являются поиски содержащейся в ней информации и следов воздействия на нее, поскольку требуют специальных познаний. Существует фактически два вида поиска — поиск, где именно искомая информация находится в компьютере, и поиск, где еще разыскиваемая информация могла быть сохранена.

Как известно, в ЭВМ информация может находиться непосредственно в оперативном запоминающем устройстве (ОЗУ) при выполнении программы, в ОЗУ периферийных устройств и на внешнем запоминающем устройстве. Наиболее эффективным и простым способом фиксации данных из ОЗУ является распечатка на бумагу информации, появляющейся на экране дисплея. Если ЭВМ не работает, информация может находиться на машинных носителях, других ЭВМ информационной системы, в «почтовых ящиках» электронной почты или сети ЭВМ. Предпочтительно изучать не подлинники изъятых машинных носителей, а их копии. Детальный просмотр файлов записей и их расположение (которое само по себе может иметь существенное доказательственное значение, отражая группировку информации) целесообразно осуществлять с участием специалистов в лабораторных условиях или на рабочем месте следователя.

Следует обращать внимание на поиск так называемых скрытых файлов и архивов, где может храниться важная информация. Обнаруженные файлы с зашифрованной информацией следует направлять на расшифровку и декодирование пароля соответствующим специалистам. Специальные познания необходимы и для выявления содержащихся в периферийных устройствах ввода-вывода фрагментов программного обеспечения и информации. Так же как и в случае с ОЗУ, данные, найденные на машинных носителях, целесообразно в ходе осмотра выводить на печатающие устройства и хранить на бумажных носителях в виде приложений к протоколу осмотра.

В ходе осмотров по делам данной категории могут быть обнаружены и изъяты следующие виды важных документов, которые могут стать вещественными доказательствами по делу: носящие следы совершенного преступления (телефонные счета, телефонные книги, которые доказывают факты контакта преступников между собой, в том числе и по сетям ЭВМ, пароли и коды доступа в сети, дневники связи и проч.); имеющие следы действия аппаратуры (бумажные носители информации, которые могли остаться, например, внутри принтеров в результате сбоя в работе устройства); описывающие аппаратуру и программное обеспечение (пояснение к аппаратным средствам и программному обеспечению) или доказывающие нелегальность их приобретения (например, ксерокопии описания программного обеспечения в случаях, когда таковые предоставляются изготовителем); нормативные акты, устанавливающие правила работы с ЭВМ, регламентирующие правила работы с данной

ЭВМ, системой, сетью; личные документы подозреваемого или обвиняемого и др.

Допросы свидетелей, подозреваемых и обвиняемых осуществляются с использованием тактических рекомендаций, разработанных в криминалистике применительно к типовым ситуациям. По этим делам особое значение имеет очень хорошее знание личности допрашиваемых лиц.

Доскональное изучение личности допрашиваемого важно не только для правильного выбора тактики его допроса, но и для расширения представлений о круге лиц, имеющих отношение к расследуемому событию, а также дает основание для отнесения лица к соответствующей референтной группе, обобщенное мнение которой может быть использовано для правомерного психологического воздействия при допросе. Все это позволяет сделать допрос более эффективным.

Основными тактическими задачами допроса потерпевших и свидетелей при расследовании дел рассматриваемой категории являются: выявление элементов состава преступления в наблюдавшихся ими действиях, установление обстоятельства, места и времени совершения значимых для расследования действий, способа и мотивов его совершения и сопутствующих обстоятельств, признаков внешности лиц, участвовавших в нем, определение предмета преступного посягательства, размера причиненного ущерба, установление иных свидетелей и лиц, причастных к совершению преступления.

Проблемой фиксации показаний по делам о преступлениях в области компьютерной информации является их «перегрузка» специальной терминологией и жаргонной лексикой. Целесообразно в протоколах более подробно акцентировать внимание и фиксировать значения терминов, используемых допрашиваемым при описании известных ему фактов. При описании конфигураций систем или схем движения информации могут оказаться крайне полезными рукописные схемы, составляемые допрашиваемым и приобщаемые к протоколу допроса.

Глава 36. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

§ 1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере налогообложения

Уклонение от уплаты налогов физическими лицами (ст. 198 УК РФ) и организациями (ст. 199 УК РФ) наносит ущерб интересам государственного бюджета и приводит к нарушению экономических отношений в условиях рынка (поскольку те, кто уклоняется от налога, оказывается в более выгодном положении, чем добросовестный плательщик). Криминалистически значимые особенности данных, как и многих других преступлений, ярче всего проявляется в информации об объекте и предмете преступного посягательства, о субъекте, обстановке, способах совершения.

Объектом преступного посягательства являются отношения по исчислению и уплате налогов. При этом противоправные действия направлены на искаженное отражение в бухгалтерском учете и налоговой отчетности (как предмете непосредственного посягательства) фактов, связанных с совершением хозяйственных операций, оборотом имущественных активов, владением определенным имуществом и т.д. Любая операция, совершаемая хозяйствующим субъектом, любой имущественный объект должны показываться в учете и иметь стоимостную, количественную и физическую оценку. Совокупность учетных данных по результатам налогового периода позволяет определить сумму налога, подлежащую внесению в бюджет. Эта сумма отражается в налоговых декларациях, которые представляют собой документально закрепленное налоговое обязательство плательщика за истекший период, рассчитанное им самим. Налоговые органы, контролируя правильность исчисления и уплаты, опираются прежде всего на данные деклараций, документов бухгалтерской и налоговой отчетности, первичных документов.

Лица, совершающие налоговые преступления, искажают данные о своей хозяйственной деятельности, что лишает налого-

вые органы возможности выполнить свои функции по сбору обязательных платежей. В результате наносится ущерб финансовым интересам государства.

Субъектами преступления главным образом являются лица, на которых возложена обязанность по составлению документов бухгалтерского учета и налоговой отчетности, и лица, отвечающие за уплату налогов. В отношении налогов, взимаемых с физических лиц, субъектами преступления являются, как правило, индивидуальные предприниматели, частные адвокаты и нотариусы, а также иные лица, обязанные подавать налоговую декларацию, в частности, граждане, получившие выигрыши от участия в лотерее и др. Физические лица, уплачивающие налоги, как правило, заполняют свои декларации самостоятельно.

В отношении налогов, взимаемых с предприятий, ответственными лицами обычно являются руководитель организации и ее главный бухгалтер. В организациях ведение бухгалтерской и налоговой отчетности возложено на бухгалтера. На достаточно крупных предприятиях эта функция осуществляется целым структурным подразделением — бухгалтерией. Именно его работники имеют дело с первичными документами, отражающими совершение тех или иных хозяйственных операций, причем каждый из них отвечает за определенный участок экономической деятельности. Следует иметь в виду, что руководитель предприятия и главный бухгалтер, как правило, не всегда в состоянии проконтролировать весь объем документации, ибо имеют дело с опосредованными данными, прошедшими обработку в бухгалтерии, хотя они ставят свои подписи на налоговых декларациях. Поэтому необходимо выяснить осведомленность руководителей предприятия о фактах хозяйственной деятельности и знание ими состояния бухгалтерской отчетности. В процессе расследования это имеет существенное значение для правильного определения действительных виновников уклонения.

К совершению налоговых преступлений могут быть причастны заместители руководителя, учетные сотрудники и налоговые консультанты. Последние хотя и не отвечают за уплату налога физическим или юридическим лицом, содействуют совершению преступления своими советами относительно способов минимизации налоговых платежей (заведомо неправомерных) и сокрытия следов преступления.

Таким образом, налоговые преступления (особенно при уклонении от налогов с организаций) достаточно часто совершаются

при участии сразу нескольких лиц. Условно их можно разделить на основных участников и второстепенных (вспомогательных) участников.

Основные участники организуют подготовку недостоверной отчетности (бухгалтерской или налоговой), подписывают ее или дают указание о подписании лицам, номинально занимающим руководящие посты на предприятии. Это, как правило, руководители предприятия, значительно реже — главные бухгалтеры, иногда акционеры и обладатели доли в уставном капитале.

Второстепенные участники отвечают за выполнение отдельных операций, необходимых для уклонения от уплаты налога, за детальную разработку противозаконных схем и т.д. Второстепенные участники действуют только в соответствии с указаниями или по поручению основных участников. Ими, в частности, могут быть сотрудники бухгалтерских служб, налоговые консультанты, персонал складов, товароведы и др. Однако в любом случае эти лица должны осознавать противоправность своих действий или действий тех лиц, указания которых они выполняли.

Существуют два наиболее распространенных типа основного участника. **Первый тип** характеризуется высоким уровнем интеллекта, обладает глубокими познаниями в области экономики и налогообложения, имеет большой опыт ведения хозяйственной деятельности. Основным мотивом для совершения преступления является стремление повысить доходность предприятия. При этом данные лица готовы к совершению других экономических преступлений, для которых неуплата налогов является только побочным результатом (например, сокрытие выручки в иностранной валюте). Обладая достаточно существенными материальными ресурсами, такие преступники активно используют их для оказания давления на следствие, сокрытия следов преступления. Для них характерно тщательное продумывание своих действий, в том числе при проведении следственных мероприятий. Чаще всего к первому типу относятся руководители высшего звена на крупных и средних предприятиях.

Для **второго типа** характерен средний уровень интеллектуальных качеств и познаний в области экономики и финансов. Опыт ведения хозяйственной деятельности может быть значительным, но весьма односторонним. Основным мотивом для совершения преступления может являться стремление избежать административных процедур, с которыми связана постановка на

налоговый учет, подготовка декларации, ведение отчетности и т.д. Во время следствия лица такого типа ведут себя достаточно пассивно, и противодействие, оказываемое с их стороны следователю, также является пассивным. Привлечение к ответственности часто застает их врасплох, хотя представители данного типа имеют представление о противоправности своих действий и внутренне отдают себе отчет, насколько велика вероятность уголовного преследования в отношении них. Во многих случаях у них отсутствует продуманная линия защиты. Данный тип наиболее характерен для среды малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Среди второстепенных участников можно выделить лиц, осведомленных о всей схеме уклонения в целом, и лиц, осведомленных только об отдельных ее участках. Первыми чаще всего являются главные бухгалтеры и консультанты, вторыми — низовые работники учетных служб и других подразделений. Осведомленные лица, как правило, обладают примерно такими же характеристиками, как и основные участники преступления, однако их моральная устойчивость значительно ниже, и их линия поведения на следствии во многом определяется особенностями поведения основных обвиняемых. Малоосведомленные участники, как правило, обладают посредственным уровнем знаний и зачастую не оказывают правоохранительным органам существенного противодействия. Особенно часто признательные показания готовы давать те лица, которые ранее работали на том предприятии, где совершалось незаконное уклонение от налогов, но впоследствии были уволены по инициативе руководителей или по собственному желанию.

Организованные группы для совершения налоговых преступлений, как показывает следственная практика, специально создаются довольно редко. Однако уклонение от уплаты налогов может являться побочным элементом их преступной деятельности, что особенно характерно для ОПГ, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность (производство поддельных товаров, алкогольной продукции и др.).

Обстановка совершения преступления во многом определяется условиями осуществления своей деятельности налогоплательщиком, в первую очередь, условиями ведения учета и отчетности.

Значение этих факторов определяется процессом исполнения налоговых обязательств. Процесс внесения налога в бюджет можно разделить на три **стадии**: определение объекта обложе-

ния, определение суммы налога и перечисление ее на счета соответствующего бюджета. После расчета суммы налога (вторая стадия) сведения о ней фиксируются в налоговой декларации. Декларация направляется в налоговые органы. После предоставления декларации или одновременно с этим налогоплательщик осуществляет фактическую уплату налога.

Поскольку предметом посягательства являются данные бухгалтерской и налоговой отчетности, наибольшее криминалистическое значение имеют условия, при которых налогоплательщик определяет свои налоговые обязанности.

Эти условия определяют, во-первых, порядок составления бухгалтерской и налоговой отчетности, а во-вторых — обстановку, в которой протекает деятельность предприятия (количество персонала, месторасположение, производственный профиль и др.).

Все эти условия находятся в тесном взаимодействии. Так, в зависимости от требований налогового законодательства могут выбираться те или иные формы ведения хозяйственной деятельности, которые позволят воспользоваться налоговыми льготами. С другой стороны, сфера экономики, в которой работает предприятие (торговля, производство, транспорт) обуславливает состав бухгалтерской документации, порядок ее заполнения.

Условия, влияющие на составление бухгалтерской финансовой отчетности, можно разделить на объективные и внутренние. К объективным факторам, не зависящим от виновного лица, относятся:

— порядок нормативного регулирования в сфере налогообложения (количество законов и подзаконных актов, их ясность и непротиворечивость);

— уровень ведения налогового контроля по местонахождению налогоплательщика (наличие или отсутствие у налоговых органов высококвалифицированного персонала, регулярность проведения проверок, техническая оснащенность налоговых органов).

К внутренним факторам, влияющим на ведение учета и отчетности, относятся:

— сложившаяся в данном случае система документооборота;

— система внутреннего контроля, состояние контрольно-ревизионных служб;

— уровень ведения учета и отчетности (наличие автоматизированных систем ведения учета, квалификация учетных работников).

К факторам обстановки, в которой осуществляется деятельность предприятия, относятся:

- внутренняя структура и статус налогоплательщика;
- вид деятельности предприятия, выполняемые им хозяйственные операции;
- место осуществления хозяйственных операций;
- состояние рыночной конъюнктуры в сфере деятельности налогоплательщика.

Наиболее благоприятная обстановка для совершения преступлений в сфере налогообложения возникает в условиях разнообразия видов деятельности, когда налогоплательщиком совершается большое количество сделок в различных отраслях экономики; совершению преступлений благоприятствует небрежное ведение учета, отсутствие автоматизированных учетных систем или их несовершенство; недоукомплектованность налоговых органов на местах как квалифицированным персоналом, так и надлежащим оборудованием.

Чаще всего налоговые преступления совершаются на предприятиях малого и среднего бизнеса, где затраты на организацию учета и документооборота рассматриваются как малопродуктивные. Соответственно учет ведется на низком уровне, что позволяет скрывать целый ряд хозяйственных операций, влекущих возникновение объекта обложения. Такие предприятия чаще всего осуществляют свою деятельность в сфере торговли, бытового обслуживания населения, иногда они связаны с обращением ценных бумаг (чаще всего векселей). Уклонение от уплаты налога на этих предприятиях порой оказывается связанным с осуществлением незаконного предпринимательства (деятельность без регистрации в качестве юридического лица, без наличия необходимой лицензии и т.д.).

Крупные предприятия, являясь объектом более тщательного налогового контроля, имея значительное количество сторонних пользователей отчетности, вынуждены создавать у себя достаточно развитые учетные механизмы. Соответственно, лица стремящиеся уклониться от уплаты налогов с организаций, вынуждены прибегать к довольно сложным приемам фальсификации бухгалтерской и налоговой отчетности. Для того чтобы не утратить контроль над хозяйственной деятельностью, они вынуждены вести так называемую черную бухгалтерию. «Черная бухгалтерия» ведется в электронном виде и порой содержится в памяти тех же самых компьютеров, где записана программа ведения легальной бухгалтерии. Но чаще она записана на персональных

компьютерах руководителей предприятия, непосредственно причастных к совершению незаконных операций. Эти компьютеры могут быть установлены как на их рабочих местах, так и непосредственно у них дома.

Оценка вышеприведенных факторов является необходимым условием построения обоснованных версий о способе совершения преступления и виновных лицах.

Способы совершения налоговых преступлений весьма разнообразны, а их выбор правонарушителями главным образом связан с механизмом формирования налоговых обязательств. Данный механизм состоит из трех деятельностных компонентов, а именно, определения объекта налогообложения, величины налоговых вычетов и налоговых льгот.

Объект налогообложения обязательно должен иметь стоимостную, количественную или физическую оценку, которая и предопределяет сумму налога, подлежащую внесению в бюджет. Объектом могут быть операции по реализации (НДС), стоимость имущества, доход и др. Величина объекта прямо пропорциональна величине налоговых обязательств.

Налоговые вычеты отражают затраты, которые налогоплательщик несет в ходе осуществления своей предпринимательской и иной деятельности. К вычетам может относиться НДС, предъявленный поставщиками производственных материальных ресурсов (по НДС), расходы (по налогу на прибыль), расходы по приобретению жилья (по налогу на доходы физических лиц) и др. Они, уменьшая объект, соответственно уменьшают и сумму налога, подлежащую внесению в бюджет.

Льготы позволяют отдельным категориям налогоплательщиков не уплачивать налог или уплачивать его в меньшем размере по сравнению с другими субъектами. В отличие от вычетов льготы могут применяться не всеми налогоплательщиками, а только теми, кто отвечает строго установленным в законе признакам — имеет определенную численность трудового персонала, определенный уровень дохода, выполняет определенные хозяйственные операции и др. Льгота не уменьшает объект обложения, но она придает ему особый статус: с той части объекта, на который распространяется льгота, налог не уплачивается вообще или уплачивается по пониженной ставке. Поэтому лица, стремящиеся уменьшить сумму налога, должны стремиться к занижению объекта налогообложения, завышению вычетов и получению дополнительных льгот.

Незаконное уклонение от уплаты налогов совершается обычно следующими способами:

1) сокрытие объекта обложения — налогоплательщик не уведомляет налоговые органы о наличии у него соответствующего объекта или занижает его размер. Например, утаивается часть получаемых доходов, которые поступают в «черную кассу», занижается стоимость имущества путем создания на складах «неучтенных» излишков либо путем занижения цены приобретения и др.;

2) искажение природы объекта — налогоплательщик уведомляет налоговые органы о размере объекта в полном объеме, но сообщает при этом недостоверную информацию об обстоятельствах его возникновения, в частности, в налоговой отчетности такой объект по действующим правилам изымается из обложения — например, доходы от выполнения трудовых обязанностей преобразуются в доходы по страховым выплатам, с которых не производится взимание налога на доходы с физических лиц и др.;

3) завышение налоговых вычетов — налогоплательщик завышает в налоговой отчетности данные о величине налоговых вычетов, уменьшающих налоговые обязательства. Примером такого способа является заключение фиктивных договоров на приобретение по высокой цене производственных ресурсов (чаще всего фактически не оказываемых услуг, обычно консультационных или маркетинговых) и др.;

4) сообщение недостоверной информации об обстоятельствах, не влияющих на формирование объекта обложения или налоговых вычетов, но имеющих значение для исчисления налога, — налогоплательщик сообщает налоговым органам о размере и характере объекта, но одновременно предоставляет недостоверные сведения о своем предприятии и иных обстоятельствах, которые позволяют ему претендовать на уменьшение налоговых обязательств. Например, занижает число работников, что позволяет воспользоваться льготами для субъектов малого бизнеса; в отдельных случаях в штат предприятия фиктивно включаются граждане, являющиеся инвалидами и т.д.;

5) комплексные способы, при которых с помощью одного действия достигается несколько противозаконных результатов. Например, на некоторых промышленных предприятиях часть готовой продукции фиктивно списывается как бракованная, и ее стоимость занижает облагаемую прибыль (завышаются вычеты). Но фактически эта продукция является качественной, и впо-

следствии реализуется через нелегальные каналы, причем доход от ее реализации не отражается (сокрытие объекта).

Выбор того или иного способа уклонения от уплаты налога в значительной степени зависит от обстановки совершения преступления. Так, сокрытие объекта налогообложения больше характерно для относительно небольших торговых и иных бытовых предприятий с низким уровнем ведения учета. Искажение объекта или завышение вычетов чаще встречается на достаточно крупных предприятиях. Завышение же вычетов больше характерно для организаций, занятых в производственном секторе экономики. При этом один налогоплательщик в целях уклонения от уплаты налога может использовать сразу несколько способов, соответственно эти способы могут со временем меняться в зависимости от изменения обстановки.

Для характеристики налоговых правонарушений важно отметить и то, что они тесно связаны с такими преступными деяниями, как незаконное предпринимательство, отмывание денег, операции с немаркированными товарами, невозвращение средств в иностранной валюте, фиктивное банкротство.

§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности методики расследования

Специфика налоговых преступлений заключается в обычных попытках правонарушителей сокрыть их следы путем неотражения объекта налогообложения в учете или путем фальсификации необходимых учетных данных. В связи с этим раскрыть налоговые преступления и доказать их можно лишь с помощью данных налоговых проверок в совокупности с материалами оперативно-розыскных мероприятий и расследования.

Ситуация 1 — расследование, как правило, начинается в нескольких типовых ситуациях, определяемых источником получения первичной информации. Как показывает практика, около 96% уголовных дел по уклонению от уплаты налогов возбуждается на основании информации, полученной от налоговых органов. Обладая многочисленным аппаратом и более разветвленной структурой, налоговые органы проводят большое количество проверок, главной целью которых является установление факта неполной уплаты налога. В силу этого вероятность выявления ими налоговых преступлений весьма велика.

Ситуация 2 — первоначальную информацию о совершаемом налоговом преступлении собирают сами органы дознания.

Ситуация 3 — факт совершения налогового преступления выявлен в ходе расследования других преступлений.

В первой типовой ситуации первичная информация обычно сводится к документальным данным в виде актов налоговых проверок (выездных или камеральных) и прилагаемых к ним иных документов: данных бухгалтерского учета и отчетности, объяснений различных лиц, протоколов осмотров производственных и складских помещений, экспертных заключений и др. В двух других ситуациях выявленные факты обычно содержат признаки преступления и имеют процессуальное значение. Их подтверждение осуществляется в результате проведения налоговых проверок, оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий (например, осмотр, обыск и др.) Полученные результаты могут быть положены в начало расследования.

Во всех ситуациях для успешного проведения расследования необходимо хорошо налаженное взаимодействие налоговых, следственных органов и органов дознания.

При этом взаимодействие между следствием, дознанием и финансовым контролем должно обеспечивать, с одной стороны, использование многочисленного и разветвленного аппарата налоговых органов, а с другой стороны — более широкие возможности следственных органов и органов дознания в сфере добывания необходимой информации. При этом взаимодействии основная функция органов налогового контроля заключается в проверке и документировании фактов, указывающих на наличие признаков данного состава преступления; следственные и оперативно-розыскные органы используют эту информацию в целях расследования, сами информируют налоговые органы, в каком направлении следует вести дополнительный поиск, обеспечивают соответствие полученных доказательств требованиям уголовного процесса.

В настоящее время выработаны формы указанного взаимодействия до начала и в ходе расследования, в частности, в следующих формах:

- 1) проведение совместных операций, направленных на выявление лиц, уклоняющихся от уплаты налога, в масштабах целой отрасли или целого региона. Такие операции, как правило, имеют тематический характер, и в поле их зрения оказывается большое количество предприятий и физических лиц, занимающихся определенным видом деятельности и расположенных на территории определенного региона. При обнаружении следст-

венными и оперативно-розыскными органами фактов, свидетельствующих о событии преступления, они служат основанием для целенаправленного проведения налоговых проверок, сопровождающихся оперативно-розыскными мероприятиями в отношении правонарушителей;

2) проведение совместных проверок налогоплательщиков представителями налоговых и органов дознания. В ходе проведения совместной проверки в составе группы, осуществляющей налоговую проверку налогоплательщика, включается представитель органа дознания. Это включение может быть заранее согласовано, но оно может происходить и после начала проверки, если сотрудники налогового органа придут к выводу о выявлении признаков налогового преступления.

Наибольший эффект участие работников органов дознания дает в тех случаях, когда проведение совместной проверки заранее согласуется, ставятся четкие задачи как сотрудникам налогового органа, так и представителю правоохранительных органов. Первым отводится документальный анализ, установление факта недоплаты налога, выявление признаков уклонения от уплаты налога в бухгалтерской и налоговой отчетности. Второй обеспечивает наиболее полную правовую оценку полученной проверочной информации от предполагаемых контрагентов проверяемого лица, а также проведение иных проверочных действий.

По результатам таких совместных проверок представитель органа дознания может получить достаточную информацию для возбуждения и начала расследования уголовного дела;

3) обмен оперативной и аналитической информацией по результатам проверок, оперативных мероприятий и следственных действий, который является важнейшей частью координации усилий указанных органов в ходе самого расследования. Налоговые органы могут предоставить правоохранительным органам необходимые сведения. В частности о так называемых брошенных фирмах-однодневках, которые могли использоваться преступниками в противозаконных налоговых схемах, о динамике налоговых платежей субъектов, суммах начисленных и уплаченных налогов и др. Со своей стороны сотрудники налоговых органов могут нуждаться в некоторой информации, которую сотрудники правоохранительных органов получают по своим оперативным и следственным каналам, в частности такой, которая может быть предоставлена без ущерба для их деятельности.

Одним из наиболее перспективных направлений совместных действий в настоящий момент является создание единого банка

данных о фактах уклонения от уплаты налога в крупных и особо крупных размерах и лиц, причастных к ним. Подобная система (АИС «Налог») была создана в Министерстве по налогам и сборам РФ (ныне Федеральная налоговая служба). База данных о способах совершения налоговых преступлений в различных отраслях экономики, о лицах, которые к ним были причастны, и о предприятиях, на которых они имели место, создана и в правоохранительных органах. Объединение этих систем в один федеральный информационный ресурс существенно повысит эффективность действий обоих ведомств в борьбе с налоговыми правонарушениями.

При расследовании налоговых преступлений для доказывания вины конкретного лица во всех следственных ситуациях требуется установить следующие факты:

— являлось ли лицо плательщиком тех налогов, уклонение от которых ему вменяется (если имеются обстоятельства, исключющие статус лица как налогоплательщика, необходимо доказать их фиктивность);

— от каких налогов было произведено уклонение, в каком периоде и на какую сумму;

— каким из способов было осуществлено уклонение;

— как ответственное лицо относилось к неправомерному занижению налоговых обязательств (имелся ли у него умысел на совершение налогового преступления, обладает ли оно должными познаниями в области налогового права);

— смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

При расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога с юридических лиц, дополнительно требуется установить:

— кто являлся лицом, ответственным за ведение бухгалтерского и налогового учета в том периоде, когда происходило уклонение;

— каково было фактическое участие руководителя и главного бухгалтера в формировании бухгалтерской и налоговой отчетности.

Основные приемы и методы выявления налоговых преступлений несколько отличаются в зависимости от субъекта уклонения (физические лица или организации).

Уклонение от уплаты налога с физических лиц чаще всего совершается путем сокрытия объекта обложения (облагаемого дохода) или путем искажения объекта обложения.

Первым шагом в проведении расследования такого рода преступлений является составление структуры дохода физического лица за определенный период. После этого производится проверка источников выплаты, в ходе которой устанавливается, действительно ли произведенные ими выплаты соответствуют той структуре доходов, которая дана им физическим лицом при составлении налоговой отчетности. После того как произведена проверка объектов, признаваемых самим лицом в его налоговой отчетности, производится проверка расходов, понесенных им за это время. В том случае, если величина понесенных расходов окажется больше, чем уровень полученных доходов, это будет с высокой степенью вероятности указывать на наличие сокрытых доходов.

Очень часто такие правонарушители, стремясь скрыть следы своей преступной деятельности, приобретают материальные ценности на имена своих родственников, близких, друзей, формально не владея ими. Поэтому допросу подозреваемого о характере приобретений должна предшествовать тщательная оперативная проработка. Ее целью должно являться установление дорогостоящих материальных ценностей, которыми подозреваемый фактически пользуется. После этого надлежит установить их формальную принадлежность и провести допрос формальных хозяев ценностей. При их допросе следует шире использовать оперативные данные, подтверждающие использование материальных ценностей подозреваемым, а также показания лиц, осуществлявших продажу выявленных ценностей, относительно их истинного приобретателя.

Вместе с тем, поскольку укрываемые доходы виновные лица получают обычно из одного источника, с которыми имеют достаточно устойчивые связи (деловые, родственные, дружеские и др.), повышенное внимание при расследовании должно быть сосредоточено на выявлении и допросе этих лиц (физических и юридических).

Расследование уклонения от уплаты налога с организаций осуществляется методами, набор которых определяется в зависимости от сферы деятельности юридического лица.

Так, при раскрытии факта **сокрытия объекта обложения** наиболее эффективным может быть метод общего сопоставления стоимости имущества. В его основе лежит принцип, согласно которому прирост стоимости имущества налогоплательщика может происходить (и должен отражать темп) только за счет учтенных для целей налогообложения доходов. Если же прирост

стоимости имущества опережает прирост доходов, это свидетельствует о возможном сокрытии части доходов от обложения. Для оценки прироста стоимости имущества могут быть взяты такие объекты, как оргтехника, программное обеспечение, служебный транспорт, служебные помещения.

Для торговых предприятий применим метод оценки товарных запасов. Суть его заключается в том, что количество прошедших по складу товаров в их рыночной оценке сопоставляется с величиной торговой выручки. При расхождении этих двух показателей можно предполагать факт сокрытия части доходов от реализации.

В отдельных случаях виновные могут скрывать как неучтенные излишки товара, так и выручку, полученную от их реализации. Такие способы могут быть выявлены с помощью установления себестоимости хранения и транспортировки товарных единиц, после чего на основании данных о соответствующих расходах у налогоплательщика устанавливается, для обслуживания скольких товарных единиц такие расходы могут быть понесены.

Для предприятий производственного сектора сокрытие объекта обложения может быть выявлено с помощью так называемого товарно-сырьевого баланса. В промышленном производстве потребление всех материальных ресурсов для изготовления одной единицы продукции строго установлено. Поэтому, зная о количестве отпущенных в производство сырья и материалов, можно сделать вывод о количестве продукции, которая была из этих материалов произведена. Расхождение между данными о продукции, которая должна была быть произведена из использованных ресурсов, и о той, которая была фактически произведена, может указывать на наличие неучтенных товарных излишков, выручка от реализации которых укрывается.

Во всех вышеприведенных случаях установление факта сокрытия объекта обложения осуществляется с помощью осмотра и исследования документов, изъятия документов, проведения экспертиз, допросов и встречных проверок.

Для выявления фактов **искажения объекта обложения**, которое особенно распространено на крупных многопрофильных предприятиях, ведущих различные виды деятельности, необходимо прежде всего составить перечень объектов обложения, которые в налоговой отчетности предприятия отражены как освобожденные от налогов. Затем необходимо получить от налогоплательщика список обстоятельств, с которыми связано налоговое освобождение, после этого необходимо произвести их

проверку (например, из какого источника получен доход, как используется необлагаемое имущество и т.д.) Уклонение считается доказанным, если эти обстоятельства существовали только в отчетности. Расхождение между данными, содержащимися в документации, и реальной действительностью могут быть доказаны экспертизой, показаниями свидетелей, данными встречных проверок.

Для успешного выявления **завышения вычетов** на предприятиях торговли и оказания услуг необходимо прежде всего тщательно разобраться в механизме расчета налога, применяемом на данном предприятии. Уклонение от налога таким способом чаще всего осуществляется путем заключения фиктивных сделок на приобретение услуг, обычно консультационных, маркетинговых и т.д. Доказать фактическое получение результатов от этих услуг и их использование в производственной деятельности крайне затруднительно, поскольку каких-либо материальных результатов (отчетов, заключений и т.д.) в таких случаях обычно не имеется. Все такие услуги, прикрытые фиктивными сделками, фактически выполняются собственными силами, но фиктивные договоры позволяют вывести часть выручки в подставные фирмы и присвоить ее.

Для предприятий производственной сферы завышение расходов может происходить за счет фиктивного приобретения сырья по завышенным ценам.

Для выявления налоговых преступлений, совершаемых рассмотренным способом, следователю необходимо построить **структуру расходов данного предприятия** и установить, какие затраты занимают в ней наибольшую долю (по объему расходов). После этого следователю надлежит проверить, насколько оправданна потребность в приобретении такого рода ресурсов и какова их рыночная цена. Если уклонение совершается на предприятии производственного сектора, может быть применено **построение «обратного» товарно-сырьевого баланса**. При этом на основании данных о произведенной продукции, полученной при изучении документов, осмотров складов, допросах, рассчитывается количество потребленных для ее изготовления ресурсов, после чего с помощью экспертизы на основании рыночных цен устанавливается их реальная стоимость. Если этот показатель оказывается ниже себестоимости, сформированной на предприятии, это свидетельствует о возможном завышении стоимости потребляемых ресурсов.

При получении сведений, указывающих на возможное завышение расходов, следователь должен принять меры по установ-

лению источников потребленных ресурсов, выявить обстоятельства заключения договоров, реальность произведенных поставок, их реальную цену, а также связь поставщиков с тем предприятием, в отношении которого производится расследование. В ряде случаев поставщики могут оказаться подставными лицами, которые на момент проведения расследования уже прекратили свое существование. В этом случае следствие должно принять меры по поиску следов хозяйственной деятельности поставщика. К ним относятся сведения о персонале (данные можно получить в органах Пенсионного фонда и социального страхования), об операциях, проходивших по банковскому счету (сведения о счете можно получить в налоговом органе) и т.д. Если имеются доказательства того, что хозяйственная деятельность фактически не велась, это ставит под сомнение фактическое получение результатов работ по фиктивным договорам, а значит, и доказывает завышение расходов.

Факт предоставления недостоверной информации об обстоятельствах, имеющих значение для целей налогообложения может быть установлен прежде всего путем исследования реального существования факторов, дающих право на налоговую льготу. Следователь должен проанализировать требования законодательства, которые устанавливают условия предоставления льготы и сопоставить их с теми обстоятельствами, на которые указывает налогоплательщик. Если по документам требования законодательства выполняются, следователь должен проверить реальное существование обстоятельств для предоставления льготы. Эта проверка должна производиться в зависимости от того, что именно дает налогоплательщику право на минимизацию налога. Так, при проверке предприятий, которое пользуется льготой в связи с наличием в штате определенного количества инвалидов, надлежит проверить штатное расписание, установить, какие функции возложены на тех инвалидов, которые числятся сотрудниками предприятия. После этого допрашиваются сами эти сотрудники на предмет фактического исполнения ими своих должностных обязанностей. Если доказываемся, что фактически они своих трудовых функций не выполняли, это свидетельствует о том, что на предприятии фактически трудятся физически полноценные люди, с которыми не заключается трудовой договор и существование которых укрывается. При проверке тех организаций, которые претендуют на особый режим налогообложения в качестве малого предприятия, следует изучить штатное расписание, количество произведенной продукции за конкретный пери-

од и установить таким образом объем работ, который каждый сотрудник должен был выполнить для обеспечения такого валового производства. Если определенная расчетным образом нагрузка превышает разумные пределы, это указывает на наличие неучтенного персонала, что ставит под сомнение правомерность использования статуса малого предприятия.

Как показывает практика, большая часть задач, возникающих при расследовании налоговых преступлений, решается с помощью таких следственных действий, как допрос, осмотр, проведение ревизии и инвентаризации, экспертиза.

При проведении **допроса** следует первоначально сосредоточиться на лицах, являющихся второстепенными участниками возможного уклонения от уплаты налогов. При их допросе следует придерживаться наступательной тактики. Целесообразно присутствие при допросе специалиста экономического или бухгалтерского профиля. Основой допроса должны быть вопросы, направленные не непосредственно на установление предмета доказывания, а также на установление тех обстоятельств, которые связаны с предметом доказывания и наличие которых позволит суду в дальнейшем самостоятельно сделать вывод о том, насколько правомерно или неправомерно было поведение участников («Каким образом вы получили информацию о существовании вашего поставщика», «проводился ли вами конкурс с целью заключения контракта на наиболее выгодных условиях», «какие результаты были получены вами от оказанных услуг и как они использовались в вашей производственной деятельности»). Особенно ценная информация может быть получена от ранее уволенных сотрудников предприятия, которые, не имея заинтересованности в сокрытии неправомерных действий, готовы сотрудничать со следствием при условии, что им будут даны гарантии непривлечения к ответственности в качестве соучастников. Допрос основных участников следует осуществлять, когда следствием уже накоплен достаточный доказательственный материал относительно существования противозаконных схем по уклонению от уплаты налогов. После этого допрос следует производить с применением доказательств по мере нарастания их силы.

Ревизия и инвентаризация, как правило, проводятся в рамках налоговой проверки, проводимой по совместному решению следственных и налоговых органов. В ходе этой проверки может производиться осмотр производственных и складских помещений. При осмотре следует сосредоточиться на поиске тех предметов, которые могут быть так или иначе связаны с предполагаем-

мым способом уклонения от уплаты налога. Например, при сокрытии выручки в ходе осмотра могут быть выявлены неучтенные товарные излишки. При таком осмотре целесообразно привлечение специалиста-товароведа, специалиста в области складского учета и складского дела и т.д. При уклонении от уплаты налога путем завышения вычетов предметом поиска могут быть в том числе печати, учредительные документы тех организаций, с которыми заключаются фиктивные договоры. На складах могут быть установлены запасы материальных ресурсов, произведена оценка их качества, что в дальнейшем позволит установить их рыночную стоимость. Если имеется подозрение на уклонение от уплаты налога за счет необоснованного применения льгот, в ходе осмотра может устанавливаться количество работающих, их физическое состояние и т.д. Кроме того, в ходе осмотра могут изыматься копии первичных документов, бухгалтерской и налоговой отчетности, а также производиться копирование файлов, содержащихся в памяти компьютеров. В отдельных случаях может изыматься сам жесткий диск сервера, на который записана программа по ведению бухгалтерского учета, либо диск персонального компьютера того лица, которое может вести «черную бухгалтерию».

Особая роль при расследовании налоговых преступлений принадлежит **экспертизе**. По такого рода делам производятся следующие виды экспертиз:

— **техническая экспертиза** (производственно-техническая, компьютерно-техническая и др.). Предметом ее могут служить производственные объекты, основные средства, товары и материалы. Перед экспертом могут быть поставлены вопросы относительно производительной способности данного оборудования, предназначения определенных материалов и их пригодности для использования по назначению. Особым видом экспертного исследования является часто назначаемая компьютерно-техническая экспертиза. Как указывалось выше, во многих случаях лица, уклоняющиеся от уплаты налога, могут хранить ее данные в памяти своих компьютеров. При этом электронные данные могут быть закодированы или даже предварительно удалены. Однако даже удаление и форматирование диска не препятствует восстановлению и раскрытию данных, которые могут оказать значительную помощь в проведении расследования (см. гл. 35 и § 5 гл. 14);

— **экономическая экспертиза**. Эта экспертиза способна установить балансовые взаимосвязи между стоимостью потреблен-

ных ресурсов и выпуском продукции (товарно-сырьевой баланс), рыночную стоимость продукции и производственных ресурсов. Кроме того, экспертиза может дать ответ на вопрос о соответствии ведения бухгалтерского учета установленным правилам, наличии или отсутствии необходимых документов, о лицах, ответственных за упущения в ведении учета, корректности отражения в учете отдельных хозяйственных операций и последствиях некорректных проводок;

— **судебно-техническая экспертиза документов.** Она проводится с целью установления способов изготовления того или иного документа, идентификации печатей и штампов, времени изготовления того или иного документа (если есть подозрение, что он датирован «задним числом») с целью идентификации печатающего устройства, на котором документ изготовлен. В отдельных случаях с целью установления подлинности подписи может назначаться также почерковедческая экспертиза.

Глава 37. РАССЛЕДОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ДРУГИХ ВИДОВ КОРРУПЦИИ

§ 1. Криминалистическая характеристика взяточничества и других видов коррупции

Взятничество как криминально-социальное явление и обобщенное понятие группы преступлений, включенных в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», в то же время является ярким проявлением другого отрицательного и более общего социального явления — коррупции. Оба эти криминальные социальные явления характеризуются разовыми или постоянными фактами продажи своих должностных полномочий должностными лицами разного служебно-государственного уровня за получение незаконного вознаграждения (в виде материальных ценностей, услуг, благ, выгод и преимуществ, в том числе неимущественного характера). При этом они действуют (бездействуют), покровительствуют, попустительствуют по службе, прикрывают криминальные структуры и совершают иные действия в личных интересах лица, давшего взятку, или в пользу представляемой им юридической, в том числе криминальной, структуры.

Как типовые оба эти криминальные явления чрезвычайно общественно опасны, ибо не только объективно ведут к разложению государственного аппарата, дискредитируют и подрывают и без того недостаточно высокий его авторитет в нашем обществе, но и оказывают разлагающее влияние на все другие стороны жизни (экономическую, банковско-финансовую, политическую, социальную и правоохранительную).

В содержательном смысле коррупция более масштабное понятие системообразующего характера, нежели взяточничество, являющееся лишь одним, но наиболее часто встречающимся проявлением коррупции. Коррупция предполагает систематический подкуп должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти, влекущий за собой принятие ими решений, нарушающих закон или неписанные общественные нормы, и их осуществление в пользу коррумпирующей структуры, поста-

новку их в зависимость от указанной структуры. Соответственно круг коррупционных преступлений весьма широк, но все они в той или иной степени посягают на авторитет государственной и местной власти.

В силу масштабности коррупции как социального явления правоохранные органы справиться с этой проблемой в одиночку не могут. Ее должны решать сообща государство и общество. В уголовно-правовом же смысле борьба с коррупцией прежде всего связана с раскрытием, расследованием и предупреждением взяточничества.

Взяточничество не только довольно распространенное, но и достаточно сложное для раскрытия и расследования преступление. Сложности его расследования обусловлены целым рядом обстоятельств. Во-первых, все его участники — взяткополучатель, взяткодатель, заинтересованы в тщательном сокрытии следов своих преступных действий, ибо каждый из них несет уголовную ответственность в случае разоблачения. Поэтому данные преступления в подавляющем большинстве случаев совершаются без свидетелей и с тщательной маскировкой его следов.

Во-вторых, нередко взятки дают за **совершение** законных действий для их ускорения или маскируют под внешне законные способы получения имущественных выгод и т.п. При отсутствии свидетелей это обстоятельство еще более затрудняет процесс раскрытия взяточничества.

В-третьих, по этим делам зачастую преобладают косвенные доказательства, требующие многоступенчатой процедуры доказывания с использованием самых различных связей между расследуемым событием и явлениями действительности (причинных, временных, пространственных и т.д.).

В связи с этим особое значение приобретает умелое выявление и использование криминалистически значимых данных об особенностях преступного поведения субъектов взяточничества и коррупции. В частности, выявление признаков, свидетельствующих о неделовых, особых связях между, например, руководителями выше- и нижестоящих органов одной системы или между конкретными должностными лицами и гражданами, добивающимися желательных для них решений, а также сведений о конкретных способах преступных действий или бездействия должностного лица. Именно эта информация часто помогает установить, где и каким образом следует искать и изымать недостающую информацию о взяточничестве и коррумпированных связях.

Предметом взятки обычно являются любые материальные ценности и услуги материального свойства, представляющие определенную имущественную выгоду для их получателя. Знание их характера, индивидуальных особенностей помогает определить направление и способы их обнаружения, а в необходимых случаях и способы идентификации. Знание особенностей предмета взятки позволяет разобраться в деталях механизма этого преступления (в наличии особых связей между субъектами взяточничества, предварительной договоренности между ними), а также вымогательства и его способе. Коррупцированный субъект может не иметь ничего материального за свои услуги, а может действовать на основании иных интересов или обязательств, имеющих значение для коррумпировавшей его структуры.

Способы совершения взяточничества, как и всех остальных должностных преступлений, во многом зависят от отрасли служебной деятельности, где они совершаются, должностного положения взяточполучателя и объема его правомочий, сложившейся общей обстановки в государстве и локальной ситуации в конкретном регионе и учреждении, от предмета взятки, а также от личностных качеств взяточников.

С криминалистической точки зрения взяточничество по способу его совершения может быть разделено на ряд видов в зависимости от особенностей передачи взятки, наличия какого-либо давления на взяточдателя со стороны взяточполучателя и характера служебных действий (бездействия) взяточполучателя, наличия предварительного сговора между группой лиц, сговора с организованной преступной группой.

По особенностям передачи взятки обычно выделяют два основных способа взяточничества: без посредников; с посредниками. По второму основанию — наличию давления — выделяют взяточничество: с вымогательством; без вымогательства. По характеру служебных действий можно выделить взяточничество, связанное с совершением: незаконных действий (бездействия) в пользу взяточдателя; законных действий (бездействия) в пользу взяточдателя. По четвертому основанию — наличию сговора — различают взяточничество: с предварительным сговором на получение в определенной форме одной взятки от конкретного лица; с предварительным сговором на получение взятки в разных формах в течение какого-то периода от неопределенного круга лиц; получение систематических взяток в разных формах, но от организованной преступной группы.

Причем каждый из этих общих способов совершения взяточничества может быть детализирован с учетом видов посреднической связи, особенностей предмета взятки и его передачи, своеобразия вымогательства, сферы деятельности взяточполучателя и особенностей предварительного сговора, характера взаимосвязи с организованной преступной группой.

Выявление признаков примененного способа в каждом конкретном случае расследования, его сопоставление с типичными комбинациями способов взяточничества позволяет четче определить, где необходимо искать недостающие данные об обстоятельствах расследуемого преступления.

Для взяточничества и иных коррупционных преступлений наиболее характерна обстановка бесконтрольности в решении важных служебных вопросов, бесхозяйственности, бюрократизма, волокиты, наличие элементов круговой поруки в тех организациях, где оно совершается. Знание особенностей обстановки способствует уяснению механизма и деталей происшедшего, а главное, причин и условий, способствовавших взяточничеству.

К субъектам взяточничества и иных коррупционных преступлений относятся представители власти разного уровня и иные должностные лица, перечисленные в ст. 285 УК РФ. В то же время сейчас к числу таких субъектов целесообразно относить полномочных представителей некоммерческих организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами. В личности взяточников (главным образом взяточполучателей) чаще всего преобладают элементы корысти, стяжательства, неразборчивости в средствах повышения материального положения и получения легкой наживы, безответственности и правового нигилизма. В настоящее время происходит все большее преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, часто добытых мошенническим и иным криминальным и связанным с преступным миром путем, и должностных лиц, наделенных соответствующими властными функциями.

Для такого рода преступлений самостоятельным элементом их криминалистической характеристики может быть устойчивая и достаточно организованная группа взяточников, действующая в течение длительного времени. В этих случаях важное криминалистическое значение имеют данные о численности и связях группы, характере преступного сговора между ее участниками, распределение ролей с учетом властных полномочий

каждого, мерах по нейтрализации контролирующих и надзирающих органов и т.д.

Взяточничество часто бывает связано с другими преступлениями (хищениями, сокрытием налогов, мошенничеством и др.), и нередко с деятельностью организованных преступных групп. Поэтому при криминалистической оценке информации по таким делам необходимо обращать внимание на то, нет ли в ней криминалистических признаков, свойственных иным преступлениям, не просматривается ли наличие коррумпированных связей с преступными группами. Это крайне важно для установления не только ближайших, но и отдаленных преступных целей правонарушителей и соответственно для успешного раскрытия всех эпизодов преступной деятельности, и для определения профилактических мер.

Криминалистические особенности взяточничества влияют и на определение круга обстоятельств, подлежащих выяснению в процессе расследования.

Первая группа таких обстоятельств связана с установлением факта, обстоятельств и способа подкупа должностного лица, и в частности, получения и передачи предмета взятки (время, место, способ, наличие или отсутствие вымогательства, характер предмета взятки, его признаки и особенности и др.).

Вторая группа обстоятельств — с установлением характера служебного поведения взяточполучателя, обусловленного фактом взяточничества.

Третья группа обстоятельств — с установлением круга участников преступления и обстоятельств, влияющих на степень и характер их ответственности.

Четвертая группа обстоятельств — с установлением обстоятельств, способствовавших взяточничеству и иных коррупционных преступлений.

§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования

При расследовании взяточничества и иных коррупционных преступлений на первоначальном и последующих этапах следственной деятельности складываются различные типовые следственные ситуации:

Ситуация 1 — наличие аргументированных сведений об уже свершившемся взяточничестве, подкупе должностного лица, поступивших от взяткодателя и из органов дознания;

Ситуация 2 — наличие заявлений конкретных лиц о вымогательстве у них взятки и предполагаемой ее передаче;

Ситуация 3 — сведения о предполагаемом или установленном взяточничестве и иных фактах коррупции стали известными из материалов расследования другого уголовного дела.

На первоначальном этапе расследования следственные версии прежде всего выдвигаются для установления того, действительно ли имело место взяточничество и иной факт коррупции. Наиболее характерными при этом являются следующие версии: 1) должностное лицо действительно получило взятку, было подкуплено другим способом при обстоятельствах, вытекающих из первичных данных; 2) должностному лицу действительно были вручены тот или иной предмет, деньги, иные ценности, но не как взятка (подкуп), а в связи с другими обстоятельствами и вполне правомерно (возвращение долга, дарение, выплата гонорара и т.п.), заявление же о получении взятки явилось следствием добросовестного заблуждения или оговора; 3) должностное лицо закономерно выполнило служебные действия в пользу определенного лица и не получило взятки; 4) должностное лицо не получало взятки и не выполняло никаких действий в пользу лица, якобы давшего ему взятку.

Эти версии главным образом объясняют возможные варианты прошлых событий. В некоторых же случаях, например по заявлению о вымогательстве взятки, выдвигаемые версии должны не только объяснять уже свершившееся, но и прогнозировать наиболее вероятный исход будущих действий лиц, которые будут участвовать при задержании с поличным, а также возможное место, время и обстановку, в которых будет передана взятка.

Следственные ситуации на последующем этапе расследования обычно складываются с учетом результатов его первоначального этапа, степени продвижения вперед по пути проверки первоначальных следственных версий, а также характера отношения субъектов взяточничества к собранным доказательствам их виновности. При этом тип таких ситуаций в большей степени определяется характером отношения виновного к предъявленному ему обвинению во взяточничестве, а также степенью выяснения механизма взяточничества и коррупции (о приемах, процедурах и средствах передачи взятки, о процедуре выполненных за это действий и т.д.).

Соответственно новые следственные версии, если они появляются на этом этапе, чаще всего носят более частный характер, нежели в начале расследования, и направляются на уяснение от-

дельных элементов состава взяточничества и некоторых частных обстоятельств. Например, не носят ли средства взятки и подкупа криминальный характер и каков этот характер, его конкретный источник и т.д. Вместе с тем и на втором этапе расследования при установлении дополнительных, непроверенных еще обстоятельств может возникнуть необходимость в выдвижении новых версий, касающихся существа преступного деяния.

План расследования по этим делам должен быть четко согласован с планом оперативно-розыскных мероприятий. От подобной согласованности во многом зависит успех расследования таких преступлений, требующих проведения значительного комплекса негласных действий и мероприятий, а также проведения задержания с поличным. При этом в плане большое внимание должно быть уделено установлению места и способа обнаружения вещественных доказательств, документальных и личных свидетельств фактов передачи предметов взятки и последующего поведения взяточников. Соответственно в плане следует обязательно предусмотреть применение технико-криминалистических средств, необходимых для обнаружения, фиксации и изъятия следов взяточничества, которые по этим делам очень быстро уничтожаются преступниками или деформируются.

Спецификой плана расследования по анализируемым делам является также то, что составной его частью являются различного рода схемы (преступных связей, взаимоотношений различных организаций, их подразделений, отдельных должностных лиц, порядка движения какого-то дела). Они помогают в одних случаях образно представить себе элементы изучаемых явлений, их взаимосвязь и взаимозависимость и соответственно более четко и конкретно сформулировать задачи и определить оптимальные средства их решения.

§ 3. Первоначальные и последующие следственные действия

Уголовные дела о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях возбуждаются сразу после ознакомления с первичными данными, содержащими достаточно убедительные сведения о факте взятки или систематическом подкупе должностного лица. Если же первичной информации недостаточно, то возбуждению этих дел предшествует проверка поступивших материалов, осуществляемая лишь с целью установления законных оснований для возбуждения такого уголовного дела (во избежание незаслуженного компрометирования должностных лиц). Проверка долж-

на проводиться с особой осторожностью и часто скрытно от его участников, ибо виновные, узнав о проверке, могут спрятать или уничтожить предмет взятки, уничтожить компрометирующие документы, договориться с заинтересованными лицами о даче ложных показаний и т.д. В ходе проверки собираются недостающие материалы (запрашиваются данные из криминалистических учетов, изучаются конкретные документы, объясняющие факты, содержащиеся в первичных сведениях, получают объяснения от должностных лиц и отдельных граждан, осуществляется знакомство со служебной деятельностью должностных лиц или отдельных подразделений). Если дополнительно полученные данные подтверждают первичную информацию, то следователь возбуждает уголовное дело и начинает расследование.

Комплекс и последовательность **первоначальных следственных действий** определяется складывающимися в начальный период расследования взяточничества следственными ситуациями.

В первой следственной ситуации обычно проводятся следующие первоначальные следственные действия: допрос свидетелей (главным образом из числа заявителей или лиц, чья информация содержится в первичных материалах); изъятие и осмотр документов, относящихся к деятельности должностного лица, получившего взятку; обыски по месту работы и жительства участников взяточничества; осмотр предмета взятки; допрос подозреваемых; предъявление предмета взятки для опознания. Очередность этих следственных действий чаще всего осуществляется в таком порядке, в каком они перечислены. Однако в зависимости от конкретных обстоятельств он может быть изменен.

Во второй следственной ситуации применяются следующие первоначальные следственные действия: допрос заявителя; задержание взяточника с поличным; обыск у взяткополучателя по месту работы и жительства; личный обыск задержанного и, при необходимости, его освидетельствование; осмотр предмета взятки и места происшествия; допрос подозреваемого; допрос иных свидетелей. При этом очередность следственных действий в этой ситуации во многом зависит от результатов задержания взяточников с поличным (если оно проводится). Обычно вслед за состоявшимся задержанием осуществляется личный обыск, осмотр места происшествия и предмета взятки, допросы подозреваемых и свидетелей и затем обыски. На первоначальной стадии в первой и второй ситуациях может проводиться и криминалистическая и иные судебные экспертизы.

В третьей следственной ситуации комплекс первоначальных следственных действий обычно выбирается в зависимости от сте-

пени достоверности выявленных данных о взяточничестве и коррупции. Поэтому в одних случаях этот комплекс может быть такой, как в первой ситуации, в других — как во второй.

Тактика первоначальных следственных действий определяется с учетом возможности использования эффекта внезапности, отсутствия очевидцев и других обстоятельств, возникшей ситуации, свойственных данному виду преступлений.

Допрос заявителей и иных свидетелей. Заявителями о взяточничестве обычно являются лица, которые уже дали взятку и раскаялись в этом, либо у которых вымогается взятка, лица, которым предлагается взятка и иные граждане, что-либо знающие о взяточничестве. В процессе их допроса прежде всего уточняются и конкретизируются изложенные в их заявлениях обстоятельства.

Значительная часть свидетелей по этим делам обычно становится известной из материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Другая — в результате оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. Третья — устанавливается первоначальными следственными действиями. Они выявляются главным образом из числа лиц, принимавших участие в служебных операциях, в связи с которыми получена взятка, лиц, осведомленных о служебной деятельности взяткополучателя (сослуживцы, знакомые, родные, клиенты или посетители данного учреждения), а также из круга лиц, тем или иным образом связанных со взяткодателем и посредником.

Допрос свидетелей обычно позволяет получить сведения о тех или иных контактах участников расследуемого взяточничества, о характере поведения должностного лица, направленного на удовлетворение интересов предполагаемого взяткодателя, о факте вымогательства взятки или предполагаемой взятке и т.п. При допросе лиц, у которых вымогается взятка, необходимо выяснить, кто является вымогателем, за что должна быть передана взятка, имеются ли посредники, где, когда и при какой обстановке будет передана взятка, каковы признаки предмета взятки (сумма денег, количество купюр, их достоинство, номер серии, особенности вещи, предмета и т.д.).

Задержание взяточника и иного коррупционера с личным. Оно необходимо в случаях проверенных данных о вымогательстве взятки, когда сведения о взяточнике поступают из разных источников и свидетельствуют о системе взяточничества или имеются достоверные оперативно-розыскные данные о взяточничестве и коррупции. Задержание направлено на фиксацию факта передачи взятки должностному лицу, изобличение взяткопо-

лучателя или взяткодателя в момент передачи-получения взятки или сразу после него, а также на быстрое изъятие предмета взятки. Поэтому его успех во многом зависит от правильного учета в ходе подготовки особенностей места и времени дачи взятки, свойств предмета взятки, способов наилучшей фиксации факта взяточничества. При этом необходимо четко определить состав и обязанности всех членов оперативной группы задержания и характер необходимых технических средств. Обычно задержание взяткополучателя и коррумпированного должностного лица осуществляется сразу после получения взятки, а иногда (с учетом возникшей ситуации) в момент ее передачи третьему лицу или во время ее реализации. При этом очень важно задержание провести таким образом, чтобы взяткополучатель не мог избавиться от предмета взятки до момента задержания и не смог придумать какое-либо подходящее объяснение факту нахождения у него предмета взятки. В то же время моменты задержания и допроса должны быть максимально приближены.

Обыск является важнейшим первоначальным следственным действием по таким делам.

Задачи обыска по месту службы и проживания и личного обыска при этом не ограничиваются обнаружением предмета взятки или его упаковки и отысканием данных, свидетельствующих о том, что предмет взятки и упаковочные средства, обнаруженные у взяткополучателя или посредника, ранее принадлежали взяткодателю. Они значительно шире. В частности, при обыске необходимо обращать внимание на различные записи, переписку с другими лицами, номера телефонов, адреса, свидетельствующие о факте знакомства участников взяточничества, об их договоренности о передаче взятки и о суммах переданных взяток. Надо помнить, что по делам о взяточничестве при наличии квалифицирующих обстоятельств виновным угрожает конфискация имущества. Следовательно, при обыске необходимо выявить такое имущество и наложить арест на него.

В целях точной фиксации обстановки, в которой происходила передача взятки, целесообразен осмотр места происшествия. В ходе осмотра могут быть также выявлены, зафиксированы и изъяты следы получения и передачи взятки и особенно документальные данные, которые должны быть подвергнуты отдельному осмотру.

При **осмотре документов** по делам о взяточничестве можно обнаружить факты, подтверждающие неправильный или необычный порядок действий в интересах взяткодателя и «особый» поря-

док прохождения документов через соответствующие отделы, а также данные, указывающие на размеры взятки. Например, отсутствие на документе необходимых регистрационных номеров и штампов, а также отметок тех должностных лиц, которые обязаны были принять этот документ или разрешить содержащийся в нем вопрос, письменные указания руководителей вышестоящей организации о положительном решении просьб без соответствующей проверки и согласования в случаях, когда такой порядок строго оговорен в соответствующих нормативных актах. Указанные данные свидетельствуют о необычном порядке оформления документа и разрешении этого или иного вопроса. В свою очередь осмотр различного рода счетов за якобы выполненные взяткополучателем работы позволяет установить размер полученной взятки. В тех случаях, когда в первичных материалах не содержится конкретных указаний о лице, получившем взятку, осмотр документов помогает выявить взяткополучателя. С этой целью в учреждении, куда обращался предполагаемый взяткодатель, производится изъятие и осмотр документов для установления круга должностных лиц, которые должны были рассмотреть и разрешить интересующий взяткодателя вопрос. На основе изучения таких документов обычно удается определить круг лиц, среди которых следует искать взяткополучателя.

На последующей стадии расследования чаще проводятся допросы свидетелей (новых и тех, в показаниях которых были какие-то неточности, неполнота или искаженные факты), различные виды судебных экспертиз, очные ставки, проверка показаний на месте и осуществляется допрос обвиняемого.

Чаще всего при расследовании взяточничества проводятся **криминалистические экспертизы**. В частности, трасологические (по следам пальцев рук на документах и предметах), почерковедческие (для идентификации исполнителей различного рода записей, изъятых при обыске), технико-криминалистического исследования документов (для восстановления записей по вдавленным штрихам, залитых и замазанных записей, установления факта уничтожения каких-либо записей вместе с листами, установление целого документа по его обрывкам и т.д.).

Допрос обвиняемого. На последующем этапе, с тактической точки зрения, допрос — одно из самых сложных следственных действий, ибо из-за отсутствия прямых свидетелей взяточничества и коррупции и незаинтересованности всех его участников в раскрытии своей преступной деятельности, его проведение часто приходится производить в ситуации, когда в материалах следст-

вия имеются некоторые проблемы. К тому же все участники этого преступления, если они привлечены к ответственности, обычно на допросе всячески изворачиваются, пытаясь свести взятку к возвращению или получению долга, к присвоению находки, забытой кем-то вещи и т.д.

При подготовке к допросу обвиняемых по таким делам большое значение имеет тщательное изучение личности допрашиваемых, выявление у них таких черт и особенностей взаимоотношений, которые могут быть использованы при выборе тактических приемов допроса. Вместе с тем следует продумать тактику предъявления отдельных доказательств. При достаточности доказательств их целесообразнее всего предъявлять не разрозненно, а в продуманной совокупности. При этом четко должна быть определена и последовательность их предъявления. Например, вначале предъявляются признательные показания взяточдателя, затем показания посредника (если он есть) и в завершение выписка из лицевого счета допрашиваемого взяточполучателя в Сбербанке, коммерческом банке, данные о счете в зарубежном банке и другие данные, свидетельствующие о получении им денежной и иной взятки. При некоторых пробелах в собранных доказательствах целесообразно сначала сосредоточить внимание на выявлении второстепенных деталей, умело при этом используя оперативно-розыскную информацию о допрашиваемом (о его прошлом, связях, окружении, привычках и т.д.). Такой прием может создать у допрашиваемого представление о полной осведомленности следователя о его преступной деятельности.

При допросе обвиняемых в таких ситуациях целесообразна и максимальная детализация их ответов по всем обстоятельствам совершения преступления. Это может затруднить их попытку отказаться впоследствии от своих признательных показаний. В этих же целях желательно использовать средства звуко- или видеозаписи.

Основным направлением профилактического внимания следователя по этим делам обычно является сфера организации и правового регулирования соответствующей служебной деятельности (подбора и расстановки кадров, контроля за деятельностью должностных лиц и др.). Меры профилактического воздействия в основном сводятся к предложениям, направленным на устранение выявленных недостатков организационно-правовой деятельности в сфере данной служебной деятельности и в индивидуально-воспитательной работе с субъектами расследуемого преступления.

Глава 38. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА И ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Криминалистическая характеристика данной группы преступлений

Рассматриваемая в данной главе методика охватывает способы расследования группы преступлений, расположенных в разных главах УК и представляющих существенную общественную опасность. В их число входят преступные нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), правил безопасного ведения различного рода промышленных работ (ст. 215, 216, 217 УК РФ), правил обращения и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, (ст. 218 УК РФ) и правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ). Все они фактически одновременно посягают на безопасные условия труда; правила, регламентирующие безопасный порядок отдельных видов производств, работ и деятельности, и соответственно на жизнь и здоровье людей и собственность.

Выделение и объединение подобной группы преступлений носит криминалистический характер и является логическим следствием проявления общих черт в их криминалистической характеристике и в методах их расследования.

Указанная характеристика этой группы преступлений, знание и использование данных которой обеспечивает их успешное раскрытие, проявляется в комплексе признаков, в основном свойственных другим преступлениям. Прежде всего это данные о своеобразии преступного поведения субъектов, механизме и обстановке совершения преступления, типологических чертах правонарушителей, а в ряде случаев в типологических свойствах потерпевших и характере причиненного ущерба.

Своеобразием образа преступного поведения правонарушителей из числа должностных лиц и иных работников является то,

что оно чаще всего вписывается в качестве составной части в их служебную или производственную деятельность и поэтому не всегда бывает достаточно хорошо заметным в ряду других поведенческих актов. Чаще подобное преступное поведение складывается из комплекса различных действий (бездействия), не соответствующих требованиям промышленной безопасности, правилам техники безопасности труда и пожарной безопасности, влекущих за собой вредные последствия, предусмотренные уголовным законом. Комбинации различного рода таких действий и бездействия чаще всего возникают под влиянием взаимодействия различных факторов: объективных (организационно-технического уровня обеспечения производственных работ и процессов и др.) и субъективных (факторов личного порядка субъектов). Временной промежуток между указанным преступно-волевым поведением и наступлением вредных последствий может быть различным: от долей минуты до нескольких часов и даже дней.

Преступное поведение других (не должностных лиц, но рядовых сотрудников и не работников соответствующего производства) связано как с производственной, так и с бытовой сферой деятельности и в основном проявляется в действиях, противоречащих соответствующим правилам техники безопасности в работе и обращении с различными техническими средствами, вредными веществами и изделиями. Это поведение обычно бывает достаточно хорошо выражено вовне, а временной промежуток между таким поведенческим актом и наступлением вредных последствий обычно бывает кратким.

Механизм подобных преступлений, совершаемых лицами, ответственными по своему служебному положению и профессиональным функциям за обеспечение безопасности соответствующих работ, процессов, обращения с техникой и различными веществами, включает в себя преступное поведение правонарушителей и действие разрушительных и каких-то вредных факторов, вызванных этим поведением. Соответственно механизм преступления, как правило, складывается из двух подвидов: механизма нарушения соответствующих требований, правил и иных нормативных положений, который может быть продолжительным, и механизма быстрого (порой мгновенного) действия поражающих, разрушительных и вредоносных сил и наступления преступных последствий. В целях полного и объективного выявления всех элементов механизма таких преступлений необходимо тщательно разобраться в особенностях его подвидов.

В свою очередь, в механизме преступлений, совершенных не должностными лицами (рядовыми работниками), механизм самого нарушения бывает чаще всего так же краток, как и действие поражающих и разрушительных сил. Уяснение обоих подвидов данного механизма позволяет выявить структуру причинной связи всех факторов и обстоятельств преступного поведения с наступлением вредных последствий и его роли в наступлении последних.

Обстановку совершения указанных преступлений непосредственно в сфере производства обычно определяют обстоятельства, характеризующие организационно-технические, технологические, управленческо-надзорные (контрольные), психологические, временные и иные условия, в которых осуществляется эксплуатация технических средств, осуществление соответствующих работ. Как правило, эти условия бывают в большей мере или частично ненадлежащими. К числу указанных условий можно, например, отнести слабую производственно-трудовую дисциплину, отсутствие надлежащего контроля за безопасностью (промышленной, трудовой и т.д.), слабую техническую подготовку кадров на данном объекте и др. Обстановку преступных нарушений, совершаемых в бытовой сфере или при допуске посторонних лиц к производству, в основном определяют факторы субъективного (личностного) свойства, но не без влияния общей расхлябанности и беспорядка.

Выявление особенностей сложившейся обстановки позволяет быстрее определить, на что следует обратить особое внимание при ознакомлении с работами, технологическими и иными процессами производственного и бытового характера, при осуществлении которых имело место нарушение соответствующих правил и инструкций, при осмотре места происшествия, при изучении необходимых документов, а также определить, кого и о чем следует допрашивать.

Типологические черты обеих категорий подобных правонарушителей, несмотря на их разный (специальный и общий) характер, имеют много общего. В частности, им свойственны внутренняя неорганизованность, отсутствие должной осмотрительности и осторожности, излишняя самоуверенность, нигилистическое отношение к нормативным требованиям. Мотивы совершения таких преступлений могут быть ложно-экономические, корыстные, карьеристские соображения; они могут и отсутствовать в нарушениях безмотивного (ситуационного) характера. Потерпевшие, они же и нарушители правил безопасности, могут характеризоваться теми же чертами.

Данные о наступивших преступных последствиях чаще всего требуют особого криминалистического анализа тогда, когда они тяжелы и захватывают различные группы общественных отношений.

С учетом выявленных характерных связей указанных элементов между собой определяются направления, средства и методы поиска необходимой доказательственной и иной криминалистически значимой информации в ходе расследования. Криминалистическое своеобразие данных преступлений обычно требует использования при расследовании наряду с традиционными и ряда специфических криминалистических методов:

- анализа и сопоставления требований соответствующих норм, правил и инструкций, сведенных в единый информационный блок (матрицу) с фактическими обстоятельствами расследуемого события, установленными в ходе расследования, сведенными в другой информационный блок;

- оперативно-технологического анализа работ, производственных и иных процессов, в ходе которых были допущены правонарушения;

- функционального анализа деятельности специальных субъектов данной группы преступлений.

Использование указанных методов особенно в начале расследования позволяет сразу определить круг и характер допущенных нарушений, а также круг лиц, их совершивших, способствует выбору основных направлений расследования и путей получения необходимых доказательств, помогает разобраться в причинах нарушений и других обстоятельствах расследуемого события.

§ 2. Особенности расследования нарушений требований промышленной безопасности и правил техники безопасности

В начале расследования чаще всего возникают следующие типовые ситуации:

Ситуация 1 — при которой дело возбуждается по материалам комиссионного технического расследования, осуществленного специальной ведомственной комиссией, созданной работодателем или государственным органом надзора и контроля, поступившим в прокуратуру. В них обычно содержатся сведения о факте нарушения требований промышленной безопасности и правил техники безопасности труда, характере их связи с наступившими вредными последствиями, основных причинах и об-

стоятельствах происшествия, круге ответственных за допущенное нарушение лиц. Эти материалы обычно содержат планы и схемы места происшествия, выписки из технических и нормативных документов, мнения специалистов и другие документы, полный перечень которых дан в ст. 229 ТК РФ. Кроме указанных материалов, в подобных случаях в прокуратуру могут поступать и заключения Государственного инспектора по охране труда. Обстановка места происшествия в таких ситуациях к началу уголовно-процессуального расследования обычно частично, а иногда и полностью не сохраняется, хотя, в соответствии со ст. 225 ТК РФ работодатель должен сохранить до начала расследования несчастного случая на производстве первичную обстановку, если это не угрожает жизни и здоровью других лиц и не ведет к новой аварии. Поэтому сложности в расследовании чаще всего обусловлены только невозможностью осмотра места происшествия в неизменной и малоизменной обстановке. В остальном следователю поступают материалы, помогающие ему разобраться в обстоятельствах происшествия.

Ситуация 2 — дело возбуждается по сведениям о факте травматического происшествия, поступившим от администрации предприятия, органов МВД, больниц и т.д. сразу после происшествия. Информация о травматическом событии указывает лишь на возможность в данном случае преступного нарушения правил техники безопасности. Обстановка места происшествия при этом может полностью сохраниться или подвергнуться незначительным изменениям. Сведения о возможных виновных в этих случаях чаще всего отсутствуют. Подобная картина имеет много общего с аналогичными ситуациями по делам об убийствах, автотранспортных и железнодорожных происшествиях других авариях. Самая первичная информация о сути и обстоятельствах происшествия в данных случаях бывает довольно скудной и в основном сводится к сведениям о внешней картине самого события. Техническое расследование в данном случае осуществляется параллельно со следствием.

Ситуация 3 — в качестве первичных материалов о травматическом происшествии на производстве выступает заявление от потерпевшего или его родственников, материалы печати, общественных организаций, дополненные сведениями, полученными в порядке прокурорской проверки. В таких материалах обычно имеются данные о факте преступного нарушения правил техники безопасности на том или ином производстве, круге лиц, ответственных за происшествие. С момента происшествия чаще

всего проходит месяц и более. Обстановка места происшествия не сохраняется. Эта ситуация наиболее сложна для расследования в силу запоздалого начала расследования и утери ряда существенных фактических данных. Подобные происшествия чаще встречаются на малых частных предприятиях, работодатели которых под разными предлогами отказывались от расследования происшествий.

В первой типовой следственной ситуации основными являются следственные версии о главных причинах происшествия и конкретных виновных лицах (из числа выделенных комиссией как ответственных за данное событие). Наличие в таких первичных материалах значительных сведений о возможных причинах происшествия и круге ответственных лиц облегчает задачу следователя при выдвижении версий о причинах и конкретных правонарушителях, но это не должно связывать его инициативу в выдвижении других версий (не только подсказанных результатами ведомственного расследования).

Во второй следственной ситуации чаще всего сначала выдвигаются типичные версии о существовании расследуемого события. Версии же о причинах происшествия на производстве вследствие ограниченности исходной информации сначала носят весьма общий характер. Конкретизируются они лишь на основе данных, полученных в результате первоначальных следственных действий и материалов технического расследования. То же самое можно сказать о версиях о возможных субъектах преступления.

В третьей типовой ситуации обычно выдвигаются типичные версии о существовании травматического события (для проверки возможности травмирования в обстановке другого преступления или казусной ситуации). После чего выдвижение версий идет по той схеме, что и в предшествующей ситуации.

После собирания и осмысливания первичной информации по делу, характера возникших следственных ситуаций и выдвижения основных следственных версий целесообразно составить **план расследования**. Комплекс следственных и иных действий, намеченных в плане для проверки каждой из выдвинутых версий, должен согласовываться со всеми особенностями сложившейся следственной ситуации. При этом, исходя из специфики преступлений, необходимо учитывать реальную длительность проведения следственных действий, возможные задержки и затруднения при их осуществлении. Особенно это касается действий, связанных с экспертными исследованиями, иным использо-

ванием специальных знаний, а иногда с осмотрами мест происшествия и следственными экспериментами. По данным делам чаще всего практикуется табличная форма плана расследования.

Последующие следственные ситуации в ходе расследования обычно бывают обусловлены результативностью первоначальных следственных действий, полнотой собранного фактического материала, степенью продвижения вперед по пути проверки выдвинутых следственных версий, возникновением необходимости корректирования ранее намеченных и конструирования новых версий такого же уровня, а также характером отношения обвиняемых к предъявленному им обвинению и особенностями их поведения.

Новые следственные версии, если они появляются, чаще всего носят более частный характер, нежели в начале расследования, что объясняется объемом и характером собранной к этому моменту информации.

При расследовании во всех трех ситуациях любых дел о нарушении требований промышленной безопасности и правил безопасности труда могут проводиться следующие первоначальные следственные и иные действия: осмотр места происшествия и трупа; судебно-медицинская экспертиза трупа; выемка и изучение технической и иной документации (требований промышленной безопасности, правил безопасности труда, действующих на данном предприятии; документы, свидетельствующие о состоянии соблюдения указанных требований и правил и др.); допрос потерпевших; судебно-медицинская экспертиза потерпевших, получивших повреждения; допросы очевидцев происшествия; допрос лиц, отвечающих за состояние промышленной безопасности и соблюдение правил техники безопасности на данном предприятии, цехе и т.д.

Иногда в порядке первоначальных следственных действий назначается экспертиза по технике безопасности, проводится следственный эксперимент. Комплекс и последовательность действий определяется особенностями первоначальных следственных ситуаций, складывающихся в каждом конкретном случае.

В первых двух типовых ситуациях начинать расследование целесообразнее всего с осмотра места происшествия (независимо от степени сохранности его обстановки), судебно-медицинской экспертизы, допроса очевидцев происшествия и ознакомления с правилами техники безопасности для того вида работ, при выполнении которых имело место происшествие. Это позволит сле-

дователю быстрее войти в суть происшедшего события. На этой основе можно эффективнее осуществить последующие следственные или иные действия по делу.

Во второй типовой ситуации в самом начале расследования следователю часто приходится взаимодействовать с комиссией, параллельно осуществляющей свое техническое расследование. Основные формы взаимодействия при этом следующие: согласование планов деятельности и действий при осмотре мест происшествия; обмен технической и иной документацией и собранной информацией; получение технических консультаций.

В третьей типовой ситуации расследование чаще всего целесообразно начинать с допросов потерпевшего или заявителей об имевшем место происшествии, судебно-медицинского исследования потерпевшего или изучения истории болезни скончавшегося потерпевшего. Полученные при этом данные позволяют с большей пользой провести осмотр места происшествия (даже при полной измененности его обстановки), изъять и изучить нужные документы и допросить соответствующих свидетелей. Дальнейшие действия зависят от конкретных особенностей расследуемого преступления.

Осмотр места происшествия должен быть произведен как можно быстрее, ибо любая остановка станка, агрегата или цеха в целом, как правило, влечет за собой значительный материальный ущерб для предприятия либо с точки зрения технологии производства она вообще недопустима. В случае промедления с осмотром может оказаться, что труп будет убран, заматы следы крови, устранены допущенные нарушения правил техники безопасности и т.д. Однако общая неудовлетворительная с точки зрения безопасности труда обстановка на производственном участке, в мастерской и цехе, где произошла авария, взрыв и иное травматическое событие, как правило, очень быстро не может быть изменена, ибо для этого требуется довольно значительное время. При должной внимательности почти всегда можно обнаружить следы соответствующих нарушений техники безопасности.

Обычно всякое производство является сложным образованием, состоящим из большого количества связанных между собой элементов, поэтому подлинные причины аварии, взрыва или иного происшествия, приведшие к травмированию или гибели людей, иногда могут быть не там, где были допущены нарушения требований промышленной безопасности и правил техники безопасности, а в другом месте. Такими местами могут быть со-

седние и другие участки, связанные с первым единством производственных процессов или коммуникационных (сырьевых, электрических и других) линий. В подобных случаях не всегда сразу удастся точно определить границы территории, подлежащей осмотру. Только в ходе самого осмотра эти границы сужаются или расширяются. Иногда вредные последствия допущенного нарушения правил техники безопасности могут проявиться не на одном, а одновременно на нескольких производственных участках и даже вне территории данного предприятия (особенно на взрывоопасных производствах). Существенную помощь следователю в принятии правильного решения по вопросу о границах осмотра могут оказать соответствующие специалисты.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты: вся территория в границах места происшествия; места наибольшего проявления вредных последствий; объекты, связанные с травматическим случаем (агрегаты, станки, конструкции и др.); измерительные, регистрирующие приборы и коммуникационные линии, связанные с осматриваемой установкой; сырье, инструменты и личные защитные средства потерпевшего; материальные следы самого происшествия; труп и его одежда.

Осмотр места происшествия по этим делам целесообразнее проводить по отдельным узлам, ибо помимо центра, под которым понимается место, где наиболее проявились вредные последствия, обычно удастся выделить и другие важные узлы с учетом высказанных ранее соображений.

Очень важное значение имеет тщательная фиксация состояния машин, станков и установок, при работе которых произошел несчастный случай, а также состояния измерительной аппаратуры, применявшихся защитных средств, инструментов, подъемных механизмов и др.

В целях установления непосредственной причины происшествия и более глубокого изучения технического состояния механизмов, станков и других агрегатов, на которых произошел несчастный случай, следует иногда ознакомиться с аналогичными механизмами и станками, находящимися в этой же мастерской или цехе, не только в статическом состоянии, но и в процессе их работы. Это позволяет иногда устанавливать в них наличие тех же дефектов, которые обусловили расследуемый несчастный случай на производственном агрегате.

При **осмотре трупа** на месте происшествия, когда это удастся, особое внимание следует обращать на его позу по отношению к станку, машине или другому агрегату, на котором произошел

несчастный случай, и по отношению ко всем остальным предметам, возле которых работал потерпевший (при условии, что его положение не менялось). Положение трупа часто помогает установить причину несчастного случая. Вместе с тем необходимо обращать внимание на все повреждения, имеющиеся на трупе, состояние его одежды, наличие пятен крови и частей одежды на станках, механизмах и других предметах, находящихся возле трупа.

При изъятии каких-либо предметов и следов в качестве вещественных доказательств следует учитывать особенности события. Например, при взрыве каких-либо объектов необходимо изъять части, детали и другие их элементы, приборы, контролирующие работу разорвавшихся объектов, подсоединительные узлы и подвергнуть их отдельному осмотру и экспертному исследованию.

Важное значение для точной фиксации обстановки места происшествия и выявления различных следов преступления имеет широкое использование в ходе осмотра помощи специалистов и научно-технических средств и особенно фотосъемки и видеозаписи. К протоколу осмотра места происшествия необходимо приложить план места происшествия.

Допрос потерпевших и свидетелей следует производить как можно быстрее, так как в их показаниях чаще всего содержатся важные фактические данные, особенно для начального этапа расследования. Кроме того, задержка с их допросом может привести к тому, что при проведении других следственных действий следователь не может проверить объяснения потерпевших и очевидцев.

При допросе потерпевшего об обстоятельствах происшествия в больнице или ином месте, в том числе и на месте происшествия, в зависимости от состояния его здоровья необходимо выяснить, что непосредственно предшествовало происшествию, в каком техническом состоянии находится объект, непосредственно связанный с происшествием, и средства защиты от нештатных ситуаций, как развивалось само травматическое событие, каковы причины происшествия (по его мнению) и другие обстоятельства с учетом следственной ситуации. При этом желательно выяснить не страдает ли он физическими недостатками (зрения, слуха и т.п.), мешающими ему правильно воспринимать окружающую обстановку.

Очевидцы допрашиваются о наблюдавшихся ими обстоятельствах происшествия, состоянии техники безопасности на данном

участке, о возможных причинах этого происшествия и способствующих ему условиях. Из числа прочих свидетелей сначала целесообразнее допросить тех лиц, которые хотя и не были очевидцами, но работали в одной бригаде или группе с пострадавшими. Затем допрашиваются инженерно-технические работники тех производственных участков, на которых имело место происшествие.

Лиц, отвечающих за состояние промышленной безопасности и безопасности труда на том участке, где произошел несчастный случай, целесообразно допрашивать после получения представления о сути происшедшего. При их допросе желательно выяснить, как организовано соблюдение на данном предприятии требований промышленной безопасности и правил техники безопасности, как налажено обучение этим правилам, проходил ли это обучение потерпевший и с чьей стороны допущено нарушение и т.д. При необходимости в качестве свидетелей могут быть допрошены и государственный инспектор по охране труда, а также представитель органа государственного надзора, если происшествие имело место в подконтрольной ему организации.

Выемка, осмотр и изучение документов. Основная информация о действующих на данном предприятии (организации) требованиях промышленной безопасности, правилах охраны труда и техники безопасности, их содержании, о технологическом режиме работы или операции, при выполнении которой имело место происшествие; о порядке обучения персонала правилам техники безопасности и обеспечения промышленной безопасности и о лицах, отвечающих за указанные виды безопасности на данном производстве, может быть получена из различных документов, имеющихся на каждом предприятии. Дополнительные сведения могут быть получены из материалов специального технического ведомственного расследования, а также из обычно имеющихся на предприятии предписаний государственных инспекторов по охране труда, должностных лиц органа государственного надзора или органа исполнительной власти, специально уполномоченного в области промышленной безопасности, а также материалов службы охраны труда в организации (ст. 217 ТК РФ).

Документы по промышленной безопасности и правилам безопасности труда, которые необходимо изучать, могут классифицироваться на четыре группы:

1) раздел X «Охрана труда» ТК РФ, государственные нормативные требования охраны труда, а также нормы, требования

промышленной безопасности, правила, инструкции по технике безопасности, действующие для данного вида работ и вида производства;

2) материалы технического ведомственного комиссионного расследования, заключения надзорных органов по расследуемому происшествию, фиксирующие обстоятельства и причины травматического происшествия;

3) документы, характеризующие технико-технологический режим данной работы (операции) и техническое состояние соответствующих агрегатов, установок, непосредственно связанных с происшествием;

4) документы, показывающие состояние дел с организацией соблюдения на данном предприятии требований промышленной безопасности и правил охраны труда и техники безопасности, в том числе ранее выданные на данном производстве предписания государственных инспекторов по охране труда, а также представления профсоюзных инспекторов труда об устранении ранее выявленных нарушений в области охраны труда.

С указанными документами желательно знакомиться в подлиннике, особенно с документами о техническом состоянии объектов и регистрирующими прохождение работниками соответствующего обучения и инструктажа по технике безопасности.

При осмотре и изучении этих документов, помимо тщательного изучения их содержания, сопоставления содержащихся в них сведений с другими данными, целесообразно не меньше внимания обратить на их реквизиты (даты, подписи и т.п.), внешний вид (имеются ли в виду признаки, указывающие на то, являются ли изучаемые документы «рабочими» или специально составленными для следователя, а также на то, имеются ли в них признаки каких-либо подделок).

При расследовании подобных происшествий на малых частных предприятиях порой не удается изъять никаких документов, касающихся обеспечения безопасных условий труда (соответствующих инструкций по технике безопасности; коллективного договора с профсоюзом; документов, фиксирующих обучение и инструктаж персонала технике безопасности, и др.), по причине их полного отсутствия. В этих случаях следователю необходимо опираться на действующие правила техники безопасности, разработанные для того вида работ, которые выполнялись на данном предприятии и на положения ТК РФ.

Последующий этап расследования. После первоначальных следственных действий обычно накапливается значительный

фактический материал, позволяющий очертить основной круг вопросов, подлежащих дальнейшему выяснению, осуществить предъявление обвинения, допрос обвиняемого и провести последующие следственные действия для уточнения и дополнительной проверки отдельных обстоятельств после допроса обвиняемого. При этом проводится значительный комплекс следственных действий, включающих допросы свидетелей, обвиняемых, очные ставки, экспертизы по промышленной безопасности и технике безопасности, выемку и обыск для изъятия, главным образом, документов, осмотр документов, а иногда и следственный эксперимент. На этой стадии может возникнуть необходимость выдвижения новых и уточнения старых следственных версий и корректирование плана расследования. Обвинение по таким делам целесообразнее предъявлять своевременно, чтобы оставалось время на проверку возможных аргументов, выдвигаемых обвиняемыми в свою защиту.

Допрос обвиняемого. Его тактические особенности в значительной степени связаны со своеобразием личности обвиняемых и их отношением к предъявленному обвинению. Налаживание контакта с обвиняемым по этим делам невозможно без хорошего знания следователем специфики данного производства, умения технически правильно сформулировать специальные вопросы и соответственно понять показания обвиняемых по производственным вопросам. Недостаточная подготовленность следователя практически всегда отрицательно сказывается на результатах допроса. При полном или частичном непризнании ими вины необходимо объективно и тщательно выяснить доводы в защиту невиновности, сопоставить их с собранными доказательствами и постараться как можно правильнее и объективнее их оценить, и при необходимости провести дополнительные следственные действия для проверки указанных доводов.

В процессе расследования могут быть назначены и проведены самые различные экспертизы, например, экспертизы по технике безопасности, взрывотехнические экспертизы, технико-технологические экспертизы с учетом специфики данного производства и др. Они могут проводиться для установления: причин происшествия специального технико-технологического характера и причинной связи между отдельными обстоятельствами события; соответствия технического состояния оборудования, технологии работ, действий работников требованиям промышленной безопасности и правилам техники безопасности; обстоятельств, способствующих данным правонарушениям; деталей

механизма расследуемого события, а иногда для выяснения вида нарушенных требований и правил.

В качестве экспертов следует привлекать специалистов из лабораторий судебной экспертизы и Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, экспертных подразделений МВД, а также сотрудников научно-исследовательских и проектных институтов, преподавателей вузов и работников промышленных предприятий соответствующего профиля.

В ходе расследования и по его результатам на основе выявленных причин и обстоятельств, способствующих данным преступлениям, важно продумать и принять необходимые профилактические меры. Их целесообразно проводить после выявления объектов следственного профилактического воздействия (конкретные работники данного производства, трудовые коллективы, руководство предприятия), продумывания возможных, наиболее действенных в каждом конкретном случае профилактических мер (индивидуально-воспитательные, разъяснительные, информативные) и выделения наиболее благоприятных следственных ситуаций для проведения данной работы.

§ 3. Особенности расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности

Наиболее характерными первоначальными следственными ситуациями по данным делам являются следующие:

Ситуация 1 — уголовное дело о пожаре возбуждено по данным осмотра места происшествия и иной устной информации, полученной от органов пожарного надзора, отдельных граждан и должностных лиц, сообщивших о факте пожара в день его возникновения. Пожар привел к значительным разрушениям на горевшем объекте или жертвам среди людей. Осмотр места происшествия из-за сильных разрушений или длительного тушения пожара был неполным (частичным), но позволившим собрать некоторые сведения о возможном месте (очаге) возникновения пожара. Первичная информация в таких случаях чаще всего не содержит достаточно надежных данных для суждения о возможных причинах пожара и его обстоятельствах. В подобных ситуациях возможны предположения о разных причинах пожара, в том числе и путем поджога. Это осложняет расследование в самом его начале. Ситуация в целом требует тщательного анализа и оценки с участием соответствующих специалистов.

Ситуация 2 — уголовное дело о нарушении правил пожарной безопасности возбуждено по материалам дознавательской деятельности органов пожарного надзора, содержащим указания на признаки преступного нарушения правил пожарной безопасности и некоторые сведения о его обстоятельствах и очаге пожара. Материал поступил спустя несколько дней после пожара. Причиненный пожаром вред не столь значителен, как в первом случае. Наличие материалов органов пожарного надзора в подобной обстановке чаще всего облегчает ориентацию следователя в сути происшедшего, его причинах и возможных виновных. Отдельные сложности в расследовании могут возникнуть в результате несколько запоздалого начала расследования.

В свою очередь каждая из этих ситуаций может быть разделена на ряд подвидов в зависимости от тяжести наступивших последствий, результативности следственного осмотра и т.д.

В обеих ситуациях основными и главными являются следственные версии о причинах пожара, одной из которых, наряду с версией о нарушении правил пожарной безопасности, практически всегда бывает и версия о поджоге. От их проверки и уяснения причины зависят методы установления сути происшедшего, определение направления расследования, круг подлежащих выяснению вопросов, а также характер возможных версий о виновных в пожаре лицах.

Для установления причины пожара в плане расследования должно быть предусмотрено собирание информации о пожарнотехнической характеристике объекта и сущности производственной и иной деятельности на нем, выявление очага и механизма пожара и уяснение степени проявления разрушительных огневых факторов с учетом разрушительных результатов тушения пожара.

Остальной круг вопросов, включаемых в план расследования и подлежащих выяснению в процессе расследования, обычно связан с задачами установления лиц, нарушивших правила пожарной безопасности или совершивших поджог, форм вины, мотивов и целей преступного поведения, причинной связи, личностных данных преступников, характера и размера причиненного пожаром ущерба и условий, способствовавших пожару.

Методика расследования любого дела о нарушении правил пожарной безопасности сходна с методикой расследования дел о преступных нарушениях требований промышленной безопасности и правил безопасности труда. При поджогах методика даль-

нейшего расследования имеет свою специфику, обусловленную необходимостью установления поджигателя и мотивов поджога.

Первоначальные следственные и иные действия, их комплекс и очередность в каждом конкретном случае расследования определяются складывающимися конкретными следственными ситуациями в начале следствия и данными, указывающими на причину пожара. Выше уже были выделены две типичные первоначальные ситуации.

Для первой типовой следственной ситуации применительно к делам о нарушениях правил пожарной безопасности характерен следующий комплекс первоначальных следственных действий: осмотр места пожара; допрос потерпевших, очевидцев, работников данного объекта, участников тушения пожара; осмотр изъятых объектов с места пожара; судебно-медицинская экспертиза (при наличии жертв пожара); изъятие и осмотр технической и иной документации, а также ознакомление с информацией органов государственного пожарного надзора, первыми попавшими на место пожара и помогавшими следователю в его осмотре. В случае задержания подозреваемого проводится личный обыск, обыск по месту проживания, допрос, а иногда освидетельствование.

Для второй типовой следственной ситуации в случаях нарушения правил пожарной безопасности наиболее типичны такие действия: осмотр места пожара; допрос потерпевшего, очевидцев, работников горевшего объекта, участников тушения пожара; судебно-медицинская экспертиза (в необходимых случаях); изъятие и изучение противопожарных правил (инструкций), приказов и иной технической документации по вопросам противопожарных мер; пожарно-техническая экспертиза; изучение материалов органов пожарного надзора по результатам своего дознания. При поджогах проводятся те же действия, что и в первой ситуации.

При крупных пожарах с тяжкими последствиями в соответствии с нормативными ведомственными указаниями на места происшествия должны выезжать руководители разных служб этого ведомства и различные специалисты. В этих случаях следователю, начавшему расследование такого происшествия, бывает довольно нелегко быть руководителем этой процессуальной деятельности. И от того, насколько быстро следователь сумеет взять руководство расследованием в свои руки в этих условиях, зависит эффективность многих его первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Осмотр места пожара является важнейшим следственным действием по этим делам, поскольку основные данные о причинах пожара и виновных лицах следователь может получить именно в результате осмотра места пожарища. При этом чем быстрее после тушения пожара будет проведен осмотр места происшествия, тем результативнее он может оказаться. Другим, не менее важным условием успешного осмотра является участие в нем специалистов в области пожарного дела, которые помогают следователю обнаружить, изъять и зафиксировать следы и предметы, существенные для выявления очага пожара и причины загорания. Для этих ситуаций имеются специальные выездные автомашины-лаборатории, позволяющие использовать необходимые технические средства при осмотре. При подозрениях на поджог желательно привлечь к осмотру специалиста-криминалиста, а при наличии человеческих жертв — судебно-медицинского эксперта. Целесообразно привлекать к этому следственному действию и других специалистов с учетом специфики того производства, на котором произошел пожар. Привлечение специалистов к таким осмотрам фактически является одним из важных тактических требований этого следственного действия.

При осмотре нередко приходится разбирать сгоревшие конструкции, завалы и т.п., поэтому следователь должен позаботиться о технических помощниках, могущих выполнять эту работу.

В большинстве случаев на месте пожара можно выделить несколько узлов, например: 1) с признаками интенсивного действия огня (сильно выгоревшие участки, резко деформированные металлические конструкции и т.д., обычно это очаг пожара); 2) места сосредоточения электропроводок, выключателей и переключателей (электропульта); 3) со следами горючих жидкостей и легковоспламеняющихся веществ.

В качестве отдельных узлов могут выступать и различные производственные установки, части каких-либо сооружений, окна, двери и т.д. В этих случаях осмотр целесообразнее проводить последовательно по выделенным узлам. На небольших территориях осмотр места пожара может быть сплошным без выделения каких-либо узлов.

Одной из важных задач осмотра является установление следов очага пожара. Для очага характерно наибольшее выгорание пола, стен, потолков, предметов, сильное закопчение, деформация, оплавление и покрытие окалиной металлических частей, отслаивание и образование трещин в каменных и бетонных объ-

ектах и т.п. К установлению очага пожара чаще всего приводит целенаправленное ведение осмотра по направлению к месту наиболее яркого проявления указанных признаков.

В очаге пожара необходимо выявить возможные источники огня (электрические, газовые, керосиновые, бензиновые и др.), изучить следы горения (пепел, сажу, золу, шлак и остатки различных предметов).

Дальнейшее направление осмотра от установленного или вероятного очага пожара целесообразнее выбирать по пути распространения огня с целью выявления факторов, способствовавших или препятствовавших возникновению и распространению огня. Это весьма важно для правильного уяснения механизма данного события, его причины и возможных профилактических мер.

При осмотре почти всех узлов в зоне пожара приходится разбирать пожарный мусор, а иногда вскрывать и разбирать конструкции, препятствующие доступу к участкам осмотра. Разбор пожарного мусора, особенно в очаге пожара, является одним из важных специфических элементов осмотра места происшествия. В пожарном мусоре можно обнаружить остатки не сгоревших полностью предметов, товаров, веществ, обгоревшие электро- и иные приборы — источники огня, остатки горючих жидкостей, технических приспособлений (при поджогах) и т.п. Для успешности указанной операции мусор должен разбираться планомерно, послойно и поочередно.

В случае необходимости с пожарища должны быть изъяты образцы зол, пепла, несгоревших объектов, имеющих значение для установления причин пожара и выявления характера сгоревших объектов.

При **осмотре трупа** на месте пожара особое внимание рекомендуется обращать на его позу (для обгоревшего трупа характерна так называемая поза боксера), наличие или отсутствие на нем повреждений прижизненного происхождения с целью получения данных для предварительного вывода о том, когда наступила смерть, до или после пожара (окончательное заключение по этому вопросу дает судебно-медицинская экспертиза). Это имеет большое значение для быстрой ориентации в сути происшедшего по делам об убийствах с последующим поджогом. Выявить данные признаки нелегко, ибо обгоранию чаще всего подвергается не только одежда, но и кожный покров. Поэтому целесообразнее всего эти признаки искать на тех частях тела, которые плотно соприкасались с какими-либо поверхностями (например, полом) и лучше сохранились.

Допрос свидетелей и потерпевших. В качестве свидетелей чаще всего допрашиваются очевидцы возникновения, развития и тушения пожара, пожарные и другие лица, участвовавшие в ликвидации огня, лица, что-либо знающие об обстоятельствах, непосредственно предшествовавших пожару, и о состоянии объекта до начала пожара, представители администрации (при пожарах в магазине, палатках, складах).

Очевидцы допрашиваются о том, что связано с началом, развитием и тушением пожара (когда, где и откуда они увидели пламя, дым и какого цвета, что появилось в начале — дым или огонь, о метеорологических условиях в момент пожара, откуда и как началось тушение и т.д.). При их допросе целесообразно пользоваться несложными схемами и планами фасада и помещения объекта пожара (для более точного определения тех мест, откуда появился огонь и дым).

Другие свидетели — не очевидцы — допрашиваются об особенностях объекта, где имел место пожар, состоянии его пожарной безопасности и всех остальных фактах, имеющих отношение к пожару с учетом их возможной информированности о нем.

У лиц, тушивших пожар, желательно выяснить то, что они увидели по прибытию на место пожара и что обнаружили после проникновения на объект тушения (где пламя было сильнее, что находилось в горящем помещении, не было ли взломанных дверей, ящиков, шкафов, разбросанных бумаг, зажигательных приспособлений, каково состояние противопожарной безопасности на объекте и т.д.).

При допросе потерпевших чаще всего выясняются данные об обстоятельствах пожара, его причине, сгоревшем имуществе, о подозрениях по поводу виновников пожара, состоянии мер противопожарной безопасности и т.п.

Изъятие, осмотр и изучение документов нормативного и технического характера. Их изучение позволяет точнее установить уязвимые в пожарном отношении участки данного объекта и соответственно очаг пожара, его причины и характер допущенных нарушений правил пожарной безопасности. Очень важно, чтобы следователь, ведущий расследование, был знаком с Федеральным законом «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ¹ и другими ведомственными и региональными актами о пожарной безопасности. При этом необходимо изъять и изу-

¹ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

чить следующие документы: план объекта, схемы силовой и осветительной электросети, журналы эксплуатации энергохозяйства, правила пожарной безопасности для отдельных видов работ и производств, технологические инструкции и карты и др.

При расследовании пожаров перед следователем нередко встают вопросы, требующие пожарно-технических знаний. Для их разрешения чаще всего назначается **пожарно-техническая экспертиза**, на разрешение которой можно поставить вопросы, касающиеся установления: очага и непосредственной причины возникновения пожара; фактов, связанных с поджогом и нарушением правил пожарной безопасности; условий, времени возникновения пожара и особенности развития горения во время пожара (о степени горючести отдельных материалов и веществ, о последовательности распространения огня, о влиянии отдельных факторов на развитие пожара и т.д.); всех необходимых элементов причинной связи между наступившими последствиями и несоблюдением технических требований правил пожарной безопасности; состояния противопожарных средств на данном объекте и разработки профилактических рекомендаций. Эта экспертиза проводится сотрудниками испытательно-пожарных лабораторий управлений пожарной охраны Центрального научно-исследовательского института пожарной охраны МВД России, экспертно-криминалистических подразделений МВД, УВД, а также экспертами Федерального центра судебной экспертизы и лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции РФ.

В необходимых случаях проводятся **судебно-химическая** и **судебно-медицинская экспертизы**. Первая — для установления химического состава сгоревших веществ по их остаткам либо продуктам сгорания, обнаруженным в очаге пожара. Вторая — с целью выяснения причин наступления смерти: подвергался действию огня живой человек или труп, нет ли на трупе повреждений кроме ожогов, какова степень ожогов у живого потерпевшего и др.

Следственные действия на последующем этапе чаще всего бывают направлены на собирание данных, изобличающих уже известных нарушителей правил пожарной безопасности или разысканных и задержанных поджигателей, предъявление им обвинения и их допрос. Чаще всего проводятся следующие действия: допрос свидетелей; экспертное исследование отдельных предметов, изъятых с мест пожара и у подозреваемого; выемка, осмотр и изучение дополнительной технической документации,

распоряжений, приказов и т.п.; следственный эксперимент (при необходимости); допрос обвиняемых.

Комплекс и последовательность следственных действий зависят от складывающихся к этому моменту следственных ситуаций. Так, если преступник под давлением собранных к этому периоду доказательств сознается в совершенном им поджоге или нарушении правил пожарной безопасности, то последующие следственные действия целесообразнее направить на собирание недостающих данных, закрепляющих его признание.

Если преступник отрицает свою вину в пожаре, несмотря на изобличающие его данные, комплекс последующих следственных действий может включать в себя все или почти все из приведенного выше примерного перечня следственных действий.

При установлении обстоятельств, способствующих возникновению пожаров на том или ином объекте (в том числе и родственных объектах), необходимо принять профилактические меры в форме внесения представления, с предложениями по предотвращению подобных нарушений, направления информационных писем о технических причинах пожара, выступлений (на собраниях, совещаниях, в печати, на радио и т.п.).

Глава 39. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. Криминалистическая характеристика данных преступлений

Бурный рост автомобильного парка в России (особенно в крупных городах), увеличение грузо- и пассажиропотока, неудовлетворительное состояние дорог, недостаточная квалификация водителей и ряд других факторов приводят к возникновению аварийной обстановки. В последние годы отмечен значительный рост численности дорожно-транспортных происшествий (ДТП). В результате ДТП гибнут и становятся инвалидами люди, приходят в негодность транспортные средства, что наносит существенный ущерб государству. Безопасность дорожного движения осложняется также существенным увеличением количества транспортных средств на дорогах, а также недисциплинированностью водителей и пешеходов. Обеспечение транспортной безопасности остается для Российской Федерации весьма актуальной проблемой.

В систему преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, включаются происшествия, имеющие место со всеми видами транспорта (железнодорожного, воздушного, водного, автомобильного либо другого механического, автотранспорта и городского электротранспорта, тракторами и иными самоходными машинами). Наиболее распространенными из этой группы преступлений являются нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

К этой группе преступлений относятся также недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ); приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ); нарушение правил, обеспечивающих безопас-

ную работу транспорта (ст. 268 УК РФ). Эти составы преступлений объединены не только общими уголовно-правовыми признаками, но и общими криминалистически значимыми чертами.

Для единого понимания сути и смысла словосочетания «дорожно-транспортное происшествие» необходимо подчеркнуть, что не всякое, а только определенное событие, произошедшее в результате нарушений тех или иных правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, находящееся с ними в причинно-следственной связи и повлекшее вредные последствия, предусмотренные уголовно-правовым законом, считается **дорожно-транспортным происшествием**. Несмотря на многообразие ДТП в них, как уже отмечалось, есть общие криминалистически значимые черты, позволяющие их классифицировать по разным основаниям.

С учетом **механизма** указанные деяния различают следующим образом: столкновение транспортных средств друг с другом; наезды транспортного средства на пешехода, препятствие, гужевого транспорт, велосипедиста, животных; выпадение пассажира из транспорта; опрокидывание транспорта; прочие ДТП (схождение трамвая с рельс, падение транспортных средств в обрыв, в реку и т.д.). Указанная классификация важна не только с точки зрения особенностей расследования. Она принята за основу единого в Российской Федерации учета дорожно-транспортных происшествий, осуществляемого органами внутренних дел.

По **субъективно-личностным основаниям** возникновения ДТП они подразделяются на происшествия, возникшие:

— по вине водителей (вождение транспорта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сильного утомления, несоблюдение правил при маневрировании, правил перевозки пассажиров и грузов, превышение скорости движения автотранспорта в определенных условиях, несоблюдение безопасной дистанции движения, неожиданный выезд из своего ряда и ослепление светом фар, неподчинение сигналам светофора, а также неправильная оценка при обострении конкретной дорожной обстановки и др.);

— вследствие неправильных действий, допускаемых пешеходами (движение по проезжей части дороги или трамвайным путям перед близко идущим транспортом, переход улиц в местах, не предназначенных для этой цели; неожиданное появление пешехода из-за препятствия и т.д.);

— в результате нарушений, допущенных лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспорт-

ных средств (нарушение правил технического обслуживания и выпуска на линию транспорта, а также вследствие грубых нарушений дорожного надзора за состоянием дорожного полотна и организацией регулирования уличного движения).

Наиболее часто встречаемыми видами ДТП являются наезды и столкновения.

Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить истинную их причину во многих случаях нелегко. Объясняется это тем, что они часто являются результатом одновременно нескольких причин (нарушений, допущенных водителем и пешеходом, пассажиром; лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств и нарушений, совершенных водителем и др.). Поэтому необходимо выявлять и исследовать возможную связь указанных причин.

Криминалистическая характеристика ДТП включает совокупность взаимосвязанных общих и индивидуальных черт подобного события, проявляющихся в механизме и обстановке совершения преступления, личностных свойствах участников и особенностях их криминального поведения.

В криминалистической характеристике ДТП как неосторожного преступления в отличие от аналогичной характеристики умышленных преступлений сведения **о способе их совершения** (а точнее о криминальном поведении его субъектов) не занимают главенствующего места. В то же время **механизм ДТП и обстановка** его совершения являются ключевыми элементами данной характеристики рассматриваемых преступлений. Практикой установлено, что на механизм совершения указанного преступления влияет большое количество параметров системы «водитель — автомобиль — дорога — окружающая среда». Выдвижение механизма совершения данного преступного деяния на первый план в криминалистической характеристике вполне закономерно. Механизм — как система временных, динамических и иных связей отдельных этапов, обстоятельств и факторов, формирующих следы-последствия на взаимодействующих объектах в ходе такого происшествия — позволяет разобраться во всей картине этого события на всех его этапах (начальном, кульминационном и финальном). В результате знание механизма ДТП позволяет определить криминалистически значимые признаки, которые в дальнейшем будут способствовать установлению объективной истины по делу.

Способ криминального поведения участников ДТП в силу специфики этого вида преступления понимается как система,

обусловленная объективными и субъективными факторами его действий или бездействия, либо совокупность тех и других факторов, оставляющих различного рода характерные следы, позволяющие ретроспективно воспроизвести картину происшедшего, особенности поведения его участников на различных этапах развития ДТП (например, маскировку ДТП под другое преступление).

Механизм рассматриваемых преступлений, как и по делам о преступных нарушениях правил промышленной и иной безопасности складывается из двух подвидов. Первый включает в себя своеобразие механизма преступного нарушения правил дорожного движения. Второй характеризует динамику действий разрушительных сил транспортных средств, приводящих к столкновению. При оценке своеобразия криминального поведения субъектов в картине механизма и обстановке ДТП следует иметь в виду, что оно в определенной мере зависит от личностных качеств правонарушителей. Без получения соответствующей информации о них (социально-психологической, эмоциональной, волевой, интеллектуальной, профессиональной и т.д.) трудно правильно разобраться в сущности ДТП. Выявление этих свойств личности во многом позволяет правильнее оценить другие элементы криминалистической характеристики ДТП. Вместе с тем их должная оценка невозможна без учета особенностей средств преступления (транспортных средств), представляющих собой слеодообразующие объекты. Они, как и личность, обладают индивидуальными признаками и являются носителями информации, имеющей доказательственный характер.

Все элементы криминалистической характеристики данных преступлений определенным образом взаимосвязаны между собой. Если обстановка ДТП во многом формируется под воздействием окружающей среды, особенностей дороги, технического состояния транспортных средств, личностных свойств участников и при этом между ними имеются обратные связи, то механизм происшествия формируется под воздействием всех элементов криминалистической характеристики.

При расследовании уголовных дел о преступных нарушениях правил безопасности дорожного движения необходимо установить следующие обстоятельства:

- в чем суть ДТП, повлекшего за собой общественно опасные последствия;
- где, когда, каким образом и при каких обстоятельствах произошло ДТП;

- какие последствия наступили в результате ДТП (смерть, вред здоровью, характер и размер причиненного ущерба);
  - наличие причинно-следственной связи между допущенными нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и наступившими последствиями;
  - какова форма вины каждого участника дорожно-транспортного происшествия (преступная небрежность, преступное легкомыслие или умысел);
  - кто виноват в совершении преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта;
  - какие обстоятельства способствовали совершению ДТП.
- При установлении причин и способствующих условий следователь должен принять меры к их устранению в процессе расследования или после него;
- не имела ли место в данном случае инсценировка ДТП.

Перечисленные обстоятельства не являются исчерпывающими. При расследовании встречаются и другие вопросы, решение которых в каждом случае зависит от конкретных особенностей ДТП.

§ 2. Типовые следственные ситуации и планирование расследования

Лица, совершившие ДТП, в основном действуют по неосторожности, хотя известны случаи умышленного совершения ДТП для сокрытия следов другого преступления либо маскировки другого преступления под ДТП.

Практическая деятельность по расследованию ДТП позволила сформировать типовые ситуации, а на их основе выдвинуть ряд типовых следственных версий.

Ситуация 1 — обстановка на месте происшествия зафиксирована без существенных изменений, водитель известен (он и транспортное средство находятся на месте происшествия). Следственные версии в такой наиболее распространенной ситуации следующие: происшествие возникло в результате нарушения правил дорожного движения водителем (неправильный расчет минимального остановочного пути при различных скоростях движения и состояния проезжей части и др.); происшествие возникло в результате грубого нарушения правил дорожного движения пешеходом (внезапный выход из неосвещенной зоны дороги и др.); происшествие возникло в результате выпуска в эксплуатацию заведомо технически неисправных средств лицом,

ответственным за безопасную работу транспорта (например, с дефектом ходовой системы, тормозной части и др.); происшествие возникло в результате непреодолимой силы природы (обвал, землетрясение и т.д.), а также случайного стечения обстоятельств, не охватываемых предвидением участников ДТП.

Ситуация 2 — обстановка на месте происшествия изменена его участниками. В данной ситуации обычно возникают дополнительные версии: о причинах изменения обстановки, реально характеризующей результаты ДТП (например, указанная обстановка изменена с целью восстановления безопасности движения по транспортной артерии либо уничтожения материальных следов, указывающих на иную картину события или на виновность кого-либо из участников происшествия и др.).

Ситуация 3 — обстановка на месте происшествия не изменена, в ней сохранены элементы ДТП, но водитель на автомашине скрылся с места происшествия (чаще всего эта ситуация встречается при серьезных вредных последствиях либо при совершении ДТП в состоянии алкогольного или наркотического состояния, или при угоне транспортного средства). Наряду с версиями, перечисленными в первой ситуации, должны быть выдвинуты и версии о виде конкретного транспортного средства, участвовавшего в ДТП, и о лице, управлявшем им. В такой ситуации необходимо мысленно воссоздать по собранным данным обстоятельства происшествия, включая определение параметров транспортного средства по повреждениям и следам наложения на теле и одежде жертвы.

Ситуация 4 — обстановка, при которой в зоне дорожного движения обнаружен труп, но без специфических признаков ДТП. В этом случае может быть выдвинута версия о попытке инсценировки ДТП с целью сокрытия другого преступления.

Ситуация 5 — обстановка, при которой обнаружен труп с признаками ДТП (следы наложения, частицы лакокрасочного покрытия, смазочных материалов и др.), но не на трассе движения. Следственные версии в такой ситуации обычно выдвигаются для проверки следующего: произошло ДТП, замаскированное под другое преступление; произошло иное преступление, инсценированное под ДТП. В данном случае суждения о характере причин, повлекших смерть потерпевшего, могут быть разрешены путем проверки версий о давности и месте ее наступления, о механизме происшествия, о виновных в его совершении. В соответствии с полученной информацией о месте события и иных обстоятельствах, которые помогут ретроспективно воспроизвести

картину происшедшего, а также при помощи логических приемов мышления можно установить причинную связь с расследуемым преступлением.

Сложная деятельность следователя при расследовании ДТП не может быть целенаправленной, оптимизированной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организационно упорядочена. **Планирование** нацелено на построение модели-схемы начавшегося и продолжавшегося расследования вплоть до его окончания. В соответствии с анализом первоначально полученных фактических данных о ДТП составляется план расследования, в котором с учетом выдвинутых версий должна быть отражена последовательная система необходимых следственных действий, тактических операций, а в случае надобности и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск скрывшегося водителя и транспортного средства с места ДТП средствами не только службы ГИБДД, но и территориальных служб милиции.

На первом месте в плане расследования следует предусмотреть проведение следственных осмотров, установление личности потерпевших (путем изучения документов, допросов); выявление очевидцев и иных свидетелей и их допрос, допрос водителя (водителей) транспортных средств, участвовавших в ДТП; судебно-медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего; назначение и проведение необходимых экспертиз (автомеханическая, судебно-медицинская, трасологическая, веществ, материалов и изделий и др.). В плане следует предусмотреть действия, направленные на розыск скрывшегося водителя и его транспортного средства.

§ 3. Начальный этап расследования

На этом этапе надлежит тщательно продумать, какие предусмотренные планом расследования вопросы нуждаются в первоочередном выяснении исходя из следственной ситуации.

К числу первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий относятся следующие: осмотр места происшествия, осмотр транспортного средства на месте происшествия или в месте его обнаружения, осмотр трупа (на месте происшествия или в морге), осмотр документов, изъятых у водителя, медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего (потерпевших) для установления состояния алкогольного или наркотического опьянения (на месте происшествия в ка-

честве предварительной пробы используется индикаторная трубка «Контроль трезвости»), изъятие и осмотр одежды потерпевшего, допросы очевидцев и иных свидетелей, водителя. Назначается и проводится судебно-медицинская экспертиза трупа и проводится предъявление для опознания личности погибшего (если не опознан труп). При необходимости в число первоначальных действий могут быть включены и назначение других экспертиз (автотехническая, судебно-химическая и др.), следственный эксперимент, проверка показаний на месте, а также розыск и задержание скрывшегося водителя либо розыск водителя и транспортного средства.

В зависимости от конкретных обстоятельств происшествия последовательность действий может быть различной, но осмотр места происшествия почти всегда предшествует всем остальным.

Одним из основных способов собирания доказательственной информации по делам данной категории является **осмотр места происшествия**. В любую погоду и любое время суток выезд на место происшествия должен быть произведен как можно быстрее, ибо дорожные происшествия чаще всего случаются на дорогах с интенсивным движением, нередко сопровождаются неблагоприятными метеорологическими условиями (дождь, снег и т.д.), вследствие чего быстро и легко изменяется следовая обстановка. Вместе с тем следует учитывать, что несвоевременным осмотром места происшествия может воспользоваться водитель транспорта, совершивший преступное нарушение правил движения для уничтожения следов происшествия, повреждения некоторых узлов машины с тем, чтобы впоследствии заявить о внезапном выходе из строя одного из них, влияющих на безопасность движения. От качества проведения этого следственного действия во многом зависит успех расследования.

Приступая к осмотру места происшествия, надлежит обеспечить безопасность его проведения (для чего выставляются соответствующие знаки-конусы, ограждения и т.д.). В состав следственно-оперативной группы целесообразно включить помимо следователя сотрудников ГИБДД, участкового инспектора, на территории которого произошло ДТП, специалиста-криминалиста и автотехника, а при необходимости оперуполномоченного уголовного розыска (если водитель на машине скрылся с места ДТП и не выявлены свидетели), кинолога и судебно-медицинского эксперта (если происшествие сопровождалось человеческими жертвами или необходимо изъять следы биологического происхождения). Если к моменту прибытия на место

происшествия следователь и помогающие ему лица застанут там потерпевших, то им должна быть оказана доврачебная и первая медицинская помощь и обеспечен вызов бригады скорой медицинской помощи.

При осмотре места происшествия внимание следователя должно быть уделено выявлению данных, необходимых для точного определения места и границ события, времени следообразования, установлению взаиморасположения следообразующих и следовоспринимающих объектов, извлечению из материальных источников информации о лицах, участниках происшествия и механизме события преступления в целом. Специфичность такого места происшествия, характер объектов и следов, обнаруженных на нем и на транспорте требует от следователя знакомства с устройством автомашины и правилами дорожного движения. Осмотр участка (дороги), произведенный квалифицированно и своевременно (с подключением логических приемов мышления), позволяет уже в начале этого следственного действия установить обстановку на месте происшествия, точные координаты события, определить его границы, базовые ориентиры.

Важным обстоятельством, влияющим на развитие ДТП, являются конкретные дорожные условия. Поэтому следователь должен точно определить качество дорожного покрытия (асфальт, цементобетон и др.) на месте происшествия и его эксплуатационное состояние (сухое, заснеженное и т.д.), особенности (спуск, крутой поворот, подъем и т.п.). Границы осмотра иногда составляют несколько метров, а нередко они охватывают территорию протяженностью в несколько сотен метров (например, для обнаружения и раздельного изучения следов протектора передних и задних колес автомашины, что, как известно, можно сделать лишь на повороте). На проезжей части могут быть обнаружены следы тормозного пути, капли масла, воды и другие следы, позволяющие определить скорость и направление движения транспорта, следы крови, мозгового вещества, осколки фар, лобового и ветрового стекла, частицы краски, отдельные детали или части машины (ручки от дверей, болты и т.п.).

Имея в виду, что определение скорости движения транспорта до начала торможения имеет для расследования ДТП решающее значение, нужно очень серьезно отнестись к установлению кроме длины и других параметров тормозного пути (рельеф дороги, степень износа протектора, состояние тормозов и др.). Для определения скорости применяются специальные таблицы и формулы, применяемые специалистами-автотехниками.

Очень важно как можно быстрее определить и осмотреть с особой тщательностью центр места происшествия. Именно здесь бывает сосредоточена основная следовая масса. Главная задача следователя — объективно и четко зафиксировать обстановку в целом и ее детали. В целях максимально быстрого и более наглядного запечатления всей обстановки места происшествия, чтобы не нарушить нормальный режим работы транспорта, целесообразно использовать видеомэгнитофонную технику для его наглядной фиксации.

Осмотр участка местности или дороги, прилегающих к месту ДТП, производится в случае, если есть основания полагать, что там могут быть обнаружены следы, относящиеся непосредственно к событию (сопутствующие предметы потерпевших, частицы различных веществ). В ходе осмотра следует убедиться, нет ли каких-либо повреждений на окружающих предметах (деревьях, дорожных столбах, заборах и т.п.). Если есть основания считать, что на скрывшейся автомашине могут остаться микрочастицы какого-либо вещества, поврежденных предметов (кирпич, штукатурка и др.), необходимо в ходе осмотра изъять образцы этих веществ и приобщить их к делу. В дальнейшем они могут понадобиться для идентификации автомашины, на которой было совершено преступное деяние.

При осмотре места происшествия помимо традиционной передвижной криминалистической лаборатории используется стереофотограмметрическая установка для измерительной съемки ДТП (оператор в автоматическом режиме вычерчивает масштабный план места происшествия за короткий промежуток времени).

Осмотр транспортного средства, участвующего в происшествии, имеет не меньшее значение, чем осмотр места происшествия, особенно для выяснения механизма преступления и установления виновного лица. Транспортное средство обычно после аварии сохраняет на себе множество следов, и, как правило, они достаточно хорошо видны. Осмотр транспорта позволяет установить: вид и модель транспортного средства, его внешнее состояние, наличие и характер груза (расположение, способ крепления и т.д.); признаки, позволяющие судить об участии транспортного средства в ДТП (механические повреждения, следы наложения и отслоения); техническое состояние транспорта и его основных узлов (рулевого управления, ходовой и тормозной системы); следы пальцев рук, пригодных для идентификации водителя (в том случае, когда он скрылся, оставив машину, или утверж-

дает, что не он сидел за рулем). С этой целью изымают также резиновые коврики и резиновые накладки на рычаги, регулирующие скорость движения и торможения. Последующее сравнение обнаруженных на них следов с возможными следами на подошвах обуви, помогут решить указанную задачу.

Обязательной фиксации подлежит положение транспортного средства на месте происшествия по отношению к элементам дороги (тротуару, дорожному знаку, газону), и иным постоянным ориентирам окружающей местности (угол дома и т.д.); другим транспортным средствам. При этом производится фотографирование, вычерчивание плана.

Порядок осмотра транспортного средства определяется следователем с учетом информации об обстоятельствах события, полученной от сотрудников ГИБДД. Начинать осмотр транспортного средства следует с тех частей, где находятся или должны быть повреждения, следы и вещественные доказательства. Но, как правило, осмотр обычно производят «снизу вверх». Начинать его следует с передней части автомашины. Тщательному осмотру должны быть подвергнуты бампер, фары, подфарники, лобовое стекло, капот, передние крылья и т.д. При осмотре нижней части автомашины внимание обращается на ходовую часть, выступающие части мостов, рессоры, картер двигателя, ось, где можно обнаружить частицы одежды, волосы, кровь, кусочки мозгового вещества, краску и т.д. Следы рук надо искать в таких местах, где они менее подвержены изменениям — колонка рулевого управления, рукоятка переключения передач, на приборной панели и др.; запаховые следы — с сидений, сопутствующих предметов, которых касались водитель и пассажиры.

В ходе осмотра автотранспортных средств используют приборы для технического контроля автомобиля, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Для осмотра труднодоступных мест можно применить эндоскоп (медицинский инструмент), снабженный оптическими и осветительными системами.

Обнаружение на транспортном средстве следов и повреждений, возникших в процессе ДТП, обычно не составляет большого труда, значительно сложнее правильно описать их характер, форму, локализацию. Указанные трудности могут быть преодолены с помощью специалиста.

Осмотр трупа производится на месте происшествия (если позволяет обстановка и труп остался на месте происшествия) или в морге. Он осуществляется по общим правилам. Особое внимание

следует уделить обнаружению следов и повреждений, характерных для автотранспортной травмы. Они могут быть на одежде и теле потерпевшего. Большую информационную нагрузку несут следы наложения (частицы лакокрасочного покрытия, смазочные материалы, отпечатки протектора) и различные части транспортного средства. Должное сопоставление повреждений на потерпевшем и транспортном средстве позволяет в большинстве случаев достоверно решить задачу возможности или исключения контактного взаимодействия транспортного средства и тела жертвы, а иногда идентифицировать транспортное средство. Осмотр трупа на месте события позволяет получить данные о механизме происшествия в целом, о механизме контактного взаимодействия. По расположению трупа по отношению к другим элементам дорожной обстановки можно сделать вывод о замаскированном убийстве, инсценированном под ДТП. Как правило, повреждения на теле человека от автомобильной травмы являются компрессионными (сдавливание, уплотнение поврежденных частей тела), обширными по размеру и односторонними по локализации.

Кроме осмотра самого трупа необходимо осмотреть одежду, обувь и другие сопутствующие предметы. При осмотре одежды отмечают ее состояние, имеющиеся повреждения и загрязнения: следы волочения и т.д. Все необходимые следы на теле и одежде измеряются и фотографируются. Если труп не был опознан, то при его осмотре следует зафиксировать признаки внешности, наличие особых примет, провести опознавательную съемку. Одежда сохраняется в том виде, в каком она была обнаружена. Если позволяет обстановка, труп осматривается на месте происшествия с участием судебного медика.

Сразу же после проведения осмотра места происшествия, если у следователя возникло подозрение относительно физического состояния водителя и потерпевшего, немедленно проводится проверка с помощью алкометра, а затем и их освидетельствование с участием врача для определения состояния опьянения. Если же результаты предварительной проверки и освидетельствования требуют дополнительной проверки, то водитель, а иногда и потерпевший направляются на судебно-медицинскую экспертизу. В лечебном учреждении проводится исследование объектов биологического происхождения (кровь, моча) для установления факта употребления алкоголя или наркотиков, степени опьянения, давности употребления спиртного и др.

При освидетельствовании водителя на его теле и одежде могут быть обнаружены и различного рода следы, могущие помочь разобраться в механизме расследуемого ДТП. Во всех случаях, когда ДТП повлекло человеческие жертвы, назначается судебно-медицинская экспертиза потерпевших. Эта экспертиза помимо традиционных вопросов о степени тяжести телесных повреждений, причинах смерти, характере травмы и т.п. разрешает вопросы, направленные на восстановление механизма образования автотранспортной травмы, в частности, возникло ли повреждение от удара какими-либо частями автомашины, в каком положении в этот момент находился потерпевший по отношению к транспортному средству и т.д. Судебно-медицинская экспертиза может также определить характер и тяжесть повреждений, полученных самим водителем, его физическое состояние. По характеру повреждений, обнаруженных у лиц, сидевших в машине, судебно-медицинская экспертиза может дать информацию для установления того, кто из находившихся в автомашине сидел за ее рулем в момент происшествия.

Допросы потерпевших целесообразно проводить в первую очередь, так как именно они нередко могут сообщить о важных обстоятельствах происшествия. Если потерпевшие получили повреждения, не опасные для жизни, они допрашиваются прямо на месте происшествия. При допросе потерпевших выясняется: как происходило ДТП, с целью уяснения последовательности действий потерпевшего и других участников события; каковы причины происшествия (по мнению потерпевшего); не имеют ли потерпевшие каких-либо физических недостатков, мешающих им правильно ориентироваться в окружающей среде или быстро передвигаться (по этому вопросу дополнительно целесообразно проконсультироваться с лечащим врачом или допросить родственников, знакомых потерпевшего).

При допросе потерпевшего-пассажира следует дополнительно выяснить: как вел себя водитель, не отвлекался ли он от своих обязанностей при движении машины (например, разговаривал по сотовому телефону, жаловался на неисправность автомашины), как действовал после аварии.

Если водитель скрылся с места происшествия на своей машине, то у потерпевшего следует выяснить вид, марку и другие внешние признаки транспортного средства (ТС), признаки внешности скрывшегося водителя (пол, возраст и проч.), направление, в котором он скрылся. Необходимо получить ответы на вопросы: где находился потерпевший в момент развития события, в каком

направлении, каком темпе двигался, видел ли он движущийся транспорт, какие меры предпринимал водитель для предотвращения наезда или столкновения, какие сигналы светофора заметил потерпевший в момент происшествия. При оценке показаний потерпевших следует иметь в виду, что они могут находиться в состоянии добросовестного заблуждения (травмированная психика вызывает иногда ретроградную амнезию, а затем и реминисценцию). Поэтому полные показания от них в ряде случаев можно получить только после восстановления их памяти.

Допрос свидетелей. Свидетельские показания иногда являются единственным источником сведений об обстоятельствах ДТП. Свидетелями по этим делам могут быть водители транспортных средств, не участвовавших в ДТП, пассажиры городского транспорта, пешеходы, работники ГИБДД и т.д. Из числа свидетелей важно выделить очевидцев, непосредственно воспринимавших динамику и механизм ДТП. Однако при их допросе следует учитывать, что быстротечность и драматизм события, его неожиданность, кратковременность его восприятия могут привести очевидца к неточной, отрывочной и противоречивой информации об обстоятельствах ДТП. Поэтому важно выявить всех свидетелей, совокупность показаний которых поможет максимально полно воспроизвести обстановку, роли ее участников в ДТП. Следователь в ходе допроса свидетеля-очевидца должен выяснить, где в момент происшествия находился последний, чем он занимался, что конкретно привлекло его внимание, каково было поведение пострадавшего пешехода непосредственно перед ДТП и в момент его, откуда и куда он начал пересекать улицу, на каком участке проезжей части улицы произошел наезд, какой частью ТС был нанесен ему удар. Вместе с тем следует выяснить, каковы действия водителя до происшествия, характер движения ТС (с какой примерно скоростью ехала автомашина). При этом нужно выяснить, как свидетели умеют ориентироваться в определении расстояний и скорости движения. Целесообразно с целью более правильного воссоздания происшествия свидетелей-очевидцев допросить непосредственно на месте аварии либо дать возможность самому составить схему места происшествия и обозначить на ней свое местонахождение в момент ДТП и других объектов дорожной обстановки. В случаях, когда водитель сам или на ТС скрылся с места происшествия, следователю предстоит выяснить признаки внешности водителя и приметы ТС, которые удалось запомнить свидетелю. При допросе работников медицинских учреждений необходимо выяснить, не

сообщил ли пострадавший какой-либо информации, относящейся к делу.

При **допросе водителя**, совершившего ДТП, следует выяснить, как протекал весь процесс ДТП, какие были его действия и потерпевшего в момент аварии, с какой скоростью двигалось его ТС, какие попытки делались водителем для предотвращения опасных последствий (торможение, маневр или то и другое), оказал ли он помощь потерпевшему, по какой причине скрылся с места ДТП, принимал ли меры к сокрытию материальных следов, кто может подтвердить данные водителем показания и т.д.

При необходимости осуществляется **розыск** скрывшегося водителя и автомашины. Для этого проводится комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых используются данные о следах, оставшихся на проезжей части — ширине колеи передних и задних колес, базе, модели шины, а также сведения об отделившихся от ТС частей и деталей, осыпи перевозимого груза, следах на теле и одежде потерпевшего, на вертикально расположенных предметах окружающей среды. Помощь в поиске могут оказать очевидцы, потерпевшие. Ориентирующие и справочные сведения, полученные в процессе произведенных мероприятий, немедленно сообщаются подразделениям ГИБДД и соседним территориальным органам милиции. При возможности проводится розыск по горячим следам, не дожидаясь окончания осмотра. При этом осматриваются гаражи, автостоянки и другие места с целью обнаружения проверяемой машины. Для розыска используют печать, радио и телевидение.

§ 4. Последующий этап расследования

Характер дальнейших следственных действий зависит от той ситуации, которая складывается после проведения первоначальных следственных действий. Она чаще всего определяется характером и объемом собранных доказательств вины правонарушителя и его отношением к ним. На этом этапе часто приходится допрашивать новых свидетелей, назначать различные экспертизы, а в случае необходимости проводить следственный эксперимент и предъявление для опознания.

По делам о ДТП назначаются разнообразные экспертизы. Особое место при расследовании данной категории занимает **автотехническая экспертиза**, которая является одним из видов инженерно-транспортных экспертиз. Автотехническая экспертиза назначается для установления механизма ДТП, определения тех-

нического состояния ТС, его отдельных узлов и агрегатов, технической оценки действий водителя во время ДТП, установления причинной связи между техническими неисправностями ТС и событием происшествия и решения других вопросов. Своеобразием автотехнической экспертизы является то, что в ней в качестве исходной информации выступают не только материальные объекты, но и фактические обстоятельства, содержащиеся в протоколах осмотра места происшествия и ТС, фотоснимках, киносъемке либо видеозаписи, схемах (планах), протоколах допроса очевидцев, потерпевших, следственного эксперимента, очной ставки и т.п. Поэтому любая небрежность и неточность, допущенная следователем, может повлиять на вывод эксперта.

Кроме автотехнической экспертизы по делам данной категории в зависимости от вида и характера события могут быть назначены иные экспертизы, в частности различные виды криминалистической экспертизы. Возможны также комплексные исследования объектов ДТП.

Поскольку при расследовании ДТП важное значение имеет установление фактических обстоятельств происшествия, иногда возникает необходимость проведения **следственного эксперимента**. Он должен проводиться в условиях, максимально приближенных к тем, при которых имело место данное событие, по возможности на месте происшествия. При этом не допускается проверка опытным путем обстоятельств, связанных с экстренным торможением, маневрированием для определения технической возможности предотвращения наезда и т.д. Наиболее типичными задачами следственного эксперимента являются проверка: степени видимости с места водителя проезжей части, дорожных знаков либо других средств, предупреждающих о приближении к опасному месту; скорости движения автомашины, возможности самопроизвольного движения ТС под уклон без принятия мер предосторожности; наличия у водителя профессиональных навыков для вождения машины и др.

При необходимости на заключительном этапе расследования могут быть проведены **предъявление для опознания** водителя, ТС потерпевшему и свидетелям, **очные ставки** и иные следственные действия. После вынесения следователем мотивированного постановления о привлечении водителя в качестве обвиняемого, производится его допрос. На этом этапе расследования может возникнуть необходимость в проведении повторных или дополнительных экспертиз для решения вопросов, выдвигаемых обвиняемым или его защитником.

Глава 40. РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Криминалистическая характеристика экологических преступлений

Деяния, относящиеся к группе экологических преступлений, весьма разноплановы, но все они связаны с нарушением самых различных правил, требований, положений и норм экологического характера, обеспечивающих экологическую безопасность природного и животного мира и населения (гл. 26 УК РФ).

Криминалистические характеристики всех входящих в эту группу общественно опасных деяний и особенно связанных с нарушением правил охраны окружающей среды (при производстве различных работ, охране водной и воздушной среды, рыбных запасов, землепользовании, использовании недр и обращении с экологически опасными веществами и отходами) в основном однотипны.

Однотипность криминалистических характеристик экологических преступлений обуславливается сходством основных, важных с криминалистической точки зрения их черт и признаков, позволяющих уяснить их криминалистическую суть. В частности, имеется в виду сходство в своеобразии преступного поведения правонарушителей, обстановки, механизма и мотивов совершения данных преступлений, типологических черт правонарушителей, характера и тяжести причиненного ущерба.

Типичность преступного поведения субъектов данного вида в основном объясняется тем, что оно связано с нарушением таких экологических нормативов и правил, которые практически все должны выполняться в технологических процессах различного рода работ. Эта однородная деятельностная сфера накладывает на волевое поведение правонарушителей определенное сходство, проявляющееся чаще всего в определенных сочетаниях их преступных действий и бездействия. Комбинации же различных видов действий и бездействия, составляющих своеобразие волевого преступного поведения субъектов данных преступлений, чаще

всего возникают под влиянием взаимодействия различных факторов окружающей обстановки и свойств личности правонарушителей, т.е. в результате взаимодействия объективного и субъективного. В указанный образ преступного поведения включаются и особенности непосредственного воздействия вредных производственных факторов, например, сброса, выпуска и иного проникновения в окружающую среду (водную, воздушную, почвенную и др.) вредных (опасных) жидких или газообразных веществ и захоронения их отходов.

Для **обстановки совершения** экологических преступлений чаще всего характерна сфера промышленного, строительного или сельскохозяйственного производства замкнутого технологического цикла с наличием химически и биологически вредных отходов, с недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации данных работ (особенно в области содержания очистных сооружений), не вполне высокой производственной дисциплиной при отсутствии должной требовательности со стороны руководителей производства и соблюдения всех экологических требований к технологическим и эксплуатационным процессам. Выявление особенностей сложившейся обстановки позволяет быстро определить, на что следует обратить особое внимание в процессе ознакомления с технологическими процессами, при осуществлении которых имело место загрязнение, при осмотре мест загрязнения и очистных сооружений, изучении производственного оборудования и документов, а также определить, кого и о чем следует допрашивать в качестве свидетелей и какие документы еще следует изъять, изучить и др. Уяснение типичных особенностей указанной обстановки позволяет быстрее выявить источник загрязнения и виновных в этом лиц.

Механизм преступления складывается из многих элементов, и прежде всего из своеобразия технологической стороны преступного поведения (в той или иной комбинации поведенческих актов) лиц, ответственных за соблюдение природоохранных правил, направленных на предотвращение противоправных действий конкретных исполнителей производственной операции и элементов технически ненадлежащего функционирования отдельных систем — источников вредных отходов. Эта часть механизма обычно недостаточно ярко проявляется вовне. В то же время в механизм включается процесс сброса (выброса) вредных отходов (жидких или газообразных) и их иного проникновения в окружающую среду и соответствующее биологическое или химическое действие на среду, а также действие различных производственных и строительных процес-

сов, природных факторов (грунтовых вод, течений рек, воздушных потоков и т.п.), процесс насыщения воды или воздуха вредными веществами. Картина данной части механизма может быть стертой (при длительном и постепенном выделении и проникновении) и очень яркой (при залповом сбросе или выбросе вредных отходов в воду или воздух и т.д.). Установление всех элементов механизма и их оценка имеют существенное значение для выявления причинной цепи в ходе расследования.

Мотивы подобной преступной деятельности могут быть связаны с неправильностью поведения из-за неумения правильно оценить сложившуюся в производстве критическую с экологической точки зрения обстановку, из-за нигилистического отношения к различного рода нормам поведения и особенно к требованиям экологии, по корыстным мотивам, но чаще всего — из-за нежелания обременять себя заботами о вкладывании средств в дело обеспечения экологической безопасности своего производства и проведение соответствующих работ.

Типологические особенности правонарушителей в основном сходны с мотивами и типичными чертами, свойственными субъектам преступлений по делам о нарушении правил безопасности труда.

Наступившие или возможные последствия, с обнаружения которых начинается расследование, могут быть различными, но всегда связаны либо с причинением вреда здоровью людей, либо с загрязнением рек, водоемов, морей, воздуха, почвы, а также отравлением людей, гибелью рыбы, животных, птиц и растительного мира. Четкое установление характера наступивших последствий, в том числе и по криминалистическим следам, имеет важное значение не только для выбора комплекса соответствующих первоначальных и последующих следственных действий, но и для установления вида и размера причиненного материального ущерба.

С учетом характерных связей указанных элементов между собой определяется направление и средства поиска необходимой криминалистической информации в ходе расследования, включающей в себя получение сведений об обстоятельствах предмета доказывания, а именно о следующем: факте, времени и месте загрязнения; иных сведений об обстановке совершения преступления, характере и степени загрязнения, его механизме, источнике, лицах, виновных в загрязнении, и степени их вины; величине нанесенного ущерба; причинах и обстоятельствах, способствовавших данному правонарушению.

§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования

Первоначальные типовые ситуации по рассматриваемым делам, по данным следственной практики, во многом обуславливаются следующими факторами: характером первичных фактических данных, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, и их полнотой; объектом, местом и периодом (сезон, время года и т.д.) загрязнения, видом ущерба; отрезком времени, прошедшим с момента загрязнения до начала расследования; степени сохранности следов загрязнения, материальных следов его механизма; степени сохранности первоначального состояния обстановки происшествия и источника загрязнения.

Кроме этих факторов определенную роль в формировании следственных ситуаций играют такие обстоятельства, как вид производства или иной функционирующей системы, в которых были допущены правонарушения, наличие необходимых документов, свидетелей, дополнительных справочных данных об обстановке, в которой было допущено нарушение и др. С учетом этих факторов можно выделить несколько следственных ситуаций, наиболее характерных для первоначального этапа расследования анализируемых преступлений.

Ситуация 1 — первичная информация о факте загрязнения, порче, повреждении земли, водных и воздушных сред и иных объектов экологической защиты поступает от органов, осуществляющих государственный экологический контроль за состоянием окружающей природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной и иной деятельности.

В материалах проверок фактов загрязнения природной среды обычно содержатся сведения об обстоятельствах происшествия, его источниках и наиболее вероятных причинах, факте нарушения нормативов предельно допустимых вредных воздействий на ту или иную природную среду и иных экологических норм, влекущих за собой загрязнение окружающей природной среды. Такая ситуация чаще всего возникает при загрязнении рек, озер, морей, почвы, реже воздушных бассейнов. С момента загрязнения природной или животной среды до возбуждения уголовного дела прошло незначительное время (до двух недель). Следы загрязнения остались без изменений.

Ситуация 2 — первичная информация та же, что и в первой ситуации, но с момента загрязнения до возбуждения дела прошло много времени. Следы загрязнения сохранились частично

или почти не сохранились. Источники загрязнения в прежнем виде не сохранились. Есть документы и свидетели.

Ситуация 3 — первичные материалы составляют сообщения отдельных граждан, представителей общественности, общественных экологических организаций, учреждений о факте загрязнения воды, воздуха, почвы. Дело возбуждается по материалам проведенного осмотра места происшествия. Следы загрязнения почти полностью сохранились. Источник и механизм загрязнения не ясен. Вещества-загрязнители известны или неизвестны.

В первичных материалах первых двух следственных ситуаций обычно содержатся значительные сведения об отдельных обстоятельствах расследуемого события, о его наиболее вероятных причинах, круге ответственных за него лиц. Поэтому следственные версии о механизме, причинах и виновных лицах должны быть как можно более конкретными.

В третьей ситуации на основе полученных первичных сведений чаще всего выдвигаются версии о виде производства и другого функционирующего в данном регионе объекта, отходы которого могли загрязнить воду, воздух, почву, нанести урон животному миру. При обнаружении такого предприятия, организации выдвигаются версии о механизме загрязнения, о его причинах и виновных лицах.

Типовые следственные ситуации на последующей стадии расследования такие же, как и по делам о нарушениях правил безопасности труда.

В процессе составления плана расследования и выдвижения необходимых следственных версий с учетом выявленных криминалистических особенностей расследуемого события намечается круг следственных и иных действий, которые должны быть проведены для выяснения технологических циклов очистки и средств защиты от загрязнения соответствующей природной среды, необходимых обстоятельств в соответствии со сложившимися первоначальными и последующими следственными ситуациями. Чаще всего в комплекс следственных действий входят осмотр места (района) загрязнения и иных объектов (отдельных агрегатов технологического цикла очистки отработанного продукта от вредных веществ, производственной территории и др.), изъятие и изучение документов, допрос свидетелей и обвиняемых, очная ставка, следственный эксперимент, назначение и проведение экспертизы. К числу иных действий относятся ознакомление с технологическим циклом очистки и иными техниче-

скими вопросами, истребование различного рода документов, справочных данных, консультаций с различного рода специалистами, роль которых по этим делам очень важна, и др.

§ 3. Первоначальные и последующие следственные и иные действия

В первых двух следственных ситуациях, возникающих в начале расследования, в комплекс первоначальных следственных и иных действий целесообразно включать: осмотр места происшествия, осмотр агрегатов, установок, очистных сооружений, коллекторов и других производственных объектов и сооружений, изъятие, осмотр и изучение необходимой технической документации, экологических норм, санитарных, технологических и иных правил, приказов, инструкций, положений, лабораторных журналов, имеющихся указаний и заключений контрольных органов; допрос свидетелей, а иногда и назначение экспертиз, изучение технологических циклов очистки.

К определению очередности проведения указанных действий желательно подходить с учетом всех особенностей следственной ситуации. Как правило, расследование должно начинаться с осмотра места происшествия и очистных и иных сооружений (особенно, когда место происшествия изменялось лишь частично). Последующие за осмотром допрос очевидцев происшествия или лиц, первыми обнаруживших факт загрязнения водоема, воздуха или почвы, ознакомление с экологическими и санитарно-техническими нормами и технологией соответствующего производства позволят следователю быстрее войти в курс дела и целенаправленнее провести дальнейшие действия. При полностью изменившейся обстановке места происшествия его осмотру с учетом конкретных условий может предшествовать изучение нарушенных правил, технической документации, а иногда и допрос свидетелей.

Третья типичная следственная ситуация имеет много общего с начальными ситуациями по таким уголовным делам, в информационной базе которых имеются данные о характере преступных последствий, а все остальное пока неизвестно. В данных случаях осмотр места загрязнения, допрос лиц, первыми обнаруживших факт проникновения в ту или иную среду вредных веществ или пострадавших от них, экспертиза веществ, загрязнивших воду, воздух или почву, и истребование информации о круге предприятий региона, использующих эти вещества, обыч-

но бывают основными источниками получения первичных фактических данных по делу. Эти следственные действия и проводятся в первую очередь. В целом же в комплекс следственных действий, характерных для данной ситуации, обычно включаются следующие: осмотр места происшествия, осмотр отдельных производственных территорий, установок, очистных сооружений, следственный эксперимент, допрос свидетелей, потерпевших, назначение и проведение экспертиз естественно-технического профиля, изъятие, осмотр и изучение необходимой нормативной экологической, санитарно-технической и управленческой документации. Иногда одним из важных первоначальных следственных действий становится следственный эксперимент (например, для проверки возможности попадания в водную или воздушную среду загрязняющих веществ).

Своеобразие дальнейшего этапа расследования с методической точки зрения в значительной мере зависит от объема и качества фактического материала, который собирается в результате первоначальных следственных действий, а также от того, насколько далеко удалось продвинуться в проверке выдвинутых в начале расследования следственных версий. Наиболее часто он сводится к продолжению собирания, проверке и анализу доказательств путем последующих следственных действий, предъявлению обвинения, допросу обвиняемого, дальнейшему собиранию и анализу фактических данных до окончания следствия. Иногда указанный этап начинается с предъявления обвинения и допроса обвиняемого. К числу основных следственных действий, проводимых на последующей стадии расследования, обычно относятся допросы свидетелей и обвиняемых, очная ставка, выемка, осмотр и изучение новой документации, назначение и проведение экспертиз.

К расследованию этих преступлений следователь, как правило, должен приступать, предварительно вооружившись необходимыми знаниями о нормативных требованиях по экологической охране той среды, которая была загрязнена (повреждена), о технологических процессах ее защиты. В тех случаях, когда расследование начинается не сразу после обнаружения факта загрязнения, эти знания следователь может получить до осмотра места происшествия, в ходе него и после него. При начале расследования сразу после выявления факта загрязнения часть такой информации он может получить в ходе осмотра, а остальное — до и после него.

Осмотр места происшествия и других объектов. Осмотр места происшествия и различного рода иных объектов при возбуж-

дении дела сразу после выявления факта загрязнения окружающей среды и в иных случаях, когда сохраняются следы содеянного, целесообразно проводить как можно быстрее. Именно это позволяет собрать важные сведения по делу, к числу которых можно отнести данные об обстановке, механизме, особенностях и масштабе загрязнения. Кроме того, осмотр позволяет обнаружить и зафиксировать различные материальные следы преступления.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты:

- участки окружающей среды, подвергшиеся загрязнению и порче (водоемы, реки, их берега, примыкающая территория, участки территории в зоне загрязнения атмосферы, почвы и др.);

- приведенные в негодность объекты (погибшая рыба, животные, отравленная сельскохозяйственная продукция и др.);

- очистные сооружения, отстойники, пруды-накопители и иные средства утилизации, обеззараживания и очистки вредных выбросов и отходов различных предприятий, сети трубопроводов, водостоки;

- производственная территория (вместе с помещениями);

- свалки, места вывоза отходов, хранения вредных веществ;

- транспортные средства, предназначенные для вывоза производственных отходов.

Осмотр целесообразно производить с участием соответствующих специалистов — работников органов Федеральной службы по надзору в сфере экологии и природопользования, санитарно-эпидемиологического надзора, Федеральных служб по технологическому и атомному надзору.

Осмотр места происшествия проводится по отдельным узлам, в числе которых могут быть места загрязнения, трубопроводы и водостоки, ведущие к нему, очистные сооружения, отстойные колодцы и т.д. Начинать осмотр лучше всего с места обнаружения следов загрязнения с последующим расширением границ осмотра с учетом сложившихся ситуаций, важности и взаимозависимости выделенных узлов осмотра. Специфическим для данного вида осмотра действием является отбор проб (с помощью специалиста) в той или иной среде (воде, грунте, воздухе) в зависимости от сферы загрязнения.

Результат осмотра необходимо дополнить путем составления планов и схем исследуемого участка и объектов. Особенно важно графически изобразить загрязненный участок и все технологи-

ческие элементы (очистные сооружения, канализацию, трубопроводы, путь прохождения вредных веществ, места выхода в окружающую среду и т.д.). Помимо этого крайне важно зафиксировать осматриваемые территории и объекты с помощью фото- и киносъемки или видеозаписи. Пробы воды, грунта и атмосферного воздуха, а также экземпляры животного и растительного мира, подвергшиеся загрязнению (во избежание их порчи), сразу же после осмотра должны быть немедленно отправлены на исследование в соответствующие лаборатории органов, осуществляющих контроль за состоянием окружающей среды. Любое запаздывание в таких случаях может привести к порче образцов и невозможности их дальнейшего использования. Проведение первоначальных исследований проб и образцов не препятствует их последующему экспертному изучению.

Основные сведения о порядке технологических, производственных и иных процессов, о способах и системах защиты окружающей среды от вредных отходов производства и быта, о техническом состоянии очистных средств, круге лиц, ответственных за безвредность производственных и иных процессов, могут быть получены из различных документов, имеющих на изучаемых предприятиях, материалов органов, осуществляющих надзор за соблюдением законов об охране природы.

Собирание и осмотр — изучение документов. Все необходимые следователю документы могут быть получены с помощью выемки, обыска и других следственных действий, а также путем их истребования из предприятий (организаций). Основные документы, в которых может содержаться важная для расследования данных дел информация, можно разбить на несколько групп:

1) нормативные акты, в которых может содержаться важная для расследования информация по вопросам экологической охраны, например, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ и другие нормативные акты, разрабатываемые на основе этого Закона применительно к данной отрасли производства;

2) нормативы, устанавливающие предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ в водоемах, реках, атмосфере и почве, а также предельный уровень вредных физических воздействий на атмосферный воздух и другие среды;

3) документы, регулирующие нормальную деятельность конкретных предприятий, организаций, учреждений и обеспечи-

¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

вающие решение производственных задач, в том числе и в области экологической охраны природы (положения, инструкции, указания, распоряжения, приказы, материалы государственной отчетности);

4) документы, характеризующие организационно-технический режим работы и техническое состояние очистных сооружений и связанных с ними систем на конкретном предприятии (оперативно-производственные и санитарно-лабораторные журналы, акты обследования предприятий, паспорта очистных сооружений, справки, указания, предписания органов надзора, накладные, путевые листы транспортных организаций, обеспечивающих перевозку отходов, иные документы, отражающие сведения о выработке, хранении, переработке токсичного сырья и вредных отходов);

5) ведомственные документы, фиксирующие обстоятельства и причины расследуемого происшествия (материалы проверки обстоятельств загрязнения' органами экологического контроля, акты судебно-медицинского освидетельствования потерпевших, заключения о количестве и стоимости погибшей рыбы, сельскохозяйственной продукции, исковые заявления, документы по затратам и др.).

Круг перечисленных документов не исчерпывающий. В каждом конкретном случае расследования может возникнуть необходимость в получении и изучении и других документов, например справок о состоянии погоды, гидрометеорологических материалов и др.

Осмотр и изучение документов целесообразно осуществлять по правилам, характерным для дел о нарушении правил охраны труда и техники безопасности.

Допросы. В ходе расследования уголовных дел об экологических преступлениях чаще всего приходится допрашивать свидетелей и обвиняемых, а иногда и потерпевших. При этом наиболее обширный круг допрашиваемых составляют свидетели. В качестве свидетелей могут допрашиваться очевидцы загрязнения, лица, первыми обнаружившие факт загрязнения, работники контрольных органов в сфере экологической охраны окружающей среды, работники государственных органов, должностные лица и рядовые работники предприятий (организаций), деятельность которых привела к загрязнению окружающей среды, работники проектных и монтажных организаций, а также вышестоящих ведомственных организаций и другие лица.

Основной задачей допроса свидетелей является собирание необходимой информации о следующем: об обстоятельствах и признаках самого загрязнения воды, воздуха, почвы и иных природных объектов; в чем конкретно выразилось ухудшение состояния природных объектов (снижение качества воздуха, воды, непригодность к использованию); о механизме и причинах загрязнения; основных технологических вопросах соответствующего производственного или иного процесса и лицах, ответственных за технологическую чистоту соответствующих процессов; лицах, ответственных за случившееся; организационных, технических и иных недостатках в производственной деятельности, способствовавших содеянному, а также о состоянии дел с нейтрализацией вредного влияния на людей и окружающую природную среду токсичных материалов и продуктов отхода на данном предприятии и другие обстоятельства.

Допрос указанных лиц проводится по общим тактическим правилам для дел, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в области безопасного использования техники.

Назначение судебных экспертиз. На любой стадии расследования преступных нарушений указанных правил обычно возникает необходимость в специальных познаниях для решения возникающих в ходе следствия вопросов. При этом могут потребоваться ветеринарные, биологические (ихтиологические), химические, технические, медицинские, гидрометеорологические и иные специальные знания, а также комплекс специальных знаний из области специальных нормативных требований в природоохранительной области. Такие экспертизы получили название экологических экспертиз.

Для начальной стадии расследования весьма характерно назначение эколого-химических, ихтиологических, ветеринарных, а иногда и судебно-медицинских экспертиз. При этом назначаются они чаще всего в целях установления химического состава загрязненной природной среды, выявления характера вредных веществ, попавших в эту среду, степени ее загрязненности и уровня превышения предельно допустимых концентраций указанных веществ, причин смерти и заболевания людей или возможности наступления указанных последствий, гибели или заболевания рыбы и животных, а также уничтожения кормовой базы водоемов и выпасов.

Для последующей стадии типичны различные виды эколого-технических экспертиз (строительно-техническая, технологиче-

екая, промышленно-техническая, агротехническая, гидротехническая, санитарно-техническая, гидрометеорологическая и др.)» назначаемых для решения вопросов проектного, технического и технологического характера.

При назначении судебных экспертиз и подготовке материалов для их производства следователю целесообразно проконсультироваться со специалистами, проводившими ведомственные, межведомственные и вневедомственные проверки. В качестве экспертов желательно приглашать специалистов соответствующих научно-исследовательских и учебных институтов, средних специальных учебных заведений, родственных промышленных предприятий и органов контроля за соблюдением законов об экологической охране природы (при условии, что выбранные специалисты не участвовали в проверке обстоятельств расследуемого события и не заинтересованы в исходе дела).

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) 164, 386, 389
- Автороведческая экспертиза 319, 320
- Автотехническая экспертиза 760
- Активные свидетели-очевидцы 494
- Алфавитно-справочная картотека регистрируемых лиц 382
- Амнезия 500
- Анализ и синтез (как методы исследования) 85
- Анализ результатов деятельности личности 180
- Аналитико-познавательные методы расследования 81, 158, 161
- Аналогия (как метод исследования) 84
- Ассоциация в пространстве при допросе 497
- Ассоциация по времени при допросе 497
- Ассоциация по контрасту при допросе 497
- Ассоциация по сходству при допросе 497
- Атипичная следственная версия 123
- Атипичная следственная ситуация 77
- База автомашины 256
- Баллистика — см. Криминалистическая баллистика 276
- Банк вспомогательных данных 390
- Без вести пропавшее лицо 380, 385
- Беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик (как способы изучения личности) 179
- Биографический метод изучения личности 180
- Блокирование информации 680
- Боеприпасы 275
- Броские приметы внешности человека 367
- В**
- Вариационность идентификационных признаков 109
- Взаимодействие — см. гл. «Основы взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании» 403
- Взрывные устройства и взрывчатые вещества 276, 301
- Взятничество — см. гл. «Расследование взяточничества и коррупции» 713
- Видеозапись в криминалистике 205, 225
- Видеофонографическая экспертиза 268
- Виды осмотра 429
- Виды преступной деятельности ОПГ (базовая, вспомогательная, побочная и нетипичная) 565
- Виновная осведомленность 510

- Восстановление текста на со-
жженных документах 334
- Восстановление текста разорван-
ных документов 334
- Встречное опознание 528
- Выбор экспертного учреждения
или эксперта 416
- Выборочный метод осмотра 440
- Выемка 466, 478
- Вымогательство — см. гл. «Рас-
следование преступлений про-
тив собственности, совершен-
ных путем присвоения, растраты,
мошенничества и вымогате-
льства» 625, 642
- Выявление залитых, зачеркнутых
и замазанных записей 333
- Выявление невидимых и слабо
различимых текстов 333
- Газовая хроматография 200
- Гипотеза 119
- Гипотетическое мышление 119
- Горячие следы преступления 554
- Грабеж — см. гл. «Расследование
краж, грабежей и разбойных
нападений» 649, 657
- Д**
- Дактилоскопическая картотека
383
- Дактилоскопическая формула 383
- Дактилоскопическая экспертиза
247, 248
- Дактилоскопия 242, 247
- Дедуктивный и индуктивный
пути расследования 83, 120, 125
- Дельта (как элемент папиллярно-
го узора) 245
- Дерматоглифика 248
- Детальная фотосъемка 215
- Диагностируемый и диагности-
рующий объекты 155
- Динамические следы 239
- Динамический метод осмотра 442
- Динамичность планирования рас-
следования 131
- Дистанция выстрела 288
- Доказывание тождества 107, 116,
118
- Документ — вещественное дока-
зательство 305
- Дописка 330
- Дополнительная часть дактило-
скопической формулы 383
- Допрос (следственное действие)
485
- Допрос на очной ставке 515
- Допрос несовершеннолетних 514
- Допрос обвиняемого 507
- Допрос подозреваемого 509
- Допрос потерпевших 499
- Допрос свидетелей 494
- Дорожка следов ног 251
- Дуговой пальцевый узор 245
- Завитковый (круговой) пальце-
вый узор 245
- Заключительная стадия осмотра
448
- Закономерности криминалистиче-
ской деятельности 26
- Закономерности криминальной
деятельности 26
- Закономерности процесса отраже-
ния преступления 54
- Замена частей документов 332
- Звукозапись в криминалистике
206, 226
- Знаковые модели 97
- И**
- Идеальная информация о престу-
плении 56
- Идеальные модели 96, 97
- Идентификационные признаки
105, 109
- Идентификация — см. гл. «Кри-
миналистическая идентифика-
ция» 101, 102

- Идентификация автора по рукописи 319
- Идентификация видеофильмов 268
- Идентификация обуви 252
- Идентификация огнестрельного оружия по снарядам и гильзам 282, 286
- Идентификация орудий и инструментов 253
- Идентификация печатей и штампов 337
- Идентификация транспортных средств 254
- Идентификация человека по другим частям тела 252
- Идентификация человека по запаху 264, 267
- Идентификация человека по почерку 306
- Идентификация человека по признакам внешности 364
- Идентификация человека по следам ног 250
- Идентификация человека по следам пальцев рук 247
- Идентифицируемый и идентифицирующийся объекты 112
- Измерение (как метод исследования) 86
- Измерительная фотосъемка 208
- Изнасилование — см. гл. «Расследование половых преступлений» 601
- Инструментально-аналитический метод исследования 196
- Инсценировка 444, 653
- Информационно-теоретические начала методики расследования 544
- Информационное отображение события преступления 53
- Информационное поле 55
- Информационные основы следственных ситуаций расследования по горячим следам 555
- Инфракрасная люминесценция 330
- Инфракрасные лучи 193
- Искомый объект 102
- Исследование в невидимых лучах 192
- Исследование в невидимых лучах инфракрасных 193
- Исследование в невидимых лучах рентгеновских 195
- Исследование в невидимых лучах ультрафиолетовых 193
- Исследование материалов документов 442
- История криминалистики 39
- Источники информации о внешнем облике человека 372
- Исходная совокупность идентифицируемых объектов 103, 106

К

- Карманная кража — см. Расследование краж 656
- Карта неопознанного трупа 385
- Классификационный анализ 85, 103
- Композиционно-рисованный портрет 373
- Компьютерная информация 680
- Компьютерные шпионы 684
- Конфликтная ситуация при допросе 489, 509
- Концентрический метод движения при осмотре места происшествия 440
- Коррупция — см. гл. «Расследование взяточничества и других видов коррупции» 713
- Кража — см. параграф «Расследование краж» 651
- Криминалистическая версия 119, 121
- Криминалистическая деятельность 24
- Криминалистическая диагностика 154

Криминалистическая идентификация *101*
Криминалистическая методика расследования (общие положения) *541*
Криминалистическая профилактика *140*
Криминалистическая реконструкция *96*
Криминалистическая ситуация *74*
Криминалистическая тактика (общие положения) *395*
Криминалистическая техника (общие положения) *187*
Криминалистическая характеристика преступления *60*
Криминалистические учеты *165, 387*
Криминалистическое изучение личности *170*
Криминалистическое изучение личности участников процесса расследования *181*
Криминалистическое изучение личности подозреваемого *181*
Криминалистическое изучение личности потерпевшего *182*
Криминалистическое изучение личности свидетеля *183*
Криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения *301*
Криминалистическое исследование материалов веществ и изделий *257*
Криминалистическое исследование холодного оружия *294*
Криминалистическое прогнозирование *147*
Криминальная (преступная) деятельность *23*
Криминальная ситуация *73*
Крупномасштабная фотосъемка *210*

Л

Личный обыск *476*
Ложе трупа *447*
Локальный след *240*
Люминесцентный анализ *194, 223*
Люминесценция *194, 223*

М

Макет *95*
Масштабная фотосъемка *208*
Математические методы в криминалистике *167*
Материальная информация о преступлении *53*
Материальное моделирование *95*
Машинные носители компьютерной информации *680*
Место происшествия *430*
Метод оптической микроскопии *197*
Метод экспертных оценок *151*
Методические основы криминалистики *78*
Методологические начала методики расследования *544, 547*
Методы криминалистической тактики *399*
Механизм совершения преступления *67*
Микрофотосъемка *224*
Моделирование в криминалистической деятельности *93, 121, 443, 459*
Мошенничество *637*
Муляж *95*

Н

Наблюдение как метод изучения *86, 179, 438, 439, 472*
Наводящий вопрос *499*
Навыки письма *307*
Научно-технические средства криминалистики *188*
Негативные обстоятельства *443*

О

Обзорная фотосъемка места происшествия 213
 Образцы письменной речи 323
 Образцы почерка 318
 Обстановка совершения преступления 68
 Общие криминалистические черты организованной преступности 566
 Объект и предмет криминалистики 23
 Объект экспертного исследования 48
 Объективный метод осмотра места происшествия 441
 Объектная информация о преступлении 57
 Объемные следы 239
 Обыск в помещении 473
 Обыск на местности 476
 Огнестрельное оружие 275
 Окрашенные следы 240
 Оперативно-розыскная версия 411
 Оперативно-справочные учеты 382
 Описание как метод исследования и фиксации 86
 Оознавательная фотосъемка 210
 Опознавание по голосу 526
 Опознавание по походке 525, 526
 Опознавание по фотоснимкам 527
 Опознавание предметов 530
 Опознавание трупа 529
 Опыты (при эксперименте) 459
 Организационно-управленческие принципы расследования 130
 Организованная преступная группа (ОПГ) 565
 Организованная преступность (ОП) 564
 Ориентирующая фотосъемка места происшествия 212
 Освидетельствование 430
 Основания для следственной версии 121

Основная следственная версия 124
 Основная часть дактилоскопической формулы 383
 Особые приметы внешности человека 366
 Отражаемый объект 53, 54
 Оттиск 337
 Оценка экспертизы 425
 Очаг пожара 741

П

Панорамная фотосъемка 207
 Пассивные свидетели-очевидцы 495
 Первоначальные следственные действия 550
 Переклейка фотоснимков на документах 331
 Петлевой пальцевый узор 245
 Письменная речь 305, 320
 План места происшествия 449
 Планирование расследования (понятие) 129
 Поверхностные следы 240
 Подготовка к осмотру 436
 Подделка бланков документов и иной полиграфической продукции 340
 Подделка оттисков печатей и штампов 337
 Подделка подписей путем копирования 335
 Поджоги 738
 Подчистка 328
 Пожарно-техническая экспертиза 744
 Поисково-идентификационная деятельность 102, 103
 Пороскопическая идентификация 242
 Потерпевший 24, 71
 Практическая криминалистика 33

- Предупреждение преступлений средствами криминалистики *140, 191*
- Предъявление для опознания (понятие) *518*
- Преступная (криминальная) деятельность *23*
- Признаки преступной деятельности ОПГ *571*
- Принципы криминалистической идентификации *108, 109, 112*
- Принципы планирования *130*
- Присвоение — см. параграф «Расследование хищений, совершенных путем присвоения и растраты» *629*
- Проведение экспертизы *423*
- Проверка версий *126*
- Проверка показаний на месте *531*
- Проверка ссылки на алиби *510*
- Пространственно-подобные модели *95*
- Противостоящие следственные версии *124*
- Процесс построения следственных версий *124*
- Процесс формирования показаний *490*
- Психологический контакт *489*
- Психологическое воздействие *489*
- Пулегильзотека *389*
- Раздельное исследование объектов экспертизы *113, 314*
- Раскрытие преступлений *21*
- Расследование отдельных видов преступлений — см. главы о криминалистической методике расследования *582-773*
- Расследование преступлений как вид криминалистической деятельности *22*
- Растровая микроскопия *198*
- Реальность планирования расследования *131*
- Регистрационная дактилоскопическая система АДИС «Папилон» *383*
- Реминисценция *494*
- Рентгено-структурный анализ *195*
- Репрезентативность образцов для сравнительного исследования *113, 319, 421*
- Рефлексивное управление при допросе *490*
- Розыск преступников и розыскные действия *410*
- Розыскные учеты *385*
- Светофильтр *221*
- Сети ЭВМ *680*
- Система ЭВМ *680*
- След преступления в широком и узком понимании *232*
- Следовый контакт *238*
- Следообразующий и следовоспринимающий объекты *238*
- Следотека *388*
- Следственная бригада *139*
- Следственная версия *122*
- Следственная ситуация отдельного следственного действия *76*
- Следственная ситуация профилактического характера *144*
- Следственная ситуация расследования *76*
- Следственная фотография *206*
- Следственно-оперативная группа *139*
- Следственный эксперимент *453*
- Следы взрывных устройств и взрывчатых веществ *302*
- Следы выстрела из огнестрельного оружия *277*
- Следы наслоения *240*
- Следы отслоения *240*
- Слепок *252*
- Словесный портрет *369*
- Снаряды огнестрельного оружия *275*

Сопоставимость образцов сравнения *113, 319, 421*
 Сопутствующие признаки внешности человека *367*
 Спектральный анализ (молекулярный, эмиссионный и люминесцентный) *198, 199*
 Спектрофотометрия *198, 201*
 Специалист *414*
 Специальные методы криминалистики *90*
 Специальные знания *413*
 Способ совершения преступления *65*
 Справочно-вспомогательные коллекции и картотеки *390*
 Сравнительное исследование *113*
 Средства взрывания *301*
 Стадии идентификационного исследования *113*
 Статические следы *238*
 Стратегическое прогнозирование в криминалистике *152*
 Субъективный метод осмотра *441*
 Субъективный портрет *373*
 Субъектная информация о преступлении *57*
 Субъекты криминалистической идентификации *117*
 Судебная медицина и криминалистика *31*
 Судебная психиатрия и криминалистика *31*
 Сходство *108*
 Съемка в рентгеновских лучах *195, 223*

Тайник *469*
 Тактическая комбинация *402*
 Тактическая операция *402*
 Тактический прием *397*
 Тактическое прогнозирование в криминалистике *152*
 Тактическое решение *398*

Теоретическая криминалистика *33*
 Техничко-криминалистическое исследование документов (понятие) *326*
 Типичная следственная версия *123*
 Типовая следственная ситуация *77*
 Тождество *102*
 Травление *329*
 Традукция *84*
 Трасология (понятие) *237*
 Туалет трупа *529*

у

Уголовная регистрация — см. гл. «Информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация)» *378*
 Узловая фотосъемка на месте происшествия *213*
 Улики поведения *510*
 Ультрафиолетовые лучи *193*
 Уничтожение информации *57*
 Установление возможности самопроизвольного выстрела *280*
 Установление групповой принадлежности сравниваемых объектов *103*
 Установление факта и давности производства выстрела *288*
 Участие защитника при допросе *501*
 Участники осмотра места происшествия *433*
 Учет лиц, пропавших без вести, неизвестных больных и непознанных трупов *385*
 Учет нарезного огнестрельного оружия *385*
 Учет похищенных номерных вещей и антиквариата *386*

Ф

- Факт контактного взаимодействия 261
 Физико-химические методы исследования в криминалистике 192-202
 Физические методы исследования в криминалистике 192-202
 Фотокомпозиционный портрет 374
 Фотосъемка в инфракрасных лучах 222
 Фотосъемка в ультрафиолетовых лучах 223
 Фотосъемка отдельных следов и объектов 216
 Фотосъемка при обыске 218
 Фотосъемка при осмотре места происшествия 212
 Фотосъемка при предъявлении на опознание 219
 Фотосъемка при проверке показаний на месте 219
 Фотосъемка при следственном эксперименте 218
 Фотосъемка трупа 215
 Фронтальный (линейный) метод осмотра места происшествия 440
 Фурье-спектроскопия 199

Х

- Хакеры 684
 Химические ловушки 144
 Холодное оружие 294
 Хроматография 200

Ц

- Цветоделительная фотосъемка 221

Цель и задачи расследования 129

Частные методики расследования — см. параграф «Понятие, задачи, предмет и структура методики расследования» 541

Ш

Ширина колеи 256

- Эджескопическая идентификация 242
 Эксперимент (как метод исследования) 86
 Экспертиза 416
 Экспертная фотография 219
 Экспертно-криминалистическая профилактика 143
 Экспертно-криминалистические коллекции 390
 Экспертные версии 122
 Экспертные учреждения 417
 Экстраполяция 151
 Экцентрический метод движения при осмотре места происшествия 440
 Элементы криминалистической характеристики преступления 61, 65-73
 Элементы планирования расследования 133
 Этапы расследования 128

Я

Языковые навыки 320

Учебное издание

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебник

Редактор *Г. В. Ганина*
Корректор *Г.Д. Шаровка*
Художественный редактор *И.С. Соколов*
Компьютерная верстка *Ю.А. Кунашовой*

Подписано в печать 22.10.2004. Формат 60 x 90 $\frac{1}{16}$
Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 49,0.
Тираж 5000 экз. Заказ №4729.

Издательская группа «Юристь»
101000, Москва, Лубянский пр., д. 7, стр. 1
Тел.: (095) 928-4840

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфкомбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93

Книги Издательской группы «Юристь» можно купить:

© В книготорговом объединении «Юристь — Гардарика»:

Книгопоценамиздательства

105082, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 75, стр. 10 (ст. метро «Бауманская»)

Телефоны: 797-9081, 797-9082, 797-9083, 797-9084

363-0634, 363-0635, 363-0636

Адрес электронной почты: ug_grd@aha.ru

Интернет-магазин «Юристь — Гардарика»: <http://www.u-g.ru>

Оптовый отдел,

«Книга-почтой» — с 9.00 до 18.00, выходные — суббота, воскресенье

Розничный магазин — с 10.30 до 20.00 (понедельник — суббота)

с 10.00 до 16.00 (воскресенье)

© В книжных магазинах Москвы:

- Книжный магазин «Юристь» **Книгопоценамиздательства**
101000, Москва, Лубянский пр., д. 7, стр. 1 (ст. метро «Лубянка»,
«Китай-город»). Тел.: (095) 924-5036
Время работы: с 10.00 до 19.00, выходные — суббота, воскресенье
- ООО Торговый Дом «Библио-Глобус»
101861, Москва, ул. Мясницкая, д. 6 (ст. метро «Лубянка»)
- «Московский Дом Книги»
121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 8 (ст. метро «Арбатская»)
- ТДК «Москва»
103009, Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1 (ст. метро «Охотный ряд»)
- «Юридическая книга»
121165, Москва, ул. Киевская, д. 20 (ст. метро «Студенческая»)
- «Читай-город»
Москва, ул. Новослободская, д. 21 (ст. метро «Новослободская»,
«Менделеевская»)

© В книжных магазинах других городов России:

- Санкт-Петербург, ул. Кронштадтская, д. 11 • ОАО «Ленкнига»
- Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23 • Магазин «Мир книги»
- Воронеж, ул. Кольцовская, д. 23 • Магазин «Книги для вас»
- Краснодар, ул. Ставропольская, д. 87 • Магазин «Кругозор»
- Новосибирск, Красный пр-т, д. 153 • «Сибирский Дом Книги»
- Нижний Новгород, пл. Свободы, д. 1 • Магазин «Деловая книга»
- Самара, ул. Чкалова, д. 100 • ООО «Киви»
- Саратов, ул. Университетская, д. 42 • Библиотека СГУ ООО «Александрия и К»
- Челябинск, ул. Барбюса, д. 61 • Книжный магазин
- Омск, пр-т Мира, д. 55А • Магазин «Велесь»
- Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 101 • Магазин «Де-Юре»
- Иркутск, ул. Байкальская, д. 172 • Магазин «ПродаЛитЪ»
- Иркутск, ул. К. Маркса, д. 12 • Магазин «Иркутская книга»